Вестник БГУ
БГУ жарчысы

№ 3(29)
2014
Спец. выпуск

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ БИШКЕКСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА им. К.КАРАСАЕВА
К.КАРАСАЕВ атындагы БИШКЕК ГУМАНИТАРДЫК УНИВЕРСИТЕТИНИН ИЛИМИЙ ЖУРНАЛЫ

ISBN 9967-410-59-0

Главный редактор
А.И. МУСАЕВ
доктор филологических наук, профессор

Заместитель главного редактора
С.И. ИСКЕНДЕРОВА
доктор филологических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АКМАТАЛИЕВ А.А. - доктор филологических наук, академик
БАЙГАЗИЕВ С.Б. - доктор филологических наук, профессор
ИСАЕВ К.И. - доктор философских наук, профессор
МАВЛЯНОВ А.С. - доктор технических наук, профессор
САДЫКОВ К.Ж. - кандидат филологических наук
САДЫКОВ А.С. - доктор филологических наук, профессор
СООРОНКУЛОВ Г.О. - кандидат педагогических наук

ЧЛЕНЫ НАУЧНО-РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБДУЖАБАРОВ Х.А. - кандидат исторических наук
АКМАТОВ Б. - кандидат филологических наук
АСАНОВА А.А. - кандидат филологических наук
ЕЛЕБЕСОВА С.А. - кандидат филологических наук
ИСМАИЛОВА Э.И. - доктор философских наук, профессор
ИШЕМКУЛОВ Т.И. - профессор
КОЗУЕВ Д.И. - кандидат философских наук
МАШРАПОВ Т.Т. - кандидат исторических наук
ОРМОНБЕКОВА А.О. - доктор филологических наук
САВИН В.Е. - доктор экономических наук, профессор
СЕЙИТБАЕВ Б.Т. - кандидат политических наук
ТОКСОНБАЕВ Р. - доктор педагогических наук, профессор
ЧОГУЛДУРОВ М.Д. - кандидат географических наук

Научный журнал
основан в 2003 г.

Журнал зарегистрирован в Министерстве Юстиции КР 2 марта 2001 г.
Свидетельство о регистрации № 504

© Бишкекский гуманитарный университет им. К.Карасаева

БГУ жарчысы
Вестник БГУ

№ 3(29)
2014
Атайын чыгарылыш

К.КАРАСАЕВ атындагы БИШКЕК ГУМАНИТАРДЫК УНИВЕРСИТЕТИНИН ИЛИМИЙ ЖУРНАЛЫ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ БИШКЕКСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА им. К.КАРАСАЕВА

ISBN 9967-410-59-0

Башкы редактор
А.И. МУСАЕВ
филология илимдеринин доктору, профессор

Башкы редактордун орун басары
С.И. ИСКЕНДЕРОВА
филология илимдеринин доктору, профессор

РЕДАКЦИЯЛЫК КЕҢЕШ

АКМАТАЛИЕВ А.А. - филология илимдеринин доктору, академик
БАЙГАЗИЕВ С.Б. - филология илимдеринин доктору, профессор
ИСАЕВ К.И. - философия илимдеринин доктору, профессор
МАВЛЯНОВ А.С. - техника илимдеринин доктору, профессор
САДЫКОВ К.Ж. - филология илимдеринин кандидаты
САДЫКОВ А.С. - филология илимдеринин доктору, профессор
СООРОНКУЛОВ Г.О. - педагогика илимдеринин кандидаты

ИЛИМИЙ-РЕДАКЦИЯЛЫК КОЛЛЕГИЯНЫН МҮЧӨЛӨРҮ

АБДУЖАБАРОВ Х.А. - тарых илимдеринин кандидаты
АКМАТОВ Б. - филология илимдеринин кандидаты
АСАНОВА А.А. - филология илимдеринин кандидаты
ЕЛЕБЕСОВА С.А. - филология илимдеринин кандидаты
ИСМАИЛОВА Э.И. - философия илимдеринин доктору, профессор
ИШЕМКУЛОВ Т.И. - профессор
КОЗУЕВ Д.И. - филология илимдеринин кандидаты
МАШРАПОВ Т.Т. - тарых илимдеринин кандидаты
ОРМОНБЕКОВА А.О. - филология илимдеринин доктору
САВИН В.Е. - экономика илимдеринин доктору, профессор
СЕЙИТБАЕВ Б.Т. - саясий илимдеринин кандидаты
ТОКСОНБАЕВ Р. - педагогика илимдеринин доктору, профессор
ЧОГУЛДУРОВ М.Д. - география илимдеринин кандидаты

Илимий журнал 2003-жылы негизделген

Журнал КРнын Адилет министрлигинен 2001-жылы 2-мартта каттоодон өткөн.
Каттоо күбөлүгү № 504

© К.Карасаев атындагы Бишкек гуманитардык университети

比什凯克人文大学通报 № 3(29) 2014

专刊

К.卡拉萨耶夫比什凯克人文大学科学杂志

ISBN 9967-410-59-0

总编辑：А.И.穆萨耶夫，语文学博士，教授

副总编辑：С.И.艺色肯德洛娃，语文学博士，教授

编辑委员会：

AKMATALIEV A.A. 语文学博士，院士
BAIGAZIEV S.B. 语文学博士，教授
ISAEV K.I. 哲学博士，教授
MAVLIANOV A.S.技术学博士，教授
SADYKOV K.ZH. 语文学副博士
SADYKOV A.S. 语文学博士，教授
SOORONKULOV G.O. 教育学副博士

科编委会成员：

ABDUZHABAROV H.A. 历史副博士
AKMATOV.B. 语文学副博士
ASANOVA A.A. 语文学副博士
ELEBESOVA.S.A. 语文学副博士
ISMAILOVA E.I. 哲学博士，教授
ISHEMKULOV T.I. 教授
KOZUEV.D.I. 哲学副博士
MASHRAPOV.T.T. 历史副博士
ORMONBEKOVA A.O. 语文学博士
SAVIN V.E. 经济学博士，教授
SEYITBAEV B.T. 政治学副博士，
TOKSONBAEV R. 教育学博士，教授
CHOGULDUROV M.D. 地理学副博士

科学杂志创刊于2003年

杂志于2001年3月2日在吉尔吉斯共和国司法部登记注册；注册证明书号№504

К.卡拉萨耶夫比什凯克人文大学

前言

由国家汉办的资助吉尔吉斯斯坦比什凯克人文大学孔子学院发起的中吉"丝绸之路经济带"研讨会于2014年7月3日、4日顺利召开，参会人员共计六百多人，收到中、吉专家学者的论文XX篇，取得了丰硕的成果。

本次会议由吉尔吉斯斯坦教育科学部、吉尔吉斯斯坦经济部、吉尔吉斯斯坦外交部、吉尔吉斯斯坦文化旅游信息部、吉尔吉斯斯坦社会科学院、比什凯克人文大学和比什凯克人文大学孔子学院联合主办，参会单位包括中国西北大学、新疆大学、上海政法学院、中国石油中亚天然气管道有限公司、中国亿阳集团、中吉矿业集团、特变电工股份有限公司、吉尔吉斯外交学院、吉尔吉斯国家法律学院、吉尔吉斯经济大学、吉尔吉斯国立工程、运输和建筑大学、吉尔吉斯斯坦国立技术大学、吉尔吉斯-俄罗斯斯拉夫大学、纳伦国立大学等中吉高校、企业和商会。这次研讨会是比什凯克人文大学成立五年来举办的规模最大，规格最高的国际会议，得到了上级领导的高度支持和关心，在此表示衷心的感谢。

在参会人员的强烈要求下，我们整理并翻译了论文XX篇结集出版。入选论文涉及经贸、能源开发、基础设施建设、法律、教育、科研、文化等多个领域，例如，新疆大学何志伦教授向参会人员汇报了国家社科重点项目《中国能源安全与中亚能源合作机制研究》的最终成果之一：《中国与中亚国家能源国际合作的十大政策建议》；西北大学的马晓迅院长就《中国现代煤化工产业现状与发展趋势》这一题目介绍了中国现代煤化工产业现状与发展趋势，为吉尔吉斯坦发展煤化工提供参考；上海政法学院杨华教授就《论法律框架下的上合组织能源合作机制》一题展开论述，强调要从战略高度认识上合组织能源合作法治化的重要性，积极推进上合组织能源合作法律机制的构建，等等。这些研究成果包含了关于构建"丝绸之路经济带"的各项热点问题，是中吉各高校进行中亚各领域研究的宝贵资料，对吉尔吉斯斯坦经济发展和中吉合作都有着积极促进作用。

本集中的论文按照著作人姓名字母顺序排列。由于时间仓促，翻译工作量大，篇幅有限，中文论文均附有英文或俄文翻译，但俄文论文并未翻译成汉语。主要翻译工作由比什凯克人文大学孔子学院的老师完成，难免有诸多不足之处，还请各位专家学者提出宝贵意见，以便我们修改完善。

比什凯克人文大学孔子学院

2014年7月21日

Уважаемые участники Международного научного и экономического форума!

Международный форум: «Экономический пояс Шелкового пути в контексте кыргызско-китайского сотрудничества», проводится Бишкекским гуманитарным университетом совместно с Министерствами и ведомствами КР и КНР, посвященный изучению вопросов строительства экономического пояса Шелкового пути, базирующегося на инициативе, выдвинутой Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином.

На этом форуме принимают участие представитель Аппарата Президента КР, министры образования и науки, экономики, иностранных дел, культуры, информации и туризма КР, а также, представительная делегация из Китайской Народной Республики в составе официальных лиц, видных ученых, руководителей бизнес-структур и делового круга.

На форуме выступят с докладами и сообщениями исследователи из Шанхайского, Сианьского, Синьцзянского университетов и других научных учреждений и международных компаний Китая, а также ученые и эксперты Кыргызстана. В рамках данного мероприятия состоится и «бизнес-форум» представителей кыргызских и китайских компаний, ярмарка вакансий для выпускников вузов республики, а также будут выработаны и предложены соответствующие рекомендации по обсуждаемым научным проблемам и актуальным практическим задачам торгово-экономического, научно-технического, культурно-гуманитарного сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем с прицелом построения экономического пояса «Шелкового пути».

Кыргызстан и Китай – соседние страны и для нашей республики успешное развитие кыргызско-китайский отношений является приоритетным направлением во внешней политике нашего государства.

«Великий шелковый путь» в течение многих веков соединял народы Востока и Запада, став кровеносной артерией между различными цивилизациями стран Восточной, Центральной, Западной Азии и стран Европы.

Этот исторический путь, прошедший суровое испытание времени и в современную эпоху, при соответствующей его модернизации и придании ему нового смысла, отвечающего духу нашего времени, может стать благоприятным направлением, способствующим процветанию стран и народов Востока и Запада.

Кыргызстан, как центральноазиатское государство, расположен на важном участке трассы Шелкового пути, и поэтому у него есть реальный шанс для активного участия в интенсивных экономических, научно-технических, гуманитарных процессах, ожидаемых на поясе данной платформы, способствующей развитию и нашей страны в сообществе стран и народов Евразии.

В условиях, когда главной производительной силой становятся знания, а экономика передовых стран мира, в том числе, ряда стран Восточной Азии, опираются в своем развитии на достижения образования, науки, передовых технологий и вкратце во всем мире его определяют как «экономика знаний», именно в рамках строительства экономического пояса «Шелкового пути», создаются условия для интеграции образования, современных научных знаний, технологий, производства и бизнеса ряда стран региона в единое целое, которые будут направлены на благо развития этих стран.

Международный научный и экономический форум: «Экономический пояс Шелкового пути в контексте кыргызско-китайского сотрудничества», организован БГУ совместно с Министерствами образования и науки, экономики, иностранных дел, культуры, информации и туризма КР, Институтом общественной политики и Институтом Конфуция при БГУ.

На форуме будет сделан акцент на обсуждении вопросов интеграции образования, науки, новых технологий, производства и бизнеса в КР и КНР в рамках экономического пояса «Шелкового пути» с участием известных ученых, специалистов, экспертов и руководителей вузов, крупных международных компаний и бизнес-сообществ, приглашенных из двух стран.

Одной из основных задач данного мероприятия - организация специального «бизнес-форума», с созданием площадки для диалога, налаживания деловых контактов, заключения договоров и контрактов между кыргызскими и китайскими бизнесменами и предпринимателями.

Форум преследует также другую важную цель - достижение тесных связей между вузами и рынком труда: окончившие вуз кадры соответствовали требованиям, предъявляемым современным производством и отвечали «вызовам» времени. Для этого на форуме предусмотрена ярмарка вакансий китайских компаний для выпускников высших учебных заведений республики с их дальнейшим трудоустройством.

Надеемся, что организация и проведение Бишкекским гуманитарным университетом Международного научного и экономического форума: «Экономический пояс Шелкового пути в контексте кыргызско-китайского сотрудничества» станет важным вкладом в дальнейшее укрепление и расширение связей между нашими странами в сфере экономики, науки, образовании и гуманитарной сферы, а также заметным шагом в становлении, формировании и дальнейшего развития концепции экономического пояса «Шелкового пути"

Мусаев А.И.,
ректор БГУ, профессор

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА МИНИСТРОВ

Садыков К.Ж.,
КРнын билим берүү жана илим министри

Урматтуу коноктор,
урматтуу конференциянын катышуучулары!

Биз бүгүн "Жибек жолунун" экономикалык алкагындагы кыргыз-кытай кызматташтыгы" (Илим, билим, технология, өндүрүш жана бизнести интеграциялоо) аттуу Эл аралык илимий жана экономикалык форумга катышып олтурабыз.

Эл аралык иш чара Кыргыз Республикасынын Билим берүү жана илим министрлиги, Экономика министрлиги, Маданият, маалымат жана туризм министрлиги, Тышкы иштер министрлиги, Коомдук саясат институту жана Бишкек гуманитардык университетинин алдындагы Конфуций институту тарабынан уюштурулуп көптөгөн орчундуу маселелерди камтып жатат.

"Жибек жолу" экономикалык алкагы – бул байыркы "Жибек жолу" түшүнүгүнүн негизинде түзүлгөн жаңы экономикалык өнүгүү аймагы. Улуу Жибек жолунун ачылышы байыркы Чыгыш менен Батыштын ортосундагы экономикалык, маданий байланыштын өрчүшүнө барандуу салым кошту. Жибек жолу экономикалык алкагы Чыгыштан Азия-тынчокеан экономикалык шакекчесин, батыштан өнүккөн европалык экономикалык аймагын байланыштырып турган эң узун жана дүйнөдө эбегейсиз потенциалы бар экономикалык коридор болуп саналат.

Азыркы коммуникация, маалымат жана жалпы глобализациянын тез ылдамдыкта өнүгүү шарттында "Жибек жолу" экономикалык алкагында жашаган аймактардын экономикалык, тарыхый жана маданий жактан өнүгүүсү үчүн тыгыз кызматташуусу заманын талабы.

Төрага Си Цзиньпин Орто Азия мамлекеттерин кыдыруу учурунда "Жибек жолу" экономикалык алкагын түзүү концепциясын сунуштаган. Бул концепция Кыргызстанда чоң колдоо тапты. Төрага Си Цзиньпин айткандай "Кытай менен Орто Азия өлкөлөрүнүн ортосундагы алаканын өнүгүшү, болуп көрбөгөндөй мүмкүнчүлүктөрдүн алдында турат, биз чогуу ишенимди, достукту жана кызматташтыкты өнүктүрүүнүн негизинде бирдиктүү өнүп, өсүүгө барабыз".

Кыргызстан "Жибек жолунун" маанилүү бөлүгүндө тургандыктан экономикалык, илимий-техникалык, гуманитардык процесстерге катышып жана биздин өлкөнү Евразия мамлекеттери менен бирдикте өнүктүрүү мүмкүнчүлүктөрү зор.

Билимдин башкы өнүктүрүүчү күч болуп турган шартта, алдыңкы өнүккөн өлкөлөр менен катар Чыгыш Азия дагы өзүнүн өнүгүүсүндө илимдин, билимдин, алдыңкы технологиялардын, жетишкендиктерине таянып жатат. Муну дүйнөдө "экономика знаний" же кыргызча "билимдин экономикасы" деп аныктоодо жана бул "Жибек жолунун" экономикалык алкагын түзүүдө, билимди, азыркы илимди, технологияны, өндүрүштү, бизнести интеграциялоодо жакшы шырттарды түзө алат.

"Жибек жолу" экономикалык алкагы аймактардын реалдуу мүмкүнчүлүктөрүнө жана мамлекеттердин муктаждыгына жараша бир нече адистештирилген "алкактардан" турат. Алар: транспорттук-коммуникациялык алкак, энергия булактары менен камсыздоочу алкак (энергетикалык алкак), маалымат алмашуу алкагы, билим-маданият алкагы, товардык соода алкагы, айыл чарба алкагы, туризмди өнүктүрүү, коопсуздукту камсыз кылуу алкагы жана саясий ишенимдүүлүк алкагы. Бул тизмеленген адистештирилген алкактарды бир мезгилде өнүктүрүү мүмкүн, же убакыттарга бөлүп катышуучу өлкөлөрдүн "бышып жетилген" мүмкүнчүлүктөрүнүн, активдүүлүктөрүнүн жана кабыл алуусунун негизине таянып алга жылдырса болот.

Мындан сырткары бүгүнкү иш чара Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн, Жогорку окуу жайларынын ректорлорунун, Орто Азиядагы Конфуций институттарынын өкүлчүлүктөрүнүн, саясий жана майданий чөйрөнүн, экономика адистеринин жана Кыргызстанга инвестиция салуу максатын көздөгөн бизнесмендердин, ишкерлердин: TBEA корпорациясы, "China Road fnd Bridge Co" компаниясы Кытай мамлекеттик нефть компаниясы, "Bright Oceans Corporation (BOCO)" катышуусунда өтүп жатат.

Бул илимий жана экономикалык форумду өткөрүүдөгү негизги максат илим, билим, технология бизнести айкалыштыруу, кыргыз-кытай ишмерлеринин арасында келишимдерди, контракттарды кабыл алууга шарт түзүү жана жогорку окуу жайлардын бүтүрүүчүлөрү заман "чакырыгына" жана заманбап өндүрүштүн талаптарына жооп бергидей кылып жогорку окуу жайлар менен иш базарынын ортосунда тыгыз байланыш түзүү болуп эсептелет.

Иш чаранын алкагында кытай компаниялары республикабыздын жогорку окуу жайларынын бүтүрүүчүлөрү үчүн вакансиялар жарманкесин да өткөрүп жатат. Бул биздин бүтүрүүчүлөр үчүн келечекке жол табууга түзүлгөн шарт болот деп үмүттөнөбүз.

Бул илимий жана экономикалык форум кыргыз-кытай элдеринин ортосундагы саясий, экономикалык, илимий жана маданий өнүгүүдөгү барандуу кадам болуп эки өлкөгө тең натыйжалуу ийгилик алып келет деген үмүттөбүз.

Т. А. Сариев,
Министр экономики Кыргызской Республики

Уважаемые участники конференции, дорогие гости!

Шелковый путь является известным древним торговым каналом, который пересекает Азию и соединяет Евразию - это наиболее известная человечеству модель глобального сотрудничества, с эффективным разделением совместной экономики на всех ее сегментах, в зависимости от специфики организации общества и его экономики, каждого народа на всем протяжении древнего шелкового пути. Этот исторический международный канал внес весомый вклад в экономический и культурный обмен между Востоком и Западом. Древний шелковый путь вновь возрождается в благодаря быстрому развитию современных транспортных и информационных систем и процессов глобализации. На наш взгляд возрождение Шелкового пути станет наиболее эффективной антикризисной политэкономической инновацией, сильным конкурентным преимуществом для бизнеса и экономик стран, которые находятся в поясе его прохождения, поскольку в предлагаемом «Экономическом поясе вдоль Шелкового пути» проживает около 3 миллиардов человек, которые представляют собой самый большой рынок в мире с огромным потенциалом.

С древних времен Тянь-Шань – территория современного Кыргызстана была одной из составляющих Великого Шелкового пути.

Интерес и внимание к восстановлению Великого шелкового пути стал еще более возрастать после обретения Кыргызстаном независимости. Ибо Кыргызстан в прошлом считался и поныне остается сердцем этого древнего караванного пути. И поэтому наше государство является главным инициатором международных мероприятий по восстановлению древнего пути.

Создание современного транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия открывает новые перспективы для развития экономического, научно- технического, культурного и духовного сотрудничества между многими странами и народами Евразии. Открывает исключительную возможность альтернативного, более устойчивого доступа стран к трансевропейским и трансазиатским транспортным сетям. Открывает новые возможности в активизации взаимовыгодной внешнеторговой деятельности стран-участниц проекта.

Кыргызстан придает огромное значение участию в реализации проектов по возрождению Великого шелкового пути. Целенаправленно ведутся работы по строительству и реконструкции участков транзитных автомобильных дорог, связывающих северные и южные регионы республики.

Возрождение Великого шелкового пути, безусловно, даст возможность поднять на новый уровень развитие экономики государств региона, увеличить благосостояние народов, использовать плоды прогресса и приведет к экономическому развитию региона, а также к успешному развитию отношений между нашими странами.

Предлагаемый новый экономический термин Экономический пояс не должен стать фактором напряжения в конкурентной среде, т.е. он не должен быть альтернативой Таможенному Союзу и Евразийскому Экономическому сообществу, а полностью сочетаться с ними и другими региональными интеграционными механизмами.

Нам необходимо определить алгоритм взаимодействия для каждой из сторон. Экономический пояс должен добавить новые рабочие места, содействовать развитию национальных инфраструктур, активизировать национальные рынки.

В Бишкеке в сентябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин и Президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев подписали совместную декларацию, объявив о повышении уровня китайско-киргизских отношений до стратегического партнерства. В документе подчёркивается стремление «укреплять сотрудничество в области транспорта и коммуникаций, совместно изучая возможности продвижения автомобильных, железнодорожных и других инфраструктурных проектов», подписаны 8 соглашений на 5 млрд. долларов США

С участием Китайских компаний в нашей стране реализуются крупные проекты. Это:

- Строительство линии электропередач «Датка-Кемин» - общей суммой инвестиций более 386,0 млн.долл. США
- Реабилитация автодорог республики «Бишкек-Нарын-Торугарт» связующих с Китаем общей суммой более 600,0 млн.долл. США
- Модернизация ТЭЦ Бишкека на общую сумму 386,0 млн.долл. США
- Строительство автодороги Север-Юг со сметной стоимостью 850,0 млн.долл.США.
- Среди совместных планов также строительство нового газопровода.(стоимость 1,5 млрд. долларов США)

На сегодня успешно работают более 400 китайских и совместных предприятий в различных отраслях экономики. Одним из крупных инвестиционных проектов реализуемых в нашей республике в сфере обрабатывающей промышленности является строительство нефтеперерабатывающего завода ОсОО «Чайна Петроль Компани Джунда», который инвестируется ОсОО «Центрально-Азиатской энергетической компанией», являющейся холдинговой компанией «Шеньсинская Угольно-химическая промышленность» (г.Сиань, КНР). Производственная мощность завода составляет 800.0 тыс.тонн/год. В настоящее время объем вложенной инвестиции составил более 250 млн.долл.США.

И сегодня, в век глобализации, в век динамичного развития процессов интеграции между странами и целыми регионами, реализация идеи возрождения Великого шелкового пути, бесспорно, служит делу укрепления мира и стабильности, развитию общественного прогресса, экономического роста и повышения благополучия людей.

Уверен, что настоящая конференция, обсуждаемые на ней вопросы придадут новый импульс в реализации имеющего важное значение для судеб наших народов транснационального проекта по восстановлению и развитию древнего Великого шелкового пути.

Желаю всем участникам конференции успешной и плодотворной работы!

Кыргыз Республикасынын маданят, маалымат жана туризм министри
Талиева Камиля Абдыразаковнанын

К.Карасаев атындагы Бишкек гуманитардык университетиндеги "Жибек жолунун экономикалык алкагындагы кыргыз-кытай кызматташтыгы" эл аралык илимий жана экономикалык форумда сүйлөгөн сөзүнөн

Урматтуу ректор Абдылда Инаятович, бүгүнкү эл аралык илимий жана экономикалык форумдун ардактуу катышуучулары, "Кытай Эл Республикасынан" келишкен кадырман коноктор, урматтуу элчи мырза Ци Даюй

Кыргыз Республикасынын маданят, маалымат жана туризм министрилигинин, ошондой эле, жеке өзүмдүн атымдан силердин баарыңыздарды жана ар бириңиздерди орчундуу илимий жана практикалык мааниге ээ боло турган ушул бүгүнкү эл аралык илимий жана экономикалык форумдун салтанаттуу ачылышы менен чын жүрөктөн куттуктап кетүүгө уруксат этиниздер!

"Жибек жолунун экономикалык алкагындагы кыргыз-кытай кызматташтыгы" деп аталышы эле, бүгүнкү күндөгү эл аралык деңгээлдеги бул актуалдуу эл-аралык экономикалык, саясий гана эмес маселе эмес, маанилүү маданий маселеге канчалык терең маани берилип жаткандыгын далилдеп турган маанилүү иш чара болуп саналат дегим келет.

Форумдун республиканын билим берүү жана илим, экономика, маданият, маалымат жана туризм министрлиги, Кытайдын Кыргызстандагы элчилиги, бул өлкөнүн Конфуций Институ менен биздин белгилүү Бишкек гуманитардык университети тарабынан уюштурулуп, борборубузда өткөрүлүп жатышы - Кыргызстандын, анын ичинде БГУнун Азия аймагынын өлкөлөрү жана калкы асыресе, Кытай Эл Республикасынын билим берүү, илимий, маданий чөйрөлөрү менен өз ара пайдалуу карым-катнаштарынын барган сайын кеңейип, өнүгүп-өсүп бара жаткандыгынын айкын-ачык күбөсү деп кабыл алышыбыз зарыл.

Албетте, аталган форумдун илимий-техникалык прогресстин, улам терең бара жаткан эл аралык интеграциялык жараяндардын, Азиялык коомдоштук менен бирдиктүү билим берүү мейкиндигинин, маданий байланыштардын бекемделиши азыркы шартта өзгөчө мааниге эгедер болоору эч кандай талаш туудурбайт.

Бүгүнкү иш чарага Кытайдын бир нече белгилүү университеттеринин профессорлору, илимпоз аалымдарынын, отузга чамалаш белгилүү кытай компанияларынан атайын келип, катышып отурушу – форумдун жүрүшү, багыты, мүнөзү жана жалпы эле, анын маани-маанызына чоң салмак кошоорун белгилебей коюуга болбойт.

Эл аралык форумдун программасы менен күн тартиби көрсөтүп тургандай, анда белгиленген эки күндүк иш чаранын жүрүшүндө 6 секция боюнча каралып чыгып, талкууланууга коюлган илимий баяндамалар менен көп тараптуу болуп, соода-экономикалык, транспорт, коммуникация, энергетика, тоо-кендерди казуу, азыктарды кайра иштетүү, инвестицияларды тартуу, туризмди өнүктүрүү жана башка кеңири багыттагы гуманитардык маселелерди камтып, учурда өзгөчө олутуу практикалык мааниге ээ - кыргыз-кытай бизнес чөйрөсүнүн тутумдарынын катышуусу менен уюштурулган "бизнес-форум" менен коштолушу, биздин көңүлүбүздү тикеден-тике өзүнө буруп жатат.

Биздин Республикабыздын ар тарапатан өнүгүп - өсүшү үчүн ынгайлуу шарт жаратып жаткан "Жибек жолунун экономикалык алкагынын" түзүлүшү, жана бекемделиши, бул процесске катышы бар өлкөлөрдүн качан гана маданият, маалымат жана туризм жаатында да өз ара бекемделишине байланыштуу экени талашсыз. Жибек жолунун алкагындагы тил кырдаалы, адабият жана адабият таануу, тарыхый-маданий жана руханий өз ара байланыштар, бүгүнкү учурдун чындыгынын өнүтүндөгү философиялык жана социологиялык көз караштар, ыкчам жүрүп жаткан ааламды дүйнөлөштүрүүнүн шарттарындагы эл аралык мамилелер, Евразиядагы экономикалык өнүгүүнүн көйгөйлөрү, өзүнүздөр эле абай салып көргүлөчү, анда кандай гана фундаменталдуу мааниге ээ маселелерди карап чыгуу жагы мерчемдештирилгенине күбө болосуздар. Мындай аракеттерди кубаттап гана тим болбостон, биз аларды ар тараптан колдоого алышыбыз шарт.

Экинчиден, биздин мамлекетибиз жана өкмөтүбүз жогорку окуу жайлардын чет өлкөлүк өнөктөштөрү менен болгон байланыштарын ар тараптуу кеңейтүүгө жана күчөтүүгө туруктуу түрдө колдоо көрсөтүп келе жатат. Анткени, коомдогу тил, маданият, руханий дөөлөттөрдү сактап гана тим болбостон, аларды андан ары да тереңдетип, жаңы күч менен дем берүү - биздин мамлекеттүүлүгүбүздү чыңдоого жана бекемдөөгө өтө зор өбөлгө түзөөрү бүгүнкү оной эмес саясий кырдаалда өтө зор роль ойноорун эч ким төгүнгө чыгара албайт.

Расмий түрдө баса белгилеп кете турган дагы бир олуттуу жагдай – Кыргызстандагы Конфуций институттарынын Кытайды бай жана кубаттуу маданиятын Кыгызстанга кеңири таанытуу боюнча, эки өлкөнүн ортосундагы достук мамилелердин өнүгүшүнө кошуп жаткан орчундуу салымы болуп саналат.

Форумдун урматтуу катышуучулары!

Кыргыз Республикасынын бир кыйла жогорку окуу жайлары соңку чактарда чет өлкөлөр, алардын билим берүү жана илимий борборлору менен эки тараптуу, иштиктүү алакалар менен мамилелерди түзүүгө аракеттенип жатышканы колдоого алынууга татыктуу болгон көрүнүш. Эгерде, маселени дал ушул кыйырдан алып карай турган болсок, анда бул багытта Бишкек гуманитардык университетинин жемиштүү жана натыйжалуу ийгиликтерге жетишип жатканын белгилей кетүүгө акылуубуз. Бул окуу жайында буга чейин Россия, Жапония, Түштүк Корея, Кытай, Туркия Иран, Европа мамлекеттеринин тийиштүү тармактары менен бирдикте эл аралык маанидеги бир нече илимий-практикалык конференция, симпозиум, тегерек столдор, көркөм-адабий кечелер, жолугуушулар, презентациялардын ийгиликтүү уюштурулуп, алардын массалык маалымат каражаттары тарабынан кеңири чагылдыруусу менен, илимий чөйрө, расмий органдар, жалпы эле, коомчулугубуздун арасында чоң резонанс туудурганы жакшы маалым. Алардын айрымдарына мен өзүм да күбө болуп, катышкан элем. Мындай иш чаралар БГУнун эл аралык билим берүү мейкиндигине кириишине жана интеграциялануусуна чоң түрткү болуп, өбөлгө түзөөрү күмөнсүз. Ошондуктан, мындай демилгелер менен кадамдар ар тараптан колдоого татыктуу деп эсептейм.

Урматтуу кесиптештер, өзүмдүн кайрылуу сөзүмдү аяктап жатып, сиздердин бүгүнкү симпозиумуңардын өз ара кеңири пикир алмашуу, талкуу, дебат жана диалог маанайында өтүп, чоң ийгилик жана практикалык жыйынтыктар менен аякташын ак пейилимден каалап кетем!

Көңүл бурганыңыздар үчүн чоң рахмат!

Чакиев Максат Жолдошбекович,
Заместитель министра культуры, информации и туризма Кыргызской Республики - директор департамента туризма

БРЕНД СТРАН ШЕЛКОВОГО ПУТИ «SILK ROAD FEST» ФЕСТИВАЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР СТРАН ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Шелковый путь в свое время оказал огромное влияние на формирование политического, экономического, культурного устройства стран, через которые он проходил. Вдоль всех его маршрутов возникали крупные и малые торговые города и поселения, На пути Великого Шелкового Пути происходили важнейшие этнические процессы, активное взаимодействие культур, осуществлялись масштабные торговые операции, заключались дипломатические договоры и военные союзы. Народам Великого Шелкового Пути принадлежит выдающаяся роль в распространении буквенного письма и мировых религий, многих культурных и технических достижений в страны Восточной Европы, Внутренней Азии и Дальнего Востока.

1. Название проекта - «Silk Road Fest»

2. Цели и задачи фестиваля:

- Создание (возрождение) великого бренда человечества.
- Культурная консолидация стран Шелкового пути посредством единого фестиваля «Silk Road FEST».
- Развитие культурного потенциала и сохранение культурного наследия стран Шелкового Пути.
- Пропаганда культурного и здорового образа жизни.
- Предоставление миру возможности глубже познакомиться с культурой стран Шелкового Пути.
- Формирование у подрастающего поколения моральных и культурных ценностей.

3. О проекте.

«Silk Road Fest» - это фестиваль стран Великого Шелкового Пути, содержащий в себе все ценности стран и народов Шелкового Пути – культура, искусство, герои, символы, главные исторические события, традиции и быт, этноспорт.

«Silk Road Fest» состоит из следующих отдельных событий:

1. **«Silk Road Expo»** - культурно-экспозиционная выставка и информационное представление культуры стран Шелкового пути и народов мира, ее особенностей и разнообразия, а также товаров и услуг созданные на основе этнокультурных ценностей. Театрализованные показы этнокультур стран и народов.
2. **«Silk Road Games»** - игры по национальным видам спорта стран Шелкового пути.
3. **«Miss Silk Road»** - конкурс красоты стран Шелкового пути.
4. **«Silk Road Hit»** - фестиваль этнохитов стран Шелкового пути.

Участники проекта - страны Шелкового Пути:

1. **Китайская Народная Республика**
2. **Кыргызстан**
3. **Узбекистан**
4. **Казахстан**
5. **Туркменистан**
6. **Таджикистан**
7. **Азербайджан**
8. **Грузия**
9. **Армения**
10. **Турция.**
11. **Россия.**
12. **Индия**
13. **Пакистан.**
14. **Афганистан.**
15. **Иран.**
16. **Ирак.**
17. **Саудовская Аравия.**
18. **Южная Корея**
19. **Япония**
20. **И другие**

Период прохождения фестиваля – ежегодное.

4. Необходимость проекта.

1. Одним из замечательных достижений древних цивилизаций по праву считается Великий шелковый путь. Впервые в истории человечества на гигантских просторах от Средиземноморья до Тихого океана он соединил различные страны и народы, связал их материальную, художественную и духовную культуры. Многие века по этому пути осуществлялся обмен ремеслами, идеями, технологиями, верованиями, культурой. В хрониках запечатлены подвиг и отважных первопроходцев, преодолевавших пустыни и горы в поиске неведомых стран, сокровищ и приключений. Путешественников не пугало ничто - ни многотрудный путь, занимавший долгие годы, ни грозные, воинственные кочевники, нападавшие на караваны, ни безводные азиатские пустыни.

2. Великий Шелковый Путь представляет уникальную культурную ценность для человечества. Поэтому ЮНЕСКО уделяет особое внимание не только изучению, но и сохранению огромного наследия огромного наследия, оставленного древними народами нынешним поколениям.

3. Эта обширная деятельность находится в прямой взаимосвязи с развитием культурного туризма. По данным ВТО, туризм является сегодня самой доходной отраслью человеческой деятельности. Эта индустрия после Второй мировой войны развивалась динамичнее любой другой. Международные эксперты считают, что в нынешнем столетии она не только сохранит, но и увеличит темпы своего развития. Так, в 2013 г. доход от туризма в мире перевалила за 1,3 трлн. $ США. Соответственно, возрастет прибыльность, как самой отрасли, так и других, непосредственно с нею связанных. Давая постоянную и высо-

кую прибыль, эта индустрия может способствовать сохранению участков Всемирного наследия стран Шелкового пути.

4. Стимулирует эффективную приоритизацию и воплощение крупных инфраструктурных проектов в сфере культуры и туризма.

5. Уникальная возможность представить стран Шелкового пути всему миру, укрепить отношения с политическими, культурными и деловыми партнерами, развивать интеграционные процессы в сфере культуры, туризма, спорта посредством «Silk Road FEST».

6. Анализ, проведенный Европейской Комиссией, выявил, что для **60 процентов туристов культура является основным предметом, интересующим их в путешествиях.** Вполне закономерно, что 12-я сессия Генеральной Ассамблеи ВТО приняла решение о «Сохранении всемирного наследия для нового тысячелетия». Ее участники выразили убеждение, что международный туризм, представляющий уникальную возможность для взаимовыгодного обогащения и распространения культурных ценностей, является мощным фактором содействия диалогу цивилизаций.

7. **«Silk Road Fest»** - это этнофестиваль изучения культуры и мира стран Великого (Нового) Шелкового Пути послужит новым катализатором культурного объединения всех стран и народностей Шелкового Пути посредством аккумуляции культурно-духовных ценностей всех участников, обозначая значимую и лидирующую роль Китайской Народной Республики в регионе.

8. Инициация фестиваля «Silk Road FEST» от Кыргызской Республики, расположенная на трассе Шелкового пути, придаст значимость к историческому бренду Китайской Народной Республики.

5. Выгодность проекта:

1. Консолидация стран Шелкового Пути – культурная, духовная, экономическая, политическая.

2. Создание нового событийного бренда, ассоциируемая с Китайской Народной Республикой. Проведение первого «Silk Road FEST» на территории Кыргызской Республики, а в последующем в разных странах Шелкового пути, усилит присутствие Китая в данных странах, посредством культуры и спорта.

3. Ежегодное прохождение на территории разных стран Шелкового пути.

4. Стимулирование развития культуры, туризма, экономики стран Шелкового пути.

5. Сохранение культуры и самобытности.

6. Возвышение привлекательности понятия бренда «Silk Road».

7. Воспитание молодых поколений в рамках этнокультуры стран Шелкового пути.

6. Реализатор проекта.

- **Фонд развития культуры и туризма.**
- **Китайская Народная Республика.**
- **Кыргызская Республика.**

7. Бюджет проекта – 9 730 000 $ США.

- **Открытие** фестиваля – 2 000 000 $ США (г. Чолпон-Ата).
- **Закрытие** фестиваля – 1 000 000 $ США (г. Бишкек).
- **«Silk Road Expo»** - 800 000 $ США (г. Бишкек).
- **«Silk Road Games»** - 1 300 000 $ США (г. Чолпон-Ата).
- **«Miss Silk Road»** - 2 300 000 $ США (г. Чолпон-Ата).
- **«Silk Road Hit»** - 1 000 000 $ США (г. Бишкек).
- **Маркетинг и промоушн фестиваля** – 1 330 000 $ США.

8. Сроки проекта:

1. Подготовительный год – 2014 г.

2. Реализуемый год – 2015 г. в г. Бишкек и Чолпон-Ата.

9.ЗНАЧИМОСТЬ ПРОЕКТА

1. Культурная интеграция стран и народов Шелкового пути.

2. Повышение интереса к культуре стран Шелкового пути в мире в целом.

3. Привлечение международного внимания Китаю как центру Нового Шелкового Пути.

4. Усиление значимости Китая, как страны способного объединять страны посредством культурной и экономической интеграции.

Иманалиев М.С.,
Президент IPP

КЫРГЫЗСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

1. За двадцать с лишним лет развития кыргызско-китайских отношений обеими сторонами сделано немало, достигнуты весьма важные и необходимые подвижки на различных направлениях и областях взаимовыгодного сотрудничества. Усилиями представителей двух государств:

1) выстроена целостная и динамично укрепляющаяся конструкция политического взаимодействия, основанного на открытости, взаимодоверии и принципах добрососедства, постоянных контактов между руководителями двух стран;

2) создана солидная договорно-правовая база сотрудничества, в основе которой находится Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный в 2002 году;

3) из года в год интенсифицируется и укрепляется экономическое, финансово-кредитное, научно-техническое сотрудничество; расширяются культурно-гуманитарные контакты.

Особое место в структуре кыргызско-китайских отношений занимает масштабная и разносторонняя помощь Китая молодому кыргызскому государству.

2. Созидательный масштаб и высокие темпы развития кыргызско-китайских отношений в XX1 веке – это не просто новый опыт, новый этап, это еще и новый совместный Путь дружбы, мира и развития, стратегического сотрудничества между нашими народами.

Концептуально основные принципы и направления сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем сформулированы следующим образом:

1) Добрососедство, дружба и мирное сосуществование;

2) Взаимовыгодное разнообразное сотрудничество в целях содействия общему процветанию;

3) Уважение выбора народов Кыргызстана и Китая, невмешательство во внутренние дела друг друга;

4) Уважение и поддержка независимости и суверенитета двух стран.

5 Всемерное содействие обеспечению региональной стабильности и процветания государств, расположенных на Великом шелковом пути.

3. Движение по азимуту изложенных выше концептуальных подходов требовало от Китая учета факторов и обстоятельств, игравших и играющих до сих весьма важную роль во внешнеполитических акциях Пекина на центральноазиатском направлении:

1. отношения Китая и России, объем и уровень взаимопонимания на центральноазиатском поле;

2. фактор региона, включая отношения между странами Центральной Азии;

3. фактор других стран, в первую очередь США, особенно после учреждения военно-воздушной базы в аэропорту «Манас»;

4. активность различного рода террористических, сепаратистских и экстримистских организаций в регионе.

4. Кыргызстан, развивая и укрепляя свои отношения по отношения с Китаем, кроме взаимодействия по изложенным выше направлениям и принципам, также расчитывал и расчитывает на поддержку Китая по вопросу строительства национального государства, независимости и социально-экономического развития.

Концептуальный подход к формированию политики Кыргызстана был изложен в «Доктрине Шелкового пути» в 1998 году, где Китаю отводилась роль одного из главных партнеров нашей страны по всем направлениям сотрудничества с зарубежными партнерами.

5. Немаловажное значение для правительственных структур и общественности Кыргызстана имеет то обстоятельство, что Китай не предъявляет жестких претензий ни по вопросам прав человека, ни по проблемам инвестиционной и правовой атмосферы в Кыргызстане, ни по ситуации с китайскими компаниями и фирмами, работающим в Кыргызстане.

Бизнес-структуры проявляют большой интерес к сотрудничеству с Китаем, что обусловлено рядом преимуществ таких как географическая близость, некоторые совпадения в параметрах поведенческой культуры, отсутствие у китайских партнеров запросов по предварительным условиям, в особенности имеющих отношение к статусу юридической и экономической ответственности.

6. Весьма популярны сегодня футурологические рассуждения о предстоящем «веке Азии» или «столетии Китая», с чем, кстати, не всегда и не во всем согласны китайские политики, дипломаты и ученые. Но, одно очевидно для всех – Китай уже сейчас является одним из наиболее решающих позитивных факторов в мировой политике и локомотивом глобальной экономики. А в обозримом будущем роль его будет только возрастать.

7. Новый руководитель КНР Си Цзиньпин предложил своим соотечественникам «китайскую мечту» в качестве национальной идеи, цель которой состоит в «возрождении китайской нации». Разумеется, что «китайская мечта» сразу же привлекла внимание политиков, дипломатов, ученых многих стран.

В Кыргызстане, который с официальным визитом посетил новый руководитель Китая, разъяснения китайских коллег о сути и потенциале «китайской мечты», о том какова ее внешнеполитическая составляющая, в частности и в особенности в отношении нашего государства и центральноазиатского региона, каковы будут принципы и механизмы двустороннего и многостороннего сотрудничества и каких результатов ждать Кыргызстану и странам Центральной Азии от партнерства с Китаем в предстоящие десять лет, получили широкую политическую и общественную поддержку.

8. Во время визита в центральноазиатские страны, в Астане, Председатель Си Цзиньпин предложил идею совместного строительства и освоения «экономического пояса Великого Шелкового пути, опираясь на инновационную модель взаимодействия, с целью большего укрепления экономических связей между странами Евразии». По замыслу новый экономический коридор должен охватить пространство от Тихого океана до Балтийского моря и сформировать экономическую зону с масштабным рынком, охватывающим более 30 стран Евразийского континента с населением свыше трех миллиардов людей. Председатель Си Цзиньпин также подчеркнул, что идея строительства «экономического пояса Великого шелкового пути» имеет целью используя инструменты гармонизации политик, постараться создать единую инфраструктуру транспорта и коммуникаций, стимулировать процесс либерализации торговли, денежного обращения и контактов между людьми и шаг за шагом сконструировать систему масштабного регионального сотрудничества.

Нередко встречаются рассуждения о том, что идея построения экономического пояса Великого шелкового пути вступает в противоречие с другими интеграционными и объединительными структурами, в которые входит Кыргызстан и другие центральноазиатские государства. Но при внимательном, беспристрастном и профессиональном взгляде на все эти проекты по совместному развитию, то, если приложить некоторые усилия, можно не только избежать нестыковок, но и сгармонизировать деятельность на всех направлениях.

9. Понятный контент по реализации сказанного выше содержится и в деятельности Шанхайской организации сотрудничества, лидером которой наряду с Россией является Китай, и, в которой равноправными партнерами этих ведущих держав мира являются и такие небольшие страны как Кыргызстан, причем равноправными не только по формально-уставным параметрам и нормам, а реально равными участниками сообщества стран ШОС.

10. Китайская дипломатия, как инструмент внешней политики и, разумеется, инструмент достижения целей идеи «экономического пояса Великого шелкового пути», также находится в процессе изменений, сохраняя при этом преемственность по наиболее принципиальным вопросам международной жизни и внешней политики страны, как например, отказ Китая от гегемонии. Кстати, подтвержден этот тезис и в Декларации об установлении стратегического партнерства, подписанного в ходе визита Си Цзиньпина в Кыргызстан.

Расширился список руководящих принципов внешней политики Китая: к трем принципам –мир, развитие и сотрудничество – добавился еще один, но чрезвычайно привлекательный для Кыргызстана – достижение совместной выгоды.

Сотрудничество с сопредельными странами становится главным приоритетом внешней политики Китая. В этом контексте, как заявляют китайские дипломаты, КНР будет двигаться по четырем важным направлениям:

1) сохранение традиционной дружбы;

2) верность своему слову перед соседями Китая;

3) достижение взаимной выгоды;

4) обеспечение толерантного и инклюзивного развития.

Особое внимание привлекает обязательство китайской дипломатии «не оценивать внутренние дела других стран по нашим национальным критериям».

11. Перед Кыргызстаном, в связи активизацией китайской дипломатией на центральноазиатском направлении, причем открывающей, как уже сказано, новые возможности для развития, следует, видимо, также начать разработку новой концепции сотрудничества с КНР. В основе этой концепции должно лежать понимание того, что мы соседи навсегда, добрые и открытые друг другу соседи.

В ходе визита в центральноазиатские страны Председатель КНР Си Цзиньпин, говоря о внешнеполитическом курсе Китая в отношении региона особо выделил следующие пункты:

1) Китай и страны региона связывает продолжительная история отношений и у них общая историческая судьба;

2) Китай с уважением относится к суверенному выбору государств региона и готов оказывать поддержку избранному ими пути развития;

3) Китай не имеет в планах достижение господства в делах региона и не стремится к созданию зоны влияния;

4) Китай считает, что его колоссальные промышленные, товарные и финансовые возможности могут стимулировать расширение торгово-экономического сотрудничества между Китаем и центрально-азиатскими странами, благодаря чему соседние государства могут извлечь для себя пользу.

Думается, что новая концепция сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем должна учитывать сказанное выше, при этом важно понимание, что строительство «экономического пояса Великого шелкового пути» будет связано и с проблемами обеспечения безопасности, и с расширением сотрудничества в области культуры и т.д.

В этой связи считаю весьма актуальным предусмотреть в новой концепции сотрудничества Кыргызстана с Китаем некоторые весьма важные пункты, как например:

1) необходимо приложить совместные усилия для того, чтобы очистить мировозрение жителей Кыргызстана и Китая от информационно-пропагандистских «атавизмов» прошлого. Было бы полезным усилить и расширить культурно-гуманитарное сотрудничество между нашими странами, укрепить каналы более активного и близкого знакомства друг с другом и т.д;

2) необходимо стимулировать «проектный подход» Кыргызстана к сотрудничеству с Китаем, постараться избежать формирования системы финансово-экономических отношений в формате «донор-реципиент», а стремиться укрепить формат «партнер-партнер».

3) необходимо укреплять сотрудничество между нашими странами в области обеспечения региональной и страновой безопасности, придать больший динамизм и масштабность деятельности Шанхайской Организации сотрудничества на этом направлении. Причем активность и творческий подход к решению этих проблем у Кыргызстана и у Китая должен быть одинаков по уровню решимости и результативности.

架起"民心相通"的桥梁

孔子学院在构建"丝绸之路"经济带中的作用

2013年9月7日，习近平主席在哈萨克斯坦纳扎尔巴耶夫大学演讲时，提出为了使欧亚各国经济联系更加紧密、相互合作更加深入、发展空间更加广阔，可以用创新的合作模式，共同建设"丝绸之路经济带"的战略构想。这一宏伟的构想，让古老的丝绸之路再次远远飘来，辉煌于现代。

两千多年前，汉代的张骞两次出使西域，开辟出一条横贯东西、连接欧亚的古丝绸之路，使之成为东西方经济、文化交流的重要长廊。新的"丝绸之路经济带"，不仅是继续传承古"丝绸之路"精神，而且要在传统商贸往来基础上，加强信息化时代的金融、物流、电子商务等领域合作；加深产业发展、基础设施建设、能源旅游资源开发等战略性合作。习主席在演讲中提出加强"政策沟通"、"道路联通"、"贸易畅通"、"货币流通"和"民心相通"的"五通"，正是丝绸之路经济带深度合作的具体体现。

"五通"中，经济合作是基础，"民心相通"是实现各国经济合作，互利互赢的保障。习主席在吉尔吉斯上合组织成员国元首理事会讲话中又进一步提出：加强人文交流和民间交往，为上合组织发展打牢民意基础和社会基础。这应是"民心相通"的实质。建设丝绸之路经济带离不开各国人民的支持和参与，只有大力促进各国人民之间的相互交往、相互学习、相互了解，深入开展人文领域的合作，推动不同种族、宗教、文化之间的和谐共处，实现民心相通，才能为开展丝绸之路这一带的区域性合作，打下坚实的民意和社会基础。作为以推广汉语和推介中华文化为主要职责的孔子学院，在丝绸之路经济带中的重要作用，就是要架起一座"民心相通"的桥梁，在以下几方面充分发挥自己的优势。

- 为"民心相通"提供人才上的储备和智力支撑

自汉代起，丝绸之路就把中国和中亚各国紧密相连，习主席关于建设"丝绸之路经济带"的战略构想，在中亚各国引起了极大重视和反响，吉尔吉斯也不例外。作为丝绸之路上的重要通道，他们希望在这即将蓬勃涌动起来的经济带中，谋求机遇和发展，走向繁荣和富强。

"民意相通"，首先在于语言上的相通交流。中国，现在是吉尔吉斯最大的贸易伙伴，中国的经济发展、政治文化等各方面现状，都是他们最迫切想了解的，而这一切，离不开语言这个沟通的纽带。吉尔吉斯需要大量精通汉语的各方面人才。孔子学院的运用而生，正是适应了这一发展需求。

目前，新疆大学、新疆师范大学与比什凯克人文大学、吉尔吉斯斯坦国立民族大学及奥什国立大学，合作创办了三所孔子学院；新疆大学在贾拉拉巴德市承建的第四所孔子学院也在筹备当中。孔子学院的设立，为那些对中国以及中国历史、文化和语言感兴趣的吉尔吉斯斯坦年轻人，提供了较好的学习场所和交流平台。以比什凯克人文大学孔子学院为例，2008年6月成立的比什凯克人文大学孔子学院，现设有21个汉语教学点和4个孔子课堂，注册学员从一开始的37人增加到现在的7000多人，生源覆盖吉尔吉斯的幼儿园、小学、中学、大学和外交部、海关、缉毒总局、检察院等政府部门。孔院以在高校开设汉语课程为主，先后在吉尔吉斯政府外交学院、吉尔吉斯国家法律学院、吉尔吉斯工业大学、吉尔吉斯经济大学、吉尔吉斯土耳其玛纳斯大学，设立了孔子课堂，使汉语成为该校的外语必修课程。孔院还在在吉尔吉斯南部的奥什工业大学、贾拉拉巴德国立大学、贾拉拉巴德经济管理大学、巴特肯州国立大学开设了汉语教学点。2012年，为了培养本土汉语教师，孔子学院与比什凯克人文大学合作设立汉语师范专业，首批招生了30名四年制本科汉语专业师范生。2013年3月，又成立了面向社会各界人士招生的汉语培训中心。与此同时，孔院还从学习汉语的学生中选拔了300多名到新疆大学、华南理工大学、同济大学、南开大学、北京语言大学、河南大学等18所国内院校，分别学习汉语言文学、中国历史、国际关系、工商管理、经贸管理、法律等专业，以适应新形势下经济建设和人文交流的需要。今年，又启动了"新汉学计划"，与北京大学联合培养博士，为吉国培养更高级的汉语人才。

丝绸之路经济带建设离不开人才和智力支持。由以上不难看出，孔院在培养汉语人才方面发挥的作用是巨大的，所培养的人才，不仅限于传统的语言学科，而且通过语言，把人才培养拓展到了更多的专业领域，诸如贸易、能源等与中国发展密切相关的专业，从而为吉尔吉斯提供了比较全方位的人才智力储备和支撑。这些精通汉语和熟悉中国经济文化的各方面专业人才，一旦学业有成，势必在"丝绸之路经济带"中起到重要的作用，他们将会相通于教育界、经贸界、旅游界、管理界、法律界等领域，促进着中吉两国在新丝绸之路上的交流与合作。

= 推介中华文化，在人文交流中加深民心的认知和包容

文化如水，润物无声。回望历史，古丝绸之路上，驼队驼去的不仅有中国精美的丝绸和瓷器，更有灿烂

淳朴的中华文明，造纸术、印刷术、火药、冶炼、烤烟蚕桑技术，随着书籍传播的儒家思想等。西方的佛教、植物、蔬菜、珠宝、香料等，也源源传入中国。丝绸之路，就像一条五彩缤纷的纽带，把古老的华夏文化，和波斯文化、印度文化、阿拉伯文化，古希腊罗马文化连接起来，成为一条东西方文明相互交融的文化之路。不同国别、不同语言、不同信仰、不同风俗的人们在丝路花雨的沐浴中，相互学习了解，从心灵上相通包容，分享着彼此精神文化的丰富内涵。

文化承载的是一个国家的精神价值，对增进各国人民之间的相互信任和了解十分重要。中国和吉尔吉斯斯坦一脉相连，丝路相通，文化相融，民心自古就十分贴近。司马迁在《史记》中记述了当时汉朝将军李陵和柯族（吉尔吉斯）的先人们的密切交往。唐代大诗人李白出生于吉尔吉斯托克马克市西南的碎叶古城，吉尔吉斯人对此常引以为同乡而自豪。这些源远流长的民间文化的相融交往，无疑是现代"丝绸之路经济带""民心相通"的牢固的底蕴根基。在全球一体化的今天，"丝绸之路经济带"传承的不仅是古丝绸之路经贸上的战略延续，更是古丝绸之路文化交流的进一步发扬光大。

习近平主席在2013年9访问中亚的过程中，对加强青年交流，增加民众的相互认知格外重视。孔子学院，作为人文交流的有效载体和增进中外人民友谊的重要平台，推介中华文化，让国外民众触摸中华文化的脉搏，感知当代中国发展的活力，认同理解我们的价值观念。这方面，比什凯克人文大学孔子学院做了大量颇有成效的文化推介工作。从2011年以来，举办各种文化讲座、节日庆典、文艺演出、国际汉语教材展览、"汉语桥"、现代中国图片展等活动500余场。其中包括成功举办了三届"吉尔吉斯斯坦全国大学生汉语歌曲大奖赛"，第一届比什凯克市大学生太极拳比赛。组织高级教育访华团、大学生和中学生夏令营活动，让大家了解现代中国，体验中华文化。尤其是举办武术、书法、民乐、舞蹈、剪纸讲座和学习班这些直指心灵的中华艺术，更使学生受益匪浅。

这一系列的人文交流、文化推介活动，促进了中国和吉尔吉斯两国人民之间的交往。通过当地媒体报道，在社会各界也引起较大反响和关注，使当地人民对现代中国的方方面面有所认知和了解，增进了彼此之间的信任和友谊。民心相通了，必然夯实着经济合作上的民意基础，促进经济上的有效发展。目前，吉尔吉斯有关部门正努力推动在托克马克市建立李白故居文化交流中心。2014年6月22日，由中国与吉尔吉斯斯坦、哈萨克斯坦联合提交的丝绸之路："长安——天山廊道"路网文化遗产成功入选《世界遗产名录》。这些，将会为沿线各国人民之间在文化、旅游、教育等方面的进一步发展交流，带来更为广阔的前景。

三、营造良好的投资环境，搭建经贸往来的信息平台

孔子学院是中国在海外以推广汉语为主，增进世界各国对中国各方面了解而设立的非营利性教育机构，犹如民间大使，与当地国的政府部门及各行各界民众 有着较为广泛的接触。因此，孔子学院可以利用这一优势，发挥孔院的桥梁作用，拓展服务功能，在构建"丝绸之路经济带"过程中，营造良好的投资环境，搭建起经贸往来的各种信息平台，组织、提供各种经济咨询和服务。

一是参与企业文化建设，为企业经济营造良好的投资发展环境。

孔子学院的职责之一就是通过开展教育和人文交流，为中国在当地的企业构建一个良好的发展环境。其作用表现在，能够使企业使用到当地的高素质人才；能够协助企业开展一些公益活动，使其树立良好的企业形象，更好地在当地投资兴业。反之，随着孔子学院办　　规模的日渐扩大，影响力的日益提升，不少社会组织、中资机构等也积极参与孔子学院建设，从而又拓宽了民间的人文交往和民心沟通。这是一个双赢的举措，比什凯克人文大学孔子学院在这方面已取得实在的成效。

2013年7月，承担着吉尔吉斯斯坦国家南部电网改造重大项目的中国特变电工股份有限公司，在贾拉拉巴德州巴扎库尔干区阿克曼村的达特卡500千伏变电站即将竣工之际，有意在当地开展献爱心活动，一来答谢当地民众对该公司项目的大力支持，二来借此提升公司形象。比什凯克人文大学孔子学院在阿克曼村的奥斯曼诺夫中学设有汉语教学点，得知这一讯息后，即刻积极牵线联系，在孔子学院帮助下，中国特变电工股份有限公司为奥斯曼诺夫中学捐助了总额达10万美金的教学设备，有效地改善了学校的办学条件，同时也在当地树立中国企业的良好形象，为企业发展营造了谐和的人文环境。

这是孔子学院发挥桥梁作用，参与经济建设的的一个范例，实现了孔子学院从自主汉语教学到主动服务经济建设的跨越。随着丝绸之路经济带建设的不断深入，中国与吉尔吉斯斯坦在公路建设、矿产资源勘探开发、通讯设备供应、旅游等领域的合作将会更加密切。比什凯克人文大学孔子学院将会继续探索拓宽合作领域，服务企业发展，造福当地民众。目前与中国特变电工股份有限公司、中国石油股份有限公司的相关合作正在联系和洽谈中。

二是利用中外方高校合作优势，组织中国和所在国高层次的经济理论学术研讨会。

丝绸之路经济带沿线，多民族、多宗教、多文化，其区域性政治、经济和文化表现和诉求也各不相同；地缘沟通与交流在网路化时代，也更具开放性和全球性，但它又不是简单的互联互通，其内涵是开发投资、商品

贸易、能源合作与人文交流。因此，很有必要通过前瞻性的理论研讨，充分阐述各国经济在丝绸之路经济带上可行的发展战略，从国家层面进行顶层设计，在平等的沟通交流中，加深彼此的理解和认同，以促进沿线区域经贸各领域的决策和发展合作。比什凯克人文大学和比什凯克人文大学孔子学院于2014年发起并承办的中吉"丝绸之路经济带"研讨会就是一次有益的尝试。

三是为中国和所在国企业提供专业性语言培训及信息资源服务。

中国与吉尔吉斯斯坦已经上升为战略合作伙伴关系，越来越多的中国企业正在参与到吉方的发展建设中来，孔子学院责无旁贷地要承担起为企业中的外籍员工培训实用汉语的重任，与中国企业一起帮助所在国发展经济。中国特变电工股份有限公司在吉贾拉拉巴德州的达特卡500千伏变电站建设中，遇到的最大问题就是吉方工作人员不能有效的与中方人员进行沟通交流。比什凯克人文大学孔子学院将组织教师对吉方工作人员进行专业汉语培训，以解决双方在合作交流过程中的语言障碍问题。

同样，由于语言障碍，中国企业懂中亚语的人也非常少，缺乏对中亚整个社会经济发展、环境的全面了解，这些势必影响到经济上的有效合作。孔院可以利用身处所在国的优势，从政府各界及时捕捉各种新的经济政策和信息，编写介绍中国和所在国经济文化资源现状及特点的杂志或手册，为双方提供资源信息服务。

"丝绸之路经济带"是在世界多极化新形势下应运而生的经济发展区域，它符合中国及沿线各国的共同利益，需要沿线各国的密切合作与交流。"丝绸之路经济带"这一战略构想，为沿途各国经济，带来了难得的发展机遇，也为孔院的职责和使命，提出了更高的要求。国之交在于民相亲，民相亲在于心相通。做好心相通，既需要国家的顶层设计，也需要孔子学院这个民间外交平台。实践和事实证明，孔子学院在密切民间交往，增进民族互信等方面，已经发挥了不可替代的纽带作用。在丝绸之路经济带建设过程中，它必将继续飞架民心相通的桥梁，为沿途国各国人民的福祉，做出更大的努力和贡献。

*****

Субай Анарбек (Subay Anarbek),
проф., директор института Конфуций при БГУ им. К. Карасаева

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ В ДЕЛЕ СОЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

7 сентября 2013 года председатель Си Цзиньпин во время выступления в «Назарбаев Университете» выдвинул стратегическую концепцию «Экономического пояса Шелкового пути», позволяющую всем странам Евразии сделать экономические отношения более тесными, взаимное сотрудничество более глубоким, а пространство для развития более широким, дающим возможность применять инновационные модели сотрудничества. Эта грандиозная концепция вновь подарила великому Шелковому пути «дальнее плавание» и возможность блистать в современную эпоху.

Более 2000 лет назад во времена династии Хань Чжан Цянь дважды отправлялся в путешествие в западные районы, проложив путь с востока на запад, связывающий Европу и Азию, который впоследствии назвали древним Шелковым путем - важнейшим коридором экономических и культурных связей между Востоком и Западом. Новый «Экономический пояс Шелкового пути» не только продолжает наследовать дух древнего Шелкового пути, на основе традиционных торговых связей, в век информатизации он укрепляет сотрудничество в области финансов, логистики, электронной торговли и др.; углубляет стратегическое сотрудничество в сфере индустриального развития, инфраструктурного строительства, в освоении энергетических и туристических ресурсов. Председатель Си в своей речи указал 5 направлений сотрудничества – укрепление политических связей, усиление строительства единой дорожной сети, усиление торговых связей, усиление валютных потоков, укрепление народных связей, что действительно станет конкретным воплощением глубины сотрудничества вдоль Экономического пояса Шелкового пути.

Среди 5 направлений сотрудничества, экономическое сотрудничество является основанием, а народное единение – гарантией экономического сотрудничества всех стран, их взаимовыгодного развития. Во время выступления на саммите глав государств-участников ШОС в Кыргызстане председатель Си последовательно продолжил эту идею: укрепление гуманитарных обменов и контактов между народами заложит прочный фундамент общественного мнения и социальных основ для развития ШОС. Это суть понятия «укрепление народных связей». Строительство экономического пояса Шелкового пути невозможно без поддержки и участия народов всех стран. Заложить прочный фундамент общественного мнения и социальных основ для развертывания регионального сотрудничества вдоль этого пояса Шелкового пути можно только посредством всемерного содействия взаимным контактам, взаимному обучению, взаимному пониманию между народами всех стран, посредством углубления сотрудничества в гуманитарной сфере, способствовать гармоничному сосуществованию разных национальностей, разных культур и религий, укреплять народные связи. Главная роль Институтов Конфуция, основной обязанностью которых является распространение китайского языка и популяризация китайской

культуры в создании экономического пояса Шелкового пути заключается в строительстве «моста народных связей», и они могут раскрыть собственные преимущества в следующих сферах.

1. Предоставить «для укрепления единения народов» фонд профессиональных специалистов и интеллектуальную поддержку

Начиная с династии Хань, Шелковый путь тесно связал Китай со странами Центральной Азии. Стратегическая концепция Си Цзиньпина о строительстве «Экономического пояса Шелкового пути» привлекла огромное внимание и отклик в странах Центральной Азии, не остался в стороне и Кыргызстан. Важная дорога Шелкового пути проходит здесь, поэтому Кыргызстан надеется, что в скором будущем вместе с бурным процветанием экономического пояса Шелкового пути страна воспользуется предоставленными возможностями и пойдет по пути процветания и могущества.

"Укрепление народных связей" – это прежде всего языковой обмен и общение. Китай в настоящее время является самым крупным торговым партнером Кыргызстана. Экономическое развитие, политическая культура и состояние Китая в других сферах являются предметом настоятельного изучения в Кыргызстане. Но все это невозможно без знания языка, этого ключевого звена общения. Кыргызстану требуется большое количество высококвалифицированных кадров со знанием китайского языка. Институты Конфуция как раз отвечают этим потребностям развития в силу своего предназначения.

К этому времени Синьцзянский университет, Синьцзянский педагогический университет в сотрудничестве с Бишкекским гуманитарным университетом, Кыргызским национальным университетом и Ошским государственным университетом создали три института Конфуция. В процессе создания находится 4-й в Кыргызстане институт Конфуция, создаваемый Синьцзянским университетом в г. Жалал-Абад. Возьмем, например, институт Конфуция при Бишкекском гуманитарном университете. Он был создан в июне 2008 года, в настоящее время открыл 21 класс по изучению китайского языка и 4 класса Конфуция, количество слушателей курсов увеличилось с 37 в самом начале до 7000. Курсы китайского языка в Кыргызстане открыты в детских садах, начальных и средних школах, высших учебных заведениях, МИДе, Главном управлении по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД, генеральной прокуратуре и других правительственных органах. Основная деятельность института Конфуция – открытие курсов изучения китайского языка в Высших учебных заведениях, так в Академии управления при Президенте КР, Юридической Академии КР, Техническом Университете, Кыргызском Экономическом Университете, кыргызско-турецком университете «Манас» созданы классы Конфуция, таким образом, китайский язык в этих ВУЗах стал одним из обязательных иностранных языков. ИК так же открыл классы изучения китайского языка в Ошском технологическом университете, Жалал-Абадском государственном университете, Жалал-Абадском университете экономики и предпринимательства, Баткенском государственном университете. Для подготовки местных преподавателей китайского языка в 2012 году Институт Конфуция при БГУ совместно с Бишкекским гуманитарным университетом открыли специальность «Преподаватель китайского языка». Первый набор был сделан в количестве 30 студентов педагогической специальности по 4-годичной системе обучения бакалавриата. В марте 2013 года был создан Центр изучения китайского языка и дистанционного образования, кроме этого ИК выбрал более 300 человек среди слушателей курсов китайского языка и направил в Синьцзянский университет, Хуананьский политехнический университет, Университет Тунцзи (Шанхай), Нанькайский университет, Пекинский университет языков, Хэнаньский университет и другие 18 ВУЗов Китая для изучения китайской филологии, истории Китая, международных отношений, бизнес-менеджмента, юриспруденции и других специальностей, чтобы отвечать потребностям экономического строительства и гуманитарных обменов в новой обстановке. В этом году стартовала Новая образовательная программа институтов Конфуция по подготовке профессорского состава совместно с Пекинским университетом, которая поможет обеспечить КР высококвалифицированными специалистами по преподаванию китайского языка.

Строительство экономического пояса Шелкового пути невозможно без профессиональных кадров и интеллектуальной поддержки. Из вышеизложенного нетрудно увидеть, что роль ИК в деле подготовки кадров со знанием китайского языка огромна. При этом среди специалистов не только профессионалы традиционных филологических специальностей, посредством изучения языка институт помогает развивать своим слушателям знания во многих областях, например в торговле, энергетике и других сферах, в которых республика тесно сотрудничает с Китаем, предоставляя КР всесторонне подготовленных специалистов и поддержку. Эти всесторонне развитые кадры, знатоки китайского языка, культуры, экономики Китая, кроме достигнутых успехов в сфере образования неизбежно будут играть важную роль в функционировании Экономического пояса Шелкового пути, будут связаны с образовательными, экономическими, туристическими, юридическими, управленческими кругами, будут стимулировать развитие обменов и сотрудничества Кыргызстана с Китаем вдоль Нового Шелкового пути.

2. Знакомство и популяризация культуры Китая, углубление осведомленности и усиление терпимости в гуманитарных контактах.

Культура, словно вода, безмолвно утоляет жажду. Возвращаясь к истории, мы видим, что верблюжьи караваны везли не только утонченный шелк и фарфор, но и знакомили с блестящей и простой китайской цивилизацией, с техникой изготовления бумаги, книгопечатания, изготовления пороха, технологией металлоплавления, обработки табака и шелкопряда, распространяли идеи Конфуция и других мыслителей. А с Запада в Китай попал буддизм, многие растения, овощи, драгоценности, ароматические вещества и др. Древний Шелковый путь, словно яркий пояс завязывал в единое целое культуры древних государств: Китая, Персии, Индии, арабских стран, Греции и Рима, превращаясь в дорогу культуры, объединяющей цивилизации Востока и Запада. Люди из разных стран, говорящие на разных языках и исповедующие разные религии, омывшись в цветочном дожде шелкового пути, учились взаимному пониманию, объединению сердец, использовали богатое содержание духовных культур друг друга.

Культурное наследие – это духовная ценность страны очень важная для взаимного доверия и понимания между всеми народами. Между Кыргызстаном и Китаем сложились очень тесные отношения, с древних

времен их объединяет Шелковый путь, близость культур и духовное родство народов. Сыма Цянь в своих «Исторических заметках» описал тесные связи полководца Ханьской династии Ли Лин с предками кыргызов. Известный поэт Танской династии Ли Бо родился в древнем городе Суяб, который находился к юго-западу от кыргызстанского города Токмак, кыргызстанцы постоянно гордятся таким земляком. Эти культурные контакты между нашими народами, имеющие давнюю историю, несомненно являются прочной основой «укрепления народных связей» вдоль экономического пояса Шелкового пути. В сегодняшней всемирной глобализации экономический пояс Шелкового пути не только продолжает стратегию древнего Шелкового пути, но и поднимает к новым вершинам культурные контакты древнего Шелкового пути.

Председатель Си Цзиньпин во время визита в Центральную Азию в сентябре 2013 года уделил большое внимание укреплению обменов между молодежью, усилению взаимного познания между народами. Главной обязанностью институтов Конфуция, в качестве важной и эффективной площадки для гуманитарных обменов и дружбы между народами Китая и других стран, популяризация китайской культуры, предоставление возможности народам мира прикоснуться к «пульсу» китайской культуры, посредством чего ощутить энергию развития сегодняшнего Китая, понять и признать наши понятия ценностей. В этом плане ИК при БГУ проделал большой объем достаточно эффективной работы по популяризации культуры. Начиная с 2011 года, были проведены различные культурные мероприятия, лекции, художественные выступления, выставки международных учебных пособий по китайскому языку, «Мост китайского языка», выставка фотографий современного Китая, всего более 500 мероприятий. В том числе успешно было проведено уже 3 «Конкурса исполнителей песен на китайском языке среди студентов Кыргызстана», первые соревнования по Тайцзицюань среди студентов г. Бишкек. Была организована поездка руководителей республики в сфере образования в летний лагерь, позволяющая всем ознакомиться с нынешним Китаем, на собственном опыте постичь культуру этой страны. Особенно полезными для студентов были лекции и группы по обучению основам ушу, каллиграфии, народной музыки, танца, раскрывающие душу китайского искусства.

Все эти гуманитарные контакты и культурная деятельность стимулировали контакты между народами двух стран Китая и Кыргызстана. Репортажи местных СМИ, вызвавшие в обществе значительный отклик и интерес, донесли до местных жителей знания о Китае, укрепили взаимное доверие и дружбу. Укрепление народных связей неизбежно закладывает фундамент народной воли для экономического сотрудничества, стимулирует эффективное развитие экономики. В настоящее время соответствующие органы Кыргызстана делают все возможное для открытия в Кыргызстане доммузея Ли Бо, который станет центром культурного обмена. 22 июня 2014 года участок Великого Шелкового пути включен в список Всемирного наследия ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), заявка была подана совместно Китаем, Казахстаном и Кыргызстаном, включенный объект представляет собой сеть маршрутов Чанъань-Тянь-Шаньского коридора. Вся эта деятельность способствует развитию связей в области культуры, туризма, образования и других сферах между народами всех стран вдоль Шелкового пути, предоставляет еще более широкие перспективы.

3. Создание благоприятного инвестиционного климата и информационной площадки для торгово-экономических связей

Институт Конфуция – это некоммерческая образовательная организация, осуществляющая образовательные и культурно-просветительские проекты с целью продвижения качественного преподавания китайского языка для желающих изучать его, которая так же как и народные послы, поддерживает широкие контакты с местными правительственными органами и всеми слоями народным масс. Поэтому институт Конфуция, используя свои преимущества, играет роль моста, расширяет функции предоставляемых услуг, в процессе создания «Экономического пояса Шелкового пути», создает благоприятный инвестиционный климат, строит информационную площадку для торгово-экономических контактов, организует и предоставляет разного рода экономические консультации и услуги.

Первая задача: участвовать в создании культуры предприятий, создавать благоприятный инвестиционный климат для хозяйственной деятельности предприятий.

Одна из обязанностей ИК – посредством образовательных и гуманитарных обменов создать среди местных предприятий благоприятную среду для развития отношений с Китаем. Роль института проявляется в использовании местными предприятиями высококлассных специалистов; в содействии проведения предприятиями общественно-полезной деятельности, в создании отличного образа предприятия, в стимулировании местных инвестиций. И наоборот, по мере постоянного расширения масштабов учебной деятельности ИК, его влияние растет с каждым днем, немало общественных организаций, китайских предприятий и других структур все активнее участвует в деятельности ИК, благодаря чему расширяются гуманитарные связи и общение между народами. Это обоюдно выгодная акция. В этой области ИК при БГУ уже добился реальных результатов.

В июле 2013 года Китайская компания TBEA, которая взяла подряд на строительство важного объекта по улучшению электросетей на юге Кыргызстана – трансформаторной подстанции Датка 500 кВ в селе Акман Базар-Коргонского района Джалал-Абадской области и в ближайшем будущем завершит строительство. Компания в благодарность жителям за всемерную поддержку ее работы приняла участие в благотворительной деятельности, что повысило имидж предприятия. ИК при БГУ открыл в средней школе им. Осмонова класс по изучению китайского языка. Узнав об этой новости, компания TBEA, активно задействовав все связи, при поддержке института Конфуция при БГУ оказала материальную помощь средней школе Осмонова в размере 100 тысяч долларов для приобретения учебного оборудования, чем намного улучшила условия обучения в школе, и одновременно значительно подняла имидж китайского предприятия. Благодаря этому была создана гармоничная гуманитарная среда для развития предприятия.

Так один пример участия в экономическом строительстве раскрывает роль ИК в качестве моста, показывает переход от основного вида деятельности – обучения китайскому языку к участию в экономической деятельности. По мере постоянного углубления экономического пояса Шелкового пути связи между КР и Китаем становятся все ближе в строительстве дорог, разведке и освоении природных ископаемых и ресурсов, поставке коммуникационного оборудования, сотрудничестве в туризме и других сферах. ИК при БГУ продолжает поиск сфер для расширения сотрудничества, предоставляет

услуги для развития предприятий, помогает делать добрые дела для местного населения. В настоящее время об этом и других вопросах сотрудничества продолжаются переговоры между ИК и китайской компанией TBEA, китайской нефтегазовой акционерной компанией.

Вторая задача: используя преимущества сотрудничества с ВУЗами Китая и других стран, организовывать научные конференции на высоком уровне по экономической теории, с участием специалистов Китая и страны местоположения.

Вдоль экономического пояса Шелкового пути проживает многонациональное население, исповедующее разные религии и разные культуры; проявление их региональной политики, экономики и культуры, их потребности не одинаковы; в век геополитического общения и интернета, углубляющейся открытости и глобализации, экономический пояс подразумевает не просто взаимное общение, его содержание в освоении инвестиций, товарной торговле, энергетическом сотрудничестве, гуманитарном обмене. Поэтому существует необходимость посредством перспективных теоретических изучений описать возможные стратегии развития экономик стран, лежащих вдоль экономического пояса Шелкового пути, осуществлять планирование, исходя из государственных интересов; в процессе равноправного общения углублять взаимное понимание и признание, стимулируя тем самым развитие региональных стратегий вдоль экономического пояса в области торговли, экономики и других сфер и развитие сотрудничества. Организованная БГУ и ИК при БГУ кыргызско-китайская конференция «Экономический пояс Шелкового пути» - одна из полезных попыток.

Третья задача: для китайских и местных предприятий предоставлять профессиональную языковую подготовку и информационные услуги.

Между Китаем и Кыргызстаном установились отношения стратегического партнерства, все больше китайских предприятий приезжает в Кыргызстан для участия в экономическом развитии и строительстве. В этой ситуации прямая обязанность ИК обучать сотрудников предприятий, где работают иностранные граждане, практическому китайскому языку и вместе с китайскими предприятиями помогать развитию экономики республики. Самая большая проблема, с которой столкнулась китайская компания TBEA при строительстве трансформаторной подстанции Датка 500 кВ в Жалал-Абадской области, это невозможность эффективного общения китайских и кыргызстанских сотрудников. ИК при БГУ организовал курсы китайского языка для местных сотрудников, чтобы решить проблему языкового барьера обеих стран в процессе сотрудничества.

Аналогично очень много языковых преград возникает из-за того, что в китайских предприятиях также очень мало сотрудников, знающих языки Центральной Азии, наблюдается недостаток знаний о социально-экономическом развитии, положении стран Центральной Азии. Все это негативно влияет на экономическое сотрудничество. ИК может, используя свои преимущества в стране нахождения, своевременно узнавать в правительственных кругах новые направления экономической политики, соответствующую информацию, выпускать журналы и справочники для жителей Китая и страны местонахождения, знакомящие с экономическими и культурными ресурсами и особенностями, предоставлять обеим сторонам информационные услуги.

«Экономический пояс Шелкового пути» - это возникший из практических нужд в соответствии с новой ситуацией многополярного мира регион экономического развития. Он отвечает общим интересам Китая и стран, расположенных вдоль него, требует тесного сотрудничества и обменов между всеми странами этого региона. Эта стратегическая концепция «Экономического пояса Шелкового пути» дает всем странам, расположенным вдоль него редкую возможность развития, предъявляет более высокие требования к обязанностям и миссии институтов Конфуция. Контакты между странами заключаются в укреплении народных связей, а укрепление народных связей заключается в сближении сердец. Для сближения народных сердец необходимо планирование с учетом интересов государств, а также нужна народно-дипломатическая площадка Институтов Конфуция. Практика и реальность подтверждают, что Институты Конфуция при установлении тесных народных связей укрепляют взаимное доверие наций, они уже сыграли незаменимую связующую роль. В процессе создания экономического пояса Шелкового пути они продолжат строительство мостов, связывающих сердца людей, приложат еще больше усилий и внесут еще более значительный вклад в благополучие народов всех стран, лежащих вдоль этого пути.

构筑能源丝路 创造和谐共赢

孟繁春

尊敬的各位嘉宾，女士们，先生们：

非常感谢会议主办方的邀请，我很荣幸能够作为中资企业代表在这里做大会主题发言。企业是经济活动最直接的参与者和贡献者。丝绸之路经济带的核心理念就是要不断深化和拓展带内国家之间在经贸领域的合作，通过增加投资和贸易来促进经济发展，实现社会的稳定与繁荣。中资企业在吉尔吉斯斯坦从事的生产和经营活动正是对丝绸之路经济带核心理念最为真实有效的实践。

我来自中国石油天然气集团公司（以下简称"中国石油集团"）。中国石油集团是集油气勘探开发、炼油化工、销售贸易、管道储运、工程技术、工程建设、装备制造、金融服务于一体的综合性国际能源公司，在海外34个国家开展油气业务，并为60个国家提供工程技术和工程建设服务。2013年，中国石油集团实现销售收入3642亿美元，利润229亿美元，在世界50家大石油公司综合排名中位居第四，在《财富》杂志全球500家大公司排名中位居第五。

中国石油集团是最早在中亚国家从事油气生产和经营的中国企业。1997年中国石油集团收购哈萨克阿克纠宾项目，拉开中国与中亚国家油气合作的大幕。目前，中国石油集团在中亚的油气合作项目已经达到18个，包括13个上游勘探开发项目、3个管道项目、一个炼厂项目和一个油品销售公司，形成油气作业当量3500万吨、中亚气管道全长1833公里年输气能力300亿方（双线）、中哈原油管道2833公里年输油能力2000万吨的生产经营规模。油气合作涉及油气勘探开发、油气运输和炼油销售等领域，形成了上中下游一体化、投资与服务业务协调发展的格局。中国石油集团始终坚持"互利双赢、共同发展"的国际合作理念。十七年来，在中亚地区累计投资额达到几百亿美元，累计交纳税费上百亿美元，创造就业几万个，成为中国在中亚地区投资规模最大、经济贡献和社会贡献最好的企业。作为一个负责任的合作伙伴，中国石油集团更注重以企业的可持续发展推动社会的可持续发展，致力于以更安全、更环保和更高效的方式在东道国开展生产和运营，在中亚开展业务十七年来未发生一起重特大安全、伤害和污染事故。

历史上，丝绸之路是一条连接亚欧大陆东西的陆上运输通道，传递着经济与文化，承载着友谊。新时期，中亚-中国天然气管道项目的建设和运行也成为连接中国与中亚各国的重要能源通道、经济动脉和友谊桥梁。中石油中亚天然气管道公司代表中国石油集团负责中亚-中国天然气管道项目的推进与实施，公司建设和运行着A/B/C/D线等五条天然气管道，其中A/B/C线已经建成投产，输送来自土库曼斯坦、乌兹别克斯坦和哈萨克斯坦的天然气，设计输气能力550亿立方米/方，为沿线各国增加了财政收入，创造了大量的就业机会，培养了一批管道建设、运行管理人员，成为区域合作的成功典范。D线项目正在筹建中，起始于土乌边境，途径乌兹别克斯坦、塔吉克斯坦、吉尔吉斯斯坦到中国。D线建成投产后，中亚管道输气规模将达到850亿立方米/年，成为地区规模最大的输气系统。

在2013年9月，中华人民共和国主席习近平对吉尔吉斯斯坦共和国进行国事访问期间，双方就两国实现战略伙伴关系发表了声明，标志着中吉两国政治关系进入新的发展阶段，政治互信达到新水平。同时中方高度重视吉尔吉斯斯坦方面对经济发展的渴望，签署了一系列合作融资协议，其中一项非常重要的内容，就是在两年内启动中亚-中国天然气管道D线吉尔吉斯斯坦境内段建设，即建设从卡拉梅克到伊尔克什坦的管道，全长215公里，设计输气能力300亿方/年。管道建设和运营期超过35年，中方将投资十几亿美元，提供上千个就业机会，交纳各种税费超过20亿美元。

女士们，先生们，

执子之手，与子共赢。作为中国石油集团的全资子公司，中亚管道公司将在吉国秉承"互利共赢、共同发展"的国际合作理念，在追求企业发展的同时，也将积极履行社会责任，促进管道沿线地区的发展。我们将大力推进本地化进程，最大程度地培养和使用当地员工，利用当地汉语培训机构提高员工汉语水平，并为优秀员工提供到中国接受专业技能培训的机会和资金支持，帮助提升吉国本地人员管道运行管理水平。我们将积极投身管道沿线社区公益事业，推动道路基础设施建设，并根据实际需要考虑帮助建设学校、医院等配套设施，改善当地居民生活。

在项目运作过程中，我们将坚持"环保优先、安全第一、质量至上、以人为本"的理念，高度重视安全环保工作，以"零伤害、零污染、零事故"为目标，着眼于对东道国负责和企业长远发展，严格遵守当地相关法律法规，结合施工特点积极制定并采取相应的环保措施，努力实现对沿线地区生态环境的有效保护，切实实现能源与环境的和谐发展。

女士们，先生们，

中亚天然气管道的建设和运行是对"丝绸之路经济带"建设理念最好的诠释，也是最佳的实践。中亚D线吉国项目是符合两国人民共同利益的项目，也是两国首脑高度重视、共同推进的项目。我们希望吉国议会议员、政府官员能够加大对项目的宣传，争取沿线居民的理解、信任和支持，也希望中方使馆、中方机构以及其他中资企业和兄弟单位能够给予我们大力的帮助，加快推进项目建设，使管道能够早日投入运营，造福两国人民。我们相信，中亚-中国天然气管道D线吉国段项目将会为深化和扩大中吉能源合作、助力丝绸之路经济带建设、促进共同发展做出新贡献，同时也将为增进中吉友谊添砖加瓦。

谢谢！

*****

Мэн Фаньчунь

СТРОИТЕЛЬСТВО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ ГАРМОНИЧНОЕ И ВЗАИМОВЫГОДНОЕ РАЗВИТИЕ

Уважаемые гости, дамы и господа!

Благодарен организаторам за приглашение на конференцию, для меня большая честь выступить с речью перед собравшимися, в качестве представителя китайских предприятий. Предприятия – это самые непосредственные участники и спонсоры экономической деятельности. Главная идея экономического пояса вдоль Шелкового пути как раз и заключается в углублении и расширении сотрудничества в экономической сфере между странами вдоль этого пути, посредством увеличения инвестиций и расширения торговли, в стимулировании экономического развития и стабильности и процветании общества. Производственная и хозяйственная деятельность, которую ведут китайские предприятия в Кыргызстане, является самой эффективной практикой основных идей Экономического пояса Шелкового пути.

Я представляю Китайскую национальную нефтегазовую корпорацию JËKHHK, далее - именуемую Нефтегазовая корпорация КитаяJ©. Нефтегазовая корпорация Китая - международная интегрированная энергетическая компания, работающая в сфере разведки и освоения нефти и газа, нефтехимии, торговли, трубопроводов (хранение и транспортировка), проектно-инженерной и строительной деятельности, производства нефтяного оборудования и материалов, услуг по управлению капиталом. Корпорация занимается нефтегазовой деятельностью в 34 странах, 60 странам предоставляет услуги в проектно-инженерной и строительной областях. В 2013 году доход от реализации продукции корпорации составил 364,2 миллиардов долларов, прибыль – 22,9 млрд. долларов; среди 50 крупнейших мировых нефтяных компаний она занимает 4 место и 5 место по данным рейтинга 500 крупнейших мировых компаний в Fortune Global 500.

Нефтегазовая корпорация Китая раньше всех из китайских предприятий стала заниматься производством нефти и газа в Центральной Азии. В 1997 году КННК купила Казахстанскую нефтяную компанию Актобе, начав тем самым сотрудничество в сфере нефти и газа со странами Центральной Азии. К настоящему моменту количество объектов, развивающихся в сотрудничестве с центрально-азиатскими республиками, достигло 18, в том числе 13 проектов по нефтегазовой разведке и добыче , 3 проекта по строительству трубопроводов, один – нефтеперерабатывающий завод и еще один – компания по реализации нефтепродуктов. Объемы производства нефти и газа достигли 35 млн. тонн, общая протяженность трубопроводов по территории Центральной Азии – 1833 км, годовая мощность -30 млрд. кубов (две ветки), протяженность нефтепровода Казахстан-Китай – 2833 км, годовая мощность производственно-хозяйственной деятельности - 20 млн. тонн. Сотрудничество в нефтегазовой отрасли затронуло транспортировку нефти и газа, нефтепереработку, сбыт и другие отрасли, сформировало единый комплекс - нефтегазовой разведки и добычи, структуру развития инвестиций и услуг. Нефтегазовая корпорация Китая от начала до конца (всегда) придерживается концепцию международного сотрудничества – «Взаимовыгодное, совместное развитие». За 17 лет в регионе Центральной Азии было инвестировано несколько десятков миллиардов долларов; было уплачено налогов и пошлин больше десяти миллиардов долларов; созданы десятки тысяч рабочих мест. Корпорация стала самым крупным предприятием по объему инвестиций в регионе Центральной, внесшей самый крупный вклад в его экономическое и социальное развитие. Будучи ответственным компаньоном, нефтегазовая корпорация Китая уделяет большое внимание тому, чтобы устойчивое развитие предприятия способствовало устойчивому развитию общества, прилагает все усилия к производству и ведению хозяйственной деятельности в принимающей стране путём наиболее безопасных, экологическо чистых и эффективных способов, благодаря чему за 17 лет деятельности корпорации в Центральной Азии удалось избежать крупных происшествий, наносящих вред обществу и окружающей среде.

Исторически сложилось, что Великий Шелковый путь является сухопутным транспортным путем, соединяющим восток и запад евразийского материка, который опираясь на дружбу, способствовал развитию экономических и культурных контактов. В новое время строящийся газопровод «Центральная Азия-Китай» также становится важным энергетическим каналом, экономической артерией и мостом дружбы, связывающим Китай со странами Центральной Азии. Компания «Trans-Asian Gas Pipeline Company Limited», являясь представителем Китайской нефтегазовой корпорации несет ответственность за продвижение и реализацию проекта «газопровод Центральная Азия – Китай», строит и отвечает за работу пяти ниток газопровода, в том числе 1-я, 2-я, 3-я нитки уже пущены в эксплуатацию, по ним ведется транспортировка природного газа из Туркменистана через Узбекистан и Казахстан, проектная мощность 55 млрд. кубов. Благодаря построенным газопроводам, в странах, расположенных вдоль них повысились доходы, было создано много рабочих мест, подготовлено значительное количество специалистов в области строительства и обслуживания газопровода. Проекты стали успешными примерами сотрудничества. 4-я нитка газопровода строится в настоящее время, она начинается с туркменско-узбекской границы, пролегает через территории Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана в Китай. После пуска в эксплуатацию 4-й нитки объемы транспортируемого газа достигнут 85 млрд кубов в год. Это будет самая крупная в регионе система по транспортировке газа.

В сентябре 2013 года во время государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в КР, обе стороны заявили о реализации двусторонних отношений стратегического партнерства, что символизировало наступление нового этапа развития в политических отношениях двух стран. Наряду с этим китайская сторона придает большое значение планам экономического развития Кыргызстана, в связи с чем был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в финансовой сфере, один из них очень важного содержания – о начале строительства 4-й нитки газопровода «Центральная Азия – Китай» на территории Кыргызстана в ближайшие 2 года, т.е. будет построен газопровод от Карамыка до Иркештама, общей протяженностью 215 км, его проектная мощность 30 млрд. кубов/год. Срок строительства и эксплуатации газопровода – свыше 35 лет, китайская сторона вложит более миллиарда долларов, создаст более тысячи рабочих мест, уплатит в качестве налогов и пошли более 2 млрд. долларов.

Дамы и господа!

Держась за руки будем осуществлять взаимовыгодное сотрудничество. Являясь 100%-ной дочерней компанией Китайской нефтегазовой корпорации, компания «Trans-Asian Gas Pipeline Company Limited» в соответствии с концепцией международного сотрудничества – «Взаимовыгодное, совместное развитие» преследуя цели развития предприятия, так же активно исполняет общественные обязанности, способствует развитию районов, расположенных вдоль трубопровода. Мы и в дальнейшем будем всемерно содействовать развитию этого района, будем обучать и нанимать местного персонала, с помощью местных организаций будем обучать китайский язык, будем повышать уровень китайского языка сотрудников, окажем материальную помощь и поддержку в том, чтобы самые лучшие специалисты смогли повысить свою квалификацию в Китае, будем помогать местному персоналу повысить уровень профессионального мастерства по обслуживанию и управлению газопроводом. Мы будем активно участвовать в общественно-полезных делах, проводимых для районов, расположенных вдоль газопровода, активно продвигать инфраструктурное строительство; в соответствии с реальными нуждами рассмотрим вопрос о помощи в строительстве школ, больниц и других сооружений, чтобы улучшить жизнь местного населения.

В процессе работы объекта, мы будем твердо придерживаться концепции «На первом месте – безопасность и защита окружающей среды, качество – превыше всего, во главу угла – интересы людей!»; будем огромное внимание уделять безопасности и охране природы, чтобы реализовать цель - «нулевой ущерб, нулевой коэффициент происшествий, нулевое загрязнение»; сосредоточим внимание на ответственности за принимающую страну и долгосрочное развитие предприятия, будем строго соблюдать местные законы и законодательство, все специфические строительные операции будут тщательно разработаны и приняты соответствующие меры по защите экологии, будут приложены все силы для эффективной защиты экологической ситуации, реально воплощено гармоничное развитие энергетики и природы.

Дамы и господа!

Строительство и функционирование газопровода Центральная Азия - Китай являются самым хорошим пояснением и самой лучшей практикой концепции «Экономического пояса Шелкового пути». 4-я нитка газопровода – это объект, который отвечает совместным интересам обоих государств, которому уделяют большое внимание и продвигают главы двух стран. Мы надеемся, что депутаты Жогорку Кенеша КР, члены правительства будут пропагандировать этот проект, будут добиваться понимания, доверия и поддержки от местного населения, так же надеемся на помощь посольства Китая, китайских организаций, предприятий и граждан в продвижении строительства, чтобы газопровод как можно скорее был пущен в эксплуатацию, послужил повышению благосостояния народов двух стран. Мы верим, что кыргызстанский участок 4-й нитки газопровода Центральная Азия – Китай будет содействовать углублению и расширению кыргызско-китайского сотрудничества в области энергетики, поможет созданию Экономического пояса вдоль Шелкового пути, сделает вклад в совместное развитие и внесет свою лепту в укрепление кыргызско-китайской дружбы.

Спасибо за внимание!

Абдуразаков И.А.,
ЧПП КР, проф., БГУ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ КЫРГЫЗСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

22 года тому назад КНР в числе первых признала независимость Кыргызской Республики и в январе 1992 года между ними были установлены дипломатические отношения. В том же году состоялся первый официальный визит в Пекин главы суверенного Кыргызстана. Этим событием было положено начало новой эры в отношениях между двумя странами. В документе, принятом странами по итогам визита, были зафиксированы основополагающие положения, в частности, о том, что стороны рассматривают друг друга как дружественные государства и что различия во взглядах и методах действий не будут препятствовать нормальному развитию межгосударственных отношений между двумя странами. Здесь речь шла о свободе выбора внутренней политической системы развития. Акцент был сделан на принцип равенства и взаимной выгоды в развитии двусторонних отношений, подчеркнута необходимость использования огромного потенциала экономического сотрудничества.

Договорно-правовая основа двусторонних отношений, основные принципы и направления сотрудничества были закреплены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 24 июня 2002 года. За эти годы подписано более сотни различных документов.

Исходные события, послужившие поводом для них, по политическому духу, целевым замыслам и результатам претворения их в жизнь ознаменовали собой начало поиска отличной от прежних эпох какой-то новой парадигмы налаживания и развития двусторонних и многосторонних отношений в формате крупных, средних и малых стран на основе подлинного равенства, взаимной выгоды, взаимного уважения и учета специфики процесса развития каждой страны, исключающих признаки возвращения к иерархической соподчиненности.

Распад Советского Союза, как отмечают, действительно стал крупнейшей геополитической катастрофой. Рухнула вторая несущая стена послевоенного глобального мироздания. Событие воспринято в мире неоднозначно: у одних оно вызвало растерянность и тревогу, у других радость и успокоение. Как заметили политологи, по своим геополитическим, социально-экономическим, идеологическим последствиям оно повлекло за собой коренное изменение прежнего равновесия сил. А смещение оси, как правило, болезненно воспринимается теми, кто по разным причинам уверовал в свою «миссию» быть и оставаться первым среди остальных, что приводило нас к началу новой игры на грани реванша. Делались разные прогнозы. Россия, хотя и вернулась к границам многовековой давности с почти половиной населения Советского Союза, осталась крупной военной державой, унаследовав целиком ракетно-ядерный арсенал и богатейшие природные ресурсы. Вопрос о геополитическом коде поведения новой России стал с тех пор предметом острых дискуссий.

Бывшие союзные республики стали независимыми государствами, принятыми в ООН. Установление с ними дипломатических отношений перешло в практическую плоскость. Сам акт юридического установления дипломатических отношений между КНР и постсоветскими новыми государствами, естественно, стал важным стартом процесса развития. Однако, четырем граничащим с Китаем странам, как правопреемникам Советского Союза, предстояло решить проблему уточнения прохождения линии границы на отдельных участках - проблему старую, ставшую серьезным раздражителем и причиной многих неприятностей в прошлом. Начатые в советское время консультации были прерваны. Встала важная задача - принять эстафету, но уже на новой основе, с учетом изменившийся геополитической обстановки.

В 1996 году между пятью пограничными странами (Казахстаном, Кыргызстаном, Китаем, Россией и Таджикистаном) в Шанхае было подписано Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Эта встреча глав государств вошла в историю как первая встреча в верхах, положившая начало ШОС. Через год главы государств подписали Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Одновременно продвигалось решение вопроса об уточнении линии прохождения границ. Переговоры проходили в атмосфере, освещенной желанием лидеров государств проложить новый путь к будущему. Как участник ряда встреч в верхах могу уверенно сказать: прорыв отношений между этими странами был обусловлен, конечно, изменившейся политической обстановкой.

За 20 лет двусторонние кыргызско-китайские отношения в целом получили неуклонное и устойчивое развитие. Заложена прочная правовая основа. Открыт путь к взаимовыгодному сотрудничеству по всем практическим направлениям. Взаимное политическое доверие стало основой всего комплекса отношений. На почве именно этого доверия появилась ШОС. Обе страны на практике убедились в том, что здоровое поступательное развитие дружбы и сотрудничества отвечает их национальным интересам. Прежде чем перейти к будущей панораме отношений, хотелось бы сделать вполне уместный в данном случае экскурс.

Установление дипломатических отношений между Кыргызстаном и КНР, если на это посмотреть в ретроспективном контексте, вовсе не является каким-то новейшим уникальным событием. Оно ничто иное, как восстановление на очередном витке исторического круговорота давно существовавших, но прерванных в силу обстоятельств жестокого средневековья межгосударственных отношений. Сохранившиеся письменные источники, а их, к сожалению, не так много, свидетельствуют о том, что еще в эпоху Тайской династии кыргызские каганы и китайские императоры обменивались дипломатическими посланиями, в которых отчетливо выражена главная мысль - взаимное признание государственной самостоятельности и уважительное отношение друг к другу. С распадом великого кыргызского каганата кыргызский народ на длительный исторический период потерял свою государственность и обрел ее лишь 20 лет тому назад. Именно в этом смысле применяется понятие «восстановление дипломатических отношений». А контакты между двумя народами корнями восходят к глубокой древности. Их характер, естественно, отражал, так или иначе, особенности каждой конкретной эпохи. Судя по данным великого Сыма Цяна, который придерживался принципа «излагать достоверное и опускать сомнительное», эти отношения начались не позже второго века до нашей эры. Судьба кыргызского народа, как и многих других, сложилась так, что ему пришлось вести весьма мобильный образ жизни, перемещаясь по огромному пространству Байкало-Енисейской зоны через Алтай до Ферганской долины. Интенсивность контактов была разной, но они никогда не прерывались полностью.

Сегодня мы часто обращаемся к исторической значимости Великого шелкового пути, открытого по следам путешествий легендарного Чжан Цяня. Тогда впереди шла торговля, главным ее предметом был шелк - товар, символизировавший уникальность китайской цивилизации. За торговлей шли людские контакты, культурные связи, взаимообщение и взаимовлияние. Этот путь стал связующим мостом между Востоком и Западом, Севером и Югом, дорогой с многосторонним встречным движением. Он широко использовался носителями духовных ценностей. Не случайно, что его иногда называли «дорогой пилигримов». Не хлебом единым жив человек. Тогда не было четких государственных границ, строгих визовых правил, таможенных постов. Торговцы и монахи, да и любознательные путешественники передвигались практически без особых проблем. В обе стороны отправлялись по нескольку посольств в сопровождении красочных торговых караванов. Торговлю, в основном, вели, как говорят историки, средне- азиатские купцы-посредники. Люди из разных концов земли могли подолгу оставаться в выбранных ими местах или свободно уезжать в любом направлении. По одной из версий, великий китайский поэт Ли Бо родился в городе Суяб, расположенном в восточной части Чуйской долины Кыргызстана. Ничего удивительного в этом нет.

Знаменитый китайский монах Сюань Цзан в 627 году свое легендарное путешествие в Индию совершил через наши земли. Проезжая по побережью неописуемо прекрасного озера Иссык-Куль, он, похоже, был сильно впечатлен. В «Записках о странах Запада» он излагает свое видение: окружность озера больше тысячи ли, с востока на запад оно длинное, с юга на север - короткое. Со всех сторон окружено горами, в него впадает много рек, но нет вытекающих. Вода озера по цвету иссине-темная. По вкусу - соленая, местами горькая. По зеркалу озера бесконечно катятся волны. Здесь сожительствуют драконы и рыбы, и часто случаются удивительные вещи. Поэтому проезжающие путешественники совершают жертвоприношения, обращаясь к божествам с мольбой о благополучии. Видов рыбы здесь много, но нет людей, кто бы мог решиться на их ловлю.

По иронии судьбы, сегодня люди стали злоупотреблять ловлей в такой степени, что из того множества видов рыб мало что осталось. Опасливо-сдержанное отношение людей к природе, на что обратил внимание Сюань Цзан, обретает сегодня иной смысл. Вполне возможно, что в то время в сознании общества важную роль играли, сакральные, отчасти мистические мотивы. Тем не менее, невозможно отрицать наличие в таком поведении признаков сознания гармонии с природой. Именно этот аспект приобретает актуальность с точки зрения надвигающейся угрозы экологических вызовов современности. Из-за этой иллюзии когда-то у меня появилось желание посетить знаменитую пагоду Дяньта, построенную в Сиани по предложению именитого монаха.

Интересно в этой связи заметить; кыргызы, живя веками в самой сердцевине Азии не могли не испытывать влияния разных цивилизаций со всех четырех сторон!!! Размышляя об истоках миросозерцания своих предков, нетрудно прийти к выводу, что они, формируясь на основе духовных ориентиров тенгрианства, испытывали влияние и других учений. Вполне может быть, что в этом и заключается главная причина нашей склонности к синтезу культур. Любая культура не может оставаться в изоляции и развиваться только на собственной основе.

«Само понятие культура» по своей сути предполагает «обработку» того, что есть, совершенствование «почвы» (духовной, интеллектуальной, житейской и т.д.), используя для этого знания, передовой опыт и мудрость. Итак, когда мы вновь и вновь возвращаемся к теме «Великого шелкового пути», она вовсе не сводится лишь к обычной рефлексии. Во всяком случае для меня лично она содержит своего рода кодовый ключ, латентную концептуальную дерзость - необходимость создания современных мостов между четырьмя сторонами света с опорой на ценности, которые содействовали бы выходу из порочного круга перманентной борьбы держав за славу, которую видят не в культуре и благополучии своего народа, а в военной мощи, позволяющей им диктовать остальным свою волю и свое понимание добра и блага. Даже намек на такую альтернативу может показаться идеалистическим. Но трудно отрицать и то, что направленность мысли, слов и действий на гармонию жизни, человеческих и международных отношений так или иначе мотивирует поиск нового. Смирение перед силой и мамоной чревато порождением еще больших вызовов и угроз, а также повторением случайных или умышленных рисков на грани столкновений.

Неодолимое течение реки глобализации императивно ставит перед нами, живущими в самой сердцевине Евразии, историческую задачу изучить и взвешенно усвоить духовные ценности Запада и Востока в синтезе. В наше время принимает невиданные ранее масштабы туризм. Это свидетельствует о росте благополучия народа и желании людей увидеть и познать другие страны и народы. И самое главное в этом пробуждении человеческой любознательности, пожалуй, не столько в передышке от житейских сует, сколько в общении с людьми иной культуры и традиций - именно оно, а не услышанное или прочитанное дает наиболее верное представление о народе, выправляет ранее сложившиеся мнения, если они были ложными.

Я давно интересуюсь Китаем. Об его истории и культуре, политике и экономике узнавал, естественно, из книг. Позже, будучи в Японии, следил за происходящими там событиями в самое интересное, переломное время, когда зарождались идейные основы реформ - строительства социализма с китайской спецификой.

Познавать более или менее Китай я начал только через непосредственное общение с китайцами в самой стране. Но понял одно: Китай слишком велик, чтобы его познать. Нигде в мире невозможно так остро ощущать единство нации в ее разнообразии, духовный симбиоз - уживчивость традиционных моральных ценностей с прагматической восприимчивостью ко всему новому и полезному, где бы таковые не появлялись, гордость за свою древнейшую цивилизацию и скромная оценка своих достижений, уважительное отношение к чужим культурам, признание их самоценности. В договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой от 24 июня 2002 года были зафиксированы корневые основы будущих отношений между двумя странами. Обе стороны изначально отмечали наличие огромного потенциала для взаимовыгодного сотрудничества. За эти годы сделано немало, хотя надо самокритично признать, что результаты могли быть более внушительными, если бы не было у нас некоторых турбулентных бурных событий и если бы мы были более рациональными и целеустремленными в своих действиях. Теперь мы вступаем в новый этап развития отношений.

И во временном измерении и в практическом аспекте значимым событием явился официальный визит президента А. Атамбаева в Пекин. В принятых документах зримо просматривается общая панорама будущих отношений. Надо надеяться, что эти договоренности будут закреплены и уточнены в ходе предстоящего визита в нашу страну Премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао.

В совместной декларации глав двух государств от 5 июня 2012 года сферы практического сотрудничества расширены и конкретизированы. Они охватывают разные направления. Особо следует отметить договоренность об укреплении сотрудничества в области энергетики, транспорта, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства и т.д.

Сотрудничество по ряду объектов хозяйствования уже началось. Правда, далеко не всегда они идут гладко. Однако происходящие иногда конфликтные ситуации не имеют принципиального характера, они возникают. Прежде всего, из-за недостатков правового оформления контактов, неинформированности местного населения о сути и значении реализуемого проекта и слабого контроля со стороны соответствующих органов. Иногда проявляются признаки банального недобросовестного соперничества или отголосков скрытной целеустановки политического характера.

Эта обстановка совершенно справедливо актуализирует задачу совершенствования правовой основы сотрудничества в целях создания благоприятных условий для ведения торговой и инвестиционной деятельности. Улучшение инвестиционного климата - задача первостепенной важности. Для нашей страны она во многом, если не целиком зависит от решения именно тех проблем в политическом, правовом и бытовом сознании, которые стали тормозить эффективное и справедливое сотрудничество с Китаем, да и с другими странами.

Одним из важнейших направлений сотрудничества является освоение топливно-энергетических, особенно гидроэнергетических ресурсов, по мощности которых Кыргызстан среди стран СНГ уступает только России и Таджикистану. Полезно вспомнить цифры. По имеющимся данным, потенциальный запас водной энергии страны составляет 142,5 млрд. кВт\ч, а по техническому и экономическому потенциалу 121 млдр. кВт\ч.

Практическая проработка проектов по строительству целого каскада гидростанций на реке Нарын ведется с Россией уже давно, хотя их реализация явно задерживается. Технико-экономическая сторона вопроса вполне разрешима, если только будет найден компромисс по вопросу управления. Кроме того, гидроэнергетические ресурсы настолько существенны, что вскоре может возникнуть вариант их освоения на концессионной основе. В перспективе данная сфера сотрудничества может обрести крупно-региональное измерение, в первую очередь в обеспечении энергетической безопасности южной дуги по периметру Центральной Азии - Афганистана, Пакистана и других стран, потребность которых в электроэнергии будет возрастать с каждым годом. Освоение гидроресурсов реки Сары-Джаз может быть востребовано планами ускоренного социально-экономического развития Синьзян-Уйгурского автономного района. В укрепление фундамента энергетической безопасности Кыргызстана начала вносить свою лепту и китайская сторона. Символичным началом является недавно заключенное кыргызско-китайское льготно-кредитное соглашение по проекту строительства ЛЭП «Датка-Кемин».

Кыргызстан, также как и некоторые другие страны ЦА в эпоху Великого шелкового пути были транзитной зоной торговых караванов и извлекали их этого немалую пользу. Сегодня, когда коммуникационная инфраструктура стала одним из важнейших факторов торгово-экономического развития, остро начала ощущаться «тупиковость» в системе одной из важнейших транспортных сообщений - железнодорожных линий, соединяющих наш регион с динамично развивающейся Кашгарской зоной Синьцзяна. Идея строительства железнодорожной линии Китай - Кыргызстан - Узбекистан активно обсуждается. У нее много сторонников и немало противников. В аргументах некоторых оппонентов проскальзывают отголоски военно-стратегических соображений, характерных для соответствующих времен недоверия и настороженности, дают о себе знать и несколько преувеличенные мотивы конкуренции со стороны, третьи выражают озабоченность экологическими последствиями для девственной природы глубинных районов Кыргызстана. Есть и другие мнения.

Главное в этой идее заключается в том, что такая линия связи несомненно явится плюсом для будущих отношений стран Центральной Азии с Китаем. Она кратчайшим путем выведет регион в Кашгар и через Ирак в Ближний Восток, Турцию и далее в Европу. А детали, разумеется, нуждаются в прагматичной проработке, но без надуманных страхов и подозрений. Такая дорога имела тройную выгоду. Во-первых, она стала бы своего рода символом, с поэтической начинкой возродив романтику Великого шелкового пути, став популярным туристическим объектом. Во-вторых, разгрузила бы имеющиеся, но крайне перегруженные магистрали. В-третьих, ускорила бы освоение природных ресурсов в глубине страны. Следует помимо практических вопросов не забывать о весьма важном вопросе двустороннего сотрудничества, на который обе стороны постоянно обращают внимание в течение ряда лет: во-первых, на обеспечение законных прав и интересов проживающих на территории соответствующих стран-членов ШОС; во-вторых, на оказание содействия экономической деятельности, включая создание правовых условий для деятельности на своей территории физических и юридических лиц, ведущих законную хозяйственную деятельность.

Здесь действительно существуют проблемы. Они возникают по разным причинам - главным образом, из-за слабости правового сознания, недоработки практических правовых положений. Тут следует активизировать сотрудничество в правовой сфере, обмене информацией и проведении консультаций.

Для выведения двусторонних отношений на качественно новую ступень на данном этапе разноскоростного развития чрезвычайно важно акцентировать внимание на консенсусном принципе сотрудничества на основе взаимной выгоды и общего развития. В этом контексте, как представляется, особой заботы требуют уязвимые отрасли хозяйства, в первую очередь аграрный сектор, обеспечивающий значительную часть трудовой занятости. Нужно добиться, чтобы люди не пострадали в результате конкурентных рыночных цен. Здесь особо востребована практика взаимных консультаций, обмена опытом по совершенствованию приемов агротехники и применения новых технологий.

Лидеры двух стран совершенно справедливо подчеркивают необходимость содействия контактам в сфере культуры, образования и общественных связей.

У нас в стране пока нет должного представления о Китае, об его истории и культуре. Немало людей еще в плену однобокого образа, созданного через кривое зеркало идеологического внушения, устных преданий, возникших на фоне отдельных, вовсе не типичных и не главных эпизодов истории. Вместе с тем, с каждым годом поднимается волна серьезного интереса ко всему китайскому. Растет число желающих изучать китайский язык, глубже понять китайскую культуру и национальный менталитет. Институты Конфуция пользуются популярностью. Первопричина такого увлечения простая - близость страны, расширяющиеся практические контакты, желание понять причины успеха китайской модели развития. Некоторые всерьез начали размышлять о возможности наступления новой эры возрождения восточных народов по формуле «Ex oriente lux».

Какими бы ни были побудительные мотивы этого интереса чрезвычайно важно, чтобы с обеих сторон была проявлена забота о сохранении озаряющего молодых желания найти объединяющее духовное начало, способное привести к преодолению еще живущих в сознании предрассудков и настороженности, что, в конечном счете, открывает путь к созданию атмосферы искренности, осознания общности фундаментальных интересов и гармонии.

Что касается ШОС, то подведение итогов десятилетия показало, что она состоялась, становится авторитетной организацией с заметной движущей энергией. Ее привлекательность возрастает. Потенциал жизнеспособности наращивается.

Председатель КНР Ху Цзиньтао в связи с десятилетием этой организации среди достигнутых значимых результатов отметил в первую очередь создание нового типа модели межгосударственных организаций и утверждение ценностей, отвечающих веянию времени. Одной из сущностных черт «шанхайского духа» названо гармоничное сосуществование. Исходя из итогов юбилейного саммита в Пекине, можно утверждать, что будет продолжена линия на решительную поддержку того пути развития, который выбирается государствами-членами ШОС с учетом собственных реальных условий. Обнадеживающе воспринимается и тезис о том, что стороны, в частности, должны «осуществлять взаимодополняемость преимуществ, взаимовыгодное сотрудничество и создавать благоприятные условия для собственного развития, экономического роста и улучшения благосостояния».

Эти концептуальные положения имеют глубокий смысл. С ними тесно связаны фундаментальные задачи обеспечения мира и безопасности не только в нашем регионе, но и в глобальном масштабе. Борьба с «тремя злами» и победа над ними будут успешными по мере решения социально-экономических проблем, продвижения межцивилизационного диалога, признания и гибкого реагирования на различия в культурных, религиозных традициях.

Сомнения нет, ШОС как международная организация должна и имеет все возможности укрепления, чтобы выполнять свои уставные функции. Вместе с тем, объективные реальности диктуют необходимость активизации и повышения эффективных прямых двусторонних отношений в практических сферах. С другой стороны, ей придется адекватно реагировать на мировое развитие, которое идет по законам диалектики. Налицо огромное желание простых людей найти ключ к решению кризисных явлений. Решить, говоря на языке ШОС, проблему борьбы и победы над «тремя силами зла». В то же время поднимают голову силы эгоизма, ксенофобии и нескрытного гегемонизма.

Действия же ШОС и их эффективность в обозримом будущем во многом зависит от синхронности движения двух ведущих ее колес - Китая и России. Им неизбежно придется реагировать, по крайней мере, на наметившееся две вещи: а) очевидное смещение оси в соотношении сил на геоэкономическом пространстве и б) вероятность в этой связи усиления конкурентной борьбы за доступ к ресурсам и за научно-технический прорыв. Человечество еще не научилось извлекать уроки из истории и действовать в соответствии с объективным течением жизни. Многие трагические ошибки совершались, когда судьба народа оказывалась в руках людей, навязывавших свою волю всему народу и бросавших их в пекло кровопролития. И сегодня, к сожалению, при всей демократичной оболочке системы, важнейшие стратегические решения принимаются небольшой, но влиятельной в силу богатства и власти корпоративной группой. Возможно ли безошибочно предсказать ход развития событий, если начавшаяся неодолимая тенденция экономического возвышения Азии на фоне ослабевающей Европы будет такими силами оценена как цивилизационный вызов, требующий отбрасывания назад этого течения времени и восстановления доминирующей роли Запада.

И в заключение хотел бы сказать вот о чем. Меня в свое время очень заинтересовало выражение Лао-Цзы «недеяние» (у-вей). Европейские источники, как правило, толкуют его как проявление пассивности. Однажды попросил бывшего министра иностранных дел КНР Цянь Цичэна (когда он приехал в Бишкек, я имел удовольствие сопровождать его при посещении Иссык-Куля) объяснить смысл этой категории. Он задумался на минутку и со скромностью сказал: как мне кажется, это означает: не делай того, чего не знаешь и не представляешь к чему это может привести. Позже многие китайцы объясняли его примерно в таком же смысле. Добавляли только: сообразуй свои действия с законами природы. Слишком много в мире накопилось проблем. Как их решать? Вопросов больше, чем ответов. Многого мы не знаем. Но действовать надо хотя бы в пределах того, что нам известно, не претендуя на всезнайство, чтобы не навредить.

Кажется, ориентиром может стать другой постулат - понятие «гармония». Вполне возможно, что многие сочтут это за идеал. Да, идеал, как говорят, неосуществим. Но ведь идеал может дать импульс мыслям, намерениям и действиям. Поможет сделать хотя бы один первый шаг. А ведь даже один шаг уже приближает нас к идеалу.

СЕКЦИЯ I

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ КЫРГЫЗСКО-КИТАЙСКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Абдукаримова А.У.,
преп. ИГУ им. К. Тыныстанова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КЫРГЫЗСТАНА И КНР

В настоящей статье анализируются основные аспекты торгово- экономических отношений между Кыргызской Республикой и КНР: экономические связи между Кыргызской Республикой и КНР и транспортная инфраструктура, связывающая эти страны, и ее влияние на их торговое и социально-экономические сотрудничество. Автором представлены рекомендации по развитию торгово-экономических отношений между Кыргызской Республикой и КНР.

На протяжении многих столетий между народами Китая и Центральной Азии шел интенсивный процесс экономического, научного и культурного взаимодействия. В период расцвета Великого шелкового пути страны, расположенные на территории Центральноазиатского региона, служили транспортным мостом между Китаем и Европой. Они имели статус хорошо развитых торговых, финансовых и производственных центров. При этом Китай долгое время оставался для Центральной Азии важнейшим источником научных знаний и передовых технологий.

Китай – является приоритетным партнером Кыргызской Республики на международной арене. На сегодняшний день кыргызско - китайские отношения восходят ко времени провозглашения государственной независимости в 1991 году.

Кыргызстан и Китай — соседи, и это определяет сердцевину их отношений. Многовековая история кыргызско-китайских и развитие этих отношений в десятилетии, после становлении независимости Кыргызстана, обрела дружественные отношения, которые мы должны хранить и активно развивать во имя наших национальных интересов. Проблемы пограничного урегулирования, делимитации и демаркации межгосударственных границ являются традиционными в международной практике.

В основе международной политики Кыргызской Республики лежат демократические ценности и идеалы. В их нормальном развитии заключаются интересы кыргызского государства. Кыргызская Республика вносит свой вклад в достижение глобальной цели современности – построение мирного, безопасного и свободного международного сообщества. Торгово-экономическое сотрудничество между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой имеет важное значение для всестороннего продвижения двусторонних отношений. Я считаю что сотрудничество, основанное на взаимной выгоде, в торгово-экономической области имеет огромный потенциал; подчеркивают необходимость в соответствии со своими внутренними законами и соответствующими международными договорами расширить масштаб торговли и инвестиций, активизировать торгово-экономическое сотрудничество и сотрудничество в сфере инвестирования, включая поощрение взаимного инвестирования.

Я думаю что Кыргызская Республика и Китайская Народная Республика будут улучшать инвестиционный климат, и оказывать поддержку деловой активности предприятий двух стран на своих территориях, в том числе в приграничных районах. Страны должны принимать эффективные меры по обеспечению безопасности и защите законных прав и интересов граждан и юридических лиц Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики на территории двух стран. Необходимо укреплять сотрудничество в области энергетики, транспорта, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства и других сферах. Сотрудничество в области транспортного сообщения может способствовать развитию торгово-экономических связей, оно является важной составной частью двусторонних отношений.

Итогами встреч глав двух стран стало решение о повышении уровня двусторонних отношений до стратегического партнерства. Они согласились с тем, что это будет не только отвечать общим интересам и способствовать совместному развитию и процветанию двух стран и народов, но и внесет вклад в дело укрепления региональной стабильности и безопасности, а также противодействия глобальным вызовам и угрозам. Особое внимание было уделено торгово-экономическому взаимодействию, привлечению крупных китайских инвестиций в экономику Кыргызстана.

В настоящее время сторонами успешно завершен проект «Модернизация линии электропередачи на юге Кыргызстана», где имеются позитивные результаты в реализации крупных инвестиционных проектов в области энергетики, транспортных коммуникаций, строительстве социальных объектов.

Необходимо отметить и то, что реализация этих проектов имеет важное социальное значение для Кыргызстана. Одновременно мы стоим на пороге начала новых крупных совместных проектов. Также был обсужден вопрос взаимоотношений в области безопасности и совместной борьбы с «тремя силами зла», актуальные региональные и международные вопросы, сотрудничество по линии ШОС. Данные вопросы в значительной степени определяют условия развития стран.

Как показывает анализ нынешней ситуации торгово-экономических отношений между двумя странами, есть неиспользованный большой потенциал развития сотрудничества. Для развития сотрудничества в частности предлагаю принимать следующие меры:

• КНР может инвестировать в нашу горнодобывающую промышленность и энергетику, создавая конкуренцию с Россией, Канадой;

• Нужно подготовить долгосрочные стратегии по экономическому сотрудничеству и развивать торгово-экономические отношения стабильно;

• Нужно повышать эффективность ее работы.

• Нужно легализовать все нелегальные торгово-экономические отношения между нашими странами. Здесь имеется в виду и нелегальная миграция, и контрабанда товаров.

Но в дальнейшем углубление интеграционных процессов, надеемся, решит такие задачи. Тем более, не секрет, что единственной альтернативной моделью развития Кыргызстана является углубленные интеграционные отношения с Евразийскими, соседними странами. Укрепление и развитие экономических, дружеских отношений Кыргызстана и Китая, а также с другими Евразийскими странами пойдет на пользу и благо всех граждан этой огромной территории с большим экономическим потенциалом.

Современный формат торгово-экономических отношений свидетельствует о наличии сложного комплекса проблем на пути развития взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии. Не претендуя на охват всех проблем, на наш взгляд, среди основных можно особо выделить три следующие:

• слабость национальных экономик стран Центральной Азии;

• удаленность Центральной Азии и внутренних районов Китая от морских коммуникаций и основных рынков;

• наличие многочисленных торговых барьеров.

Между Китаем и странами Центральной Азии существуют многочисленные торговые барьеры – как официальные, так и неофициальные. Как одно из отражений этого – наличие различных правил и мер, ассоциированных с разными торговыми соглашениями и договорами. Так как каждое государство устанавливает собственный торговый мини-режим, то становится обычным явлением сосуществование в одной стране различных торговых порядков, применяемых к партнерам различных торговых соглашений.

Анализируя товарооборот между Кыргызстаном и КНР за последние годы, отмечается достаточно стабильная тенденция к его увеличению. Вместе с тем, рост импорта из Китая значительно опережает темпы роста экспорта Кыргызской продукции в Китай и сальдо торгового оборота между двумя странами продолжает оставаться последние 20 лет отрицательным и складывается не в пользу Кыргызстана. К сожалению, экспорт кыргызских товаров в КНР за последние годы не имеет стабильной направленности к увеличению. Это объясняется, что основную часть экспорта Кыргызской продукции в Китай продолжают составлять только несколько видов продукции, такие как: шкуры, металлические руды и лом, текстильные волокна, а так же овощи и фрукты.

Необходимо подчеркнуть, что эта ситуация нас не устраивает и особенно потому, что практически все эти виды товаров относятся к сырьевым товарам, а не к готовым видам продукции.

В перспективе надеемся изменить эту ситуацию к лучшему и значительно диверсифицировать номенклатуру экспортной продукции, что в современных условиях является одной из ключевых задач развития экономики страны.

Принимая во внимание необходимость активизации инвестиционного сотрудничества мы с удовлетворением отмечаем интерес Китайских предпринимателей к развитию своего бизнеса на территории нашей Республики. Наиболее приоритетными отраслями экономической деятельности для китайских инвесторов в настоящее время являются горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, производство пищевых продуктов, торговые услуги, сельское хозяйство.

В тоже время, остается еще много нерешенных вопросов:

• вопросы сотрудничества в области топливно-энергетического комплекса;

• в области транспорта; сельского хозяйства;

• в гуманитарной сфере,

• вопросы по развитию инвестиционной деятельности.

С целью осуществления радикальных реформ в энергетическом комплексе республики, готовы сотрудничать с представителями Китая по решению вопросов реконструкции и строительства линий электропередач, строительства и модернизации подстанций[2].

Другая приоритетная отрасль экономики КР и одно из перспективных направлений сотрудничества - это перерабатывающая промышленность, базирующаяся в основном на местном сырье. По объему рынка сбыта она находится в более выгодном положении по сравнению с другими отраслями экономики.

Имеются прекрасные возможности для эффективной реализации совместных проектов по переработке молока, животноводческой продукции, производства меда, экологически чистых овощей и фруктов на базе мини-заводов замкнутого цикла производства.

Сотрудничество в развитии интегрированной пищеперерабатывающей промышленности Кыргызстана и Китая может явиться важным фактором двустороннего взаимодействия.

Развитыми производственными мощностями располагает легкая промышленность республики.

Наличие сырьевых, производственных и трудовых ресурсов позволяют Кыргызстану занять одно из ведущих мест в области текстильного и швейного производства. Внедрение современных технологий по промывке шерсти, изготовлению изделий из текстиля и трикотажа позволили бы этой отрасли экономики стать одной из наиболее конкурентноспособных в регионе.

Страны будут продолжать укреплять практику консультации и согласования, рассматривать и разрабатывать соответствующие меры для расширения масштаба торговли и содействия либерализации торговли и инвестиций между Сторонами, своевременно регулировать вопросы, возникающие в процессе торговли и инвестиции, а также согласны глубоко изучить вопросы нормализации торгово-инвестиционной деятельности и обеспечить защиту интересов китайских предприятий в Кыргызской Республике и предприятий Кыргызской Республики в КНР.

Литература

1. Иманалиев М. Очерки о внешней политике Кыргызстана. – Б., 2003.

2. Энциклопедия «Кыргызстан». – Б., 2001.

3. Этапы становления и развития кыргызской государственности: /Сборник материалов Международной научной конференции в RUYE (май 2002). – Б., 2002.

4. Деятельность предприятий с иностранными инвестициями в Кыргызской Республике 2006-2010. НСК КР. –Б., 2011.

5. Внешняя торговля Кыргызской Республики 2006-2010. НСК КР. –Б., 2011.

Абдыкалыков А.А.,
д.т.н., профессор,
ректор КГУСТА им. Н. Исанова,
Иманкулов Д.Д.,
д.т.н., проф. КГУСТА им.Н. Исанова

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДА ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЫ КЫРГЫЗСТАНА-СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Великий шелковый путь - один из главных этапов развития человеческой цивилизации. Путь, который объединил Запад и Восток, путь по которому продвигались навстречу товары, технологии, знания, культура, искусство, религии, посольства. Название Шелковый путь этой системе было дано в 1877 году Бароном Фердинандом фон Рихтофеном, одним из европейских ученых и исследователей работавших в Туркестане во второй половине XIX века.

Еще далеко до открытия Шелкового пути в глубокой древности в Азии сформировались два крупных центра со своими торговыми путями, ведущими товарами, традициями. Один из них – западный, сформировался в системе древних государств Месопотамии, второй, восточный – междуречье Хуанхе и Янцзы. Долгое время оба региона развивались изолированно. Стеной, разделявшей две великие древние цивилизации , были труднопроходимые горные системы Тянь-Шаня и Памиро-Алая.

После открытия и преодоления высокогорных перевалов величайших горных систем Тянь-Шаня и Памира, стоявших между Западом и Востоком Великий Шелковый путь заработал в полную силу, соединяя народы и страны в их стремлении познать мир.

В исторической науке принято считать, что преодоление Тяньшано-Памирского высокогорного барьера произошло во II веке до н.э. В 138 г. до н.э. генерал Чжан Цзянь был послан императором Вади династии Хань, чтобы завербовать людей Юеджи в его борьбе против Гуннов. Только тридцать лет спустя Чжан Цзянь вернулся в столицу Хань-Чаньгань (современный Сиань) единственный из ста мужчин, сопровождавших его в путешествии, но зато с бесценной информацией о землях, расположенных к западу от Китая . (Клир, 2007.стр.13). Однако, по мнению Байпакова К.М. и др. ученых, которое было подтверждено археологическими раскопками, далеко до путешествия Чжань Цзяня существовали значительные связи кочевых народов Центральной Азии с Китаем и Средиземноморьем. Также известен факт нахождения шелка в Бактрии (современный Афганистан) надежно датированный 1500-летием до н.э. Несомненно, имеется еще один аргумент для установления даты начала полнокровного функционирования крупнейшей торговой артерии древности – это время, когда был достигнут достаточный уровень контроля и охраны, позволявший безопасно и устойчиво провозить товары высокой ценности на дальние расстояния и, особенно, через горные перевалы Тянь-Шаня и Памира.

Вопрос определения даты прекращения функционирования Шелкового пути, как жизнеспособной сети коммуникаций, остается дискуссионным. Начиная с VIII в. н.э. несколько уменьшилось значение трассы, чему есть несколько причин. Альтернативой наземным путям стали международные морские сообщения, в это же время тайна тутового шелкопряда и производства шелка проникла из Китая в Среднюю Азию, Европу и Японию. Временем полного прекращения движения по Шелковому пути является XV столетие, когда не стало сильного управления в государстве Тимуридов в Центральной Азии и, тем самым караваны стали подвергаться нападениям и грабежам. В это же время мощное развитие получил китайский торговый флот, посредством которого осуществлялся основной товарооборот. Вместе с тем, период со II в. до н.э. до XV в.н.э. является наиболее стабильным, с относительной политической и экономической устойчивостью, масштабным по своему международному значению, целостностью и, в то же время, востребованной между западом и востоком.

В любом случае территория и народы древнего Кыргызстана находились у истоков и в центре формирования величайшего экономического и культурного феномена мировой истории – Великого Шелкового пути, за обладание, которым, велась огромная политическая, экономическая и военная борьба многих держав древности.

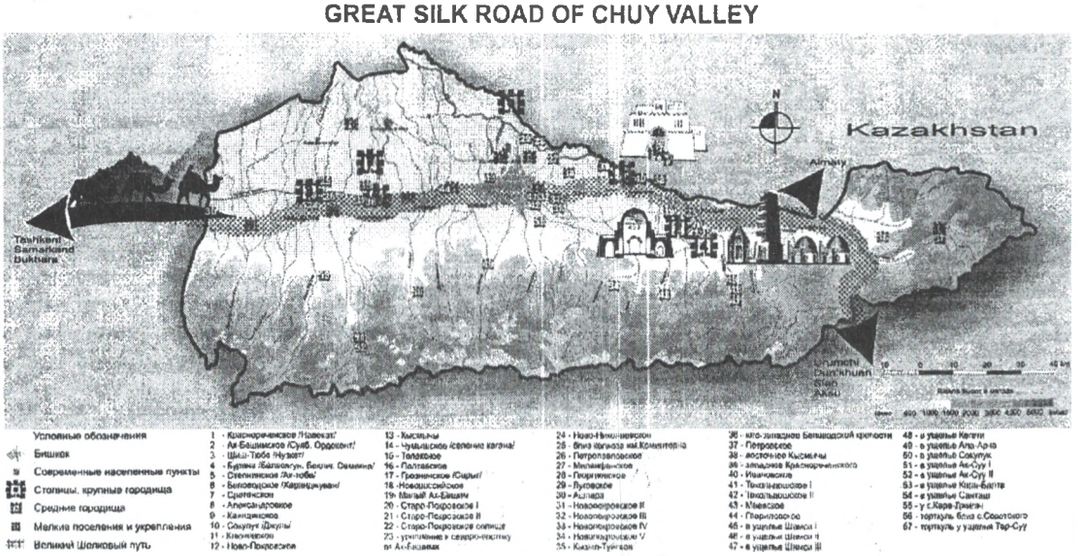
Страны, находившиеся на трассах Шелкового пути, были в выгодном положении по сравнению со странами, располагавшимися в стороне от него. Обмен товарами, передовыми технологиями, знаниями способствовали ускоренному развитию ремесла, торговли, сельского хозяйства, медицины, строительной культуры стран, находившихся в орбите Шелкового пути.

Такой обмен достиг процветания 6-12 века с участием Китайских династий Суй и Тан, империи Сасанидов и Арабской империи, Византии и Тюркских каганатов. Раннесредневековые города Чуйской долины Кыргызстана Навекат, Баласагын и Суяб выполняли роль столичных городов Тюркских каганатов-империй, являясь важнейшими транспортными, культурными и экономическими узлами Тянь-Шаньского коридора Великого Шелкового пути.

Великий Шелковый путь сыграл значительную роль в истории народов Кыргызстана. Он способствовал интенсивному освоению его территории, подъему экономики и культуры, расширению и упрочнению международных связей со странами Запада и Востока. Международная торговля, которая велась на Шелковом Пути, способствовала дальнейшему развитию местных торговых путей. Они соединили между собой все районы Кыргызстана где на местных и основных путях возникали многочисленные поселения и города, общее число которых приблизительно достигало 400.

Сохранившиеся руины и памятники архитектуры Чуйской долины, городов Ош и Узген, Кошой Коргон и Таш-Рабат, комплекс Шах-Фазиль и сейчас восхищают своей монументальностью и величием, а найденные ценнейшие артефакты свидетельствует о высокой культуре и уникальном синтезе оседло-земледельческой и кочевой цивилизаций.

GREAT SILK ROAD OF CHUY VALLEY



КРАСНОРЕЧЕНСКОЕ ГОРОДИЩЕ.
АЭРОФОТОСЪЕМКА ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЗВАЛИН

Чуйская долина или, как ее называют, Золотая долина издревле стала местом обитания земледельцев и кочевников, в городах которых находили приют караваны, прибывали посольства и миссии, а также пролегли маршруты известных путешественников и миссионеров Сюань Цзяня, Марко Поло, Плано Карпини, Гильома Рубрука, Мухаммеда Хайдера и др.

Города Чуйской долины Навекат, Баласагын, Суяб становятся в течении первой половины первого тысячелетия центрами распространения культурных традиций разных народов, а также буддизма, зороастризма, манихейства, христианства и ислама, .которые отражают памятники археологии и архитектуры

Прекрасные климатические условия, плодородные земли и горные "реки способствовали развитию урбанизации Чуйской долины, насчитывающей в X-X11 веках более четырех десятков городов и поселений, свидетельствующих о развитии оседлости и городской жизни.

Навекат занимал площадь более 2190 га, а центр города имел территорию 90 га. Длинные внешние валы города защищали жителей, которые занимались ремесленничеством, торговлей, садоводством. Жители Навеката исповедовали язычество, тенгрианство, зороастризм, манихейство, христианство, ислам, проявляя толерантность, веротерпимость и совместными усилиями создавали славу города. На примере Навеката, на многочисленных артефактах, найденных за пятьдесят лет его изучения, наглядно представлено синкретическое искусство тюрков и согдийцев, создавших ценнейшие произведения архи-

АК-БЕШИМ.
АЭРОФОТОСЪЕМКА 2005 г.

тектуры, ремесленного искусства, гончарного производства. Нетронутые культурные слои древнего Навеката, хранят еще больше тайн столичного города тюргешей, карлуков, караханидов, развалины которых и сегодня удивляют своей величавой монументальностью и молчаливой мудростью древней истории.

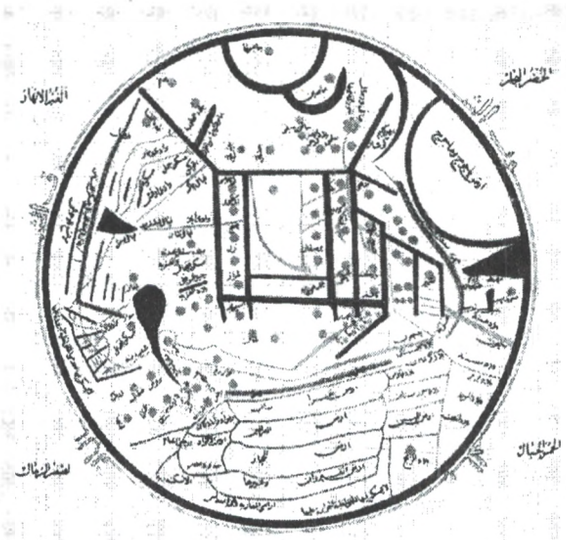
ХРАМ ОГНЕПОКЛОННИКОВ

Городище Бурана в настоящее время охватывает территорию центра или шахристана раннесредневекового Баласагуна, название которого часто встречается в трудах арабских, персидских, китайских, тюркских и европейских авторов под различными названиями - Гобалык, Куз-Орду, Беклиг, Баласагун. Являясь столицей караханидов, Баласагун в X-XII веках стал главным городом империи, в котором ислам был объявлен в качестве государственной религии. Материальным подтверждением этого является величественный минарет Бурана конца X в., при соборной мечети города и сохранившийся на более половины своей первоначальной высоты. Древнейший, из сохранившихся минаретов, во всем исламском мире, Бурана стал родоначальником основного типа минаретов Средней Азии и образцом строительной техники, в котором воплощены самые передовые для того времени инженерные приемы и искусство архитектурного декора, Минарет и сейчас является символом Чуйской долины, напоминая современникам о былом величии столицы караханидов и олицетворяя древний маяк для караванов. В этом городе была написана первая тюркоязычная поэма «Кудатгу Билиг» Джусупом Баласагуном, а также создана карта мира Махмуда Кашгари.

ГОРОДИЩЕ БУРАНА / МИНАРЕТ БУРАНА

Городище Ак-бешим охватывает шахристан прославленного в раннем средневековье столицы Западно-тюркского каганата Суяба (V-X вв.). Территория каганата занимала огромные пространства Евразии, а его столица известна также под другими названиями - Шу, Урду, Ордукент. Здесь каган Истеми принимал посольства Византии, Китая, Персии и др. стран, в городе чеканились монеты. Открытые 50-90 -х годах XX века археологами 2 буддийских храма, христианские церковь и культовый комплекс, демонстрирует высочайшее строительное искусство, а многочисленные артефакты, в частности произведения искусства из бронзы и серебра, свидетельствует о взаимосвязях Суяба с культурными и культовыми центрами Индии, Китая, Сасанидов и Ближнего Востока.

Столичные города Навекат, Баласагун, Суяб совместно с другими городами Чу-Таласского междуречья создали высокую традицию бытовой керамики и архитектурного декора воплотившиеся позже в выдающихся памятниках архитектуры Узгена, Сафид-Булана, Тараза, Ахсикета, Папа, Бухары и Самарканда. По словам Бернштама А.Н именно здесь, в городах Чуйской долины происходил процесс подготовки неполивного архитектурного изразца на основе изразцового орнамента глиняной посуды. По его словам здесь, в междуречье Чу-Таласа этот орнамент получил свое особенное развитие, поскольку здесь формировались силы Караханидов, была их столица-город Баласагун.



КАРТА МИРА / МАХМУД КАЖГАРИ

Столичные города Чуйской долины как составная часть Великого шелкового пути оказали огромное влияние и имеют выдающиеся значение в истории обмена культур и цивилизаций мира и внесли большой и чрезвычайный вклад в развитии Шелкового пути, распространения культуры и товарообмена на протяжении V-XII вв.

Современная Чуйская долина Кыргызстана в виде Бишкекской агломерации сохраняет градостроительные традиции Шелкового пути на отрезке Кыргызстана. Бывшие столичные города Навекат, Баласагун и Суяб хоть и сохранились в виде археологических руин, но, тем не менее, являются потенциальными объектами мирового туризма. Об этом наглядно свидетельствует включение этих городищ в транснациональную серийную номинацию «Великий Шелковый путь: начальный участок и сеть маршрутов Тянь-Шаньского коридора» представленную от имени трех стран –Китая, Казахстана и Кыргызстана в Центр Всемирного наследия для включения в список культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

ДЖУСУП БАЛАСАГУН

Древние городища Красная Речка, Бурана, Ак-Бешим с руинами древних городов Чуйской долины на Великом Шелковом пути Навекат, Баласагун, Суяб представляют для Кыргызстана бесценное историко-культурное наследие, свидетельствующее о древней культуре народа и ее взаимосвязях с цивилизациями Запада и Востока. Кыргызстан должен предпринять все усилия для сохранения и использования этих памятников для будущих поколений и мирового сообщества как части Великого Шелкового пути и для международного туризма как продолжение диалога культур и народов на современном этапе. Чуйская долина Кыргызстана имеет все основания стать составной частью современного «экономического пояса» Шелкового пути, инициатива формирования которого была выдвинута Председателем КНР Си Цзиньпинем в Астане в 2013 году и поддержанная Президентом Казахстана Н.Назарбаевым.

Наиболее промышленно развитая Чуйская долина Кыргызстана при возрождении своих предприятий, создания благоприятных условий дальнейшего развития инвестиций, торговли, туризма, современных транспортных систем, как и в средние века, может превратиться в важный район в структуре современного «экономического пояса», предполагающего соединить Китай, Центральную Азию, Россию. Тем самым Кыргызстану предоставляется возможность преодолеть последствия внутриконтинентальной страны с помощью уменьшения издержек и снятия барьеров торговли и инвестиций и в первую очередь став частью транзитно-транспортной сети, связывающей субрегионы Азии и Европы.

Большое значение будет иметь и включение древних городищ Чуйской долины –Красна Речка (Навекат), Бурана (Баласагун), Ак-Бешим (Суяб) в число объектов мирового наследия в составе транснациональной серийной номинации Шелковый путь трех стран: Китая, Казахстана и Кыргызстана, что имеет символическое значение в русле возрождения современного «экономического пояса» Шелкового пути. Для возрождения «экономического пояса» крайне важны культурные обмены, людские контакты, а также межцивилизационные контакты, которые будут способствовать вхождению стран в межрегиональную орбиту взаимного сотрудничества, согласия и мирного развития. Этому будут способствовать дальнейшее изучение Великого Шелкового пути, восстановление общечеловеческих и культурных ценностей, воссоздание и сохранение историко-культурного наследия с популяризацией и возрождением древних традиций и народного искусства Кыргызстана.

Продолжение международной инициативы по разработке трансграничной серийной номинаций Шелкового пути будет происходить в соответствии с Планом действий по реализации Конвенции Всемирного наследия в Центральной Азии, главным приоритетом которого является разработка серийной номинации «Шелковый путь». Одно из главных определений Турфанского субрегионального семинара – это то, что Великий Шелковый путь – караванный путь торгового и культурного обмена, проходящий через Евразийский континент, имее древнюю историю, охватывает множество культур, способствуя диалогу цивилизаций в современном мире, обладает неоспоримой выдающейся мировой ценностью. В контексте этого определения в Кыргызстане имеются и другие памятники (кроме городищ Чуйской долины и Сулайман-Тоо) Шелкового пути, потенциальная значимость которых позволяет внести их в список мирового наследия- Узгенский архитектурный комплекс, мавзолей Шах-Фазиль, историко-культурный ландшафт Иссык-Куля, петроглифы Саймалы-Таш, высокогорные памятники Тянь-Шаня.

Вышеперечисленные памятники наглядно отражают Шелковый путь Кыргызстана, которые определяют – *пространство* (пути проходят через памятники, сооружения, постройки, дороги и сферы влияния); *время*-(начало и окончание, частота и интенсивность и способы ее использования); *культурные критерии* (влияние духовных или материальных обменов, влияние на историческую память человечества или его опыт, влияние на масштабы и сущность обменов).

Природные объекты – высокогорные перевалы Торугарт, Иркештам, Бедель, Санташ представляют пример ключевых точек и обмена идеями, как во время существования Шелкового пути, так и сегодня, продолжая оказывать материальное воздействие.

Все вышеперечисленные свойства и важнейшие признаки маршрута относительно памятников Шелкового пути Кыргызстана наглядно определяют их универсальную всемирную ценность как объектов мирового наследия и следовательно являются важнейшим фактором для интеграции нашей страны в современный «экономический пояс» на маршруте древнего пути. Кыргызстану необходимо по-новому обратить внимание на свои памятники, изыскать средства на их восстановление, музеефикацию, создание инфраструктуры и которые в итоге во много раз окупят эти расходы и примут черты устойчивого развития регионов Кыргызстана.

Алимбеков К.А.,
э.и.к.,
Усенов Э.К.,
э.и.к., доц.,
К.Карасаев атын. БГУ

АЙЫЛ ЧАРБА ӨНДҮРҮШҮНДӨ ЧАРБАЧЫЛЫК КЫЛУУНУН НАТЫЙЖАЛУУ ФОРМАСЫ ЖӨНҮНДӨ

Макалада республикабыздын айыл чарбасынын натыйжалуулугун көтөрүү үчүн өз адынча иш жүргүзүп жаткан майда дыйкан чарбаларын кооперативдештируу маселелери, дүйнө жүзүндөгү көп өнүккөн мамлекеттердеги өнүгүү жолу чарбаларды ирилештирүү, кооперативдештируу аркылуу жетишүү тажрыйбалары каралды.

Кыргызстандын айыл чарба экономикасынын заманбап өнүгүү этабы анын эффективдүүлүгүн жогорулатуу жолдорунун резервдерин издөө менен мүнөздөлөт. Анын бир себеби агрардык реформанын негизинде түзүлүп, өнүгүп жатышкан жаңы айыл чарба түзүлүштөрүнүн натыйжалуулугу төмөн болушуна байланыштуу болууда.

Бул көйгөйлүү маселени, ата мекендик окумуштуулар өздөрүнүн фундаменталдуу эмгектеринде баса белгилеп, дүйнөлүк тажрыйбалар көрсөткөндөй дыйкан чарбаларын өз ыктыярлары менен кооперативдерге бириктирүү б.а. майда дыйкан (фермер) чарбаларын ирилештирүү аркылуу чечсе болоруна биз да толук макулбуз. Анткени агро өнөр жай комплексиндеги (мындан ары АӨК) кооперация эмгек коллективинин кызыкчылыгына карата иштеп, эмгек процессинде дыйкандын жеке өзүнүн катышуусун камсыз кылып, айыл чарба продукциясын өндүрүү, кайра иштетүү жана сатуу ошондой эле иш-аракеттердин башка түрлөрүн жүргүзүү максатында мүлкүн жана тиешелүү жерин бириктирүүгө, негизделип өнүгөт.

Дүйнөдө кооперативдик кыймыл кеңири тараган. Азыркы учурда 600 миллиондон ашык кооператив бар. Алардын көпчүлүгү эл аралык кооперативдик алянстын мүчөлөрү. Ага алардан тышкары дагы 70 мамлекеттен 170 улуттук союздар кирет. Континенталдык Европанын көпчүлүк мамлекеттеринде кооперативдерге болжол менен бардык фермердик чарбалардын 80%ти бириккен [1.143-144] АКШда жана Канада менен Австралияда ар кандай маалыматтар боюнча бул көрсөткүч 60-80%ти түзөт [2. 4 б.].

Алар коомдук өнүгүүнүн экономикалык, социалдык жана саясий процесстерине активдүү таасир этет.

Кооперация - бул чарба иш-аракеттерин биргелешип жүргүзүү үчүн материалдык же акча каражаттарын ортого коюшкан адамдардын өз ыктыярлары менен биригүүсү жана алардын белгилүү бир тобунун бир же ар кандай, бирок бири-бири менен байланышкан эмгек процессинде чогуу аткарылган иш-аракетти уюштуруу жана коомдоштуруу формасы. В.И.Лениндин агрардык маселелер боюнча көптөгөн эмгектеринин биринде кооперация жөнүндө - «Кооперация өтө керектүү нерсе, себеби ал жеке кызыкчылыкты соода кызыкчылыгы менен бириктирип, коомдун жалпы кызыкчылыгына баш ийдирет» деп жазылган.

Кооперациянын социалдык-экономикалык маңызы, формасы жана максаты коомдук түзүлүштүн жаралышы жана үстөмдүк кылган өндүрүштүк мамилелердин мүнөзү менен аныкталат.

Азыркы учурда дүйнөдө кооперативдик кыймыл кеңири тараган. Айрым өлкөлөрдө (мисалы Японияда) фермерлердин кооперативге катышуусу милдеттүү көрүнүш катары белгилүү. АКШда бизнести алып баруунун кооперативдик формасы кеңири тараган жана анын экономикалык жактан өнүгүшүндө маанилүү ролду ойнойт. Бул жерде кооператив формасындагы ишканалар 1850-жылдары эле өнүгө баштаган. Кооперативдин негизги функциялары: продукцияларды сатуу жана сатып алуу, ар кандай тейлөө кызыматтарын көрсөтүү болгон.

АКШда өндүрүлгөн продукцияларды сатуу иштерин аткарган кооперативдер фермерлерге айыл чарба продукцияларын жогорку бааларда сатууга жардам берүү үчүн уюштурулган. Фермерлер өздөрү өндүргөн продукцияны чогуу чогултуп, көлөмүн көп кылып сатышса баалар алардын пайдасына карата түзүлөрүн жакшы түшүнүшкөн. Өнүгүү процессинде мындай кооперативдер сатуу үчүн товар өндүрүүчүлөрдөн алынуучу продукциялардын сапатына жараша акча төлөп, фермерлерге продукцияларынын сапаттарын жакшыртууга түрткү берген.

Бүгүнкү күндө АКШда кооперативдин эки түрү иштейт: жөнөкөй кооперативдер жана жаңы муундагы кооперативдер.

Бул кооперативдердин экөө тең фермерлерден продукцияларды сатып алып, кайра аларды кымбат баада сатышат. Пайданын калдыгы салым кылынган акча каражаттарга пропорционалдуу дивиденд түрүндө фермерлерге кайра кайтып келет. Кооперативдер өндүрүлгөн продукцияны сатып алуу жана сатуудан тышкары дагы ар кандай тейлөө кызматтарын да көрсөтүшөт. Алар фермерлерди ар кандай айыл чарба техникалары, күйүүчү жана майлоочу майлар, үрөндөр, жер семиртkичтер менен камсыз кылып, жерлерин иштетүүгө, түшүмдү жыйноого жана башка иштерин аткарууга жардам беришет.

Азыркы учурда ар бир америка жараны өзүнүн жашоосунда күнүгө кооперативдер менен байланышта болуп турат.

Канаданын агрардык саясаты, айыл чарба өндүрүшүн ийгиликтүү өнүктүрүү максатында айыл чарба товар өндүрүүчүлөрүнүн экономикалык кызыкчылыктарын коргоого, алардын иш-аракеттерин кирешелүү кылып өстүрүү жана айыл чарба продукцияларын кайра иштетүүчү өнөр жайынын, рыноктун мүмкүнчүлүктөрүн кеңири пайдаланууга мүмкүн кылуучу уюштуруучулук негизин түзүүгө багытталган.

Алардын катарына айыл чарба продукцияларын кайра иштетип, базарда сатуу алдында атайын жасалгалап, даярдоочу кооперативдер, ошондой эле товар өндүрүүчүлөрдүн кооператив формасына ээ болбогон адистештирилген соода ассоциациялары кирет.

Продукцияны кайра иштетүү жана аны сатуу чөйрөсүндө товар өндүрүүчүлөрдүн кооперациясы Канадада отузунчу жылдары эле өнүгө баштаган.

Парламенттин мыйзам түрүндөгү актыларынын негизинде Канадада соода ассоциацияларынын: - федералдык соода жана продукциялардын өзүнчө түрлөрүн өндүрүүчүлөрү менен түзүлүүчү башкармачылык; комиссиясы формасындагы агентстволор жана элеттик кооперативинин соода ассоциациялары түзүлгөн.

Базардагы суроо-талаптын анализине ылайык соода башкармачылыгы, товар өндүрүүчүлөрдүн сатылуучу продукцияларына, анын сапатына, сатуу мөөнөтүнө жана базардын башка талаптарына карата дифференциацияланган бааларды коёт.

Соода ассоциациялары айыл чарба товар өндүрүүчүлөрүн керектүү маалыматтар менен камсыз кылып, профессионалдык көргөзмөлөрдү жана демонстрацияларды уюштуруп, массалык маалымат каражаттары аркылуу билдирүүлөрдү жана макалаларды жарыялап, жаңы технологиялардын, техникалардын, үрөндөрдүн жана башкалардын ишке киргизилишине жардам берип, товар өндүрүүчүлөрдүн эмгек өндүрүмдүүлүгүнүн өсүшүнө ыңгайлуу шарттарды түзүшөт.

Германиянын тажрыйбасы да кызык. Немистердин кооперативдик системасы өтө бай тажрыйбага ээ. Алардын өзүнө-өзү жардам берүү идеясына толук жооп берген алгачкы кооперативи Фридрих Вилгельм Райффайзен менен 1864-жылы Геддесдорфто түзүлгөн жана ал «Геддесдорфтук кредиттик касса» деп аталган. Бул кыймылды баштагандардын эң биринчилеринен болуп, Германиянын кооперативдер системасы өзүнүн иш-аракетинин негизине кийинкидей принциптерди койгон: - өзүнө-өзү жоопкердүү болуу; өзүн-өзү башкаруу; өзүнө-өзү жардам берүү.

Вильгельм Райффайзендин кооперативдер жөнүндөгү ойу бүткүл Германияга тарап, кооперативдик системасына миңдеген адамдар тартылган.

Кооперативге биригип алардын мүчөлөрү атаандаштык учурунда болуучу кемчиликти жок кылышып, башкаруу маселелерин өз алдынча чечишип, кооператив иш-аракеттеринин натыйжаларына чогу жооп беришкен. Акырындап өнүгүү менен бул уюм экономикалык жактан туруктуулукка жетишкен.

Германиянын Райффайзен уюму (DGRV) кооперативдерге физикалык жана юридикалык жактар сыяктуу ондогон миллион адамдарды бириктирген. Кооперация системасы айылдык, товардык жана кызмат көрсөтүп тейлөөчү көптөгөн банктарын камтып, барган сайын натыйжалуу өнүгүп келет.

Бүгүнкү күндө алардын кооператив системасы үч деңгээлден турат. Биринчисин жергиликтүү деңгээлдеги кызмат көрсөтүп тейлөөчү товардык кооперативдер, экинчисин кредиттик жана үчүнчүсүн ойлоп чыгаруучу айылдык кооперативдер түзөт. Акыркысы регионалдык жана улуттук деңгээлде активдүү иштейт.

Биринчи деңгээлдеги кооперативдер өздөрүнүн өндүрүштүк чөйрөсүнө ылайык регионалдык деңгээлдеги борбордук кооперативдерди түзүшкөн. Бул борбордук кооперативдер ар бир өзүнчө кооперативдин кызыкчылыгына иштейт. Борбордук жана биринчи деңгээлдеги кооперативдердин иш-аракеттери регионалдык деңгээлде атайын институттар менен толукталып турат.

Райффайзендин кооперативдери агрардык сектордун рынок шартындагы кызмат көрсөтүп тейлөөчү ишканалар катары өздөрүнүн мүчөлөрүн өндүрүш каражаттары менен камсыз кылып турат. Алар айыл чарба продукцияларынын баардык ассортименттерин кайра иштетишип, ички жана сырткы рыноктордо ийгиликтүү сатылышын камсыз кылышат.

Бүгүнкү күндө Райффайзендин принциптерине негизделип дүйнөнүн 100 мамлекетинде жүздөгөн миллион мүчөлөрү менен кооперативдер иштеп жатат.

Израилдин айыл чарбасы, улуттук экономиканын курамында салыштырмалуу аз гана бөлүгүн түзөт. Болжол менен улуттук дүң продукциянын 3%тин, эмгек ресурстарынын 5%тин жана инвестициялардын 4%тин. Айыл чарбада 70 миң адам иштейт жана ага 430 миң га жер, анын ичинде 200 миң га сугат жери берилген.

Алардын айыл чарбасы айылдыктардын продукцияларын сатып алып жана аны кайра сатуучу кооперативдерден баштап коммуналарга чейинки ар түрдүү формадагы кооперативдердин чарбалык иш-аракеттерин камтыйт.

Израилдин айыл чарба кооперациясы ар түрдүү формада жана айылдын жашоочуларын өзүнө камтышы боюнча массалык түрдө болуп Россиянын кооперациясы менен көп окшоштугу болгон. Бирок, XX кылымдын 20-жылынын аягынан тартып Россиядагы жана Израилдеги кооперативдик кыймыл өз жолдору менен өнүгө баштаган.

Азыркы учурда Израилдеги айыл чарба кооперациясы кооперативдик кыштактардын үч түрүнөн турат: киббуц, мошав-овдим жана мошав-шитуфи.

Киббуц – бул айыл түрүндөгү коммуна – кыштагы.

Мошав-обдим – бул мүлккө карата жеке менчик укугуна ээлик кылуу менен айыл чарба машиналарына жана сатылуучу продукцияларга биргелешип, ээлик кылууга негизделген кыштак.

Мошав-шитуфи – киббуц жана мошав-овдимдин товар өндүрүүчүлөрүн өндүрүшкө керектүү нерселер менен камсыз кылуучу жана алардын продукцияларын сатуу иш-аракеттерин жүргүзүүчү кооперативдердин ортосундагы өткөөл формадагы кыштак.

Мошав-шитуфи – айыл чарба кооперативдеринин салыштырмалуу кеңири тарабаган түрү. Кооперативдин бул формалары бири-бирин өз ара толуктап бири-бири менен атаандашып турат.

Алардын баардыгы тең өлкөнү азык-түлүк менен камсыз кылып, жылына тамак-аштарды, жүздөгөн миллион долларга экспортко чыгарууга жөндөмдүү жакшы иштеген өз алдынча системаны түзүшүп, рынок экономикасынын укуктук чегинде иштешет.

Ал эми мурдагы СССР өлкөлөрүндө, анын ичинде Кыргызстандын айыл чарба өндүрүшүндө болсо мындай чарба формаларынын функцияларын кооператив принцибинин негизинде чарбачылык кылган колхоз менен совхоздор аткарып, калкты азык түлүк менен камсыз кылууда жана айылдын социалдык көйгөйлөрүн чечүүдө маанилүү ролду ойноп келген. Бирок, мамлекет улам барган сайын колхоз менен совхоздордун экономикалык мамилелерин башкарууда басымдуу ролду ойноп, аларды кооперативдик принциптерден такыр айрылткан. Мунун натыйжасында дыйкандар өндүрүш каражаттарынан жана анын натыйжаларынан четтетилип, тармактын экономикасын өнүктүрүү стимулдарынан айрылган эле.

Демек, ушундан улам кооперацияны өнүктүрүүнүн чет мамлекеттик жана өзүбүздүн ата мекендик тажрыйбаларыбыз, анын рынок мамилелеринин талабына толук жооп берип, айыл чарба өндүрүшүнүн көйгөйлөрүн комплекстүү түрдө чечерин көрсөтүп жатат. Ошондуктан аны бүгүнкү күндө Кыргызстанда кеңири өнүктүрүп, ар тараптуу колдоо көрсөтүү өтө маанилүү.

Албетте, дыйкан (фермер) чарбалары түрүндөгү майда чарбалардын да оң жактары бар, алардын катарына кийинкилерди киргизсе болот:

- дыйкан өз убактысын каалашынча пайдаланып, кабыл алган чечимине өзү жооп берет;
- көбүрөөк киреше алуу үчүн базардагы шартка жана продукциялардын бааларына карата чарба иш-аракеттерин ийкемдүү жүргүзүүгө мүмкүнчүлүк пайда болот;
- бир жумуштан экинчи жумушка тез которулууга мүмкүнчүлүк пайда болуп, эмгек натыйжалуу сарпталат;

• чарбанын өнүгүшүн өз алдынча пландаштырууга мүмкүнчүлүк пайда болот;

• өзүнүн балдарын талыкпай эмгектенүүгө үйрөтүүгө мүмкүнчүлүгү көп болот.

Бирок, ошол эле учурда чарбачылык кылуунун мындай формасынын жетишпеген жактары да бар. Аларды атап айтсак:

• алардын үлүшүнө тийген жер бөлүктөрү өтө эле кичинекей;

• техника өндүрүмдүү колдонулбайт;

• күйүүчү жана майлоочу майлар менен рационалдуу камсыз кылынбайт;

• айдоо аянттары которуштурулуп айдалбайт;

• алдыңкы агротехникалык методдорду колдонуп сугат маселелерин чечүү кыйын болот;

• мындай чарбаларда өндүрүлгөн продукцияларды кайра иштетип сатуу мүмкүнчүлүктөрү тар болот;

• көп учурда алардын чарбалык кылууга керектүү агротехника, зоотехника, экономика, финансы жана башкалар боюнча билимдери болбойт;

• инвестициялык жана жүгүртүлүүчү каражаттар тартыш болот.

Ал эми кооперативдик түрүндөгү ири чарбалардын мүмкүнчүлүктөрү болсо жогорку мисалдардан көрүнгөндөй кенен болот. Ушу себептен кооперативдик кыймылдын актуалдуулугу азыркы учурда көп эсе өсүүдө. Рынок экономикасына өтүү, кооперативдик кыймылдын сапаттуу жаңы этабына өтүүгө жана аны рынок структураларынын чойрөсүнө кеңири жайылтууга шарт түзүп жатат. Кыргызстандын шартында АӨКтө кооперациянын кеңири өнүктүрүлүшү дагы бир маанилүү себеп менен шартталат. Себеби агрардык реформаны жүргүзүү учурундагы менчиктештирүү процесси АӨКтүн ведомстволук чачырандуулугуна алып келген. Натыйжада анын ишинин бирдиктүү механизми кыйратылган. Мындай абал соода жана өнөр жай капиталына монополизмди орнотуп, дыйкан (фермер) чарбаларына продукцияларын кайра иштетүү жана сатуу шарттарына өздөрүнүн бийлигин орнотууга алып келди. Мындан тышкары бүгүнкү күндө дыйкандар негизделбеген баалар жана салыктар менен гана тонолбостон жогорку проценттер менен кредиттерди берген банктар, соодагерлер жана ар кандай ортомчулар, техника жана жабдууларды өндоочулар, техника жана ага тетиктерди күйүүчү-майлоочу майларды, ар кандай жабдууларды сатуучулар тарабынан да тонолуп жатышат. Бул маселелердин натыйжалуу чечилишине айыл чарба товар өндүрүүчүлөрүнүн кооперативдерге биригүүсү талашсыз түрдө жардам бере алат. Буга азыркы дүйнөлүк практика деле ачык айкын далил болууда.

Ошондуктан айылда кооперативдик кыймылдын, өзгөчө анын вертикалдуу түрүнүн өнүктүрүлүшү (кайра иштетүү, сатуу жана жабдуу чөйрөсүндө) жогоруда айтылган карама каршылыктарды жоюуга жардам берет. Негизинен дыйкандар жана фермерлер, ошондой эле буга кызыккан башка жактар кызыкчылыктары боюнча биригиши керек. Мисалга айтсак, бириктирүүчү принциптер катары кийинкилерди эсептесе болот:

• жерди иштетүү, түшүмдү жыйноо, үрөн жана асыл тукум материалдар менен камсыз кылып, сервис кызматын көрсөтүп тейлөө;

• айыл чарба продукцияларын кайра иштетүү жана сатып өткөрүү;

• товардык – даярдоо иш-аракеттери болушу керек.

Айыл чарба кооперациясы, рынок экономикасы мамилелеринин шартында айылдык товар өндүрүүчүлөрдүн кызыкчылыктарына зыян келтирбей ири товардык өндүрүштүн артыкчылыктарын колдонууга мүмкүн кылат. Эң негизгиси дыйкан өзүнүн өндүрүшүнө жана өзү өндүргөн продукцияларына чыныгы ээси болушуна таасир этет. Рынок экономикасынын шартында натыйжалуу иштеген ири чарба формаларына бириккен фермерлердин өндүрүлгөн продукцияларды пайда менен сатуу базарларын издеп табуу, продукцияларды кайра иштетүү жана алардын сапатын жакшыртуу боюнча мүмкүнчүлүктөрү көп эсе өсөт. Алардын ийгиликтүү өнүгүшү регионалдык экономиканын ийгиликтүү өсүп өнүгүшүнө жардам берип, жалпысынан өзүнчө алынган региондун калкынын жашоо турмушун жакшыртат. Андыктан, Кыргызстандын учурдагы шартында айыл жеринде ирилештирилген чарбаларды кеңири өнүктүрүүгө өзгөчө көңүл буруу зарыл.

Адабияттар

1. Абдымаликов К.А. Экономика Кыргызстана. –Б., 2010.

2. Жумабаев Ж. Экономическая эффективность сельского хозяйства в переходный период. -Б., 2004.

3. Серов Е.В. Аграрная экономика.- М., 1999.- 143–144-б.

4. Ленин В. И. О кооперации. – М.: Изд – во Полит, лит – ры.,1987. – 4-б.

5. Орузбаев А., Кубаев Б.,.Джумакова А. Формирование и развитие многоукладной экономики на селе в условиях перехода к рынку. Б., 2000.

6. Шутников А.А. Сельскохозяйственная кооперация: наука и практика // Экономика с. – х. перераб. предприятий. – 2000.- № 9– 7-б.

Алымбеков К. А.,
д.т.н., проф. КЭУ им. М. Рыскулбекова

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТРЕНДЫ КЫРГЫЗСКО - КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В международной политике в целом, и во внешнеэкономической деятельности в частности, для Кыргызстана особую роль играет сотрудничество с Китайской Народной Республикой, которое обусловлено многовековыми историческими, добрососедскими взаимоотношениями во всех областях жизни народов двух стран. Еще со времен Великого Шелкового Пути кыргызско - китайские взаимоотношения базировались на торговле с преобладанием в ассортименте рынка того времени потребительских товаров.

Взаимопоставки товаров между двумя государствами коренным образом изменились в сторону расширения после приобретения Кыргызстаном независимости в начале 90- х годов прошлого столетия.

В настоящее время торгово- экономические отношения Кыргызстана и Китая поднялись но новую орбиту и носят динамичный, взаимовыгодный и взаимодополняемый характер.

В структуре импорта и экспорта Кыргызской Республики по сырью, потребительским товарам и изделиям производственного назначения Китайская Народная Республика занимает одно из ведущих мест за исключением стран СНГ (таблица 1) [1].

Таб. 1. Структура экспорта- импорта КР в 2011-2012 гг., млн.долл.США

Страна	2011 г.			2012 г.			Темпы роста, %		
	Товаро оборот	Экспорт	Импорт	Товаро оборот	Экспорт	Импорт	Товаро оборот	Экспорт	Импорт
Кыргызстан	6503,5	2242,2	4261,2	7267,7	1893,8	5373,9	111,8	84,5	126,1
Китай	965,6	420,0	923,5	1271,6	610,4	1210,3	131,7	146,0	131,0

Приведенные данные по ежегодным отчетным сводкам Министерства экономики Кыргызской Республики, а также предварительные сведения за 2013 год указывают на то, что в товарообмене между двумя странами наблюдаются устойчивые темпы роста, как импорта, так и экспорта.

В структуре импортируемых Кыргызстаном из Китая товаров значительную долю занимают потребительские группы, в том числе продукты питания. В то же время в статье экспортируемых из Кыргызстана в Китай продукций преобладают сельскохозяйственное сырье, полуфабрикаты другие материалы. Такой структурный дисбаланс в товарообмене не полностью отвечает основополагающим принципам Всемирной торговой организации (ВТО), равноправными членами которой являются оба соседние государства.

В связи с этим можно считать уместным и своевременным проявления в последнее время заметного интереса со стороны китайского торгового предпринимательства на поставку из Кыргызстана ряда продовольственных товаров. При этом, особый интерес проявляется на поставку на приграничный рынок Китая мяса, молочных продуктов, фасоли, свежих плодов, грецкого ореха, сухофруктов, меда и других пищевых продуктов [2].

Можно считать, что возникновение такого интереса имеет вполне объективную основу и создает реальные предпосылки на дальнейшее развитие аграрного сектора и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики. Главное, данный фактор означает проявления объективной потребности китайского рынка в продовольственных товарах, производимых в Кыргызстане, тем самым, возникновения нового тренда в кыргызско- китайских торгово- экономических взаимоотношениях.

Как известно, в Стратегии устойчивого экономического развития Кыргызской Республики на 2013-2017гг., перерабатывающая промышленность определена одним из приоритетных сегментов экономики страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу [3]. В продвижении этой стратегии относительно перерабатывающей промышленности республики важную роль играет китайский рынок, в первую очередь, на приграничных с Кыргызстаном северо-западных районах. В условиях глобализации международных экономических отношений и углублении интеграционных процессов в приграничной торговле сопредельных стран, в кыргызско- китайском экономическом сотрудничестве благоприятную перспективу для нашей республики имеют наметившиеся тренды в сфере перерабатывающей промышленности.

Это объясняется, прежде всего, различиями в природно - климатических условиях Кыргызстана и Северо-Западного региона Китая, в частности Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), контрастно влияющие на возделывание и урожайность сельскохозяйственных культур, на выращивание и продуктивность домашнего скота. По этой объективной причине Кыргызстан является сегодня потенциальным регионом Центральной Азии по производству сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции, а СУАР Китая важным регионом страны, где интенсивное развитие получила перерабатывающая промышленность.

Вместе с тем, в Кыргызстане около 25% урожая сельскохозяйственных культур остаются не убранными или теряются при уборке, до 40% собранного урожая теряет качество в процессе хранения в сроки от 3 до 6 месяцев. Причинами тому являются – почти полное отсутствие перерабатывающих предприятий оснащенных современной технологией производства и активного интереса как внутренних, так и внешних инвесторов на развитие перерабатывающей индустрии. Например, в Иссык-Кульской области, где выращивается хороший урожай картофеля, овощных и плодовых культур, практически отсутствуют соответствующие перерабатывающие предприятия. В Чуйской и Джалал-Абадской областях, считающиеся главными регионами по возделыванию плодов и овощей такая же картина – нет современных перерабатывающих предприятий, за исключением считанных малых предприятий по производству томато- продуктов, овощных консервов в гг. Кант, Токмок и Кара-Балта. Такое же положение имеет место и в других областях республики и по производству продукций животноводства. В результате сохраняется парадоксальная картина: в стране, где имеются огромные возможности по переработке сельскохозяйственных культур и животноводческого сырья, многие продукты питания завозятся из других стран, что привело к росту доли импортируемых продовольственных товаров до 80% [4].

В то же время, в сопредельных территориях Китая, имеющие сравнительно не приспособленные природно-климатические условия для развития растениеводства, овощеводства, плодоводства, основных сегментов животноводства и птицеводства, бурными темпами развивается потребительский рынок пропорционально росту численности местного населения. В таких условиях, для более полного удовлетворения их потребности многие виды продовольственных продуктов завозятся из внутренних, дальних провинций страны, что сопровождается со значительными логистическими издержками в процессе их транспортировки и хранении.

Приведенные объективные, но не адекватные обстоятельства в сфере производства и потребления продукций сельского хозяйства в Кыргызской Республике и в приграничных районах Китайской Народной Республики обусловливают необходимости перевода механизма сотрудничества двух стран в указанных секторах экономики на новый качественный уровень. Выполнение этой важной задачи тесно связано со следующими ключевыми трендами, наметившимися в последнее время в сфере переработки сельскохозяйственного сырья, которые, безусловно, имеют благоприятную перспективу для развития перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики:

• рациональное использование экосистемы страны для ресурсного обеспечения перерабатывающей промышленности;

• участие в решении проблем продовольственной безопасности страны путем минимизации использования генетически модифицированных культур и биологически активных добавок;

• создание и развитие совместных кыргызско - китайских перерабатывающих предприятий, функционирующих на основе принципов «зеленой экономики».

Первый из выше приведенных трендов основан на устойчивости, уникальности и сезонной последовательности выращивания и сбора урожая сельскохозяйственных культур по регионам республики. К примеру, многие овощные и плодовые культуры в южных областях дают урожай уже к началу лета, в Таласской и Чуйской областях к концу лета, а в Иссык-Кульской и Нарынской областях - осенью. Такая особенность позволяет перерабатывающим предприятиям производить из местного урожая овощей, плодов, фруктов и ягод свежей, высококачественной продукции в течение достаточно длительного времени. По переработке животноводческого сырья уникальность использования экосистемы Кыргызстана заключается в том, что в разных регионах, в зависимости от расположения кормовых угодий и пастбищ над уровнем моря, меняются ареалы выращивания и содержания скота. Например, в долинных и предгорных зонах продуктивность высока у крупного рогатого скота и домашней птицы, в среднегорной зоне- у мелкого рогатого скота и лошадей, а в высокогорных зонах- у яков, некоторых районированных пород овец и подвидов лошадей. Кроме этого, в республике имеется немало мест, где можно развивать и такие виды нетрадиционного животноводства, как козоводство, яководство, верблюдоводство, дополнительно обеспечивающие перерабатывающую промышленность молоком и мясом, обладающими уникальными потребительскими свойствами и качеством. В таком же ключе уместно напомнить о сырьевых возможностях многих регионов страны по сбору и переработке дикорастуших плодов и ягод.

По развитию основной сырьевой базы для перерабатывающей промышленности Кыргызстана в последнее время предпринимаются заметные усилия на всех уровнях - от фермеров и сельских управ (айыл өкмөтү) до правительства и международных финансово - кредитных учреждений. Свидетельством тому являются следующие факты: в 2013 году валовая продукция сельскохозяйственного производства увеличилась на 2,9 %, произведено продукции на 172,0 млрд. сомов. Рост производства продукции растениеводства составил по сравнению с 2012 годом 4,9%, а животноводства – 1,1 % (таблица 2).

Таб. 2. Производство продукции сельского хозяйства Кыргызстана в 2012-2013 гг. [5].

Показатели	Годы		Общий объем производства к 2013 г., %
	2012	2013	
Продукции , все виды (без учета рыбоводства), млн. сом	167329,6	171982,2	100,0
Темп роста, %	101,2	102,9	-
Продукции растениеводства, млн. сом	80349,3	86553,7	50,3
Темп роста, %	100,2	104,9	-
Продукции животноводства, млн, сом	83166,7	84676,2	47,5
Темп роста, %	102,0	103,1	-

В 2013 году вся посевная площадь занятая сельскохозяйственными культурами составила 1170,4 тыс. га, что на 0,4 % больше, чем в 2012 году. Удельный вес посевной площади выросли - зерновых культур до 50,2 %, зернобобовых и масличных культур до 4,3%, картофеля до 6,9% и овощных культур до 3,8 % .

В производстве животноводческой продукции в 2013 году также отмечены положительные сдвиги. (таблица 3) [1,5].

Таб.3. Производство основных видов животноводческой продукции в Кыргызской Республики в 2013г.

Показатели	Произведено в 2013 г.	Рост по сравнению с 2012 г., %
Мясо, в живой массе, тыс. т.	335,0	0,7
Молоко, тыс. т.	1408,2	1,9
Яйцо, млн. шт.	421,6	1,1

Такой положительный фактор обусловлен, прежде всего, увеличением поголовья сельскохозяйственных животных за указанный период: крупного рогатого скота на 28,9 тыс. голов; мелкого рогатого скота на 135,7 тыс.; лошадей на 9,8 тыс. и домашней птицы на 261,8 тыс. голов [5].

По прогнозам, такие положительные тенденции в аграрном секторе экономики должны быть сохранены, тем самым в значительной степени будут решены проблемы сырьевого обеспечения перерабатывающих предприятий страны.

Дальнейшее развитие упомянутого выше второго тренда связано с постепенным вовлечением Кыргызской Республики в региональные и международные рынки потребительских товаров, в том числе вырабатываемыми на предприятиях перерабатывающей промышленности. В этой связи, суть этого тренда заключается в участии перерабатывающей отрасли в решении проблем продовольственной безопасности страны путем минимизации использования, генетически модифицированных организмов (ГМО) и биологически активных добавок (БАД) в производстве пищевых продуктов. Этот вопрос особо актуален для будущих совместных кыргызско- китайских предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. Это объясняется тем, что по состоянию на 2012 год Китай вышел по выращиванию трансгенных продовольственных культур на 6-ое место среди 27 стран мира, где они получили широкое распространение [6].

Данный момент обсуждается здесь в связи с тем, что удельный вес продовольственных товаров импортируемых в Кыргызстан с каждым годом повышается. Например, импортные товары в расчете на общий объем продовольствия на внутреннем рынке в 2013 году составили - хлебопродукты в пересчете на зерно 43,0%, мясо - 21,2 %, сахар - 76,0%, масло растительное - 76,4 %[1,5]. А в числе основных стран - партнеров в импортных поступлениях, Китай занимает второе место с объемом 23,9% после России (33,3%)[1]. По некоторым данным, в этой стране 3,7 млн. га плантаций отведены на выращивание трансгенных продовольственных культур, таких как, соя, кукуруза, рис и др. [6].

Конечно, применение генетически модифицированных организмов в аграрном секторе в значительной степени способствует поддержанию в ряде стран мира показателей обеспеченности населения продовольствием на требуемом уровне [7]. Но, в то же время известны вредные для здоровья человека, особенно для детей, воздействия продуктов питания, полученных на основе ГМО [8]. Отсюда и следует, что при совместной деятельности кыргызских предпринимателей и китайских компаний по переработке сельхозсырья необходимо исключить использование пищевых ингредиентов на основе ГМО, а производство новых продуктов питания на основе кыргызстанского сырья налаживать исключительно на принципах «зеленой» экономики.

Современная китайская технология, применяемая в перерабатывающей и пищевой индустрии, не уступает стандартам, применяемым в западных странах. Поэтому, одним из важным трендом в кыргызско - китайском сотрудничестве в области переработки сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов является направление по производству «органических» продовольственных товаров основанного на «зеленой» экономике [9,10].

В последнее время в большинстве экономически развитых стран потребительское предпочтение людей сфокусировано именно на «органические» продукты, пересматриваются принципы, устоявшихся в недавнем прошлом технологией производства под названиями «рациональная», «ресурсосберегающая», «сбалансированная» «безотходная», и др. Производство пищевых продуктов постепенно переводится на технологию, сохраняющие нативные свойства исходного сырья, обеспечивающие безопасность и пищевую безвредность [11].

На основании вышеизложенного можно выразить уверенность, что в ближайшее время кыргызско - китайское сотрудничество в области перерабатывающей промышленности получит новое содержание и будет развиваться в перспективе с учетом общемировых инновационных трендов в отрасли.

Литература

1. Отчеты Министерства экономики КР. Раздел импортно-экспортные поставки за 2012-2013 гг. http/ www.mineconomika.kg/

2. Материалы сайта // «Вечерний Бишкек» за 2014 год. http/ www.Vecherniy Bishkek.

3. Стратегия устойчивого экономического развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг. // Эркин-Тоо, Бишкек, январь-февраль 2013 г.

4. Сомов Е.Н. Продовольственная безопасность КР // Вестник Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова.- Б.: КЭУ, 2013, №1(24)

5. Кыргызстан в цифрах, краткий отчет: Нацстатком КР.- Б., 2014 .

6. Brooks G., Barfoot P. Executive Summary. Global Status of Commercialialized Biotech/GM Grops. ISAA Brief 46-2013.-2013.

7. Кузнецов В., Баранов А., Лебедев В. Генетически модифицированные организмы: //Наука и жизнь, - М.-2008.-№6.

8. Агешкина Н.А., Пузакова Б.К., Рожанова О.В. Что мы едим: права потребителя. - М.: Эксмо, 2012.

9. Алымбеков К.А. Экономико-технологические аспекты производства «органических» продуктов питания в Кыргызстане: Материалы Международной научно - практической конференции «Развитие и повышение конкурентоспособности секторов экономики Кыргызской Республики в условиях интеграционного процесса». // Вестник КЭУ им. М. Рыскулбекова.- Б.: 2013.-№4(27).

10. Алымбеков К.А. Производство органических продуктов на основе «зеленой» экономики: Материалы Межвузовской научно- практической конференции «Роль науки и образования в формировании «зеленого» мировоззрения молодежи. Екатеринбург: УрГЭУ, 2014.

11. Кириленко А.В., Коротенко В.А., Соломахина Н.С. Пищевая безопасность.- Б., 2009.

Баратова З.К.,
преп. ИГУ им. К. Тыныстанова

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И КНР

В данной статье дается историческое развитие торгово-экономических и инвестиционных отношений Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики.

Торговля между Китаем и странами Центральной Азии стала развиваться сразу же после распада СССР. В период 1992-1998 годов товарооборот был крайне невелик и находился в пределах 350-700 млн. долларов ежегодно. С 2000 года наблюдается еще более динамичный рост объемов торговли.

В период 2000-2003 годов товарооборот между КНР и странами Центральной Азии увеличился более чем в 3 раза – с 1 до 3,3 млрд. долларов. В период 2004-2008 годов тенденция к интенсификации торговли приобрела еще более устойчивый характер – товарооборот увеличился более чем в 4,5 раза, с 4,3 до 20 млрд. долларов. В свою очередь по итогам 2009 года товарооборот Китая со странами Центральной Азии составил примерно 17,6 млрд. долларов, уменьшившись на 12% в результате последствий мирового финансово-экономического кризиса. При этом, анализ структуры торговли между КНР и странами Центральной Азии свидетельствует об устойчивой тенденции закрепления за Китаем роли поставщика готовой продукции, а за странами Центральной Азии – статуса поставщиков сырьевых ресурсов.

В целом, хотя распад Советского Союза и вызвал рост объемов китайско-центральноазиатской торговли, в то же время, он автоматически не привел к построению взаимовыгодного формата торгово-экономических связей между Китаем и странами Центральной Азии, которые строятся по схеме «сырье в обмен на готовую продукцию». Причем, как и в случае с российско-центральноазиатскими отношениями характерной особенностью торгово-экономических отношений между КНР и странами Центральной Азии является их неравномерность.

На сегодняшний день наиболее высокие объемы товарооборота наблюдаются между Китаем и Казахстаном, и достаточно низкие – с Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Наконец, чрезвычайно незначительными были и остаются объемы китайско-таджикской торговли. В итоге наиболее важным торговым партнером КНР в Центральной Азии является Казахстан. Второе место занимает Узбекистан, а третье место – Кыргызстан. В свою очередь, объемы торговли с Таджикистаном и Туркменистаном пока не играют для Китая практически никакой роли, не заметны даже в общем контексте китайско-центральноазиатских торгово-экономических связей[1].

Внезапный распад СССР и появление в центральноазиатском регионе независимых государств стало полной неожиданностью для Китайской Народной Республики (КНР), которая столкнулся с необходимостью формирования совершенно нового вектора своей внешней политики. Поэтому в начале 90-х годов XX века Китай не был готов к проведению активной внешнеполитической линии в Центральной Азии (ЦА). В силу соображений стратегического характера и учитывая неопределенность дальнейшего развития ситуации в самом центральноазиатском сегменте постсоветского пространства, Пекин попытался дистанцироваться от «внутренних проблем» региона и сосредоточиться на первоочередных вопросах обеспечения безопасности приграничных с Центральной Азией китайских территорий.

Во второй половине 90-х годов Китай заметно усилил свою активность на центральноазиатском направлении, повышение значимости которого во многом было продиктовано растущей обеспокоенностью Пекина комплексом проблем безопасности и социально-экономического развития западных территорий КНР. При этом, реально оценивая собственные, тогда явно ограниченные возможности, Китай для реализации целей своей политики в Центральной Азии сделал ставку на тандем с Россией. Результатом этого стало создание «Шанхайской пятерки», а затем – Шанхайской организации сотрудничества. Таким образом, Китай стал не только одним из инициаторов, но и локомотивом многопрофильной региональной организации. Наряду с интенсификацией взаимодействия со странами Центральной Азии по вопросам политики и безопасности, определенный импульс был дан также и развитию экономических отношений. Это нашло отражение как в увеличении масштабов торговли, так и некотором росте китайской проектно-инвестиционной активности, главным образом, в нефтегазовой отрасли Казахстана.

После событий 11 сентября 2001 года и последовавшей под эгидой США антитеррористической операции в Афганистане внешняя политика КНР в Центральной Азии в очередной раз подверглась существенной корректировке, став еще более активной и наступательной. Рассматривая присутствие Соединенных Штатов в Центральной Азии в качестве одного из рычагов воздействия на Китай как на потенциального соперника, Пекин полагал, что политика Вашингтона может стать катализатором негативных тенденций развития региона и приграничных с ним китайских территорий. Кроме того, в условиях набирающей мощь национальной экономики для КНР стало принципиально важным обеспечить доступ к сырьевым, в первую очередь нефтегазовым ресурсам Центральной Азии, чему могли помешать планы США по политическому, экономическому и военному переформатированию Центральной Азии и смежных пространств. Исходя из этого, основной акцент Пекин сделал на укрепление ШОС и развитие двусторонних связей с государствами-членами Организации, прежде всего в экономической сфере. Именно это могло облегчить КНР реализацию в Центральной Азии крупных экономических проектов, одновременно поддержав в регионе социально-экономическую стабильность и существующие политические режимы.

С одной стороны, крупным прорывом явилось укрепление ШОС и превращение ее в многопрофильный институт межгосударственного сотрудничества. Благодаря этому Китай получил уникальную возможность принимать непосредственное, а самое главное, легитимное участие в жизни Центральной Азии, став к тому же одним из ключевых элементов формирующейся системы региональной безопасности.

С другой стороны, формат китайско-центральноазиатских экономических отношений также как и в 90-ые годы остается неэффективным. Наиболее показательна в этом плане структура торговли между Центральной Азией и КНР, которая по-прежнему складывается практически на 100% по формуле «сырье в обмен на готовую продукцию». Более того, сам Китай осознанно или неосознанно, но крайне активно стимулирует дальнейшее закрепление данного формата посредством реализации проектов преимущественно в сырьевых отраслях экономик стран региона, при этом не уделяя значения развитию именно инновационно-промышленных связей.

Кыргызстан и Китай будут прилагать усилия по созданию платформ двустороннего инвестиционного сотрудничества. Торгово-экономическое сотрудничество является одной из главных составляющих кыргызско-китайских отношений стратегического партнерства, где стороны позитивно оценят результаты кыргызско-китайского торгово-экономического сотрудничества за последние годы, будут и далее стимулировать развитие сотрудничества в экономической и технико-экономической сферах, предпринимать совместные меры по совершенствованию структуры двусторонней торговли и наращивать ее объемы.

Кыргызстан и Китай будут прилагать усилия по улучшению инвестиционной среды и активно поддерживать инвестиции своих предприятий в другую сторону[2].

Китай является важнейшим стратегическим партнером Кыргызстана на международной арене, с которым необходимо расширять весь комплекс политических, торгово-экономических, научно-технических и культурно-гуманитарных связей.

За короткий исторический период со дня установления дипломатических отношений в 1992 году сторонам удалось установить добрососедские, дружественные отношения конструктивного партнерства, а также сформировать обширную договорно-правовую базу, открывающую широкие перспективы и возможности для углубления и расширения двустороннего взаимодействия.

Юридической основой современных кыргызско-китайских отношений является подписанный в 2002 году «Договор между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве».

На сегодняшний день, между странами не существует каких-либо серьезных противоречий и нерешенных вопросов, препятствующих поступательному развитию сотрудничества. Идет активный политический диалог, страны реализуют совместные экономические проекты, ведется поступательный культурный и образовательный обмен. Этому во многом способствуют взаимопонимание, доверие и большое значение, которое придается странами укреплению отношений, как на двустороннем уровне, так и в многостороннем формате, в частности, в рамках ООН, Шанхайской организации сотрудничества и других международных и региональных организациях.

С учетом новых политических реалий Кыргызстану и Китаю необходимо продолжить целенаправленную работу по построению долгосрочных и стабильных взаимоотношений, которые способствовали бы решению внутренних задач двух стран и одновременно укрепляли бы международные позиции.

Необходимо отметить, что в условиях глобального экономического кризиса, а также после апрельских событий 2010 года в Кыргызстане, несмотря на некоторые трудности и замедление темпов экономического сотрудничества, наблюдается его постепенное оживление и возвращение в динамичное состояние прежних лет.

В настоящее время, в рамках деятельности кыргызско-китайской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству идет работа по реализации ряда крупных совместных проектов в различных областях экономики.

В Кыргызстане продолжается процесс по созданию благоприятного инвестиционного климата для деятельности зарубежного бизнеса, в том числе для китайских бизнесменов. Создаются соответствующие условия, с учетом интересов и обеспечения безопасности китайских граждан, пребывающих на территории Кыргызстана.

Кыргызстан и Китай связывает много исторических и культурных точек соприкосновения, таких как, этнокультурная близость и хронологическая глубина исторических контактов между предками современных народов обширного Центрально-азиатского региона и Китая, существование единого культурного поля между кыргызами и китайцами. В 2007 году в Кыргызстане с успехом прошли «Дни культуры Китая», в 2008 году «Дни культуры Кыргызстана в Китае». В последние годы в Кыргызстане среди молодежи наблюдается бум изучения китайского языка, во многом обусловленный стремительным развитием Китая и ростом влияния китайской культуры во всем мире. В настоящее время, во многих ведущих вузах страны функционируют факультеты китайского языка, открыты два Института Конфуция, призванные стать еще одним важнейшим мостом в деле взаимного познания культур и традиций двух стран. Кыргызстан заинтересован в дальнейшем углублении связей с Китаем в области образования, подготовки научных кадров и взаимообмена между ними.

Кыргызская Республика и Китайская Народная Республика не участвуют в каких-либо союзах или блоках, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Стороны, а также не будут заключать подобные договоры с третьими странами.

Важным и всеобъемлющим документом является Программа сотрудничества между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой на 2004-2014 годы. Договор прописывает комплексное развитие двустороннего взаимодействия. Всего определено восемь областей, по которым кыргызско-китайской межправительственной комиссии предстояло проделать работу: Политическую; Торгово-экономическую; Сферу транспортной, таможенной и пограничной инфраструктуры, транзитных перевозок и приграничной торговли; Сферу энергетики и освоения минеральных ресурсов; Инвестиционно-финансовую сферу; Сферу туризма; Научно-техническое сотрудничество; Культурно-гуманитарную сферу.

В силу того, что Кыргызстан и Китай имеют общие транспортные пути, существуют возможности проникновения тяжелых наркотиков через территорию Кыргызской Республики в КНР. Более того, международное сообщество признаёт возможное проникновение через территорию нашей страны из Китайской Народной Республики прекурсоров в Афганистан для изготовления сильнодействующих наркотических веществ. Такая ситуация выявила необходимость создания международно-правовой базы для проведения правоохранительными органами двух государств совместных мероприятий по пресечению контрабанды наркотиков и прекурсоров в Кыргызской Республике и из неё.

Главы правительств Кыргызстана и Китая договорились придать новый импульс реализации совместных экономических проектов, среди них - планируемое строительство железной дороги Китай-Кыргызстан- Узбекистан. Строительство железной дороги, соединяющий Китай с центральноазиатскими странами, будет современным возрождением Великого Шелкового Пути.

Литература

1. Азовский И.П. Китай и страны Центральной Азии: экономические отношения • //Восток (Oriens). - 2005. -№1. С. 119-133.

2. Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. В 3-х тт. -М.: Научная книга, 2002. 480 с.

3. Бергер Я.М. Проблемы устойчивого развития Китая //Китай в диалоге цивилизаций / Отв. ред. Тихвинский С.Л. -М.: ПИМ, 2004. - С.31-42.

4. Васильев Б. Дорога, нужная всем //Слово Кыргызстана. «Деловая среда» (Еженедельное приложение). 2007. - 14 марта.

5. Джекшенкулов А. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. -М.: Научная книга, 2000. - 306 с.

6. Иманалиев М.С. Китай и Центральная Азия: новые ориентиры сотрудничества //Интересы ЕС, КНР, России и США в Центральной Азии. Материалы круглого стола /Сост. Л.Ж. Майлиева. –Б.: Фонд им. Ф.Эберта; Исследовательский центр «Седеп», 2004. - С.78-81.

Мурзаканова Н. А.,
преп. ИГУ им. К. Тыныстанова

СОСТОЯНИЕ КЫРГЫЗСКО - КИТАЙСКОГО ТОРГОВО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В настоящей статье анализируются основные приоритеты сотрудничества торгово- экономических отношений между Кыргызской Республикой и КНР экономические партнерства между Кыргызской Республикой и КНР, и ее влияние на их торговое сотрудничество. Автором представлены рекомендации по приоритетам торгово-экономического сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем в энергетической и других отраслях.

Китай – один из приоритетных партнеров Кыргызстана на международной арене. Место Кыргызстана в региональной стратегии Китая, во многом, зависит от ряда важных факторов и условий. Прежде всего, можно отметить некоторые позиции Кыргызстана:

1) Кыргызстан как политический партнер;

2) как экономический партнер;

3) как военный партнер.

Основополагающим, конечно, является статус экономического партнера. В функциональном отношении во внешнеполитической стратегии Кыргызстана приоритет отдается двум важнейшим аспектам — безопасности и торгово-экономическому сотрудничеству. На сегодняшний день Китай является единственной страной, с которой Кыргызстан имеет объем взаимоотношений, превышающий по уровню связи Кыргызстана со многими странами СНГ. Исходя из приоритетов внутренней и внешней политики Кыргызстана, с учетом факторов как позитивных, так и негативных, общемировой и региональной политической и экономической ситуации, актуальности развития и укрепления добрососедских взаимоотношений с Китаем внешнеполитический курс Кыргызстана в отношении КНР должен преследовать следующие цели:

1) Китай может стать одним из крупнейших партнеров Кыргызстана в торгово-экономическом плане. Основной смысл кроме общепринятых в мировой практике норм и обычаев, заключается в том, что Китай, как одна из наиболее быстро развивающихся стран мира, при должной постановке вопроса со стороны Кыргызстана и его решении, дает шанс Кыргызстану, приближаясь к планке экономического развития КНР в рамках двустороннего экономического сотрудничества, стать динамично развивающейся страной.

2) Китай и Кыргызстан не должны дать возможности определенным силам стать источником угрозы друг для друга.

3) Китай должен быть равноправным политическим партнером, способным в силу своих преимуществ стать гарантом стабильности и развития в центральноазиатском регионе.

Изложенное выше должно рассматриваться в качестве стратегических целей, при этом, разумеется, что есть и текущие, и перспективные, и иные цели.

Для достижения этих целей необходима тщательная выработка методологии, механизма, основных направлений, форм сотрудничества с КНР.

С точки зрения разработки методологии сотрудничества важной проблемой является укрепление взаимопонимания, что, в принципе означает не просто совпадение или взаимодополняемость общегосударственных, национальных интересов, но и этнопсихологическая, этноэкономическая совместимость двух государств и народов с учетом исторического прошлого, реалий настоящего и прогнозирования будущего, укрепление доверия друг другу не только путем официальных заявлений, но и конкретных мер и акций на всех уровнях.

В организационно-методологическом отношении Кыргызстану необходима прочная база и соответствующая инфраструктура, которая включала бы в себя научные, учебные, торгово-экономические, внешнеполитические учреждения и ведомства.

Важным атрибутом механизма взаимодействия является межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которая должна стать координирующим и направляющим органом, органом, осуществляющим конкретную экономическую политику. Важно определить «системы координат», синтезируя которые можно было бы строить и развивать весь комплекс взаимоотношений с КНР.[1]

В частности, в аспекте торгово-экономического и научно-технического сотрудничества можно выделить следующие направления:

1. отраслевые
2. территориальные (региональные)
3. международного разделения труда и кооперации
4. транспортно-информационные
5. научно-практические
6. договорно-правовые
7. военно-технические.

Исходя из внутриэкономических приоритетов Кыргызстана в аспекте отраслевого сотрудничества главное внимание необходимо уделить программному сотрудничеству в области сельского хозяйства, пищевой, легкой промышленности, топливно-энергетического комплекса, туризма.

Китай будет строго придерживаться принципов равноправия и взаимной выгоды в экономическом сотрудничестве с центрально-азиатскими странами, не будет обставлять это сотрудничество никакими политическими условиями. Китай и страны Центральной Азии имеют право на самостоятельный выбор своего общественного строя, концепции ценностей и пути развития, в соответствии со своими конкретными условиями.

Китай приветствует и поддерживает усилия стран Центральной Азии по защите государственной независимости и суверенитета, развитию дружбы и сотрудничества в регионе.

1. Соблюдение принципов равенства и взаимной выгоды.
2. Разнообразие форм сотрудничества.
3. Использование местных ресурсов.
4. Совершенствование транспортных условий (новый шелковый путь).
5. Предоставление Китаем экономической помощи странам Центральной Азии.

Прежде чем говорить о современном состоянии отношений между Китаем и Кыргызстаном, хотелось бы вернуться в недалекое историческое прошлое, когда мы начинали, как самостоятельное государство, наши взаимоотношения с Китаем. Сейчас мы на данном этапе имеем открытые, две крупные страницы нашего сотрудничества с Китайской Народной Республикой. Первая страница этой исторической книги открывается визитом Президента Кыргызской Республики А.Акаева в мае 1992 года. Это было начало периода знакомства двух стран друг с другом, поскольку до этого нам не удавалось общаться как двум самостоятельным субъектам международной жизни. Говоря о современном состоянии сотрудничества, надо выделить несколько моментов принципиального характера. Область политического сотрудничества на сегодняшний день имеет самую благоприятную обстановку, благоприятную политическую атмосферу, которая позволяет нам решить многие проблемы.

Конечно, есть определенные трудности, проблемы, связанные со структурной перестройкой в нашей республике, с реформами, происходящими сейчас в Китае. Все это требует постоянного внимания, заботы, постоянных изменений в лучшую сторону. Региональное сотрудничество, развитие отраслевых направлений партнерства сейчас складываются весьма позитивно. Китай — это государство, с которым Кыргызстан имеет хороший объем торговли, самое большое количество совместных предприятий, достаточно динамично и продуктивно работающих в Кыргызстане. Если говорить о нашем сотрудничестве, которое может сложиться в ближайшем будущем, то здесь я думаю, что перед нами открываются весьма широкие перспективы. Немаловажный фактор, который способствовал бы дальнейшему развитию наших экономических связей — это то, что определенные области народного хозяйства и Кыргызстана, и Китая взаимно дополняют друг друга.

Одним из наиболее серьезных направлений развития Китая, как одной из самых крупных, наиболее сильных в экономическом отношении держав мира является то, что планы, которые ставит руководство государства, реальны, прагматичны и осуществимы. Они не делают пятилетку за три дня, они не пытаются построить коммунизм в течение десяти лет, они хотят достичь нормального экономического развития в пределах возможного и в прогнозируемые сроки.

Становление, развитие, совершенствование экономической культуры — важная задача, которой должны заниматься все наши общественно-политические партии, экономисты, ученые, руководители министерств и ведомств.

Прежде всего, нужно исходить из тех географических особенностей, в которых мы живем. В развитии экономической культуры немаловажным является необходимость разработки общенациональной идеи, идеи, которая включает в себя вопросы экономического развития страны. Экономическая идея должна стимулировать появление и развитие четко обозначенных приоритетов и проблем ее безопасности. Речь идет о строительстве национального кыргызского государства, без чего невозможна

Между Кыргызстаном и КНР подписано более 30 различных договоров, соглашений и других нормативных документов, которые создают договорно-правовую базу сотрудничества между нашими странами. Ряд их серьезно и активно работает в пользу нашего государства. Это соглашения по автомобильным дорогам, по железнодорожному транспорту, по воздушному сообщению. Есть соглашения между Министерствами народного образования, которые сейчас работают весьма успешно. Китайская сторона дает нам 10 мест для обучения наших студентов в китайских вузах. Уже третий год у нас идет интенсивный обмен студентами. Я уверен, что через 5-7 лет с помощью ребят, которые закончат китайские вузы, мы сможем создать весьма солидную для Кыргызстана научную, правовую, экономическую базу сотрудничества. Есть соглашения, которые подписаны, но практически не работают. Это соглашения по туризму, несколько отстает от подписанных документов состояние дел в области здравоохранения [2].

Говоря об инвестициях, нужно сказать в общем, об инвестиционном климате, который существует в Кыргызстане. Для того, чтобы привлечь инвестиции из-за рубежа, нужны серьезные экономически и технически подготовленные инвестиционные емкости, программы, проекты, которые привлекли бы внимание зарубежных инвесторов. Их привлекает то, что наше государство является государством, которое идет по пути демократических преобразований, идет по пути укрепления рыночных механизмов в народном хозяйстве. Если говорить конкретно о китайских инвестициях, то китайские предприниматели готовы к сотрудничеству с нашим государством, с нашими предпринимателями. Китайские предприниматели создали уже несколько тысяч подобных предприятий в таких развитых странах, как США, страны Западной Европы и др. Думаю, что и Кыргызстан может стать местом, куда китайские инвесторы могут вкладывать свои деньги. Я надеюсь, что наши экономисты и предприниматели разработают конкретные программы и проекты.

Предки кыргызстанцев завещали нам руководствоваться мудростью и здравомыслием. Именно на этой основе они провели народ через многовековые испытания к независимому суверенному национальному государству.

Отныне граница с Китаем стала границей дружбы и сотрудничества. Возродилась еще одна ветвь Великого Шелкового пути. Китай открыл дорогу экспорту наших товаров.

В будущем КНР намерена закупать миллионы тонн нашего угля. Это оживит угольную отрасль республики, возродит шахтерские города, появятся тысячи рабочих мест, будут валютные поступления. Не говорю уже о других выгодах от ратификации соглашения, в частности, скоро откроется картонно-бумажная фабрика в Токмаке, реализуется еще ряд проектов. Это и есть следствие разумной, правильной политики в отношении великого Китая.

Приоритетным является торгово-экономическое сотрудничество между Кыргызстаном и Китаем в энергетической и других отраслях.

Литература

1. Иманалиев М. Очерки о внешней политике Кыргызстана. – Б., 2003.

2. Энциклопедия «Кыргызстан». – Б., 2001.

3. Этапы становления и развития кыргызской государственности: сборник материалов Международной научной конференции в RUYE (май 2002). – Б., 2002.

4. Деятельность предприятий с иностранными инвестициями в Кыргызской Республике 2006-2010. НСК КР. -Б., 2011.

5. Внешняя торговля Кыргызской Республики 2006-2010. НСК КР. –Б., 2011.

Самигуллин Э.В.,
д.э.н., проф.
КЭУ им. М.Рыскулбекова

КИТАЙ – КЫРГЫЗСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ

Состояние и возможности развития внешнеторговых связей Кыргызстана с Китаем.

Внешнеторговые связи Кыргызстана и Китая имеют многовековую историю, начиная со времен формирования направлений движения по территории современного Кыргызстана купеческих караванов по Великому Шелковому пути.

Есть письменные свидетельства XVII – XVIII веков прохождения по территории, контролируемых кыргызскими родовыми объединениями, караванов китайских, уйгурских, узбекских и татарских купцов с товарами из Китая.

Кыргызы имели двойную возможность приобретения китайских товаров. Путем прямого обмена домашнего скота на товары китайских купцов. В гораздо больших объемах кыргызы обменивали или приобретали китайские товары у уйгурских, узбекских и татарских купцов, следовавших торговыми караванами из Китая.

Начиная со времени формирования Китайской Народной Республики в 1949г, между Китаем и Советским Союзом устанавливаются тесные внешнеторговые связи, в которых принимает участие Киргизская ССР, как сосед по территории и как республика, обладающая экспортным потенциалом.

Я хорошо помню, в конце пятидесятых и начале шестидесятых годов родители покупали нам рубашки, брюки и теплые куртки китайского производства. Наша республика, в свою очередь, экспортировала в Китай сахар, мясные и овощные консервы, мучные изделия, сельхозинвентарь, сырье для текстильной промышленности.

Третий период, наиболее продуктивный в отношении внешнеэкономических связей между Китаем и Кыргызстаном, начинается с обретением независимости Кыргызстана. Формируются прямые китайско – кыргызские внешнеторговые связи.

Для начала, сравним экономические потенциалы двух стан, по показателям 2013г.

ВВП Китая составил 7298 млрд. долларов США. ВВП Кыргызстана – 7 млрд. $, что составило 0,1% к ВВП Китая.

Объем экспорта Китая оценивается в 2210 млрд. $. Экспорт Кыргызстана составил 1,2 млрд. $ (без золота), что составило 0,05% к объему экспорта Китая.

Импорт Китая составил 1950 млрд. $. Импорт Кыргызстана - 6,0 млрд. $, что составило 0,3% к объему импорта Китая.

В экспорте Кыргызстана Китай находится на 5 месте среди внешнеторговых партнеров. По импорту товаров Китай стабильно занимает второе место после России.

Очевидно, для Кыргызстана Китай чрезвычайно привлекательный гигантский торговый партнер. Кстати, Китай вышел на первое место в мире по экспорт – импортным объемам внешнеторговых операций.

Далее рассмотрим показатели, характеризующие объемы внешнеторговых операций Кыргызстана с Китаем, за период с 2000 до 2012 годы. Последний год 2012 объясняется тем, что в статистической отчетности еще нет развернутых данных за 2013г.

Начнем с анализа показателей экспорт – импортных операций Кыргызстана с Китаем (см. таблицу).

Таблица

Экспорт и импорт товаров (Кыргызстан – Китай) (тыс. $)

	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2012 г.	2012 г. в % к 2000 г.
Экспорт	44130	26572	19485	61389	139,1
Импорт	36895	102911	623665	1214921	3292,9
Экспорт к импорту, в %	119,6	25,8	3,1	5,0	
Сальдо	7235	- 76339	- 604180	- 1153532	

Выводы по данным таблицы:

1) За 12 лет прирост экспорта товаров в Китай составил лишь 39,1%;

2) Объемы импорта товаров из Китая выросли в 32,9 раза;

3) Наблюдается тенденция роста отрицательного сальдо в торговле с Китаем, с 76,3 млн. $ в 2005г, 604,1 в 2009г и до 1153,5 млн. $ в 2012г.

Кыргызстан традиционно остается для Китая источником сельскохозяйственного (шкуры, шерсть и волос домашнего скота), металлического (лом и отходы меди, алюминия и черных металлов) и рудного (руды и концентраты благородных металлов) сырья. На их долю приходится более 80% объема экспорта (2012г). Немногим менее 50% экспорта составили поставки в Китай руды и концентратов благородных металлов.

Что касается импорта из Китая, то наблюдается тенденция прироста поступления в Кыргызстан: тканей из искусственных материалов, с 4,5 в 2000г до 69,3 млн. $ в 2012г;

одежды, с 5,1 до 197,9 млн. $;

обуви, с 2,8 до 614,4 млн. $;

текстильной пряжи, с 0.1 до 104,5 млн. $;

керамических плиток, с 0,9 до 11,3 млн. $;

транспортной упаковки из пластмассы, с 0,7 до 12,6 млн. $; и др. Выводы по указанным показателям импорта очевидны. Во-первых, в последние годы на ежегодный импорт потребительских товаров из Китая республика расходует около 1 млрд. долларов США. Наверное, для Китая инвестиции из Кыргызстана в объеме 1 млрд. $ не играют заметной роли, но для республики с весьма скромными экономическими показателями такая сумма более чем внушительная. Во-вторых, по многим товарам, импортируемым в Кыргызстан, хотя бы частично республика вполне может производить самостоятельно, в особенности, при частичном перераспределении 1 млрд. $ в интересах Кыргызстана.

За последние три года, импорт из Китая аппаратов сотовой связи увеличился более чем в 10 раз, оборудования электросвязи – 7 раз, машин для обработки данных – почти в 2 раза. Таким образом, импорт из Китая перечисленной промышленной продукции способствует развитию в Кыргызстане услуг сотовой связи для населения.

Каковы перспективы развития внешнеэкономических связей с Китаем, естественно с позиций Кыргызстана?

Ресурсы лома и отходов цветных и черных металлов практически исчерпаны. Наследие экономики Советского Союза успешно завершается, и так остается удивляться тому, что в течение более 20 лет былые запасы все еще не завершаются.

Шкуры, шерсть и волос домашних животных экспортировать в виде сырья, для Кыргызстана не выгодно, тем более мы в республике вполне способны перерабатывать в товарную продукцию. К тому же, вхождение Кыргызстана в состав Таможенного союза, вынудит республику направить поток сельхозсырья на переработку внутри союза.

Из нынешних статей экспорта в Китай перспективными могут быть, прежде всего, нефть и нефтепродукты, поскольку в республике начинают функционировать ряд нефтеперерабатывающих производств, совокупная продукция которых значительно превышает потребность республики. Если в 2912г республика реэкспортировала в Китай нефть и нефтепродукты на 7,6 млн. $, то в условиях развития переработки нефти, наверное, Кыргызстан будет способен повысить экспорт нефтепродуктов в 2-3 раза, как минимум.

Вторая из нынешних статей экспорта в Китай – руды и концентраты благородных металлов, может быть значительно повышена в объемах экспорта, с учетом того, что со временем изменится поведение населения республики по соблюдению действующих норм и правил взаимодействия с иностранными, в т.ч. китайскими, компаниями, разрабатывающими рудные залежи Кыргызстана.

Со временем сдачи в эксплуатацию нарынских электростанций, Кыргызстан получит возможность экспортирования в Китай электроэнергию. Сейчас трудно сказать каков будет объем экспортирования электроэнергии, но можно с уверенностью предполагать о значительных суммах.

Что же касается импорта товаров из Китая, скорее всего, будут изменения в двух направлениях:

1) Объемы импорта потребительских товаров будет снижены, так как в условиях Таможенного союза, а затем Единой экономической зоны, республики, в т.ч. Кыргызстан, вошедшие в состав ТС и затем ЕЭЗ, будут вынуждены развивать отечественное товарное производство. В условиях ЕЭЗ следует ожидать повышения интенсивности межреспубликанского движения товаров собственного производства;

2) Потребности в импорте из Китая будет ограничен той продукцией, в частности техники и оборудования, которую республики ЕЭЗ не способны или не намерены производить.

Литература

1. Самигуллин Э.В. Внешняя торговля Кыргызстана: история, анализ, оценка. – Б., 2011.

Сатыбекова Г. Ш.,
преп. КГЮА при Правительстве КР

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КИТАЯ И КЫРГЫЗСТАНА: ОПЫТ И ДОСТИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПАРТНЕРОВ

За более чем 5000-летний период исторического развития все национальности Поднебесной, продемонстрировав удивительные трудолюбие, решимость и мудрость, создали блестящую цивилизацию и единое, мощное государство. В ходе внешних обменов и контактов, насчитывающих долгие столетия, китайский народ укреплял собственные силы и способности, внеся в итоге огромный вклад в развитие общечеловеческой цивилизации.

Китайская Народная Республика является важнейшим стратегическим партнером Кыргызской Республики на региональной и международной арене. С соседним государством, чья экономика и доминирующее влияние занимают лидирующее положение в мире, власти нашей страны продолжают расширять комплекс политических, торгово-финансовых, научно-технических, социально-общественных, образовательных и культурно-гуманитарных контактов, а также нормативно-правовых и юридических связей.

Реализации взаимовыгодных совместных проектов во многом способствует и всемерное продвижение сотрудничества между Кыргызстаном и Китайской Народной Республикой в сфере трудовых отношений в нынешний период капитализации и реформирования прежних стандартов.

В условиях рыночной экономики содержание прав человека в сфере труда претерпело значительное изменение. В соответствии с действующей Конституцией Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года (ч.3 ст. 42), а также пунктом 2 ст.2 и ст.13 Трудового Кодекса КР, в основе принципов правового регулирования трудовых отношений лежат социально-экономические права и свободы в сфере труда, применительно к рыночной экономике.

Согласно главы 2 статьи 42 Конституции КНР от 4 декабря 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.), и по смыслу норм трудового закона Китая, государство устанавливает, как и Трудовой кодекс КР основные гарантии на труд, запрещает дискриминацию в сфере труда, поощряет создание профсоюзных организаций в трудовых коллективах. А также, прописаны механизмы государственной поддержки занятости населения в связи с принятием Закона КНР «О содействии трудоустройству» от 30 августа 2007 года.

В Кыргызстане также принят Закон «О содействии занятости населения» от 27 июля 1998 года, с целью правового регулирования содействия трудоустройству и оказанию социальной поддержки безработных граждан и лицам, ищущим работу через органы государственной службы занятости населения.[2]

Основой трудового законодательства Китайской Народной Республики является Закон «О труде» (от 5 июля 1994 года), вступивший в силу в 1995 году и остающийся без изменений до сих пор. Трудовой закон КНР регулирует широкий круг вопросов и включает в себя следующие главы:

1) Общие положения;
2) Содействие в трудоустройстве;
3) Трудовой договор и коллективный договор;
4) Время работы, перерывы в работе и отпуск;
5) Заработная плата;
6) Безопасность и гигиена труда;
7) Особенности организации труда женщин и несовершеннолетних;
8) Профессиональное обучение (подготовка);
9) Социальное страхование и социальное обеспечение;
10) Трудовые споры;
11) Контроль и проверка;
12) Правовая ответственность;
13) Примечания.

В целом Трудовой Кодекс Китая состоит из ***107 статей.***[3]

Трудовой Кодекс Кыргызской Республики состоит из ***9 разделов, 44 глав и 446 статей.*** Значительную часть Кодекса занимают особенности регулирования труда отдельных категорий работников, а также такие разделы, как материальная ответственность сторон трудового договора, гарантии и компенсации, социальное партнерство в сфере труда. Отметим, что хотя в Трудовом законе КНР эти вопросы тоже регулируются, однако они не выделены в отдельные главы. Так, например, вопросы трудового договора и коллективного договора сосредоточены в одной главе, тогда как в ТК КР - в отдельных разделах.

Что касается трудового договора, то здесь наблюдается особая разница между законодательствами обеих стран. Новые законы и нормативно-правовые акты, принятые в Китае и вступившие в силу в течение 2007-2008 годов, касаются заключения и расторжения трудового договора. Принят важнейший для правовых отношений Закон КНР ***«О трудовом договоре»*** от 29 июня 2007 года (действующая редакция - от 28 декабря 2012 года). Данный закон регулирует заключение, исполнение, прекращение и расторжение индивидуальных договоров, а также устанавливает специальные правила о коллективных трудовых договорах, трудовых отношениях при неполном рабочем дне, использовании заемного труда, выплате выходного пособия при увольнении.

Отличиями могут служить такие нормы, как «Трудовой договор, допускающий изменения». Он относится к договору, в котором работодатель и работник согласились не обговаривать определенную дату прекращения его действия, когда работник работает на работодателя в течение 10 лет подряд.[4]

В ТК Кыргызстана трудовому договору посвящен раздел III, глава 7, где сроки трудового договора заключаются:

1) на неопределенный срок;

2) на определенный срок не более 5 лет (срочный трудовой договор), если иной срок не установлен настоящим Кодексом и иными законами.

Среди основных изменений в китайском трудовом законодательстве можно выделить обязательное заключение трудового договора, наличие причины для его расторжения и введение подробных правил по предоставлению оплачиваемого отпуска.

Трудовой договор, согласно Закону КНР ***«О трудовом договоре»***, должен быть заключен в *течение 1 месяца* после того, как работник приступил к выполнению работы. В случае, если *«работодатель, в нарушение положений данного закона, не заключил с работником договора с изменяемыми условиями, то он должен ежемесячно выплачивать этому сотруднику двойную зарплату, начиная с того дня, когда договор с изменяемыми условиями должен был быть заключен».*[5]

К сожалению, такая норма в Трудовом Кодексе КР отсутствует.

Другое отличие касается того, что работодатель в Китае имеет право расторгнуть трудовой договор по своей инициативе по различным причинам, но с предупреждением работника ***за 30 дней до сокращения.***[6] В Трудовом Кодексе КР этот срок составляет ***3 месяца.***[7]

Следует заметить, что при сокращении работников имеет большое значение участие профсоюзов в этом процессе, которые имеют право потребовать от работодателя отмены принятого решения.

В тех случаях, когда работник по собственной инициативе желает расторгнуть трудовой договор, он должен предупредить работодателя об увольнении в письменной форме ***за 30 дней.***[8]

По правилам ТК КР работник имеет право расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок или срочный трудовой договор, предупредив об этом работодателя письменным заявлением ***за 2 недели (14 календарных дней).*** По истечении срока предупреждения работник вправе прекратить работу, а работодатель обязан выдать ему трудовую книжку и произвести выплату причитающихся сумм.[9]

Что касается коллективного трудового договора, то в КНР он разрабатывается и принимается аналогично с нормами ТК КР, без особых различий.

По поводу рабочего времени и периода отдыха. Эти положения трудового права Китая сосредоточены в одной главе в отличие от ТК Кыргызстана. Так же, как и в Трудовом кодексе Кыргызской Республики, в Законе о труде КНР записано, что рабочий день не может превышать *8 часов в день.* Согласно ТК КР нормальная продолжительность рабочего времени не должна превышать *40 часов* в неделю. Всем работникам предоставляются выходные дни (еженедельный непрерывный отдых). При *пятидневной рабочей неделе предоставляются 2 выходных дня* в неделю, при *шестидневной рабочей неделе предоставляется 1 выходной день.*[10]

Трудовой закон КНР предусматривает, что в среднем рабочая неделя не должна превышать 44 часов и работодатель гарантирует работнику не менее 1 выходного дня в неделю.[11]

Работодатель в Китае обязан предоставлять отдых в следующие праздничные дни:

1) Новый год;

2) Праздник весны;

3) Международный день труда;

4) Национальные праздники;

5) Установленные законом и законодательными актами праздники.[12]

Вместе с тем работодатель при возникновении хозяйственной необходимости, после согласования с профсоюзом или работниками, может продлить время работы, обычно *не более 1 часа* каждый день. Предприятия, вынужденные в силу специфических причин продлевать рабочее время, в рамках соблюдения охраны здоровья работников устанавливают следующее дополнительное время работы: каждый день *не более 3 часов, и не более 36 часов* в месяц.[13]

При этом наниматель выплачивает заработную плату в повышенном размере. Нормы выплат заработной платы работникам, работающим сверх установленного рабочего времени составляют: 1) работающим сверх нормы работникам положено выплачивать 150 % заработной платы; 2) работающим в выходные дни работникам выплачивать 200% заработной платы.

3) работающим в установленные законом государственные праздники - 300 % заработной платы.

В Трудовом Кодексе Кыргызстана привлечение к сверхурочным работам производится по предложению, распоряжению или с ведома работодателя и только с письменного согласия работника. Сверхурочная деятельность не должна превышать для каждого работника *4 часов в течение 2 дней подряд.* Сверхурочная работа оплачивается *за первые 2 часа работы* не менее чем в *полуторном размере*, за *последующие часы* - не *менее чем в двойном размере.*[14]

Конкретные размеры оплаты за сверхурочную работу могут определяться коллективным договором или трудовым соглашением.

По желанию работника сверхурочная работа вместо повышенной оплаты может компенсироваться предоставлением дополнительного времени отдыха, но не менее времени, отработанного сверхурочно.

Работа в выходные или нерабочие праздничные дни оплачивается не менее чем в двойном размере следующим категориям:

- сдельщикам - *не менее чем по двойным сдельным расценкам*;

- работникам, труд которых оплачивается по дневным и часовым ставкам, - в размере *не менее двойной дневной или часовой ставки*;

- работникам, получающим месячный оклад, - в размере *не менее одинарной дневной или часовой ставки* сверх оклада, если работа в выходной и нерабочий праздничный день производилась в пределах месячной нормы рабочего времени, и в размере *не менее двойной часовой или дневной ставки* сверх оклада, если работа производилась сверх месячной нормы.

По желанию сотрудника, работавшего в выходной или нерабочий праздничный день, ему может быть предоставлен другой день отдыха. В этом случае работа в нерабочий день оплачивается в одинарном размере, а день отдыха оплате не подлежит. [15]

Несмотря на то, что предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска было указано еще в Законе КНР «О труде», подробные правила, регулирующие порядок предоставления и длительность отпуска, а также штрафные санкции в отношении работодателя при наличии нарушений, были установлены только в последнее время. В связи с принятием нормативного акта (Правила КНР ***«О предоставлении работодателем ежегодного оплачиваемого отпуска работнику»*** от 14 декабря 2007 года) введены подробные инструкции по предоставлению оплачиваемого отпуска. Теперь в зависимости от стажа работник вправе получить отпуск в размере *от 5 до 15 дней*, а в случае отказа работодателя предоставить отпуск – премию в трехкратном размере за время работы в течение отпуска и соответствующую компенсацию.

Согласно Кодексу Кыргызстана ежегодный основной оплачиваемый отпуск предоставляется работникам продолжительностью *28 календарных дней.*

Трудовым кодексом КР предусмотрен удлиненный основной отпуск госслужащим в соответствии с законом Кыргызской Республики. А именно:

- работникам в возрасте до 18 лет (в том числе принятым для прохождения производственного обучения) и лицам с ограниченными возможностями здоровья - *30 календарных дней*;

- работникам предприятий лесной промышленности и лесного хозяйства - *30 календарных дней.*

Перечень производств, работ, профессий и должностей, работа в которых дает право на удлиненный основной отпуск, определяется Правительством Кыргызской Республики.[16] Также предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за особый характер работы.[17]

Также, как в Кыргызстане, в Китае устанавливается минимальный размер оплаты труда. И, аналогично с Трудовым Кодексом КР, как и Законом о труде КНР, на государственном уровне гарантируется соблюдение безопасности и гигиены труда.

Как в Кыргызской Республике, так и в Китайской Народной Республике, государство осуществляет особую охрану труда женщин и несовершеннолетних работников.

Так, запрещается направлять женщин и молодых работников от 16 до 18 лет на труд в горнорудные шахты, занимать женщин в менструальный период производственным трудом, связанным с высотными работами, низкими температурами, холодной водой, заниматься физическим трудом 3-й степени интенсивности в период беременности, и т.д. Женщины после рождения ребенка получают послеродовой отпуск ***минимум на 90*** дней.[18]

Законодательство Кыргызской Республики здесь предпочтительней. Женщинам Кыргызстана по их заявлению и на основании медицинского заключения предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью ***70 календарных дней до родов и 56*** *(в случаях осложненных родов или рождения двух и более детей -* ***70) календарных дней после родов*** с выплатой за этот период пособия по беременности и родам в размере, установленном законодательством Кыргызской Республики.[19]

Также отпуск по уходу за ребенком женщине предоставляется до достижения ребенком ***возраста 3 лет.*** За указанными работниками за время отпусков по уходу за ребенком сохраняется место работы (должность).[20]

КНР развивает социальное страхование, гарантирует получение помощи и компенсации в престарелом возрасте, в случаях заболевания, производственного травматизма, безработицы, рождения ребенка и в других случаях, что, в общем и целом, соответствует трудовому законодательству Кыргызской Республики.

Трудовое законодательство Китая претерпело значительную трансформацию, направленную на защиту социальных прав граждан, соблюдение трудового законодательства и норм охраны труда. При возникновении трудовых споров между работодателем и трудящимися, стороны могут подавать заявление об урегулировании спора путем арбитражного рассмотрения, возбуждения судебных разбирательств.

Порядок разрешения трудовых споров решается согласно ***Закону КНР «О медиации и арбитраже трудовых споров»*** от 29 декабря 2007 года. Внутри предприятия можно создавать *Примирительную комиссию* для решения трудовых вопросов, которые формируются аналогично *Комиссиям по трудовым спорам (КТС)* в учреждениях, организациях и предприятиях Кыргызстана.

В Китае основной контроль и проверку соблюдения положений законодательных норм по труду, выполняемых нанимателями, осуществляют органы трудовой администрации народных представительств власти различных ступеней - от уездных структур и выше. При выявлении нарушений трудового законодательства КНР они имеют право приостанавливать подобные действия со стороны работодателя, требовать исправления нарушений путем предупреждения либо наложения штрафа, а также выплаты материальной компенсации. В случае же серьезных угроз, либо осуществления действий, приведших к человеческим жертвам, возбуждаются дела об уголовной ответственности в установленном законом порядке.

В нашей стране общегосударственный надзор и контроль за соблюдением законов и иных нормативных актов о труде во всех организациях на территории республики осуществляют органы государственной инспекции труда.

Надзор за соблюдением правил по безопасному ведению работ в отдельных отраслях и на некоторых объектах промышленности Кыргызстана осуществляют (наряду с органами государственной инспекции труда) специально уполномоченные органы государственного надзора.

Государственный надзор за точным и единообразным исполнением законов и иных правовых актов о труде осуществляет Генеральный прокурор КР и подчиненные ему прокуроры.

Если охарактеризовать последние изменения трудового законодательства КНР в целом, то можно сказать, что они направлены на улучшение положения лиц, работающих по найму. Новые законы устанавливают более подробные и обязательные требования, которые работодатель должен учитывать при приеме на работу сотрудников.

Таким образом, работодатели не могут позволить себе игнорировать положения трудового законодательства Китая при найме сотрудников в связи со значительным увеличением правовых рисков за его несоблюдение.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.

2. Конституция Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 года (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.)

3. Трудовой Кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года (В редакции Законов КР от 1 ноября 2013 года № 198)

4. Трудовой кодекс Китайской Народной Республики, принят 5 июля 1994 года на 8 сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 8 созыва (вступил в силу 1 января 1995 года).

5. Закон Кыргызской Республики «О профессиональных союзах» от 16 октября 1998 года № 130 (В редакции Закона КР от 4 августа 2004 года № 105).

6. Закон Кыргызской Республики «О содействии занятости населения». Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 30 июня 1998 года (В редакции Законов КР 30 июля 2005 года №119)

7. Закон Китайской Народной Республики «О профсоюзах», был принят новый на 5-й сессии ВСНП седьмого созыва от 3 апреля 1992 года .

8. Закон Китайской Народной Республики «О трудовом договоре». Приказ председателя КНР № 65 о вступлении в законную силу Закона КНР О трудовом договоре. Принят 29 июня, 2007 на 28-ой сессии Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей 10 -го созыва с 1 января 2008 г.

9. «Нормы и правила об оплачиваемом ежегодном отпуске рабочих и служащих», Приняты 07.12.2007 на 198-м заседании Государственного Совета КНР (вступил в силу с 01 января 2008)

10. Закон Китайской Народной Республики «О содействии трудоустройству» Принят 30.08.2007 (вступил в силу с 1 января 2008 г.)

11. Закон Китайской Народной Республики «О медиации и арбитраже трудовых споров». Принят 29 декабря 2007 г. на 31-м заседании Постоянного комитета ВСНП 10-го созыва (вступил в силу с 1 мая 2008 г.)

12. Положение «О порядке назначения, выплаты и размере пособия по временной нетрудоспособности, пособия по беременности и родам» (утверждено постановлением Правительства КР от 11 ноября 2011 года №727).

13. Постановление Правительства КР от 20 сентября 1999 года № 504 «Об утверждении Перечня работников лесной промышленности и лесного хозяйства, которым предоставляются удлиненные основные отпуска».

14. Постановление Правительства КР от 11 мая 2006 года N 343 «Об утверждении Перечня категорий работников, которым устанавливается ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за особый характер работы, Порядка и условий предоставления ежегодного дополнительного отпуска и его минимальной продолжительности».

Интернет ресурсы:

1. vk.com/**china**window
2. www.toktom.kg

中吉合作在丝绸之路经济带上的地位和作用

西北大学经济管理学院 马莉莉副教授

【摘要】世界与中国经济发展的不平衡使中国选择推动丝绸之路经济带的建设。中国西部、特别是西北部和吉尔吉斯斯坦一样，都属于被外围化的地区，通过加强合作，有重点的创建自主转型系统，实现协同转型，成为中吉的战略选择。中吉合作并实现地区转型的突破，将树立发展典范，并开创共建丝绸之路经济带的新篇章。

【关键词】中国西部 吉尔吉斯斯坦 丝绸之路经济带 协同转型

2013年9月，习近平总书记在哈萨克斯坦倡议，通过加强"政策沟通、道路联通、贸易畅通、货币流通、民心相通"，共建"丝绸之路经济带"。中国和吉尔吉斯斯坦是友好邻邦，作为对中国经济、政治、社会等安全影响重大的西部、特别是西北部，与吉尔吉斯斯坦一样，都正面临着经济发展和转型升级的严峻考验，加强合作、联通更广阔的国际市场、奠定各自独特地位，成为两国共同的战略选择。中吉合作共促转型，将为丝绸之路经济带发展树立典范。

一、丝绸之路经济带提出的背景

20世纪末以来，随着新自由主义的传播，各国不同程度的提高对外开放水平，世界经济不平衡状态以新的方式进一步发展。其主要特征是，全球以欧洲、北美和东亚三大贸易区域为主体；通过中国和美国的紧密联结，东亚和北美的一体化水平显著提升；东亚以中国为中间产品贸易轴心展开生产过程内部分工即产品内分工，中国成为加工制造基地，主要从东亚其它国家和外围国家获得初级产品，向美欧输送最终产品；美国依托北美和东亚两大生产体系成为生产性服务等先进分工环节聚集地，占据全球产业演进领先地位。同一时期，欧洲以区域内一体化为主，区域外经贸往来相对较少，整体的生产分工细化程度落后于亚太，德国、英国等中心国家的先进产业演进程度相较美国滞后。

在中国作为加工制造基地联结、拉长和扩张全球产业链的过程中，一方面全球的中心-外围分化继续发展，另一方面中国内部的不平衡也不断加剧，主要表现为经济增长日益依靠投资和贸易拉动，东西部差距拉大，对能源、原材料的需求和消耗大幅攀升等。

到2008年，世界经济不平衡矛盾不断累积并趋于激化，最先引爆的是美国次贷危机，随后欧洲陷入主权债务危机，继而中东、北非等被边缘化国家引发政治冲突和社会动荡、甚至局部战争。中国也在国际市场萎缩背景下，经济矛盾、地区矛盾、社会矛盾、民族矛盾等均有不同程度的激化表现，如何在全球化不可扭转的背景下实现可持续发展，成为中国迫切需要面对的现实挑战。

东汉时期，中国为抵御外侵而凿通丝绸之路，随后，在东西两大经济和文明中心的驱动和相互牵引下，古丝绸之路通过商品流动和文化交往等，使丝路沿线国家、地区和城市实现共同繁荣与发展。古丝绸之路的发展模式，为中国应对国内外经济不平衡提供积极参考。

为促使中国西部、以及处于全球产业链外围的中亚、西亚、非洲等地区走向共同发展，中国提出向西开放战略，其中的重要组成部分就是丝绸之路经济带。所谓丝绸之路经济带，就是在各参与国达成发展共识前提下，依托高速铁路等现代交通技术，以亚欧大陆桥等交通互联为基础，通过贸易畅通、货币流通等方式，提高沿线各地区市场潜力，促使产业集聚与转型，以实现各自发展与共同繁荣的带状开发开放和发展模式。

三条亚欧大陆桥分别从毗邻太平洋的符拉迪沃斯托克、连云港和深圳出发，最终均抵达荷兰鹿特丹，实现横跨亚欧大陆、联结太平洋和大西洋的目标。根据建设进程差异，狭义的丝绸之路经济带包括中国、俄罗斯和中亚五国，它们是建设的起点；广义的丝绸之路经济带包括三条亚欧大陆桥沿线的中亚、西亚、南亚和中东欧国家；丝绸之路经济带的远景目标是联结庞大的欧洲市场。（如图1）

图1：中国向西开放格局

除丝绸之路经济带，中国还相继提出建设深化中国与东盟合作的“21世纪海上丝绸之路”，联结中国西南和缅甸、孟加拉国和印度的“孟中印缅经济走廊”，联结中国新疆与巴基斯坦的“中巴经济走廊”，它们共同构成中国向西开放的总体格局。

一、中国西部和吉尔吉斯斯坦都面临艰巨的经济转型任务

吉尔吉斯斯坦位于中亚内陆腹地，国土面积和经济总量相对较小，属于全球分工的外围地区。中国虽然已成为世界最大贸易国之一，但东中西部的地区分化，使西部和吉尔吉斯斯坦一样，处于外围地区。

中国西部主要包括陕西、甘肃、青海、宁夏和新疆的西北部，以及重庆、四川、西藏、云南和贵州的西南部地区，其中西北部地区紧邻中亚。中国西部土地面积占到全国的56%，然而从人口分布和经济活动聚

集来看，西部与东部的差距不断拉大。2012年，中国西部人口2.9亿，占全国的21.6%；2013年，西部贸易总额仍只占到全国的5.6%（如图2）；从全国的产业分布来看，东部成为服务业和工业最为聚集的地区，中部以工业和农业最为聚集，西部相对来说是主要的初级产品供给地区（如图3）。开发西部成为中国维护国家安全、实现长治久安的必要战略选择，由此，中国也就成为丝绸之路经济带的坚定建设者。

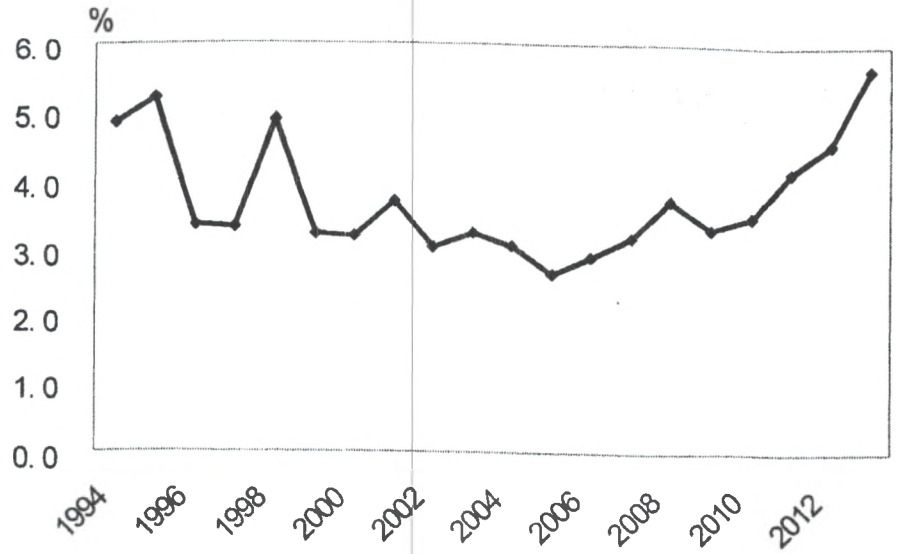


图1：中国西部商品贸易总额占全国的比重

数据来源：CEIC数据库。

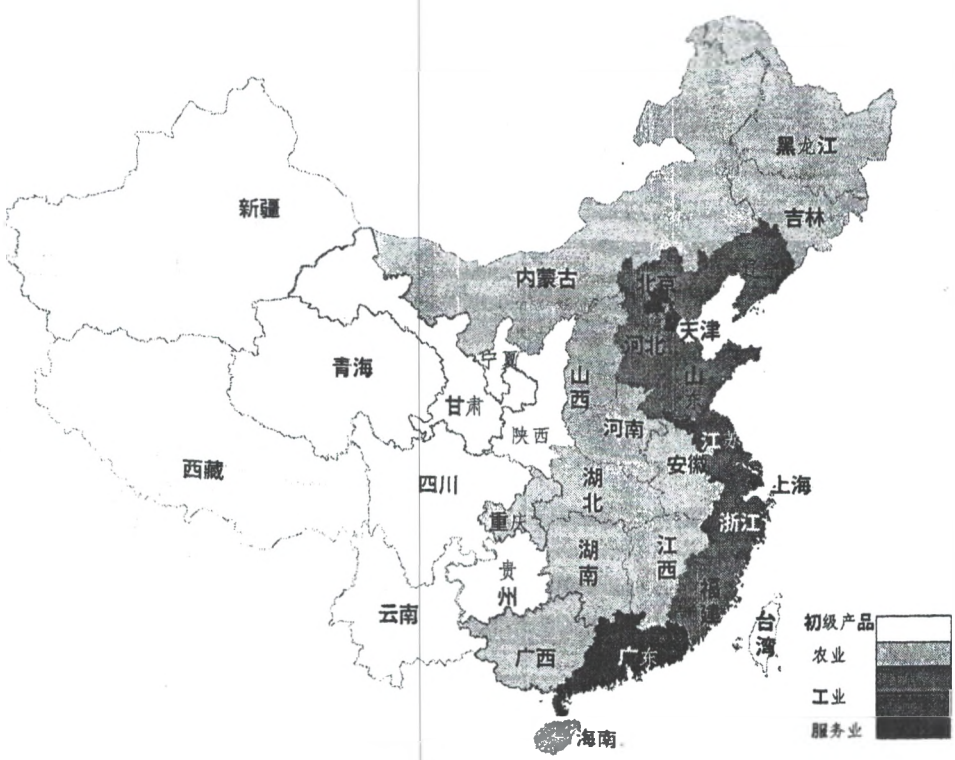


图2：2012年中国东中西部经济活动分布

数据来源：CEIC数据库。

在中国的西部省份中，西北部地区的对外开放程度相对更低，2000以来，西北五省商品贸易总额占全国的比重始终徘徊在1.5%的水平，2008年达到最高值为1.96%，2013年为1.63%? 吉尔吉斯斯坦也同样如此，从占世界商品贸易的份额来看，新疆和陕西相对比重高一些，2012年分别占世界贸易总额的0.087%和0.047%，吉尔吉斯斯坦的比重为0.02%，略高于中国的甘肃、青海和宁夏。（如图4)

外向程度低使中国西北部省份主要通过投资来拉动经济增长，2011年，青海和宁夏资本形成总额占到地区生产总值的80%以上，最终消费比重也在50%左右；陕西、新疆和甘肃的资本形成比重在60%左右，均高于最终消费对经济增长的拉动作用。而吉尔吉斯斯坦则主要靠最终消费促进经济增长，2011年占到国内生产总值的102.5%? (如图5)

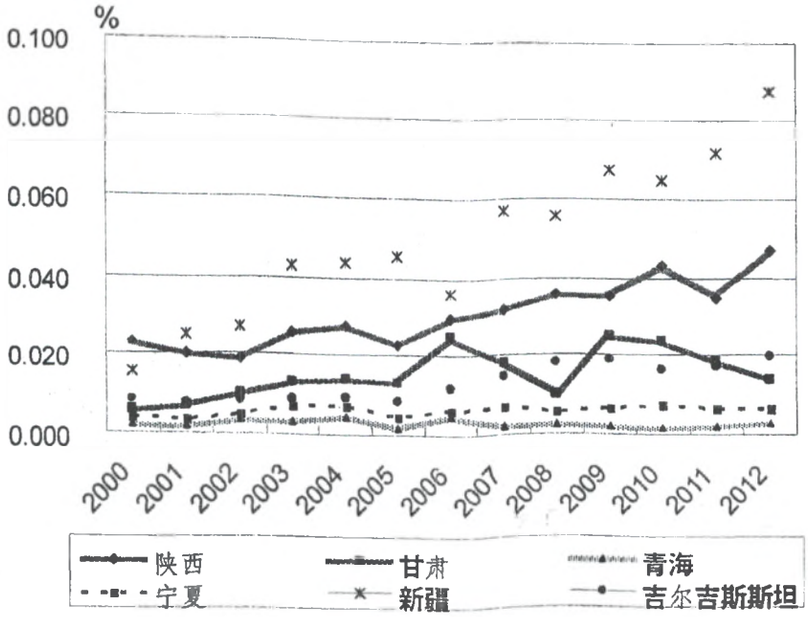


图1：2000-2012年中国西北部省份和吉尔吉斯斯坦商品贸易占世界总额的比重

数据来源：CEIC数据库、UNCTADSTAT。

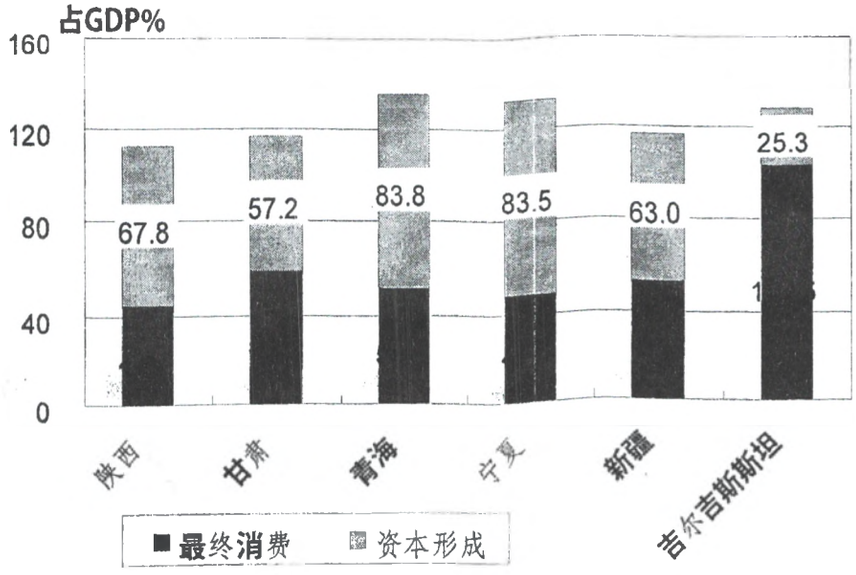


图1：2011年中国西北部省份和吉尔吉斯斯坦最终消费与资本形成占GDP比重

数据来源：CEIC数据库、UNCTADSTAT。

在与国际市场难以联结的形势下，中国西北部地区和吉尔吉斯斯坦一样，难以扩大本地的市场潜力以促进产业集聚，由此，地区经济发展水平总体来说相对较低。从人均GDP来看，2012年，西北部仅陕西略高于中国平均水平6086美元/年，其余省份均低于全国平均值，甘肃人均GDP仅为3473美元。吉尔吉斯斯坦在国家无力进行大规模投资的背景下，人均GDP为1130美元，是中亚国家中仅略高于塔吉克斯坦的国家。（如图6）

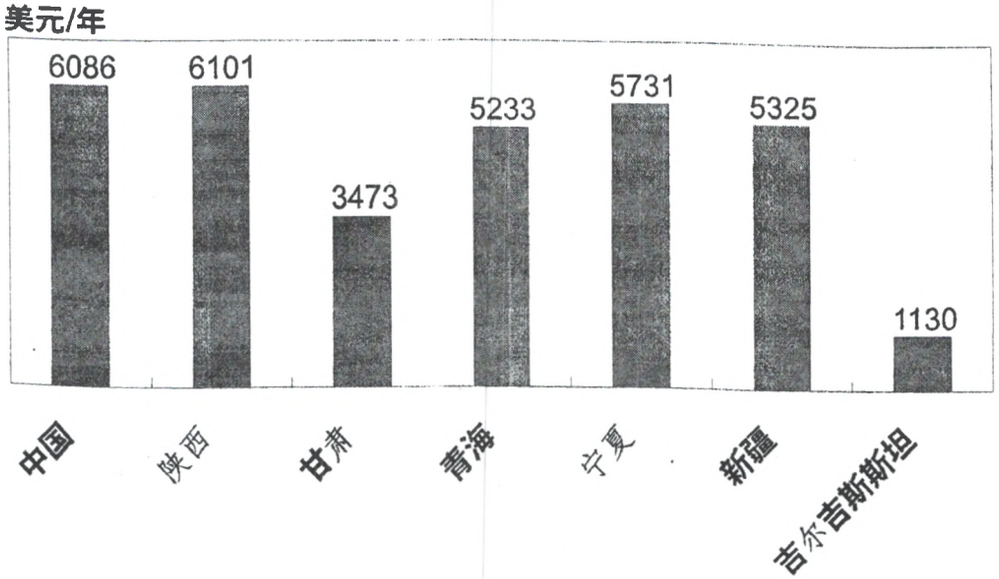


图1：2012年中国西北部省份和吉尔吉斯斯坦的人均地区生产总值

数据来源：CEIC数据库、UNCTADSTAT。

从产业演进的程度来看，西北部地区是中国农业比重仍相对较高的地区，但工业化已取得显著进展，工业比重均在50%左右，青海和陕西的工业占GDP比重达到58.4%和55.4%；而服务业比重均相对较低，基本在30-40%的水平。（如图7）

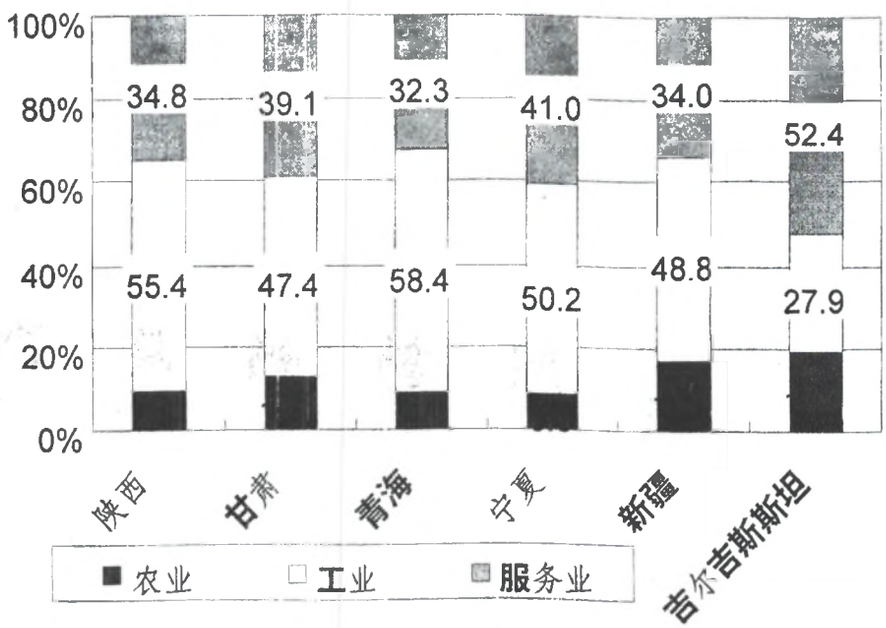


图1：2011年中国西北部省份和吉尔吉斯斯坦三次产业比重

数据来源：CEIC数据库、UNCTADSTAT

在与国际市场难以联结的形势下，中国西北部地区和吉尔吉斯斯坦一样，难以扩大本地的市场潜力以促进产业集聚，由此，地区经济发展水平总体来说相对较低。从人均GDP来看，2012年，西北部仅陕西略高于中国平均水平6086美元/年，其余省份均低于全国平均值，甘肃人均GDP仅为3473美元。吉尔吉斯斯坦在国家无力进行大规模投资的背景下，人均GDP为1130美元，是中亚国家中仅略高于塔吉克斯坦的国家。（如图6）

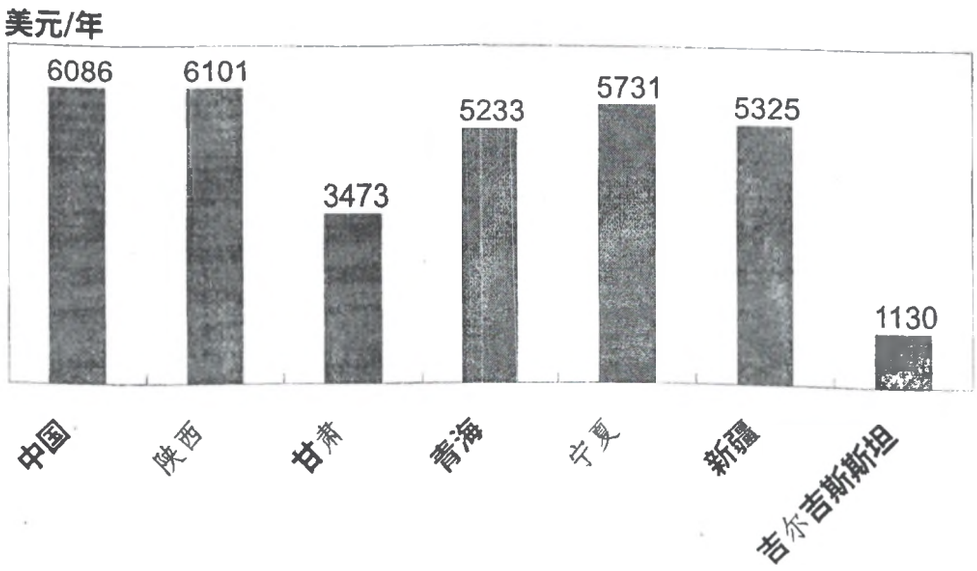


图1：2012年中国西北部省份和吉尔吉斯斯坦的人均地区生产总值

数据来源：CEIC数据库、UNCTADSTAT。

从产业演进的程度来看，西北部地区是中国农业比重仍相对较高的地区，但工业化已取得显著进展，工业比重均在50%左右，青海和陕西的工业占GDP比重达到58.4%和55.4%；而服务业比重均相对较低，基本在30-40%的水平。（如图7）

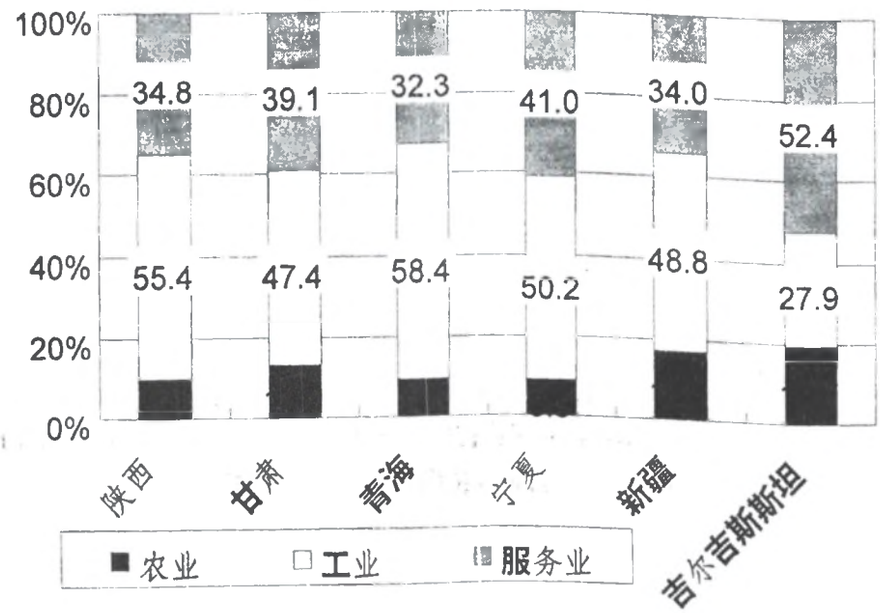


图1：2011年中国西北部省份和吉尔吉斯斯坦三次产业比重

数据来源：CEIC数据库、UNCTADSTAT

最后，通过合作走协同转型道路。由于中吉各地区发展基础和地缘优势存在差异，各重点建设地区可以选择各异的专业化方向。如新疆喀什可以发展面向中亚的商品贸易、加工制造和国际物流中心；陕西西安可以成为装备制造以及文化、技术服务贸易中心；上海在国际金融服务、先进生产制造等领域为丝绸之路经济带提供支撑；以及上海和北京可以提供国际公共治理平台；吉尔吉斯斯坦可以在现代农业等领域寻找拓展空间。由于内陆地区发展基础薄弱，加强合作，鼓励技术、资金支持成为必要条件。在中吉等国进一步扩大丝绸之路经济带整体的市场空间过程中，沿线各地区有望走向协同转型与共同发展。（如图9）

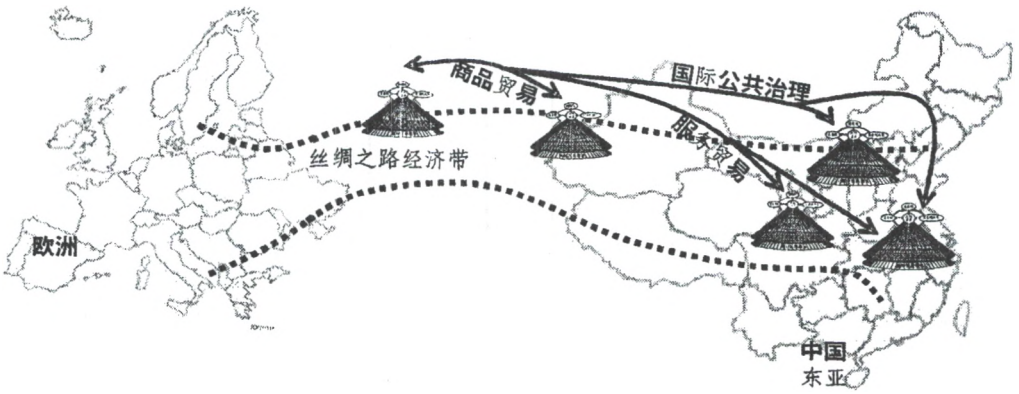


图1：丝绸之路经济带的协同转型

丝绸之路经济带的建设是一个艰难而漫长的过程，外围地区的中心化、发展模式的创新，都面临着巨大的挑战，然而，这对于中国西部、吉尔吉斯斯坦以及其它中亚、西亚国家来说，是实现国家可持续发展的必经之路。因此，中吉合作以率先在地区转型方面找到突破，这不仅能使参与地区获得经济发展的切实收益，为相对落后地区转型发展作出积极探索，还将树立丝绸之路经济带建设的典范，为其不断延伸与拓展开创稳固的起点、奠定坚实的基础。

参考文献

1、共建“丝绸之路经济带”西安宣言[N].新华社，2013.9.27.

2、李忠民、刘育红、张强.“新丝绸之路”交通经济带经济增长的实证研究[J].经济问题，2011（1）.77-80.

3、育红.“新丝绸之路”经济带交通基础设施投资与经济增长的动态关系分析[J].统计与信息论坛，2012（10）.64-70.

4、恰赫里亚尔·阿德尔等.中亚文明史（第六卷）[M].许勤华译.北京：中国对外翻译出版公司，2012.

5、朱显平、邹向阳.中国-中亚新丝绸之路经济发展带构想[J].东北亚论坛，2006（9）.3-6.

*****

Ма Лили,
доцент института экономичесеого управления
Северо-Западного университета

ПОЛОЖЕНИЕ И РОЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И КЫРГЫЗСТАНОМ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛОСЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Дисбаланс абстрактного мира и экономическое развитие Китая, решил содействовать строительству экономической полосы “Великого шелкового пути”. Западный Китай, в частности, северо-западе и Кыргызстан, все они принадлежат к периферии региона,-путем укрепления сотрудничества должно реализовываться и создать свою собственную систему приоритетов,реализовываться синергетическое преобразование—это и является стратегическим выбором Кыргызстана и Китая. Региональное сотрудничество между Кыргызстаном и КНР может достичь прорыва в переходе и стать моделью развития, также создаст новую главу, чтобы построить Шелковую экономическую полосу.

С Сентября 2013 года по инициативе Генерального секретаря Си Цзиньпина в Казахстане страны Центральной Азии путем укрепления « политики коммуникации, связи, дороги, бесприпятственных торговых каналов, денежного обращения, понимающих людей друг друга « были намерены совместно с Китаем строить «экономическую полосу» Великого шелкового пути». Китай и Кыргызстан являются дружественными соседями, как запад, особенно северно-восточная часть Китая, которая как Кыргызстан тоже сталкивается с серьезным испытанием по развитию экономики и синергетического преобразования в области экономики и политики, также и социальных и других крупных проблем, касающихся безопасности. Исходя с этого модернизировать и укреплять сотрудничество, более связаться с широким международным миром, использовать своё уникальное положение уже стали стратегическим выбором двух стран. Сотрудничество между КНР и Кыргызстаном будет способствовать преобразованию и станет примером для развития Экономической полосы «Великого шелкового пути».

I. Фон предложенный Экономического полосы «Великого шелкого пути».

С 20-го века, с распространением неолиберализма, множество стран всего мира в большей и меньшей степени открывают в целях повышения уровня открытости, мировой экономический дисбаланс путём новых методов развивается . Его главной особенностью является то, что Европа , Северная Америка и Восточная Азия является тремя основной региональной торговой частью всего мира ; уровень интеграции в Восточной Азии и Северной Америке значительно улучшился через тесную связь соединенную между Китаем и Америкой; Китай как торговая ось Восточной Азии в процессе производства разделяет труд в рамках товарной специализации, и стал производственной базой , его главная задача представляет собой импортировать первичную продукцию из других стран Восточной Азии и периферийных стран, в то же время поставить конечные продукты в США и Европу ; США основывается на двух производственных системах и других передовых услуг становясь продуктивной частью разделения сбора , опирая Северную Америку и Восточную Азию, и занимает лидирующие позиции передовой отрасли в глобальной эволюции. За тот же период, что касается Европы, товарообмен в основном производится в регионе европейской интеграции, а за пределами региона является относительно небольшим, общий уровень производства и разделения степени изысканности позади Азии, Германии, Великобритании и других развитых промышленных центров страны, по сравнению с эволюцией отстает от США. Как производственная база в Китае присоединяется и расширяет глобальную производственную цепь в процессе удлинения, с одной стороны, центр в мире - периферия дифференциации продолжают развиваться, с другой стороны. В Китае также растет внутренний дисбаланс, в основном для экономического роста все больше зависит от инвестиций и стимулирования торговли, увеличению разрыва между Востоком и Западом, резкий рост спроса и потребления на энергоресурсы, сырьё.

К 2008 году дисбаланс в мировой экономике имеет тенденцию накапливаться и усиливаться, в США первым привел к ипотечному кризису, за которым следует европейский суверенный долговой кризис, а затем на Ближнем Востоке, в Северной Африке и других маргинальных странах привели к политическим конфликтам и социальному волнению, даже возникли локальные войны. В Китае также сокращалась международная торговля под фоном сокращения международного рынка, и проявился экономический , региональный , социальный , этнический конфликт, даже в разной степени интенсифицировался. В настоящее время как добиться устойчивого развития в контексте глобализации, которая не может быть отменена, это уже стало первоочередной реальной задачей в Китае.

Во время династии Восточной Хань Китай для того, чтобы противостоять иностранному вторжению и открыли " Шелковый путь ", а затем под увлечением друг другом восточного и западного экономического и культурного центра " Шелковый путь в древнем времени " путём перемещения товаров и культурных обменов содействовал развитию и процветанию стран, регионов и городов, которые были расположенны вдоль " Шелкого пути ". Модель развития "древнего Шелкового пути " в большей и меньшей степени обеспечил положительные отзывы для реакции внутреннему и международному экономическому дисбалансу.

Для того, чтобы запад Китая и Центральная Азия, находящиеся на периферии глобальной производственной цепи, и западная Азия, Африка и другие регионы совместно развивали, Китай принял стратегическое открытие на запад, из них самая важная часть была экономической полосой " Великого Шёлкого пути ". Что такое экономическая полоса? Отвечает так: Так называемая экономическая полоса " Шелкового пути " имеется ввиду , что Страна - участница для того , чтобы достичь консенсуса по предпосылке, опираясь на высокоскоростных железных дорог и других современных транспортных технологий, на основе Евразийского континентального моста, путём свободной торговли и оборота денежного средства , с целью повышения потенциала рынка вдоль различных регионах, в целях содействия промышленной агломерации и преобразования, также и достижения их собственного развития и общего процветания.

Три Евразийского континентального моста, соответственно от соседнего Тихоокеанского Владивостока, Ляньюньгана и Шэньчжэня . Вылет из этих городов может прибыть до конечных городов Роттердама Нидерланды через Азию и Европу, связывая цели Тихого и Атлантического океана. Согласно разнице процесса строительства экономическая полоса "Великого шелкового пути" включает в себя Китай, Россию и пять стран Центральной Азии с точки зрения узких мыслей. Они являются отправной точкой для строительства; С точки зрения широкого смысла Экономическая полоса "Великого шелкового пути " состоит из Центральной Азии, Западной Азии, Южной Азии и Центральной и стран Восточной Европы вдоль трёх Евразийских континентальных мост ; "Вид на будущее" у экономической полосы направлено на установление связи с огромным европейском рынком . (Рис. 1)

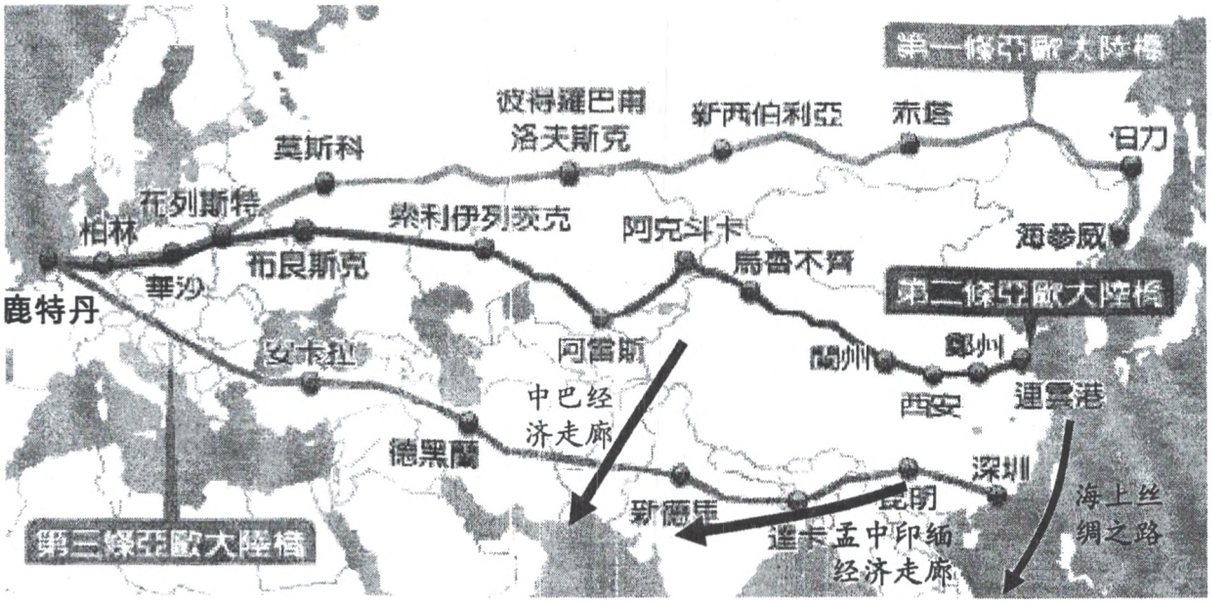


Рисунок 1: Шаблон, который Китай открывает к западу

Кроме экономической полосы " Великого шелкого пути ", Китай также предложил строить "морской Шелковый путь 21 века " с целью углубления сотрудничества между Китаем и АСЕАН , для того, чтобы он связывал с юго-западом Китая и Мьянмой , Бангладешом и экономическим коридором «BCIM « Индия, и соединял экономический коридор между Синьцзянем Китая и Пакистаном, с тем вместе составляют общую структуру открытия на западе Китая .

II. Западный Китай и Кыргызстан столкнулись с непростой задачей экономических преобразований

Кыргызстан находится в глубине Центральной Азии, и общая площадь земли и общая сумма экономики является относительно небольшим, районы принадлежают окрестности по разделению труда мира . Хотя Китай стал одним из крупнейших в мире торговой нации, но центральные и западные районы дифференциации в западной и Кыргызстане, как и в отдаленных районах.

Западный Китай в том числе северо-западной провинции Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся и Синьцзян, и Чунцин, Сычуань, Тибет, Юньнань и юго-западной Гуйчжоу, где Северо-западный регион близко к Центральной Азии. Западный Китай приходится 56% от площади земель страны, однако, распределение населения и сбора экономической деятельности от точки зрения, разрыв между западной и восточной части всё больше и больше расширяет . В 2012 году западная популяция Китая насчитывается в сумме 290 млн., что составляет 21,6% общих сумм страны; 2013 году общий объем торговли на западе страны по-прежнему только до 5,6% (рис. 2); исходя из промышленного распределения страны, восточная область стала самым сборным регионом услуг и промышленностей, а центральное место в большинстве промышленных и сельскохозяйственных собрались, условно говоря запад является основной площадью питания первичных продуктов (рис. 3). Освоение западной части Китая становилось стратегическом выбором по работе национальной безопасности и для достижения долгосрочной стабильности. Таким образом, Китай стал твердым строителем на экономической полосе " Великого шелкового пути ".

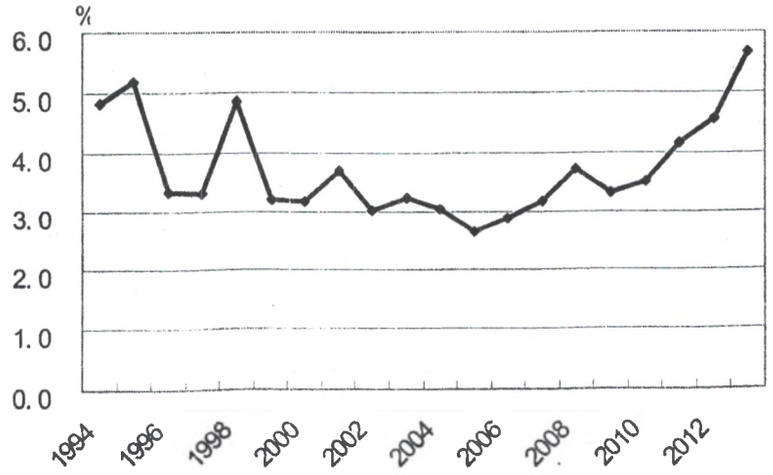


Рисунок 2: Общий объем торговли товарами Китая составил долю западной страны
Источник: База данных CEIC.

Рисунок 3: 2012 в распределении экономической деятельности в центральном, западном и восточном Китае

Источник: База данных CEIC.

Из западных провинций Китая открытость в Северо-Западном регионе относительно ниже, начиная с 2000 года общий объем торговли товарами в пяти северо-западных провинциях доля от общего страны осталась на уровне 1,5% , в 2008 году достигнув самого высокого значения 1,96% , в 2013 году 1.63%. Кыргызстан также верно, от доли мировой торговли товарами акцию, доля Синьцзяня и Шэньси относительно выше немного , в 2012 году составили 0,087% и 0,047%, соответственно, от общего объема мировой торговли, что составляет 0,02% от Кыргызстана, что несколько выше, чем в Китае Ганьсу, Цинхай и Нинся. (Рис. 4)

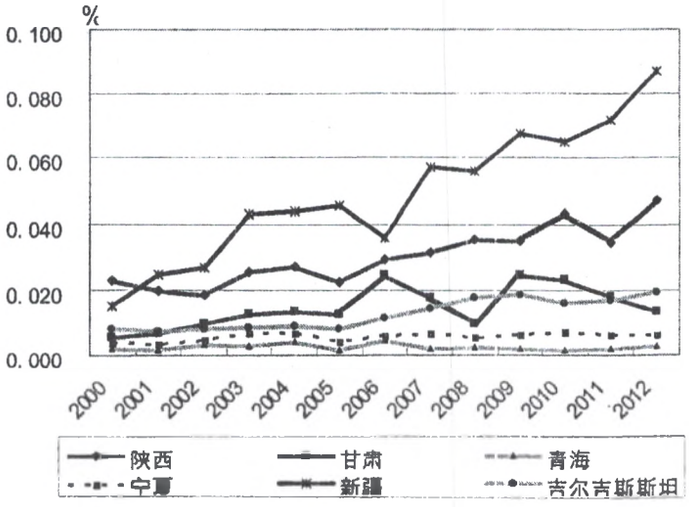
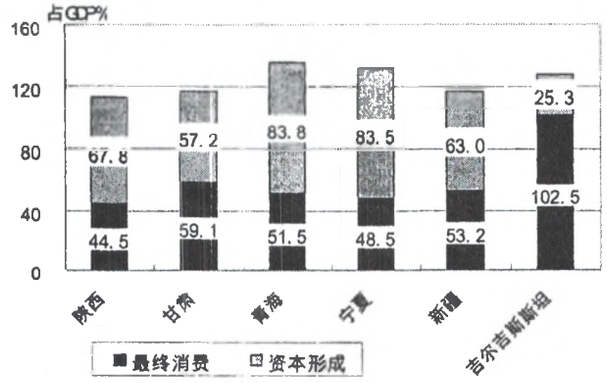


Рисунок 4: Доля торговли товарами приходится на долю от общего в мире северо-западные провинции Китая и Кыргызстана в 2000-2012 году

Источник данных: CEIC, UNCTADSTAT.

Низкий экстроверг заставляет китайских северо-западных провинций путём инвестиции для стимулирования экономического роста, в 2011 году валовое накопление у Цинхая и Нинся приходилось свыше 80% ВВП региона , доля конечного потребления около 50%; доля накопления капитала у Шэньси, Синьцзян и Ганьсу на 60%, выше, чем стимулирующий эффект конечного потребления в экономический рост. В то время как Кыргызстан опирается в основном на конечные потребления и поощрять экономический рост, доля потребления и накопления капитала в 2011 году составили 102,5% ВВП. (Рис. 5)

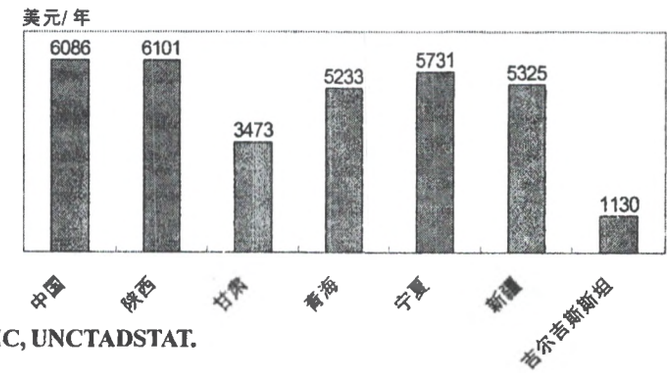
Рисунок 5: Доля на конечное потребление и накопление капитала к ВВП северо-западных провинции Китая и Кыргызстана в 2011 году



Источник данных: CEIC, UNCTADSTAT.

В связи со сложной ситуацией на международном рынке, на северо-западе Китая и Кыргызстана трудно расширить потенциал местного рынка в целях содействия промышленной агломерации, таким образом, общий уровень экономического развития в регионе является относительно низким. С точки зрения ВВП на душу населения в 2012 году только Шэньси из северо-западной провинции немного выше, чем китайской средней стоимости и получилось $ 6086 / в год, и остальных провинций были ниже, чем в среднем по стране ВВП . На всего $ 3473 на душу населения в провинции Ганьсу. В Кыргызстане государство не имеет способности проводить широкомасштабные инвестиции в фоновом режиме, у него ВВП на душу населения $ 1130, лишь немного выше, чем Таджикистана в Центральной Азии . (Рис. 6)

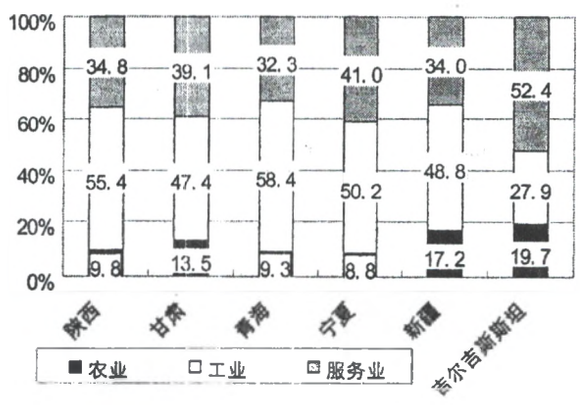
Рисунок 6: Общая сумма в северо-западных провинциях в Китае и Кыргызстане на душу населения валового регионального производства в в 2012 году



Источник данных: CEIC, UNCTADSTAT.

Судя об уровне развития промышленности в северо-западе Китая, мы считаем, что сельскохозяйсвенная доля является относительно высокой в данном регионе , но индустриализация уже была достигнута до значительного прогресса , и доля промышленности занимала около 50%, в Цинхае и Шэньси доля промышленности в ВВП достигла 58,4 процента и 55,4 %, в то время сектор услуг были относительно низкимом и публизительно занимает около 30-40%. (Рис. 7)

Рисунок 7: доля трех отраслях северо-западных провинций Китая и Кыргызстана в 2011 году



Источник данных: CEIC, UNCTADSTAT.

Во время начала независимости Кыргызстан в основном является сельскохозяйственной страной, В которой доля сельского хозяйства приходится около 40% ВВП , а в 1997 году уже достиг до 44,2 процентав. В последние годы сельскохозяйственная доля в Кыргызстане снизилась, до 2011 года уже снизилось на 19,7%, но в целом все еще занимает более важное место. После реформы в Кыргызстане не произошел значительный прогресс в индустриализации, доля промышленности с 1994 года всё время менее 30% ВВП, а в 2006 году даже ниже до 19,6% . Таким образом, увеличение доли сектора услуг в Кыргызстане не полагаться на индустриализации, а от того, что относительное снижение промышленного и сельскохозяйственного развития.

Из всего вышесказанного, Западная часть Китая особенно Северо-Западный регион как Кыргызстан же, что все они находятся в глубине внутри страны и не имеют условия тесно связаться с более широким международном рынком, поэтому трудно увеличить рыночный потенциал региона, что в свою очередь способствует сбору промышленности, именно из-за этого эти области столкнулись с очень трудной задачей по экономическому преобразованию.

III. КНР и КР совместно строят экономическую полосу " Великого шелкого пути " с целью поиска выхода и вариантов стратегического преобразования

30 лет назад Шэньчжэнь был рыбацкой деревней в отдаленном крае Китая, но он стал четвертым по величине городом Китая в настоящем времени, у него быстроразвивающийся опыт в нижеследующием:

Непрерывно продвигать реформы открытости, улучшения доступности оборудования и программного обеспечения, мобильности факторов, снизить транспортные расходы, опираясь на международные рынки для переработки и производства кластера, а затем была реализована модернизация промышленности. Хотя эпоха морского могущества в прибрежных районах с уникальными преимуществами для развития, но в соответствии с принципами промышленного и городской агломерации в относительно отсталых внутренних регионах тоже могут воспользоваться современной транспортной и коммуникационной технологией для улучшения рыночной среды и достижения трансформации и развития.

Для западной части Китая, Кыргызстана, также страны, которые расположены в экономическом поясе вдоль "Шелкового пути" они отличаются от прибрежных районов, опираясь на одну точку, прибрежный район может связаться с международным рынком. Страны, расположеные вдоль "Шелкового пути" могут через экономическое сотрудничество открыть наземный маршрут и улучшить транспортные средства, конечная цель в том , чтобы страны вдоль "Шелкового пути" совместно разделяют шанс и достижение от расцветающих рынка . Китай и КР как две страны, расположенные в исходного участка земли " Шелкового пути " необходимо больше прилагать усилия, чтобы открыть новую модель сотрудничества инноваций и развития " Шелкового пути ".

Во-первых, опираясь на высокоскоростные железные дороги и другие современные транспортные технологии для того, чтобы транспортивная помеха без препятствий. Это является важным условием. В эпоху океана наземный транспорт из-за времени и дорогой себестоимости постепенно выходил из международной перевозки; развития высокоскоростной железнодорожной технологии принесла возможность и шанс региону, который с неудобством дорожного движения и повысила рыночный потенциал области по содействию промышленной агломерации . открытие автомобильного и железнодорожного транспорта между Китаем , КР и Узбекистаном позволит юге запада Китая и Западной Азии связаться друг с другом , даже можно распространяется на европейский транспорт .

Во-вторых, опираясь на международный рынок, чтобы создать свои собственные системы трансформации. В западе Китая и Кыргызстане являются областями, в которах более низкий уровень экономического развития, там была дисперсия населения, рыночная инфраструктура слабая , поэтому построить огромную производственную систему не имеет возможности . Надо уделять особое внимание строительству ряда центральных городов и городских агломераций, которые являются реальным выбором ; Если бы открывать экономическую полосу " Шелкового пути ", то можно сделать эти городские агломерации промышленной агломерацией и трансформацией.

Всем известно, что внутренние районы не обладают преимуществом для привлечения элемента.

Для того, чтобы избежать открытого оттока ресурсов западый регион Китая и области Кыргызстана необходимо создать систему самообслуживания преобразования, и обеспечивать постоянное накопление и продолжательное укрепление.

Под так называемой системой самообслуживания трансформации, которая сосредоточена на экономической полосе "Шелкового пути " развивать местную экономику в предпосылке повышения рыночного потенциала, в сочетании с собственными условиями и, опираясь на развитие конкретных отраслей на международном рынке, и стремиться к укреплению инноваций, повышения профессионального уровня. В то время правительство предоставляет на рынок коммунальные услуги. Как пример: необходимо культивировать человеческий капитал, регулировать городское пространство, и создать открытую среду для решения международных споров и других международные государственные службы; Все эти вышесказанные меры только для того, чтобы ключевые области повысили профессиональный уровень на рынке и сформировать эффективный цикл (Рис. 8).

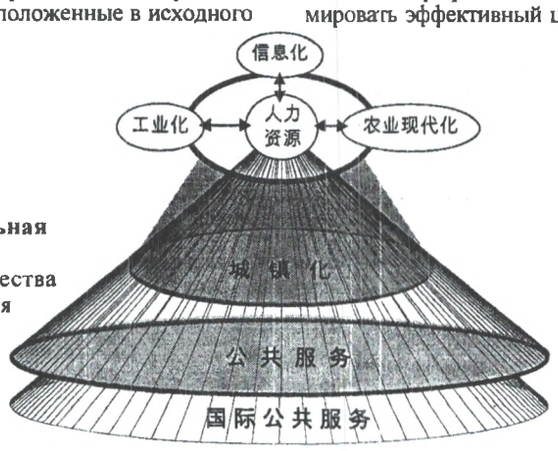


Рисунок 8: Самостоятельная система трансформации

Наконец, путем сотрудничества разных сторон реализуется

Преобразование. Из-за различий в развитии фундаментальных и геополитического преимущества в различных регионах Кыргызстана, Разному обрасти можно выбрать своё специализационное направление в развитии.

Например: Кашгар будет направленным к Центральную Азию по торговле товарами , производству и логистическому центру ; Сиань может быть центром оборудования производства, а также культурным, техническим и сервисным. Шанхай может предоставлять экономической полосе "Шелкового пути" международные финансовые услуги и передовые производства. Шанхай и Пекин ещё может обеспечить международную платформу общественного управления; Кыргызстан может найти место для расширения в области современного сельского хозяйства. От того, что основа для развития внутренних районов слаба, поэтому укреплять сотрудничество и поощрять техническую и финансовую поддержку уже стали предпосылкой . Кыргызстан и другие страны расположенные на экономической полосе "Шелкового пути" по дальнейшему расширению общего пространства экономического рынка в процессе ожидаются, чтобы реализировать вместе совместную трансформацию. (Рис. 9)

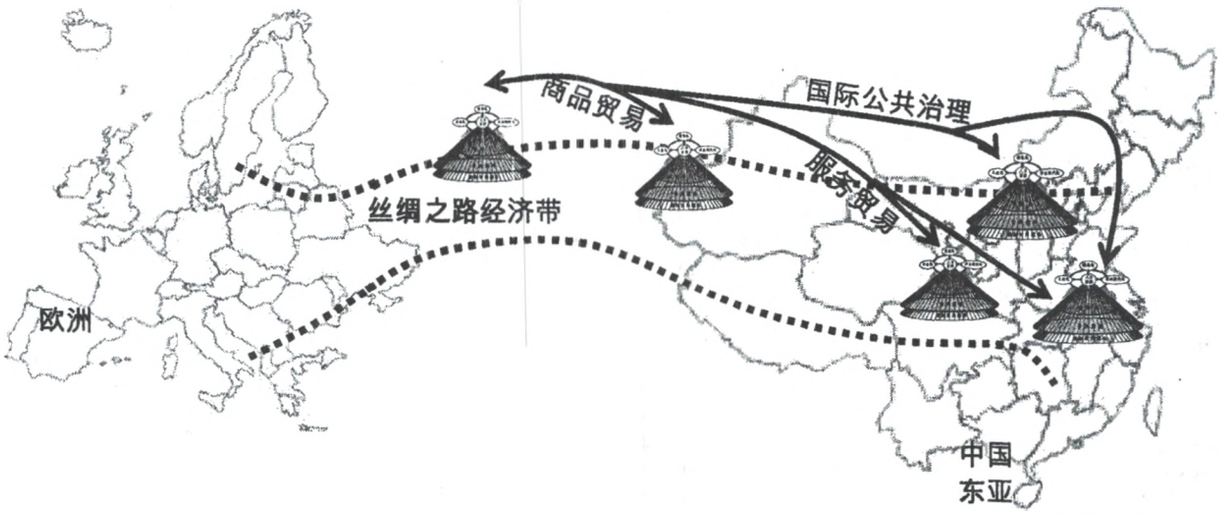


Рисунок 9: Совместная Трансформация экономической полосы " Шелкового пути "

Строительство экономической полосы "Шелкового пути " представляет собой трудный и длительный процесс. Инновационная модель развития, отдаленные районы, которые хотят стать центром, все это сталкивается с огромными проблемами.

Однако, для западной части Китая, для Кыргызстана и других стран Центральной Азии, стран Западной Азии это будет единственным способом для достижения устойчивого развития в стране.

Таким образом, сотрудничество между Китаем и КР для того, чтобы найти прорыв в плане трансформации, которая не только сделает ощутимую прибыль в стране в области экономического развития, ещё можно активно изучать развитие относительно отсталых регионов, будет устанавливать модели по развитию экономики экономической полосы "Шелковому пути", так же заложит прочную основу для дальнейшего развития.

Литература

1. Совместно построение экономической полосы «Шелкового пути». Сиань Декларация [Н]. Агентство. – Синьхуа, 2013.9.27.

2. Ли Zhongmin, Лю Yuhong, Чжан Цян. «Эмпирические исследования трафика «Нового Шелкового пути». Экономические вопросы, 2011 (1) .77-80.

3. Лю Yuhong. Анализ динамичные отношения экономического роста и по инвестицию в транспортную инфраструктуру на экономической полосе «Новый Шелковый путь» Н·. [J]. Статистики и информатики Форум, 2012 (10) .64-70.

4. Ча. риал. Адель, Истории цивилизаций Центральной Азии Н·(том VI) [M] перевод Сюй Цинь Хуа. Пекин: Китай Перевод Издательская корпорация 2012.

5. Чжу Сяньпин, Цзоу Xiangyang Видения экономического развития Китая - Центральной Азии на Экономической полосе "Нового Шелкового пути" Н· [J] Форума Северо-Восточной Азии 2006 (9) .3-6.

丝绸之路经济带与向西开放*

孙慧

1.新疆大学新疆创新管理研究中心 2.西北少数民族研究中心 乌鲁木齐

摘 要：首先阐述向西开放战略与丝绸之路经济带的关系；在考察新疆对外开放和经济增长基本情况的基础上，测度新疆向西开放水平，揭示新疆向西开放水平与区域经济增长的关系特征。研究结论表明：（1）丝绸之路经济带是向西开放由国内沿边战略上升到国际周边战略，是向西开放的内涵延伸；（2）以2009年为拐点，将新疆进出口贸易和经济增长划分为两个阶段；（3）2012年，新疆对外开放水平为21.17%，比全国47.05%低25.88%；其中，向西开放水平为16.46%；（4）2001-2012年12年间，新疆向西开放度在新疆对外开放度中平均占比为82.85%，说明向西开放在新疆对外开放中占主导地位；且向西出口贸易规模是决定向西开放水平的主要因素；（5）向西开放度与新疆GDP增长的综合关联度为59.66%，回归结果显示向西开放度增加1%，会拉动区域经济增长0.135%，说明向西开放对区域经济增长的拉动作用显著。最后，提出新疆应进一步扩大向西开放水平，通过丝绸之路经济带建设，发挥新疆核心区支点作用。

关键词：向西开放；丝绸之路经济带；新疆

中图分类号：：F125.4　文献标识码：　文章编号

一、向西开放与丝绸之路经济带的关系

（一）关于向西开放

关于“向西开放”，学术界有两种主要观点：“西进”和“西移”说[1]。尽管说法不同，但所包括的内涵是大致相同的，基本思路就是中国要向西拓展自己的国际空间，以协调均衡中国的国际经济发展空间。“向西开放”是官方的说法，较中性，涵盖全面；而“西进”军事色彩比较浓厚，有咄咄逼人之嫌；“西移”有战略转移和产业转移的被动含义。向西开放更适合作为大国战略的宣示。

向西开放战略提出经历了一个渐进过程，最早可追溯到1992年实施的沿边开放战略[2]，经历了西部大开发（1999）？？向西开放（2011）？？丝绸之路经济带（2013）的四次战略推进。2011年9月李克强总理在新疆乌鲁木齐首届亚欧博览会上正式提出向西开放战略，标志着向西开放国家战略的正式启动[3]。

向西开放有明确的地缘指向性；是中国陆上周边战略的有机组成；是中国对外开放战略的重要组成部分；是继上世纪80年代以来推进沿海、沿江、沿边开放之后对外开放的新方向；因其隐含的走向印度洋意义，而与中国海洋周边战略遥相呼应。向西开放依据地缘指向，涵盖中亚、西亚、南亚，是中国对外开放战略的西向延伸；是中国西部大开放战略的推进，涵盖中国西部沿边地区，是国内开发战略的西向发展。

向西开放战略在我国地缘政治、地缘经济、地缘安全等方面作用凸显[4]。地缘政治方面：有利于我国“睦邻友好带”目标的实现；有利于强化上合组织建设，为我国国际战略运筹提供重要支撑；有利于为我国建设海洋强国提供地缘战略纵深。地缘经济方面：有利于打造一个幅员辽阔的“经济合作带”；有利于建立我国西部经济发展的直接外部依托，拉动我国经济发展重心局部从沿海向西部转移；有利于激活我国的陆桥潜力；有利于中国能源外交战略的布局，扩大陆上周边油气供给。地缘安全方面：有利于打造中国西部周边“战略稳定带”；有利于增大中国与美国合作、博弈的筹码。

（二）关于丝绸之路经济带

1. 中美俄三国在中西亚地区战略比较

从上海合作组织旨在打击“三股势力”和跨境犯罪，建立反恐合作机制，到提出丝绸之路经济带，充分表达了中国与欧亚各国全面共筑国际和平空间，携手互利合作、谋求共同发展的理念。国家主席习近平于2013年9月7日在哈萨克斯坦纳扎尔巴耶夫大学发表题为《弘扬人民友谊、共创美好未来》的重要演讲中[5]，倡议用创新的合作模式，共同建设“丝绸之路经济带”，将其作为一项造福沿途各国人民的大事业。习主席提出的“丝绸之路经济带”阐释了中国新领导集体的中亚政策，更加明确了中国与中亚国家建立睦邻友好关系、与邻为善、与邻为伴的外交思想。

2011年7月，美国国务卿希拉里·克林顿在印度参加第二次美印战略对话期间第一次明确提出“新丝绸之路”计划。随后，该计划被紧锣密鼓地摆上国际议事日程。美国提出构筑以阿富汗为枢纽，将南亚、中亚与西亚连接起来，以实现“能源南下”、“商品北上”的计划，但是该战略把重心放在动荡不安的阿富汗和巴基斯坦，并扩展到中亚地区，没有稳固的轴心也就缺乏实施的基础。

2010年1月1日，俄白哈三国关税同盟投入运行，三国签署了2012年1月启动统一经济空间的一揽子协

议。俄罗斯总统梅德韦杰夫认为，统一经济空间启动后，三国将在商品自由流通的基础上，实现服务、资金和劳动力的自由流动，并指出三国一体化的最终目标是建设欧亚经济联盟。2011年10月，俄罗斯时任总理普京以欧盟为基础提出建立一个由白俄罗斯、哈萨克斯坦、俄罗斯、亚美尼亚等前苏联国家为加深经济、政治合作与融入而计划组建的一个超国家联盟，即欧亚联盟。欧亚联盟并不是整个欧亚大陆的联盟，欧亚是指'欧亚地区'，也就是独联体、泛东欧地区，引发了外界的一些猜想，认为这是要恢复过去的苏联。

表1 中美俄三国在中西亚地区战略比较

名称	主导国家	性质	特征
俄白哈统一经济空间	俄罗斯	政治、经济联盟	减少贸易壁垒，密切经贸合作
欧亚联盟	俄罗斯	政治、经济、军事联盟	构建统一政治、经济、军事、海关和人文空间
"新丝绸之路"计划	美国	军事、政治、经济战略	以阿富汗为枢纽，将南、中、西亚连接，实现"能源南下"、"商品北上"
上海合作组织	中国	军事、政治合作	打击"三股势力"和跨境犯罪，建立反恐合作机制
丝绸之路经济带	中国	经济、贸易合作	加强政策沟通、道路连通、贸易畅通、货币流通、民心相通

综上：美国“重返亚洲”战略，通过东海日韩岛链、南海菲越岛链、南亚诸国形成了对中国合围的珍珠链，意在主导亚洲事务的话语权；俄罗斯“重返中亚”战略，密切与前苏联加盟共和国成员政治、军事、经贸关系，以期巩固传统势力范围的影响力；中国提出“丝绸之路经济带”建设，发挥古丝绸之路历史人文优势，充分施展大国经济影响，构建东联西出、互联互通的丝绸之路经贸走廊，形成东、南、西全方位、多层次、宽领域的国际经贸格局。

2.丝绸之路经济带范围界定

（1）范围界定

丝绸之路经济带是在古丝绸之路概念基础上形成的一个新的经济发展区域；丝绸之路经济带战略构想，非常有气魄，涵盖了欧亚大陆广阔的区域，东边牵着亚太经济圈，西边系着发达的欧洲经济圈，涵盖东、中、西、南亚40多个国家，30亿人口，被认为是“世界上最长、最具有发展潜力的经济大走廊”。

丝绸之路经济带沿线主要国家有23个，即五个次区域[6]加蒙古国。分别为：中国；中亚五国，包括哈萨克斯坦、吉尔吉斯斯坦、乌兹别克斯坦、塔吉克斯坦和土库曼斯坦；西亚六国，包括伊朗、伊拉克、约旦、叙利亚、土耳其和沙特阿拉伯；南亚三国，包括阿富汗、巴基斯坦、印度；高加索国家和东欧六国，包括格鲁吉亚、亚美尼亚、阿塞拜疆、白俄罗斯、乌克兰和摩尔多瓦；以及俄罗斯和蒙古。

（2）沿线国家竞争力评价

依据世界银行数据库的相关数据，借鉴世界经济论坛发布的《2012—2013年全球竞争力报告》评价指标体系，构建了丝绸之路经济带沿线23个国家经济发展评价指标体系。采用模糊综合评价法，研制出《丝绸之路经济带沿线主要国家经济发展竞争力排行榜》：中国、白俄罗斯、俄罗斯和乌克兰分列排行榜的前四位，伊朗、叙利亚、阿富汗、伊拉克分列排行榜的后四位。测算结果表明，资源型国家竞争力相对较强，而政局不稳的国家竞争力相对较弱，各区域间存在较大差异。

表2 丝绸之路经济带沿线主要国家经济发展竞争力评价指标体系

一级指标	二级指标	权重	三级指标	权重	四级指标	权重	单位与说明
	B1 经济发展	1/2	C1 宏观经济	1/4	D1 GDP	1/5	（亿美元）
					D2 人均GDP	1/5	（美元）
					D3 总税率	1/5	（占商业利润的百分比）
					D4 消费者价格指数	1/5	（2005年=100）
					D5 GDP增长率	1/5	（%）
			C2 经济结构	1/4	D6 城镇人口比重	1/4	（占总人口比例）
					D7 农业占GDP比重	1/4	（%）
					D8 工业占GDP比重	1/4	（%）
					D9 服务业占GDP比重	1/4	（%）

A1 经济竞争力			C3 国际化程度	1/4	D10 外商直接净投资	1/2	（亿美元）
					D11 进出口贸易总额	1/2	（亿美元）
			C4 科技水平	1/4	D12 商标申请总数	1/4	（个）
					D13 R&D研究人员	1/4	（每100万人）
					D14 研发支出	1/4	（占GDP的比例）
					D15 高科技出口	1/4	（现价美元）
	B2 社会发展	1/2	C5 基础设施	1/3	D16 医院每千人床位数	1/4	（张）
					D17 互联网用户	1/4	（每100人）
					D18 移动蜂窝式无线通讯系统的电话租用	1/4	（每100人）
					D19 铁路货运量	1/4	（百万吨/公里）
			C6 教育培训	1/3	D20 公共教育支出	1/3	（占政府支出的比例）
					D21 高等院校入学率	1/3	（占总人数的百分比）
					D22 接受过高等教育的劳动力	1/3	——）
			C7 劳动力就业	1/3	D23 劳动力参与率	1/2	（占岁以上总人口的百分比）
					D24 总失业人数	1/2	（占劳动力总数的比例）

表3 丝绸之路经济带沿线主要国家经济发展竞争力排行榜（2012年）

综合排名	丝绸之路经济带沿线主要国家	综合得分
1	中国	0.6242
2	白俄罗斯	0.4480
3	俄罗斯	0.4349
4	乌克兰	0.4305
5	蒙古	0.3913
6	哈萨克斯坦	0.3896
7	沙特阿拉伯	0.3663
8	摩尔多瓦	0.3574
9	吉尔吉斯斯坦	0.3276
10	阿塞拜疆	0.3230
11	亚美尼亚	0.3003
12	土耳其	0.2959
13	塔吉克斯坦	0.2943
14	格鲁吉亚	0.2926
15	印度	0.2797
16	约旦	0.2593
17	乌兹别克斯坦	0.2401
18	巴基斯坦	0.2215
19	土库曼斯坦	0.1990
20	伊朗	0.1811
21	叙利亚	0.1622
22	阿富汗	0.1421
23	伊拉克	0.0969

（三）向西开放与丝绸之路经济带的关系

向西开放战略的实施，正在推动中国形成全方位、立体式、多层次的陆上（铁路、公路、管道）、海上、空中的全面对外开放格局。丝绸之路经济带的提出，使向西开放由国内战略扩展到周边国际战略。丝绸之路经济带与向西开放战略在区域上的重叠性、目标指向的趋同性等特征说明丝绸之路经济带是向西开放战略的内涵延伸。

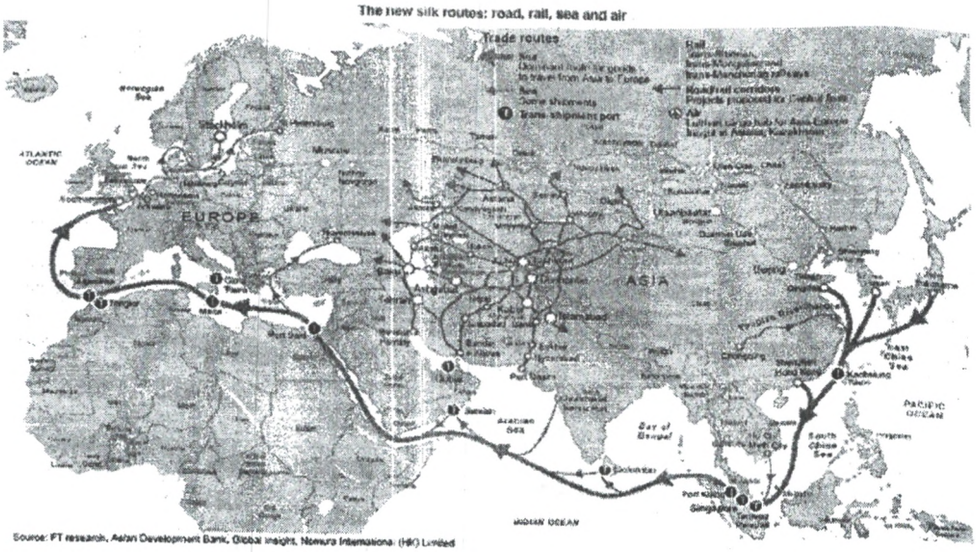


图1 陆、海、空立体式丝绸之路路线图

二、新疆对外开放与经济增长的基本现状

新疆是中国向西开放的前沿地带，“丝绸之路经济带”使新疆继西部大开发-向西开放-对口援疆之后进入了第四个战略机遇期。第四次援疆工作会议强调“要围绕丝绸之路经济带建设，努力把新疆建设成为我国向西开放的桥头堡”；第二次中央新疆工作座谈会议指出“加强基础设施建设，建设好丝绸之路经济带核心区”；中共中央政治局会议强调新疆要“加快新疆对外开放步伐，坚持开放战略，着力打造新疆丝绸之路经济带核心区”；自治区党委常委（扩大）会议上提出要“当好建设丝绸之路经济带的排头兵”。因此，考察新疆对外开放和经济增长基本情况，测度新疆向西开放水平，揭示新疆向西开放水平与区域经济增长的关系特征，对于发挥新疆向西开放前沿支点作用和建设丝绸之路经济带核心区有显著意义。

（一）新疆进出口贸易形势特点

1.新疆进出口贸易形势两阶段回顾（2000年---2013年）

（1）2000---2009年以出口为主导，进口波动下降，进出口贸易总值占全国比重波动性上升

2000--2009年，新疆进出口总值总体呈逐年上升趋势，且增幅较大，由2000年的22.6亿美元增至2009年的138.3亿美元，增长了5.12倍，其中，以出口贸易为主导，出口远大于进口。2009年受国际金融危机影响，进出口、出口贸易总值较2008年显著下滑，分别下降83.9亿美元、84.8亿美元。新疆进出口贸易总值占全国比重由2000年的0.48%增至2009年的0.63%，其中2008年占比最高，为0.87%。新疆进口贸易总值占全国比重总体呈波动下降趋势，且波幅较大，2000年新疆进口贸易总值占全国比重为0.47%，2009年则下滑至0.30%，其中2006年占比最低，为0.25%。

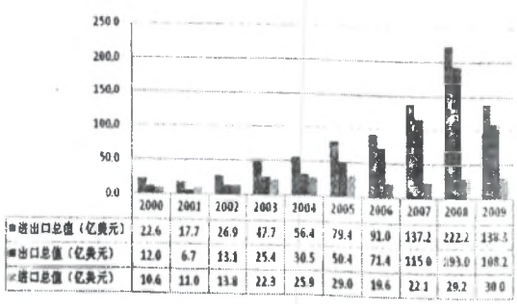


图2 新疆进出口贸易总值（2000? 2009）

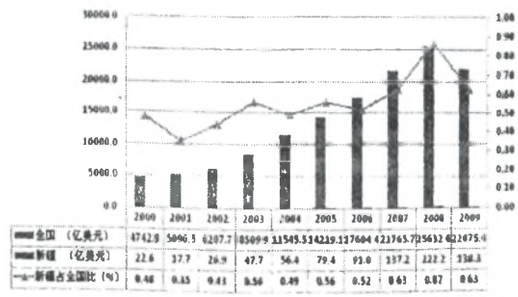
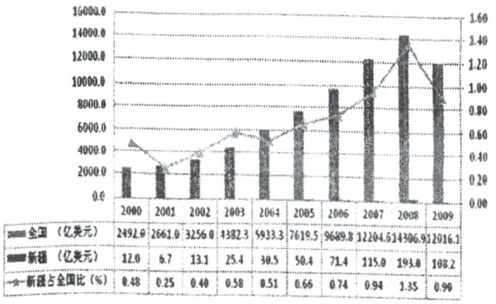
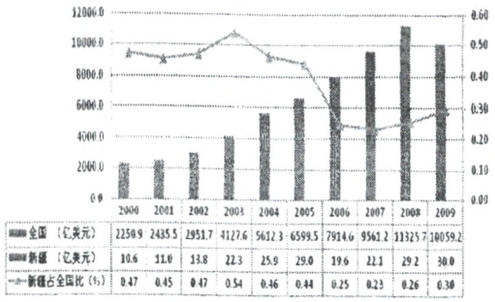


图3 新疆与全国进出口贸易总值比较图（2000? 2009



	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
全国（亿美元）	2492.0	2661.0	3256.0	4382.3	5933.3	7619.5	9689.8	12204.6	14306.9	12016.1
新疆（亿美元）	12.0	6.7	13.1	25.4	30.5	50.4	71.4	115.0	193.0	198.2
新疆占全国比（%）	0.48	0.25	0.40	0.58	0.51	0.66	0.74	0.94	1.35	0.96

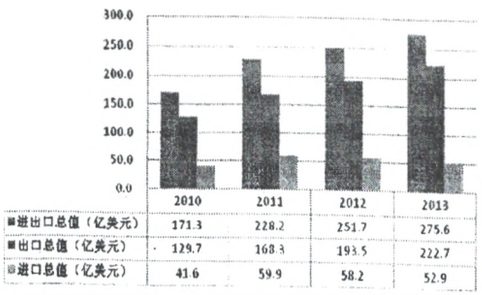


	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
全国（亿美元）	2250.9	2435.5	2951.7	4127.6	5612.3	6599.5	7914.6	9562.2	11325.7	10059.2
新疆（亿美元）	10.6	11.0	13.8	22.3	25.9	29.0	19.6	22.1	29.2	30.0
新疆占全国比（%）	0.47	0.45	0.47	0.54	0.46	0.44	0.25	0.23	0.26	0.30

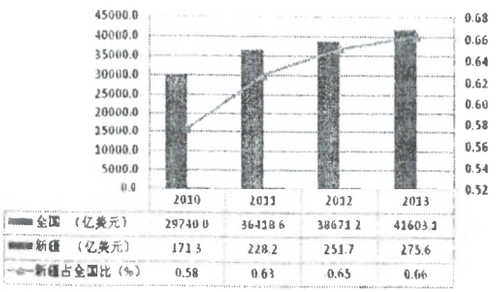
图4 新疆与全国出口贸易总值比较图（2000？2009） 图5 新疆与全国进口贸易总值比较图（2000？2009）

（2）2010---2013年仍以出口为主导，进口先升后降，进出口贸易总值占全国比重逐年稳升

2010—2013年，新疆进出口贸易总值呈逐年上升趋势，由2010年的171.3亿美元增至2013年的275.6亿美元，增长0.61倍。其中出口在对外贸易中占主导地位，2013年新疆出口占进出口贸易总额的81%。新疆进口贸易呈先升后降趋势，由2010年的41.6亿美元增至2013年的52.9亿美元，增长27.2%。新疆进出口贸易总值占全国比重呈逐年增长趋势，2010年新疆进出口贸易总值占全国比重为0.58%，至2013年占比增至0.66%，达历年最高值。其中新疆出口贸易总值占全国比重呈逐年增长趋势，2010年新疆出口贸易总值占全国比重为0.82%，至2013年占比突破1%，增长至1.01%；2010—2013年新疆进口贸易总值占全国比重在0.3%左右徘徊。

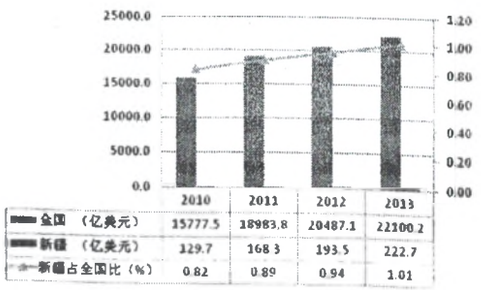


	2010	2011	2012	2013
进出口总值（亿美元）	171.3	228.2	251.7	275.6
出口总值（亿美元）	129.7	168.3	193.5	222.7
进口总值（亿美元）	41.6	59.9	58.2	52.9

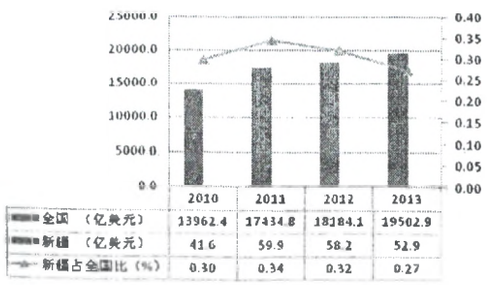


	2010	2011	2012	2013
全国（亿美元）	29740.0	36418.6	38671.2	41603.3
新疆（亿美元）	171.3	228.2	251.7	275.6
新疆占全国比（%）	0.58	0.63	0.65	0.66

图6 新疆进出口贸易总值（2010？2013） 图7 新疆与全国进出口贸易总值比较图（2010？2013）



	2010	2011	2012	2013
全国（亿美元）	15777.5	18983.8	20487.1	22100.2
新疆（亿美元）	129.7	168.3	193.5	222.7
新疆占全国比（%）	0.82	0.89	0.94	1.01



	2010	2011	2012	2013
全国（亿美元）	13962.4	17434.8	18184.1	19502.9
新疆（亿美元）	41.6	59.9	58.2	52.9
新疆占全国比（%）	0.30	0.34	0.32	0.27

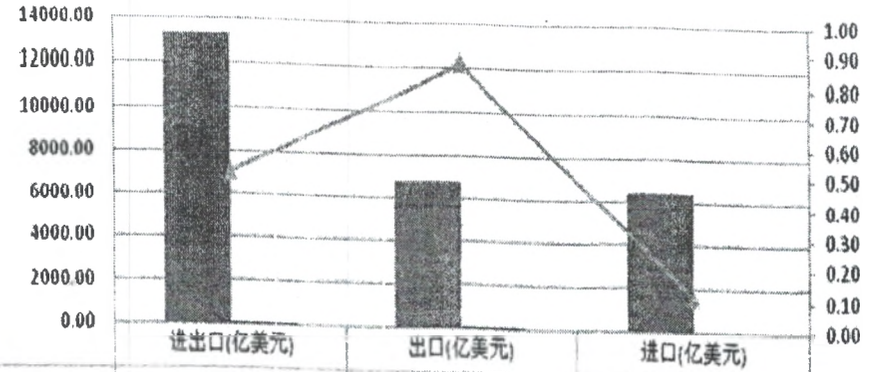
图8新疆与全国出口贸易总值比较图（2010？2013） 图9 新疆与全国进口贸易总值比较图（2010？2013）

2.2014年上半年新疆进出口贸易形势分析

（1）新疆进出口贸易以出口为主导，2月份为进出口最低值

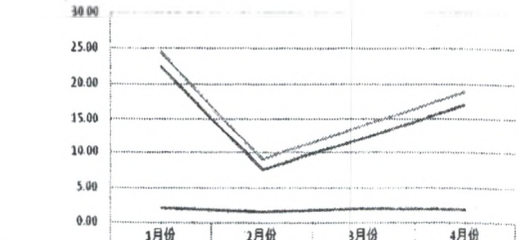
2014年1—4月，新疆进出口总额为66.59亿美元，其中出口额为59.18亿美元，占进出口总额的88.87%，进口额仅占11.13%。新疆进出口总额占全国比重为0.5%，出口额占全国比重为0.87%，比进口额占全国比重高0.76个百分点。

分月份来看，1—4月进口表现平稳，在2亿美元左右波动；进出口总额变化趋势主要受出口拉动，出口占进出口总额比重在80%—90%左右，变动趋势呈“V”形。



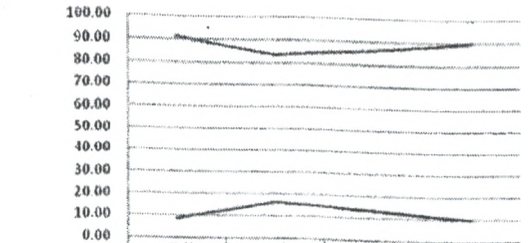
	进出口(亿美元)	出口(亿美元)	进口(亿美元)
全国	13247.08	6798.79	6448.41
新疆	66.59	59.18	7.40
新疆占全国比（%）	0.50	0.87	0.11

图10 新疆与全国进出口贸易总值比较图（2014.1-4）



	1月份	2月份	3月份	4月份
出口(亿美元)	22.42	7.57	12.13	17.07
进口(亿美元)	2.09	1.50	1.94	1.88
进出口(亿美元)	24.51	9.07	14.07	18.94

图11 新疆进出口贸易总值（2014.1-4）

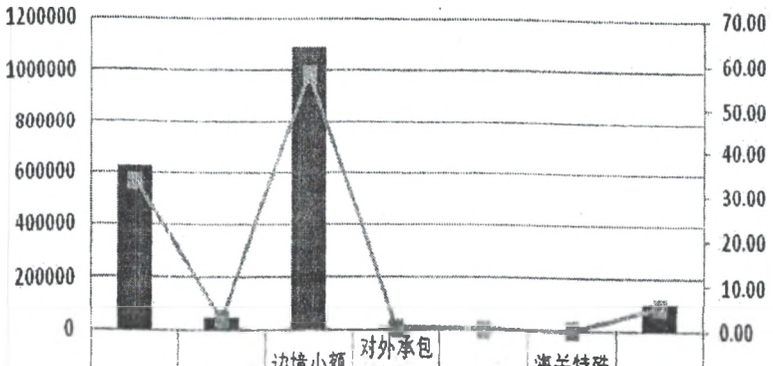


	1月份	2月份	3月份	4月份
出口占比(%)	91.46	83.47	86.23	90.10
进口占比(%)	8.54	16.53	13.77	9.90

图12 新疆进、出口额占进出口贸易总额占比（2014.1-4）

（2）边境小额贸易和一般贸易继续主导进出口

2014年4月，新疆进出口主要贸易方式有7种，较上季度新增租赁贸易。其中，边境小额贸易进出口总值10.94亿美元，排名第一，占全区进出口总值的57.73%，同比增长14.4%，环比增长36.07%；一般贸易进出口总值6.28亿美元，排名第二，占全区进出口总值的33.15%，同比下降13.3%，环比上升39.87%[7]。

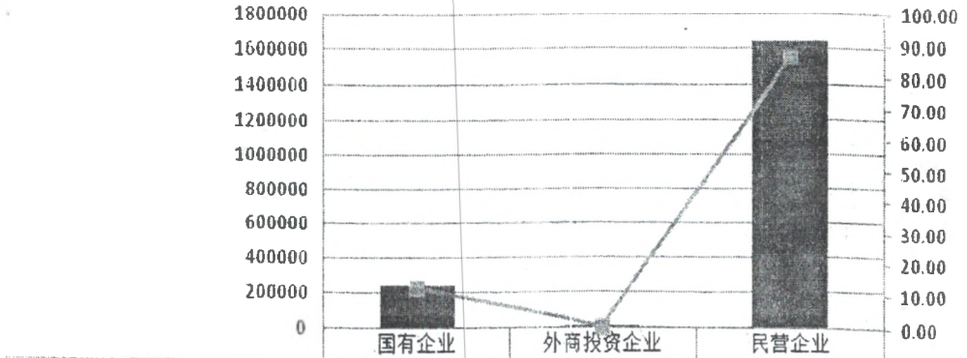


	一般贸易	加工贸易	边境小额贸易	对外承包工程出口货物	租赁贸易	海关特殊监管区域	其他贸易
各贸易方式进出口总值(千美元)	627829	47672	1093589	13319	3809	2692	105263
占比(%)	33.15	2.52	57.73	0.70	0.20	0.14	5.56

图13 2014年4月新疆主要贸易方式进出口总值与新疆进出口总值占比示意图

（3）民营企业继续主导出口，进口方面民营企业取代国有企业占主导地位

新疆企业进出口类型主要分为3类，2014年4月，民营企业进出口总值为16.43亿美元，占新疆进出口总值的86.72%，位列第一，出口、进口双增；出口方面，民营企业继续占主导地位，总值为15.17亿美元，占新疆进出口总值的88.88%，同比、环比双增；进口方面，民营企业取代国有企业占主导地位，总值为1.26亿美元，占新疆进口总值的67.1%，同比增长116%，环比增长63%。



	国有企业	外商投资企业	民营企业
各类型企业进出口总值(千美元)	239988	11575	1642610
占比(%)	12.67	0.61	86.72

图14 2014年4月按企业性质划分新疆进出口总值占比示意图

4）新疆出口商品总值机电产品位列第一，进口商品总值氧化铝位列第一

2014年4月，新疆进出口商品主要有30种，其中出口总值排名前10的依次是机电产品、服装类、鞋类、纺织类、农产品、汽车零件类、箱包类、初级形状的聚氯乙烯、番茄酱、陶瓷产品；进口商品总值排名前10的依次是氧化铝、机电产品、农产品、铜矿砂及其精矿、高新技术产品、纸浆、纺织类、锯材、棉花、铁矿砂及其精矿。

其中：出口商品中，机电产品、服装类、鞋类稳定出口前三，机电产品由第二位上升至第一位，陶瓷产品代替成品油进入出口前十；进口商品中，前三位为氧化铝、机电产品、农产品，氧化铝为本月新增产品，位列第一，纸浆、纺织类、锯材代替成品油、钢材类、服装类、计量检测分析自控仪器及器具进前十。

（5）中西亚、南亚国家是新疆的主要经贸伙伴

①新疆对中西亚、南亚国家进出口贸易额占新疆进出口总额的80.12%

中西亚、南亚国家进出口贸易额占“丝绸之路经济带”沿线22个与中国新疆有贸易往来国家的42.86%。2014年4月，新疆对中亚五国进出口额为13.6亿美元，占新疆进出口总额的71.84%，中亚五国仍为新疆第一贸易伙伴；新疆对西亚四国进出口额为1.05亿美元，占新疆进出口总额的5.57%；新疆对南亚国家的进出口额为0.51亿美元，占新疆进出口额的比例为2.71%；新疆对俄罗斯进出口额为0.44亿美元，占新疆进出口额的比例为2.34%。新疆对其他国家进出口贸易额为2.82亿美元，占新疆进出口总额的14.90%。显示新疆面向中、西、南亚地区进出口贸易占贸易总额达八成以上。新疆对中、西、南亚各国均以出口贸易为主，出口占比分别超过80%、65%及60%。

②哈萨克斯坦是新疆最主要的贸易伙伴

2014年1-4月，新疆与哈萨克斯坦贸易额为77.89亿美元，同比增长16.6%，占新疆外贸总额的42.8%，占比较去年同期降低4.2个百分点。2014年4月，新疆对哈萨克斯坦的进出口、出口、进口额分别为7.8629、7.3388、0.5241亿美元，分别占新疆进出口、出口、进口额的41.51%、43.00%、27.94%，哈萨克斯坦是新疆最大出口国和进口国。

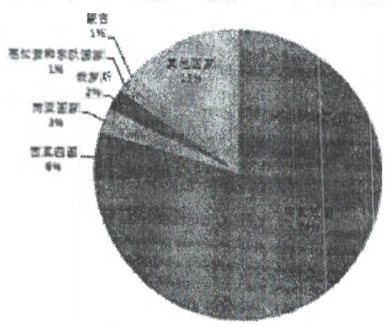


图15 国家或地区进出口额占新疆进出口额比重

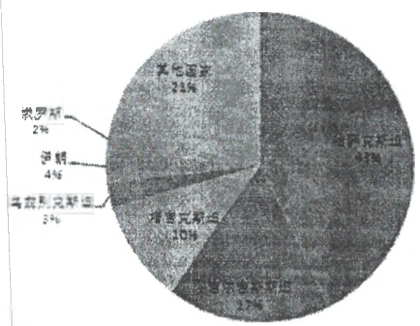


图16 国家进出口额占新疆进出口额比重

（二）新疆经济增长情况

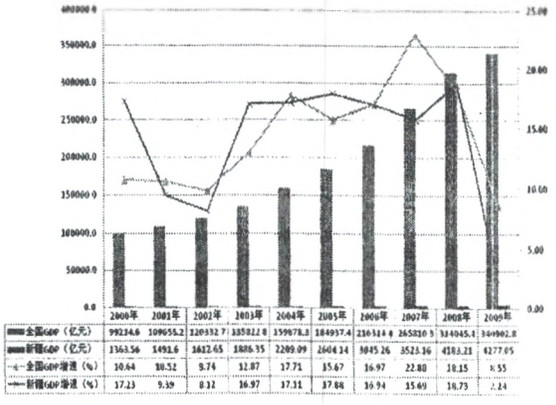
1. 新疆经济增长基本走势两阶段回顾（2000-2013年）

（1）2000---2009年GDP总量小，人均GDP低于全国平均水平，GDP平均增速高于全国均值，且增速波幅较大

2000---2009年新疆GDP总量、人均GDP均保持持续增长态势，2009年GDP为4277.05亿元，是2000年的3.14倍，但总量小，占全国GDP比重平均仅为1.35%。新疆人均GDP逐年增长，2009年为19942元，是2000年人均GDP的2.71倍，但十年来人均GDP均低于全国平均水平。从GDP增速来看，新疆GDP增速呈起伏波动态势，受金融危机影响，2009年人均GDP降至8%，平均GDP增速高于全国水平。

表4 2000---2009年新疆与全国GDP总量、人均GDP？GDP增速

年份	新疆GDP（亿元）	全国GDP（亿元）	新疆GDP占全国比重（%）	新疆人均GDP（元）	全国人均GDP（元）	新疆GDP增速（%）	全国GDP增速（%）
2000年	1363.56	99214.6	1.37	7372	7858	8.2	8
2001年	1491.6	109655.2	1.36	7945	8622	8.1	7.3
2002年	1612.65	120332.7	1.34	8457	9398	8.1	9.1
2003年	1886.35	135822.8	1.39	9828	10542	11.2	10
2004年	2209.09	159878.3	1.38	11337	12336	11.4	10.1
2005年	2604.14	184937.4	1.41	13108	14185	10.9	10.4
2006年	3045.26	216314.4	1.41	15000	16500	11	11.1
2007年	3523.16	265810.3	1.33	16999	20169	12.2	11.4
2008年	4183.21	314045.4	1.33	19797	23708	11.73	9.6
2009年	4277.05	340902.8	1.25	19942	25608	8	8.7
平均	2619.6	194691.4	1.35	12979	14892	10.1	9.6



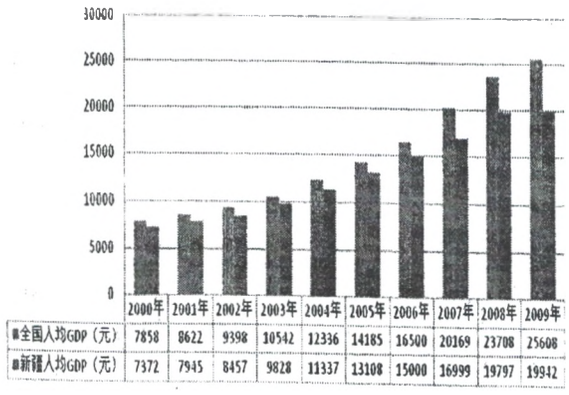


图17 2000--2009年新疆与全国GDP总量、GDP增速走势图 图18 2000--2009年新疆与全国人均GDP走势图

（2）2010---2013年新疆GDP占全国比重较上阶段提高0.5个百分点，平均增速提高1.3个百分点，增速高于全国平均水平

2010---2013年新疆GDP总量、人均GDP仍保持攀升状态，2013年GDP为8510.00亿元，是2010年的1.57倍，但总量仍很小，占全国GDP比重平均仅为1.4%，较上阶段提高0.5个百分点。新疆人均GDP逐年增长，2013年为37847元，是2010年人均GDP的1.51倍，但四年来人均GDP仍低于全国平均水平。从GDP增速来看，新疆GDP平均增速为11.4%，较上阶段加快1.3个百分点，高于全国GDP平均增速8.8%。

表5 2010---2013年新疆与全国GDP总量、人均GDP？GDP增速

年份	新疆GDP（亿元）	全国GDP（亿元）	新疆GDP占全国比重（%）	新疆人均GDP（元）	全国人均GDP（元）	新疆GDP增速（%）	全国GDP增速（%）
2010年	5437.47	401512.8	1.35	25034	30015	10.6	10.3
2011年	6610.05	473104.0	1.40	30087	35198	12	9.2
2012年	7505.31	518942.1	1.45	33796	38420	12	7.8
2013年	8510.00	568845.0	1.50	37847	41804	11	7.7
平均	7015.7	490601.0	1.40	31691	36359	11.4	8.8

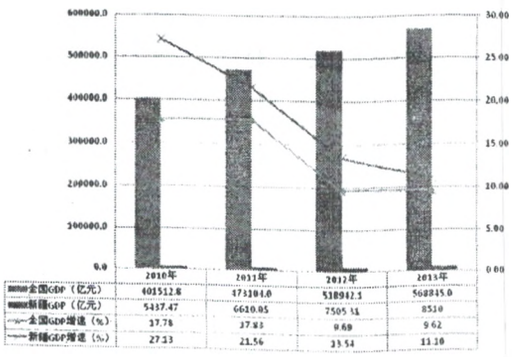


图19 2010--2013年新疆与全国GDP总量、GDP增速走势图

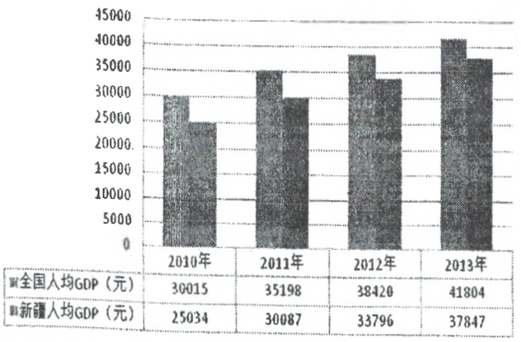


图20 2010--2013年新疆与全国人均GDP走势图

2.2014年上半年新疆经济形势分析

2014年上半年，自治区紧紧围绕“稳中求进、改革创新”的发展基调，积极应对复杂严峻的国内外形势，针对有效需求不足导致的经济下行风险，把稳增长和调结构有机结合起来，通过积极拓宽民间投资领域，不断加大重点项目推进力度，加快“短、平、快”项目和纺织服装产业发展等一系列措施，在全国经济增势放缓的情况下，GDP持续增长，经济运行呈现稳中向好态势。

一季度，新疆GDP完成1295.89亿元，同比增长10.2%，较去年同期增速回落0.1个百分点，高于全国2.8个百分点，增速居全国第四，创24年来新高。其中，第一产业增加值114.6亿元，增长5.2%，高于全国1.7个百分点；第二产业增加值723.29亿元，增长10.8%，高于全国3.6个百分点；第三产业增加值458亿元，增长10.1%，高于全国2.3个百分点。

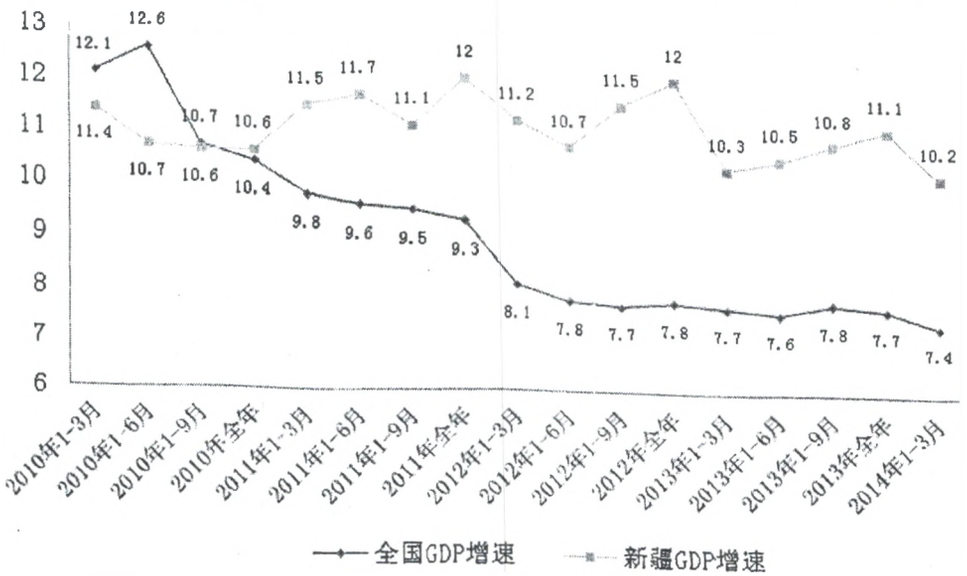


图21 2014.1—4全国和新疆GDP增速对比

三、新疆向西开放水平测度

借鉴对外开放度的思路[8]，采用丝绸之路经济带沿线主要国家的外贸依存度，即向西开放度，作为向西开放水平的测度指标。具体测度新疆向西开放水平。

（一）向西开放水平测度

外贸依存度是指某年一个国家或地区的进出口贸易总额占同期该国家或地区GDP的比。外贸依存度可分为出口依存度和进口依存度，其中，出口依存度是某年一个国家或地区的出口额占该国家或地区的GDP，进口依存度是某年一个国家或地区的进口额占该国家或地区的GDP。类似的，在本文对向西开放度的测算中，外贸依存度=出口依存度+进口依存度，据此测算出2001—2012年新疆向西开放度，如表6所示。

$$出口依存度=\frac{新疆对22个向西开放国家的出口总额}{新疆GDP}\times 100\%\quad 进口依存度=\frac{新疆对22个向西开放国家的进口总额}{新疆GDP}\times 100\%$$

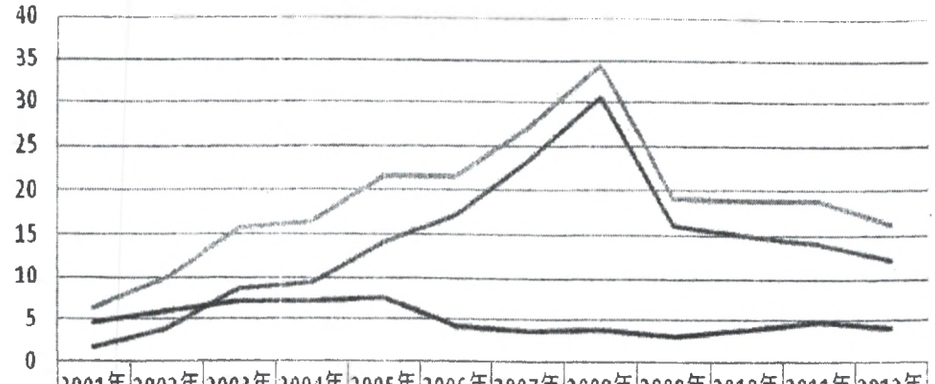
表6 2001—2012年新疆向西开放度　单位：%

年份	向西出口依存度	向西进口依存度	向西开放度	新疆对外开放度	占比
2001年	1.83	4.68	6.51	9.83	66.26
2002年	4.08	5.97	10.05	13.82	72.76
2003年	8.63	7.18	15.81	20.94	75.50
2004年	9.48	7.08	16.57	21.12	78.47
2005年	14.11	7.49	21.60	24.98	86.45
2006年	17.35	4.29	21.64	23.83	90.80
2007年	23.24	3.74	26.98	29.60	91.13
2008年	30.51	3.86	34.36	36.89	93.17
2009年	16.10	3.16	19.27	22.08	87.23
2010年	15.06	3.99	19.05	21.32	89.34
2011年	14.12	4.92	19.04	22.30	85.37
2012年	12.27	4.19	16.46	21.17	77.76
平均	**13.90**	**5.05**	**18.95**	**22.32**	**82.85**

数据来源：根据新疆统计年鉴相关数据整理计算

（二）向西开放水平评价

1. 新疆向西开放水平评价

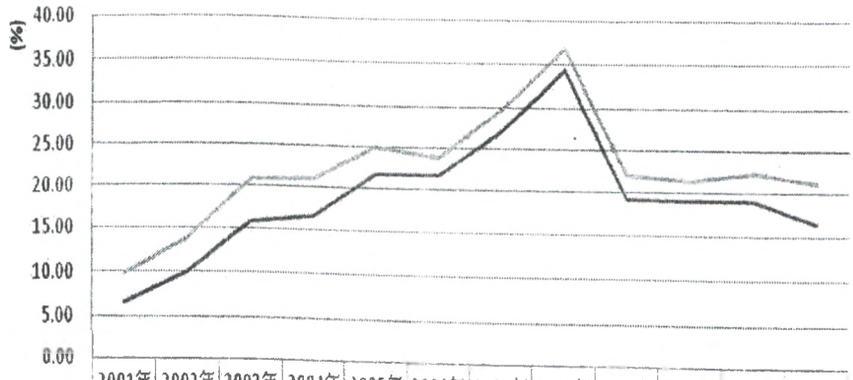


	2001年	2002年	2003年	2004年	2005年	2006年	2007年	2008年	2009年	2010年	2011年	2012年
——向西出口依存度(%)	1.83	4.08	8.63	9.48	14.11	17.35	23.24	30.51	16.1	15.06	14.12	12.27
——向西进口依存度(%)	4.68	5.97	7.18	7.08	7.49	4.29	3.74	3.86	3.16	3.99	4.92	4.19
——向西开放度（%）	6.51	10.05	15.81	16.57	21.6	21.64	26.98	34.36	19.27	19.05	19.04	16.46

图22 新疆向西出口依存度、向西进口依存度、向西开放度变化趋势图

2001-2012年间，新疆向西出口依存度逐年上升至2008年的30.51%后，开始下降至2012年12.27%，平均水平为13.90%；向西进口依存度稳中有降，12年间平均值为5.05%；新疆向西开放度逐年上升至2008年的34.36%后，开始下降至2012年16.46%，12年间平均向西开放度为18.95%；向西开放度变动趋势与向西出口依存度变动趋势一致，均呈倒V型变化，说明新疆向西开放水平的主要贡献因素为向西出口贸易规模。

2. 新疆向西开放度与对外开放度的变化趋势分析



	2001年	2002年	2003年	2004年	2005年	2006年	2007年	2008年	2009年	2010年	2011年	2012年
—向西开放度（%）	6.51	10.05	15.81	16.57	21.60	21.64	26.98	34.36	19.27	19.05	19.04	16.46
- - 新疆对外开放度（%）	9.83	13.82	20.94	21.12	24.98	23.83	29.60	36.89	22.08	21.32	22.30	21.17

图23 2001—2012年新疆向西开放度及新疆对外开放度变化趋势

2001-2012年间，经历12年发展，新疆的对外开放度从9.83%攀升至2008年的36.89%，增长了四倍，但是2009年开始下降跌到2012年的21.17%，下滑42.61%。新疆对外开放度与向西开放度变化趋势大致一致，均呈倒V型变化，2001—2008年，新疆对外开放度与向西开放度均呈上升趋势，2009—2012年开始下降，此后一直低于2008年的向西开放水平。验证了前文中以2009年为拐点的新疆进出口贸易和经济增长两阶段的划分。此外2001-2012年间新疆向西开放在新疆对外开放度中平均占比为82.85%，说明向西开放在新疆的对外开放中占主导地位。

四、向西开放与区域经济增长

（一）数据使用与模型选择

1.数据使用

采用丝绸之路经济带沿线22个主要国家的外贸依存度，即向西开放度，作为新疆向西开放水平的测度指标。采用新疆2001—2012年GDP增速作为衡量新疆经济增长的测度指标。其中测算新疆向西开放度中的新疆进出口贸易额及GDP增速指标数据来源于《新疆统计年鉴》（2002-2013）。

2.模型选择

灰色综合关联度分析是由邓聚龙教授提出的灰色系统理论中的一种主要分析方法[9]。该方法的优点是对样本量的多少和样本有无规律都同样适用，且计算量小、计算方便，不会出现量化结果与定性分析结果不符的情况。但该方法也有其固有缺陷，无法判别出自变量与因变量之间的相互作用程度。因此，本文在样本量小的情况下，优先选择灰色综合关联度方法，分析新疆向西开放与经济增长的关系。模型方程如下：

$$\varepsilon_{0i}=\frac{1+|S_0|+|S_i|}{1+|S_0|+|S_i|+|S_i-S_o|},\ |S_0|=\left|\sum_{k=2}^{n-1}x_0^0(k)+\frac{1}{2}x_0^0(n)\right|,\ |S_i|=\left|\sum_{k=2}^{n-1}x_i^0(k)+\frac{1}{2}x_i^0(n)\right|,$$

$$|S_i-S_o|=\left|\sum_{k=2}^{n-1}(x_i^0(k)-x_0^0(k))+\frac{1}{2}(x_i^0(n)-x_0^0(n))\right|$$

$$\gamma_{0i}=\frac{1+|S_0|+|S_i'|}{1+|S_0'|+|S_i'|+|S_i'-S_o'|},\ |S_0'|=\left|\sum_{k=2}^{n-1}x_0^0(k)+\frac{1}{2}x_0^0(n)\right|,\ |S_i'|=\left|\sum_{k=2}^{n-1}x_i^0(k)+\frac{1}{2}x_i^0(n)\right|,$$

$$|S_i'-S_o'|=\left|\sum_{k=2}^{n-1}(x_i^0(k)-x_0^0(k))+\frac{1}{2}(x_i^0(n)-x_0^0(n))\right| \quad x_i^0(n)\ \ x_i(n)$$

$$\rho_{0i}=\theta\varepsilon_{0i}+(1-\theta)\gamma_{0i},\theta\in[0,1]$$

由于灰色关联分析无法判别出自变量与因变量之间的相互作用程度，本文进而运用回归分析测度新疆向西开放与经济增长的影响程度，以GDPI表示GDP增长率，OPENW表示向西开放度，计量方程如下：

$$GDPI=\alpha+\beta OPENW$$

（二）向西开放与区域经济增长的关系

根据灰色关联度数据表，运用灰色系统理论建模软件，计算出新疆的向西开放度与新疆经济增长的绝对关联度、相对关联度和综合关联度，并进一步列出关联序，从而定量分析新疆向西开放度对新疆经济增长的影响。

表7 2001—2012年新疆向西开放度与新疆GDP增长率

年份	向西开放度（%）	GDP增长率(%)
2001年	6.51	8.1
2002年	10.05	8.1
2003年	15.81	11.2
2004年	16.57	11.4
2005年	21.60	10.9
2006年	21.64	11
2007年	26.98	12.2
2008年	34.36	11.73
2009年	19.27	8
2010年	19.05	10.6
2011年	19.04	12
2012年	16.46	12

灰色综合关联度的计算（取θ=0.5）结果显示，向西开放度与新疆GDP增长的综合关联度为59.66%，说明新疆向西开放与区域经济增长存在显著关联。

回归结果在5%的水平上显著，回归结果为：

$$GDPI=8.036+0.135OPENW$$

表明，新疆向西开放显著促进区域经济发展，向西开放度增加1%，拉动新疆经济增长0.135%。

五、基本结论与主要观点

1. 丝绸之路经济带建设是向西开放战略的内涵延伸

向西开放战略的实施，正在推动中国形成全方位、立体式、多层次的陆上（铁路、公路、管道）、海上、空中的全面对外开放格局。丝绸之路经济带的提出，使向西开放由国内沿边开放战略扩展到周边国家国际战略。丝绸之路经济带与向西开放战略在区域上的重叠性、目标指向的趋同性等特征表明丝绸之路经济带以向西开放战略为引领，是向西开放战略的实施目标，是向西开放战略的内涵延伸。

2. 向西开放对区域经济增长具有拉动作用

向西开放与区域经济增长两者之间存在显著相关关系；向西开放度增加1%，会拉动区域经济增长0.135%。2012年，新疆对外开放水平为21.17%，比全国47.05%低25.88%，其中向西开放水平仅为16.46%，向西开放水平需进一步提高，对区域经济拉动作用有待提升。

3. 新疆应进一步扩大向西开放水平，通过丝绸之路经济带建设，发挥新疆核心区支点作用

新疆应进一步扩大向西开放水平，充分发挥向西开放前沿地带、丝绸之路经济带核心区的支点作用，推进向西开放战略的实施，推动丝绸之路经济带的建设，带动丝绸之路经济带沿线主要国家经济发展，充分发挥新疆核心区支点作用。

4. 经济发展与政治稳定之间具有复杂的相关关系

拉里戴蒙德(2002) 在中央党校以“经济发展与政治稳定”为题作个人演讲时提出了衡量政治稳定的两个

主要标志："一是参与政治的各种利益集团对规则有一种共识；二是在政体中没有大规模的政治暴力"[10]。经济发展与政治稳定并不是"经济决定政治"的分析范式：只要发展经济，必然带来政治的稳定；也不是亨廷顿的"经济发展带来政治动荡"的分析范式[10]；而是经济发展、政治稳定和社会意识相互影响的多元分析范式。政治稳定是经济发展的基础。

参考文献：

[1]肖宪."向西开放"需外交全局统筹[N].环球时报,2013-07-31

[2]王睿,陈德敏.西部地区向西开放总体战略构想研究[J].中国软科学,2013,(4):69-78.

[3]刘世庆,许英明.向西开放:中国新一轮西部大开发的重点与突破[J].经济与管理评论,2013,(3):128-134.

[4]王海运.中国"向西开放"的战略价值[N].东方早报,2013-01-16

[5]习近平在哈萨克斯坦纳扎尔巴耶夫大学发表重要演讲DB/OL].http://www.gov.cn/ldhd/2013-09/[07/content_2483425.htm.

[6]"丝绸之路经济带"将带来什么[DB/OL] . http://news.xinhuanet.com/globe/2013-10/05/c_132773983.htm

[7]孙慧.2014年4月中国新疆向西开放月度报告[P].新疆大学新疆创新管理研究中心,2014.5.

[8]黄繁华.中国经济开放度及其国际比较研究[J].国际贸易问题,2001,(1):19-23.

[9]董锋,谭清美,周德群,李晓晖.技术进步、产业结构和对外开放程度对中国能源消费量的影响——基于灰色关联分析-协整检验两步法的实证[J].中国人口.资源与环境,2010,06:22-27.

[10]徐兴华.经济发展与政治稳定关系的实然逻辑[J].华北水利水电学院学报(社科版),2011,27(3):42-44.

*****

The Silk Road Economic Belt and Open to the West *

SUN Hui

Center for Innovation Management Research of Xinjiang ,
Center for Minority Research of Northwest Urumqi, 830046

Abstract: First of all, defines the relationship between opening to the west strategy and the Silk Road Economic belt; Based on the investigation into the basic situation of Xinjiang opening to the outside world and economic growth, Then calculation of Xinjiang West open level and reveals the features of Xinjiang West open level and the regional economic growth. The conclusion of the study are as follows:(1) The Silk Road Economic Belt is an opening to the west by rising domestic border strategy to the international surrounding strategy, It's also extended connotation of opening up the west; (2) Xinjiang import and export trade and economic growth can be divided into two stages by the turning point in 2009; (3) In 2012, the level of opening up of Xinjiang was 21.17%,25.88% lower than the national 47.05%;Among them, level of opening to the west was 16.46%; (4) During the 2001-2012,Xinjiang westward opening in Xinjiang opening to the world average accounted for 82.85%,It's explain that opening to the west is dominant in Xinjiang opening to the outside world; and to export trade scale is the main factor to determine the level of opening to the West; (5) The integrated connection opening to the West and GDP growth rate of Xinjiang is 59.66%, the regression results show westward opening degree increase 1%, will promote economic growth 0.135%,It's shows that the West open significant pulling effect on economic growth. Finally, proposed that Xinjiang should further expand the level of opening to the west, through the construction of the Silk Road Economic Belt, the core area of Xinjiang pivot role play.

Key words: open to the west; silk road economic belt ;Xinjiang

CLC number: F125.4 Document code: Article number:

1. The relationship between opening to the West and the Silk Road Economic Belt

1.1About opening to the West

On "opening to the West", the academic circles have two main points of view: "Westward into "and " westward Shifted "theory [1]. Despite claims of different, But the content included is roughly the same, the basic idea is to the West Chinese expand their international space, to balance the Chinese international economic development space. "Opening to the west" is the official statement, the more neutral and covers the whole; while "Westward into" military color is strong, there is suspicion of overbearing;"westward Shifted" with passive meaning of strategic transfer and industry transfer. Opening to the west is more suitable for the power strategy statement.

Opening to the west strategy has experienced a gradual process, the earliest can be traced back to 1992 the implementation of the strategy of opening up the border areas [2], Experienced Western big development (1999)--opening to the West (2011)--the Silk Road Economic Belt (2013) of the four strategic. In 2011 September, Premier Li Keqiang formally opening to the west strategy in Xinjiang Urumqi Expo, marked the official launch of the national strategy of opening up to the west [3].

Opening to the West has a clear geographical direction; is the organic composition Chinese land surrounding strategy; is an important part of China opening-upstrategy; Since the 80s of last century, the coastal, river, along the border open after the opening of the new direction; Because of the implied meaning into India ocean, and the ocean surrounding strategy and China

echo each other at a distance. On the basis of geography to open to the west, Central Asia, West Asia, South Asia covers, is China opening strategy westward extension; is Chinese western development strategy forward, covering the border area China West, is the development strategy of the West development.

West open strategy plays a role in Chinese geo-political, geo-economics, geo-political Security [4]. The geopolitical context: Conducive to the realization of "good neighborliness and friendship with the" goal; Conducive to strengthening the construction of the Shanghai Cooperation Organization, to provide important support for the logistics of international strategy; Conducive to providing geo-strategic depth for our building maritime power. The geo economic context: Conducive to build a vast "economic cooperation zone"; Conducive to the establishment of economic development in western China's direct external basis, stimulating the development of China's economic center of gravity shifted from the local to the west coast; Helps to activate the potential of our bridge; Conducive to China's energy diplomacy strategy layout, expanding the supply of oil and gas surrounding land. Geopolitical security aspects: Conducive to build China's western periphery "strategic stability zone"; Conducive to increased cooperation between China and the United States, the game chips.

1.2About the silk road economic Belt

1.2.1 The strategic compare among China, USA and Russia in the region of western and middle Asia

The idea of building a comprehensive international peaceful territory, the mutual beneficial cooperation hand in hand, the seeking of common development is adequately expressed among China and other European and Asian countries based on the strike of the " the three evil forces" and the cross-border crime under the auspices of the Shanghai Cooperation Organization, the building of the counter terrorism mechanism and the proposal of silk road economic zone. President Xi Jinping delivered an important speech titled" carry forward the people's friendship and create a glorious future" in Nazarbayev University in Kazakhstan on September 7th, 2013, in the speech, he proposed using innovative cooperation mode to build the silk road economic zone jointly, which can play an important part in bringing benefit to people in all the countries that the economic zone includes. President Xi's proposal to create silk road economic zone interprets the middle Asia policy of China's new ruling leading group, make China's diplomatic thinking of building good-neighborly and friendly relations and partnerships with neighboring countries more explicit to central Asian states.

In July, 2011, The US Secretary of State Hilary Clinton proposed the new silk road plan explicitly for the first time when she was attending the second strategic dialogue between the US and India in India. Later on, this plan was

intensely put on the international agenda. The US put forward a plan to construct Afghanistan as the pivot, which then connects the south, the middle and the west Asia to realize the flow of the energy to the south and the flow of the commodity to the north. However, this strategy put the center of gravity on the turbulent Afghanistan and Parkistan, then the strategy extends to the central Asia, which lacks the stable Axis and the foundation of implementation.

On Jan. 1st, 2010, the customs union among Russia, Kazakhstan, Belarus was put into operation, and these three countries signed a package of agreements to initiate unified economic space in January 2012. President Medvedev said the service, fund and labour would flow freely among these three countries based on the free flow of goods after the initiation of the unified economic space and the ultimate goal of the integration among these three states was to build the Eurasian economic union. In October, 2011, then Russian Premier Putin proposed to bulid a supranational union, the Eurasian Union, which included Blarus, Kazakhstan, Russia, Armenia and other former soviet union states to deepen the economic and politic cooperation and integration based on the mode of the European Union. the Eurasian Union is not a union for the whole Eurasian continent. The Eurasia is about the Eurasia region, which means the commonwealth of independent states, the whole East Europe, which cast doubt that this kind of plan is to restore the past of the Soviet union.

Table1 the strategic compare among China,
Russia and the US in the region of middle and western Asia

Name	Dominant countries	Character	Feature
unified economic space among Russia, Kazakhstan and Belarus	Russia	Political, economic union	To reduce trade barriers, to develop economic and trade cooperation
Eurasian Union	Russia	political, economic, military union	To build a unified political, economic, military, customs and cultural space
"The new Silk Road" program	American	Military, political, economic strategy	To construct Afghanistan as the pivot, which then connects the south, the middle and the west Asia to realize the flow of the energy to the south and the flow of the commodity to the north
Shanghai Cooperation Organization	China	Military, political cooperation	To strike the " the three evil forces" and the cross-border crime, to build the counter terrorism mechanism .
Silk Road Economic Belt	China	Economic, trade cooperation	To deepen the policy communication, to ensure the unblocked of the road, trade, currency and the communication of the people

In conclusion: America's Return to Asia strategy is to surround China via the pearl chain which is made up of the island chain between Japan and South Korea in the East China Sea, the island chain between the Philippines and Vietnam in the South China Sea and the surrounding circle of the southern Asia countries. The main target is to dominant the speaking right of Asian affairs. Russia's Returning to Central Asia strategy is to deepen its politic, military and trade relation with former Soviet union countries, which is supposed to consolidate the impact of the traditional sphere of influence. China's proposal to construct the Silk Road Economic Zone is to bring the historic and cultural advantage of the ancient silk road into play, put the economic influence of the powerful countries to good use, construct the silk road economic and trade corridor which connects the east and the west and make the interflow interconnection and interworking, then forms an international economic and trade pattern that radiates to the East, South, West and is omni-directional, multilevel and wide- range.

1.2.2 The Silk Road Economic Belt scope definition

Defining the scope

The Silk Road Economic Belt is a new regional of economic development based on the concept of the ancient Silk Road. Strategic conception of the Silk Road Economic Belt, very magnificent, covering a wide area of the Eurasian continent, the east is the Asia Pacific Economic Circle, and the West is developed European economic circle, including more than 40 countries from East, Central, West, and South Asia and 3 billion of the population, are considered to be "the big economic corridor with the longest in the world and the most development potential".

The major countries belong to the Silk Road Economic Belt have 23, that is the five sub regions [6] □ and Mongolia. Respectively is: Chinese; the five countries of Central Asian, including Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan and Turkmenistan; the six countries of West Asian, including Iran, Iraq, Jordan, Syria, Turkey and Saudi Arabia; the three countries of South Asian, including Afghanistan, Pakistan and India; the Caucasus and the six countries of Eastern Europe, including Georgia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Ukraine and Moldova as well as Russia and Mongolia.

The national competitiveness evaluation

Based on the related data from the world bank database, having drawn lessons from the evaluation index system of the «2012 - 2013 Global Competitiveness Report»that the World Economic Forum issued, we constructs the evaluation index system which is used for the evaluation of the economic development of the 23 countries belong to the Silk Road Economic Belt . By using fuzzy comprehensive evaluation method, developed the «The economic development competitiveness ranking of the major countries belong to the Silk Road Economic Belt»: China, Belarus, Russia and Ukraine were the top four; Iran, Syria, Afghanistan and Iraq were in the list after the four. According to the calculated results, the competitiveness of the resource countries is relatively strong, while the national of the political instability is relatively weak, there is a big difference each area.

Table 2 Economic Development Competitiveness Evaluation System of Countries belong to the Silk Road Economic Belt

Index□	Index □	Weight	Index □	Weight	Index □	Weight	Units
A1 Economic Development Competitiveness	B1 Economic Development	1/2	C1 Macroeconomic Environment	1/4	D1 GDP	1/5	US$ billions
					D2 GDP per capita	1/5	US$
					D3 Total tax rate	1/5	% profits
					D4 CPI	1/5	Year 2005 =100
					D5 GDP Growth Rate	1/5	%
			C2 Economic Structure	1/4	D6 Urban population proportion	1/4	% total population
					D7 Agriculture proportion	1/4	% GDP
					D8 Industry proportion	1/4	% GDP
					D9 Service industry proportion	1/4	% GDP
			C3 Degree of Internationalization	1/4	D10 FDI	1/2	US$ billions
					D11 Total value of imports and exports	1/2	US$ billions
			C4 Scientific and Technological Level	1/4	D12 Brand applications	1/4	piece
					D13 R&D personnel	1/4	/millions person
					D14 Expenditure on R&D	1/4	% GDP
					D15 Exports of High-tech	1/4	US$

	B2 Social Development	1/2	C5 Infrastructure	1/3	D16 Number of bed in hospital per 1000 population	1/4	bed
					D17 Internet user	1/4	/100 pop.
					D18 Mobile telephone subscriptions	1/4	/100 pop.
					D19 Railways freight traffic	1/4	Million ton-km
			C6 Education and Training	1/3	D20 Public expenditure on education	1/3	% government expenditure
					D21 Enrollment ratio of higher education	1/3	% total population
					D22 labor received higher educated	1/3	% total labor
			C7 Labor Employment	1/3	D23 Labor force participation rate	1/2	% total population of age15 and over
					D24 Total unemployment	1/2	% total labor

Table3 The economic development competitiveness ranking of the major countries belong to the Silk Road Economic Belt(2012)

Comprehensive ranking	the major countries belong to the Silk Road Economic Belt	Comprehensive score
1	China	0.6242
2	Belarus	0.4480
3	Russia	0.4349
4	Ukraine	0.4305
5	Mongolia	0.3913
6	Kazakhstan	0.3896
7	Saudi Arabia	0.3663
8	Moldova	0.3574
9	Kyrgyzstan	0.3276
10	Azerbaijan	0.3230
11	Armenia	0.3003
12	Turkey	0.2959
13	Tajikistan	0.2943
14	Georgia	0.2926
15	India	0.2797
16	Jordan	0.2593
17	Uzbekistan	0.2401
18	Pakistan	0.2215
19	Turkmenistan	0.1990
20	Iran	0.1811
21	Syria	0.1622
22	Afghanistan	0.1421
23	Iraq	0.0969

1.3Relationship between Opening to the West and the Silk Road Economic Belt

The implementation of Opening to the West strategy, is pushing China formed an comprehensive opening-up pattern including all-round, three-dimensional, multi-level land (rail, road, pipeline), , sea and air. The Silk Road Economic Belt make the opening to the West extend from domestic strategy to the surrounding international strategy. The Silk Road Economic Belt and the opening to West strategy is overlap in the area and convergence of the target point , which show that the Silk Road Economic Belt is extension connotation of the opening to the West strategy

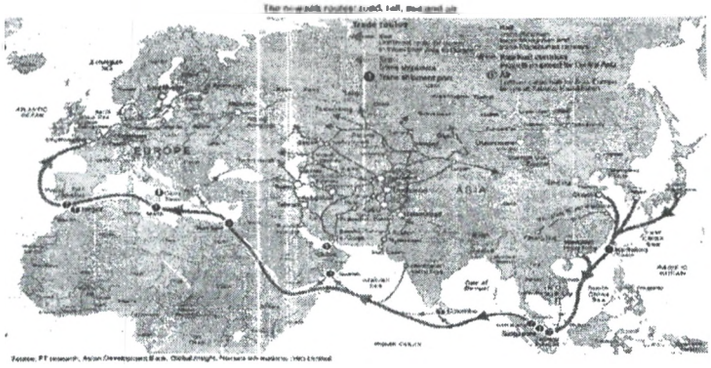


Chart1 Land, Sea, Air, the three-dimensional silk road map

2. The basic situation of opening-up and economic growth in Xinjiang

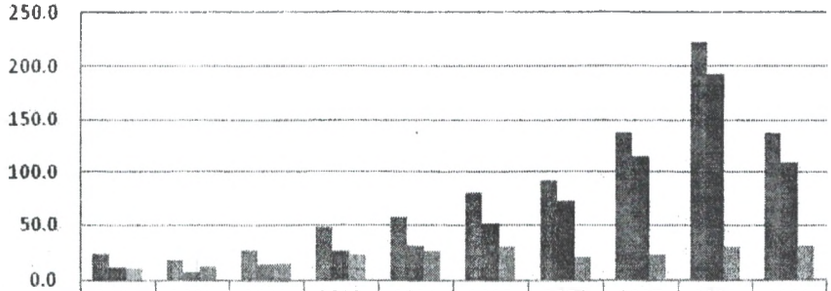
Xinjiang is a frontier area of opening to the West in China, "the Silk Road Economic Belt" make Xinjiang enter the fourth period of strategic opportunity to the after the Western development – opening to the West – unit-to-unit aiding Xinjiang. The fourth work conference of unit-to-unit aiding Xinjiang stressed that "we should focus on the construction of the Silk Road Economic Belt, and strive to build Xinjiang into the bridgehead of opening to the West in China "; The second central Xinjiang Forum pointed out that " Strengthening the construction of infrastructure, and the construction of the Silk Road Economic Belt Core Area"; The CPC Central Committee Political Bureau meeting stressed that Xinjiang should speed up the pace of opening-up, adhere to the opening-up strategy, pay particular attention to build the Silk Road Economic Belt Core Area of Xinjiang; The Autonomous Region Party Committee Standing Committee(enlarged) meeting proposed that Xinjiang should be the vanguard of the construction of the Silk Road Economic Belt.

2.1The characteristic of Xinjiang import and export trade situation

2.1.1The two stage reviewing of Xinjiang import and export trade situation (2000-2013)

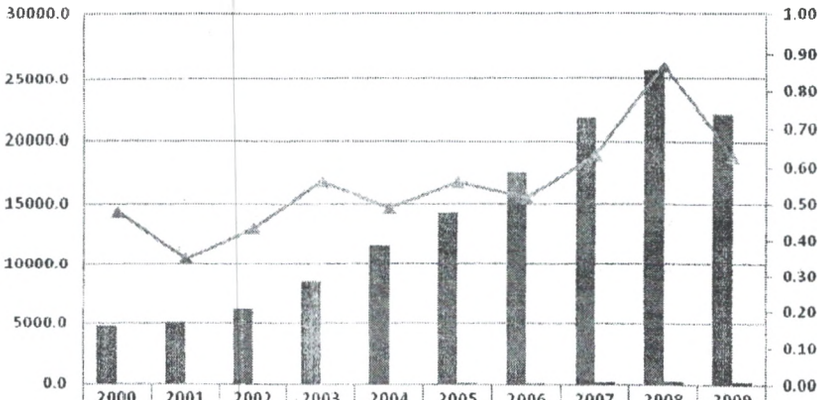
During the period of 2000--2009 years, export-led, imports decreased, the proportion of import and export trade total value accounts for China fluctuating rose

During the period of 2000--2009 years, Xinjiang import and export trade total value was generally increasing year by year, and a larger increase, from $2.26billion in 2000 to $13.83 billion in 2009, an increase of 5.12 times, among them, export trade was the leading factor, the export far outweigh than the import. In 2009, under the influence of the international financial crisis, import and export, export trade significantly decline compared with 2008, import and export trade fell $8.39 billion, and export trade fell $8.48 billion. The proportion of Xinjiang import and export trade total value accounts for China increased from 0.48% in 2000 to 0.63% in 2009, which the proportion in 2008 was the highest, and was 0.87%. The proportion of Xinjiang import trade total value accounts for China overall showed a fluctuating downward trend, and a larger decline. The proportion of Xinjiang import trade total value accounts for China was 0.47% in 2000, while fell to 0.30% in 2009, which the proportion in 2006 was the minimum. and was 0.25%.



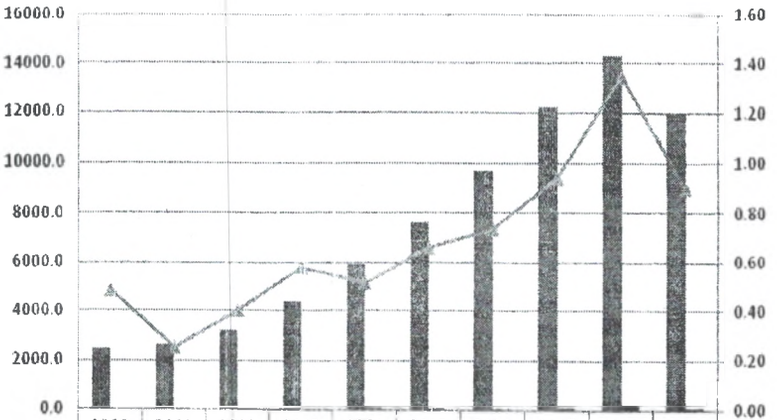
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Import and export value (U.S. $ 100 million)	22.6	17.7	26.9	47.7	56.4	79.4	91.0	137.2	222.2	138.3
Total exports (U.S. $ 100 million)	12.0	6.7	13.1	25.4	30.5	50.4	71.4	115.0	193.0	108.2
Total imports (U.S. $ 100 million)	10.6	11.0	13.8	22.3	25.9	29.0	19.6	22.1	29.2	30.0

Chart2 Xinjiang import and export trade total value(2000—2009)



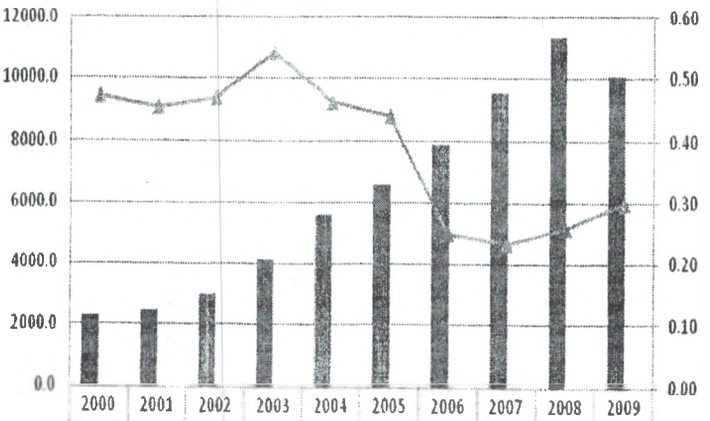
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
China (U.S. $ 100 million)	4742.9	5096.5	6207.7	8509.9	11545.5	14219.1	17604.4	21765.7	25632.6	22075.4
China Xinjiang (U.S. $ 100 million)	22.6	17.7	26.9	47.7	56.4	79.4	91.0	137.2	222.2	138.3
Xinjiang, accounting for the proportion (%)	0.48	0.35	0.43	0.56	0.49	0.56	0.52	0.63	0.87	0.63

Chart3 The comparison between Xinjiang and China's import and export trade total value(2000—2009)



	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
China (U.S. $ 100 million)	2492.0	2661.0	3256.0	4382.3	5933.3	7619.5	9689.8	12204.6	14306.9	12016.1
China Xinjiang (U.S. $ 100 million)	12.0	6.7	13.1	25.4	30.5	50.4	71.4	115.0	193.0	108.2
Xinjiang, accounting for the proportion (%)	0.48	0.25	0.40	0.58	0.51	0.66	0.74	0.94	1.35	0.90

Chart4 The comparison between Xinjiang and China's export trade total value(2000—2009)

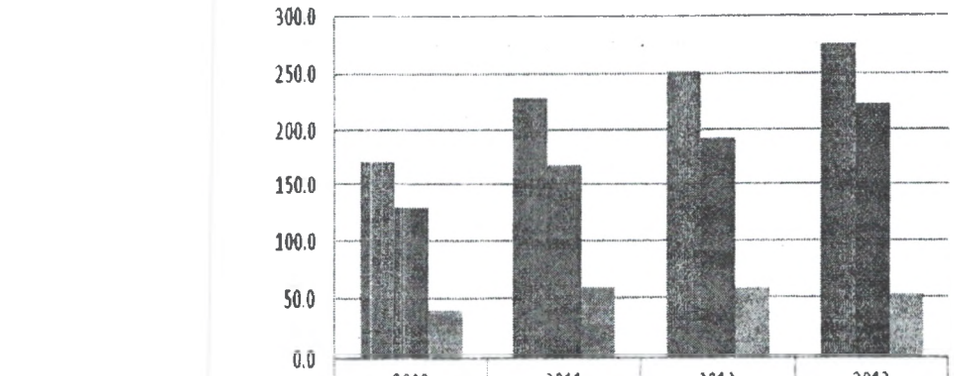


	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
China (U.S. $ 100 million)	2250.9	2435.5	2951.7	4127.6	5612.3	6599.5	7914.6	9561.2	11325.7	10059.2
China Xinjiang (U.S. $ 100 million)	10.6	11.0	13.8	22.3	25.9	29.0	19.6	22.1	29.2	30.0
Xinjiang, accounting for the proportion (%)	0.47	0.45	0.47	0.54	0.46	0.44	0.25	0.23	0.26	0.30

Chart5 The comparison between Xinjiang and China's import trade total value(2000—2009)

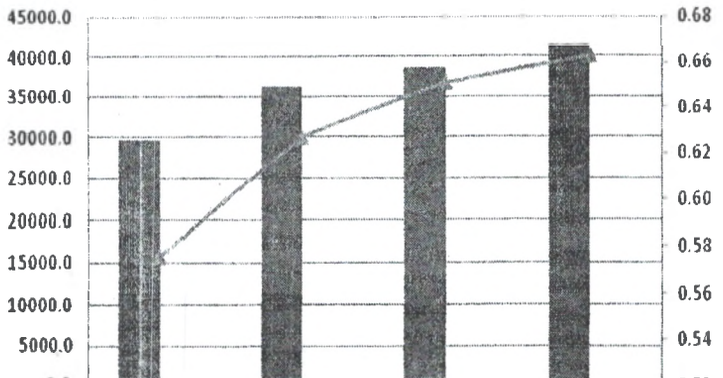
During the period of 2010--2013 years, still export-led, imports increased first and then decreased, the proportion of import and export trade total value accounts for China was rising year by year

During the period of 2010--2013 years, Xinjiang import and export trade total value was increasing year by year,, from $17.13 billion in 2010 to $27.56 billion in 2013, an increase of 0.61 times. Of which exports accounted for a dominant position in the foreign trade. The proportion of export total value accounts for import and export trade total value of Xinjiang in 2013 was 81%. Xinjiang import trade increased first and then decreased, from $4.16 billion in 2010 to $5.29 billion in 2013,growth of 27.2%. The proportion of Xinjiang import and export trade total value accounts for China was increasing year by year, it is 0.58% in 2010, while the proportion was 0.66% in 2013, and was the highest value. The proportion of Xinjiang export trade total value accounts for China was increasing year by year, which was 0.82% in 2010, while increased to 1.01% in 2013; During the period of 2010--2013 years,the proportion of Xinjiang import trade total value accounts for China was hovering around 0.3%.



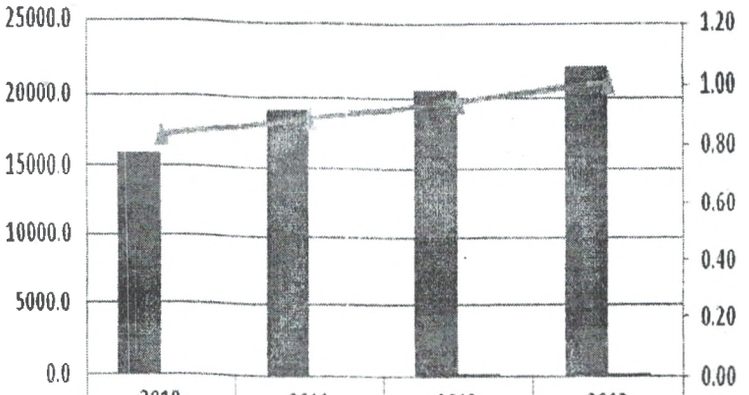
	2010	2011	2012	2013
Import and export value (U.S. $ 100 million)	171.3	228.2	251.7	275.6
Total exports (U.S. $100 million)	129.7	168.3	193.5	222.7
Total imports (U.S. $ 100 million)	41.6	59.9	58.2	52.9

Chart6 Xinjiang import and export trade total value(2010—2013)



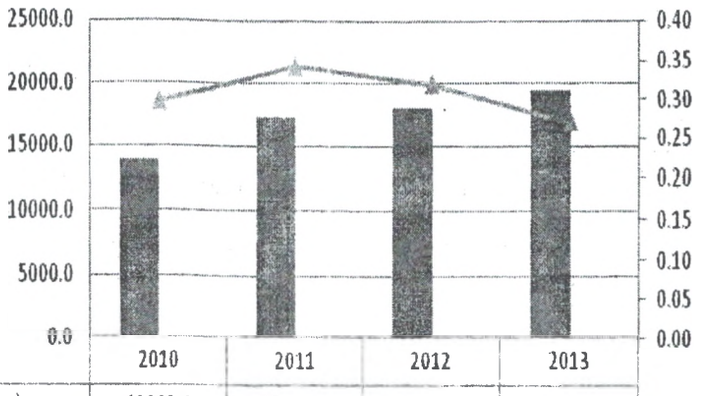
	2010	2011	2012	2013
China (U.S. $ 100 million)	29740.0	36418.6	38671.2	41603.1
China Xinjiang (U.S. $ 100 million)	171.3	228.2	251.7	275.6
Xinjiang, accounting for the proportion (%)	0.58	0.63	0.65	0.66

Chart7 The comparison between Xinjiang and China's import and export trade total value(2010—2013)



	2010	2011	2012	2013
China (U.S. $ 100 million)	15777.5	18983.8	20487.1	22100.2
China Xinjiang (U.S. $ 100 million)	129.7	168.3	193.5	222.7
Xinjiang, accounting for the proportion (%)	0.82	0.89	0.94	1.01

Chart8 The comparison between Xinjiang and China's export trade total value(2010—2013)



	2010	2011	2012	2013
China (U.S. $ 100 million)	13962.4	17434.8	18184.1	19502.9
China Xinjiang (U.S. $ 100 million)	41.6	59.9	58.2	52.9
Xinjiang, accounting for the proportion (%)	0.30	0.34	0.32	0.27

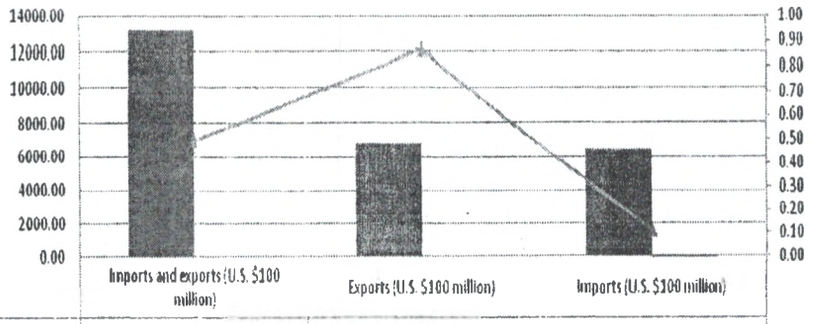
Chart9 The comparison between Xinjiang and China's import trade total value(2010—2013)

2.1.2 The situation analysis about import and export trade of Xinjiang in the first half of 2014

Xinjiang export-oriented import and export trade, import and export in February was the lowest value

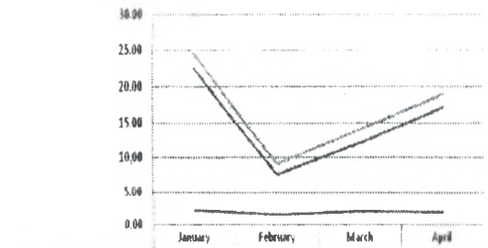
In January to April of 2014, total imports and exports in Xinjiang was $ 6.659 billion, which exports 5.918 billion U.S. dollars, accounting for 88.87% of total imports and exports, imports accounted for only 11.13%. Xinjiang total imports and exports accounted for 0.5% of the country's, exports accounted for 0.87% of the country's, higher than the national proportion of imports accounted for 0.76 percentage points.

Perspective of the month, in January to April, imports perform steady, fluctuating around $200 million; total import and export trends mainly driven by exports, exports accounted for the proportion of total imports and exports around 80%-90%,change in trend was "V" shape.

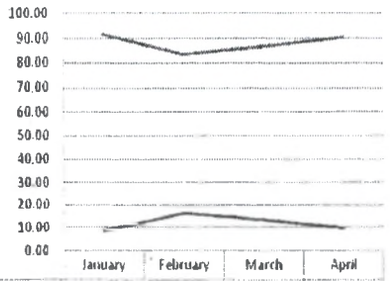


	Imports and exports (U.S. $100 million)	Exports (U.S. $100 million)	Imports (U.S. $100 million)
China	13247.08	6798.79	6448.41
China Xinjiang	66.59	59.18	7.40
Xinjiang, accounting for the proportion (%)	0.50	0.87	0.11

Chart 10 Comparison between China Xinjiang and China import and export trade value (2014 January-April)



	January	February	March	April
Exports (U.S. $100 million)	22.42	7.57	12.13	17.07
Imports (U.S. $100 million)	2.09	1.50	1.94	1.88
Imports and exports (U.S. $100 million)	24.51	9.07	14.07	18.94



	January	February	March	April
Export proportion(%)	91.46	83.47	86.23	90.10
Import proportion(%)	8.54	16.53	13.77	9.90

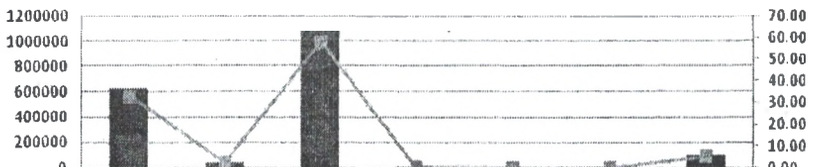
Chart 11 Xinjiang Import and export trade value (2014 January-April)

Chart 12 Exports, Import accounted for the total import and export volume Xinjiang

(2014 January-April)

Border trade and general trade continued leading Import and Export

In April,2014, the main import and export trade in Xinjiang has seven kinds, leasing business added to the previous quarter. Among them, the border trade imports and exports value $ 1.094 billion, ranking first, accounting for 57.73 percent of the total imports and exports of Xinjiang, an increase of 14.4%, growth of 36.07%; general trade imports and exports value $ 628 million, ranking second, accounting for 33.15 percent of the total imports and exports of Xinjiang, down 13.3% ,growth of 39.87% [7].

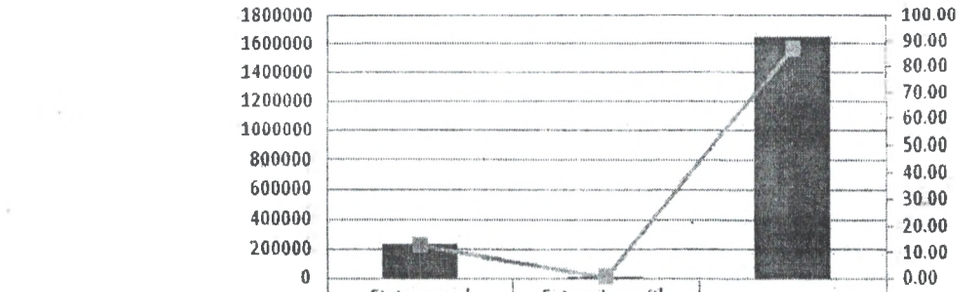


	General trade	Processing Trade	Border trade	Exports goods of foreign contracted projects	Leasing trade	Areas under special customs supervision	Other trade
Each trade import and export value (U.S. $ thousand)	627829	47672	1093589	13319	3809	2692	105263
proportion(%)	33.15	2.52	57.73	0.70	0.20	0.14	5.56

Chart 13 main trade import and export value and export value accounted for Xinjiang, Xinjiang April 2014

Private enterprises continue to dominate exports, private enterprise replace to state-owned enterprises dominated imports

The enterprises types of import and export in Xinjiang were divided into three categories, in April 2014, imports and exports of private enterprises value 1.643 billion U.S. dollars, accounting for 86.72 percent of Xinjiang in total trade, ranking first, export、import has increased; in exports, private enterprises continue to dominate total value of 1.517 billion U.S. dollars, accounting for 88.88 percent of Xinjiang in total trade, up and chain have increased; in imports, private enterprises to replace the dominant state-owned enterprises, valued $126 million, accounting for 67.1 percent of Xinjiang in total imports, an increase of 116%, growth of 63%.



	State-owned enterprises	Enterprises with Foreign Investment	Private enterprise
Various types of enterprises import and export value(U.S. $ thousand)	239988	11575	1642610
proportion(%)	12.67	0.61	86.72

Chart 14 Import and export value accounted for Xinjiang April 2014, divided by corporate nature

In Xinjiang, the total value of exports of electromechanical products ranked first, the total value of imported goods alumina ranked first

In April 2014, Xinjiang has 30 kinds of major export commodities, including pre-export value ranked 10, followed by machinery and electronic products, clothing, footwear, textile, agricultural products, auto parts, bags, PVC primary forms ethylene, ketchup, ceramic products; former imported goods worth 10 ranking followed by alumina, electromechanical products, agricultural products, copper ores and concentrates, high-tech products, pulp, textile, lumber, cotton, iron ore ores and concentrates.

Of which: in exports, machinery and electronic products, clothing, footwear exports were stability in the first three, mechanical and electrical products increased from the second to the first one, ceramic products instead of refined oil exports into the top ten; in imported goods, the top three was the oxidation aluminum, machinery and electronic products, agricultural products, aluminum products was the new product, ranking first, pulp, textile, lumber instead of refined oil, steel, clothing, measuring and testing instruments and appliances into the top ten.

West Asia, South Asia were the main trade partner of Xinjiang

The trade volume of Xinjiang to West Asia, South Asia accounted for 80.12 percent of total import and export of Xinjiang

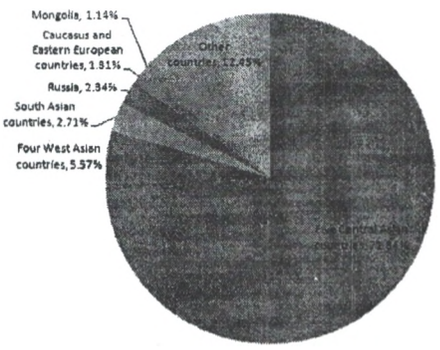
In West Asia and South Asia, the import and export accounted for 42.86% of trade along the "Silk Road economic belt" 22 countries and Xinjiang. In April 2014, imports and exports trade volume of Xinjiang to the five countries of Central Asia amounted to $ 1.36 billion, accounting for 71.84% of total imports and exports of Xinjiang, the five Central Asian countries was still the first trading partner; The imports and exports trade volume of Xinjiang to four countries of West Asia was amounted to $ 105 million, accounting for 5.57 percent of total import and export of Xinjiang; The imports and exports trade volume of Xinjiang to South Asian countries amounted to $ 51 million, the proportion of import and export volume in Xinjiang was 2.71%;

The imports and exports trade volume of Xinjiang to Russia amounted to $44 million, accounting for 2.34% of the total import and export of Xinjiang.

The imports and exports trade volume of Xinjiang to other countries and export was $ 282 million, accounting for 14.90 percent of total import and export in Xinjiang. Show Xinjiang facing in the West, South Asia and export trade accounted for more than eighty percent of the total trade. Xinjiang to the Central West, the South Asian countries are export-oriented, exports accounted for respectively more than 80%, 65% and 60%.

Kazakhstan is the most important trade partner of Xinjiang

In January to April of 2014, the volume of trade between Xinjiang and Kazakhstan was $ 7.789 billion, an increase of 16.6%, accounting for 42.8 percent of Xinjiang total foreign trade, lower than the same period last year by 4.2 percentage points. In April 2014, imports and exports, exports, imports of Xinjiang to Kazakhstan were 0.78629, 0.73388, 0.05241 billion, accounting for 41.51%,43.00%,27.94% respectively of imports and exports, exports, imports. Kazakhstan was the largest exporting and importing countries to Xinjiang.



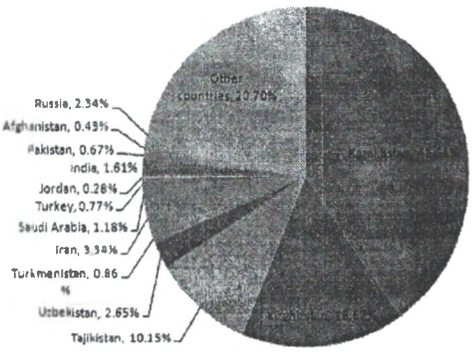


Chart 15 Countries or regions accounted for the proportion of the import and export trade volume in Xinjiang

Chart 16 National Import and export volume accounted for the proportion of Xinjiang

2.2Economic growth in Xinjiang

2.2.1 The basic trend of economic growth in Xinjiang, a two-stage review (2000-2013)

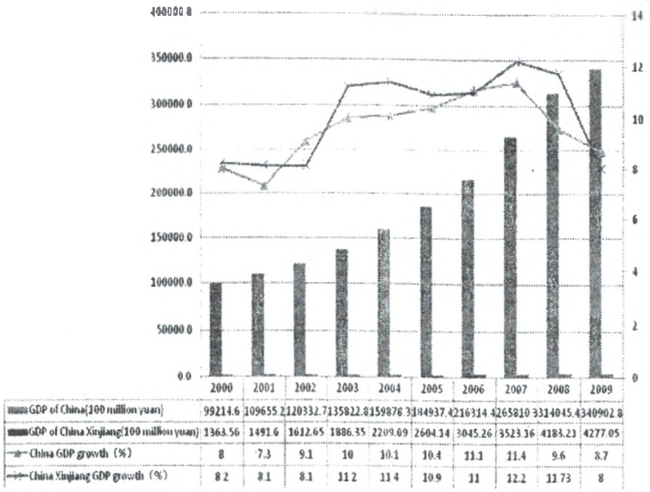
In 2000-2009, The Amount GDP of Xinjiang is small, the per capita GDP is below the national average, with an average GDP growth rate higher than the national average, and the growth rate volatility

In 2000-2009, GDP and per capita GDP of Xinjiang have maintained sustainable growth, in 2009 GDP was 427.705 billion RMB, 3.14 times that of 2000, but it was a small amount, accounting for only 1.35% of GDP on average. per capita GDP of Xinjiang growth yearly, in 2009 was 19,942 RMB, is 2.71 times that of 2000, but per capita GDP for decades were lower than the national average. From GDP growth, the GDP growth rate of Xinjiang was fluctuating, affected by the financial crisis, the per capita GDP in 2009 fell 8%, with an average GDP growth rate higher than the national average.

Table4 GDP, per capita GDP and GDP growth of Xinjiang and China in 2000-2009

year	GDP of Xinjiang (100 million yuan)	GDP of China (100 million yuan)	The proportion of China's GDP in Xinjiang (%)	per capita GDP of Xinjiang (yuan)	per capita GDP of China (yuan)	GDP growth of Xinjiang (%)	GDP growth of China (%)
2000	1363.56	99214.6	1.37	7372	7858	8.2	8
2001	1491.6	109655.2	1.36	7945	8622	8.1	7.3
2002	1612.65	120332.7	1.34	8457	9398	8.1	9.1
2003	1886.35	135822.8	1.39	9828	10542	11.2	10
2004	2209.09	159878.3	1.38	11337	12336	11.4	10.1

2005	2604.14	184937.4	1.41	13108	14185	10.9	10.4
2006	3045.26	216314.4	1.41	15000	16500	11	11.1
2007	3523.16	265810.3	1.33	16999	20169	12.2	11.4
2008	4183.21	314045.4	1.33	19797	23708	11.73	9.6
2009	4277.05	340902.8	1.25	19942	25608	8	8.7
average	2619.6	194691.4	1.35	12979	14892	10.1	9.6



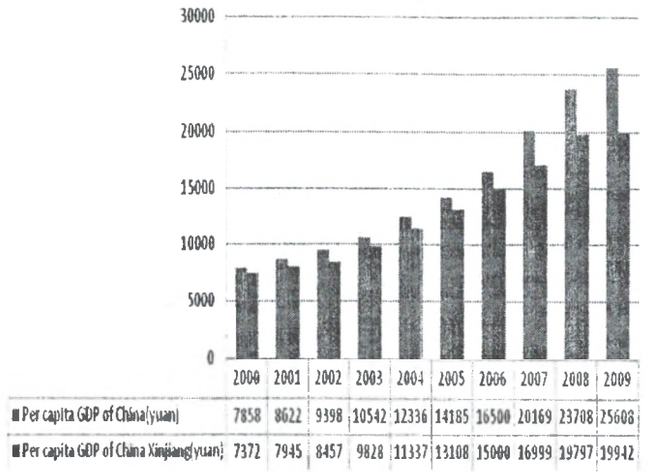


Chart 17 GDP, GDP growth of China and Xinjiang charts in 2000-2009

Chart18 per capita GDP of China and Xinjiang charts in 2000-2009

In 2010-2013 Xinjiang proportion of the China's total GDP increased by 0.5 percentage points compared with the previous phase, the average growth rate increased 1.3 percentage points faster than the national average

In 2010-2013, GDP, per capita GDP of Xinjiang remain climbed state, GDP was 851 billion RMB in 2013, 1.57 times that of 2010, but the total is still small, accounting for only 1.4% of GDP on average, representing an increase of 0.5 percentage points on the stage. The per capita GDP of Xinjiang growth yearly, which was 37,847 RMB in 2013, 1.51 times that of 2010, but per capita GDP still below the national average in recent four years. From GDP growth, the average GDP growth rate was 11.4% in Xinjiang, over the previous stage to speed up 1.3 percentage points, higher than the national average GDP growth rate of 8.8%.

Table5 GDP, per capita GDP and GDP growth of Xinjiang and China in 2010-2013

year	GDP of Xinjiang (100 million RMB)	GDP of China (100 million RMB)	The proportion of China's GDP in Xinjiang (%)	per capita GDP of Xinjiang (RMB)	per capita GDP of China (RMB)	GDP growth of Xinjiang (%)	GDP growth of China (%)
2010	5437.47	401512.8	1.35	25034	30015	10.6	10.3
2011	6610.05	473104.0	1.40	30087	35198	12	9.2
2012	7505.31	518942.1	1.45	33796	38420	12	7.8
2013	8510.00	568845.0	1.50	37847	41804	11	7.7
average	7015.7	490601.0	1.40	31691	36359	11.4	8.8

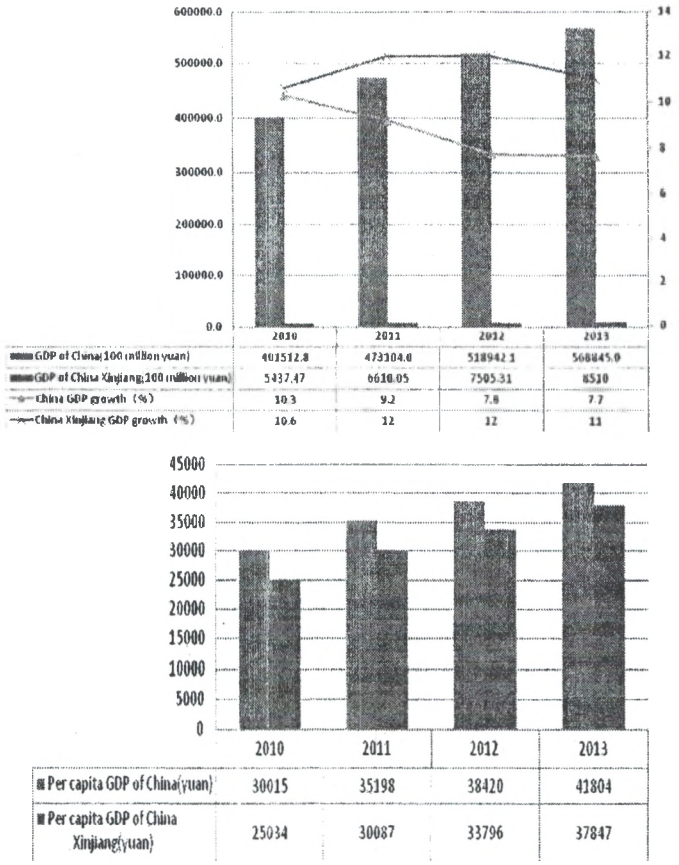


Chart 19 GDP, GDP growth of China and Xinjiang charts in 2010-2013

Chart20 per capita GDP of China and Xinjiang charts in 2000-2013

2.2.2 Analysis of the economic situation in Xinjiang in the first half 2014

The first half of 2014, the autonomous region of Xinjiang to focus on the development of the tone which was "maintaining stability, reform and innovation", and actively deal with complex domestic and international situation grim, the downside risks for the economy caused by lack of effective demand, which firms growth and structural adjustment combined by actively expand private sector investment, increasing focus on projects to promote and accelerate the "short, flat, fast" project and the development of the textile and garment industry, a series of measures in the case of the national economy slows, GDP continued to grow, economy remained stable to good posture.

In the first quarter, GDP of Xinjiang completed 129.589 billion RMB, an increase of 10.2% over the same period of last year, the growth rate down 0.1 percentage points,2.8 percentage points higher than the national growth rate that ranked fourth in the country, which hit 24-year high. Among them, the first industry was 11.46 billion RMB, an increase of 5.2%, higher than the national 1.7 percent; secondary industry was 72.329 billion RMB, an increase of 10.8%, higher than the national 3.6 percent; tertiary industry was 45.8 billion RMB, an increase of 10.1%, higher than the national 2.3 percent.

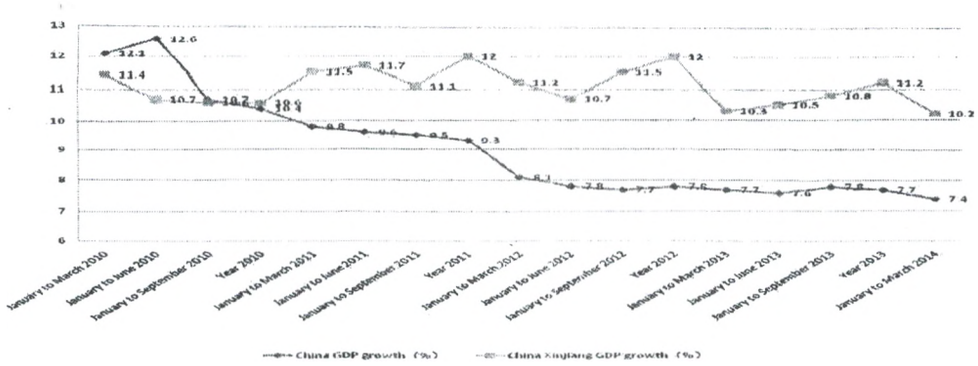


Chart 21contrast to GDP growth in the country and Xinjiang (2014 January-April)

3.Measure the level of opening to the west of Xinjiang

Basing on the methods of measuring the opening degree level, the article measures the level of opening to the west of Xinjiang, using the foreign trade dependence rate in major countries that belong to the Silk Road Economic Belt, which namely the level of opening to the west, as an index of the level of opening to the west of Xinjiang.

3.1Measure the level of opening to the west

The foreign trade dependence, being consisted of export dependence and import dependence, is the proportion of the total volume of export and import trade in a particular country or region to its GDP in the same year. Similarly, export dependence is the proportion of the export trade to GDP while the import dependence is the proportion of the import trade to GDP. This paper measures the level of opening to the west of Xingjiang from 2001 to 2012 years, by using the formula of the foreign trade dependence = export dependence + import dependence when estimating of the level of opening to the west. The results can be seen in Table 6.

$$\text{export dependence} = \frac{\text{total exports of Xinjiang opening to the 22 west countries}}{\text{the GDP of Xingjiang}} \times 100\%$$

$$\text{import dependence} = \frac{\text{total imports of Xinjiang opening to the 22 west countries}}{\text{the GDP of Xingjiang}} \times 100\%$$

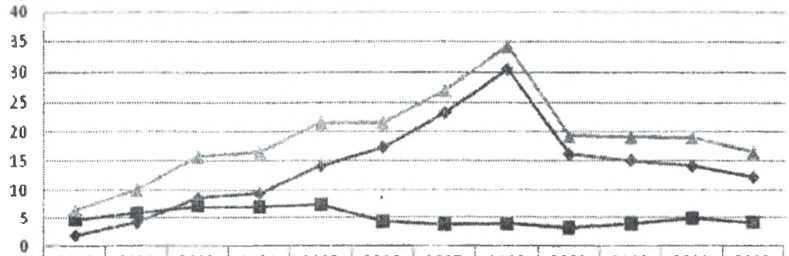
Table 6 the level of opening to the west of Xinjiang among 2001 to 2012 years Units : %

Year	export dependence on opening to the west	import dependence on opening to the west	the level of opening to the west	the opening level of Xinjiang	Rate
2001	1.83	4.68	6.51	9.83	66.26
2002	4.08	5.97	10.05	13.82	72.76
2003	8.63	7.18	15.81	20.94	75.50
2004	9.48	7.08	16.57	21.12	78.47
2005	14.11	7.49	21.60	24.98	86.45
2006	17.35	4.29	21.64	23.83	90.80
2007	23.24	3.74	26.98	29.60	91.13
2008	30.51	3.86	34.36	36.89	93.17
2009	16.10	3.16	19.27	22.08	87.23
2010	15.06	3.99	19.05	21.32	89.34
2011	14.12	4.92	19.04	22.30	85.37
2012	12.27	4.19	16.46	21.17	77.76
Average	**13.90**	**5.05**	**18.95**	**22.32**	**82.85**

Data Sources：process and count resulting from related dates in Statistical Yearbook of Xinjiang

3.2Evaluate the level of opening to the west

3.2.1 Evaluate the level of opening to the west of Xinjiang

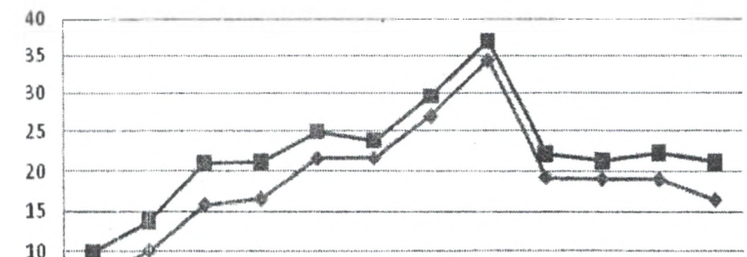


	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
export dependence on opening to the west (%)	1.83	4.08	8.63	9.48	14.11	17.35	23.24	30.51	16.1	15.06	14.12	12.27
import dependence on opening to the west (%)	4.68	5.97	7.18	7.08	7.49	4.29	3.74	3.86	3.16	3.99	4.92	4.19
the level of opening to the west (%)	6.51	10.05	15.81	16.57	21.6	21.64	26.98	34.36	19.27	19.05	19.04	16.46

Chart 22 The trends of the level of opening to the west, exports and imports of Xinjiang

From 2001 to 2012 years, export dependence on opening to the west of Xinjiang increased year by year until up to 30.51% in 2008, then declined to 12.27% in 2012, with an average level of 13.90%, while import dependence staying steadily with a slight decline and an average of 5.05%. Same as export dependence changing as inverted V-shaped variation, the level of opening to the west of Xinjiang also increased year by year to 34.36% in 2008 and declined to 16.46% in 2012, with an average of 18.95%, which indicate that export trade scale opening to the west contribute more to the level of opening to the west of Xinjiang.

3.2.2 Analyze change trends of the level of opening to the west and the world of Xinjiang



	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
the level of opening to the west (%)	6.51	10.05	15.81	16.57	21.6	21.64	26.98	34.36	19.27	19.05	19.04	16.46
the level of opening to the word (%)	9.83	13.82	20.94	21.12	24.98	23.83	29.6	36.89	22.08	21.32	22.3	21.17

Chart 23 trends of the level of opening to the west and the world of Xinjiang among 2001 to 2012 years

From 2001 to 2012 years, the opening level of Xinjiang has risen from 9.83% to 36.89% in 2008 after 12 years' development. However, it began to decline in 2009 and fell to 21.17% in 2012, down by 42.61%. The level of opening to the west and the world of Xinjiang both change as inverted V-shaped variation. From 2001 to 2008 years, the opening level to the west and the world of Xinjiang were both on the rise, while they were both on the declining curve from 2009 to 2012 year and always under the level in 2008. What said above that the import and export trade and economic growth of Xinjiang are divided in two parts at the year of 2009 has been verified. Besides, between 2001 and 2012 years, the average level of opening to the west of Xinjiang accounts for 82.85% of to the world, indicating that the opening to the West take a important role in the opening to the world of Xinjiang.

4.opening to the west of Xinjiang and regional economic growth

4.1Data applications and Model selections

4.1.1Data applications

The paper uses the foreign trade dependence rate in major countries that belong to the Silk Road Economic Belt, which namely the level of opening to the west, as the index of the level of opening to the west of Xinjiang, while takes GDP growth of Xinjiang as the index of its economic growth. The dates used for measuring exports and imports of Xinjiang and indexes of its GDP growth are all come from < Statistical Yearbook of Xinjiang >. (2002-2012 years)

4.1.2Model selections

The Grey Relational Degree Analysis is one of main analytical methods among Grey System Theory putted forward by Professor Deng Julong[9]. The advantage of this method is that it can be applied for whatever the amount and however irregular of the sample. Also, it has a small amount of calculation, convenient calculation and will never result in inconsistent. However, it has its inherent flaws for failing to determine the interaction degree between the variables and the dependent variable. Therefore, considering the small sample size, this article firstly chose the Grey Relational Degree Analysis to analyze the relationship between the opening to the west of Xinjiang and its economic growth. Model equation is as follows:

$$\varepsilon_{0i}=\frac{1+|S_0|+|S_i|}{1+|S_0|+|S_i|+|S_i-S_0|},\ |S_0|=\left|\sum_{k=2}^{n-1}x_0^0(k)+\frac{1}{2}x_0^0(n)\right|,\ |S_i|=\left|\sum_{k=2}^{n-1}x_i^0(k)+\frac{1}{2}x_i^0(n)\right|,$$

$$|S_i-S_0|=\left|\sum_{k=2}^{n-1}(x_i^0(k)-x_0^0(k))+\frac{1}{2}(x_i^0(n)-x_0^0(n))\right|$$

$$\gamma_{0i}=\frac{1+|S_0|+|S_i|}{1+|S_0|+|S_i|+|S_i-S_0|},\ |S_0|=\left|\sum_{k=2}^{n-1}x_0^0(k)+\frac{1}{2}x_0^0(n)\right|,\ |S_i|=\left|\sum_{k=2}^{n-1}x_i^0(k)+\frac{1}{2}x_i^0(n)\right|,$$

$$|S_i-S_0|=\left|\sum_{k=2}^{n-1}(x_i^0(k)-x_0^0(k))+\frac{1}{2}(x_i^0(n)-x_0^0(n))\right|\quad x_i^0(n)\ \ x_i(n)$$

$$\rho_{0i}=\theta\varepsilon_{0i}+(1-\theta)\gamma_{0i},\theta\in[0,1]$$

Since the Grey Relational Degree Analysis cannot work out the degree of the interaction between the variables and the dependent variable, the paper then uses the regression analysis measure to measure the degree of the influences between the opening to the west of Xinjiang and its economic growth. Taking GDPI as GDP growth and OPENW as the level of opening to the west, the measuring equation can be written as follows:

$$GDPI=\alpha+\beta OPENW$$

4.2the relationship between opening to the west of Xinjiang and regional economic growth

According to the table of the gray correlation data, the paper figures out the absolute correlation degree, relative correlation degree and comprehensive correlative degree between the level of opening to the west of Xinjiang and its economic growth by using the software for Gray System Theory Modeling. Then it further lists the associated sequence to analyze the influence on economic growth caused by the level of opening to the west of Xinjiang quantitatively.

Table 7 the level of opening to the west of Xinjiang and its GDP growth rate among 2001 to 2012 years Units : %

Year	the level of opening to the west	GDP growth rate
2001	6.51	8.1
2002	10.05	8.1
2003	15.81	11.2
2004	16.57	11.4
2005	21.60	10.9
2006	21.64	11
2007	26.98	12.2
2008	34.36	11.73
2009	19.27	8
2010	19.05	10.6
2011	19.04	12
2012	16.46	12

The results from calculating the gray comprehensive correlation (take $\theta = 0.5$) showed that the degree of the gray comprehensive correlation between the level of opening to the west of Xinjiang and its economic growth was 59.66%, indicating that there is a significant relation between the opening to the west of Xinjiang and its economic growth.

The regression result is significant at the 5% level and can be written as follows:

$$GDPI = 8.036 + 0.135OPENW$$

It showed that opening to the west of Xinjiang can significantly promote the regional economic development, and the economic grow by 0.135% whenever the level of opening to the west of Xinjiang increased by 1%.

5. Basic conclusions and main points

5.1The Silk Road Economic Belt is the connotational extension for the strategy of opening to the west

The implementation of the strategy of opening to the west is pushing China to form a comprehensive, three-dimensional, and multi-level opening-up pattern, through land (rail, road, and pipeline), sea, and air. Putting forward the Silk Road Economic Belt had made the strategy expanded from the opening to home to neighboring countries. The strategy of the Silk Road Economic Belt and the opening to the west has features like overlap of the zone and Convergence of goal directness, which indicates that the Silk Road Economic Belt is guided by the opening to the west and is the goal of implementing the strategy of opening to the west and its connotational extension.

5.2Opening to the west can stimulate regional economic growth

There is a significant relation between the opening to the west of Xinjiang and its economic growth and the economic will grow by 0.135% whenever the level of opening to the west of Xinjiang increases by 1%. In 2012, the opening level of Xinjiang is 21.17%, among which of the level of opening to the West is only16.46%. It is lower than the Chinese opening level of 47.05% by 25.88%. So, further improving to the level of opening to the West is necessary and effects on stimulating the regional economy should be improved.

5.3Xinjiang should further improve the level of opening to the West and play a pivot role in core area through the Silk Road Economic Belt

Xinjiang should further improve the level of opening to the West, play a pivot role in frontier area and core area, boost the implementation of the strategy of opening to the west and promote the construction of the Silk Road Economic Belt, so as to stimulate the economic growth of major countries belong to the Silk Road Economic Belt and play a pivot role in core area of Xinjiang.

5.4Complex relationships between economic development and political stability

Larry Diamond (2002) proposed two main signs to measure the political stability when he gave the speech titled "economic development and political stability" in the Central Party School. He said : "First, the various interest groups involved in politics has reached a consensus on rules; Second, there is no large-scale political violence in the polity "[10]. Economic development and political stability are not analytical paradigm of "economic deciding political", which means that there will be political stability as long as economic develop. Nor they are Huntington's analysis paradigm of "economic development brings political unrest"[10]. They are multivariate analysis paradigm of economic development, political stability and mutual influences among social consciousness. Political stability is the basis for economic development.

References

[1]Xiao Xian. "Opening to the West" need to co-ordinate global diplomacy [N]. Global Times,2013-07-31

[2]Wang Rui, Chen Demin. The Research on Overall Strategic Vision of Westward Opening Up in Western Region [J]. China Soft Science,2013, (4): 69-78.

[3]Liu Shiqing,Xu Yingming. opening to the West: China's new round of western development focus and breakthrough [J]. Review of Economy and Management,2013, (3): 128-134.

[4]Wang Haiyun. China's "opening to the West," the strategic value [N]. Oriental Morning Post,2013-01-16

[5] Xi Jinping delivered an important speech in Nursultan Nazarbayev University,
[DB/OL].http://www.gov.cn/ldhd/2013-09/[07/content_2483425.htm.

[6]"Silk Road economic belt" will bring nothing[DB/OL].
http://news.xinhuanet.com/globe/2013-10/05/c_132773983.htm

[7]Sun Hui. The west open monthly report of Xinjiang in April 2014[P].Center for Innovation Management Research of Xinjiang,2014.5.

[8]Huang Fanhua. A Comparative Study of Chinese and international economic openness[J].Journal of International Trade,2001,(1):19-23.

[9] DONG Feng, TAN Qing-mei, ZHOU Dequn, LI Xiao-hui. The Effect of Technological Progress, Industrial Structure and Opening-up Degree on Chinese Energy Consumption: An Empirical Study Based on the Two-step Method, the Grey Relational Analysis and Co-integration Test[J].China Population, Resources and Environment, 2010,06:22-27.

[10] XU Xinghua. The Real Logic Relationship between Economic Development and Political Stability[J].Journal of North China Institute of Water Conservancy and Hydroelectric Power(Social Sciences Edition) ,2011,27(3): 42-44.

吉尔吉斯共和国经济发展分析*

[吉]努尔兰.艾腾别特甫[1,2] [中]孙慧[1,2]

（1 新疆大学创新管理研究中心，2 新疆大学经济与管理学院 新疆 乌鲁木齐 830046）

摘要：通过选取十个经济发展指标对吉尔吉斯斯坦2000-2012年经济发展状况进行了分析，并和中亚其他四个国家、西亚的巴基斯坦和阿富汗、俄罗斯、中国、中国新疆等国家和地区进行了比较。研究得出吉尔吉斯斯坦综合排第7名，各项指标排名如下：GDP排第10名；人均GDP排第8名；GDP增长率排第10名；HDI排第6名；工业化率排第6名；城镇化率排第8名；失业率排第7名。最后根据吉尔吉斯斯坦经济发展的优劣势提出了吉尔吉斯斯坦经济发展的四点建议:□保持政治稳定，建设法治社会；□优先发展传统优势农业；□大力发展工业；□调整进出口贸易，降低进口依赖。

关键词：吉尔吉斯斯坦；经济发展；指标；改善策略

吉尔吉斯斯坦自独立以来，经历了从计划向市场经济转轨的艰难历程。许多前苏联时期经营较好的工厂企业破产倒闭，西方国家投资迅速进入吉尔吉斯共和国的各个领域。经过23年的发展，目前，吉尔吉斯斯坦的经济已经发生了巨大的变化。在本文中我将通过对吉尔吉斯斯坦经济方面的比较研究，分析总结吉尔吉斯斯坦2000-2012年经济发展特征及其在中西亚、俄罗斯和中国包括中国新疆十个国家与地区中的排名位次，并进行研究吉尔吉斯斯坦发展主要差距及其原因问题，提出改善经济发展的建议与对策。

一、吉尔吉斯斯坦经济概况

在中亚五国中,吉尔吉斯斯坦的资源较匮乏,交通和基础设施条件较差,国民收入较低。自1991年年底独立以来,吉尔吉斯斯坦克服重重危机和困难,基本上形成了完全开放的市场经济模式,但整体经济发展水平仍然较低。

吉尔吉斯斯坦自然资源主要矿产有黄金、煤、银、锑、钨、锡、锌、汞、铅、铀、石油、天然气、有色金属和稀有金属等，煤的产量在中亚国家中首屈一指，被誉为“中亚煤斗”，锑产量居世界第三位，锡和汞的产量居独联体第二位，有色金属产品销售至40多个国家。水力资源丰富，水力发电量在中亚国家中仅次于塔吉克斯坦，水电资源居独联体第三位。

吉尔吉斯斯坦经济以农业和资源（有色金属）开发型工业为主，工业结构不完整，生产原料和产品市场均依赖原苏联其他国家。吉尔吉斯斯坦主要贸易伙伴为俄罗斯、乌兹别克斯坦、德国、哈萨克斯坦、瑞士、中国。吉尔吉斯斯坦是典型的内陆国家，没有出海口。公路运输是最重要的运输方式。吉尔吉斯斯坦现有公路总长度34000多公里，连接吉境内各州首府和主要城镇，承担着吉境内大部分的客、货运输量。

根据世界银行统计数据，2012年吉尔吉斯斯坦GDP增长率为-0.9%；工业化率为25.96%，比2011年相比下降4.85%；第三产业占GDP的比重为54%，比去年上升5%；城镇登记失业率为8.5%，城镇化率为35%，这两项指标与上年基本持平。

二、吉尔吉斯斯坦在十个国家地区中的经济发展比较

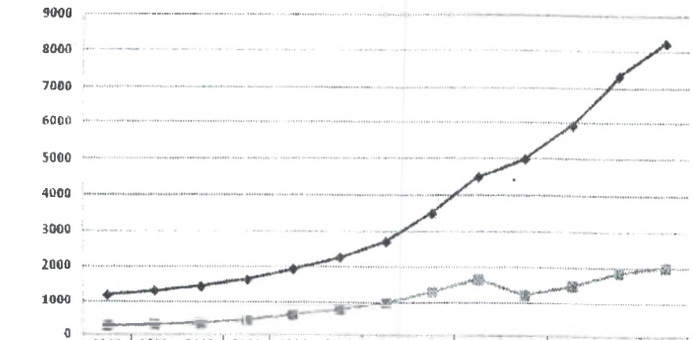
（一）数据使用与指标选取

为了显示吉尔吉斯斯坦经济发展水平与竞争力，本文主要选取10项指标，对2000-2012年与中国、俄罗斯、中西亚10个国家和地区进行了纵向比较，以及2012年横向比较，对吉尔吉斯斯坦经济发展进行比较分析。10项指标分别是：①国内生产总值GDP；②人均GDP；③GDP增长率；④人类发展指数HDI；⑤工业化率；⑥城镇化率；⑦第三产业增加值占GDP比重；⑧城镇登记失业率；⑨进口占GDP的比重；⑩出口占GDP的比重。

数据来源为世界银行网站(http://data.worldbank.org/)[1]、《吉尔吉斯国家统计年鉴2001-2013》、《中国统计年鉴2001-2013》、《新疆统计年鉴2001-

（二）纵向比较（2000-2012）

1.国内生产总值（十亿美元）

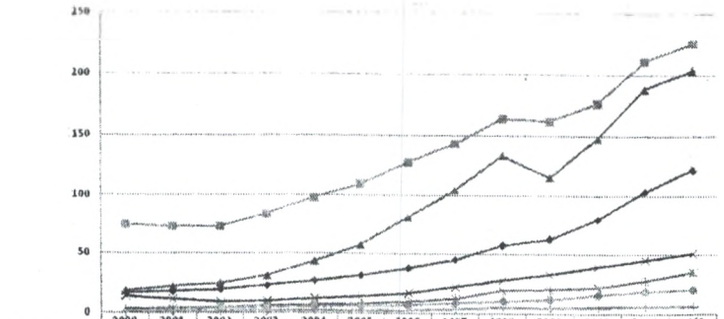


	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
中国	1198.4	1324.8	1453.8	1640.9	1931.6	2256.9	2712.9	3494	4521.8	4991.2	5930.5	7318	8227
俄罗斯	259.7	306.6	345.1	430.3	591	764	989.9	1299.7	1660.8	1222.6	1487.5	1857.7	2014.7

图1. 中国和俄罗斯GDP变化图

数据来源：世界银行网站（http://data.worldbank.org/）、《中国统计年鉴2001-2013》

图1显示：十二年间俄罗斯与中国的GDP一直在上升。可以看到两个国家的GDP在2008年有波动性这种趋势跟世界金融危机有关系的。但是中国的GDP相比俄罗斯没有下降，一直再上升，这就说明金融危机影响俄罗斯比影响中国更严重。



	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
中国新疆	16.5	18	19.5	12.8	26.7	31.4	37.7	45	57.3	62.5	79.6	104	122
巴基斯坦	78.9	72.3	72.3	83.2	97.9	109.6	127.5	143.1	163.8	161.8	176.4	210.1	225.1
哈萨克斯坦	18.2	22.1	24.6	30.8	43.3	57.1	81	104.8	133.4	115.3	148	188	203.5
乌兹别克斯坦	13.7	11.4	9.6	10.1	12	14.3	17	22.3	27.9	32.8	39.3	45.3	51.1
土库曼斯坦	2.9	3.5	4.4	5.9	6.8	8.1	10.2	12.6	19.2	20.2	22.1	28	35.3
阿富汗		2.4	4	4.5	5.2	6.2	7	8.7	10.6	12.2	15.7	19.1	20.4
塔吉克斯坦	0.86	1	1.2	1.5	2	2.3	2.8	3.7	5.1	4.9	5.6	6.5	6.9
吉尔吉斯斯坦	1.3	1.5	1.6	1.9	2.2	2.4	2.8	3.8	5.1	4.6	4.7	6.1	6.4

图2. 八个国家和地区GDP变化图

数据来源：世界银行网站（http://data.worldbank.org/）、《吉尔吉斯国家统计年鉴2001-2013》、《新疆统计年鉴2001-2013》

图2显示：十二年间八个国家和地区GDP趋势一直在上升。同样的在2008年哈萨克斯坦与巴基斯坦因为世界金融危机的原因有了GDP波动性。吉尔吉斯斯坦的GDP从2000年至2012年一直保持上升的趋势，2012年全国的GDP达到了64亿美元。其他的国家与地区保持着稳定的上升趋势。

2.人均GDP (美元）

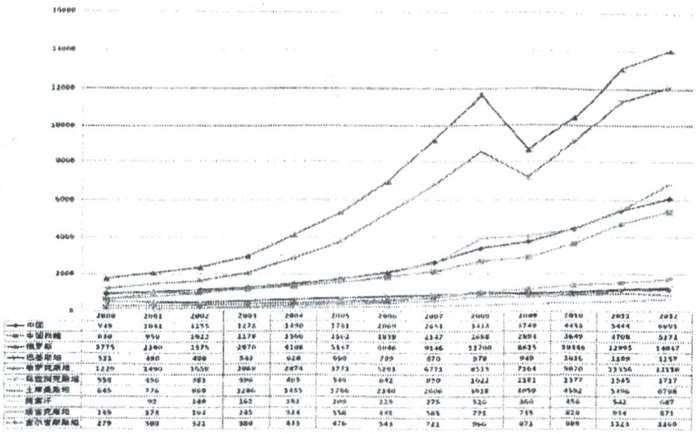


图3. 十个国家和地区人均GDP变化图

数据来源：世界银行网站（http://data.worldbank.org/）、《吉尔吉斯国家统计年鉴2001-2013》、《中国统计年鉴2001-2013》、《新疆统计年鉴2001-2013》

图3显示：十二年间十个国家与地区人均GDP变动表现为三个层次，俄罗斯、哈萨克斯坦两国走势相同，土库曼斯坦和中国表现为稳速增长（包括中国新疆），乌兹别克斯坦、巴基斯坦、吉尔吉斯斯坦、塔吉克斯坦和阿富汗表现为低位缓速增长。

3.GDP增长率(%)

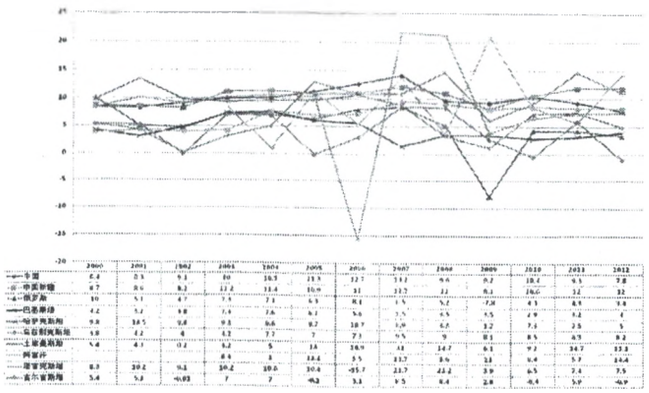


图4. 十个国家和地区GDP增长率变化图

数据来源：世界银行网站（http://data.worldbank.org/）、《吉尔吉斯国家统计年鉴2001-2013》、《中国统计年鉴2001-2013》、《新疆统计年鉴2001-2013》

图4显示：十二年间十个国家地区GDP增速波动较大，表现为三种类型，塔吉克斯坦、俄罗斯、阿富汗震荡剧烈，中国、土库曼斯坦、吉尔吉斯斯坦、哈萨克斯坦四国波动较大，乌兹别克斯坦、巴基斯坦、中国新疆表现为低位缓速增长。

4.HDI指数

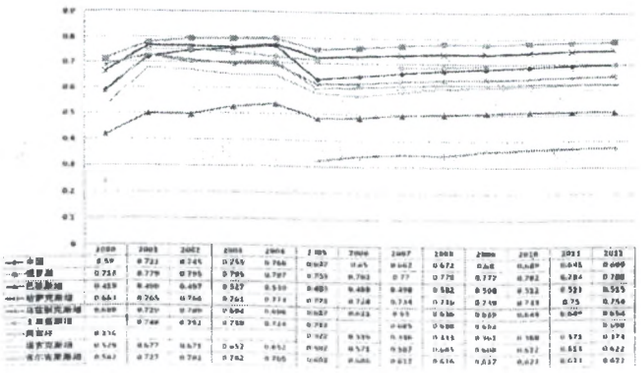
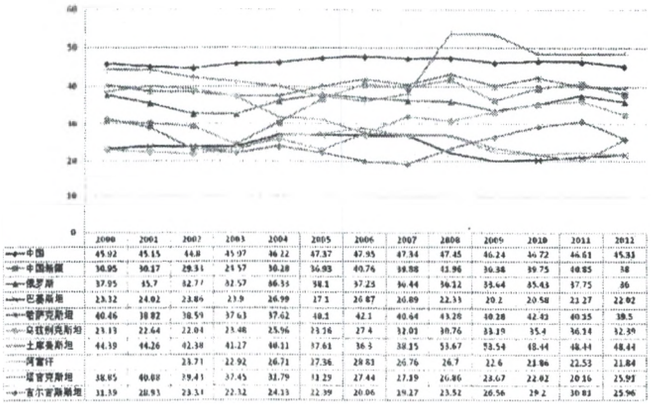


图5. 九个国家HDI指数变化图

数据来源：联合国发展计划署数据库(http://hdr.undp.org/en/data)

图5显示：十二年间九国HDI指数波动性较小。根据HDI指数的趋势可以看出来九国HDI在2005年快速下降，从2005年起九国HDI开始缓慢增长，2012年俄罗斯与哈萨克斯坦排名前两位，阿富汗排名最后，吉尔吉斯斯坦排第六名。

5.工业化率（%）



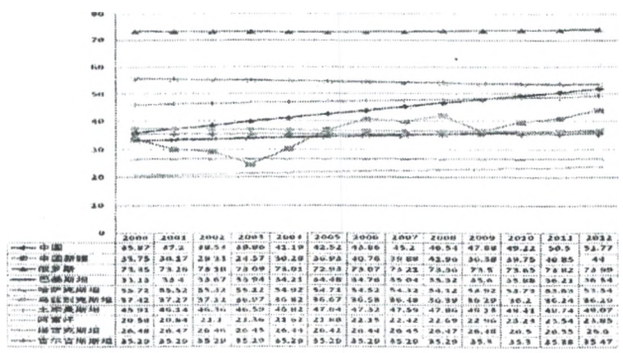
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
中国	45.92	45.15	44.8	45.97	46.22	47.37	47.95	47.34	47.45	46.24	46.72	46.61	45.33
中国新疆	30.95	30.37	29.31	29.57	30.28	36.93	40.76	38.88	41.96	36.36	39.75	40.85	38
俄罗斯	37.95	35.7	32.77	32.57	36.35	38.1	37.25	36.44	36.12	33.44	35.43	37.75	36
巴基斯坦	23.32	24.02	23.86	23.9	26.99	27.1	26.87	26.89	22.33	20.2	20.58	23.27	22.02
哈萨克斯坦	40.46	38.82	38.59	37.63	37.62	40.1	42.1	40.64	43.26	40.28	42.43	40.35	38.5
乌兹别克斯坦	23.13	22.64	22.04	23.48	25.96	23.16	27.4	32.01	30.76	33.19	35.4	36.34	32.39
土库曼斯坦	44.39	44.26	42.38	41.27	40.11	37.61	36.3	38.15	53.67	53.54	48.44	48.44	48.44
阿富汗			23.71	22.92	26.71	27.36	28.83	26.76	26.7	22.6	23.86	22.53	21.84
塔吉克斯坦	38.05	40.88	39.41	37.45	31.79	31.29	27.44	27.39	26.86	23.67	22.02	20.16	25.93
吉尔吉斯斯坦	31.59	28.93	23.31	22.32	24.13	22.39	20.06	19.27	23.52	26.56	29.2	30.83	25.96

图6. 十个国家和地区工业化率变化图

数据来源：世界银行网站（http://data.worldbank.org/）、《吉尔吉斯国家统计年鉴2001-2013》、《中国统计年鉴2001-2013》、《新疆统计年鉴2001-2013》

从图6中可以看出，吉尔吉斯斯坦工业化率呈现波动性下降的趋势，多集中在20%-32%之间，其中吉尔吉斯斯坦的工业化率最高与最低分别2000年的31.39%和2007年的19.27%。截止到2012年，工业化率超过40%的国家有：土库曼斯坦为48%，中国为45%，其他国家的工业化率的程度均在30%左右。

6.城镇化率（%）



	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
中国	35.97	37.2	38.54	39.99	41.19	42.94	43.89	45.2	46.54	47.88	49.22	50.5	51.77
中国新疆	35.75	36.17	29.31	24.57	30.28	36.93	40.76	38.88	41.96	36.36	39.75	40.85	44
俄罗斯	73.15	73.26	73.38	73.09	73.03	72.93	73.07	73.22	73.36	73.5	73.65	73.82	73.99
巴基斯坦	33.18	33.6	34.07	33.94	34.21	34.48	34.76	35.04	35.32	35.6	35.88	36.21	36.54
哈萨克斯坦	53.73	53.52	53.31	53.2	54.02	54.73	54.53	54.32	54.12	54.92	54.73	53.83	53.54
乌兹别克斯坦	37.42	37.27	37.11	36.97	36.82	36.67	36.58	36.48	36.39	36.29	36.2	36.24	36.29
土库曼斯坦	45.91	46.34	46.74	46.59	46.82	47.04	47.32	47.59	47.86	48.38	48.41	48.74	49.07
阿富汗	20.58	20.84	21.1	21.36	21.62	21.88	22.15	22.42	22.69	22.96	23.23	23.54	23.85
塔吉克斯坦	26.48	26.47	26.46	26.45	26.44	26.43	26.42	26.41	26.4	26.39	26.38	26.5	26.6
吉尔吉斯斯坦	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.3	35.38	35.47

图7. 十个国家和地区城镇化率变化图

数据来源：世界银行网站（http://data.worldbank.org/）、《吉尔吉斯国家统计年鉴2001-2013》、《中国统计年鉴2001-2013》、《新疆统计年鉴2001-2013》

从图7中可以看出，除了中国和中国新疆自治区以外，其他的国家的城镇化率都保持着较稳定的趋势。吉尔吉斯斯坦城镇化率的趋势较稳定，一直不超过35%；哈萨克斯坦的城镇化率趋势一直慢缓增长，2012年为54%；土库曼斯坦城镇化率缓慢地上升；俄罗斯、乌兹别克斯坦与塔吉克斯坦城镇化率的趋势较稳定，分别为74%，36%和27%；巴基斯坦和阿富汗城镇化率的波动性上升分别为37%和24%。

7.第三产业占GDP的比例（%）

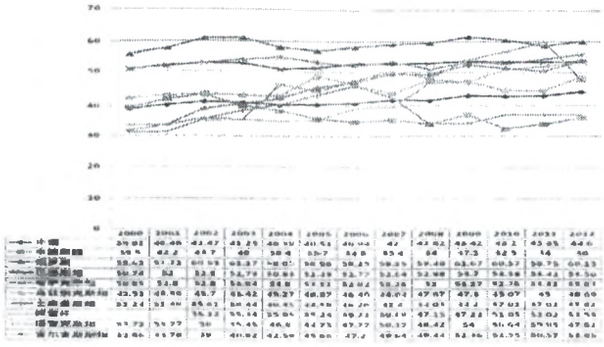


图8. 十个国家和地区第三产业变化图

数据来源：世界银行网站（http://data.worldbank.org/）、《吉尔吉斯国家统计年鉴2001-2013》、《中国统计年鉴2001-2013》、《新疆统计年鉴2001-2013》

从图8可以看出，在12年间十个国家与地区第三产业占GDP比重缓慢增长。在2012年超过50%的国家其中有俄罗斯、巴基斯坦、哈萨克斯坦、阿富汗和吉尔吉斯斯坦；中国、乌兹别克斯坦、塔吉克斯坦的第三产业占GDP比重均超过了40%；中国新疆与土库曼斯坦第三产业的程度均在30%左右。

8.城镇登记失业率（%）

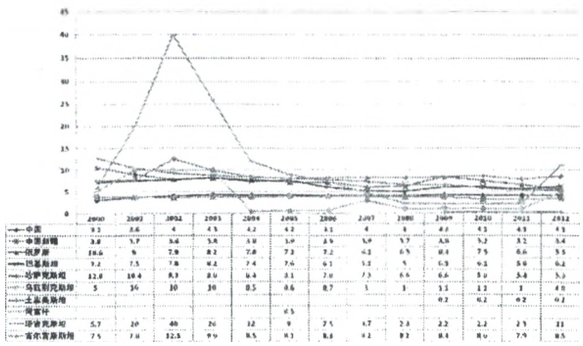


图9. 十个国家和地区城镇登记失业率变化图

数据来源：世界银行网站（http://data.worldbank.org/）、《吉尔吉斯国家统计年鉴2001-2013》、《中国统计年鉴2001-2013》、《新疆统计年鉴2001-2013》

图9显示：十二年间十个国家与地区城镇登记失业率波动性较小，只有塔吉克斯坦在2002年达到40%，2006则进入了正常的状态。乌兹别克斯坦失业率在2001至2003年达到10%，从2004年起它的失业率快速下降为1%左右并一直保持着这种趋势，2012年乌兹别克斯坦的失业率为4.8%。除了吉尔吉斯斯坦以外，其他国家的失业率缓慢下降，吉尔吉斯斯坦的失业率保持着稳定的趋势一直均在8%左右。

9.进口占GDP的比重（%）

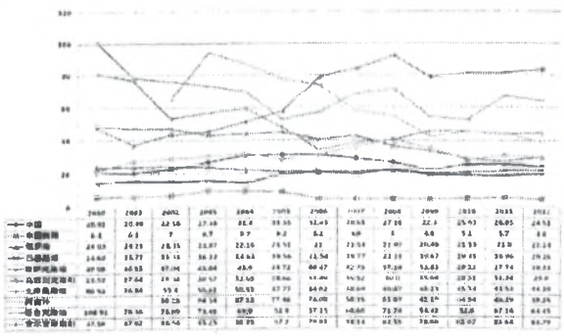


图10. 十个国家和地区进口占GDP比重变化图

数据来源：世界银行网站（http://data.worldbank.org/）、《吉尔吉斯国家统计年鉴2001-2013》、《中国统计年鉴2001-2013》、《新疆统计年鉴2001-2013》、联合国对外贸易数据库(http://comtrade.un.org/db/)

图10显示：12年间十个国家与地区进口占GDP比重趋势一直在下降，只有吉尔吉斯斯坦的进口保持着上升的趋势。2012年吉尔吉斯斯坦的进口占GDP的比重很大，为83.79%，这就说明吉尔吉斯斯坦的经济很依赖于国外的经济。塔吉克斯坦的进口占GDP比重虽然缓慢下降，但是2012年它的比例还是较大为64.45%。其他的国家进口比例均在30%左右。

10.出口占GDP的比重（%）

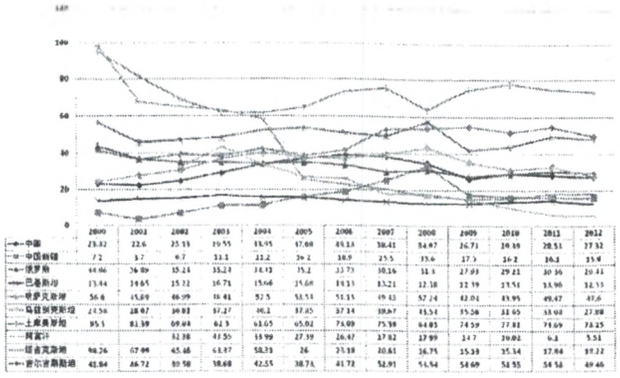


图11. 十个国家和地区出口占GDP比重变化图

数据来源：世界银行网站（http://data.worldbank.org/）、《吉尔吉斯国家统计年鉴2001-2013》、《中国统计年鉴2001-2013》、《新疆统计年鉴2001-2013》、联合国对外贸易数据库(http://comtrade.un.org/db/)

图11显示：12年间十个国家与地区出口占GDP比重波动性较大。出口比重最大的国家是2012年土库曼斯坦为73.25%；吉尔吉斯斯坦的出口比重为2012年的49.46%，如果跟别的国家相比，吉尔吉斯斯坦的出口占GDP比重较大。2012年出口占GDP比重最小的国家是阿富汗为5.51%。

（三）横向比较（2012）

以2012年六个经济发展的指标对中西亚、俄罗斯和中国（包括中国新疆）10个国家地区进行横向比较，得出综合排名表。表1表明，吉尔吉斯斯坦人均GDP为第8名，GDP增长率为第10名，HDI为第6名，工业化率为第6名，城镇化率为第8名，失业率为第8名，综合排名为第7名。

表1. 中西亚，俄罗斯及中国（包括中国新疆）十个国家地区主要经济发展指标排名（2012）

2012年	人均GDP	GDP增长率	HDI	工业化率	城镇化率	失业率	综合排名
吉尔吉斯斯坦	8	10	6	6	8	8	7
哈萨克斯坦	2	7	2	3	2	5	3
塔吉克斯坦	9	6	6	7	9	9	7
乌兹别克斯坦	6	4	5	6	7	4	5
土库曼斯坦	3	3	4	1	4	1	1
阿富汗	10	1	8	8	10	10	8
巴基斯坦	7	8	8	8	6	7	6
俄罗斯	1	9	1	5	1	6	4
中国	4	5	3	2	3	3	2
(中国新疆)	5	2	3	4	5	2	3

（一）吉尔吉斯斯坦的主要差距

1.人均GDP比中西亚、俄罗斯和中国10个国家、地区的平均率低3228美元，与最高的国家俄罗斯低12877美元。

2.GDP增长率比中西亚、俄罗斯和中国10个国家、地区的平均增速低8.15%，与最高的国家阿富汗低15.3%。

3.HDI比中西亚、俄罗斯和中国9个国家的平均率高0.093，与最高的国家俄罗斯低0.166。

4.工业化率比中西亚、俄罗斯和中国10个国家、地区的平均率低7.57%，与最高的国家土库曼斯坦低22.48%。

5.城镇化率比中西亚、俄罗斯和中国10个国家、地区的平均率低9%，与最高的国家俄罗斯低39%。

6.城镇登记失业率比中西亚、俄罗斯和中国10个国家、地区的平均率高3.05%，与最低的地区中国新疆高5.1%。

（二）吉尔吉斯斯坦差距产生的主要原因

根据上述数据，可以看出吉尔吉斯斯坦的经济与其他国家有一定的差距，下面就每个经济指标，分析产生差距的原因。

1.国内生产总值:吉尔吉斯斯坦排名第十，2012年为64.7亿美元。为了更清楚地说明吉尔吉斯斯坦的国内生产总值,我们先了解一下国内生产总值的结构。分析2000年、2005年和2012年的国内生产总值,这样我们可以看出在哪个领域发生了变化。

表2. 吉尔吉斯斯坦三次产业占GDP比重（2000-2012）

三次产业占比（%）	2000	2005	2012
农业占GDP比重	36.75	31.95	20.19
工业占GDP比重	31.39	22.39	25.96
服务业占GDP比重	31.86	45.66	53.85

表2显示，2000年吉尔吉斯斯坦三次产业结构为1:3:2，2005年三次产业结构为3:1:2，2012年三次产业结构为3:2:1。按照上述的数据可以得出这样的一个结论,农业、工业趋于双降，第三产业快速增长，喜忧参半。根据国际发达国家经验，成熟的产业结构是趋于3:2:1，虽然2012年吉尔吉斯斯坦的产业结构也是趋于这个结构，但是吉尔吉斯斯坦的这两个行业的实际情况不是那么好。吉尔吉斯斯坦农业发展的程度很高(因为是人口大多数在农村地区2010年65%)。2012年工业下降的主要的原因是开采工业特别是“KUMTOR”公司生产力下降到34%，轻工业也是下降到21%，主要是来自俄罗斯订单减少，说明吉尔吉斯斯坦外向型发展结构单一。服务业是占GDP的最大部分,但是在这个领域47%是贸易，这受国际市场变化影响很大[2]，服务业本身结构也不合理。所以，虽然GDP保持着一个比较稳定的发展趋势,但是没有工业的支撑和完善的服务业，经济泡沫的脆弱性凸显，整个国家经济潜力难以得到发挥。

2.人均GDP:与其他国家相比，吉尔吉斯斯坦人均GDP排名第8，为1160美元。虽然人均GDP从2000年至2012年一直上升,但是2012年中亚五国的人均GDP是4532美元[3],依据这些数据可以说明，国家的人均GDP低于中亚五国平均水平的四倍，这就说明吉尔吉斯斯坦的经济发展程度还是较低。

3.GDP增长率:GDP增长率从2000年至2012年呈现波动性较大，经济发展不平稳。2002年吉尔吉斯的GDP增长率为-0.017%，原因在于采金公司“KUMTOR”发生的事故（这家公司的产值占吉尔吉斯斯坦GDP的比例为20%左右）[4]。2005年GDP增长率也呈现负增长，为-0.175%,原因在于国家工业的生产衰落，尤其是采金业务。2010年GDP增长率依旧是负增长-0.472%。当年4月初在我们的国家发生的革命引起GDP增长率下降：农业下降为2.8%

建筑业下降为22.8%，服务业也下降，特别是旅游业务下降到7%。

4.HDI:根据表3可以看出，综合指数是缓慢增长的，其中健康指数和教育指数缓慢增长，但收入指数没有明显的增长趋势，与1990年相比。综合指数、健康指数和教育指数都有所提高，收入指数2012年为0.443，低于1990年的0.477，说明在这23年间吉尔吉斯的收入水平是倒退的。2006年综合指数与1990年相当，这意味着吉尔吉斯用了16年HDI综合指数才恢复到苏联解体前的水平。

表3. 吉尔吉斯斯坦人类发展指数（HUMAN DEVELOPMENT INDEX，HDI）

年份	人类发展指数（HDI）	人类发展指数-健康（HDI-HEALTH）	人类发展指数-教育（HDI-EDUCATION）	人类发展指数-收入（HDI-INCOME）
2012	0.622	0.758	0.721	0.443
2011	0.621	0.753	0.721	0.443
2010	0.615	0.748	0.721	0.432
2009	0.617	0.743	0.720	0.441
2008	0.616	0.740	0.724	0.439
2007	0.612	0.737	0.720	0.432
2006	0.606	0.735	0.721	0.420
2005	0.601	0.734	0.716	0.415
2000	0.582	0.729	0.696	0.392
1990	0.609	0.730	0.652	0.477

数据来源：http://countryeconomy.com/hdi/kyrgyzstan[5]

5.工业化率：我们国家的工业状况发展趋势不平稳。工业主要包括采矿、水电、轻工业、食品工业与机器制造业[6]。吉尔吉斯斯坦的工业化率发展的趋势：2000年为31.39%，2002年为23.34%，2004年为24.13%，2007年为19.29%,

2010年为29.2%，2012年下降到25.96%。与其他国家相比，如：中国与哈萨克斯坦，它们的工业化率为46%与40%。根据国家经济的规律，每一个稳定发展国家的工业化率应该占GDP的40%。按照上面的数据可以看出来吉尔吉斯斯坦的工业化率还没达到这个程度，所以要大力发展工业，提高工业化水平。

6.城镇化率：吉尔吉斯斯坦的城镇化率从2000年一直到2012年保持着一种稳定的趋势，低于35%的比例。2012年吉尔吉斯的总人口为560万人,城镇人口为196万，占总人口的35%，在20年之内从吉尔吉斯斯坦移民了50万人[7]。在1999-

2009年国家的城镇化率进程开始积极化：年均增长率超过三倍，但是农村地区的人口也不断地增加，所以城镇人口只占全国人口的三分之一。

在吉尔吉斯斯坦共有25个城市，居住者占全国市民的90%（10%左右居住在小城市），并且60%居住在比什凯克市与奥什市[8]。

吉尔吉斯的城镇化率比较低，原因有两点：1.苏联联解体后吉尔吉斯的工业遭受打击发展缓慢，导致全国农业人口急剧增长。2.吉尔吉斯政府制定推动城镇化的宏观政策没有得到很好地执行。

7.城镇登记失业率：按照失业率的分类吉尔吉斯斯坦的失业率为周期性失业[9]。因为我们国家的基本经济状况较差，失业率高的主要的原因在于工业落后，国家资源使用效率较低。在2012年按照国家的统计数据库劳动人口为249万人，其中约50-100万在国外打工，21.2万人没有工作[10]。

2000年至2012年我们国家的城镇登记失业率呈现波动的趋势，大部分在8%左右。与其他的国家（中亚，俄罗斯，中国，中国新疆自治区，巴基斯坦）相比，我们国家居于后列，不过要是跟其他发达的国家相比（2008-

2011年：美国5.8%、9.3%、9.6%、8.9%；法国7.4%、9.1%、9.4%、9.3%）吉尔吉斯斯坦的失业率还是在一些年排在前面的。因此我认为我们国家的数据给的信息是不完整的，它只包括登记的人数与吉尔吉斯斯坦国家统计局通过研究算出来的数据，所以这些数据不是全面地解释吉尔吉斯斯坦失业率的情况。可能是原因来自于国家政府对没有工作的人所提供的援助，在发达国家政府对没有工作的人提供不低的补助金，因此想得到这些钱的人也较多，因此西方国家的人民一下岗就去登记专门的部门。相反在我们的国家情况不一样，补助金也不高[11]。所以要是依靠国家统计数据库的话，失业率会超过表里统计的数据。

四、吉尔吉斯斯坦经济发展改善策略

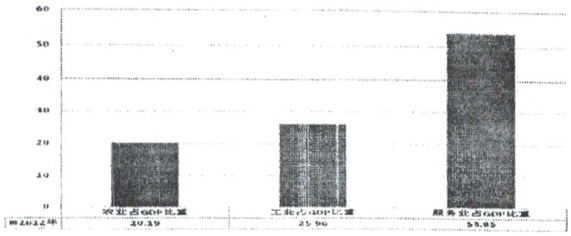


图12. 吉尔吉斯斯坦三次产业占GDP比重2012年（%）

根据国家主要的经济指标来比较，吉尔吉斯斯坦排在后面位置，这就说明吉尔吉斯斯坦的经济状况不是很好，所以为了促进吉尔吉斯斯坦的经济发展我们得出了这样的一个结论：

（一）保持国内政治稳定性，完善法律体系，构建法治社会

一个国家经济的发展离不开社会的稳定，吉尔吉斯斯坦经济2005年与2010年出现负增长跟国内发生的革命有密切的关系。

建立社会政治与经济的合法性是国内稳定、经济发展的主要因素。不遵守法律和忽视公民的合法权益引起了吉尔吉斯斯坦的两个革命[12]。为了保持政治稳定性我们下面提出了一些建议：树立法律权威，不管是政府机关或者官员不可以去做违法性的行为；建立三权分立的制度，以确保营运及业务上合作的一致性，公共当局为人民提供服务并承担责任和实行自己的权能，保障人民的利益；完成司法改革，提高司法的威信和促进司法保护法人与人民的自由，权利及合法利益，还保护国家与社会的合法利益；确保国家与地方各部门之间关于国家发展的目标和途径的协调，以及促进政府的意愿并分享共同决策的责任。

（二）大力发展传统优势农业

2012年吉尔吉斯斯坦三次产业占GDP的比例结构为3:2:1，即：农业为20.19%，工业为25.96%，服务业为53.85%。显而易见工业与农业这两个领域的产值较小，农业占比最低。吉尔吉斯斯坦是传统的农业畜牧业国家，应该发挥农业优势，大力发展农业特色优势产业，提高比较优势！

农业占吉尔吉斯斯坦经济的20%，为工业提供资源，为人民提供粮食，同时50%以上人口住在农村地区是说明农业这个行业是发挥着在发展吉尔吉斯斯坦的经济特别重要的作用。综合地解决在这一领域积累的经济发展问题将会减轻在农村生存的社会紧张局势，促进解决农村的全面发展的长期目标。为了发展农业下面我们提出了一些建议：形成稳定的土地市场；实施措施整合发展加工行业；通过灌溉系统的修复增加农业的灌溉区域；改善地方级的水资源管理；推广私营实体以提供技术和供应及销售农产品服务；为农民改进培训服务，提供良种繁育的信息。

根据2011年相关数据，吉尔吉斯斯坦的农产品只提供：谷物成品是62.5%，肉是57.8%，植物油是34.2%，白砂糖是12.2%，鸡蛋是38.4%，果子是23.1%，其他粮食均来自于国外，大部分都是进口的，所以要大力发展农业，我们应该建立国家粮食安全。虽然这些改善的比例不太大，但是它会对吉尔吉斯斯坦的经济发挥相当的作用，也慢慢地减少国外影响的程度。

（三）大力发展工业

工业也是一个特别重要的经济领域。在吉尔吉斯斯坦工业主要包括采矿业，电力，轻工，食品与建材。但是，2012年吉尔吉斯斯坦三次产业结构比例为3:2:1，工业占GDP的比例为25.96%，似乎显示是发达国家的优化结构，但是不符合吉尔吉斯斯坦国家实际。工业基础薄弱，如果没有工业的支撑，服务业、农业的发展是脆弱的。因此要大力发展工业，使三次产业结构调整为现阶段的2:3:1。

电力业的主要目标是为吉尔吉斯斯坦提供能源安全及发展能源出口潜力。吉尔吉斯斯坦的水能潜力评定为14250亿千瓦的总量，今天只使用这个总量的8-9.5%。

占采矿工业较大的比重是采金业与建材企业。油气行业与煤炭业在生产总量有大幅度下降趋势，这两个行业也是一个战略性的领域为国家提供能源安全性。所以是为了发展采矿工业要必须报以足够重视这两个行业。同时要吸引国外投资来在吉尔吉斯斯坦进行地质调查研究，因为迄今在吉尔吉斯斯坦只依靠苏联时间的研究结果进行采矿。

虽然吉尔吉斯斯坦的轻工业最近发展得挺快的，但是大部分的产品都出口，所以我们国家大部分的服装与鞋子来自国外:中国和土耳其。如果吉尔吉斯斯坦的轻工业会自己生产大部分的服装与鞋子，这样会更有利益。我们国家可以大力发展棉花产业这样轻工业会有原材料来生产产品，这样还会提供新的岗位。

今天有效的管理能力才会建立国家工业的成功。因此我们会自己加工与生产我们自己国家的资源，而不是直接把自己的资源出口。发展这两个行业我们会提供新的岗位，同时减少失业者的人数。

（四）调整进出口贸易，降低进口依赖

根据国家统计年金在2012年吉尔吉斯斯坦的进出口总额分别达到了进口为54亿美元，出口为17亿美元（见表4）。

表4. 吉尔吉斯斯坦的进出口2012年　　单位：百万美元

进口产品	进口额	出口额	出口产品
PETROLEUM,PETROL.PRODUCT	1042	115	PETROLEUM,PETROL.PRODUCT
ROAD VEHICLES	663	119	ROAD VEHICLES
CLOTHING AND ACCESSORIES	237	156	CLOTHING AND ACCESSORIES
IRON AND STEEL	227	145	VEGETABLES AND FRUIT
ELEC MCH APPAR,PARTS,NES	189	562	GOLD,NONMONTRY EXCL ORES
其他	3011	583	其他
总额	5369	1680	总额

数据来源：http://comtrade.un.org/db/[13]

这就说明我们国家有对外贸易逆差。这种趋势会直接引起吉尔吉斯斯坦的货币贬值，这对吉尔吉斯斯坦经济的影响不利。其实虽然吉尔吉斯斯坦的进口大于出口，可是来自国外移居者的资金与来自世界银行的贷款和其他国际财政援助会解决吉尔吉斯斯坦的对外贸易逆差的问题，也不让出现货币的贬值[14]。可是这样吉尔吉斯斯坦的移居者的资金直接灌流国外，同时国家的贷款会越来越大。如果我们的政府可以把移居者的钱投资到自己的经济，这样会大力地发展吉尔吉斯斯坦的经济。是为了实现这种计划我们先要发展吉尔吉斯斯坦的出口，只会促进积累国内投资的总额。是为了发展吉尔吉斯斯坦的出口我们要崛起农业，工业。政府要为国内工厂建立条件，为了平等地竞争跟国外企业。让我们的产品也有竞争力。

参考文献：

[1]World Bank Development Indicators database 2000-2012. http://data.worldbank.org/
[2]T.Koichuev. Избранные сочинения в 3 томах. – Том 3. Экономика Кыргызстана на переломном этапе [M]–Bishkek, Center for Economic Strategies of the Kyrgyz Republic 2007:104-115.[T.Koichuev. 三卷入选作品（第3卷）:吉尔吉斯斯坦的经济正处在关键时刻[M]比什凯克,吉尔吉斯共和国经济战略中心 2007: 104-115.]
[3] Z.Kudabaev. The Review of Central Asian Studies Vol. 2[R] Institute of Central Asian Studies, Kangnam University, Korea, November 30, 2009. http://elibrary.auca.kg:8080/
[4] A.Sadykpaeva. Central Asia investor opportunities Kyrgyzstan[R] East Capital, 2005. http://www.eastkom.ru/common/img/uploaded/files/Kirgizstan1.pdf
[5]Kyrgyzstan HDI database 1990-2012. http://countryeconomy.com/hdi/kyrgyzstan
[6]J.Turusbekova. Сможет ли Кыргызстан стать индустриальной страной?[J/OL] 2009-11-26. [J.Turusbekova. 吉尔吉斯斯坦将会不会成为一个工业国?[J/OL]2009-11-26.] http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1259185560
[7]A. A. Alymbaeva. К вопросу об урбанизации кыргызстана[J/OL] 2013-6-3: 1-2 [A. A. Alymbaeva. 吉尔吉斯斯坦城市化的问题 [J/OL] 2013-6-3: 1-2] http://lib.znate.ru/docs/index-76642.html

[8] Кыргызстан: 60% городского населения проживает в двух городах – Бишкек и Ош[DB/OL] http://news.gazeta.kz/art.asp?aid=377544,2013-2-15.[吉尔吉斯斯坦:60%居住在首都比什凯克市与OSH市 [DB/OL] 2013-2-15.]
[9]Типы безработицы. экономические и внеэкономические издержки безработицы[J/OL] http://www.coolreferat.com/,2011-07-07 [失业的类型,失业的经济和非经济成本]
[10]Занятость и Безработица. Итоги интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы в 2012г.[R] Bishkek, National Statistical Committee of Kyrgyz Republic 2013: 150-155.[吉尔吉斯斯坦就业与失业2012年[R]比什凯克,吉尔吉斯共和国国家统计委员会2013: 150-155]
http://stat.kg/images/stories/docs/tematika/trud/gotov.sbornik.pdf
[11]V.Volgin. Каков реальный уровень безработицы в Кыргызстане?[DB/OL] http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=23294:kakov-realnyiy-uroven-bezrabotitsyi-v-kyirgyizstane?&Itemid=80,2013-10-7[吉尔吉斯斯坦失业率的真实情况如何? [DB/OL] 2013-10-7]
[12]Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы[R] Bishkek,National Statistical Committee of Kyrgyz Republic 2012: 9[吉尔吉斯共和国稳定发展战略规划从2013年至2017年 [R] 比什凯克,吉尔吉斯共和国国家统计委员会2012: 9]
[13] United Nations Commodity Trade Statistics Database, Kyrgyzstan 2012. http://comtrade.un.org/db/
[14] R.Mogilevskii.Тенденции внешней торговли стран Центральной Азии[R]UCA,2012:19-22. [R.Mogilevskii. 中亚对外贸易发展趋势 [R] UCA, 2012: 19-22]

附表. 中西亚、俄罗斯与中国九国经济发展指标统计表（2000～2012）

一级指标	二级指标	国家	监测数据												
			2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
A1经济指标	①国内生产总值GDP（十亿美元）	中国	1198.4	1324.8	1453.8	1640.9	1931.6	2256.9	2712.9	3494	4521.8	4991.2	5930.5	7318	8227
		中国新疆	16.5	18	19.5	22.8	26.7	31.4	37.7	45	57.3	62.5	79.6	104	122
		俄罗斯	259.7	306.6	345.1	430.3	591	764	989.9	1299.7	1660.8	1222.6	1487.5	1857.7	2014.7
		巴基斯坦	73.9	72.3	72.3	83.2	97.9	109.6	127.5	143.1	163.8	161.8	176.4	210.2	225.1
		哈萨克斯坦	18.2	22.1	24.6	30.8	43.1	57.1	81	104.8	133.4	115.3	148	188	203.5
		乌兹别克斯坦	13.7	11.4	9.6	10.1	12	14.3	17	22.3	27.9	32.8	39.3	45.3	51.1
		土库曼斯坦	2.9	3.5	4.4	5.9	6.8	8.1	10.2	12.6	19.2	20.2	22.1	28	35.1
		阿富汗		2.4	4	4.5	5.2	6.2	7	8.7	10.6	12.2	15.7	19.1	20.4
		塔吉克斯坦	0.86	1.08	1.2	1.5	2	2.3	2.8	3.7	5.1	4.9	5.6	6.5	6.9
		吉尔吉斯斯坦	1.3	1.5	1.6	1.9	2.2	2.4	2.8	3.8	5.1	4.6	4.7	6.1	6.4
	②人均GDP(美元	中国	949	1041	1135	1273	1490	1731	2069	2651	3413	3749	4433	5444	6091
		中国新疆	630	959	1023	1178	1360	1562	1839	2147	2688	2894	3649	4708	5372
		俄罗斯	1775	2100	2375	2976	4108	5337	6946	9146	11700	8615	10446	12995	14037
		巴基斯坦	511	490	480	543	628	690	789	870	978	949	1016	1189	1257
		哈萨克斯坦	1229	1490	1658	2068	2874	3771	5291	6771	8513	7164	9070	11356	12116
		乌兹别克斯坦	558	456	383	396	465	546	642	830	1022	1181	1377	1545	1717

阿富汗		92	149	162	181	209	229	275	326	366	456	542	687
塔吉克斯坦	139	173	194	245	324	358	433	563	771	733	820	934	871
吉尔吉斯斯坦	279	308	321	380	433	476	543	721	966	871	880	1123	1160
中国	8.4	8.3	9.1	10	10.1	11.3	12.7	14.2	9.6	9.2	10.4	9.3	7.8
中国新疆	8.7	8.6	8.2	11.2	11.4	10.9	11	12.2	11	8.1	10.6	12	12
俄罗斯	10	5.1	4.7	7.3	7.1	6.3	8.1	8.5	5.2	-7.8	4.3	4.3	3.4
巴基斯坦	4.2	3.2	4.8	7.3	7.6	6.1	5.6	1.5	3.5	3.5	2.9	3.2	4
哈萨克斯坦	9.8	13.5	9.8	9.3	9.6	9.7	10.7	8.9	3.3	1.2	7.3	7.5	5
乌兹别克斯坦	3.8	4.2	4	4.2	7.7	7	7.3	9.5	9	8.1	8.5	8.3	8.2
土库曼斯坦	5.4	4.3	0.2	3.2	5	13	10.9	11	14.7	6.1	9.2	14.7	11.1
阿富汗				8.4	1	11.1	5.5	13.7	3.6	21	8.4	5.7	14.4
塔吉克斯坦	8.3	10.2	9.1	10.2	10.6	10.4	-15.7	21.7	21.2	3.9	6.5	7.4	7.5
吉尔吉斯坦	5.4	5.3	-0.01	7	7	-0.1	3.1	8.5	8.4	2.8	-0.4	5.9	-0.9
中国	0.59	0.721	0.745	0.755	0.768	0.637	0.65	0.662	0.672	0.68	0.689	0.695	0.699
俄罗斯	0.713	0.779	0.795	0.795	0.797	0.753	0.761	0.77	0.778	0.777	0.782	0.784	0.788
巴基斯坦	0.419	0.499	0.497	0.527	0.539	0.485	0.488	0.498	0.502	0.508	0.512	0.513	0.515
哈萨克斯坦	0.663	0.765	0.766	0.761	0.774	0.721	0.728	0.734	0.736	0.739	0.744	0.75	0.754
乌兹别克斯坦	0.688	0.729	0.709	0.694	0.696	0.617	0.621	0.63	0.636	0.639	0.644	0.649	0.654
土库曼斯坦		0.748	0.752	0.738	0.724	0.713		0.685	0.688	0.693			0.698
阿富汗	0.236					0.322	0.339	0.346	0.343	0.361	0.368	0.371	0.374
塔吉克斯坦	0.529	0.677	0.671	0.652	0.652	0.582	0.571	0.587	0.605	0.608	0.612	0.618	0.622
吉尔吉斯斯坦	0.582	0.727	0.701	0.702	0.705	0.601	0.606	0.612	0.616	0.617	0.621	0.621	0.622
中国	45.92	45.15	44.8	45.97	46.22	47.37	47.95	47.34	47.45	46.24	46.72	46.61	45.31
中国新疆	30.95	30.17	29.33	24.57	30.28	36.93	40.76	39.88	41.96	36.38	39.75	40.85	38
俄罗斯	37.95	35.7	32.77	32.57	36.33	38.1	37.23	36.44	36.12	33.64	35.43	37.75	36
巴基斯坦	23.32	24.02	23.86	23.9	26.99	27.1	26.87	26.89	22.33	20.2	20.58	21.27	22.02
哈萨克斯坦	40.46	38.82	38.59	37.63	37.62	40.1	42.1	40.64	43.28	40.28	42.41	40.15	39.5
乌兹别克斯坦	23.13	22.64	22.04	23.48	25.96	23.16	27.4	32.01	30.76	33.19	35.4	36.14	32.39
土库曼斯坦	44.39	44.26	42.38	41.27	40.11	37.61	36.3	38.15	53.67	53.54	48.44	48.44	48.44
阿富汗			23.71	22.92	26.71	27.36	28.81	26.76	26.7	22.6	21.86	22.53	21.84
塔吉克斯坦	38.85	40.08	39.43	37.45	31.79	31.29	27.44	27.19	26.86	23.67	22.02	20.16	25.91
吉尔吉斯斯坦	31.39	28.93	23.34	22.32	24.13	22.39	20.06	19.27	23.52	26.56	29.2	30.81	25.96
中国	35.87	37.2	38.53	39.86	41.19	42.52	43.86	45.2	46.54	47.88	49.22	50.5	51.77
中国新疆	33.75	30.17	29.33	24.57	30.28	36.93	40.76	39.88	41.96	36.38	39.75	40.85	44

⑥城镇化率（%）	中国	35.87	37.2	38.53	39.86	41.19	42.52	43.86	45.2	46.54	47.88	49.22	50.5	51.77
	中国新疆	33.75	30.17	29.33	24.57	30.28	36.93	40.76	39.88	41.96	36.38	39.75	40.85	44
	俄罗斯	73.35	73.26	73.18	73.09	73.01	72.93	73.07	73.21	73.36	73.5	73.65	73.82	73.99
	巴基斯坦	33.13	33.4	33.67	33.94	34.21	34.48	34.76	35.04	35.32	35.6	35.88	36.21	36.54
	哈萨克斯坦	55.72	55.52	55.32	55.12	54.92	54.71	54.52	54.32	54.12	53.92	53.73	53.63	53.54
	乌兹别克斯坦	37.42	37.27	37.12	36.97	36.82	36.67	36.58	36.48	36.39	36.29	36.2	36.24	36.29
	土库曼斯坦	45.91	46.14	46.36	46.59	46.82	47.04	47.32	47.59	47.86	48.13	48.41	48.74	49.07
	阿富汗	20.58	20.84	21.1	21.36	21.62	21.88	22.15	22.42	22.69	22.96	23.23	23.54	23.85
	塔吉克斯坦	26.48	26.47	26.46	26.45	26.44	26.42	26.44	26.45	26.47	26.48	26.5	26.55	26.6
	吉尔吉斯斯坦	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.3	35.3	35.38	35.47
⑦第三产业占GDP比重（%）	中国	39.02	40.46	41.47	41.23	40.38	40.51	40.94	42	41.82	43.42	43.2	43.35	44.6
	中国新疆	39.5	42.2	43.7	40	38.4	35.7	34.8	35.4	34	37.1	32.5	34	36
	俄罗斯	55.62	57.71	60.93	61.17	58.05	56.96	58.25	59.15	59.48	61.67	60.57	58.75	60.13
	巴基斯坦	50.74	52	52.8	52.73	50.83	51.43	52.77	52.64	52.88	53.7	53.38	53.42	53.56
	哈萨克斯坦	50.85	51.8	52.8	53.94	54.8	53.11	52.02	53.26	51	53.27	52.76	54.31	55.84
	乌兹别克斯坦	42.51	43.36	43.7	43.42	43.27	48.87	46.46	44.04	47.87	47.3	45.07	45	48.69
	土库曼斯坦	31.24	31.38	35.61	38.44	40.45	43.58	46.26	42.8	34.03	34.2	37.01	37.01	37.01
	阿富汗			35.12	35.34	35.05	35.24	39.21	39.69	47.15	47.22	51.05	52.02	53.55
	塔吉克斯坦	33.72	33.77	36	35.45	46.6	44.73	47.77	50.37	48.42	54	56.64	59.95	47.61
	吉尔吉斯斯坦	31.86	33.78	39	40.62	42.59	45.66	47.2	49.64	49.44	52.36	51.35	50.57	53.85
⑧城镇登记失业率（%）	中国	3.1	3.6	4	4.3	4.2	4.2	4.1	4	4	4.3	4.1	4.1	4.1
	中国新疆	3.8	3.7	3.6	3.8	3.8	3.9	3.9	3.9	3.7	3.8	3.2	3.2	3.4
	俄罗斯	10.6	9	7.9	8.2	7.8	7.2	7.2	6.1	6.3	8.4	7.5	6.6	5.5
	巴基斯坦	7.2	7.5	7.8	8.2	7.4	7.6	6.1	5.1	5	6.1	6.1	5.6	6.2
	哈萨克斯坦	12.8	10.4	9.3	8.8	8.4	8.1	7.8	7.3	6.6	6.6	5.8	5.4	5.3
	乌兹别克斯坦	5	10	10	10	0.5	0.6	0.7	3	1	1.1	1.1	1	4.8
	土库曼斯坦										0.2	0.2	0.2	0.2
	阿富汗						8.5							
	塔吉克斯坦	5.7	20	40	26	12	9	7.5	4.7	2.3	2.2	2.2	2.3	11
	吉尔吉斯斯坦	7.5	7.8	12.5	9.9	8.5	8.1	8.3	8.2	8.2	8.4	8.6	7.9	8.5

	⑨进口占GDP的比重（%）	中国	20.91	20.48	22.56	27.35	31.4	31.55	31.43	29.61	27.26	22.3	25.63	26.05	24.51
		中国新疆	6.4	6.1	7	9.7	9.7	9.2	5.2	4.9	5	4.8	5.2	5.7	4.8
		俄罗斯	24.03	24.21	24.45	23.87	22.16	21.51	21	21.54	22.07	20.49	21.13	21.8	22.14
		巴基斯坦	14.68	15.71	15.31	16.12	14.63	19.56	21.54	19.77	23.21	19.67	19.35	18.96	20.26
		哈萨克斯坦	49.09	46.95	47.04	43.04	43.9	44.72	40.47	42.75	37.14	33.81	29.21	27.74	30.33
		乌兹别克斯坦	21.52	27.64	29.34	30.57	32.65	28.66	31.49	36.52	40.8	35.64	28.51	31.24	29.8
		土库曼斯坦	80.93	76.84	53.4	56.61	59.53	47.77	34.92	38.69	40.37	45.23	45.34	43.53	44.39
		阿富汗			65.28	94.34	87.13	77.46	74.08	58.35	55.07	42.19	44.94	44.19	39.16
		塔吉克斯坦	100.91	78.36	76.09	73.48	69.9	52.8	57.15	68.68	71.74	54.42	52.6	67.16	64.45
		吉尔吉斯斯坦	47.58	37.02	43.33	45.25	51.25	57.7	79.02	84.14	92.55	78.68	81.67	81.64	83.79
	⑩出口占GDP的比重（%）	中国	23.32	22.6	25.13	29.55	33.95	37.08	39.13	38.41	34.97	26.71	29.39	28.53	27.32
		中国新疆	7.2	3.7	6.7	11.1	11.2	16.2	18.9	25.5	33.6	17.3	16.2	16.1	15.8
		俄罗斯	44.06	36.89	35.24	35.24	34.41	35.2	33.73	30.16	31.3	27.93	29.21	30.36	29.43
		巴基斯坦	13.44	14.65	15.22	16.71	15.66	15.68	14.13	13.21	12.38	12.39	13.51	13.96	12.33
		哈萨克斯坦	56.6	45.89	46.99	48.41	52.5	53.54	51.15	49.43	57.24	42.04	43.95	49.47	47.6
		乌兹别克斯坦	24.58	28.07	30.81	37.27	40.2	37.85	37.14	39.67	43.54	35.58	31.65	33.08	27.88
		土库曼斯坦	95.5	81.39	69.04	62.3	61.65	65.02	73.09	75.39	64.05	74.59	77.81	74.69	73.25
		阿富汗			32.38	43.55	33.99	27.39	26.47	17.82	17.99	14.7	10.02	6.1	5.51
		塔吉克斯坦	98.76	67.99	65.46	63.37	58.31	26	23.18	20.61	16.75	15.13	15.34	17.84	18.22
		吉尔吉斯斯坦	41.84	36.72	39.58	38.68	42.55	38.73	41.72	52.91	53.54	54.69	51.55	54.53	49.46

数据来源：世界银行网站（http://data.worldbank.org/）、《吉尔吉斯国家统计年鉴2001-2013》、《中国统计年鉴2001-2013》、《新疆统计年鉴2001-2013》、联合国发展计划署数据库(http://hdr.undp.org/en/data)

*****

[KGZ] Айтымбетов Нурлан,
Исследовательский центр инновационного управления при Синьцзянском университете,
[CN] Sun Hui,
Институт экономики и управления при Синьцзянском университете, Синьцзян, г. Урумчи

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Введение: Посредством отбора 10 экономических показателей Кыргызстана, охватывая период с 2000-2012гг, мы провели анализ экономической ситуации в нашей стране, а также для ясной экономической картины Кыргызстана, сравнили ее с другими странами и районом: 4 страны Центральной Азии, 2 страны западной Азии (Пакистан и Афганистан), Россия, Китай, Синьцзянский автономный округ Китая. Исследования показало, что Кыргызстан в общем рейтинге занял 7 место, а по показателям в отдельности: по объему ВВП занял 10 место; ВВП на душу населения 8 место; по росту ВВП 10 место; по индексу человеческого развития (HDI) 6 место; по доле промышленности в ВВП 6 место; по уровню урбанизации 8 место; по уровню безработицы 7 место. Подводя итог своей работы, мы выявили положительные и отрицательные стороны экономического развития Кыргызстана и выдвинули 4 пункта для стимулирования роста экономики Кыргызстана: **1.** Сохранять политическую стабильность, построить правовое общество; **2.** Развивать традиционно-преимущественную отрасль – сельское хозяйство; **3.** Сильно развивать промышленность; **4.** Регулировать импорт и экспорт страны, понизить зависимость от импорта.

После обретения независимости Кыргызстаном, экономика страны прошла тяжелый период от плановой экономики до рыночной. Многие заводы, работавшие во времена СССР были закрыты, инвестиции западных стран стали вливаться во многие сферы Кыргызстана. После 23 летнего периода развития, в Кыргызстане произошли большие перемены. В данной работе исследуя и анализируя экономическую сторону нашей страны, мы подытожили особенности экономического роста Кыргызстана с 2000-2012гг, а также составили рейтинг стран и показал на какой позиции находится наша страна, сделали анализ важных различий и причин экономического развития Кыргызстана и выдвинули предложения и план улучшенного роста экономики Кыргызстана.

I. Общее положение экономики Кыргызстана

Среди пяти стран ЦА, природные ресурсы Кыргызстана довольны скудны, транспорт и инфраструктура менее развиты, национальный доход страны низок. Начиная с 1991 года, после обретения независимости, Кыргызстан прошла нелегкий путь, на данный период времени наша страна сформировала полностью открытую рыночную экономику, однако уровень роста экономики все еще желает оставлять лучшего.

Природные ресурсы Кыргызстана в основном включают золото, уголь, серебро, олово, сурьма, цинк, ртуть, свинец, вольфрам, уран, нефть, природный газ, цветные металлы, редкие металлы и др., объем выработки угля в Кыргызстане занимает первое место среди других стран ЦА, и именуется как «Угольный ковш ЦА», объем добычи сурьмы занимает третье место в мире, а объемы добычи олово и ртути занимает второе место среди стран СНГ, продукты из цветных металлов продаются более чем в 40 странах. Богата водными ресурсами, объем выработки гидроэнергетики среди стран ЦА уступает лишь Таджикистану, ресурсы гидроэнергетики занимают третье место в СНГ.

Промышленность экономики Кыргызстана в основном выступает как разрабатывающая ресурсы как сельского хозяйства, так и природные (цветные металлы), структура промышленного сектора не целостная, производство сырья и рынок товаров в среднем зависит от бывших государств СССР. Важными торговыми партнерами Кыргызстана выступают Россия, Узбекистан, Германия, Казахстан, Швейцария и Китай. Кыргызстан является типичной внутриконтинентальной страной, нету выхода к морю. Автодорожные перевозки являются самым важным перевозочным методом. Общая длина автодорог Кыргызстана составляет 34000 километров, соединяя между собой города и села, и выступая в качестве перевозок как людей, так и товаров.

Согласно статистическим данным Всемирного Банка, в 2012 году рост ВВП Кыргызстана составил -0.9%; доля промышленности в ВВП составила 25.96%, по сравнению с прошлым годом упала на 4.85%; доля сектора услуг составила 54%, по сравнению с прошлым годом повысилась на 5%; уровень безработицы составил 8.5%, а урбанизации 35%, эти два показателя по сравнению с прошлым годом почти не изменились.

II. Сравнение экономики Кыргызстана с 10 странами и районом

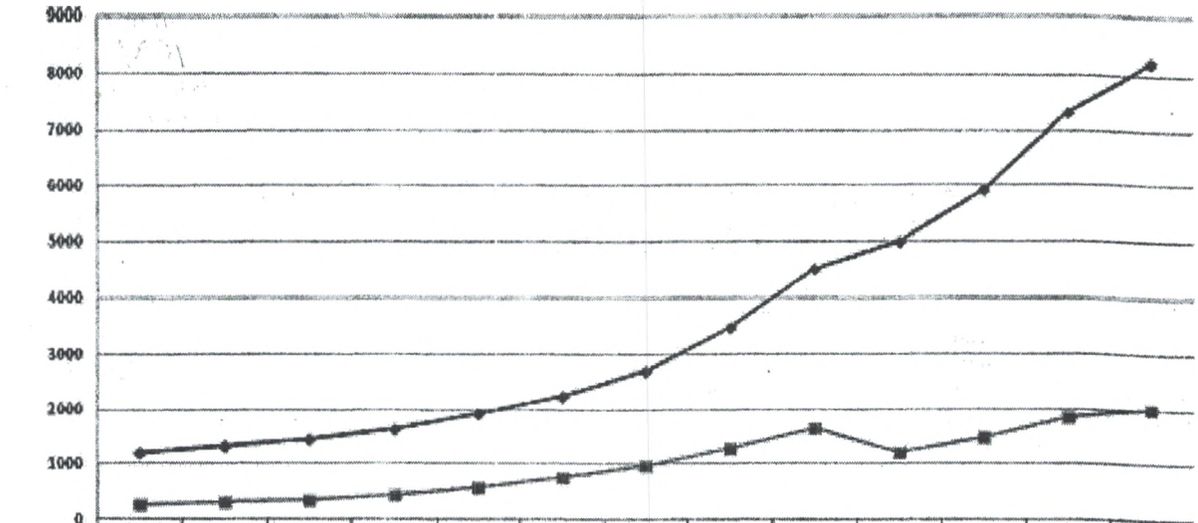
1. Использование данных и отбор показателей

Для того чтобы показать конкурентоспособность и рост экономики Кыргызстана, данная работа использовала 10 показателей, мы провели вертикальное сравнение 10 стран и района, взяв в отрезок времени 2000-2012гг, а также провели горизонтальное сравнение 10 стран и района, взяв за отрезок времени 2012 год. 10 показателей включают в себя: 1. ВВП; 2. ВВП на душу населения; 3. Рост ВВП; 4. Индекс человеческого развития; 5. Доля промышленности; 6. Уровень урбанизации; 7. Доля сектора услуг; 8. Уровень безработицы; 9. Доля импорта от ВВП; 10. Доля экспорта от ВВП.

Данные были взяты из сайта Всемирного БанкаJЁhttp://data.worldbank.org/J©[1] , «Статистический ежегодный доклад Кыргызстана 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Китая 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Синьцзяна 2001-2013гг», база данных UNDP (http://hdr.undp.org/en/data), база данных ООН по внешней торговле стран мира (http://comtrade.un.org/db/).

2. Вертикальное сравнение (2000-2012гг)

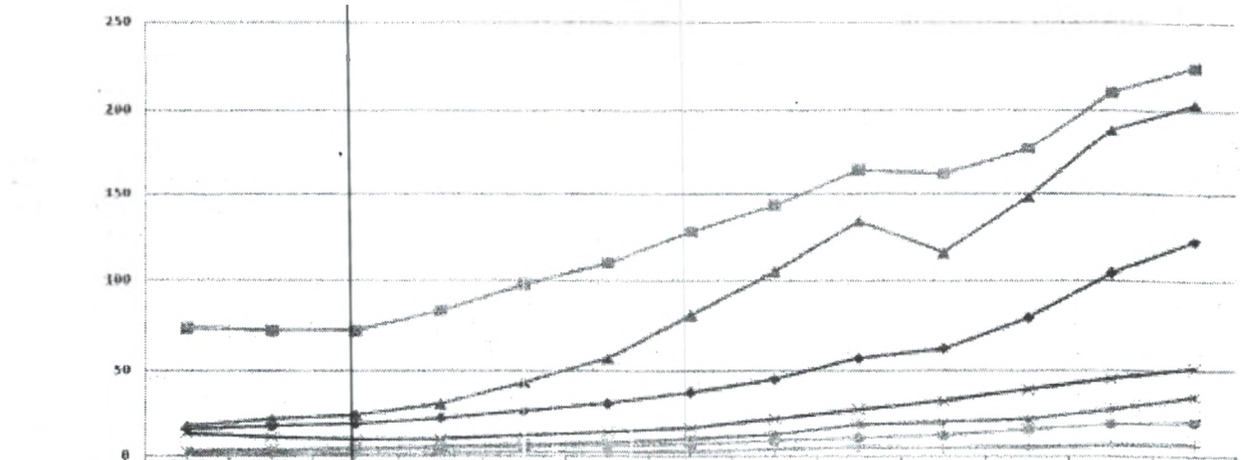
2.1. ВВП (1 млрд $)



	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Китай	1198.4	1324.8	1453.8	1640.9	1931.6	2256.9	2712.9	3494	4521.8	4991.2	5930.5	7318	8227
Россия	259.7	306.6	345.1	430.3	591	764	989.9	1299.7	1660.8	1222.6	1487.5	1857.7	2014.7

Рисунок 1. График ВВП Китая и России
источник данных: Всемирный БанкJЁhttp://data.worldbank.org/J©,
«Статистический ежегодный доклад Китая 2001-2013гг»

На рисунке 1 можно увидеть, что ВВП России и Китая в течение 13 лет непрерывно рос. Также можно заметить, что в 2008 году у обеих стран ВВП заметилось некоторое колебание, что объясняется влиянием мирового финансового кризиса. Однако ВВП Китая по сравнению с ВВП России ни так сильно упал, это говорит о том, что финансовый кризис хоть и оказал влияние на экономику Китая, но ни так серьезно, как в России.

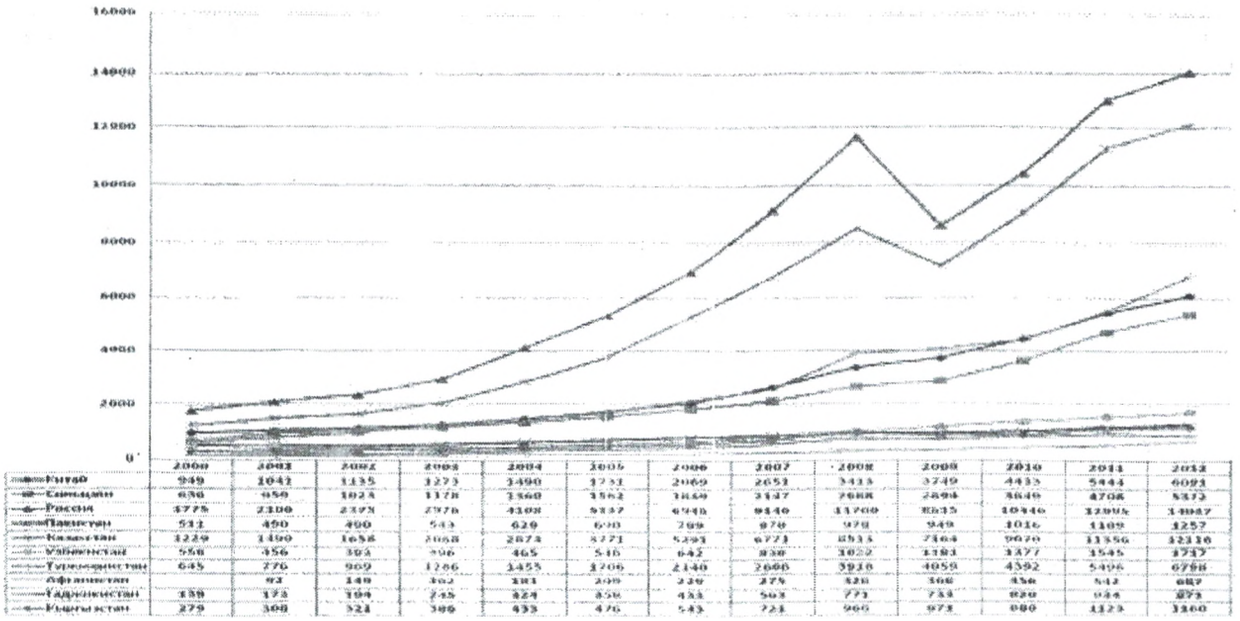


	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Синьцзян	16.5	18	19.5	22.8	26.7	31.4	37.7	45	57.3	62.5	79.6	104	122
Пакистан	73.9	72.3	72.3	83.2	97.9	109.6	127.5	143.1	163.8	161.8	176.4	210.2	225.1
Казахстан	18.2	22.1	24.6	30.8	43.1	57.1	81	104.8	133.4	115.3	148	188	203.5
Узбекистан	13.7	11.4	9.6	10.1	12	14.3	17	22.3	27.9	32.8	39.3	45.3	51.1
Туркменистан	2.9	3.5	4.4	5.9	6.8	8.1	10.2	12.6	19.2	20.2	22.1	28	35.1
Афганистан		2.4	3	4.5	5.2	6.2	7	8.7	10.6	12.2	15.7	19.1	20.4
Таджикистан	0.86	1.09	1.2	1.5	2	2.3	2.8	3.7	5.1	4.9	5.6	6.5	6.9
Кыргызстан	1.3	1.5	1.6	1.9	2.2	2.4	2.8	3.8	5.1	4.6	4.7	6.1	6.4

Рисунок 2. График ВВП 8стран и района
источник данных: Всемирный БанкJЁhttp://data.worldbank.org/J©, «Статистический ежегодный доклад Синьцзяна 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Кыргызстана 2001-2013гг»

На рисунке 2 показано, за 13 лет ВВП 8 стран и района непрерывно растет. Также можно заметить в 2008 году некоторое колебание ВВП Казахстана и Пакистана, что говорит о влиянии финансового кризиса. ВВП Кыргызстана с 2000-2012гг сохраняет непрерывный рост, так в 2012 году ВВП страны составил 6.4 млрд $. Другие страны и район тоже сохраняли непрерывный рост ВВП.

2.2. ВВП на душу населения ($)

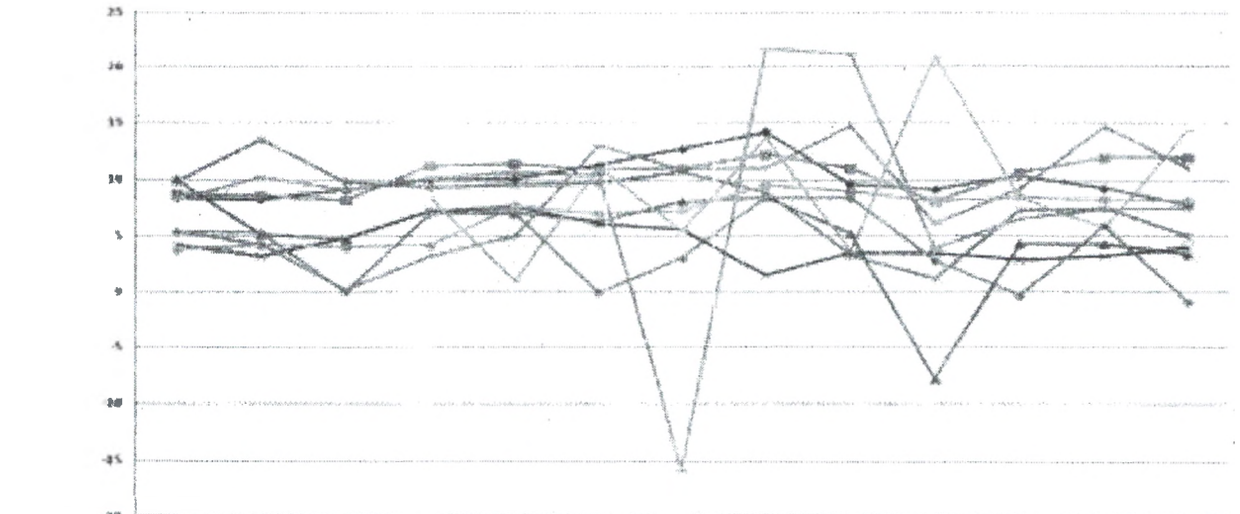


	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Китай	949	1042	1135	1273	1490	1731	2069	2653	3415	3749	4435	5444	6093
Синьцзян	836	959	1024	1178	1360	1562	1869	2437	2988	2894	3640	4708	5372
Россия	1775	2100	2393	2976	4308	5337	6946	9440	11700	8835	10446	12995	14987
Пакистан	531	490	490	543	629	690	799	970	970	949	1016	1109	1257
Казахстан	1229	1490	1658	2058	2873	3771	5293	6771	8531	7464	9670	11356	12316
Узбекистан	556	556	594	706	465	516	642	838	1022	1183	1377	1545	1747
Туркменистан	645	776	969	1266	1455	1706	2140	2666	3216	4059	4592	5496	6296
Афганистан		93	148	202	181	209	229	279	326	366	456	542	662
Таджикистан	159	173	194	245	324	356	433	563	773	758	820	934	973
Кыргызстан	279	308	321	386	433	476	543	721	966	973	980	1123	1160

Рисунок 3. График ВВП на душу населения 10 стран и района
источник данных: Всемирный БанкJЁhttp://data.worldbank.org/J©, «Статистический ежегодный доклад Синьцзяна 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Кыргызстана 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Китая 2001-2013гг»

На рисунке 3 показано, что на протяжении 13 лет изменения графика ВВП на душу населения можно поделить на 3 уровня, у России и Казахстана наблюдаются одинаковые сдвиги в графике, Туркменистан и Китай (включая Синьцзян) сохраняют стабильный рост, а Узбекистан, Пакистан, Кыргызстан, Таджикистан и Афганистан сохраняют более медленный рост ВВП на душу населения.

2.3. Рост ВВП (%)

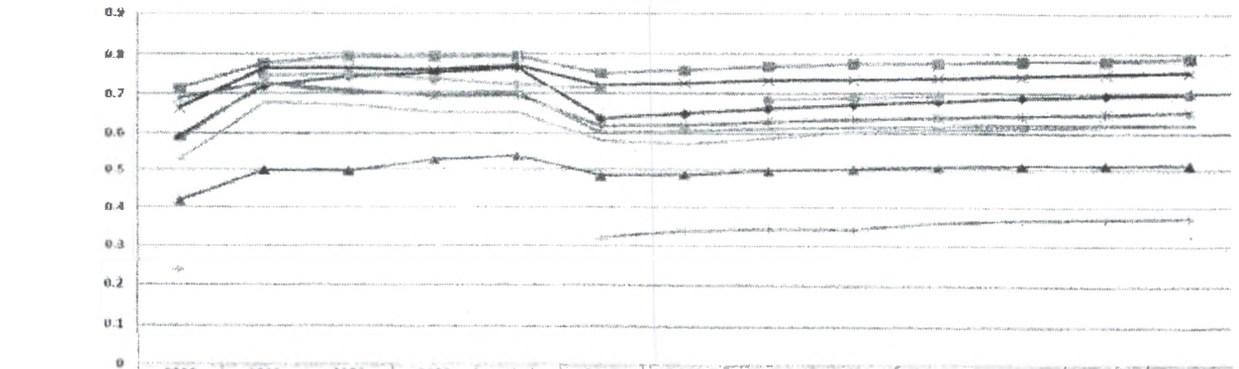


	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Китай	8.4	8.3	9.1	10	10.1	11.3	12.7	14.2	9.6	9.2	10.4	9.3	7.8
Синьцзян	8.7	8.6	8.2	31.2	33.4	16.9	11	12.2	11	5.3	10.6	22	12
Россия	10	5.1	4.7	7.3	7.3	6.3	8.1	8.5	5.2	-7.8	4.5	4.3	3.4
Пакистан	4.2	3.2	4.8	7.4	7.6	9.3	5.6	1.5	5.8	1.5	2.8	3.2	4
Казахстан	9.8	13.5	9.8	9.3	9.6	9.7	10.7	8.9	5.3	1.2	7.3	7.5	5
Узбекистан	5.8	4.2	4	4.2	7.7	7	7.1	9.5	9	8.1	8.5	8.3	8.2
Туркменистан	5.3	4.3	6.2	5.2	5	13	10.9	11	14.7	6.1	9.2	14.7	11.1
Афганистан				8.4	1	11.1	5.5	13.7	5.6	21	8.4	5.7	14.4
Таджикистан	8.5	10.2	9.1	10.2	10.6	10.4	15.7	21.7	21.1	3.9	6.5	7.4	7.5
Кыргызстан	5.4	5.3	-0.03	7	7	-0.1	5.1	8.5	8.4	2.3	-0.4	5.9	-0.9

Рисунок 4. График роста ВВП 10 стран и района
источник данных: Всемирный БанкJЁhttp://data.worldbank.org/J©, «Статистический ежегодный доклад Синьцзяна 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Кыргызстана 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Китая 2001-2013гг»

На рисунке 4 показано, что в течение 13 лет рост ВВП 10 стран и района нестабильное. Здесь также можно заметить три вида роста ВВП. Таджикистан, Россия, Афганистан рост ВВП этих стран отличились большими колебаниями. Китай, Туркменистан, Кыргызстан, Казахстан тоже показали большие колебания, а Узбекистан, Пакистан и Синьцзян показали небольшие колебания.

2.4. Показатель индекса человеческого развития (HDI)

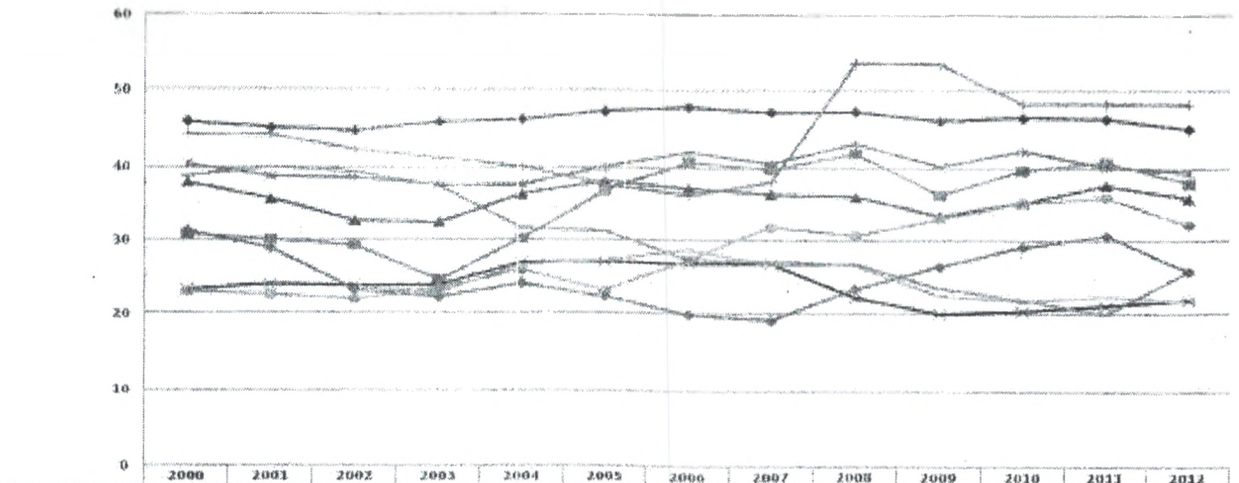


	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Китай	0.59	0.723	0.745	0.755	0.768	0.637	0.65	0.662	0.672	0.68	0.689	0.695	0.699
Россия	0.713	0.779	0.795	0.795	0.797	0.753	0.761	0.77	0.778	0.777	0.782	0.784	0.788
Пакистан	0.419	0.499	0.497	0.527	0.539	0.485	0.488	0.498	0.502	0.508	0.512	0.518	0.535
Казахстан	0.663	0.765	0.766	0.763	0.774	0.721	0.728	0.734	0.736	0.739	0.744	0.75	0.754
Узбекистан	0.688	0.729	0.709	0.694	0.696	0.617	0.623	0.63	0.636	0.639	0.644	0.649	0.654
Туркменистан		0.748	0.752	0.738	0.724	0.713		0.685	0.688	0.693			0.698
Афганистан	0.236					0.322	0.339	0.346	0.343	0.361	0.368	0.371	0.374
Таджикистан	0.529	0.677	0.671	0.652	0.652	0.582	0.573	0.587	0.605	0.608	0.612	0.616	0.622
Кыргызстан	0.582	0.727	0.701	0.702	0.705	0.601	0.606	0.612	0.616	0.617	0.621	0.621	0.622

Рисунок 5. График HDI 9 стран
источник данных: база данных UNDP (http://hdr.undp.org/en/data)

На рисунке 5 показано, что на протяжении 13 лет колебания HDI маленькие. Согласно тенденции HDI можно заметить, что в 2004 году произошло быстрое понижение, а начиная с 2005 года начался медленный рост, 2012 году Россия и Казахстан заняли первые две позиции, Афганистан занял последнее место, а Кыргызстан 6 место.

2.5. Доля промышленности в ВВП (%)

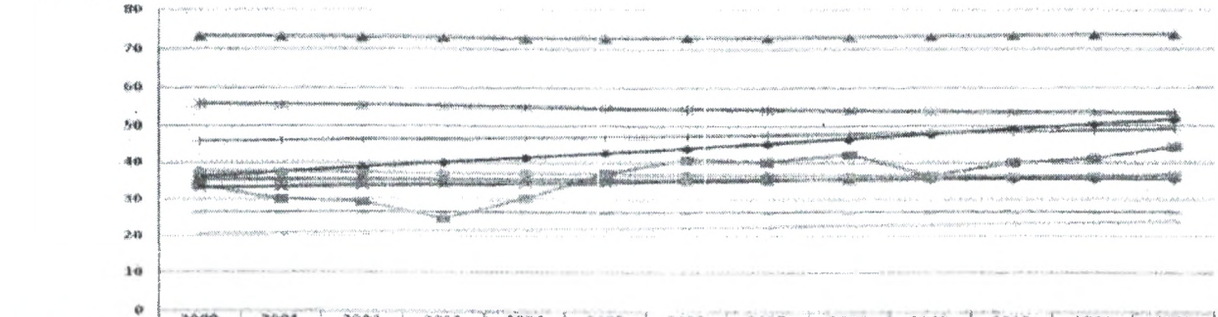


	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Китай	45.92	45.35	44.8	45.97	46.22	47.37	47.95	47.34	47.45	46.24	46.72	46.61	45.31
Синьцзян	30.95	30.17	29.33	24.57	30.28	36.93	40.76	39.88	41.96	36.38	39.75	40.85	38
Россия	37.95	35.7	32.77	32.57	36.33	38.1	37.23	36.44	36.12	33.64	35.43	37.75	36
Пакистан	23.32	24.02	23.86	23.9	26.99	27.3	26.82	26.89	22.33	20.2	20.58	21.27	22.02
Казахстан	40.46	38.82	38.59	37.63	37.62	40.1	42.1	40.64	43.28	40.28	42.41	40.15	39.5
Узбекистан	23.15	22.64	22.04	23.48	25.96	23.16	27.4	32.01	30.76	33.19	35.4	36.34	32.39
Туркменистан	44.39	44.26	42.38	41.27	40.11	37.61	36.3	38.15	53.67	53.53	48.44	48.44	48.44
Афганистан			23.71	22.92	26.71	27.36	28.81	26.76	26.7	22.6	21.86	22.53	23.84
Таджикистан	38.85	40.08	39.43	37.45	31.79	31.29	27.44	27.19	26.86	23.67	22.02	20.16	25.91
Кыргызстан	31.39	28.93	23.54	22.32	24.13	22.39	20.06	19.27	23.52	26.56	29.2	30.81	25.96

Рисунок 6. График доли промышленности в ВВП 10 стран и района
источник данных: Всемирный БанкJЁhttp://data.worldbank.org/J©,
«Статистический ежегодный доклад Синьцзяна 2001-2013гг»,
«Статистический ежегодный доклад Кыргызстана 2001-2013гг»,
«Статистический ежегодный доклад Китая 2001-2013гг»

На рисунке 6 показано, что доля промышленности Кыргызстана показывает тенденцию понижения и сконцентрировано на промежутке 20-32%, к тому же самые высокие и самые низкие периоды доли промышленности Кыргызстана заметились в 2000 году 31.39% и в 2007 году 19.27%. Вплоть до 2012 года, доля промышленности стран, превысившая 40% черту следующие: Туркменистан 48%, Китай 45%, а другие страны сохраняли процентное соотношение на промежутке 30%.

2.6. Уровень урбанизации (%)

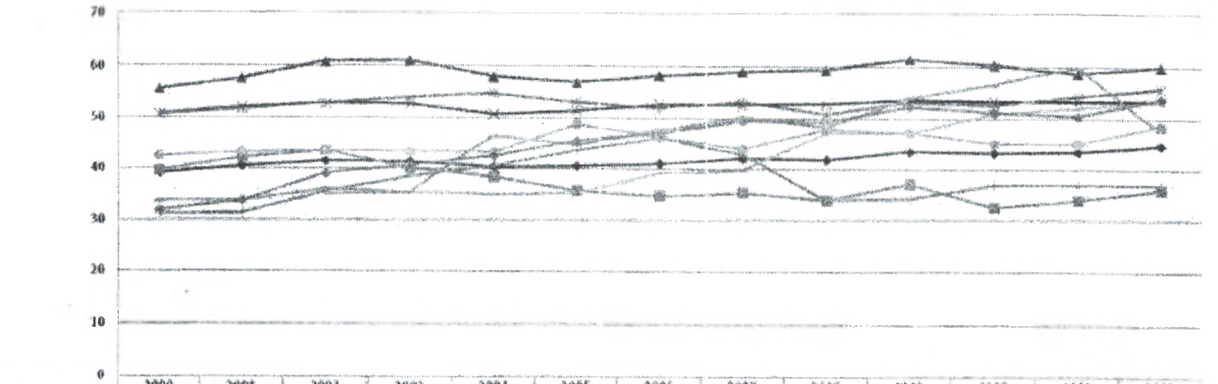


	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Китай	35.87	37.2	38.53	39.86	41.39	42.52	43.86	45.2	46.54	47.86	49.22	50.5	51.77
Синьцзян	33.75	30.17	29.33	24.57	30.28	36.93	40.76	39.88	42.96	36.38	39.75	40.85	44
Россия	73.83	73.26	73.18	73.09	73.01	72.91	73.07	73.21	73.36	73.5	73.65	73.82	73.99
Пакистан	34.13	33.4	33.67	33.94	34.21	34.48	34.76	35.04	35.32	35.6	35.88	36.21	36.54
Казахстан	55.72	55.52	55.32	55.12	54.92	54.73	54.52	54.32	54.12	53.92	53.73	53.63	53.54
Узбекистан	37.42	37.27	37.12	36.97	36.82	36.67	36.58	36.48	36.39	36.29	36.2	36.24	36.28
Туркменистан	45.91	46.14	46.36	46.59	46.82	47.04	47.32	47.59	47.86	48.13	48.41	48.74	49.07
Афганистан	20.58	20.84	21.1	21.36	21.62	21.89	22.15	22.42	22.69	22.96	23.23	23.54	23.85
Таджикистан	26.48	26.47	26.46	26.45	26.44	26.42	26.44	26.45	26.47	26.48	26.5	26.55	26.6
Кыргызстан	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.3	35.3	35.32	35.47

Рисунок 7. График уровня урбанизации 10 стран и района
источник данных: Всемирный БанкJЁhttp://data.worldbank.org/J©,
«Статистический ежегодный доклад Синьцзяна 2001-2013гг»,
«Статистический ежегодный доклад Кыргызстана 2001-2013гг»,
«Статистический ежегодный доклад Китая 2001-2013гг»

На рисунке 7 показано, что кроме Китая и Синьцзяна, другие страны сохраняют стабильную тенденцию урбанизации. Тенденция урбанизации Кыргызстана довольно стабильное, не превышает 35%; а в Казахстане тенденция урбанизации непрерывно растет, так 2012 году составило 54%; в Туркменистане наблюдается медленный рост; в России, Узбекистане и Таджикистане тенденция урбанизации довольно стабильное, так по отдельности составили 74%, 36% и 27%; в Пакистане и Афганистане уровень урбанизации составил 37% и 24%.

2.7. Доля сектора услуг в ВВП (%)

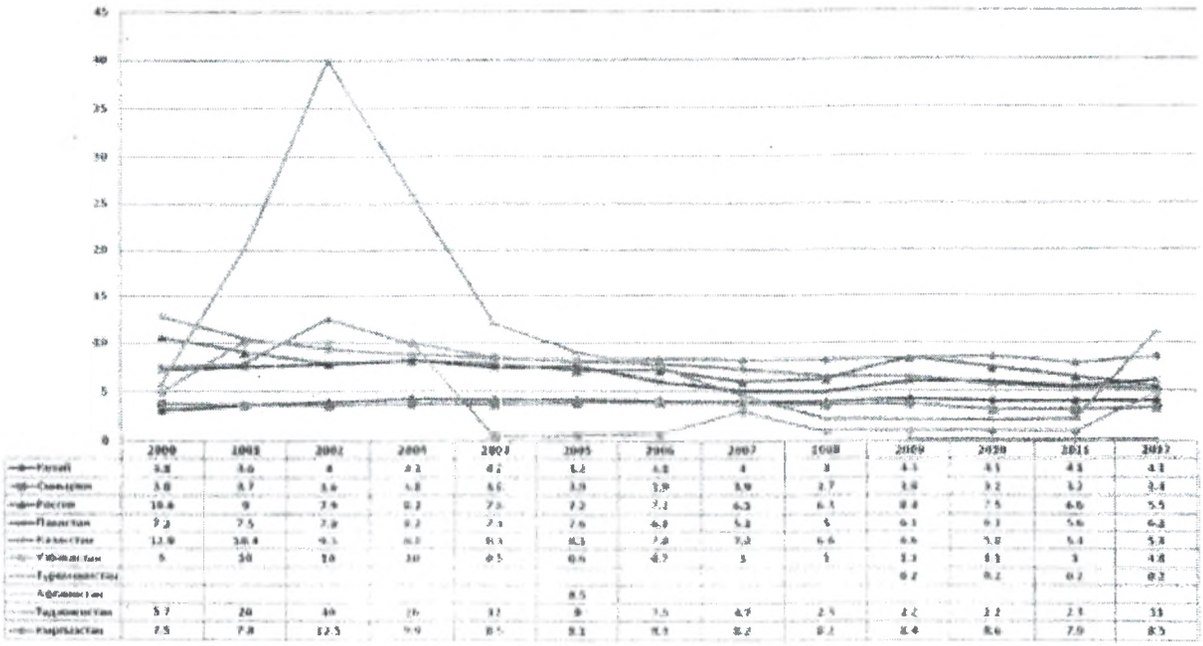


	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Китай	39.02	40.46	41.47	41.23	40.38	40.51	40.94	42	41.82	43.42	43.2	43.35	44.6
Синьцзян	39.5	42.2	43.7	40	38.4	35.7	34.8	35.4	34	37.3	32.5	34	36
Россия	55.62	57.71	60.93	61.37	58.05	56.96	58.25	59.15	59.48	63.67	60.57	58.75	60.13
Пакистан	50.74	52	52.8	52.75	50.83	51.43	52.77	52.64	52.88	53.7	53.38	53.42	53.56
Казахстан	50.85	51.8	52.8	53.94	54.8	53.11	52.02	53.26	53	53.27	52.76	54.31	55.84
Узбекистан	42.51	43.36	43.7	43.42	43.27	48.87	46.46	44.04	47.87	47.3	45.07	45	48.69
Туркменистан	31.24	31.38	35.61	38.44	40.45	43.58	46.26	42.8	34.03	34.2	37.01	37.01	37.01
Афганистан			35.12	35.94	35.05	35.28	39.21	39.69	47.15	47.22	51.05	52.02	53.55
Таджикистан	33.72	33.77	36	35.45	46.6	44.73	37.77	50.37	48.32	54	56.04	53.95	47.61
Кыргызстан	31.86	33.78	39	40.62	42.59	45.66	47.2	49.63	49.44	52.36	51.35	50.57	53.85

Рисунок 8. График доли сектора услуг в ВВП 10 стран и района
источник данных: Всемирный БанкJЁhttp://data.worldbank.org/J©,
«Статистический ежегодный доклад Синьцзяна 2001-2013гг»,
«Статистический ежегодный доклад Кыргызстана 2001-2013гг»,
«Статистический ежегодный доклад Китая 2001-2013гг»

На рисунке 8 показано, что на протяжении 13 лет доля сектора услуг у всех стран и района медленно растет. В 2012 году страны, превысившие 50% черту, следующие: Россия, Пакистан, Казахстан, Афганистан и Кыргызстан; а доля сектора услуг Китая, Узбекистана, Таджикистана превысило 40%; Синьцзян и Туркменистан сохраняли долю на 30%.

2.8. Уровень безработицы (%)

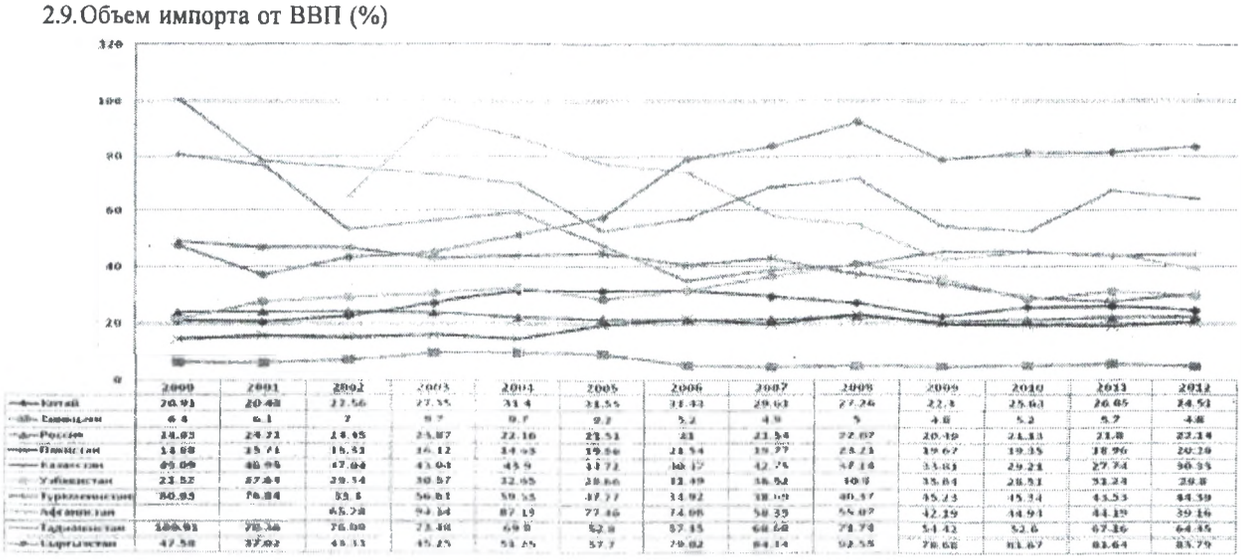


	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Китай	3.8	3.6	4	4.3	4.2	4.2	4.1	4	4	4.3	4.1	4.1	4.1
Синьцзян	3.8	3.7	3.6	3.8	3.6	3.9	3.9	3.9	3.7	3.8	3.2	3.2	3.4
Россия	10.6	9	7.9	8.2	7.8	7.2	7.1	6.1	6.4	8.4	7.5	6.6	5.5
Пакистан	7.2	7.5	7.8	8.2	7.9	7.6	6.8	6.2	6	6.1	6.1	5.6	6.2
Казахстан	13.9	38.4	9.1	8.7	8.4	8.3	7.8	7.3	6.6	6.6	5.8	5.4	5.3
Узбекистан	5	10	10	10	9.5	8.6	8.2	5	5	5.3	5.1	5	4.8
Туркменистан										0.2	0.2	0.2	0.2
Афганистан						8.5							
Таджикистан	5.7	20	40	35	32	9	7.5	6.7	2.5	4.2	3.2	2.5	33
Кыргызстан	7.5	7.8	12.5	9.9	8.5	8.1	8.1	8.2	8.2	8.4	8.6	7.9	8.5

Рисунок 9. График уровня безработицы 10 стран и района
источник данных: Всемирный БанкЈЁhttp://data.worldbank.org/J©, «Статистический ежегодный доклад Синьцзяна 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Кыргызстана 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Китая 2001-2013гг»

На рисунке 9 показано, что на протяжении 13 лет колебания в тенденции безработицы маленькая, только в Таджикистане наблюдалось большой скачок в 2002 году и достиг 40%, но с 2006 году тенденция уже вошла в нормальное русло. Уровень безработицы Узбекистана с 2001 по 2003гг составлял 10%, а с 2004 года понизился до 1% и так продолжал сохранять это процентный уровень, однако в 2012 году достиг 4.8%. Кроме Кыргызстана, уровень безработицы других стран и района понижался. Безработица в Кыргызстане держится на 8%.

2.9. Объем импорта от ВВП (%)

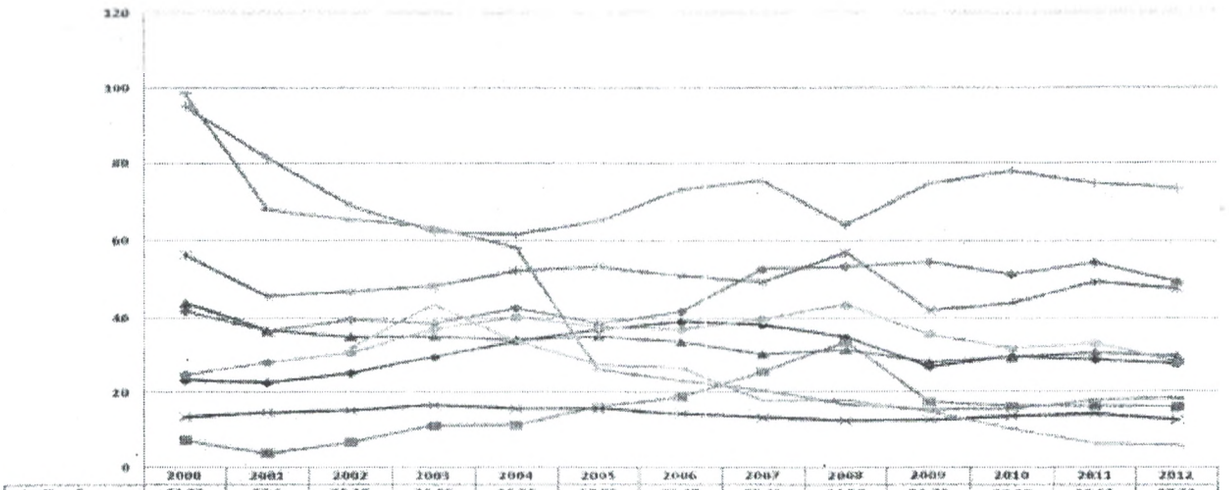


	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Китай	20.93	20.48	22.56	27.35	31.4	31.55	31.43	29.03	27.26	22.8	25.03	26.85	24.51
Синьцзян	6.4	6.1	7	8.7	9.7	9.2	5.2	4.9	5	4.8	5.2	5.7	4.8
Россия	24.83	24.72	24.65	25.87	22.16	23.51	23	23.56	22.07	20.49	24.33	23.8	22.14
Пакистан	18.88	15.71	16.53	16.12	14.95	19.56	18.54	19.77	23.23	19.67	19.35	18.96	20.29
Казахстан	45.09	46.96	47.04	43.04	45.9	51.72	50.17	42.75	47.16	33.83	29.23	27.74	30.35
Узбекистан	23.52	27.49	29.54	30.57	32.05	28.66	32.49	36.52	40.8	35.84	28.53	32.23	29.8
Туркменистан	30.95	26.84	33.5	36.81	39.55	37.77	34.92	38.09	40.57	35.23	45.34	43.53	44.39
Афганистан			65.28	94.54	87.19	77.46	74.08	58.35	55.07	42.29	44.91	44.39	39.16
Таджикистан	100.91	78.36	76.09	73.88	69.8	62.8	57.15	66.28	78.74	54.42	52.6	67.36	64.45
Кыргызстан	47.58	37.02	45.13	45.25	51.25	57.7	79.02	84.14	92.55	78.68	81.67	83.64	85.79

Рисунок 10. График объем импорта от ВВП 10 стран и района
источник данных: Всемирный БанкЈЁhttp://data.worldbank.org/J©, «Статистический ежегодный доклад Синьцзяна 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Кыргызстана 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Китая 2001-2013гг», база данных ООН по внешней торговле стран мира (http://comtrade.un.org/db/)

На рисунке 10 показано, что на протяжении 13 лет доля импорта по отношению к ВВП непрерывно падает, только импорт Кыргызстана сохраняет тенденцию роста. В 2012 году доля импорта Кыргызстана по отношению к ВВП составил 83.79%, это говорит, что экономика Кыргызстана сильно зависит от внешней экономики. Хотя доля импорта Таджикистана к ВВП медленно понижается, однако в 2012 году составляло 64.45%. Доля других стран и района наблюдается на уровне 30%.

2.10. Объем экспорта от ВВП (%)



	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Китай	23.32	22.6	25.13	29.55	33.95	37.08	39.13	38.43	34.97	26.73	29.39	28.53	27.32
Синьцзян	7.2	6.7	6.7	33.1	31.2	36.2	18.9	25.5	33.6	17.3	16.2	16.3	15.9
Россия	44.06	36.89	35.24	35.24	34.41	35.2	33.73	30.16	31.3	27.93	29.21	30.36	29.43
Пакистан	13.44	14.65	15.22	16.71	15.66	15.68	14.33	13.23	12.39	12.39	13.51	13.96	12.33
Казахстан	56.6	45.89	46.99	48.41	52.5	53.54	51.35	49.43	57.24	42.04	45.95	49.47	47.6
Узбекистан	24.58	28.07	30.83	37.27	40.2	37.85	37.34	39.67	33.54	35.58	31.65	33.09	27.88
Туркменистан	95.5	81.39	69.04	62.3	61.65	65.02	73.09	75.39	64.05	74.59	77.81	74.69	73.25
Афганистан			32.38	43.55	31.99	27.39	26.47	17.82	17.09	14.7	10.02	6.1	5.51
Таджикистан	98.76	67.99	65.46	63.37	56.81	26	25.38	20.63	16.75	15.38	15.34	17.64	30.22
Кыргызстан	41.84	36.72	39.58	38.68	42.55	38.73	41.72	52.91	53.54	54.69	53.55	54.53	49.46

Рисунок 11. График объем экспорта от ВВП 10 стран и района
источник данных: Всемирный БанкJЁhttp://data.worldbank.org/J©,
«Статистический ежегодный доклад Синьцзяна 2001-2013гг»,
«Статистический ежегодный доклад Кыргызстана 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Китая 2001-2013гг», база данных ООН по внешней торговле стран мира (http://comtrade.un.org/db/)

На рисунке 11 показано, что в течение 13 лет колебания в объемах экспорта довольно большие. Самый большой объем экспорта в 2012 году занимает Туркменистан 73.25%; Кыргызстан 49.46%, если сравнивать долю экспорта нашей страны с другими можно заметить, что процент довольно большой. В 2012 году самая маленькая доля экспорта по отношению к ВВП занял Афганистан 5.51%.

Ш. Горизонтальное сравнение (2012г)

Ниже мы провели горизонтальное сравнение 10 стран и района взяв за отрезок времени 2012 год и выдвинули рейтинг по основным показателям. В таблице 1 показано, что ВВП на душу населения Кыргызстана занимает 8 место, рост ВВП 10 место, HDI 6 место, по доле промышленности 6 место, по уровню урбанизации 8 место, по уровню безработицы 8 место, а общий рейтинг 7 место.

таблица 1. Рейтинг 10 стран и района по основным экономическим показателям (2012г)

2012г	ВВП на душу	Рост ВВП	HDI	Промышленность	Урбанизация	Безработица	Общий рейтинг
Кыргызстан	8	10	6	6	8	8	7
Казахстан	2	7	2	3	2	5	3
Таджикистан	9	6	6	7	9	9	7
Узбекистан	6	4	5	6	7	4	5
Туркменистан	3	3	4	1	4	1	1
Афганистан	10	1	8	8	10	10	8
Пакистан	7	8	8	8	6	7	6
Россия	1	9	1	5	1	6	4
Китай	4	5	3	2	3	3	2
Синьцзян	5	2	3	4	5	2	3

источник данных: Всемирный БанкJЁhttp://data.worldbank.org/J©, «Статистический ежегодный доклад Синьцзяна 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Кыргызстана 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Китая 2001-2013гг», база данных UNDP (http://hdr.undp.org/en/data)

3. Анализ основных различий и причин развития экономики Кыргызстана

3.1.Основные различия Кыргызстана

ВВП на душу населения по сравнению со средним показателем 10 стран и района, ниже на 3228 долларов, а по сравнению с самым высоким показателем России ниже на 12877 долларов.

Рост ВВП по сравнению со средним показателем 10 стран и района, ниже на 8.15%, а по сравнению с самым высоким показателем Афганистана ниже на 15.3%.

HDI по сравнению со средним показателем 9 стран, выше на 0.093, а по сравнению с самым высоким показателем России ниже на 0.166.

Доля промышленности по сравнению со средним показателем 10 стран и района, ниже на 7.57%, а по сравнению с самым высоким показателем Туркменистаном ниже на 22.48%.

Уровень урбанизации по сравнению со средним показателем 10 стран и района, ниже на 9%, а по сравнению с самым высоким показателем Россией ниже на 39%.

Уровень безработицы по сравнению со средним показателем 10 стран и района, выше на 3.05%, а по сравнению с самым низким показателем Синьцзяном выше на 5.1%.

3.2. Основные причины повлиявшие на различие развития экономики Кыргызстана

Согласно выше приведенным данным можно увидеть существенные различия в экономических показателях Кыргызстана и других регионов, поэтому ниже мы провели анализ причин, повлиявшие на возникновение этих различий.

1.ВВП: по объему ВВП Кыргызстан занимает 10 место в рейтинге, в 2012 году общий объем составил 6.47млрд долларов. Для более ясной картины ВВП Кыргызстана, ниже мы привели структуру ВВП за 2000г, 2005г и 2012г, таким образом мы сможем проследить изменения произошедшие уже по секторам экономики.

таблица 2. Доля секторов экономики к ВВПЈЁ2000-2012J©

Доля трех секторов %	2000	2005	2012
Сельское хозяйство	36.75	31.95	20.19
Промышленность	31.39	22.39	25.96
Услуги	31.86	45.66	53.85

В таблице 2 показано, что структура ВВП Кыргызстана в 2000г была 1: 3: 2, в 2005 году была 3:1:2, а в 2012г 3:2:1. Согласно вышеприведенным данным можно сделать такой вывод, доля сельского хозяйства и промышленности с каждым годом понижаются, а доля сферы услуг увеличивается. Опираясь на опыт развитых государств, зрелая структура производства соответствует 3:2:1, хотя в 2012г производственная структура Кыргызстана тоже соответствовала данной структуре, однако реальное положение в сельском и промышленном секторе оставляет желать лучшего. Уровень роста сельского хозяйства Кыргызстана высок (потому что большая часть населения живет в сельской местности, более 65% от общего населения страны). В 2012 году основной причиной упадка промышленности стала упадок работы в компаниях, добывающих полезные ископаемые, в частности «Кумтор», производительные силы данной компании упали на 34%, легкой промышленности на 21%, основной причиной стало резкое сокращение заказов из России, это говорит об одно векторной структуре внешнего развития легкой отрасли Кыргызстана. Сектор услуг занимает большую часть ВВП, однако 47% данного сектора является торговля, это говорит о большом влиянии внешних рынков, структура сектора услуг тоже не слишком рациональная. Поэтому, хотя ВВП сохраняет стабильный рост, однако без хорошей поддержки промышленности и улучшенной структуры сферы услуг, слабость экономики будет ясно видна, а потенциал экономики страны не будет реализован в достаточной мере.

2. ВВП на душу населения: если сравнить с другими странами, ВВП на душу населения Кыргызстана занимает 8 место – 1160 долларов. Хотя данный показатель непрерывно рос с 2000-2012гг, однако ВВП на душу населения в ЦА составил 4532 доллара, это говорит, что наша страна в четыре раза меньше по данному показателю, что доказывает о слабом росте экономики Кыргызстана.

3. Рост ВВП: колебания роста ВВП с 2000-2012гг большие, развитие экономики неравномерное. В 2002 году рост ВВП составлял -0.017%, причиной такого понижения стало авария, связанная с компанией «Кумтор» (объем производства данной компании по отношению к ВВП составляет примерно 20%). В 2005 году тоже рост ВВП понизился до отметки -0.175%, причиной послужило падение производственной силы в промышленном секторе, особенно в добыче природных ресурсов. В 2010 году рост ВВП снова дошел ниже нулевой отметки, составив -0.472%. Произошедшие беспорядки и революция оказали влияние: сельское хозяйство понизилось на 2.8%, строительство на 22.8%, сектор услуг тоже понизился, особенно сфера туризма упала на 7%.

4. HDI: согласно таблице 3 можно увидеть, что общий индекс человеческого развития медленно растет, по отдельности индексы здоровья и образования растут, а индекс зарплаты не показывает изменений. Если сравнивать с 2012 годом индекс зарплаты составил 0.443, в то время как в 1990 году индекс зарплаты составлял 0.477, это говорит, что в течение 23 лет уровень зарплаты Кыргызстана не только поднялся, но и не достиг периода 1990г, что в какой-то мере говорит о том, что Кыргызстану потребовалось 16 лет, чтобы восстановить уровень до советского периода.

Таблица 3. HDI КыргызстанаЃiHUMAN DEVELOPMENT INDEXЃCHDIЃj

Год	HDI	HDI-HEALTH	HDI-EDUCATION	HDI-INCOME
2012	0.622	0.758	0.721	0.443
2011	0.621	0.753	0.721	0.443
2010	0.615	0.748	0.721	0.432
2009	0.617	0.743	0.720	0.441
2008	0.616	0.740	0.724	0.439
2007	0.612	0.737	0.720	0.432
2006	0.606	0.735	0.721	0.420
2005	0.601	0.734	0.716	0.415
2000	0.582	0.729	0.696	0.392
1990	0.609	0.730	0.652	0.477

источник данных: http://countryeconomy.com/hdi/kyrgyzstan

5. Промышленность: тенденция развития промышленного сектора нашей страны неравномерная. Промышленный сектор в основном включает добычу природных ресурсов, гидроэнергетику, легкую промышленность, продовольственную промышленность и машиностроение. Тенденция развития промышленности Кыргызстана: 2000г 31.39%, 2002г 23.34%, 2004г 24.13%, 2007г 19.29%, 2010г 29.2%, 2012г 25.96%. Если сравнивать с другими странами, например, Китай и Казахстан, доля промышленности составляет 46% и 40%. Согласно экономической структуре страны, каждая стабильно развивающая страна должна иметь долю промышленности в 40%. Опираясь этим данным, можно твердо сказать доля промышленности Кыргызстана еще не достигла такого процентного отношения, поэтому нужно эффективно развивать промышленный сектор страны.

6. Урбанизация: уровень урбанизации Кыргызстана с 2000-2012гг сохраняет равномерную тенденцию, ниже 35%. В 2012г общее население Кыргызстана составило 5.6 млн человек, из них 1.96 млн жители городов. В течение 20 лет из Кыргызстана переехало 500 тысяч человек. В течение 1999-2009гг процесс урбанизации начал активизироваться: в среднем прирост составил в 3 раза, однако число сельского населения тоже непрерывно росло, поэтому городское население занимало только 1/3 часть от общего населения страны.

В Кыргызстане в общем имеется 25 городов, жители больших городов занимают 90% от общего процента городского населения страны (остальные 10% живут в маленьких городах), 60% от всего городского населения живет в 2 городах – Бишкек и Ош.

Уровень урбанизации Кыргызстана низок, на это есть две причины: 1. После распада СССР промышленность страны получило большой удар, что привело к резкому увеличению сельского населения. 2. Правительство Кыргызстана не реализовала должным образом план урбанизации страны.

7. Безработица: согласно типам безработицы, безработицу в Кыргызстане можно отнести к цикличной. Потому что общее положение экономики страны плохое, основной причиной роста безработицы является не развитость промышленного сектора, низкая используемость ресурсов страны. В 2012 году согласно статистическим данным страны работоспособное население составляет 2.49 млн человек, из них от 500 тысяч до 1 млн людей работают за рубежом, 212 тысяч людей не работают.

С 2000-2012гг безработица Кыргызстана имела некоторое колебание, но в основном находилось на 8%. Если сравнивать с другими странами (ЦА, Россия, Китай, Синьцзян, Пакистан), наша страна находится на одних из последних мест, однако если сравнивать с некоторыми развитыми странами (2008-2011гг: Америка 5.8%, 9.3%, 9.6%, 8.9%; Франция 7.4%, 9.1%, 9.4%, 9.3%) уровень безработицы Кыргызстана занимает позицию выше. Поэтому мы полагаем, что данные опубликованные в ежегодном докладе не полные, поэтому она не может в полной мере объяснить ситуацию безработицы в Кыргызстане. Причиной может быть, что правительство не предоставляет таких высоких пособий как на западе, и поэтому получить эту сумму денег людей довольно мало. А в развитых странах наоборот, как только человек теряет работу, он прямиком идет на регистрацию, чтобы получить пособие.

IV. План улучшения экономического роста Кыргызстана

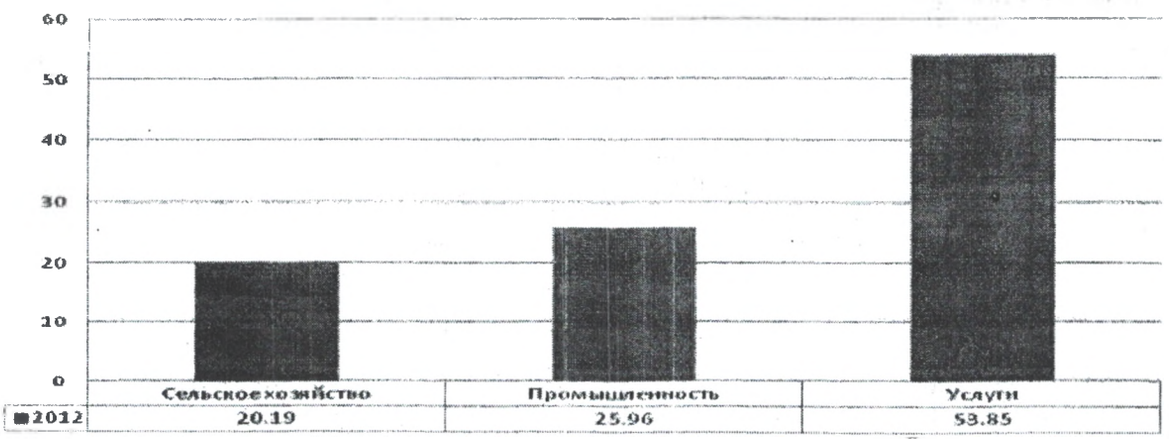


Рисунок 12. Доля трех секторов экономики Кыргызстана 2012ЈЁ%J©

Если сравнивать по основным экономическим показателям страны, то Кыргызстан находится на последних позициях по рейтингу, что говорит о слабой экономике страны, поэтому для того, чтобы способствовать развитию экономики страны, мы подвели следующее заключение:

1. Сохранять политическую стабильность, построить правовое общество.

Рост экономики страны тесно связан со стабильностью внутри государства, произошедшие в Кыргызстане в 2005г и 2010г две революции, оказали негативное влияние на развитие экономики.

Сохранение политической стабильности и построение легальной экономической среды являются важными факторами роста экономики. Не соблюдение законов и ущемление законных прав граждан вылилось в беспорядки внутри страны. Для того, чтобы сохранять политическую стабильность, ниже мы привели следующие предложения:

-добиться реального верховенства закона, когда никакой государственный орган власти или должностное лицо не смогут совершать действия за пределами рамок, установленных законом;

-выстроить систему разделения властей, обеспечить их согласованное функционирование и деловое взаимодействие, обеспечить ответственность государственных органов перед народом и осуществление ими своих полномочий в интересах народа;

-завершить судебную реформу, повысить авторитет судебной власти в защите с ее помощью прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, а также законных интересов государства и общества;

-добиться согласованности действий различных ветвей государственной власти, иных органов государственной власти и местного самоуправления относительно целей и путей развития страны, а также готовность разделить ответственность за совместно принятые решения.

2. Развивать традиционно-преимущественную отрасль – сельское хозяйство.

В 2012г трехсекторная структура экономики Кыргызстана представляла следующую поочередность 3:2:1, где сельское хозяйство занимало 20.19%, промышленность 25.96%, сектор услуг 53.85%. Очевидно, что удельный вес этих двух секторов не большой, а сельский сектор довольно маленький. Кыргызстан является животноводческо-сельскохозяйственной страной, поэтому необходимо поднимать сельское хозяйство, развивать особенность сельского хозяйства нашей страны!

По вкладу в экономику страны, обеспечению промышленности сырьевыми ресурсами, населения - продуктами питания и по численности занятого населения (больше 50% населения живут в сельской местности) этот сектор экономики был и остаётся одним из важнейших приоритетных направлений экономического развития Кыргызской республики. Комплексный подход к решению накопившихся проблем в развитии этого сектора экономики позволит ослабить социальную напряжённость в сельской местности и подойти комплексно к решению перспективных задач развития села в целом. Для развития сельского хозяйства страны мы выдвинули следующие предложения:

- формирование устойчивого рынка земли;
- реализацию мер по комплексному развитию перерабатывающей промышленности;
- увеличение площадей орошаемого земледелия за счёт реабилитации ирригационных систем;
- улучшение управления водными ресурсами на местном уровне;
- содействие развитию частных предприятий, предоставляющих сельскому хозяйству технические и снабженческо-сбытовые услуги;
- расширение и совершенствование предоставления фермерам информационных, обучающих услуг, содействие развитию семеноводства, племенного дела.

Кыргызстан не имеет достаточного уровня самообеспеченности основными видами продовольствия, что приводит к импортозависимости. В 2011 году обеспеченность внутреннего рынка за счет собственного производства составила: по хлебопродуктам – 62,5%, по мясу – 57,8 %, маслу растительному – 34,2%, сахару – 12,2 %, яйцу птицы – 38,4 %, плодам и ягодам – 23,1 %. Кроме того, мировой рынок продовольствия в последние годы характеризуется неустойчивостью. Некоторые страны для насыщения собственного рынка используют мораторий на экспорт продовольственных товаров. Указанные негативные процессы и явления обозначили необходимость принятия дополнительных мер обеспечения продовольственной безопасности.

3. Сильно развивать промышленность.

Промышленность тоже является очень важным сектором экономики, в нашей стране большая чать принодлежит горнодобывающей, гидростанциям, легкой, промышленной, строительной и другим отраслям промышленнсоти. Однако в 2012 году трехсекторная структура экономики Кыргызстана представляла следующую поочередность 3:2:1, где промышленность занимало 25.96%. Хотя данная структура соответствует структуре экономики развитых стран, но не соответствует реалиям Кыргызстана. Промышленная база слабая, если не будет поддержки промышленного сектора, то рост сектора услуг и сельского хозяйства тоже будут нестабильными. Поэтому нужно поднимать промышленность, а трехсекторную структуру экономики отрегулировать и построить следующим образом 2:3:1.

Энергетика – стратегическая отрасль, непосредственно влияющая на уровень жизни населения и на все сферы экономики. Кыргызская Республика располагает огромными запасами экологически чистой энергии. Гидроэнергетический потенциал больших и малых рек оценивается на уровне 142,5 млрд. кВтч, который сейчас задействован только на уровне 8–9,5%.

Существенный удельный вес в сфере добывающей промышленности занимают золотопромышленность и предприятия по производству строительных материалов. Нефтегазовый сектор и угольный сектор сильно упали по объему выработок, эти два сектора тоже являются стратегически важными в создании энергетической безопасности страны. В тоже время нужно привлекать иностранные инвестиции для проведения исследовательских работ недр Кыргызстана, так как на сегодняшний день используются данные георазведок со времен СССР.

Хотя в последние годы легкая промышленность Кыргызстана развивается быстрыми темпами, однако большая часть продукции уходит на экспорт, а на внутреннем рынке ее очень мало. Одежда и обувь приходит в нашу страну из Китая и Турции. Если бы большая часть товаров легкой промышленности могла бы реализовываться в Кыргызстане, было бы намного выгоднее. Также были бы предпосылки для развития хлопчатой промышленности, тем самым предоставляя сырье для легкой промышленности страны.

Сегодня эффективное управление промышленностью может создать условия для успеха в данном секторе. Таким образом мы сможем сами перерабатывать и производить свою продукцию, а не прямо отправлять сырье за границу. Развивая эти два сектора (сельское хозяйство и промышленность) мы сможем предоставить новые рабочие места, тем самым понизить количество безработных.

4. Регулировать импорт и экспорт страны, понизить зависимость от импорта.

Согласно статистическим данным Кыргызстана в 2012г общий объем импорта составил 5.4 млрд долларов и экспорта 1.7 млрд доллара, таблица 4.

Таблица 4. экспорти и импорт Кыргызстана 2012г

единицаЈө1 млн $

Импорт	Доля импорта	Доля экспорта	Экспорт
PETROLEUM,PETROL.PRODUCT	1042	115	PETROLEUM,PETROL.PRODUCT
ROAD VEHICLES	663	119	ROAD VEHICLES
CLOTHING AND ACCESSORIES	237	156	CLOTHING AND ACCESSORIES
IRON AND STEEL	227	145	VEGETABLES AND FRUIT
ELEC MCH APPAR,PARTS,NES	189	562	GOLD,NONMONTRY EXCL ORES
Другие	3011	583	Другие
Итог	5369	1680	Итог

источник данных: http://comtrade.un.org/db/

Если посмотреть на таблицу 4 можно увидеть, что в Кыргызстане существует отрицательное сальдо торгового баланса. Такая ситуация может привести к девальвации валюты страны, что отрицательно скажется на всей экономике Кыргызстана. На самом деле, хотя импорт Кыргызстана превышает экспорт, однако деньги, заработанные эмигрантами и кредиты, выданные Всемирным Банком и другими международными фондами, не позволят возникновению девальвации. Однако таким образом, деньги, заработанные гражданами нашей страны не остаются у нас в стране, уходят в другие страны, а сумма кредита с каждым разом увеличивается. Если наше правительство смогло бы деньги эмигрантов инвестировать в экономику Кыргызстана, это придало бы огромный толчок развитию. Для реализации данного плана нам сначала нужно развивать экспорт страны, так мы сможем накопить внутренний объем инвестиций. А для роста экспорта страны, нужно поднять сельское хозяйство и промышленность. Правительство обязано построить условия для отечественных производителей для равноправной конкуренции и всеми силами продвигать нашу продукцию, для приобретения ею конкурентоспособности как на рынке Кыргызстана, так и за рубежом.

Литература

1. World Bank Development Indicators database 2000-2012. http://data.worldbank.org/

2. T.Koichuev. Избранные сочинения в 3 томах. – Том 3. Экономика Кыргызстана на переломном этапе [M]– Bishkek, Center for Economic Strategies of the Kyrgyz Republic 2007:104-115.

3. Z.Kudabaev. The Review of Central Asian Studies Vol. 2[R] Institute of Central Asian Studies, Kangnam University, Korea, November 30, 2009. http://elibrary.auca.kg:8080/

4. A.Sadykpaeva. Central Asia investor opportunities Kyrgyzstan[R] East Capital, 2005. http://www.eastkom.ru/common/img/uploaded/files/Kirgizstan1.pdf

5. Kyrgyzstan HDI database 1990-2012. http://countryeconomy.com/hdi/kyrgyzstan

6. J.Turusbekova. Сможет ли Кыргызстан стать индустриальной страной?[J/OL] 2009-11-26. http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1259185560

7. A. A. Alymbaeva. К вопросу об урбанизации кыргызстана[J/OL] 2013-6-3: 1-2 http://lib.znate.ru/docs/index-76642.html

8. Кыргызстан: 60% городского населения проживает в двух городах – Бишкек и Ош[DB/OL] http://news.gazeta.kz/art.asp?aid=377544,2013-2-15.

9. Типы безработицы. экономические и внеэкономические издержки безработицы[J/OL] http://www.coolreferat.com/,2011-07-07

10. Занятость и Безработица. Итоги интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы в 2012г.[R] Bishkek, National Statistical Committee of Kyrgyz Republic 2013: 150-155.http://stat.kg/images/stories/docs/tematika/trud/gotov.sbornik.pdf

11. V.Volgin. Каков реальный уровень безработицы в Кыргызстане?[DB/OL] http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=23294:kakov-realnyiy-uroven-bezrabotitsyi-v-kyirgyizstane?&Itemid=80,2013-10-7

12. Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы[R] Bishkek,National Statistical Committee of Kyrgyz Republic 2012: 9

13. United Nations Commodity Trade Statistics Database, Kyrgyzstan 2012. http://comtrade.un.org/db/

14. R.Mogilevskii.Тенденции внешней торговли стран Центральной Азии[R]UCA,2012:19-22.

Приложение. Статистическая таблица показателей экономического роста ЦА, ЗА, Россия, Китай и Синьцзян (2000-2012)

первостепенный показатель	второстепенный показатель	страна	данные мониторинга												
			2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
A1 Экономический показатель	ВВП (млрд $)	Китай	1198.4	1324.8	1453.8	1640.9	1931.6	2256.9	2712.9	3494	4521.8	4991.2	5930.5	7318	8227
		Синьцзян	16.5	18	19.5	22.8	26.7	31.4	37.7	45	57.3	62.5	79.6	104	122
		Россия	259.7	306.6	345.1	430.3	591	764	989.9	1299.7	1660.8	1222.6	1487.5	1857.7	2014.7
		Пакистан	73.9	72.3	72.3	83.2	97.9	109.6	127.5	143.1	163.8	161.8	176.4	210.2	225.1
		Казахстан	18.2	22.1	24.6	30.8	43.1	57.1	81	104.8	133.4	115.3	148	188	203.5
		Узбекистан	13.7	11.4	9.6	10.1	12	14.3	17	22.3	27.9	32.8	39.3	45.3	51.1
		Туркменистан	2.9	3.5	4.4	5.9	6.8	8.1	10.2	12.6	19.2	20.2	22.1	28	35.1
		Афганистан		2.4	4	4.5	5.2	6.2	7	8.7	10.6	12.2	15.7	19.1	20.4
		Таджикистан	0.86	1.08	1.2	1.5	2	2.3	2.8	3.7	5.1	4.9	5.6	6.5	6.9
		Кыргызстан	1.3	1.5	1.6	1.9	2.2	2.4	2.8	3.8	5.1	4.6	4.7	6.1	6.4
	ВВП на душу населения ($)	Китай	949	1041	1135	1273	1490	1731	2069	2651	3413	3749	4433	5444	6091
		Синьцзян	630	959	1023	1178	1360	1562	1839	2147	2688	2894	3649	4708	5372
		Россия	1775	2100	2375	2976	4108	5337	6946	9146	11700	8615	10446	12995	14037
		Пакистан	511	490	480	543	628	690	789	870	978	949	1016	1189	1257
		Казахстан	1229	1490	1658	2068	2874	3771	5291	6771	8513	7164	9070	11356	12116
		Узбекистан	558	456	383	396	465	546	642	830	1022	1181	1377	1545	1717
		Туркменистан	645	776	969	1286	1455	1706	2140	2606	3918	4059	4392	5496	6798
		Афганистан		92	149	162	181	209	229	275	326	366	456	542	687
		Таджикистан	139	173	194	245	324	358	433	563	771	733	820	934	871
		Кыргызстан	279	308	321	380	433	476	543	721	966	871	880	1123	1160
	Рост ВВП %	Китай	8.4	8.3	9.1	10	10.1	11.3	12.7	14.2	9.6	9.2	10.4	9.3	7.8
		Синьцзян	8.7	8.6	8.2	11.2	11.4	10.9	11	12.2	11	8.1	10.6	12	12
		Россия	10	5.1	4.7	7.3	7.1	6.3	8.1	8.5	5.2	-7.8	4.3	4.3	3.4
		Пакистан	4.2	3.2	4.8	7.3	7.6	6.1	5.6	1.5	3.5	3.5	2.9	3.2	4
		Казахстан	9.8	13.5	9.8	9.3	9.6	9.7	10.7	8.9	3.3	1.2	7.3	7.5	5
		Узбекистан	3.8	4.2	4	4.2	7.7	7	7.3	9.5	9	8.1	8.5	8.3	8.2
		Туркменистан	5.4	4.3	0.2	3.2	5	13	10.9	11	14.7	6.1	9.2	14.7	11.1
		Афганистан				8.4	1	11.1	5.5	13.7	3.6	21	8.4	5.7	14.4
		Таджикистан	8.3	10.2	9.1	10.2	10.6	10.4	-15.7	21.7	21.2	3.9	6.5	7.4	7.5
		Кыргызстан	5.4	5.3	-0.01	7	7	-0.1	3.1	8.5	8.4	2.8	-0.4	5.9	-0.9
	HDI	Китай	0.59	0.721	0.745	0.755	0.768	0.637	0.65	0.662	0.672	0.68	0.689	0.695	0.699
		Россия	0.713	0.779	0.795	0.795	0.797	0.753	0.761	0.77	0.778	0.777	0.782	0.784	0.788
		Пакистан	0.419	0.499	0.497	0.527	0.539	0.485	0.488	0.498	0.502	0.508	0.512	0.513	0.515
		Казахстан	0.663	0.765	0.766	0.761	0.774	0.721	0.728	0.734	0.736	0.739	0.744	0.75	0.754
		Узбекистан	0.688	0.729	0.709	0.694	0.696	0.617	0.621	0.63	0.636	0.639	0.644	0.649	0.654
		Туркменистан		0.748	0.752	0.738	0.724	0.713		0.685	0.688	0.693			0.698
		Афганистан	0.236					0.322	0.339	0.346	0.343	0.361	0.368	0.371	0.374
		Таджикистан	0.529	0.677	0.671	0.652	0.652	0.582	0.571	0.587	0.605	0.608	0.612	0.618	0.622
		Кыргызстан	0.582	0.727	0.701	0.702	0.705	0.601	0.606	0.612	0.616	0.617	0.621	0.621	0.622
	Промышленность %	Китай	45.92	45.15	44.8	45.97	46.22	47.37	47.95	47.34	47.45	46.24	46.72	46.61	45.31
		Синьцзян	30.95	30.17	29.33	24.57	30.28	36.93	40.76	39.88	41.96	36.38	39.75	40.85	38
		Россия	37.95	35.7	32.77	32.57	36.33	38.1	37.23	36.44	36.12	33.64	35.43	37.75	36
		Пакистан	23.32	24.02	23.86	23.9	26.99	27.1	26.87	26.89	22.33	20.2	20.58	21.27	22.02
		Казахстан	40.46	38.82	38.59	37.63	37.62	40.1	42.1	40.64	43.28	40.28	42.41	40.15	39.5
		Узбекистан	23.13	22.64	22.04	23.48	25.96	23.16	27.4	32.01	30.76	33.19	35.4	36.14	32.39
		Туркменистан	44.39	44.26	42.38	41.27	40.11	37.61	36.3	38.15	53.67	53.54	48.44	48.44	48.44
		Афганистан			23.71	22.92	26.71	27.36	28.81	26.76	26.7	22.6	21.86	22.53	21.84
		Таджикистан	38.85	40.08	39.43	37.45	31.79	31.29	27.44	27.19	26.86	23.67	22.02	20.16	25.91
		Кыргызстан	31.39	28.93	23.34	22.32	24.13	22.39	20.06	19.27	23.52	26.56	29.2	30.81	25.96
	Урбанизация %	Китай	35.87	37.2	38.53	39.86	41.19	42.52	43.86	45.2	46.54	47.88	49.22	50.5	51.77
		Синьцзян	33.75	30.17	29.33	24.57	30.28	36.93	40.76	39.88	41.96	36.38	39.75	40.85	44
		Россия	73.35	73.26	73.18	73.09	73.01	72.93	73.07	73.21	73.36	73.5	73.65	73.82	73.99
		Пакистан	33.13	33.4	33.67	33.94	34.21	34.48	34.76	35.04	35.32	35.6	35.88	36.21	36.54
		Казахстан	55.72	55.52	55.32	55.12	54.92	54.71	54.52	54.32	54.12	53.92	53.73	53.63	53.54
		Узбекистан	37.42	37.27	37.12	36.97	36.82	36.67	36.58	36.48	36.39	36.29	36.2	36.24	36.29
		Туркменистан	45.91	46.14	46.36	46.59	46.82	47.04	47.32	47.59	47.86	48.13	48.41	48.74	49.07
		Афганистан	20.58	20.84	21.1	21.36	21.62	21.88	22.15	22.42	22.69	22.96	23.23	23.54	23.85
		Таджикистан	26.48	26.47	26.46	26.45	26.44	26.42	26.44	26.45	26.47	26.48	26.5	26.55	26.6
		Кыргызстан	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.29	35.3	35.3	35.38	35.47
	Услуги %	Китай	39.02	40.46	41.47	41.23	40.38	40.51	40.94	42	41.82	43.42	43.2	43.35	44.6
		Синьцзян	39.5	42.2	43.7	40	38.4	35.7	34.8	35.4	34	37.1	32.5	34	36
		Россия	55.62	57.71	60.93	61.17	58.05	56.96	58.25	59.15	59.48	61.67	60.57	58.75	60.13
		Пакистан	50.74	52	52.8	52.73	50.83	51.43	52.77	52.64	52.88	53.7	53.38	53.42	53.56
		Казахстан	50.85	51.8	52.8	53.94	54.8	53.11	52.02	53.26	51	53.27	52.76	54.31	55.84
		Узбекистан	42.51	43.36	43.7	43.42	43.27	48.87	46.46	44.04	47.87	47.3	45.07	45	48.69
		Туркменистан	31.24	31.38	35.61	38.44	40.45	43.58	46.26	42.8	34.03	34.2	37.01	37.01	37.01
		Афганистан			35.12	35.34	35.05	35.24	39.21	39.69	47.15	47.22	51.05	52.02	53.55

		Таджикистан	33.72	33.77	36	35.45	46.6	40.73	47.77	50.37	48.42	54	56.64	59.95	47.61
		Кыргызстан	31.86	33.78	39	40.62	42.59	45.66	47.2	49.64	49.44	52.36	51.35	50.57	53.85
		Китай	3.1	3.6	4	4.3	4.2	4.2	4.1	4	4	4.3	4.1	4.1	4.1
		Синьцзян	3.8	3.7	3.6	3.8	3.8	3.9	3.9	3.9	3.7	3.8	3.2	3.2	3.4
		Россия	10.6	9	7.9	8.2	7.8	7.2	7.2	6.1	6.3	8.4	7.5	6.6	5.5
		Пакистан	7.2	7.5	7.8	8.2	7.4	7.6	6.1	5.1	5	6.1	6.1	5.6	6.2
	Безработица	Казахстан	12.8	10.4	9.3	8.8	8.4	8.1	7.8	7.3	6.6	6.6	5.8	5.4	5.3
	%	Узбекистан	5	10	10	10	0.5	0.6	0.7	3	1	1.1	1.1	1	4.8
		Туркменистан										0.2	0.2	0.2	0.2
		Афганистан						8.5							
		Таджикистан	5.7	20	40	26	12	9	7.5	4.7	2.3	2.2	2.2	2.3	11
		Кыргызстан	7.5	7.8	12.5	9.9	8.5	8.1	8.3	8.2	8.2	8.4	8.6	7.9	8.5
		Китай	20.91	20.48	22.56	27.35	31.4	31.55	31.43	29.61	27.26	22.3	25.63	26.05	24.51
		Синьцзян	6.4	6.1	7	9.7	9.7	9.2	5.2	4.9	5	4.8	5.2	5.7	4.8
		Россия	24.03	24.21	24.45	23.87	22.16	21.51	21	21.54	22.07	20.49	21.13	21.8	22.14
		Пакистан	14.68	15.71	15.31	16.12	14.63	19.56	21.54	19.77	23.21	19.67	19.35	18.96	20.26
A1	Импорт %	Казахстан	49.09	46.95	47.04	43.04	43.9	44.72	40.47	42.75	37.14	33.81	29.21	27.74	30.33
Экономический		Узбекистан	21.52	27.64	29.34	30.57	32.65	28.66	31.49	36.52	40.8	35.64	28.51	31.24	29.8
показатель		Туркменистан	80.93	76.84	53.4	56.61	59.53	47.77	34.92	38.69	40.37	45.23	45.34	43.53	44.39
		Афганистан			65.28	94.34	87.13	77.46	74.08	58.35	55.07	42.19	44.94	44.19	39.16
		Таджикистан	100.91	78.36	76.09	73.48	69.9	52.8	57.15	68.68	71.74	54.42	52.6	67.16	64.45
		Кыргызстан	47.58	37.02	43.33	45.25	51.25	57.7	79.02	84.14	92.55	78.68	81.67	81.64	83.79
		Китай	23.32	22.6	25.13	29.55	33.95	37.08	39.13	38.41	34.97	26.71	29.39	28.53	27.32
		Синьцзян	7.2	3.7	6.7	11.1	11.2	16.2	18.9	25.5	33.6	17.3	16.2	16.1	15.8
		Россия	44.06	36.89	35.24	35.24	34.41	35.2	33.73	30.16	31.3	27.93	29.21	30.36	29.43
		Пакистан	13.44	14.65	15.22	16.71	15.66	15.68	14.13	13.21	12.38	12.39	13.51	13.96	12.33
	Экспорт %	Казахстан	56.6	45.89	46.99	48.41	52.5	53.54	51.15	49.43	57.24	42.04	43.95	49.47	47.6
		Узбекистан	24.58	28.07	30.81	37.27	40.2	37.85	37.14	39.67	43.54	35.58	31.65	33.08	27.88
		Туркменистан	95.5	81.39	69.04	62.3	61.65	65.02	73.09	75.39	64.05	74.59	77.81	74.69	73.25
		Афганистан			32.38	43.55	33.99	27.39	26.47	17.82	17.99	14.7	10.02	6.1	5.51
		Таджикистан	98.76	67.99	65.46	63.37	58.31	26	23.18	20.61	16.75	15.13	15.34	17.84	18.22
		Кыргызстан	41.84	36.72	39.58	38.68	42.55	38.73	41.72	52.91	53.54	54.69	51.55	54.53	49.46

источник данных: Всемирный БанкJЁhttp://data.worldbank.org/J©, «Статистический ежегодный доклад Синьцзяна 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Кыргызстана 2001-2013гг», «Статистический ежегодный доклад Китая 2001-2013гг», база данных ООН по внешней торговле стран мира (http://comtrade.un.org/db/), http://countryeconomy.com/hdi/kyrgyzstan

Nurgul Ukueva
American University of Central Asia

PATTERNS OF INTERNATIONAL REMITTANCES AND PRIVATE TRANSFERS[1] IN KYRGYZSTAN: ANALYSIS USING NEW HOUSEHOLD PANEL DATASET

Recent migration in Kyrgyzstan has reached significant scale by world standards. It is estimated that about 30 percent of Kyrgyz labor force, lives and works abroad, primarily in Russia and Kazakhstan (Abazov [2009]). Remittances these migrants send to Kyrgyzstan in 2009 were 22 percent of GDP, or 43 percent of Kyrgyz exports, far exceeding other sources of foreign income such as FDI and Official development aid, and placing Kyrgyzstan among top 15 remittance receiving countries in the world[2].

With large and increasing income disparities among resource-rich and resource-poor CIS countries, economic motives have been identified as the main driving force of recent migration in the region (Abazov [2009]). In 2009, GDP per capita in Kyrgyzstan was 2283 US dollars, which was eight times less than the GDP per capita of Russia or five times less than that of Kazakhstan. Kyrgyzstan is one of the poor countries in the region, with 30 percent of the population living on less than two dollars per day (WDI, 2007 data). Low income, poverty, unemployment and underemployment in Kyrgyzstan on the one hand, and rapidly growing Russian and Kazakh economies with newly created low-skilled, temporary jobs and with considerably higher wages, on the other hand, have motivated people to move to these neighboring countries in search of better opportunities. Migration and remittances of the aforementioned scale can potentially have powerful consequences for the Kyrgyz economy on both micro and macro levels. For poor Kyrgyz households living with income of less than two dollars a day, marginal value of a dollar of remittances can be very large. Thus, remittances can be crucial means of alleviating poverty and vulnerability by providing basic necessities and subsistence consumption. Moreover, money transfers can affect households' savings, and can be used to alleviate financial constraints and used for investment into new businesses or education. In fact the primary motive for migration could be to provide financial support for their families and relatives left behind or to earn and save enough money income abroad in order to invest it at home, because such financial resources are not available at home.

This study uses Kyrgyz Integrated Household Survey (KIHS) data for three years, 2005-2007 to analyze patterns of international remittances and transfers in Kyrgyzstan. KIHS survey is a nationally representative survey, which contains detailed information on demographic characteristics, health and education of the households as well as expenditure and income information. The Income section of the KIHS data contains information on the transfers received by households. In particular it contains a question "What aid did you family receive from your relatives and or acquaintances (in kind aid is also evaluated and added)". Thus, we have information on whether the household received a transfer and on the amount of the transfer. For 2005-2007 the survey breaks down transfers into transfers received from outside the territory of Kyrgyzstan and transfers within the country.

The percentage of households receiving directly recorded remittances from abroad in KIHS survey is about five percent. The percentage of households receiving transfers in general (both from people within the country and abroad) is 41 percent, which is very high compared to international remittances. There is a high variation in the number of households receiving remittances by oblasts. The percentage of households receiving remittances is relatively high in the southern region in Batken and Djalal-abad in particular, (9.4 and 8.7 percent respectively) and very low in Naryn and Bishkek.

The percentage of households receiving domestic transfers also vary among oblasts: from 59 percent in Talas to 28 percent in Djalalabad. There is not much difference in transfer or remittance patterns in urban and rural areas (Table 1). The regional differences come from differences among oblast and whether the household is located in Northern or Southern Kyrgyzstan. In general, the highest percentage of households receiving transfers is in the rural north, whereas the highest percentage of household receiving remittances is in the urban south. Table 1 also shows the variation of remittances and transfers by age of the household head. The probability of receiving remittances is higher for the households with older household heads. The age group of the household head with the highest percentage of households receiving transfers is from 61 to 70 years old.

Table 1: Percentage of households receiving remittances and transfers by regions, and by age of household head 2005-2007

Region	Remittances	Transfers
By region:		
Issyk-kul	1.51	45.74
Djalal-abad	8.68	28.05
Naryn	0.34	50.7
Batken	9.35	42.39
Osh	4.29	36.01
Talas	2.1	58.86
Chui	7.78	40.73
Bishkek	0.37	33
Urban-North	1.92	43.97
Rural-North	3.34	45.92
Urban-South	7.99	39.85
Rural-South	6.25	27.74
Urban	4.1	42.49
Rural	4.47	38.85
By age of the household head:		
15-30	3.36	52.91
31-40	3.26	43.19
41-50	3.55	37.28
51-60	5.25	39.69
61-70	6.05	39.1
71 and over	4.44	41.08
Total	4.24	41.07

Source: KIHS 2005-2007 and author's calculations

It is interesting to note that the age group with the highest percentage of households receiving transfers is the youngest group with age of the household head from 15 to 30. This age pattern suggests that private transfers could be facilitating human capital in Kyrgyzstan. This kind of pattern is observed in developed countries, whereas in developing countries the transfers flow from young to old.

Table 2: Descriptive Statistics of the Sample based on the Receipt of Private Remittance and Receipt of Transfers

	Remittances			Transfers		
	No	Yes	All	No	Yes	All
Head female	0.35	0.47	0.36	0.30	0.40	0.34
Head married	0.63	0.57	0.63	0.64	0.54	0.60
% of individuals aged < 6	0.10	0.09	0.10	0.09	0.10	0.10
% of individuals aged7-15	0.18	0.17	0.18	0.19	0.18	0.18
% of individuals aged < 18	0.35	0.32	0.35	0.35	0.34	0.35
% of elderly	0.17	0.23	0.17	0.16	0.19	0.17
% of working age individuals	0.48	0.45	0.48	0.49	0.47	0.48
Head age	50.30	53.03	50.42	50.67	50.05	50.42
Head with higher education	0.18	0.10	0.18	0.18	0.16	0.17

Source: KIHS 2005-2007 and author's calculations

Table 2 provides descriptive statistics for households receiving and not receiving remittances and transfers. In general, transfers flow to apparently vulnerable groups. For example, both remittances and transfers disproportionately flow to female headed households. The percentage of households with female heads among households receiving remittances (transfers) is 47 percent (40 percent), whereas not receiving remittances (transfers) is 35 percent (30 percent). Also, remittances and transfers are sent to households with higher proportion of elderly members and allocated less to household with heads having higher education. All these observations are consistent with (but do not prove) an altruistic nature of private transfers in Kyrgyzstan.

Table 3: Households receiving remittances and transfers (in percentage of total households in the quintile group)

Quantile	Households receiving remittances	Households receiving transfers
2005		
1	0.73	43.22
2	1.58	40.82
3	1.69	38.78
4	2.94	47.16
5	5.05	43.32
Total	2.40	42.66
2006		
1	0.31	43.47
2	2.30	39.08
3	3.24	39.98
4	7.12	41.57
5	8.37	43.62
Total	4.27	41.54
2007		
1	2.85	44.68
2	4.63	36.8
3	5.39	37.91
4	7.38	36.67
5	10.54	43.84
Total	6.15	39.98

Source: KIHS 2005-2007 and author's calculations

Finally, we look at remittances and transfers by income quintile. Examining remittances by income quintile shows that proportion of remittance-receiving households increases gradually from the lowest to the highest quintile in all years. For example in 2007, while only 2.85 percent of households receive remittances in the first quintile, 10.54 percent of households receive remittances in the fifth quintile (Table 3).

Therefore, the survey data suggest that migration might be costly and low income families cannot afford to send family members abroad. Remittances in Kyrgyzstan are likely to be used not only to support basic consumption needs but for other purposes as well. Examining interhousehold transfers in general by income quintile does not show such a pattern. Transfers by quintile are u-shaped. Percentage of households receiving transfers is higher for the lowest quintile, decreases for the middle and increases again for the highest quintile. In should be noted that on average 41.4 percent of households received some transfers from their relatives and friends. The average proportion of households receiving recorded remittances, on the other hand, is only 4.28 percent.

To conclude, examining the patterns of international remittances and transfers in Kyrgyzstan shows that both remittances and transfers in general flow to female headed households, to households with higher proportion of elderly members, and also allocated less to household with heads having higher education. In addition, the importance of remittances and transfers as a source of household income differs geographically. Transfers in general are more important in the Northern regions, whereas remittances are more important in the Southern regions. Unlike internal transfers, international remittances in Kyrgyzstan flow to households with higher income levels which might suggest that remittances in Kyrgyzstan could be used not only to support basic consumption needs but for investments as well.

References

1. Abazov R. «Current trends in migration in the commonwealth of independent states», Human Development Research Paper 36, United Nations Development Programme, 2009.

2. Ibragimova Shamsia, Temir Burzhubaev, and Adyljan Temirov: «Country report on international migrants remittances and poverty in the Kyrgyz Republic», Technical assistance consultants report draft, Asian Development Bank, 2008.

3. Ali Mansoor and Bryce Quillin: «Migration and remittances: Eastern Europe and the former soviet union», World Bank, 2006.

Калманбетова Г.Т.,
к.э.н, доцент БГУ им. К.Карасаева

ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ И КИТАЕ

В соответствии со статьёй 25 Конвенции МОТ № 117 "Об основных целях и нормах социальной политики": "Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи". Отсюда главной целью политики в области социально - трудовых отношений должно быть обеспечение каждому трудоспособному человеку условий, позволяющих своим трудом поддерживать необходимый жизненный уровень. В период перехода от социалистической эко-

номики к рыночной, наряду со структурными преобразованиями в экономике, началом реформ и одновременно глубоким экономическим спадом, начались процессы, повлекшие за собой изменения в социально-трудовой сфере, в том числе занятости трудоспособного населения, начался процесс формирования новых социально-трудовых отношений. Кроме того одним из важных компонентов благосостояния является занятость населения. Проблема безработицы, затронувшая значительное число трудоспособного населения крайне болезненно отразилась на социально-экономической ситуации в Кыргызстане.

Главной особенностью рынка труда Кыргызской Республики является избыток рабочей силы, что объясняется высокими темпами прироста населения трудоспособного возраста. Так, доля населения трудоспособного возраста увеличилась с 57,8% в 2005 году до 61,1 % в начале 2012 года. На протяжении последних шести лет предложение труда превышало спрос на него более чем на 32%. Экономически активное население составляет 2 490,1 тыс. человек, из числа экономически активных, занятые составляют 2 277,7 тыс. человек, или 91% экономически активного населения. Молодежь (возрастная группа 14-28 лет) составила 1 млн. 657 тыс. человек, или 30% всего населения республики и 68% экономически активного населения. [1]

Общая численность (включая незарегистрированных в службах занятости) безработных составляет 212,4 тыс.человек, что практически остается на уровне прошлого года и на 8,7 тысяч человек больше, чем в 2010 году. Общий уровень безработицы по республике составляет 8,5%. Самый высокий уровень общей безработицы отмечен в городе Ош -10,7%, затем идут Баткенская-10,6% , Нарынская -10,3% области, в Чуйской, Иссык-Кульской областях уровень общей безработицы составляет 9,9% и 9,7% соответственно. Довольно высокий уровень общей безработицы отмечается и в Бишкеке-9,6%. Ниже среднереспубликанского уровня общей безработицы отмечается только в Ошской (6,6%), Джалал-Абадской (8,2%) областях.

Уровень официальной (зарегистрированной) безработицы по состоянию на начало 2013 года по республике составляет 2,4. В службы занятости за 2012 год обратилось 142,8 тысяч человек. Из общего числа безработных (212,4 тыс. человек) на начало 2013 года состоят на учете в службах занятости 95,2 тыс. безработных, или около 45%. Из них имеют официальный статус безработного 60,4 тыс. человек. Из числа стоящих на учете и имеющих официальный статус «безработного» молодежь составляет 43,5% (25,4 тыс. человек), женщины 51% (30,8 тысяч). [2]

Государство проводит большую работу по сокращению безработицы, осуществляя пассивную и активную политику на рынке труда. Служба занятости формирует банк свободных рабочих мест. По данным Нацстаткома КР, в настоящее время в Кыргызстане насчитывается 533,7 тысяч действующих хозяйствующих субъектов, на которых в 2012 году было создано 88216 новых рабочих мест. [3]

При содействии государственных служб занятости за 2012 год было трудоустроено всего 39,6 тысяч человек, это на 7% меньше, чем за прошлый год. Более 41% от числа трудоустроенных составляет молодежь (16,4 тыс. человек). Молодые люди в числе, трудоустроенных на вакансии составляют 45% (15,9 тысяч человек).

Содействие занятости населения осуществляется через активные меры на рынке труда. Так, за 2012 год активными мерами (профобучение, оплачиваемые общественные работы, микрокредитование) было охвачено 30,8 тыс. безработных, или 51 % из числа имеющих официальный статус безработного. Важное место в этой работе занимает профобучение, которое расширяет возможности трудоустройства безработных граждан за счет повышения их личной конкурентоспособности на национальном и международном рынках труда. Из числа безработных были направлены на профобучение / переобучение 6514 человек, из них более 65% составляет молодежь (4236 человек). Трудоустройство после профобучения составляет более 87% (5661 чел.), из которых 62% (3541 человек) составляет молодежь. Одним из приоритетных направлений активной политики занятости для смягчения напряженности на рынке труда является проведение оплачиваемых общественных работ, как временная занятость. Так, в 2012 году получили направление на общественные оплачиваемые работы 19 861 безработный.

В целях увеличения занятости безработных граждан и стимулирования развития предпринимательской деятельности безработным гражданам Агентствами микрокредитования, действующими при Министерстве выдаются кредиты. За 2012 год создали новые рабочие места за счет полученного микрокредита через службы занятости 4479 человек, что на 2502 человека больше, чем в 2011 году.. В среднем на одного безработного выделяется от 10 до 30 тыс. сом сроком на 1 год под 15 % годовых.

Проводится также работа по трудоустройству безработных на внешнем рынке труда. В целях оказания содействия в трудоустройстве наших граждан за рубежом в 2012 году Центр трудоустройства граждан (ЦТГ) продолжал работу по организованному набору безработных для работы в Корее, Россию. В течение 2012 года осуществлялся организованный набор в рамках реализации пилотного Проекта «По профессиональной подготовке граждан Кыргызской Республики, намеревающихся работать в Российской Федерации», трудоустройство ведется в основном по строительным специальностям. Было проведено также «Skype»-собеседование с кандидатами на позиции продавцов (бренд Tommy Hilfiger) в компанию Apparel LLC.

Следует сказать, что работа по снижению напряженности на рынке труда Кыргызстана будет продолжаться, что позволит повысить занятость населения и уровень его жизни. В то же время необходимо отметить, что проблема занятости и безработицы – это глобальная проблема современности, она довольно остро стоит и в Китае, который является самой многонаселенной страной мира. Поэтому для него решать проблему народонаселения — задача трудная и очень важная. Исходя из коренных интересов многомиллионного населения, китайское правительство уделяет проблеме занятости огромное внимание. На основании положений Конституции КНР и «Закона КНР о труде» оно гарантирует права тружеников на трудоустройство, посредством различных политических установок и мер активно способствует занятости, непрерывно удовлетворяет нужды тружеников в трудоустройстве. В области труда и занятости Китай весьма успешно ведет обмен и сотрудничество с Международной организацией труда (МОТ), с Советом управляющих программ развития ООН, с Всемирным банком, Азиатским банком развития и многими другими международными организациями и странами мира.

В 2011 году уровень безработицы в Китае составил 4,1 процента от числа трудоспособного населения. Такие данные обнародованы министерством трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР.

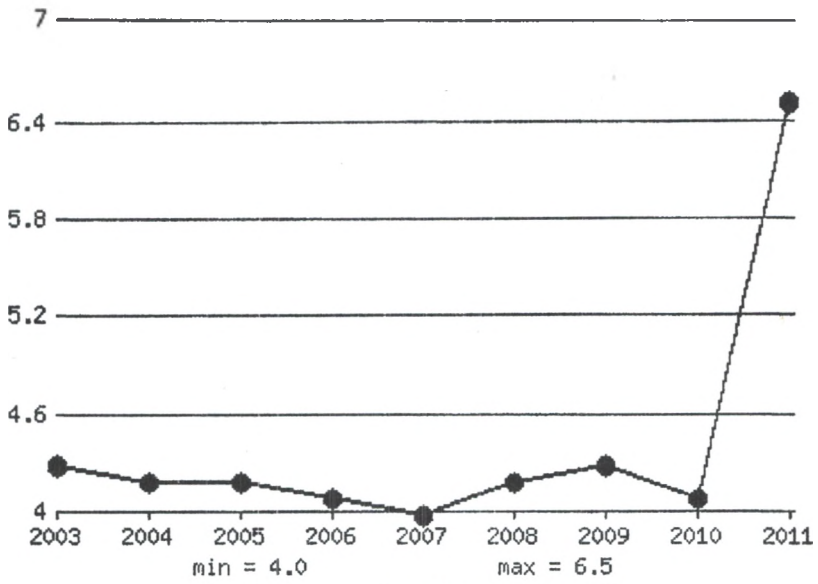


Рис. 1. Уровень безработицы Китая, %

По утверждениям экспертов, в связи с закрытием экспорториентированных предприятий, сокращением заказов мелким и средним предприятиям и уменьшением строительных проектов, численность безработных может составлять от 17 до 30 млн. человек. В итоге уровень безработицы в городе возможно оценивать на уровне 7–9%, [4] что сопоставимо с масштабами безработицы в европейских странах, наиболее сильно пострадавших от глобального кризиса. Китайские официальные лица также подтверждают данную информацию, называя цифру около 20 млн. работников из деревни, покинувших города из-за отсутствия работы.

В 2011 году властям удалось создать в китайских городах свыше 12 миллионов новых рабочих мест, что заметно превысило планку в 9 миллионов, которую правительство устанавливает ежегодно. В целом, ситуация в сфере занятости населения в прошлом году была стабильной. Как сообщалось ранее, в годы 12-й пятилетки (2011-2015 гг.) правительство страны намерено удержать данный показатель в пределах 5 процентов. Следует учитывать также, что данные по уровню безработицы в КНР обычно не включают сведения о потерявших работу в городах мигрантах из сельских районов и нетрудоустроенных выпускниках высших учебных заведений. Правительство Китая заявляло, что создание новых рабочих мест станет одним из приоритетных направлений работы в годы 12-й пятилетки. По официальным прогнозам, в указанный период будет ощущаться необходимость в создании дополнительно 24-25 миллионов новых рабочих мест ежегодно. В 2012 году приоритет при создании новых рабочих мест предоставлялся выпускникам вузов этого года. Но менее 25 миллионам жителей города по-прежнему необходима работа, это на миллион больше, чем средний показатель за период 2006-2010 года (11 пятилетки).

Развивается и совершенствуется система общественных услуг в трудоустройстве. С конца 90-х гг. минувшего века правительство КНР всемерно укрепляет научность, нормативность и современность рынка рабочей силы, создает систему общественного сервиса по трудоустройству. Ныне в крупных и средних городах, в имеющих условия малых городах повсеместно создаются на уровнях города и района комплексные сервисные пункты, служащие окнами общественных структур по рекомендации на работу. Правительство также поощряет и нормирует развитие общественных органов по рекомендации на работу (ООРР). За год ООРР оказывают услуги по трудоустройству почти 20 млн. человек-раз, по их рекомендациям успешно осуществлено трудоустройство 10 млн. человек.

Совершенствуется также система страхования по безработице. Эта система была создана в Китае в середине 80-х гг. минувшего века. Она предоставляет лицам, лишившимся работы, средства на поддержание основных жизненных потребностей и лечебные пособия, развертывает в этой сфере управление и сервис, в полной мере выявляя роль страхования в деле стимулирования трудоустройства безработных.

Таким образом, можно сказать, что в Кыргызстане, так и в Китае проводится большая работа по сокращению безработицы и повышению занятости населения.

Литература

1. Занятость и безработица. НСК КР. – Б., 2012.

2. Годовой отчет Министерства труда, миграции и молодежи КР.

3. Кыргызстан в цифрах. – Б., 2013.

4. http://www.ereport.ru/stat. php?razdel=country&count=china&table=ueecia

Мусаев У.А.,
аспирант БГУ

УЧАСТИЕ КЫРГЫЗСТАНА И КИТАЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

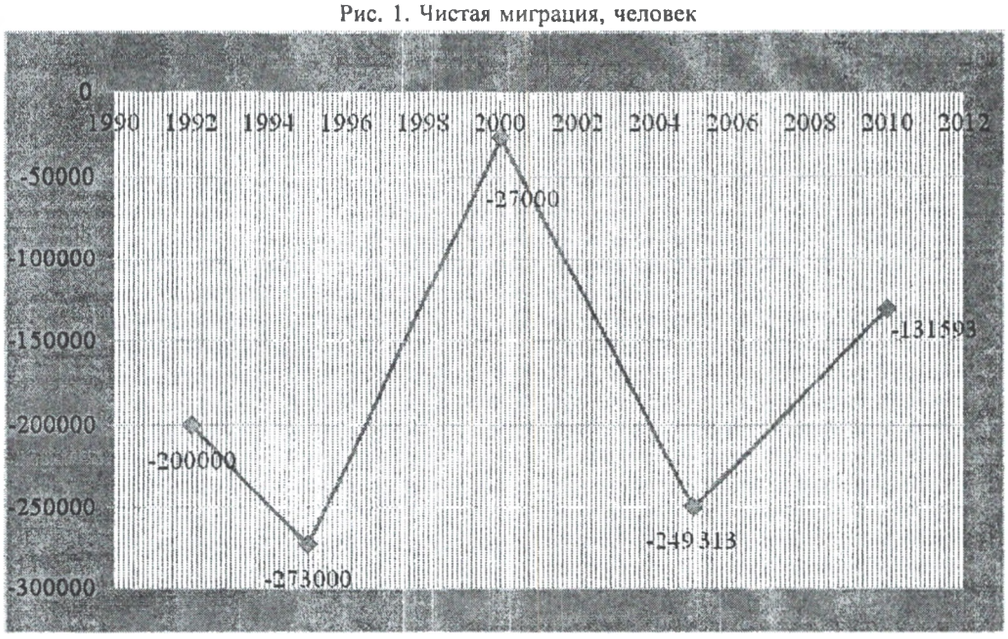
Межстрановая трудовая миграция приняла беспрецедентный характер, становится типичным явлением социально-экономической жизни современного мира. Международная миграция населения играет важную роль в демографическом развитии отдельных стран и регионов. В результате миграционных потоков целый ряд промышленно развитых стран нивелировал суженное воспроизводство населения. В 80-е годы доля внешней миграции в общем приросте населения таких стран, как Канада, Австралия, Франция, превысила 25%, США – до 50%.

Заметное влияние на экономическое развитие индустриальных капиталистических стран оказывает «утечка умов». К этой категории относят работников науки, инженеров, врачей. В 50—60-е годы прошлого века «утечка умов» шла главным образом из одних развитых стран в другие, в основном в США. С 60-х годов эмиграция научно-технических и других высококвалифицированных специалистов начала осуществляться из развивающихся стран, а в 90-е годы – из Восточной Европы.

По крайней мере 2/3 притока «умов» приходится на США. Доля иммигрантов среди специалистов составляет там 17%, в том числе 40% инженеров и специалистов по ЭВМ, большое количество преподавателей технических дисциплин в университетах и колледжах. По оценкам чистый выигрыш для США от привлечения в страну одного «среднего» ученого гуманитария составлял в 70-е годы 230 тыс. долл., ученого в области общественных наук — 235 тыс., инженера — 253 тыс., врача — 646 тыс. долл. В результате экономия США лишь в сфере образования и научной деятельности составляла не менее 15 млрд. долл. Прибыль, получаемая Канадой в процессе эксплуатации умов эмигрантов, в семь раз больше объемов ее помощи развивающимся странам. В Британии выгоды от привлечения иностранных специалистов в три раза превышают размеры ее экономической помощи странам Азии и Африки.

В Кыргызстане в последние два десятилетия отмечалось устойчивое отрицательное сальдо миграции (превышение выбывших над прибывшими). Согласно данным Всемирного банка, масштабы миграционной убыли имели волнообразный характер. Интенсивность миграционной убыли населения резко нарастала с конца 1980-х годов и достигла своего пика в 1995 г., где показатель чистой миграции составил -273 тыс. человек. Впоследствии произошло резкое сокращение миграционного оттока, показатель чистой миграции составил -27 тыс. чел. в 2000 г. Начиная с 2001 г., масштабы миграционного оттока населения начали вновь возрастать и показатель чистой миграции составил в 2005 г. -249 313. человек. На 2010 год этот показатель составил -131 593 человек и тенденция уменьшении оттока населения сохраняется по сегодняшнее время (рис. 1).

Рис. 1. Чистая миграция, человек



На 2012 год миграционные процессы характеризуются превышением числа выбывших над числом прибывших мигрантов. Наибольший отток населения направлен в Россию и Казахстан. Рассматривая развитые страны выбором мигрантов по переселению в основном стали: Германия, США, Канада. Прирост же наблюдается в основном за счет прибывших мигрантов из Таджикистана и в меньшей степени из Китая.

Для рабочих-эмигрантов характерна высокая норма сбережений. Денежные переводы стимулируют внутренний спрос, который может приводить к росту производства и занятости. В ряде стран с узкими внут-

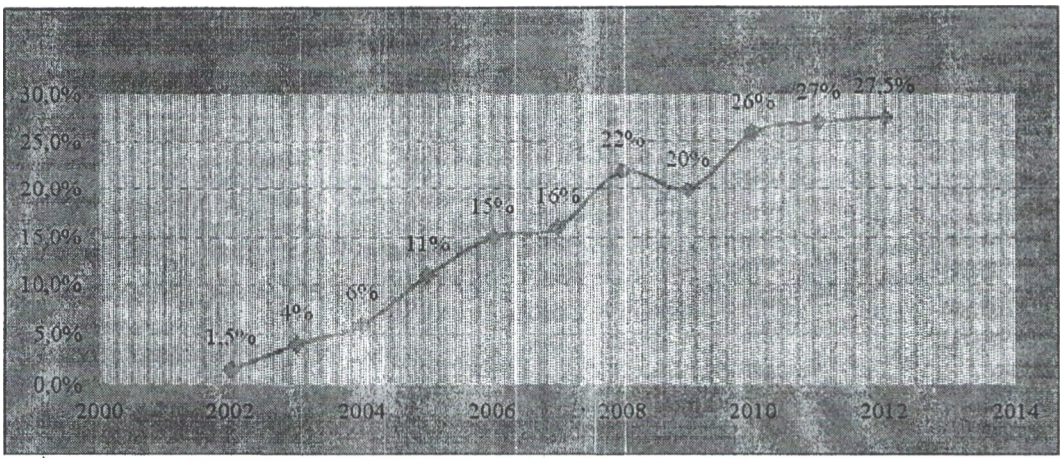
ренними рынками они могут увеличивать инфляционное давление и вызывать расширение импорта. Исследования по Бангладеш и Пакистану показали, что только небольшая часть переводов расходуется на производственные инвестиции. В социальной сфере позитивный эффект миграции связывают обычно с ростом благосостояния, если не всего общества, то хотя бы некоторой его части. Положительное влияние может оказывать приобщение временных мигрантов к более передовым технологиям, применяемым в странах иммиграции, более высоким стандартам трудовой этики.

По официальным данным поток трудовой миграции из Кыргызстана оценивается в 340,0 тыс. человек, но некоторые оценки дают цифры в 500,0 тыс. или даже 1 миллион человек. Из 340,0 тыс. мигрантов, по официальным данным, примерно 300,0 тыс. человек работают в России. Хорошо известно, что большинство мигрантов происходит из южных регионов страны. Скорее всего, внешняя миграция будет продолжаться в ближайшем будущем. Социологический опрос, проведенный компанией Gallup, показал, что в настоящее время 20% населения Кыргызстана хотели бы покинуть страну. Многие трудящиеся-мигранты стремятся получить гражданство России или Казахстана. Так, согласно имеющимся данным, в течение последних 5 лет гражданство России получили около 100 000 граждан Кыргызстана. [1]

В Кыргызстане денежные переводы трудовых мигрантов в отдельные годы превосходят по объемам донорскую помощь и прямые иностранные инвестиции. По рейтингу стран в зависимости от удельного веса денежных переводов в ВВП, составленному Всемирным банком, в 2011 году Кыргызстан вошел в тройку стран-лидеров: Таджикистан (47% ВВП), Либерия (31%) и Кыргызстан (29%). [2]

По оценкам кыргызских экономистов, о чем свидетельствует график 2, денежные переводы гастарбайтеров составляют от 10 до 25% ВВП страны (200—500 млн. долл.), а мигранты достигают 18% экономически активного населения.

График 2. Соотношение денежных переводов к ВВП (%)



Согласно гистограмме 2, чистый приток денежных переводов физических лиц по итогам 2012 года увеличился на 17,5% по отношению к аналогичному показателю 2011 года и составил $1 млрд. 768,5 млн. (около 27,5% ВВП). Очевидно, что тенденция увеличения поступлений трансфертов от эмигрантов в страну сохранится еще, как минимум ближайшие пять лет.

Китай также активно участвует в международной миграции Активизация внешнеэкономической деятельности и выход китайских предприятий на мировые рынки способствуют росту потоков китайских граждан, выезжающих за рубеж. Эта миграция носит экономический характер и тесно связана с политикой государства по увеличению количества контрактов и объема инвестиций за рубежом.

Учитывая, что основное расширение присутствия китайских компаний за рубежом запланировано на период после 2010 года, то в ближайшие десять лет следует ожидать роста количества выезда граждан Китая за рубеж в связи с предпринимательской и трудовой деятельностью, а также дальнейшей активизации китайских компаний на рынке трудовых ресурсов и строительно-подрядных работ.

Важным направлением активизации миграционной политики Китая является научно-исследовательская деятельность и образование. Китайские мигранты должны помочь преодолению научно-технического отставания страны. Образовательная миграция из Китая развивается стремительными темпами, за период 1978-2008 годов ее размеры выросли в двести раз. В дальнейшем по мере роста экономики в стране будет появляться все больше состоятельных людей, имеющих возможность отправить своих детей на обучение за границу, поэтому стоит ожидать роста трансграничных миграционных потоков подобного рода из Китая. Это, несомненно, является положительным фактором включения Китая в международные экономические процессы, принятия и адаптации международных стандартов и практики хозяйствования.

Однако, необходимо учитывать тот факт, что массовый выезд на обучение за рубеж стал каналом «утечки мозгов», поскольку процент возвратившихся достигает не более 30%, а по качественным характеристикам возвращаются из-за рубежа не самые блестящие и талантливые студенты. С другой стороны, механизмы, найденные правительством Китая, позволили эффективно взаимодействовать и включать зарубежные китайские кадры в процессы модернизации страны без их переезда на постоянное место жительства в Китай.

Приезжая в Китай, они привозят с собой передовой опыт, технологии и систему управления и качества. Правительство КНР надеется, что при помощи возвратившихся высококвалифицированных и талантливых специалистов Китай сможет подготовить ученых, исследователей, управленческий состав и экспертов, знакомых с международной практикой и правилами, и таким образом совершить прорыв в технологической сфере, и заметно продвинуться на международных рынках.

Китайская миграция стала значимым явлением международных миграционных процессов в конце 20 - начале 21 века. Стремительный рост численности населения в Китае во второй половине 20 века, сформировавший значительное демографическое давление внутри страны, создал предпосылки для массового выезда граждан за рубеж после начала реформ открытости. «Новая» китайская миграция стала результатом многочисленных изменений, произошедших в китайском обществе с начала реформ открытости. Либерализация всех сторон жизни внутри страны, и прежде всего, системы въезда и выезда из страны, открыла возможности для миграции. Более широкий доступ к информации и появление специализированных агентств не только упростили процедуру выезда, но и значительно увеличили количество выезжающих, расширив географию выезда граждан Китая.

Миграция была призвана решить ряд накопившихся внутри страны проблем, в первую очередь, безработицы и бедности. Перемещение избыточной рабочей силы из деревни в города и дальнейшее трудоустройство в промышленном секторе и сфере услуг создали высокий уровень безработицы, вынудив многих китайских граждан искать работу за рубежом. Чтобы снизить проблемы внутренней безработицы, правительство Китая уменьшило ограничения на выезд за рубеж и начало активно стимулировать экспорт рабочей силы и индивидуальное трудоустройство граждан за рубеж.

В последние тридцать лет экспорт рабочей силы из Китая приобрел значительные размеры, увеличившись за это время более чем в двадцать раз. Значительно диверсифицировались структура и география экспорта. В настоящее время китайских работников можно найти в 180 странах мира. Благодаря каналам индивидуального трудоустройства за рубежом, появилась тенденция расширения выезда квалифицированных работников за рубеж.

В целом, миграция, несомненно, выгодна Китаю, поскольку в определенной мере решает проблему безработицы на внутреннем рынке труда и снимает социальную напряженность в обществе, является источником капиталов и инвестиций и проводником бизнеса и информации.. Представляется, что в обозримом будущем миграция останется эффективным инструментом правительства Китая для решения внутренних и внешних задач развития страны.

Литература

1. АКИpress со ссылкой на данные ГКМЗ, 6 февраля 2008.

2. Савина С.Е. Внешнеэкономические связи Кыргызстана и Турции. – Б., 2013. С. 47-48.

3. Кыргызстан в цифрах. 2012. – Б.: Нацстаткомитет, 2013. С. 44-47.

4. Миграция и развитие: доклад Всемирного банка. – Вашингтон, 2012. – ноябрь 20.

Савина С.Е.,
профессор БГУ им. К.Карасаева

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА КИТАЯ В СОЗДАНИИ ТЕХНОПАРКОВ

В Китае свободные экономические зоны (СЭЗ) были задуманы как инструмент открытой экономической политики. При выборе модели развития СЭЗ китайское руководство исходило из текущих потребностей страны и опыта функционирования специальных зон в других странах.

Китайские СЭЗ являются крупнейшими в мире. В отличие от мировых специализированных СЭЗ в СЭЗ Китая промышленное развитие сочеталось с развитием сельского хозяйства, коммуникаций, финансового сектора и др. По мере развития происходила дифференциация деятельности. Создавались районы высоких технологий, зоны экспортной переработки, зоны свободной торговли и технопарки. Главными инвесторами являются США, Япония, Сингапур, Франция и Канада. Инвестируемые в СЭЗ иностранные капиталы составляют около 20 млрд. долл., то есть почти 12% всех привлеченных в КНР прямых иностранных инвестиций.

Начиная с 1980 года, Китай создал пять СЭЗ: Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу (провинция Гуандун), Сямэнь (провинция Фуцзянь), а также остров Хайнань, который является одновременно провинцией страны. Эти особые экономические районы ориентированы, прежде всего, на внешние рынки. Достаточно сказать, что на экспорт из пяти СЭЗ поступает более половины производимой там продукции. В СЭЗ развивается главным образом обрабатывающая промышленность, включающая также научно-экспериментальную базу и торговосбыточную сеть. На территории СЭЗ производится специфическая экономическая политика и осуществляется особая система управления. Иностранные инвесторы пользуются на территории СЭЗ многими льготами, им предоставлены большие права и полномочия. Все это позволяет Китаю приобретать передовую технику и технологии, заимствовать современные методы управления, получать информацию о положении на мировых рынках, повышать уровень подготовки своих кадров.

В конце 80-х - начале 90-х годов XX века китайское правительство в развитии экономики страны делает ставку на совершенствование научной и образовательной сферы. В связи с этим, было разработано несколько программ развития науки в Китае. Наиболее значимыми программами стали такие программы как программа «863», программа «Искра», программа «Факел» и программа «973».

Самой первой из них была программа «863», утвержденная в 1986 году. Благодаря этой программе отставание Китая от развитых стран в области высоких технологий значительно сократилось, 60% китайских технологий достигло международного передового уровня. В 1988 году Китай приступил к реализации научно-производственной программы «Факел». Главной целью этой программы является не только развитие национальной науки и техники, но и быстрейшее внедрение в производство передовых отечественных разработок. Благодаря целенаправленным действиям государства и созданию инновационного механизма структура промышленности в стране изменилась по направлению к высокотехнологичной промышленности.

В рамках программы «Факел» в конце 1992 года Госсовет КНР утвердил создание 52 (на сегодняшний момент 53) зон развития новых и высоких технологий (технопарков). Эти зоны представляют собой технопарки, созданные в районах концентрации кадрового и материального научно-технического потенциала. Они, как правило, располагаются в непосредственной близости от крупных промышленных центров Китая, там, где сосредоточены университеты, крупные НИИ и лаборатории.

Согласно китайской статистике, в парках действует от 14 до 16,5 тысяч предприятий, занятых исследовательской и внедренческой деятельностью. Государственное регулирование деятельности технопарков проявляется, прежде всего, в определении направлений исследований и производства. Помимо государственного регулирования парки получают от государства еще и серьезные финансовые вливания. Первым технопарком Китая стала Пекинская экспериментальная зона развития новых технологий (1988 г.), расположенная в районе Хайдань. Площадь – свыше 100 кв. км, расположено около 50 высших учебных заведений, в том числе Пекинский государственный университет и университет Цинхуа, 130 научно-исследовательских институтов и лабораторий, в которых трудятся более 100 тыс. специалистов.

Вторым по величине парком является Наньху, который расположен в г.Шеньян и занимает площадь в 22 км^2. На территории технопарка 12 ВУЗов, 30 НИИ, 210 многопрофильных исследовательских лабораторий, 220 предприятий высокой и новейшей технологии, в числе которых 30 компаний с участием иностранного капитала (7 млрд. долл.).

За годы реформ и открытости в развитии экономики Китая выделялись разные пиковые точки. В 1980-х годах это был Шэньчжэнь, ставший первой специальной экономической зоной на юге КНР. В 1990-х годах - это шанхайский район Пудун. В XXI веке в авангарде находится Чжунгуаньцунь, который нередко называют «китайской Силиконовой долиной», основателем которого является ученый-физик ЧэньЧуйсянь. Этот парк был учрежден в 1999 году и стал в стране первым районом, специализированный на освоении достижений науки и техники государственного значения. В 2003 году там же был открыт биофармапарк – крупнейший в Китае комплекс по производству биомедикаментов. Всего здесь к 2005 году было сосредоточено более 10 тысяч предприятий, из которых свыше 90 процентов – частные. Заняты они в основном в сфере информационных технологий. [1]

По итогам 2010 года зона «Чжунгуаньцунь» объединяет 10 научно-технических парков и международный комплекс, который при поддержке китайских властей осуществляет подготовку новых фирм по производству высокотехнологичной электронной продукции, ориентированной на экспорт. Площадь зоны превышает 130 тысяч кв. км. Доход в 2010 году превысил 227 млрд. долларов, но правительство поставило задачу через десять лет довести прибыль до 1,5 трлн. долларов. [2]

Эти цели намечены в разработанной Госкомитетом КНР по развитию и реформам, министерством науки и техники и министерством финансов программе развития столичного технопарка на 2011-2020 годы. Она направлена на то, чтобы «Чжунгуаньцунь» за десять лет превратился в имеющий мировое влияние центр научных инноваций и производственную базу высоких технологий. Научную базу в этой зоне обеспечивают около 140 вузов, 39 колледжей, общая численность студентов превышает 400 тысяч человек. Общая численность сотрудников этой научной зоны уже давно перевалила за 1 млн. человек.

Эстафету подхватывают и другие технопарки. Например, международный технопарк (Сучжоу, КНР), созданный в апреле 2000 года, занимает 61 га, более 1 млн. кв. м площадей, обеспечивает работой 10 тыс. человек при объеме инвестиций за этот период более 4 млрд. юаней. Секрет такого успеха кроется в реализации государственной стратегии «К инновационной экономике через рынок интеллектуальной собственности» в каждом конкретном проекте. В данном примере центральным связующим звеном между университетом (центром генерации идей), производством (где эти идеи апробируются) и центром менеджмента (где эти разработки реализуются на коммерческой основе в реальную экономику) является кампания, предоставляющая комплекс услуг по интеллектуальной собственности.

Одним из наиболее впечатляющих результатов инвестиционных зон Шанхая стал проект TFT, инвестируемый Microelectronics Co. Ltd (30%), Catic Shenzhen Group (21%), Shanghai Zhang Jian Group Co. Ltd (20%), Shanghai State-owned Property Management Co. Ltd (19%) и Shanghai Industrial Investment Co. Ltd (10%). Проект реализуется в технопарке Джандзянган в Шанхае и предусматривает производство жидкокристаллических дисплеев и модулей, используемых в переносных оборудованиях, автомобильных, промышленных дисплеях, в портативных DVD и играх, производстве ITO-стекол, цветных фильтрах, подсветках, автоматике. TFT-проект относится к высокотехнологичному производству и поощряется правительством КНР. Шанхай - это также средоточие 300 мировых транснациональных компаний: «Дженерал Электрик», «Дженерал Моторс», «Форд», «Сименс», «Фольксваген», «Байер», «Мицубиси», «Панасоник». Все они переносят производство в Китай.

Китайские технопарки создаются на условиях открытости для внешнего участия и способствуют концентрации в этих зонах интеллектуального потенциала страны. Они оказывают огромный эффект на местные и региональные экономики. В структуре валового регионального продукта провинций страны с каждым годом все большую долю занимает продукция, произведенная в технопарках. Продукция 18 из 53 зон занимает более 30% в структуре ВРП соответствующих регионов (Нанкинская зона - 30,3%, зона Чанша - 30,7%, зона Сянфань - 32,2%, зона Ухань Дунху - 32,3%, зона Вэйфан - 33,2%, зона Наньнин - 33,6%, зона Баоцзи - 33,8%, зона Чанчжоу - 36,6%, зона Чанчунь - 37,7%, зона Чэнду - 37,8%, Чжухайская зона - 39%, Цзилиньская зона - 40%, Вэйхайская зона - 44,5%, зона Тайюань - 44,8%, Хэфэйская зона - 49,1%, зона Хайкоу - 55%, Сианьская зона - 60,6%, зона Янлин - 93,5%). [3]

Зоны развития новых и высоких технологий являются своеобразным локомотивом в развитии науки и новых технологий в стране. Так из всех средств, выделяемых государством на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, одна треть осваивается технопарками, что подчеркивает их важнейшую роль в развитии науки в стране.

Отдача технопарков довольно высока: на протяжении последних лет их ежегодные доходы от торговой, промышленной и научной деятельности стабильно возрастали в среднем на 30% в год. Не менее важно, что новые научно-технические центры специализируются на таких перспективных направлениях (электроника, лазеры, производство новых материалов, биотехнология, новые источники электроэнергии, защита окружающей среды, фото- и электромеханика). Недавно в городе Сиань- административном центре провинции Шэньси началось сооружение первого в стране технопарка по освоению последней новинки - нанотехнологий.

Учитывая, что Кыргызстан является преимущественно аграрной республикой, с этой точки зрения наибольший интерес представляет китайский опыт по развитию сельскохозяйственных технопарков. Так, в городе Чанцзи Синьцзян-Уйгурского автономного района расположен сельскохозяйственный технологический парк. Его территория составляет более 34 тыс. га земли, где имеются 16 крупных теплиц. Здесь выращивают более 300 видов сельскохозяйственных, лекарственных и декоративных растений, в том числе овощи, фрукты и бахчевые. Только в 2012 году объем капиталовложений в Чанцзи-Хуэйский автономный округ составил 72 млрд. юаней, значительная часть из которых была направлена на сельскохозяйственный технопарк. [4]

В технопарке применяются передовые методы возделывания растений, которые позволяют экономить землю. Например, используется технология вертикального выращивания растений, а также выращивание овощей на специальных трубах, в которых находятся их корни, обогащающиеся водой с растворенными в ней необходимыми веществами. По всей территории парников расставлены датчики, с помощью которых компьютер автоматически регулирует внутренний микроклимат. Таким образом, продуманные до мельчайших деталей технологии позволяют добиваться высоких урожаев, в частности, с одного квадратного метра земли можно получить в течение двух лет 4 тыс. тонн помидоров и 30-50 кг картофеля. [4]

Сельскохозяйственный технопарк вполне по силам открыть и в Кыргызстане при содействии китайских специалистов. Как говорили при знакомстве с этим технопарком в сентябре 2013 года представители отечественного правительства, «такие технологические парки вносят большой вклад в развитие аграрно-промышленного комплекса, учат правильно эксплуатировать землю и получать с небольших участков максимальное количество урожая». [5]

Первый шаг был сделан: уже достигнута принципиальная договоренность по этому поводу между правительствами двух стран. Теперь следует сделать второй шаг – выделить землю в одной из областей Кыргызстана и приступить к реализации других практических мероприятий. Но как показывает отечественная практика – это и есть самое сложное: многие хорошие начинания так и остались на уровне протокола о намерениях, как например, решение о создании технопарка на базе Кыргызско-Турецкого университета «Манас».

Литература

1. Зюзин А. Чжунгуаньцунь - новый «Великий поход» Китая // Эхо планеты. - февраль 2005.

2. КНР заявила о росте доходов технопарка в Пекине. // Взгляд. Деловая газета. – URL: www.vz.ru/news/2011/2/11/

3.Технопарки как элемент инновационной системы Китайской Народной Республики /03.11.2008/ – URL: www.samplechina.ru

4. Сатыбалдиев призвал предпринимателей КНР вести бизнес в Кыргызстане /02.09.2013/ – URL: http://www.vb.kg/241616

5. Кыргызстан – Китай: совместные проекты – символ дружбы /02.09.2013/ – URL: http://slovo.kg/?p=25244

6. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / Под ред. акад. А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2007.

Савин В.Е.
профессор БГУ им. К.Карасаева

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КЫРГЫЗСТАНА И КИТАЯ

Развитие внешнеэкономической деятельности играет особую роль в современных условиях, когда происходит усиление процесса интеграции национальных экономик в мировое хозяйство. Кыргызстан проводит политику последовательного развития взаимовыгодного товарообмена со всеми зарубежными странами, которые проявляют к этому готовность.

В настоящее время внешнеэкономическая деятельность превратилась в сложную совокупность международных экономических отношений. В этой системе внешнеторговые отношения хотя и потеснились, но тем не менее занимают ведущее место, решая проблемы обеспечения хозяйствующих субъектов и населения страны товарами, которые национальная экономика производит неэффективно или совсем не производит.

Для любой страны роль внешней торговли трудно переоценить. По определению американского ученого Дж. Сакса, «экономический успех любой страны мира зиждется на внешней торговле. Еще ни одной стране не удалось создать здоровую экономику, изолировавшись от мировой экономической системы». [1] В современных условиях активное участие страны в мировой торговле связано со значительными преимуществами, так как позволяет более эффективно использовать имеющиеся в распоряжении ресурсы, приобщиться к мировым достижениям науки и техники, в более сжатые сроки осуществить модернизацию своей экономики, а также более полно и разнообразно удовлетворять потребности экономических агентов и населения.

Преимущества участия в международной торговле состоят в следующем:

- интенсификация воспроизводственного процесса в стране является следствием усиления специализации, создания возможности для развития массового производства, повышения степени загруженности оборудования, роста эффективности внедрения новых технологий;

- увеличение экспортных поставок влечёт за собой рост уровня занятости населения;

- международная конкуренция вызывает необходимость постоянного совершенствования организации и оснащенности предприятий;

- экспортная выручка служит источником накопления капитала, направленного на производственное развитие.

В то же время мировой опыт показывает, что внешняя торговля только на первых порах может развиваться стихийно и не системно. Даже в развитых странах существует объективная необходимость государственного регулирования внешней торговли. Государство призвано, прежде всего, защищать интересы своих производителей, принимать меры для увеличения объемов экспорта, привлечения иностранных инвестиций, сбалансирования платежного баланса, валютного регулирования, принятия необходимых нормативно-правовых актов, устанавливающих правила осуществления внешнеэкономической деятельности, а также контролировать соблюдение установленного порядка и правил.

В настоящее время Кыргызская Республика имеет внешнеторговые связи с 145 странами мира. Внешнеторговый оборот товарами (с учетом дорасчета неучтенного объема экспорта сельскохозяйственной продукции) в 2012 году составил 7503,9 млн. долларов, в том числе экспортные поставки составили 1927,6 млн. долл., импорт – 5576,3 млн. долл. Основными торговыми партнерами Кыргызстана являются Россия (28,1% в общем объеме товарооборота), Китай – 17,6%, Казахстан – 15,1%, Швейцария – 7,8%, Узбекистан – 3,6% и США – 3,5%. [2]

Таким образом, среди стран, с которыми Кыргызстан имеет торгово-экономические отношения, выделяется Китай. На протяжении всего периода независимости начав практически с нулевой отметки, устойчивыми темпами растет товарооборот, создается новая и совершенствуется уже имеющаяся транспортная инфраструктура и др. На сегодняшний день Китай является единственной страной, с которой Кыргызстан имеет объем взаимоотношений, превышающий по уровню связи Кыргызстана со многими странами СНГ. Китай имеет большое значение для экономического развития Кыргызстана и выступает как важный торгово-экономический партнер.

Китай — это государство, с которым Кыргызстан имеет хороший объем торговли, самое большое количество совместных предприятий, достаточно динамично и продуктивно работающих в Кыргызстане.

Китайское экономическое проникновение в Кыргызстан с самого начала было сосредоточено преимущественно в торговой сфере. Вплоть до 2004 года включительно объемы поставок из КНР в Кыргызстан находились в пределах 26-100 млн. долларов в год, а сам товарооборот составлял 30-125 млн. долларов. В дальнейшем масштабы китайского торгового присутствия стали увеличиваться. Так, за период 2004-2008 гг. двусторонний товарооборот увеличился примерно в 12 раз. За 2008-2012 гг. товарооборот вырос в 1,7 раза: с 772,6 млн. долларов до 1,3 млрд. долларов. При этом снижение объемов товарооборота произошло в 2009-2010 гг.: в 2009 г. – из-за глобального экономического кризиса, в 2010 г. – из-за внутриполитического кризиса в Кыргызстане (табл. 1).

Таблица 1 – **Внешняя торговля Кыргызстана с Китаем** (млн. долл. США)

	2008	2009	2010	2011	2012
Товарооборот - всего	772,6	643,2	694,7	966,7	1276,3
- экспорт	44,4	19,5	28,3	42,5	61,4
- импорт	728,2	623,7	666,4	924,2	1214,9

Источник: Внешняя торговля КР. – Б.: НСК, 2013. С. 49-51.

Из таблицы 1 также видно, что в структуре двухсторонней торговли отмечается резкий перекос в пользу Китая. В 2012 году расхождение между объемом экспортных и импортных поставок составило 19,8 раза.

Здесь следует отметить, что существуют расхождения в статистике двух стран по учету объемов торговли товарами. Официальная статистика Кыргызстана, как правило, практически не учитывает объемы так называемой челночной торговли с Китаем, а в китайской статистике – наоборот. Поэтому зачастую по китайским оценкам показатели реальных объемов двустороннего товарооборота в среднем в 1,7 – 1,8 раза превышают показатели, приведенные в статистических сборниках, издаваемых Нацстаткомитетом Кыргызстана, причем в отдельные годы данные китайской и отечественной статистики отличались в несколько раз.

Товарные позиции Китая в структуре экспорта и импорта показаны в таблице 2. Хотя Китай вошел в пятерку стран-партнеров по экспорту, тем не менее по итогам 2012 года его доля в 3,1 раза уступает доле Узбекистана. Мы намеренно не сравниваем со Швейцарией, так как основной статьей экспорта в эту страну является золото. Основными видами экспорта товаров в Китай являются металлические руды и металлический лом (51%), авиакеросин (12%), шкуры и кожевенное сырье (10,4%), специальные машины для конкретных отраслей (10,2%), кожа (4,6%), автомобили (3,1%).[2]

Таблица 2 – **Ранжирование доли экспорта и импорта Кыргызстана**

	В процентах			Место в ранге		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Экспорт						
Швейцария	26,1	44,1	32,8	1	1	1
Казахстан	12,2	14,6	23,6	4	2	2
Россия	17,3	14,4	13,1	3	3	3
Узбекистан	2,7	6,3	11,4	6	5	4
Китай	1,9	2,1	3,7	9	7	5
Импорт						
Россия	33,6	33,5	32,6	1	1	1
Китай	20,7	21,7	21,8	2	2	2
Казахстан	12,0	9,7	12,5	3	3	3
США	5,9	4,9	4,5	4	4	4
Япония	2,7	3,9	3,9	7	5	5

Источник: Внешняя торговля КР. – Б.: НСК, 2013. С. 53-54.

В структуре отечественного импорта на протяжении 2008-2012 гг. Китай занимает второе место, постепенно приближаясь к России. Так, если Россия снизила долю импорта в Кыргызстан с 36,6% в 2008 г. до 32,6% в 2012 г., то Китай, наоборот, неуклонно наращивает объемы (с 17,9% в 2008 г. до 21,8% в 2012 г.). Как и в предыдущие годы, в 2012 году из Китая ввезены предметы одежды (на сумму 197,9 млн. долл.), обувь (61,4 млн. долл.), текстильная пряжа (104,5 млн. долл.), сотовые телефоны (28,6 млн. долл.), неорганические химические вещества (14, млн. долл.), керамическая плитка (11,3 млн. долл.), специальные машины (15,8 млн. долл.), ткани (69,3 млн. долл.), мебель (15 млн. долл.), овощи и фрукты (378,4 тыс. долл.) и др.

За годы реформы в ходе реализации экономической стратегии КНР внешняя торговля превратилась в один из наиболее динамично развивающихся путей подъема народного хозяйства, интеграции Китая в мировое экономическое сообщество, в способ обеспечения экономической безопасности.

В 2013 году Китай совершил настоящий прорыв и превратился в крупнейшую торговую державу, потеснив с лидирующей позиции флагмана мировой экономики – США. Совокупный объем товарооборота КНР с другими государствами мира достиг астрономической величины – 4,16 триллиона долларов. Главными деловыми и торговыми партнерами Китая являются:

1. США, объем товарооборота – 521 млрд. долларов.

Экспорт в Соединенные Штаты – компьютерное и телекоммуникационное оборудование. Импорт из Соединенных Штатов – измерительное оборудование, автомобили, зерновая продукция. В последнее десятилетие торговля Китая и США росла очень быстрыми темпами (от 10% в год и выше).

2. Гонконг, объем товарооборота – 401 млрд. долларов. По сути, является незаменимой площадкой для поиска финансирования внешнеторговых сделок КНР и важным перевалочным пунктом, откуда китайские товары расходятся по всему миру.

3. Япония, объем товарооборота – 312,55 млрд. долларов Экспорт в Японию – одежда, обувь и другая продукция, имеющая относительно низкую добавленную стоимость.

4. Южная Корея, объем товарооборота – 274,24 млрд. долларов.

5. Тайвань, объем товарооборота – 197,28 млрд. долларов.

6. Германия, объем товарооборота – 161,56 млрд. долларов.

7. Австралия, объем товарооборота – 136,37 млрд. долларов.

8. Малайзия, объем товарооборота – 106,07 млрд. долларов.

9. Бразилия, объем товарооборота – 90,27 млрд. долларов.

10. Россия, объем товарооборота – 89,21 млрд. долларов

Учитывая, что товарооборот Китая со странами мира исчисляется триллионами долларов, то следует признать, что объемы поставок китайских товаров в Кыргызстан сами по себе невелики. На наш взгляд, Китай рассматривает республику не столько как рынок сбыта своей продукции, сколько в качестве стратегического плацдарма для торговой экспансии в Центральную Азию и на постсоветское пространство в целом. Кыргызстан, в свою очередь, не только насыщает свой рынок дешевой китайской продукцией, но и имеет дополнительную прибыль за счет ее реэкспорта в другие страны Центральной Азии, а также в отдельные регионы России.

Значение Кыргызстана как гигантской перевалочной базы для китайских товаров широкого потребления особо возросло в первом десятилетии XXI века, когда обе страны стали членами ВТО (Кыргызстан - с 1998 года и Китай - с 2001 года). После этого китайская продукция стала поступать на территорию Кыргызстана в больших масштабах и практически беспрепятственно. К концу первого десятилетия XXI века в Кыргызстане прочно закрепились многочисленные торговые компании из КНР, которые, наладив тесные связи с местными бизнесменами, поставляют дешевые товары широкого потребления.

Взгляд на современное состояние кыргызско-китайских отношений позволяет говорить, что двустороннее сотрудничество во многих областях отличается стабильностью и устойчивым ростом. В целом, сотрудничество между Кыргызстаном и Китаем во взаимной двусторонней торговле свидетельствует об отсутствии каких-либо значимых препятствий для ее дальнейшего развития.

Литература

1. Внешняя торговля Кыргызской Республики. 2008-2012. – Б.: НСК, 2013.

2. Кыргызстан в цифрах. НСК КР. Б. 2013.

3. Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия. - М.: Экономика, 1994. С. 244.

4. Чжао Синь Внешняя торговля Китая: особенности динамики и оценка структурных сдвигов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. N 2

Савина М.М.,
профессор кафедры экономики
ИНДО при БГУ им.Карасаева

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ КЫРГЫЗСТАНА И КИТАЯ

В Кыргызской Республике проводится активная работа по повышению эффективности использования внешней кредитной и грантовой помощи. Данная работа осуществлялась в соответствии со следующими принципами: открытость информации, коллегиальность в принятии решений о финансировании проектов; привлечение кредитных и грантовых средств исключительно на проекты, которые могут обеспечить экономическую и социальную отдачу. Внешняя помощь предоставляется в виде:

• программной помощи (для реализации программ структурных преобразований, непосредственно не связанных с финансированием каких-либо отдельных секторальных инвестиционных проектов), направляемой на поддержку бюджета и платежного баланса;

• в виде инвестиционной помощи, направляемой на финансирование инвестиционных проектов в отдельных секторах экономики;

• в виде технической помощи (передача знаний, «ноу-хау», технологий, оборудования, направляемой на содействие развития экономики).

За период экономических реформ в Кыргызстан поступило иностранного капитала на сумму, превышающую 40 млрд. дол. Примерно 30% данной суммы приходилось на прямые иностранные инвестиции. Основная форма ввоза капитала в страну - банковские кредиты, в том числе межправительственные.

Таблица 1 - Основные показатели инвестиционной деятельности Кыргызстана

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012
Млн. сомов					
Инвестиции в нефинансовые активы	**46 475,2**	**56 768,1**	**51 406,6**	**57487,9**	**70757,7**
Инвестиции в основной капитал	40 655,7	52 211,1	47915,0	52026,2	67243,6
Капитальный ремонт основных средств	2 764,6	2 479,2	2 015,4	2533,3	1649,3
Инвестиции в нематериальные активы	2 645,7	1 938,0	1 473,0	2919,8	1807,7
Инвестиции в непроизведенные материальные активы	409,2	139,8	3,2	8,6	57,6
Млн. долларов США					
Поступление иностранных инвестиций	**4 397,7**	**4 564,8**	**3 572,4**	**4948,0**	**3600,0**
Прямые иностранные инвестиции	866,2	660,9	666,1	849,2	521,4
Портфельные инвестиции	8,0	1,5	0,1	5,5	0,0
Другие инвестиции	3 464,6	3 640,2	2 688,2	4001,1	3006,8
Гранты, техническая помощь	58,9	262,2	218,0	92,2	71,8

Источник: Кыргызстан в цифрах. Б.2013. С.117.

Кыргызстан не сможет перенаправить инвестиционные потоки к себе, пока не решит проблем с инвестиционным климатом. Так, в Китае налоговая нагрузка составляет 20% ВВП. И хотя в Кыргызстане она постепенно снижается - большего эффекта это не дает. Для привлечения инвестиций в будущем играет роль географическая, отраслевая диверсификация, которой придерживаются крупные инвесторы.

Наибольший удельный вес в общем объеме инвестиций в основной капитал приходится на г. Бишкек - 26,5 процента, Иссык-Кульскую область - 24,7, Джалал-Абадскую область - 18,9 процента и Чуйскую область - 10,6 процента. [1]

Наиболее привлекательными отраслями для иностранного капитала являются финансовая сфера, коммерческая деятельность по обеспечению рынка, горнодобывающая промышленность. В число приоритетных отраслей, которые наиболее активно инвестируются иностранными компаниями, входят пищевая промышленность, торговля и общественное питание.

Необходимость стимулирования инвестиционной деятельности предопределяется следующими факторами. Во-первых, для противодействия вхождению экономики в длительную депрессию, преодоления инвестиционного кризиса и дефицита накоплений необходимо повысить инвестиционную активность субъектов предпринимательской деятельности и эффективность капитальных вложений посредством создания системы стимулирования инвесторов. Во-вторых, для многих субъектов предпринимательской деятельности банковский кредит является недостаточно доступным из-за высокого процента. Кроме того, банки весьма неохотно инвестируют отрасли материального производства, имеющие низкую скорость оборота капитала, и предпочитают краткосрочные кредиты в тех сферах хозяйственной деятельности, которые имеют высокую скорость оборота. В-третьих, мировые рынки капиталов характеризуются превышением спроса над предложением. В-четвертых, в ближайшей перспективе в связи с выходом экономики из кризиса, превышением темпов развития отраслей и производств, необходимостью обновления элементов основного капитала, проблема дополнительных источников накопления может обостриться. С целью улучшения инвестиционного климата осуществлен ряд мер налогового и таможенного регулирования, направленных на предоставление льгот иностранным инвесторам.

Сегодня просто необходимо повышение инвестиционной привлекательности, иностранный капитал не только несет современный менеджмент, новое оборудование и финансирование, но и обеспечивает выход на мировой рынок. Современный Китай осуществляет такую политику, создает инвестиционную привлекательность и использует внешние займы главным образом на строительство крупных и средних объектов, большинство которых относятся к инфраструктурным отраслям, таким, как энергетика, транспорт и связь. В то же время немало объектов связано с нефтехимической, металлургической и легкой промышленностью, сельским хозяйством, а также с культурой и просвещением и научными исследованиями.

Прямые иностранные инвестиции в Китае составили почти 106 млрд. долларов. По данным министерства торговли Китая, это на 17,4% больше, чем удалось привлечь в 2009 году. Этого оказалось более чем достаточно для того, чтобы перекрыть падение в 2,3%, которое было зафиксировано в 2009 году в результате всемирного экономического кризиса. Более одной пятой всех вложенных средств поступило в частный сектор. В 2012 году прямые иностранные инвестиции в КНР сократились на 3,7% до $111,7 млрд. долларов. На протяжении 2012 года в КНР были зарегистрированы около 25 тысяч предприятий с участием зарубежных инвестиций, что на 10,1% меньше, чем годом ранее. Снижение темпов притока иностранного капитала в КНР фиксируется на протяжении последнего полугода. По данным за декабрь 2012 года, этот показатель сократился в сравнении с аналогичным месяцем 2011 года на 4,5% и составил 11,7 миллиарда долларов. Инвестиции в экономику Китая достигли рекордного уровня и идет рост инвестиций в экономически отсталые районы страны. [2]

В то же время Китай не только привлекает инвестиции, но и вкладывает инвестиции в экономику других стран. Прямые иностранные инвестиции КНР за рубеж в 2012 г. достигли 77,2 млрд. долл., что на 28,6% выше показателя 2011 года. В 2012 году Китай вложил инвестиции в 3254 предприятия в 126 странах мира, выполнил строительные подряды на 87,06 миллиардов долларов США. Это на 14,4% выше показателя прошлого года. [2]

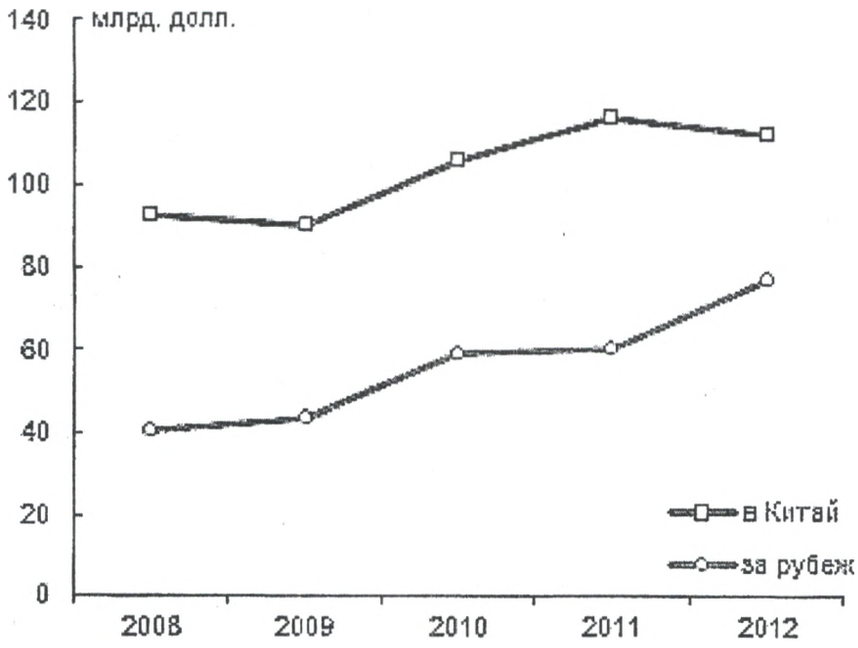


Рис. 1 . Приток прямых иностранных инвестиций в Китай и за рубеж в 2008-2012гг.

К настоящему времени КНР установила двусторонние кредитные отношения с 30 государствами. Кредиты охватывают более 2 тыс. объектов сотрудничества в базовых отраслях промышленности (химия, металлургия, стройматериалы) и инфраструктуры (транспорт, коммуникации и т.д.). Основным кредитором Китая по линии официальной помощи развитию является Япония, на которую приходится около двух третей привлекаемых правительственных займов.

Привлечение и использование иностранных инвестиций будет оставаться одной из стратегических задач внешнеэкономической политики КНР. Достижение поставленных целей по преобразованию отсталого облика Китая до 2020 года в кругах, отвечающих за развитие народного хозяйства, не мыслится без привлечения в крупных масштабах иностранных инвестиций. Учитывая и проблемы, вызываемые импортом иностранных инвестиций, в научных и руководящих кругах считают, что политика массового привлечения иностранного капитала в Китай будет продолжаться.

В данном вопросе положительный опыт стран, добившихся «экономического чуда» может оказать содействие. Как показал опыт Южной Кореи и Китая, наилучшим фактором, создающим условия благоприятствования для внешней помощи, является система специальных экономических зон. Инвестиционные проекты в Китае распределяются в созданных на территории Китая специальных инвестиционных зонах, в которых действует льготный режим налогообложения:

Привлечение и использование иностранных инвестиций будет оставаться одной из стратегических задач внешнеэкономической политики КНР. Достижение поставленных целей по преобразованию отсталого облика Китая до 2020 г. в кругах, отвечающих за развитие народного хозяйства, не мыслится без привлечения в крупных масштабах иностранных инвестиций. Учитывая и проблемы, вызываемые импортом иностранных инвестиций, в научных и руководящих кругах считают, что политика массового привлечения иностранного капитала в Китай будет продолжаться.

Стратегия глобализации китайской экономики подразумевает вхождение китайской экономики в мировое хозяйство, в мировой рынок, независимо от того, где тот или иной сегмент рынка территориально находится. Стратегия регионализации имеет конкретную региональную направленность. Теоретическим ее обоснованием стали принципы: «экономика и наука без границ», «взаимодополняемость экономик».

Литература

1. Кыргызстан в цифрах. – Б.: НСК КР, 2013.

2. Государственное статистическое управление КНР http://www.stats.gov.cn/

3. Мелкумов Я. С. Экономическая оценка эффективности инвестиций. – М.: ИКЦ «ДИС», 2005.

4. Орешин В. П. Государственное регулирование национальной экономики. – М.: Юрист, 2010.

Рысалиева Г.О.,
к.э.н., доцент,
Шамбетова Н.А.,
преп. БГУ

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И ЕГО СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Неравенство доходов характерно для всех экономических систем, и самый наибольший разрыв в уровне доходов отмечался в традиционной системе. Анализируя и систематизируя накопившуюся информацию можно выделить и уточнить также основные тенденции неравенства доходов в условиях переходной экономики Кыргызской Республики.

Переход Кыргызской Республики от административно-командной системы формирования доходов населения и гарантированной государством системы социального обеспечения к рыночным принципам формирования доходов населения неизбежно вызвал кардинальные изменения во всей системе доходов. В Кыргызстане после навязанного извне «шокового» перехода к рыночной экономике появился ряд неблагоприятных тенденций в процессе формирования доходов населения, которые имеют следующие особенности.

Во-первых, образовалась резкая поляризация доходов. Часть населения продолжает свою жизнедеятельность в условиях распадающейся прежней системы и, в тоже время возникает общественный слой, действующий по законам рыночной экономики. Не все слои населения одинаково вовлечены в рыночные отношения и размеры неравенства увеличиваются. Рост доходов в «высшей» доходной группе достигается за счет выплаты низкой заработной платы, и, следовательно, сокращения доходов «низших» доходных групп. Это приводит к размыванию и сокращению среднего слоя, который играет ключевую роль в сохранении стабильности общества.

Во-вторых, рыночные преобразования привели к формированию ярко выраженного устойчивого неравенства и существенной дифференциации доходов в обществе (таблица 1)

Таблица 1

Коэффициент Джини (по потреблению)[1]

	2008	2009	2010	2011	2012
Всего	0,252	0,245	0,251	0,227	0,216
Город	0,248	0,248	0,270	0,245	0,229
Село	0,244	0,228	0,230	0,211	0,209
Соотношение уровня расходов 20% наиболее и 20% наименее обеспеченных групп, в разах	5,9	5,0	5,1	4,2	4,1

Из таблицы видно, что в Кыргызстане дифференциация доходов довольно высока. Важнейшим фактором неравенства в доходах стало перераспределение труда между государственными и частными секторами. Произошли сдвиги в отношениях собственности. Переход к рыночным принципам формирования доходов в сочетании с резким падением объемов производства, то есть низким уровнем реального производства, циклическая безработица, нехватка капитала и низкая освоенность трудовых ресурсов, разрушение традиционных связей и приватизация государственной собственности определили существенные изменения в источниках доходов населения при одновременном уменьшении роли оплаты труда и увеличении скрытых доходов.

Коэффициент Джини в настоящее время широко используется в различных странах, он был использован также нами при анализе степени неравенства доходов в условиях переходной экономики Кыргызской Республики. Однако следует иметь в виду, что он полезен при решении отдельных конкретных проблем и не является общей мерой неравенства. Поэтому в ряду случаев, как нам представляется, более важным является использование системы показателей, характеризующих богатство, доход, их уровни и распределение, дающих развернутую картину в этой области. Нами не случайно исследована проблема богатства, поскольку накопленное различным путем богатство домохозяйств и богатство страны в значительной степени определяют сущность нынешнего состояния дифференциации доходов населения Кыргызской Республики. Более того, коэффициент Джини не учитывает также передачу наследства, государственные трансферты, сохранившуюся еще коллективную взаимопомощь национальной семьи, нетрудовые доходы, функционирование теневой экономики, коррупции (незаконные вознаграждения, взяточничество) и тому подобное.

Процессы, происходящие в экономике Кыргызстана, совершенно иного порядка, который характерен для первоначального накопления капитала, и характеризуются наиболее острой формой неравенства - поляризацией доходов. По Б. Миланович[2] Кыргызстан входит в третью группу (наряду с Болгарией, Эстонией, Литвой, Молдовой, Россией, Украиной, Туркменией, Таджикистаном), изменения дифференциации довольно большие. Сокращение дохода в нижнем квинтиле составило 4-5 процентных пунктов, во втором и третьем - чуть меньше.

После последних лет трансформации распределение дохода стало менее равномерным в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В 2000-2012 годах Кыргызстане неравенство в доходах продолжает на высоком уровне, колебания происходят гораздо медленнее, чем раньше. Конечно, доходы домашних хозяйств и профессиональных групп колеблются, но распределение населения по квинтилям и их доходы стабилизировались.

Деятельность неформального сектора обусловливает рост общественного благосостояния, что также требует перераспределения части дохода от одних домашних хозяйств к другим. Поскольку нельзя проследить данные потоки дохода, можно лишь, в общем, заключить, что эта ситуация - не игра с нулевой суммой, перераспределение дохода в пределах параллельной экономики так же, как и между параллельной и реальной экономикой - может в перспективе способствовать повышению уровня жизни всего общества. Что касается влияния теневой экономики на неравенство в доходах, то можно заметить, что ввиду ее существования и в переходной экономике, и нарождающейся рыночной экономике разница между официальной и реальной картиной распределения дохода может быть большей, чем в зрелой рыночной экономике.

Результаты оценок измерения благосостояния населения в Кыргызской Республике произведены национальным статистическим комитетом на основе выборочного обследования бюджетов 5016 домашних хозяйств. Результаты опроса показывают, что уровень бедности в 2012 г рассчитанный по потребительским расходам, в целом по стране составил 38 процентов и увеличился по отношению к предыдущему году на 1,2 процентных пунктах.

Для оценки уровня бедности в качестве порогового значения была применена черта бедности 2011г., проиндексированная на уровень инфляции. Индексация черты бедности произведена в соответствии с «Методикой определения черты бедности», утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 марта 2011 года №115 и обусловлена уровнем инфляции, превысившим десяти процентный порог и составившим 116,6 процента. Стоимостная величина общей черты бедности в 2012г., составила 26182 сома в год на душу населения, крайней -15434 сома.

Уровень бедности в городских поселениях увеличился на 4,6 процентных пункта, а в сельской местности он, напротив, снизился на 0,9 процентных пунктах.

За чертой бедности в 2012 г., проживали 2 млн., 153,5 тыс. человек, из которых 65,9 процента являлись жителями сельских населенных пунктов.

Позитивные сдвиги в улучшении благосостояние населения наблюдалось в Чуйской Таласской и Нарынской областях, где уровень бедности по сравнению с предыдущим годом снизился на 10 и более процентных пунктов. Незначительное снижение уровня бедности произошло в Баткенкской и Иссык-Кульской областях (на 1,4 процентных пункта).

В остальных регионах республики отмечен рост бедности относительно предыдущего года. В Джалал-Абадской области уровень бедности увеличился на 10,4 процентных пункта. Бедность сельского и городского населения здесь возросла, соответственно на 18,2 и 7,3 процентных пункта. В Ошской области (включая г. Ош) рост бедности составил 6,8 процентных пункта и в г. Бишкек -3,0 процентных пункта.

Уровень крайней бедности в 2012 г составил 4,4 процента и уменьшился по сравнению с предыдущим годом на 0,1 процентных пункта, но при этом если уровень крайней бедности в городских поселениях увеличился на 1,7 процентных пункта, то в сельской местности он, напротив, снизился на 1,2 процентных пункта.

Таблица 2

Уровень бедности по территории в 2012 г[3]

	Всего	Городские населения	Сельская местность
Кыргызская Республика	38,0	35,4	39,6
Баткенская область	34,2	38,7	32,9
Джалал-Абадская область	55,7	61,7	53,4
Иссык-Кульская область	28,1	22,4	30,4
Нарынская область	39,9	26,9	42,0
Ошская область	51,4	54,8	50,0
Таласская область	39,6	23,6	42,2
Чуйская область	16,6	24,0	15,0
г. Бишкек	21,4	21,4	-

Глубина бедности в целом по стране составила 7,7 процента, а острота бедности -2,4 процента, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 0,2 процентных пункта.

Домашние хозяйства по составу и главам домашнего хозяйства. На вероятность попадания домохозяйства в категорию бедных, оказывает влияние размер и состав домохозяйства. Низкий подушевой доход связан, как правило, с высоким коэффициентом иждивенчества и большим размером домашнего хозяйства. Число бедных и крайне бедных семей более крупных по размеру, имеющих большее количество детей и взрослых, где также выше нагрузки на одного работающего (2,0-в бедных и 2,7-в очень бедных семьях), в основном, преобладает в сельских домашних хозяйствах.

Важным индикатором бедности является возраст главы домохозяйства. Самая большая доля бедных в 2012 г., приходится на домохозяйства, чьи главы находятся в возрасте от 35 до 45 лет (32,8 процента), а самый низкий –на главы в возрасте 18-25 лет (6,5 процента). Уровень образования главы домохозяйства также является фактором, влияющим на показатель бедности. Среди домохозяйств, возглавляемых лицами с высшим образованием, 86,0 процента являются небедными, в то время как 58,4 процента домохозяйств, возглавляемых неграмотными лицами, относятся к категории бедных.

В настоящее время имеется статистический набор исходных показателей и социально-экономических индикаторов для оценки уровня доходов населения. В качестве исходных показателей используются: располагаемый доход домашних хозяйств, фактическое конечное потребление домашних хозяйств, расходы на конечное потребление домашних хозяйств. В роли социально-экономических индикаторов используются три группы показателей:

- дифференциации доходов населения;
- динамики низких доходов населения;
- баланса денежных доходов и расходов населения.

Такая система оценки уровня доходов, на наш взгляд, является недостаточной из-за отсутствия важнейших индикаторов, оценивающих реальное состояние неравенства доходов, а также характеризующих общий экономический рост. Поэтому нами предлагается система основных социально-экономических индикаторов для оценки реального состояния неравенства в целом, то есть неравенство, в широком смысле учитывающее динамику изменений существующей дифференциации не только по уровню заработной платы, но и включающую другие индикаторы по следующим группам:

- Денежные доходы: динамика реальных доходов; соотношение темпов роста номинальных доходов и потребительских цен; структура доходов; покупательная способность доходов; социально-имущественная структура населения; дифференциация доходов населения.
- Денежные расходы: динамика реальных расходов; структура расходов; уровень потребления продуктов питания.
- Система социальной защиты, куда входит комплекс показателей, характеризующих социальное обеспечение, систему предоставления пенсий, пособий, материальной помощи детям, больным, престарелым, малообеспеченным, безработным.
- Социальная сфера: система показателей, характеризующих деятельность дошкольных, общеобразовательных учреждений, а также среднего и высшего профессионального образования, культуры и искусства; система показателей статистики здравоохранения, заболеваемости населения; система показателей развития и использования сети санаторно-курортных учреждений, учреждений отдыха и туризма, спортивных сооружений; система показателей, характеризующих наличие, состав и состояние жилищного фонда, его благоустройство, жилищные условия населения; система показателей, характеризующих работу коммунального хозяйства, систему показателей, характеризующих предоставление населению различных платных услуг.

Использование такой системы социально-экономических индикаторов позволит наиболее полно оценить существующее неравенство в целом, в наиболее широком его виде с учетом влияния на него осуществляемых в республике как экономических, так и социальных преобразований. К сожалению, применяемая ныне на практике оценка степени неравенства населения только по доходам и расходам, в принципе верна, но в значительной степени затушевывает истинную картину реального неравенства. Поэтому в условиях перехода к рыночной экономике необходима новая методология расчетов показателей доходов, характеризующие также и процессы распределения и перераспределения, что может служить основой определения реальной степени неравенства, с учетом включения в располагаемый доход, как денежных поступлений, так и бесплатных социальных, образовательных и культурных услуг, трансфертов предоставляемых со стороны государства.

Литература

1. Бочкарева В.К., Мигранова Л.А. Государственное регилирование доходов населения // Уровень жизни населения регионов России 2009. №10-11.

2. Гершман Б.А. Неравенства доходов, макросистемное объяснения. // Социологические исследования -2004 №4.

3. Milanovic B. Income, Inequality, and Poverty During the Transition from Planned to Market Economy. - World Bank Regional and Sectoral Study, 1998, № 2. Доклад о развитии человека ПРООН за 2005г. стр. 292-294. Промежуточный Документ Стратегии Сокращения бедности в Кыргызской Республике.

4. Информационный бюллетень по продовольственной безопасности и бедности в Кыргызской Республике. – Б.: Настатком КР, 2012

5. Кыргызстан цифрах 2012. Краткий стат. сборник Национального статистического комитета КР-Бишкек, 2013

6. Левашов В.И. Социальная политика доходов и заработной платы. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2005.

Аманбаев Р.,
аспирант БГУ им.Карасаева

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ И КИТАЕ

Кыргызская Республика и Китайская Народная Республика осуществляют радикальные преобразования, которые включают либерализацию цен, преобразования форм собственности, аграрную, правовую реформу, формируя новый механизм регулирования экономики. При этом следует отметить, что эти процессы вызвали к жизни большое различие в доходах, возникли и обострились противоречия между различными социальными группами, возникла социальная напряженность в обществе.

В современной рыночной экономике основная часть совокупного дохода общества выражена в «зарплате» и «жалованье».По иному выглядит характеристика совокупного дохода, когда речь идет о фактическом распределении доходов по отдельным группам населения.Оно не зависит от источников поступления доходов, объединяя, например, прибыль предпринимателя и пособие по безработице. Поскольку фактический размер дохода устанавливает объективную имущественную иерархию социальных групп, то в этом случае принято говорить о «вертикальном распределении доходов».Вертикальное распределение есть результат перераспределительного вмешательства государства в сферу доходов, благодаря чему доходами располагают даже такие группы (например, нетрудоспособные или безработные), которые не могли бы их иметь, если бы общество удовлетворялось только функциональным распределением.

Итальянец Паретто открыл закон: распределение низких доходов подвержено резким и даже непредсказуемым колебаниям, но при достижении более высокого уровня оно приобретает стабильность. Закон Паретто подтверждает, что социальная стабильность есть следствие высокого уровня благосостояния населения.

Таким образом, важным индикатором расслоения общества является соотношение суммарных доходов 20% самых богатых слоев населения и суммарных доходов 20% самых бедных. В условиях переходного периода допустимым считается соотношение, не превышающее 10 раз. В наиболее развитых странах оно колеблется в отношении 1 : 6-8.В противном случае общество вступает в зону социальной нестабильности.При рассмотрении дифференциации доходов населения следует отметить, что при переходе к рынку она усиливается в связи с изменением источников, условий и форм образования личных доходов. Углубление социального неравенства в переходный период обусловлено как экономическими, так и социальными факторами.

Одним из важнейших показателей, характеризующих жизненный уровень населения, является заработная плата. Начиная с 1995 г, в доходах населения заработная плата уже не является основной статьёй денежных поступлений. Это связано, в первую очередь, с сокращением в численности занятого населения доли лиц, работающих в организованном секторе экономики, т. е. получающих заработную плату. У двух третьей части населения основным источником денежных поступлений является доход от работы на крестьянском фермерском хозяйстве, предпринимательской деятельности и др. Всё более возрастает значимость такой статьи доходов населения, как денежные переводы из других стран, что связано с ростом трудовой миграции населения республики.

Начиная с 1998 года, отмечался стабильный рост среднемесячной номинальной заработной платы. Номинальная среднемесячная зарплата в среднем по республике (без учета предприятий малого бизнеса) в 2009 году по сравнению с 2008 годом увеличилась на 18,2% и в 2012 году составила 10726 сом.

Сохраняется существенная дифференциация между различными сферами деятельности, что было обусловлено изменением положения отдельных профессиональных и отраслевых групп на рынке труда и неодинаковыми возможностями адаптации к новым рыночным условиям. В 2012 году наиболее высокая среднемесячная заработная плата отмечалась в финансовой деятельности, на транспорте и связи обрабатывающей промышленности, операции с недвижимым имуществом, аренда, предоставлении услуг гостиницами и ресторанами и в государственном управлении. В то же время, по-прежнему отстает от республиканского уровня заработная плата работников образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг, сельского и лесного хозяйства.

Таблица 1.-Среднемесячная зарплата в Кыргызской Республике
(сомы, доллары США)

Годы	Среднемесячная начисленная заработная плата		Отношение среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму трудоспособного населения, %
	Сомов	Долларов США	
2000	1227,0	25,7	85,6
2001	1455,1	30,0	93,3
2002	1684,4	35,9	102,3
2003	1916,0	43,8	105,9
2004	2240,3	52,5	111,5
2005	2612,5	63,7	122,8
2006	2934,2	72,8	104,1
2007	3970	115,1	128,8
2008	5378	147,1	136,8
2009	6161	143,6	170
2010	7189	156,4	184,1
2011	9311	201,8	189,2
2012	10726	228,2	220,1

Характерной тенденцией стал рост региональной дифференциаций заработной платы. Такой региональный аспект, на наш взгляд, обусловлен целым рядом причин и факторов. Среди них выделим: различный экономический потенциал регионов, преобладание нерентабельных предприятий, низкую способность населения адаптироваться к новому типу экономических отношений и т.д. В результате центр тяжести социальных проблем приходится на региональный уровень.

Структура денежных доходов значительно различается между городской и сельской местностью. У горожан доля доходов от трудовой деятельности, в общей сумме денежных доходов, занимала 77,6 %, а у жителей села - 49,1 %. Удельный вес доходов от продажи сельскохозяйственной продукции, произведённой в личном подсобном хозяйстве, у сельского населения составлял почти третью часть всех денежных поступлений, а у городского населения - лишь 2,2 %. Доля социальных трансфертов у жителей города и села были почти на одинаковом уровне и составили соответственно 9,5 % и 9,2 %.

В качестве показателя степени дифференциации населения по уровню расходов в социально - экономической статистике используется индекс Джини. Данный коэффициент уменьшился в 2010 году по сравнению с 2001 годом с 0,287 до 0,269 . Если рассмотреть значение коэффициента по городу и селу, то видно, что наиболее резкое снижение произошло в сельской местности.

Однако рост дифференциации доходов в условиях перехода к рынку – явление закономерное. Различия в трудовых доходах могут увеличиваться за счет разной, проверяемой на рынке общественной полезности тех или иных участков производства. Кроме того, они дополняются доходами от собственности (в виде дивидендов, арендной платы, предпринимательского дохода и т.д.).

Анализ динамики жизненного уровня населения за 1996-2012 годы, позволяет сделать следующие выводы: усилилась дифференциация населения по среднедушевому доходу; в структуре денежных доходов наряду со снижением доли оплаты труда произошло увеличение ранее незначительных источников - доходов от личных подсобных хозяйств и от собственности; свыше половины потребительских расходов занимают расходы на питание; в структуре потребительских расходов возрастает доля затрат на коммунальные услуги, образование и здравоохранение; качественно ухудшилась структура потребляемых населением республики продуктов питания.

По итогам 2012 года среднедушевые доходы жителей городов и поселков городского типа в КНР за вычетом ценовых факторов выросли на 9,6% по сравнению с уровнем 2011 года. В 2012 году средний показатель дохода в расчете на одного китайского гражданина составил 26 тыс. 959 юаней ($4 тыс. 279). В период с 2008 г. по 2012 г. доход сельских и городских жителей постоянно увеличивался. Согласно рабочему докладу правительства Китая, за последние пять лет располагаемый среднедушевой годовой доход городских жителей вырос на 8,8%, а сельских жителей — на 9,9%. Несмотря на это, в Китае разрыв в уровне доходов все еще остается значительным.

По данным Национального бюро статистики Китая, за последние годы коэффициент Джини в стране постепенно снижался, что является позитивной тенденцией. В то же время необходимо понимать, что значение коэффициента Джини в пределах от 0, 47 до 0,49 не считается низким и превышает значение 0,4 (считается, что превышение этого значения может угрожать социальной стабильности). Как показано на рис. 1, с 2008 г. по 2012 г. коэффициент Джини снижался, однако его снижение не было значительным. Эти данные говорят о том, что в Китае еще предстоит провести большую работу по сокращению неравенства доходов.

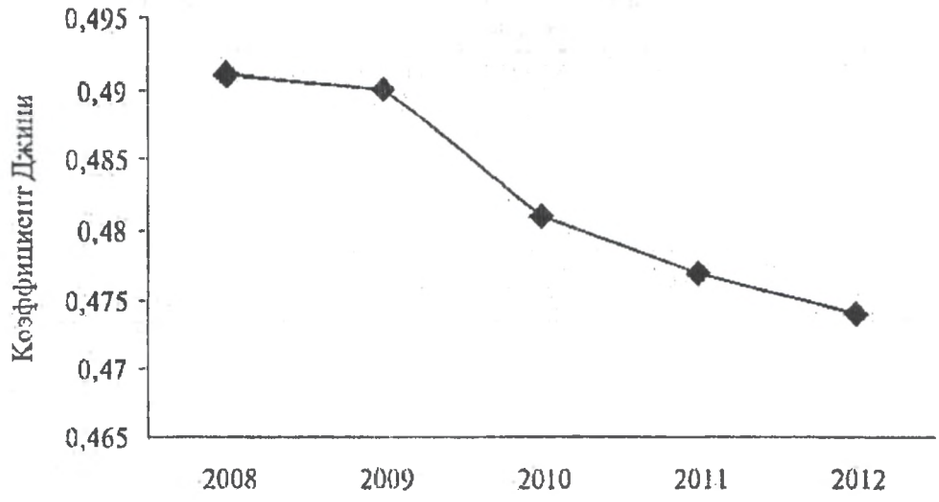


Рис. 1. Коэффициент Джини в Китае, 2008—2012 гг.

Начало реформ и открытие экономики сопровождались высокими темпами экономического роста. В результате располагаемый подушевой доход городских и сельских жителей Китая существенно возрос: городских жителей примерно в 71 разс 343 юаней (92 долл. США) в 1987 г. до 24565 юаней (3892 долл. США) в 2012 г. сельских жителей приблизительно в 59 раз. Доходы городских и сельских жителей увеличились в разной степени. Однако располагаемый подушевой доход городских жителей был все еще значительно выше, чем доход жителей сельской местности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что разрыв в доходах городских и сельских жителей остается высоким.

Абсолютный разрыв в уровне доходов между городскими и сельскими жителями в 1978 г. составлял менее 210 юаней, однако к 2012 г. вырос до 16648 юаней. Для относительного разрыва в уровне доходов характерна высокая волатильность. Кроме того, вследствие устоявшейся тенденции китайского правительства к проведению политики преференций в пользу города, городские жители получали больше государственных жилищных субсидий, субсидий на медицинскую помощь и образование, социальных пособий и т.д. С учетом этого уровень доходов городских жителей приблизительно в 5—6 раз превышает уровень доходов сельских жителей.

Разрыв в доходах между сельскими и городскими жителями, прежде всего, обусловлен различиями в экономической деятельности. Хотя в настоящее время в сельских районах Китая развит ряд отраслей народного хозяйства, сельское хозяйство продолжает доминировать в структуре их экономики. И в этом заключается важное отличие сельских регионов от городских. Производительность труда в сельскохозяйственном и промышленном секторах существенно различается.

В целом с развитием экономики и открытием внутреннего рынка разрыв в доходах между регионами увеличился. С углублением структурных реформ эта тенденция усилилась. В 2012 г. в шести провинциях Китая подушевой объем ВВП превышал 10 тыс. долл. США. Из них четыре провинции находятся в Восточном регионе. Подушевой объем ВВП существенно различается в Западном, Центральном и Восточном регионах страны. Существует значительный разрыв в доходах между Восточным и двумя другими регионами, в то время как разрыв между Центральным и Западным регионами несущественен. В ТОП-10 провинций по подушевому объему ВВП входят: Шанхай, Тяньцзинь, Пекин, Цзянсу, Чжэцзян, Внутренняя Монголия, Гуаньдун, Ляонин, Шаньдун и Фуцзянь. За исключением Внутренней Монголии, все эти провинции находятся на Востоке. В девяти провинциях Китая подушевой объем ВВП превышает 40 тыс. юаней, и все они также находятся на востоке страны. Средний подушевой объем ВВП в Китае составляет 38353,53 юаней; значение данного показателя в Центральном и Западном регионах ниже среднего уровня. Из десяти провинций с самым низким подушевым объемом ВВП семь находятся на Западе (Гуйчжоу, Юньнань, Ганьсу, Тибет, Гуанси, Сычуань, Цинхай), две — в Центральном регионе (Аньхой, Цзянси), и только одна — в Восточном (Хайнань). Таким образом, наиболее обеспеченные районы находятся на востоке страны, в то время как наименее обеспеченные — на западе.

После начала реформ и открытия экономики правительство Китая упразднило уравнительную политику распределения доходов и стало поощрять увеличение благосостояния отдельных жителей и регионов. Радикальные изменения социально-экономических отношений привели к увеличению различий между существующими социальными классами и появлению новых социальных классов. Растущий разрыв в уровне доходов стал причиной изменения социально-экономического статуса разных классов. Согласно исследованию благосостояния за 2011 г. Исследовательского института Hurun, число мультимиллионеров с объемом активов свыше 10 млн юаней (1,5 млн долл. США) составило 960 тыс. человек, включая 60 тыс. миллионеров с размером активов свыше 100 млн юаней (15 млн долл. США) и 4 тыс. человек с размером активов более 1 млрд юаней (150 млн долл. США), в то время как число миллионеров с объемом активов более 1 млн юаней уже превысило 10 млн человек. Тем не менее, в то время как численность состоятельных классов растет, в стране сохраняется высокий уровень безработицы, высока доля недостаточно обеспеченных работой людей, а социальные гарантии для пенсионеров и инвалидов минимальны.

Доходы должны перераспределяются в масштабе общества в соответствии с принципом рыночной экономики «все не могут быть богатыми, но никто не должен быть бедным». Инструментами этого перераспределения являются:

• налоговая система, за счет которой в значительной степени финансируется социальная сфера;

• трансфертные платежи, снижающие степень неравенства на 70-80%;

• регулирование цен на социально важную продукцию;

• установление обязательного минимума заработной платы;

• индексация доходов и др.

Однако в условиях трансформации экономики использование многих инструментов перераспределения доходов происходит не всегда эффективно, подчиняясь решению сиюминутных задач, зачастую небескорыстных.Для нормального функционирования рыночной экономик Кыргызстана и Китая и успешного создания эффективного социально защищенного механизма перераспределения доходов являются следующие конкретные шаги:

• увеличение размера государственных пособий для самых нуждающихся;

• создание условий для самостоятельного жизнеобеспечения социально уязвимых слоев населения;

• развитие системы социального обслуживания граждан;

• распределение доходов должно регулироваться в зависимости от затраченного труда.

Таким образом,проанализировав текущую ситуацию, сложившуюся в Кыргызстане и Китае на данный момент, можно сделать вывод, что имеется достаточно большой разрыв в доходах населения. Поэтому в наших странах для изменения ситуации необходима эффективная политика, направленная на снижение дифференциации доходов населения в следствие чего сократится разрыв между различными слоями общества и социальными группами.

Литература

1. Кыргызстан в цифрах. НСК КР. – Б., 2012.

2. Линов Д. В Китае отмечен рост доходов населения. – М., 2013.

3. Фан Ганг. Урбанизация в Китае и социальная защита. – Пекин, 2011.

4. China Statistical Yearbook. 2012. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2012/indexch.htm.

5. The National Economic and Social Development. Statistics Bulletin // National Bureau of Statistics of China, 2012. URL: http://www.stats.gov.cn.

Атышов К.А.,
д.э.н., профессор КЭУ им. М.Рыскулбекова
Низамиев А.Г.,
д.г.н., профессор ОшГУ
Чонтоев Д.Т.,
д.г.н., доцент КЭУ им.М.Рыскулбекова

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И РАСШИРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА КЫРГЫЗСТАНА И КНР

В статье рассматриваются вопросы развития Великого Шелкового пути, с точки зрения развития туризма, проблемы и тенденции развития международного сотрудничества.

Экономико-географическое и геополитическое положение Кыргызстана в центре Евразийского материка обусловило прохождение на его территории важнейших магистралей Великого Шелкового пути (ВШП), соединяющего три части света – Азию, Европу и Африку и просуществовавшего более 15 веков. Неоценимо было значение данного пути в деле установления и поддержания торгово-экономических и духовно-культурных отношений между странами, регионами мира.

Через современную территорию Кыргызстана в историческом прошлом проходили две основные транзитные трассы ВШП: Южная ветвь – через Ош-Узген-Атбаши, а Северная – через Таласскую, Чуйскую и Иссыккульскую долины и выходила в ВосточныйТянь-шань. «Великий Шелковый путь, связавший в древности торгово-экономическими, культурно-гуманитарными, политико-дипломатическими узами Восток с Западом и, в известной степени, Север с Югом, насчитывает несколько тысяч лет своей истории. В разные этапы его существования менялись содержание и значение, направления и масштабы осуществления контактов, однако, неизменным осталось одно: Великий Шелковый путь в течение столь длительного времени играл роль связывающего места между странами и цивилизациями».

В мировую историю 1989-1998 годы вошло объявленное ЮНЕСКО «Всемирное десятилетие культуры», в рамках которого был разработан и осуществлен ряд программ, в частности, специальная научная программа «Великий Шелковый путь – путь диалога народов». В ее реализации участвовало более 30 стран мира, в том числе и Кыргызстан, по территории которого проходили важнейшие ветви Шелкового пути.

Со стороны мирового сообщества усиливается интерес к истории республики и ее регионам, являющимся в прошлом центрами ВШП. Так, в 1989 году в рамках программы ЮНЕСКО город Ош посетила международная научная экспедиция в составе 52 участников. В 1991 году этот же город посетили 120 участников экспедиции ЮНЕСКО из 22 стран.

В 1994 году в городе Ташкенте был проведен международный форум «Великий Шелковый путь – путь диалога» под эгидой ЮНЕСКО, Программы развития ООН и ВТО. Задачей форума было восстановление ВШП как трансконтинентального туристского маршрута и его участники приняли Самаркандскую декларацию, где призывается разработать и осуществить совместные стратегии и программы содействия развитию как международного, так и национального туризма, и принять меры, направленные на устранение препятствий для туризма и путешествий и поощрение потоков туристов вдоль ВШП.

Начиная с 1995 года в Ташкенте ежегодно организуется Международный рынок продуктов туризма под девизом «Туризм на Шелковом пути». В 1996 году по городам ВШП проводилось международное авторалли. В том же году в городе Сигани (Китай) состоялся форум под девизом «Великий Шелковый путь». Форум на тему «Путешествия вдоль Шелкового пути» проводился в 1997 году в городе Нара (Япония). На ежегодной туристской ярмарке в Берлине (Германия) с 1996 года организуется раздел под названием «Путешествия вдоль Шелкового пути», в котором принимают участие страны ВШП, в том числе Кыргызстан. В 1997 году в Тегеране Иран прошла вторая международная встреча на тему «Великий Шелковый путь».

В 1997 году в Бишкеке проводилось Международное заседание «Туризм на Шелковом пути и охрана окружающей среды в Кыргызстане», целью которого являлась дальнейшая реализация проекта ВТО/ЮНЕСКО «Шелковый путь» в целях развития туризма и сохранения культурно-исторического наследия на этой древней межконтинентальной торговой трассе. В числе важных вопросов форума были анализ туристского потенциала страны, определение реальных сегментов рынка, выбор оптимальных методов их привлечения, создание инфраструктуры, прежде всего, налаживание транспортных связей с основными рыночными центрами, упрощение визовых формальностей между странами ВШП.

Для Кыргызской Республики возрождение ВШП связано с проблемами выхода из географической и экономической изоляции, вхождения в мировой рынок. У нее появились объективные предпосылки для того, чтобы стать мостом сотрудничества между странами ВШП, условия для устойчивого развития.

Кыргызстан создал условия для формирования открытого общества с рыночной экономикой, решает задачу макроэкономической стабилизации. Первостепенной по важности становится задача углубления позитивных тенденций в экономике и придания им устойчивости, поддержки отечественного предпринимательства, особенно малого и среднего бизнеса, привлечения иностранных инвестиций. В то же время республика прилагает целенаправленное усилие по развитию сотрудничества со всеми странами ВШП, используя благоприятную возможность развивать отношения одновременно по таким направлениям, как «Кыргызстан-сопредельные страны», «Кыргызстан-Европа», «Кыргызстан-Восточная и Юго-Восточная Азия» на принципе взаимной выгоды. Развитие взаимовыгодного международного сотрудничества в рамках региона позволяет всем странам решить многие социально-экономические проблемы, поскольку регион обладает колоссальным инвестиционным, промышленным и людским потенциалом. Налаживается коммуникационная сеть для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы в масштабе ВШП.

Прежде всего, страны региона стремятся создать новые и реконструировать имеющиеся транспортные сообщения, которые позволили бы обеспечить наиболее оптимальные выходы к мировым магистралям. Так, на данном этапе ведется работа по возрождению Шелкового пути на участке Ош-Эркештам-Кашгар, с этой целью подписано трехстороннее межправительственное соглашение о международном автомобильном сообщении между Кыргызстаном, Узбекистаном и Китаем. В перспективе, с сооружением железнодорожного полотна Андижан-Ош-Эркештам-Кашгар, ранее тупиковая железнодорожная линия Кыргызстана будет соединена на востоке с железнодорожной сетью Китая (до Шанхая), на западе через Закавказье (Баку, Тбилиси), Румынию (Констанца) и Венгрию (Будапешт) с железными дорогами Франции (до Парижа). Республика будет иметь возможность пользоваться выгодами сквозной трансконтинентальной железной дороги на возрождающихся ответвлениях ВШП, развивать экономические отношения по всем трем направлениям, отмеченным в доктрине («Кыргызстан-сопредельные страны», «Кыргызстан-Европа», «Кыргызстан-Восточная и Юго-Восточная Азия»). Иными словами, Кыргызстану уготована роль, предложена миссия в посреднической инфраструктуре для Узбекистана, Туркменистана и стран Закавказья в торговле с Китаем и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Эта роль усилится с введением участка железной дороги, соединяющей пограничные районы Китая с Узбекистаном через Кыргызстан. Поскольку возрождение ВШП «...позволит полнее использовать имеющиеся возможности и богатый потенциал по углублению международных торгово-экономических, ...познавательно-туристских контактов между всеми странами и народами», создаются и выгодные условия для развития национального туризма, открываются возможности для подключения его к мировым туристским рынкам.

На наш взгляд, полезно начать с создания открытого туристского пространства, поскольку туристские отношения являются одним из полезных следствий укрепляющихся межгосударственных отношений, международного экономического сотрудничества. Пока же туризм в некоторых странах Центральной Азии оказывается своего рода «простаивающим производством»: есть ресурсы, но нет отдачи от них, либо же отдача слишком скромна в сравнении с объемом, потенциалом ресурсов.

Общие исторические, экономические и культурные корни со странами Центральной Азии оптимизирует у нас развитие туристской сферы, маршрутов вдоль ВШП. Дальнейшая государственная политика в области экспорта туристских услуг по-прежнему должна направляться на расширение экономических связей со странами-поставщиками, крупными потенциальными потребителями (Узбекистан, Казахстан). На данном этапе у Кыргызстана есть шансы для становления «перевалочной туристской базы», то есть для организации транзитных туров из Узбекистана в Китай и обратно, из Казахстана в Таджикистан и обратно. Учитывая нашу природно-географическую общность с Таджикистаном, следует рассматривать его как выгодного партнера по приему и обслуживанию иностранных туристов, нежели как поставщика клиентуры.

В странах Центральной Азии, объединенных великим историческим наследием – Шелковым путем, существуют общие проблемы: трудности пересечения границ, неразвитость инфраструктуры, информационный вакуум и др. Для решения проблем региона необходимы, на наш взгляд, следующие действия: усилить позиции туристских ассоциаций в каждой стране, создать региональное объединение, организовать межправительственные встречи на уровне министерств по продвижению туризма в Центральной Азии, улучшить отчетность согласно стандартам ВТО, информационный обмен между странами как в частном, так и в государственном секторах.

Сегодня кыргызские турагентства предлагают довольно разнообразный пакет услуг, включающий альпинизм, горно-водный туризм, рафтинг, этнотуризм, спелеотуры, экотуры по орехово-плодовым лесам, этнографические маршруты с ночевкой в национальных юртах, сафари-туры (охота на архара Марко Поло, горных козлов, диких кабанов), курортное лечение, основанное на природных лечебных факторах, путешествие по Великому Шелковому пути.

Таким образом, принимая во внимание тенденцию роста потока по сегменту «отдых и досуг», в дальнейшем мы должны проявлять большую заинтересованность в укреплении позиции по данному направлению, созданию предложения по запросам потребителей. А также учитывая то, что эта тенденция связана с расширением географии и ассортимента поездок, следует предпринять усилия по созданию новых, нетрадиционных туров, предлагающих комплекс пакетов услуг.

Увеличение показателей путешествий в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, в том числе Китая, вызвано ростом передвижения их населения, что является результатом более быстрого экономического развития. Данный район относится к региону с высоким показателем роста путешествий (свыше 4% в год). Наблюдается тенденция потенциального роста выездного туризма.

Рынок стран Восточной и Юго-Восточной Азии имеет потенциально огромный размер, где видна связь между тенденциями развития туризма и экономического роста. Развитость легкой промышленности, доступность товаров широкого потребления, экзотичность природы, своеобразие культурного развития обуславливают развитие челночного бизнеса, познавательного туризма, курортного отдыха для туристов из Кыргызстана. Природная и культурная среда кыргызской земли представляет такой же интерес и для жителей данного региона.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что место Кыргызстана в орбите ВШП определяется тем, что он является одной из немногих стран, по территории которого проходили почти все отрезки великой трансконтинентальной трассы древности и средневековья – Великого Шелкового пути. Очевиден богатый потенциал по углублению многосторонних экономических и культурных связей. Межгосударственное сотрудничество в его рамках – это для Кыргызстана важный фактор социально-экономических и политических преобразований, интеграции в мировой рынок и международное разделение труда, в частности, расширения географии индустрии туризма на региональном и мировом уровнях.

Литература

1. Александрова А.Ю. Тикунова И.Н. Анализ структуры мирового туристского пространства с применением многомерной математической классификации. Вестник Московского университета, серия 5, география 2003,№6.

2. Атышов К.А. Потенциал природных ресурсов горного региона и проблемы их рационального использования (на примере Республики Кыргызстан) Дисс. док.эконом. наук. –Б., 1992.

3. Низамиев А.Г. Туризм Кыргызстана: социально-экономический аспекты; Ош-2005.208с.

4. Чонтоев Д.Т. Потенциал горного туризма Кыргызстана,Бишкек-2012. 232с.

Укуева А.А.,
доцент, зав.кафедрой мировой экономики БГУ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КЫРГЫЗСТАНОМ И КНР

Китайская Народная Республика является во многом уникальным и необычным внешнеполитическим и экономическим партнером Кыргызской Республики. Это единственное государство дальнего зарубежья, с которым Кыргызстан имеет физическую границу. Одновременно, это та страна мира, отношения с которой охватывают огромный по времени период исторического прошлого кыргызского народа.

После обретения Кыргызстаном независимости политические, культурные и экономические связи с Китаем стали активно развиваться: двусторонняя торговля быстро набирает темп, и области сотрудничества непрерывно расширяются.

Торгово-экономическое сотрудничество между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой имеет важное значение для всестороннего продвижения двусторонних отношений.

Официальная статистика Кыргызстана и Китая по товарообороту за I полугодие 2012 года разнится в 4,5 раза. В двустороннем товарообороте, как и в предыдущие годы, сохранялась диспропорция торгового баланса в пользу Китая.

Как сообщил отдел информационной политики аппарата правительства, по данным Национального статистического комитета КР, объем взаимного товарооборота за I полугодие этого года составил $479,4 млн, что на 23% больше, чем в аналогичный период прошлого года. Экспорт из Кыргызстана составил $23,8 млн, импорт из КНР - $455,6 млн.

По данным китайской статистики, товарооборот за I полугодие 2012 года составил $2 млрд 140 млн, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2011 года на 3,9%. Экспорт из КНР составил $2 млрд 110 млн, что на 4,8% больше по сравнению с показателями за аналогичный период 2011 года. Импорт из Кыргызстана составил $30 млн, сократившись на 30,3%.

Китай сегодня является одним из важнейших торгово-экономических партнеров Кыргызтана, а в будущем его значение будет перманентно возрастать. Первое — Китай необходимо рассматривать как непосредственного торгово-экономического партнера. Второе — Китай как транзит в зону АТР. По мнению большинства синологов есть все основания рассматривать Китай в качестве одного из лидеров (по совокупной мощи) мира в XXI столетии. В азиатско-тихоокеанском регионе Китай, как динамично развивающаяся страна планеты, имеет колоссальный вес и авторитет. Поскольку мир в настоящее время пошел по пути образования мощных экономических союзов (ЕЭС, Североамериканская зона свободной торговли и т. д.), то в мировой печати *в* отношении стран Азии активно муссируются две идеи. Первая — создание восточноазиатского экономического блока, участниками которого стали бы Китай, Корея, Япония, страны АСЕАН. Вторая — образование зоны «китайского процветания»с участием Китая, Тайваня, Гонконга, Сингапура. При этом надо иметь ввиду, что идет процесс перелива торгово-экономической массы в зону АТР.

С этой точки зрения, используя Китай как непосредственного торгово-экономического партнера и как транзитный коридор, Кыргызстану необходимо суметь зацепиться за «восточноазиатский экономический экспресс», при этом можно осуществить вкупе с центральноазиатскими соседями и Россией.

Кыргызстан являлся единственной страной в Центральной Азии, осуществлявшей реэкспорт китайских товаров. Это произошло благодаря специальному упрощенному режиму государственного регулирования импорта и продажи «базарных товаров», а именно возможности для физических лиц осуществлять таможенную очистку и уплату налогов, взимаемых при импорте этой категории товаров, не на основе таможенной стоимости товаров, а на основе их веса. Для товаров, импортируемых физическими лицами в коммерческих объемах, эта возможность была введена Постановлением ПКР № 976 от 31 декабря 2004 г. Другим важным элементом регулятивного режима, благоприятного для реэкспорта, стала упрощенная система налогообложения торговцев-физических лиц на основе патентов, гораздо более благоприятная для экономических агентов, чем режим, существующий в других отраслях экономики Кыргызстана. Это способствовало превращению базаров Дордой и Карасуу в крупнейшие в регионе центры международной торговли. Вся реэкспортная деятельность отнюдь не является незаконной или теневой, и ее масштабы не могут быть объяснены контрабандой или коррупцией в таможенных или иных государственных органах. Конечно, эта практика приводит к тому, что официальная статистика импорта становится ненадежной. По оценке экспертов, добавленная при реэкспорте стоимость в 2006 г. превысила 10% ВВП. Огромен эффект и с точки зрения занятости. На рынке Дордой работали 13 % общей численности занятого населения г. Бишкек. Кроме того, реэкспорт и его продажа через базары в Кыргызстане создают положительные внешние эффекты/экстерналии. Во-первых, отечественные торговцы приобретают ценный опыт посредничества между производителями и конечными потребителями товара; во-вторых, отечественные производители швейной и иной продукции получают легкий доступ к зарубежным покупателям; наконец, базары создают среду для развития множества вспомогательных услуг (обслуживание продавцов и покупателей, транспорт и т.д.).

С этой точки зрения интересно, что в последние годы в Кыргызстане, в противоположность традиционным представлениям, практически беспошлинный режим для импорта одежды не только не подавил внутреннее производство этой продукции, но, напротив, способствовал его развитию и наращиванию экспорта предметов одежды, произведенных в Кыргызстане из импортного сырья.

Занятость на Дордое и Карасуу оценена в 54,6 и 16,3 тыс. человек соответственно. Подчеркивается, что эти рынки являются центрами оптовой торговли, до 70% всей продукции продается не конечным потребителям, а торговцам, приобретающим товары для перепродажи в других населенных пунктах Центральной Азии и России. Среди товаров, служащих предметами оптовой торговли, преобладают китайские товары, поступающие на рынки Центральной Азии в основном через Кыргызстан. Дордой снабжается в основном через пункт пограничного перехода Торугарт, тогда как на рынок Карасуу товары поступают в основном через пункт пограничного перехода Иркештам. Интервью с торговцами показали, что с Дордоя товары реэкспортируются в Казахстан, Таджикистан и Узбекистан и далее в Россию. Для Карасуу целевым рынком является Узбекистан (65-75 % общего объема продаж) и, в меньшей степени, Таджикистан (10-15% общего объема продаж). Отмечается, что в гораздо меньших масштабах реэкспорт осуществляется также и с Барахолки (Алматы), Мадины (Бишкек) и других рынков в регионе. Кыргызстан превратился в региональный центр реэкспортной торговли «базарными товарами».

Импортная специализация Кыргызстана характеризуется тем, что включает в себя большую долю промежуточных товаров, предназначенных для дальнейшей переработки (например, ткани). Эти ткани и другие товары широко используются швейной промышленностью Кыргызстана, которая выросла в экспортера регионального масштаба благодаря наличию относительно дешевых материальных и трудовых ресурсов, а также экспортным возможностям, предоставляемым крупными базарами в Кыргызстане.

Вследствие изменения режима пересечения границы Казахстана и отмены Казахстаном нормы об упрощенном режиме таможенной очистки для физических лиц реэкспорт китайских товаров через Кыргызстан может существенно сократиться, хотя не исчезнет полностью.

При сохранении режима свободной торговли с Кыргызстаном несколько повышает конкурентоспособность товаров из Кыргызстана, не облагаемых импортными пошлинами, и может способствовать наращиванию экспорта продукции кыргызской швейной промышленности в Казахстан.

Отмечено падение реэкспортных потоков в 2009 г., что связывается с воздействием глобального экономического кризиса, и дальнейшее сокращение в 2010 г. Последнее, связано не столько с началом деятельности Таможенного союза (хотя это, по всей вероятности, тоже сыграло свою роль), сколько с политической нестабильностью в Кыргызстане и сопровождавшим ее закрытием границ страны для движения автотранспорта и физических лиц со стороны Казахстана и Узбекистана.

Ряд экспертов предсказывают, что в случае вступления Кыргызстана в ТС объемы реэкспорта резко сократятся. Ожидаются положительные последствия для швейной промышленности Кыргызстана благодаря уменьшению конкуренции на рынках стран ТС со стороны китайской продукции. При этом воздействие повышения цен китайских тканей и материалов на издержки швейных предприятий Кыргызстана, которое может повлиять на конкурентоспособность кыргызской продукции в противоположную сторону, не комментируется.

Предметами реэкспорта являются потребительские товары; в основном это одежда и обувь, но также ткани, изделия из пластика, бытовая электроника и некоторые другие товары. Все эти товары завозятся в Кыргызстан главным образом из Китая, но также из некоторых других стран Азии.

Оценки объемов реэкспорта, полученные с использованием зеркальной статистики, а также путем опросов и наблюдений на рынках Кыргызстана, дают один и тот же порядок чисел. Поэтому можно считать достоверно установленным, что объемы реэкспорта составляют миллиарды долларов США в год. Динамика реэкспортных процессов в последние годы была неравномерной. Реэкспорт экспоненциально рос вплоть до 2008 г., когда, по всей вероятности, был достигнут пик реэкспортной активности. После этого произошел довольно резкий спад. В 2009 г. падение объемов реэкспорта произошло вследствие глобального экономического кризиса, а в 2010 г. реэкспорт дополнительно сократился из-за политической нестабильности в стране. Очень важным фактором, способствовавшим развитию в Кыргызстане реэкспортной деятельности, была государственная политика, установившая весьма льготный режим импорта для физических лиц и благоприятные налоговые и административные условия для торговли, осуществляемой физическими лицами, на рынках Кыргызстана. Возможность получения дешевых китайских материалов и развитие торговли на открытых рынках/базарах способствовало становлению и бурному росту швейной промышленности Кыргызстана, которая превратилась в один из главных экспортных секторов экономики.

Наложение спада реэкспорта через Кыргызстан и активизация импорта из Китая и, возможно, реэкспорта в других странах региона привели к значительному снижению роли Кыргызстана в региональной торговле продукцией китайской легкой промышленности. По данным китайской статистики, в 2008 г. через Кыргызстан проходило 35,0% совокупного китайского экспорта этой продукции в Россию и Центральную Азию (без Туркменистана); в 2010 г. эта доля сократилась в два раза до 17,3%. Сохранение Кыргызстаном в дальнейшем даже этой доли является непростой задачей, которая, как представляется, разрешима только при условии, что издержки поставок продукции из Китая через Кыргызстан будут оставаться низкими.

СЕКЦИЯ II

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ, КОММУНИКАЦИОННЫХ ИНФРАСТРУКТУР В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА "ШЕЛКОВОГО ПУТИ"

Богубаев Н. С.,
доц.,
Алыгулов С.,
преп. КГУСТА им. Н. Исанова

ПРИМЕНЕНИЕ САМОУСТАНАВЛИВАЮЩИХСЯ МЕХАНИЗМОВ ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ ДОРОЖНОГО ПОКРЫТИЯ

В статье анализируется работы по созданию самоустанавливающихся механизмов используемые в машинах для реконструкции дорожного покрытия, а также даны методы устранение избыточных связей в механизмах. Определены избыточные связи в механизме экскаватора и приведен способ их устранения

Одной из проблем при реконструкции дорожного покрытия является быстрый износ деталей и выход из строя механизмов строительных и дорожных машин. Много факторов влияющих на долговечность и работоспособность механизмов дорожных машин в условиях Кыргызстана. Это и условия высокогорья, и твердость горных пород и невозможность постоянного доступа к современным техническим пунктам обслуживания. Но на наш взгляд самый большой фактор влияющий на долговечность и работоспособность механизмов является их конструкция, в которую при проектировании были внесены ошибки в виде наличия избыточных связей. Т. е. при проектировании предполагалось, что все детали будут изготовлены с достаточной точностью и что все механизмы будут совершать определенные конструкторами движения. Однако при сборке механизмов невозможно добиться параллельность осей вращающихся звеньев, заложенных при проектировании, что может привести к заклиниванию механизма или будет работать только за счет деформации звеньев и увеличении зазоров в подвижных соединениях. Это приводит к повышенной нагрузки на звенья, неравномерности движения и шуму при движении. Поэтому задача создания самоустанавливающихся механизмов (механизмов без избыточных связей) является актуальной для механизмов используемых в машинах для реконструкции дорог.

Применение самоустанавливающихся механизмов (без избыточных связей) позволяет получить следующие преимущества:

1) удешевление изготовления и сборки за счет расширения допусков на изготовление;

2) повышение надежности, т.к. статически определимые механизмы не чувствительны к изменению размеров звеньев;

3) уменьшение трения и увеличение КПД, т.к. отсутствуют натяги;

4) увеличение нагрузочной способности и долговечности за счет самоустанавливаемости звеньев;

5) уменьшение габаритов, так, в строительно-дорожных машинах, применение самоустанавливающейся шестерни с длиной зуба 32,5 модуля позволило разместить редуктор внутри ротора машин;

6) уменьшение напряжения материала звеньев, т.е. увеличение их нагрузочной способности;

7) уменьшение числа кинематических пар (в некоторых случаях);

8) устранение перекосов, так в двигателях внутреннего сгорания за счет устранения перекоса поршня улучшается герметичность, легкость хода и экономичность двигателя.

Большой вклад в разработку самоустанавливающихся механизмов без избыточных связей внес Л.Н. Решетов (7) (примеры которого показаны ниже), а впервые этим вопросом стали заниматься с 30-х годов прошлого столетия.

Чтобы внедрить механизмы без избыточных связей, необходимо разработать структурные схемы для основных видов механизмов.

Рассмотрим четырехшарнирный механизм с парами пятого класса (рис. 1а).

Количество избыточных связей: q=1-6*3+5*4

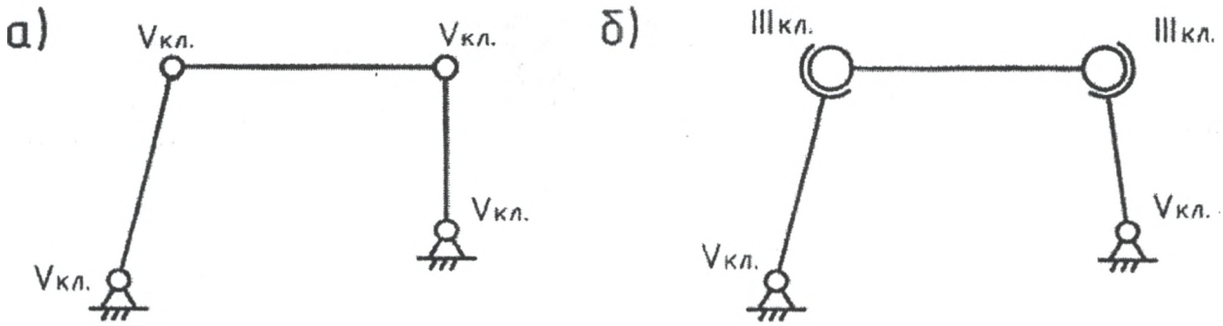


Рис. 1. Четырехшарнирный механизм:
а) с парами пятого класса; б) рулевое управление автомобиля

Конструкция (рис. 1а) применялась в приводах и была очень трудоемкой в изготовлении и эксплуатации. Для создания статически определимого механизма были заменены две кинематические пары 5-го класса у шатуна на шаровые 3-го класса (рис. 1б). Такой механизм применяют во всех автомобилях в рулевой трапеции и передней подвеске автомобилей для реконструкции дорог. Степень подвижности механизма W=2(рис. 1б) , вторая подвижность – безвредное вращение шатуна вокруг своей оси.

Кривошипно-ползунные механизмы нашли широкое применение в двигателях внутреннего сгорания.

Классическая схема кривошипно-ползунного механизма с парами 5-го класса (рис. 2а) имеет число избыточных связей q=1-6*3+5*4=3.

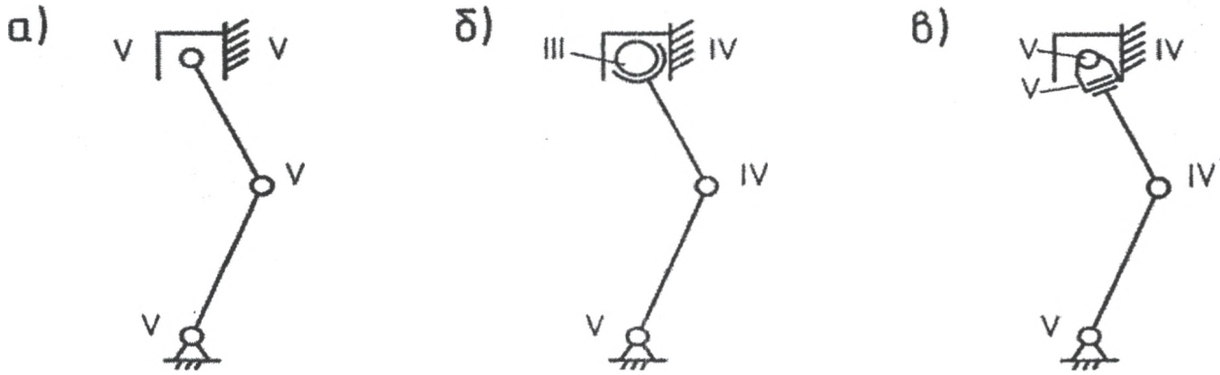


Рис. 2. Кривошипно-ползунный механизм
а)q=3 ; б)q=0 ; в) q=0.

Механизм (рис. 2б) с двумя парами 4-го класса, с одной сферической с числом избыточных связей q=0 применяется в двигателях внутреннего сгорания с запальным шаром (нефтянках). В некоторых случаях сферическую пару заменяют 2-мя парами 5-го класса (рис. 2в). Такая конструкция улучшает запуск механизма, уменьшает износ поршневых колец и втулок цилиндров.

Рассмотрим более сложные схемы механизмов горных машин, состоящих из нескольких структурных групп Ассура.

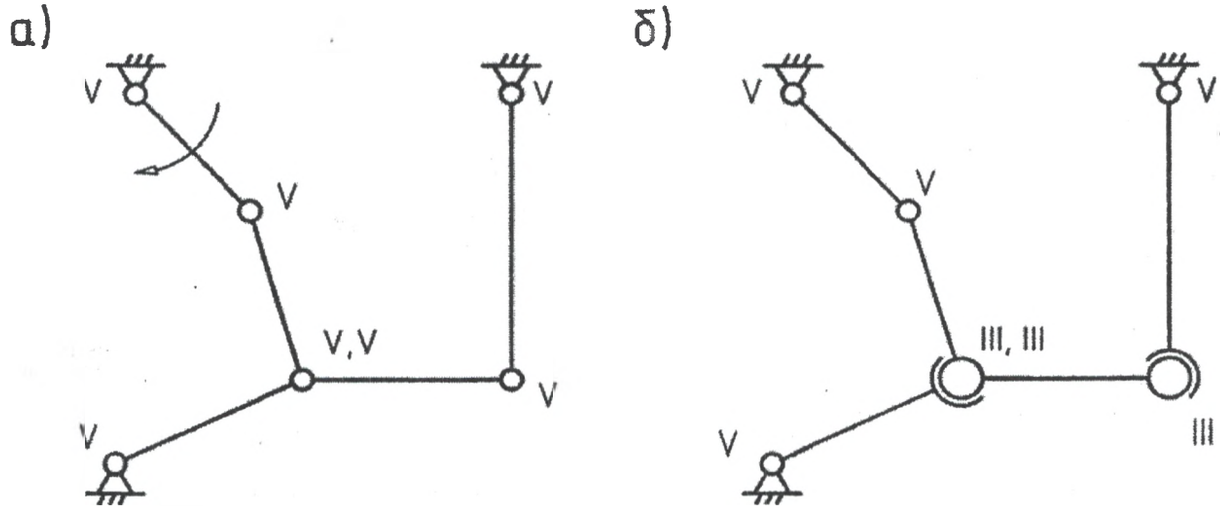


Рис. 3. Щековая камнедробилка
а) q=6 ; б) q=0.

Например, механизм щековой камнедробилки (рис. 3а) имеет количество избыточных связей q=1-6*5+5*7=6.

Чтобы сделать конструкцию камнедробилки статически определимой, необходимо заменить 3 вращательные кинематические пары на шатуне на сферические, тогда q=1-6*5+5*4+3*3=0 (рис. 3б).

Инерционный конвейер (рис. 4а) имеет число избыточных связей: q=1-6*5+5*7=6.

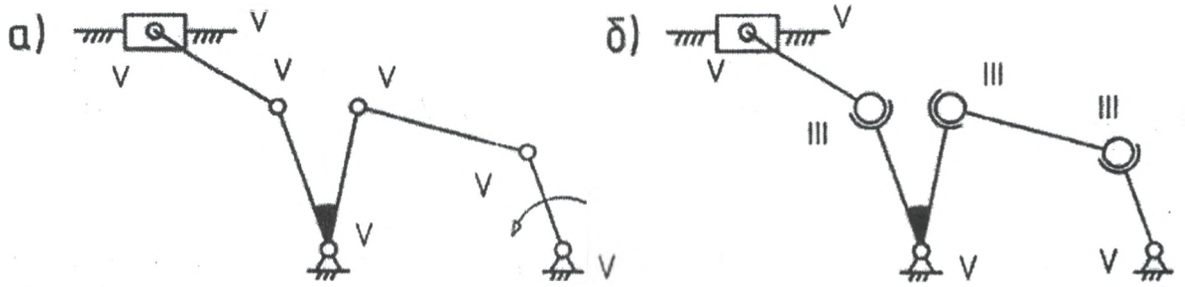


Рис. 4. Инерционный конвейер с постоянным давлением груза на дно желоба.
а) q=6 ; б) q=0.

Заменой трех кинематических пар 5-го класса на три кинематические пары 3-го класса на шатунах получим конвейер без избыточных связей (рис. 4б), что увеличивает надежность, т.к. размеры звеньев могут изменяться от просадки фундамента (конвейер устанавливается на фундамент), замены сменных изнашиваемых деталей и остаточных деформаций при авариях. Однако, статически определимые механизмы нечувствительны к изменению размеров звеньев и, следовательно, более надежны.

Выше рассмотрены только схемы механизмов можно использовать в машинах для реконструировании дорожного покрытия. Перейдем к практическому применению создания самоустанавливающихся механизмов.

При анализе ранее изданных статей (1, 2) различные авторы предлагают создавать самоустанавливающие механизмы уже при проектировании машин или изменять конструкции уже изготовленных машин путем изменения подвижности в кинематических парах (в соединениях звеньев). Рассмотрим известный пример (4), который можно использовать в механизмах используемых при реконструкции дорожного покрытия.

Интересна ситуация с простейшим шарнирно-рычажным механизмом, применяемым во многих строительно-дорожных машинах, таких как грузоподъемные краны, одноковшовые экскаваторы, фронтальные погрузчики, трубоукладчики и т.п. Это узел соединения стрелы машины с ее остовом. Как правило, этот узел выполняется в виде двух цилиндрических шарниров типа втулка-палец. Вместо пяти минимально необходимых связей, эти два шарнира накладывают на звенья механизма не менее девяти связей, а если конструкция предполагает восприятие осевой нагрузки обоими шарнирами, то и все десять. Все это приводило до задиров на зеркальных поверхностях штока и гильзы, а иногда и до погнутых или поломанных штоков. Если использовать подшипники с дополнительной подвижностью, то эти проблемы можно решить. Такие же подшипники давно следовало бы поставить и в рассматриваемых шарнирах стрелы и других звеньев рабочего оборудования.

Эта простая мера обеспечит во всех случаях контакт сопрягаемых деталей по всей номинальной площади, нормальную сборку, а высокая долговечность шарниров будет обеспечена, кроме прочего, тем, что в них будут не миллиметровые исходные зазоры, а оптимальные посадки, применяемые для подшипников скольжения. Только нужно отказаться от обычно практикующихся попыток распределить осевую нагрузку между двумя шарнирами. При этом нет необходимости в применении дорогостоящих технологий. Достаточна точность взаимного положения шарниров, которая получается при механической обработке посадочных мест в отдельных деталях на обычном универсальном станочном оборудовании, с последующей их приваркой по кондуктору к крупногабаритным металлоконструкциям.

Рассмотрим возможный вариант такого решения на примере узла крепления пяты стрелы экскаватора, которая упрощенно показана на рис. 5.

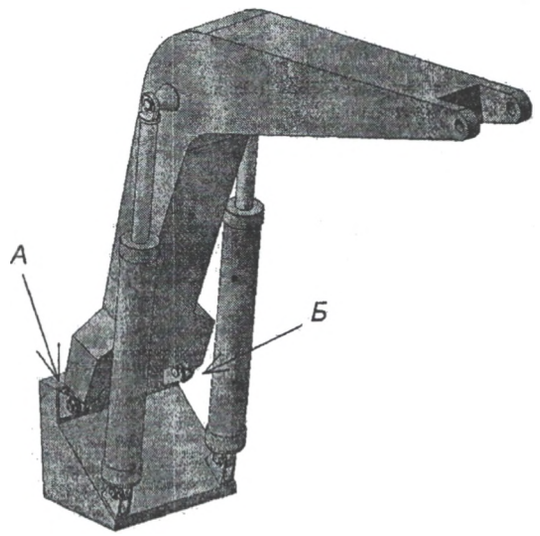


Рис.5 Стрела экскаватора

Стрела опирается на шарниры А и Б, конструкция которых выполнена на базе шарнирных подшипников типа ШС45 с динамической грузоподъемностью 368 кН (26 тнс) каждый. Основная нагрузка, действующая на стрелу, распределяется поровну между двумя шарнирами. Осевую нагрузку воспринимает только шарнир А, чем обусловлена его более сложная конструкция. Можно было бы скопировать типичную конструкцию шарнира, применяемую для гидроцилиндров. Но у нее есть один недостаток. Наружное кольцо под-

шипника в проушине гидроцилиндра обычно крепится в осевом направлении двумя пружинными стопорными кольцами. При этом получается довольно большой габарит проушины в осевом направлении. Отсюда и увеличенное расстояние от центра шарнира до опорных точек его оси и повышенная изгибная нагрузка на эту ось. На рисунках показаны проушины, выполняемые из литых или штампованных заготовок, но они могут быть и сварными.

Не показаны каналы для смазки. Их расположение зависит от конструкции конкретной модели выбранного подшипника. Кроме того, здесь возможна и установка выпускаемых промышленностью подшипников, не требующих смазки, которые, правда, существенно дороже обычных. Такое же решение применимо и для стрел фронтальных погрузчиков, кранов, трубоукладчиков и им подобных машин. На рабочем оборудовании экскаваторов и фронтальных погрузчиков кроме рассмотренных опор стрелы имеются еще несколько шарнирных соединений других частей рабочего оборудования.

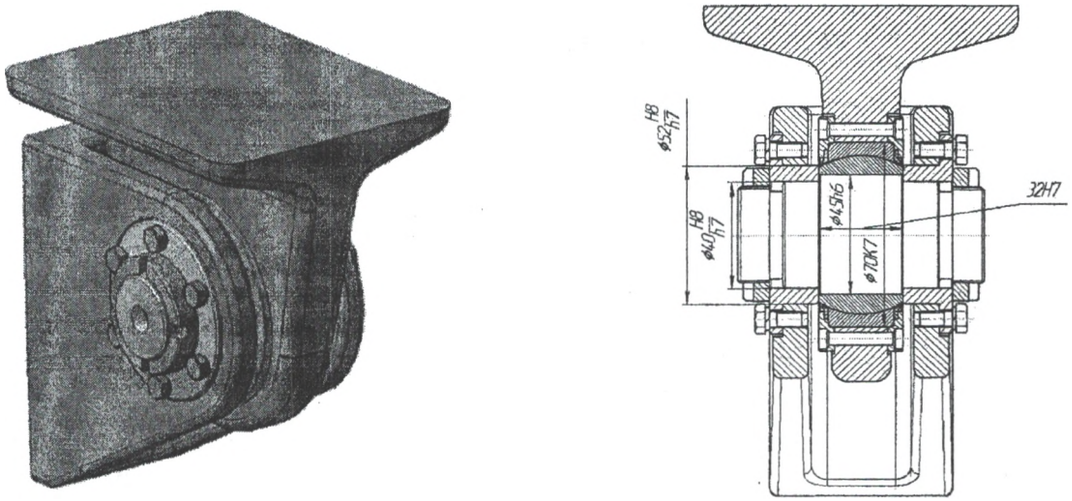


Рис. 6 Шарнир А

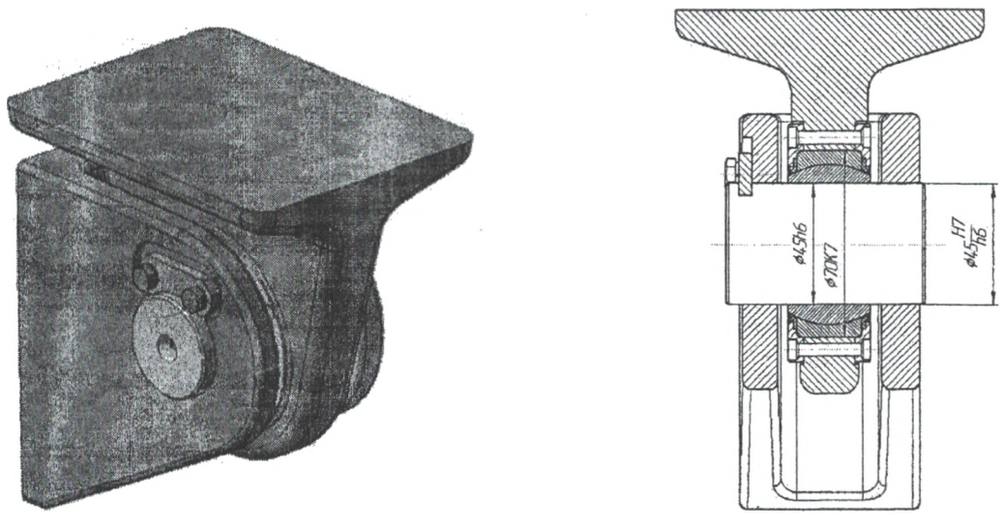


Рис. 7 Шарнир Б

Обычно в них стоят те же цилиндрические шарниры и далеко не всегда это правильно с точки зрения самоустанавливаемости. С каждым из таких соединений следует разобраться по той же логике, что и для опор стрелы.

Литература

1. Артоболевский И.И. Структура, кинематика и кинетостатика многозвенных плоских механизмов, ГОНТИ,1939.

2. Кожевников С.Н. Теория механизмов и машин. Машгиз, 1954.

3. Соломин В.В. Новый метод выбора рациональных структурных механизмов // Известие вузов. Машиностроение. 1966, №8, с17-21.

4. Попов С.А. Проектирование по теории механизмов и механике машин: Учеб.пособие для вузов. -М.: Высшая школа, 1986.

5. Решетов Л.Н. Самоустанавливающиеся механизм: Справочник. – 2-е изд., перераб. и доп. -М.: Машиностроение,1985.

6. Решетов Л.Н. Ограничения в применении кинематических пар для статически определимых механизмов, //Вестник машиностроение, 1962, №8.

Жумабаев Р.А.,
Шекербеков У.Т.,
Курбанбаев А.Б.,
КГУСТА им. Н.Исанова,
Осмонканов Н.А.,
соискатель

СТАНОВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В данной статье рассматривается история развития железнодорожного образования в Кыргызской Республике.

С обретением независимости Кыргызская Республика столкнулась с массой проблем экономического характера. Одним из ключевых моментов решения таких проблем является выход из географического тупика посредством реализации проектов новых железнодорожных линий «Север-Юг» и «Андижан–Торугарт–Кашгар», поскольку наша страна хоть и не имеет выхода к морю, но выгодно расположена между крупными державами. Строительство железных дорог по названным направлениям позволило бы пропустить товаропотоки между Европой и Азией через нашу территорию. Поэтому эти проекты имеют огромное, жизненно важное значение для страны, и их можно сравнить по значимости с введением национальной валюты – сома. Новые линии могли бы укрепить независимость страны экономическими составляющими.

С целью обеспечения кадровыми ресурсами этих проектов, а также подразделений Управления Кыргызской железной дороги в 1995 году была открыта специальность «Строительство железных дорог. Путь и путевое хозяйство» на кафедре «Строительство путей сообщения».

Кафедра «Железные дороги» была образована решением Ученого совета Кыргызского Государственного Университета Строительства, Транспорта и Архитектуры (КГУСТА) в июне 1998 года. Первый выпуск 7 инженеров-строителей по специальности «Строительство железных дорог. Путь и путевое хозяйство» набора 1995 года состоялся в 2000 году. Первый набор по специальности «Организация перевозок и управление на железнодорожном транспорте» был осуществлен в 2002 году.

По Институту инновационных профессий КГУСТА было подготовлено 52 специалиста-железнодорожника, получивших второе высшее образование (после техникумов и вуза) по специальности «Организация перевозок и управление на железнодорожном транспорте».

Кафедра данное время осуществляет подготовку специалистов –инженеров путей сообщения с 5 летним и 4 летним обучением по новой кредитной системе.

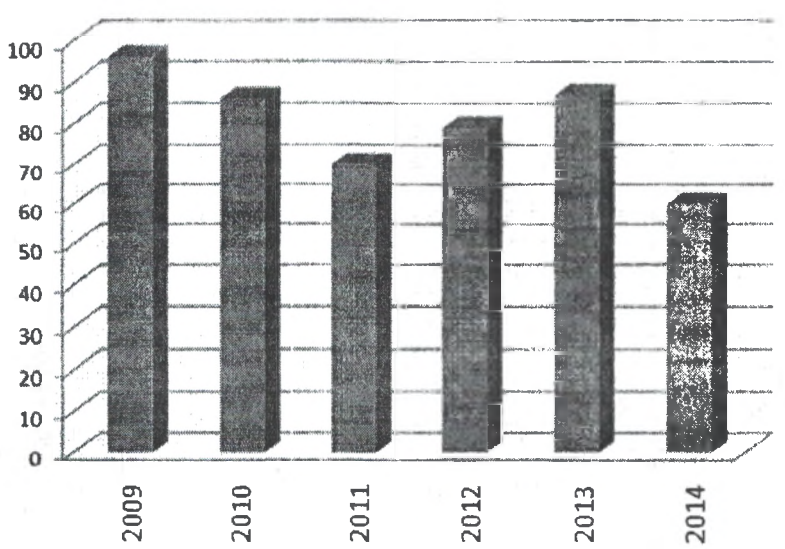
С 5 летним обучением по следующим направлениям:

- по направлению: «Строительство железных дорог, мостов тоннелей»;
- по направлению: «Подвижной состав железных дорог»;

С 4 летним обучением по кредитной системе по следующим направлениям:

- по направлению: «Строительство»;
- по направлению: «Организация перевозок управления на транспорте (по отраслям);

Контингент выпускников кафедры «Железные дороги»



Созданы и действуют:

• Учебная лаборатория «Путь и путевое хозяйство» (с 2007 года);

• Кабинет «Правила технической эксплуатации» (с 2008 года);

• Железнодорожный полигон (с 2002 года);

• Лаборатория «Механика грунтов, основания и фундаменты» (с момента передачи на кафедру);

• Компьютерный класс (с 2007 года).

• Media класс (с 2010 года)

В 2007 году производственная база - государственного предприятия «Национальной компании «Кыргыз Темир Жолу» подарил компьютерный класс. С ГП «НК «Кыргыз Темир Жолу», также имеется долгосрочный договор о прохождении производственных практик, согласно этому договору наши студенты могут получать во время практики заработную плату.

На кафедре работает аспирантура, а с 2007 года и магистратура, за последние годы 2 сотрудника защитили кандидатские диссертации и 1 докторскую диссертацию.

С 2008 по 2011 годы кафедра участвовал в проекте ТЕМПУС IV для подготовки и внедрения магистерской программы «Интероперабельность, безопасность и сертификация в международном железнодорожном транспорте» (MICSTIF) наряду с железнодорожными вузами Литвы, Польши, Украины и Казахстана. В лице кафедры университет являлся членом Консорциума данного проекта.

В 2011 году по программе защитили магистерскую диссертацию 8 магистрантов, в 2013 году 2 магистранта. На сегодняшний день кафедра продолжает готовить магистрантов по этому направлению.

Программа обучения по направлениям магистратуры позволяет подготовить магистров железнодорожников широкого профиля, способных работать как в научной, педагогической и производственной сфере. Содержание программы подготовки выпускников основывается на новейших научных и методических разработках в области железнодорожного образования, необходимых для подготовки современных кадров высшей квалификации.

Программа подготовки магистра включает в себя общенаучный и профессиональный циклы дисциплин, направленные на отработку необходимых навыков практической, педагогической и научно-исследовательской работы.

Обучение в магистратуре позволяет овладеть профессиональными навыками в аналитической, консультативной, научно-исследовательской, научно-педагогической и производственной деятельности. Программой обучения предусмотрены участие в семинарах, круглых столах, республиканских и международных научно-практических конференциях.

Приоритетным направлением в магистратуре является инновационная деятельность, современные информационные компьютерные и информационные технологии, поэтому в учебном процессе включено обучение с мультимедийными учебно-методическими комплексами и специализированными электронными продуктами в мультимедийных аудиториях.

Подготовку магистрантов осуществляют ведущие преподаватели университета, факультета, кафедры в соответствии с учебным планом программы, который полностью соответствует государственным образовательным стандартам подготовки магистров железнодорожного образования.

Магистерская программа включает в себя две приблизительно равные по объему составляющие – образовательную и научно-исследовательскую. Соответственно, итоговая государственная аттестация по магистерской программе включает в себя сдачу квалификационного государственного экзамена и защиту магистерской диссертации.

Выпускники магистратуры получают диплом государственного образца с присвоением степени «Магистр».

На кафедре внедрено в учебный процесс современное программное обеспечение. Для этих целей получили программу «Robour.2.1» научно-производственной фирмы «Топоматик» (Санкт-Петербург, Россия), позволяющую проектировать железнодорожные линии, станции и сооружения в автоматическом режиме.

Производственная практика для специальностей СЖД, ОПУЖД, Вагоны ведется переписка с Дальневосточным университетом путей сообщения и Омским государственным университетом путей сообщения (г. Хабаровск, г. Омск, Россия) с целью изучения опыта по созданию программ-тренажеров по организации движения поездов. Установлены отношения с Днепропетровским университетом железнодорожного транспорта (г. Днепропетровск, Украина) для обмена опытом в научной и учебной практике.

Производственные практики студентов на филиале Путевого хозяйства ГП «НК» «Кыргыз темир жолу»

2 года подряд, в 2011 и 2012 годах Международный студенческий строительный отряд нашего университета «УСТА-Кыргызстан» выезжал на строительство объектов Олимпийского титула в г. Сочи Российской федерации по приглашению ОАО «Российские железные дороги».

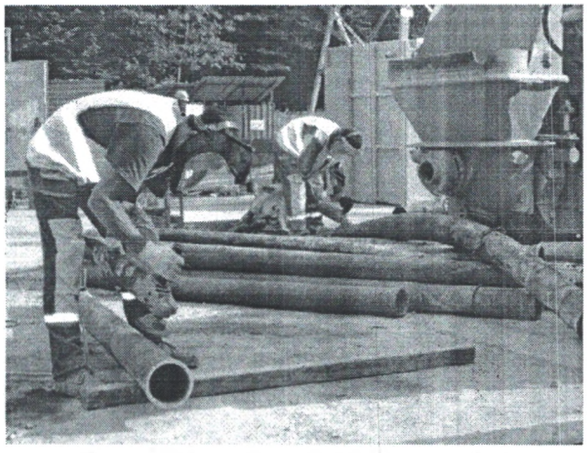
Студенты кафедры «Железные дороги» КГУСТА в г. Сочи

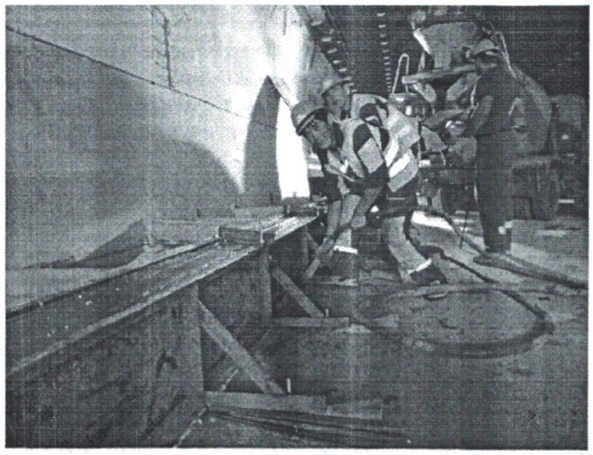
Как это стало возможно?

Во-первых, надо отметить, студенческая стройка в российских железнодорожных вузах не прекращался и после развала Советского Союза, и накапливался богатый опыт проведения практики в сочетании с участием в важных стройках в рыночных условиях. Над развитием такого опыта неустанно работает Департамент молодежной политики ОАО «Российские железные дороги». На таких мероприятиях отбираются лучшие студенты-железнодорожники для обновления низкого и среднего звена руководящего состава железнодорожной кампании, к этому призывает Национальная программа «Россия-2030». Ведь нынешние 20-30 летние кадры будут руководить страной к 2030 году.

Во-вторых, наше участие в Олимпийской стройке результат постоянной работы руководства и коллектива КГУСТА по налаживанию и развитию тесных связей с родственными вузами СНГ. Наши усилие были горячо поддержаны руководством национального железнодорожного перевозчика - Государственного предприятия «Национальная кампания «Кыргыз Темир Жолу».

ОАО «РЖД» работает в транспортном кластере Олимпийской стройки и один из объектов называется «Совмещенная (автомобильная и железная) дорога Адлер - горноклиматический курорт Альпика-Сервис». В этом объекте и мы работали.





Студенты кафедры «Железные дороги» на практике в 5-м тоннельном комплексе «Совмещенная (автомобильная и железная) дорога Адлер - горноклиматический курорт Альпика-Сервис» г. Сочи

Трудовой семестр 2011 года был назван «Гагаринским» в честь 50-летия полета человека в космос. В этом году наш первый отряд из 16 бойцов работали на Участке №4 ПК73-ПК91 по устройству защитно-подпорной стенки, укладки кольчужной сетки для защиты конструкций из габионов, укрепление конусов и откосов.

Бойцы быстро набрали навыков, очень слаженно и дисциплинированно выполняли поставленные задачи. А выходные дни нас ждали культурные мероприятия, море и спортивные соревнования.

Вообще этот отряд трудился так самоотверженно, что многие бойцы были удостоены наград и ценных подарков от подрядных организаций и завоевано доверие как на трудолюбивых и надежных. Именно из-за них у работодателей создалось впечатление, что нам можно доверять больше.

Поэтому на следующий 2012 год наш второй отряд работал уже с генеральным подрядчиком АО «БАМтоннельстрой» в качестве горнорабочих в строительстве тоннеля.

Всего в трудовом семестре, посвященного 175-летию Российских железных дорог, работали 62 линейных отряда из 10 стран-республик бывшего СССР: Россия, Казахстан, Украина, Кыргызстан, Беларусь, Армения, Эстония, Литва, Латвия и Узбекистан.

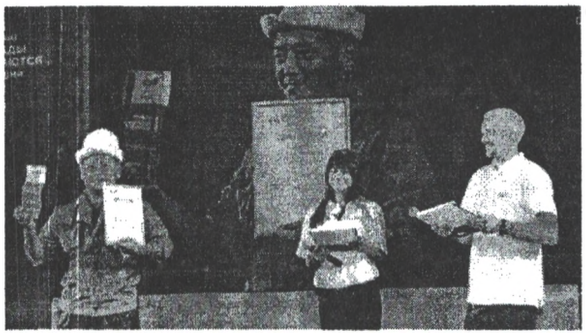
После недельной адаптации бойцы успешно справились со всеми поставленными задачами, они освоили бетонирование основания тоннеля, изготовление закладных деталей для цементобетонного дорожного покрытия, изготовление армокаркасов для укрепления штолен, камер и ниш тоннеля.

Наравне с профессиональными рабочими обслуживали бетоноукладочную машину "Gomaco", проходя за смену захватку в 130-150 м. Так они познакомились современной технологией устройства цементобетонного покрытия автомобильных дорог.

В рамках производственной практики студенты посетили все уникальные инженерные сооружения, для них были организованы экскурсии по всем достопримечательностям города-курорта Сочи.

По производственным показателям и по активности отрядов велся рейтинг, наш отряд в первой десятке, на 8-ом месте из 62 отрядов, а по итогам работ средняя заработная плата бойцов составила 31,5 тыс. руб./мес.

В общем, на этот раз мы учли опыт прошлого года и результат был налицо- мы заняли первое место по жанру «Танцы» в Творческом фестивале, 3 место по шахматам, по выработке мы на 3-месте.



Помимо получения бесценного практического опыта и обретения новых друзей, бойцы приобрели прежде всего веру в себя, что они могут стать специалистами не хуже своих сверстников в СНГ. И они стали преданнее своей профессии, ведь они осознали, что самый лучший путь жизни, это- путь созидания.

И на сегодняшний день кафедра «Железные дороги» продолжает набирать обороты по пути качественного железнодорожного образования в Кыргызстане.

Литература

1. Постановление правительства Кыргызской Республики № 510 от 4 сентября 1997 года «О строительстве первого участка железной дороги «Север - Юг»».

2. Постановление правительства Кыргызской Республики № 559 от 2 августа 1998 года «По проектированию и строительству магистральных железных дорог в Кыргызской Республике».

Обозов А.Дж.,
д.т.н., проф.,
Исаев Р.Э.,
к.т.н., КГТУ им. И. Раззакова

ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЕЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

В статье представлены результаты научно-практических исследований в области реализации практических проектов по освоению возобновляемых источников энергии и предложены перспективные направления налаживания сотрудничества между Кыргызстаном и Китайской Народной Республикой.

Географическое положение Кыргызстана предопределяет его важное место на Великом Шелковом Пути. Кыргызский отрезок этого великого караванного пути функционировал уже с IV века до н.э. По территории Кыргызской Республики проходило три ветки древнего караванного пути памиро-алайская, южная и северная, пролегавшие через высокогорные перевалы Тянь-Шаня и Памира. На сегодняшний день в рамках интеграционных экономических процессов, развивающихся на большом Евразийском континете определены несколько транспортных коридоров, и четыре из них проходят через территорию Кыргызской Республики (*рис. 1*). Таким образом, возраждение Великого шелкового пути и не обойдет нашу Республику и Кыргызстан находится в самом центре данных интеграционных процессов.

Одним из важнейших вопросов развития на континенте, рассматриваемых специалистами, являются проблемы освоения энергетических и топливных ресурсов. В контексте Европейских и Азиатский тенденций развития энергетической отрасли вопросы производства и потребления энергии в Кыргызстане просматриваются как крайне уязвимые и подверженные большим рискам.

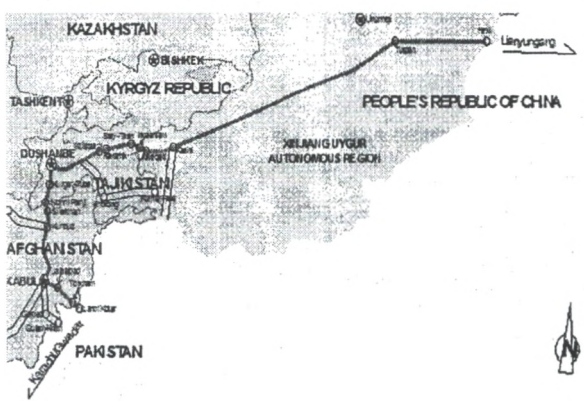


Рис. 1. Транспортные коридоры, проходящие через территорию Кыргызской Республики (источник: CAREC, ADB)

Сегодня в энергетической отрасли Кыргызстана отмечается следующая ситуация. В обеспечении электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом наблюдается заметное увеличение темпов роста по сравнению с соответствующим периодом 2013 года. Объем производства за январь-апрель 2014 года составил 10,5 млрд сомов с реальным приростом на 13,6 % за счет увеличения объемов выработки электроэнергии на 16,3 %, теплоэнергии – на 14,9 %, услуг по передаче электроэнергии – на 16,8 %. Выработка электроэнергии за январь-апрель 2014 года составила 6762,9 млн. кВтч (против 5814,3 млн. кВтч), что на 948,6 млн кВтч больше или 116,3 % к соответствующему периоду 2013 года.

Выработка электроэнергии за 12 месяцев 2013 года составила 13,99 млрд. кВтч.

По данным распределительных электрокомпаний количество аварийных отключений за 12 месяцев 2013 года в сетях 6/10 кВ составило 9 868 отключений и по сравнению с аналогичным периодом прошлого года уменьшилось на 3 146 отключений или на 24,2 %.

С 2010 года потребление электроэнергии в Кыргызстане выросло на 30%. Максимальное суточное внутреннее потребление электроэнергии в зимний период возросло с 51,7 млн кВтч в 2010 году до 71,7 млн кВтч в 2014 году. Неуклонный рост потребления электроэнергии на внутреннем рынке Кыргызстана отмечается именно в последние годы. Динамика роста потребления электроэнергии за последние 4 года приведена на *рис. 2.*

В соответствии с планами Министерства энергетики и промышленности Кыргызской Республики планируется увеличение тарифов на электрическую и тепловую энергии.

В настоящее время в Кыргызстане осуществляется ряд масштабных энергетических проектов важных для нашей Республики, реализуемых при поддержке Китайской Народной Республики. Среди них такие работы как строительство линий электропередачи Датка-Кемин, реконструкция ТЭЦ г. Бишкек, строительство нефтеперерабатывающего завода близь г. Кара-Балта и др.

Одним из действенных ответов на сложившуюся ситуацию в энергетическим секторе для смягчения потребительского спроса на электроэнергию, вырабатываемую на ГЭС, может стать широкомасштабное и повсеместное внедрение технологий на основе ВИЭ. Сотрудничество с исследовательскими институтами и представителями промышленности Китайской Народной Республики, обладающими огромным опытом практического внедрения технологий ВИЭ, в данном направлении является перспективным направлением в контексте налаживания торгово-экономического и энергетического сотрудничества между нашими странами.

По оценке, потенциальные энергоресурсы ВИЭ в Кыргызстане, реально доступные при нынешнем уровне развития техники и технологий, составляют 840,2 млн. т.у.т. в год, от общего потребления 20,3%. В настоящие время практическое использование ВИЭ незначительно и в энергобалансе страны они составляют лишь 0,17%.

Одним из факторов развития гидроэнергетики должно стать восстановление и строительство малых ГЭС. Суммарный гидроэнергетический потенциал обследованных на территории республики 172 рек и водотоков с расходом воды от 1,5 до 5 м3/сек превышает 80 млрд. кВтч в год, из них технически приемлемый к освоению гидроэнергетический потенциал составляет 5-8 млрд. кВтч в год. По предложениям специалистов уже сейчас есть возможность сооружений 92 новых малых ГЭС с суммарной мощностью 178 МВт и среднегодовой выработкой до 1,0 млрд. кВтч электроэнергии. Кроме того, разработаны предложения по строительству 7 ГЭС на ирригационных водохранилищах, с установленной мощностью 75 МВт и среднегодовой выработкой электроэнергии около 220 млн. кВтч.

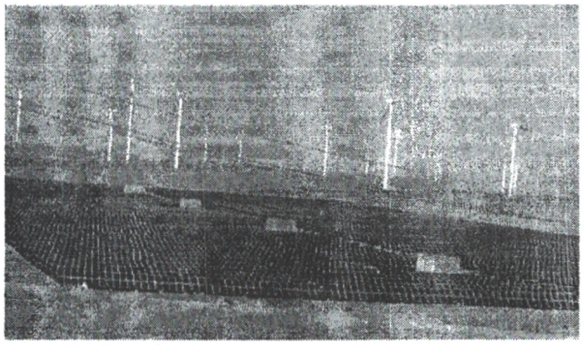


Рис. 3. Фотоэлектрическая станция и ветровая ферма, КНР, СУАР

Перспективно использование солнечной радиации. Среднегодовая продолжительность солнечного сияния для Кыргызстана составляет 2630 ч. Использование солнечных коллекторов для горячего водоснабжения и отопления с применением солнечной радиации оценивается как наиболее перспективный инструмент снижения социальной напряженности, так как использование огромного потенциала солнечной энергии в сочетании с относительно небольшой стоимостью капиталовложений и эксплуатационных издержек в перспективе может покрыть 50% потребностей Республики в тепловой энергии. Применение фотоэлектрических станций, как больших так и малых мощностей, для альтернативного и резервного электрообеспечения становиться экономически привлекательным (*рис. 3*).

Оценка запасов ветроэнергетического потенциала сделана по обобщенным статистическим данным метеостанций и методике расчета запасов ветроресурсов по известным среднегодовым скоростям ветра. Определено, что ветровой потенциал Кыргызской Республики составляет 49,2 ·105 т.у.т.

В Республике имеется потенциал строительства более чем 20 тыс. фермерских и «дворовых» биогазовых установок (*Рис. 4*).

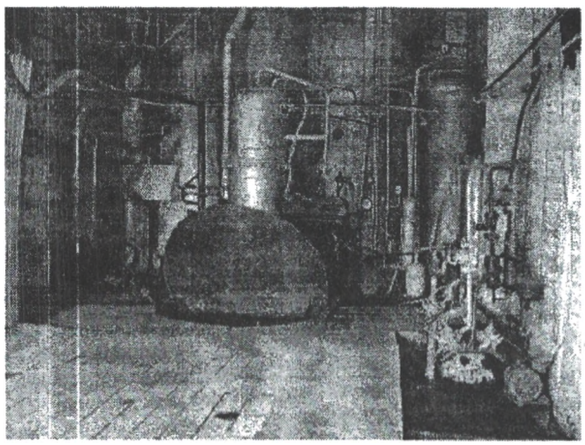


Рис. 4. Биогазовая установка в с. Петровка, Чуйская обл.

Низкопотенциальные источники геотермальной энергии Республики могут быть использованы в целях горячего водоснабжения и отопления. К примеру, источник в ущелье Ак-Суу может быть использован для отопительных нужд г. Кара-Кол, так как расположен на небольшом расстоянии в 10 км. Температура источника имеет стабильную круглогодичную температуру 55°С с расходом 83 м3/час.

Перспективным является применение системы теплоснабжения с применением комбинированных теплонасосных установок. Современные тепловые насосы являются полноценной заменой котельных установок. Отопление помещений геотермальными тепловыми насосами предполагает использование тепловой энергии, накопленной в грунте или в воде и небольшого количества электрической энергии. Так как температура, например, грунта фактически постоянна круглый год, то и коэффициент тепловой эффективности в течение всего года, также будет постоянной величиной в пределах от 3 до 4.5. То есть, потребляя 1 кВт электроэнергии, такой насос будет вырабатывать от 3 до 4.5 кВт тепловой энергии.

Таким образом, учитывая достаточно высокий энергетический потенциал ВИЭ в Кыргызской Республике и возможность практической реализации в будущем крупных проектов по солнечной и ветровой энергии, биогазу, геотермальным источникам, а также уже имеющийся огромный опыт Китайской Народной Республики в успешной реализации проектов ВИЭ, решение вопросов научно-технического сотрудничества позволит перейти на новый, более высокий виток сотрудничества в данной области.

В частности интересным представляется реализация таких проектов как:

1. Реконструкция малой ГЭС Иссык-Ата, расположенной на реке Иссык-Ата в 300 м южнее села Сын-Таш Чуйской области, в 60 км юго-восточнее г. Бишкек. Установленная мощность ГЭС составляет 1480 кВт. Электроснабжение от ГЭС возможно для расположенной поблизости курортно-оздоровительной зоны и местных малых предприятий. Среднегодовая выработка электроэнергии составляет 7,34 млн. кВтч;

2. Строительство биогазовой установки ОАО «МИС» в г. Кант, Чуйской области. Установленная мощность установки 40 кВт с объемом реактора 300 м3 и производительностью по биогазу 200000 м3/год;

3. Создание учебного и научно-исследовательского полигона «Инкубатор-ВИЭ» при КГТУ им. И. Раззакова. Целью создания полигона «Инкубатор-ВИЭ» является практическая реализация инновационных технологий и результатов передовых научных исследований в практику. При этом возможно решение таких задач как: обеспечение высокого уровня обучения студентов передовым экологически чистым технологиям ВИЭ, проведение реальных учебно-лабораторных работ на установленном на полигоне оборудовании, проведение комплекса научно-исследовательских работ по изучению особенностей и эффективности технологий преобразования энергии солнца, ветра, биомассы, низко потенциального тепла и т.д., использование полигона для демонстрации и продвижения новых технологий ВИЭ для широкого практического внедрения в Кыргызской Республике.

Научно-технические центры и компании Китайской Народной Республики имеют большой опыт в производстве солнечных фотоэлектрических преобразователей, микро- и малых ГЭС, солнечных водонагревательных установок, солнечных уличных фонарей, биогазовых установок, ко-генерационных установок, теплонасосных установок, ветроэнергетических установок и др. оборудования и имеют возможности в практической реализации средних и крупных проектов по ВИЭ. Деловое развитие партнерства компаний Китайской Народной Республики с Кыргызской стороной позволит привлечь эти компании к реализации проектов ВИЭ у нас в Республике.

Литература

1. Обозов А.Дж., Исаев Р.Э., Асанкулова А. Оценка возможностей регионального сотрудничества в области использования Возобновляемых источников энергии стран Центрально-Азиатского региона (На примере Кыргызской Республики). – Азиатский банк развития, Программа Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества.- Б., 2008.

2. Обозов А.Д. Технологии использования ВИЭ в Кыргызской Республике. Материалы конференции «Устойчивое развитие и экологически безопасное функционирование энергетики Узбекистана. Перспективы и проблемы». -Ташкент, 2005.

3. Обозов А.Д. К использованию солнечной энергии в горных условиях Киргизской ССР / Сб. «Использование возобновляемых источников энергии в Киргизии», -Ф.: Илим, 1988. стр.3-11.

4. Обозов А.Д., Касымов М.А., Матосмонов А. Укрепление и расширение деятельности по возобновляемым источникам энергии в Казахстане и Кыргызстане» ICEU,-Б.,1998.

5. Беляков Ю. П., Рахимов К. Р. Изучение и использование гидроэнергетических ресурсов Кыргызстана. – Б.: Кыргызский Технический Университет, 1995.

Шатманов О.Т.,
д.т.н., проф.,
Эсеналиев Т.Б.,
доц. КГУСТА им. Н.Исанова

ПУТИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ КЫРГЫЗСТАНА

Развитие международных транспортных коридоров обсуждается на самом высоком политическом уровне, что свидетельствует о высокой степени их важности и сильной политической поддержке

Транспорт - одна из ведущих форм общественного производства, важнейший социальный фактор. От качества функционирования транспортной системы зависит состояние и развитие промышленности, сельского хозяйства, обороны страны и, во многом, благополучие населения. Многие развитые страны согласно определению КВТ ЕЭК ООН: «Транспортный коридор - это часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами, включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающих на данном направлении, а так же совокупность технологических, организационно-правовых условий осуществления этих перевозок».

Развивающиеся рыночные отношения заставляют грузовладельцев и перевозчиков применять современные методы проектирования систем транспортировки и реализации транспортного процесса для повышения качества транспортировки грузов и пассажиров с гарантией безопасности. Приходится констатировать, что показатели перевозочных процессов в КР ниже чем в странах ЦА (таблица 1).

Тяжелое положение транспортников в наибольшей степени обусловлено недопониманием роли транспорта в экономической и социальной жизни страны и его специфики, как особой структуры в народном хозяйстве. Прежде всего, это относится к недостаткам законно-правовой базы, налоговой и тарифной политике, т.е. всего круга вопросов, которые определяют экономический и политический базис транспорта.

В то же время, в ЦА, в Европе и в мире наступают решительные интеграционные транспортные процессы, наиболее ярким проявлением которых является формирование международных транспортных коридоров. И Кыргызстану необходимо участвовать в этих процессах.

Вступление КР в ВТО как положительно, так и отрицательно сказались на экономику страны. Открытие рынков КР для членов ВТО и вместе с этим приток в КР товаров привело к снижению внутреннего роста производства. Значительный упадок производства приходится на начало двухтысячных годов.

Кыргызстан занял 70-е место в Рейтинге Всемирного банка « *Ведение бизнеса* в 2013 году» /3/. В рейтинге также представлены показатели по региону Восточной Европы и Центральной Азии. 24 страны включены в регион Восточной Европы и Центральной Азии. Многие страны, как Кыргызстан, стали независимым сразу после распада Советского Союза. В регионе Восточной Европы и Центральной Азии Кыргызстан находится на 12 месте из 24 по индексу. Страны с самыми низкими результатами в регионе Восточной Европы и Центральной Азии – Таджикистан, Украина и Узбекистан, а страны с лучшими показателями – Грузия, Латвия и Македония.

Таблица 1.

Ведение бизнеса в 2013 году: Кыргызстан

Основные категории	Общий рейтинг (из 183)	Рейтинг в странах Восточной Европы и ЦА (из 24)
Регистрация предприятия	17	5
Получение разрешений на строительство	62	6
Подключение к системе электроснабжения	181	23
Регистрация собственности	17	6
Кредитование	8	2
Защита инвесторов	13	2
Налогообложение	162	22
Международная торговля	171	21
Обеспечение исполнения контрактов	48	12
Разрешение неплатежеспособности	150	23

В категории «международная торговля» оценивается время, затраты, и требуемые документы для осуществления импортно-экспортных операций. Стоимость экспорта контейнера из Кыргызстана постоянно повышалась с того момента, когда проект «Ведение бизнеса» начал сбор данных по Кыргызстану. В 2006 году стоимость экспорта контейнера из Кыргызстана составляла 2500 долларов США. В 2012 году стоимость экспорта того же контейнера повысилась до 3210 долларов США. Время для экспорта составило свыше 60 дней. Для примера, процесс экспорта из Кыргызстана выглядит неблагоприятным на фоне Латвии, где стоимость экспорта контейнера более чем на 80 процентов ниже – 600 долларов США – и занимает только 1/6 от количества дней в Кыргызстане.

Анализ существующих грузопотоков по автомобильным дорогам республики позволяет выделить следующие международные транспортные коридоры:

- Бишкек - Нарын – Торугарт – граница с КНР;
- Бишкек – Алматы;
- Ош – Сары Таш – Иркештам – граница с КНР;
- Граница с Таджикистаном - Карамык – Сары-Таш – Иркештам – граница с КНР;
- Бишкек – Ош - Андижан;
- Бишкек – Чалдовар – граница с Казастаном;
- Суусамыр – Талас – Тараз;
- Ош - Исфана – граница с Таджикстаном;
- Балыкчы – Чолпон – Ата – Тюп – Кеген – граница с Казахстаном.

Транзитом по автомобильным дорогам Кыргызстана осуществляются перевозки преимущественно между республиками Средней Азии и Российской Федерации.

Рис. 1. Международные транспортные коридоры КР.

Анализ официальных документов и проектов показывает, что у Кыргызстана нет ярко выраженных предпочтений направлений маршрутов. Скорее, власти республики хотят охватить все существующие сети: две дороги, ведущие до границы с Китаем, дорога до Тараза на севере Кыргызстана, дорога до Жергетала на границе с Таджикистаном и дорога «Ош–Баткен–Исфана», соединяющая южные и центральные районы республики. Большинство этих проектов рассматриваются в качестве приоритетов с середины 1990-х гг., причем их перечень все это время остается практически неизменным.

В железнодорожном секторе власти Кыргызстана, Узбекистана и Китая с 1996 г. продвигают идею строительства железнодорожной магистрали между г. Андижан (Узбекистан), г. Ош (Кыргызстан) и г. Кашгар (Китай), призванной связать Центральную Азию с Китаем. Данный маршрут мог бы стать альтернативой единственной железной дороге, в настоящее время пересекающей казахско-китайскую границу. Несмотря на то, что вопрос данного маршрута регулярно поднимается всеми тремя странами, будущее этого проекта все еще туманно. Китай ранее уже озвучивал свое желание инвестировать в это строительство. Стоимость данного проекта должна стать колоссальной в силу предполагаемых строительных трудностей, которые неизбежны в высокогорной местности; по оценкам экспертов она составит около 3,5 млрд. долл. США. Кыргызстан также продвигает идею строительства двух логистических центров в г. Ош и г. Бишкек, а также грузовых терминалов на кыргызстанских ПКП. Тем не менее, осуществимость этих проектов все еще остается неизвестной. Согласно отчетам, в Кыргызстане лишь 22 % международных транспортных коридоров находятся в хорошем состоянии.

На основе двусторонних соглашений национальные компетентные органы обмениваются определенным количеством бланков разрешений (на перевозку в двустороннем, транзитном сообщении или на перевозки из/в третьи страны) для их последующей передачи перевозчикам своей страны. Как правило, обмен производится в достаточном количестве.

Существует несколько многосторонних соглашений, также регламентирующих порядок и условия осуществления международных автомобильных перевозок:

1) Соглашение между государствами-участниками Соглашения о формировании Транспортного союза о международном автомобильном сообщении (Москва, 24.11.1998). Участники – Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан. Соглашение устанавливает, что перевозки грузов автотранспортными средствами между территориями стран-участниц или транзитом внутри Транспортного союза осуществляются на безразрешительной основе.

2) Соглашение между Правительствами Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики и Исламской Республики Пакистан о транзитных перевозках (Исламабад, 9.03.1995). Соглашение предусматривает разрешительный порядок осуществления перевозок и обеспечение «национального режима», а именно, что транзитные товары будут перевозиться на таких же условиях, как и национальные грузы.

Большое значение в деле регламентации транзитных перевозок имеют международные таможенные нормы, применение которых позволяет значительно сокращать время на таможенное оформление грузов на границе. Помимо вышеперечисленных, актуальными международными таможенными конвенциями, относящимися к транзитным перевозкам, являются:

- Международная конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур -Киотская Конвенция;
- Таможенная конвенция о карнете АТА для временного ввоза товаров (Конвенция АТА);
- Конвенция по временному ввозу (Стамбульская конвенция).

Прогноз был составлен исходя из предположения, что экономика стран региона начала набирать обороты после кризиса. Несмотря на слабый спрос на внутреннем рынке, нехватку инвестиций, перспектива на будущее для стран ЦА и Афганистана – сдержанный рост экономики и внешней торговли. Экономика СУАР КНР продемонстрирует более быстрые темпы своего развития, чему способствуют специальные меры по коррекции экономической структуры региона, стимулированию внутреннего спроса, развитию транспортно-логистической инфраструктуры.

Таблица 3.

Прогноз международных автомобильных перевозок в КР, млн тонн

Страны	Страны назначения	Экспорт		Импорт		Транзит		Всего	
		min	max	min	max	min	max	min	max
2015 год									
Кыргызстан	**Всего**	**0,38**	**0,49**	**0,77**	**1,15**	**0,0**	**0,0**	**1,15**	**1,64**
	в том числе:								
	Страны ЦАР	0,12	0,16	0,03	0,04				
	Страны Европы	0,10	0,12	0,08	0,11				
	Россия	0,04	0,05	0,15	0,21				
	КНР	0,06	0,08	0,47	0,68				
	Афганистан	0,00	0,00	0,00	0,00				
	Прочие	0,06	0,08	0,04	0,11				

Объем внутрирегиональной торговли между странами ЦА остался сравнительно небольшим /5/. Внутрирегиональная торговля является весьма важной для Кыргызстана и Таджикистана, в меньшей степени для Узбекистана, но малозначительна для Казахстана. Одной из причин этого является низкая степень их взаимодополняемости в торговле.

Наследие постсоветского периода поставило независимые государства ЦА перед широким рядом благоприятных тенденций, однако также и барьеров если рассматривать сферу транспортной политики и практики. С одной стороны, они унаследовали достаточно хорошо развитую и интегрированную транспортную сеть, которая структурно способствовала региональному сотрудничеству. С другой стороны, маршруты, преимущественно ориентированные в направлении «север-юг», предопределили высокую степень зависимости от России и Казахстана в целях транзита и нехватку связности с транспортными сетями государств, не участвующих в СНГ. Кроме того, большинство стран ЦА оказались в положении, когда у них частично отсутствовали линии сообщений в рамках своих новых границ, что потребовало частого пересечения территорий соседних государств для обеспечения как внутренних, так и международных перевозок. После обретения независимости эти факторы оказались барьерами, принимая во внимание возникновение новых тенденций торговли с государствами, не участвующими в СНГ, и ухудшение межгосударственных отношений в Центральной Азии.

Геоэкономическое расположение Центральной Азии посреди евразийского континента предполагает возможность привлечения, как минимум, некоторой части растущих торговых потоков между крупнейшими экономическими рынками в Европе и Юго-Восточной Азии к транзиту через данный регион. Со временем страны ЦА выработали общую заинтересованность в сокращении затрат на перевозки и формировании международного транзитного потенциала через свои территории. С этой целью все они определили приоритетными задачами улучшение инфраструктурных мощностей и потенциала посредством строительства и реабилитации транспортной инфраструктуры и технического сопровождения вдоль международных транспортных коридоров.

Развитие международных транспортных коридоров обсуждается на самом высоком политическом уровне, что свидетельствует о высокой степени их важности и сильной политической поддержке. Тем не менее, четыре страны ЦА уделяли недостаточное внимание нефизическим барьерам, таким как ограничивающие национальные регламенты, высокие официальные сборы и пошлины и широко распространенные неофициальные платежи, несмотря на то, что именно они признавались основными факторами, сдерживающими международную торговлю и перевозки. Анализ также показал, что интересы государств ЦА направлены более на улучшение инфраструктуры, нежели на устранение этих административных барьеров.

Глобализация экономики и сопровождающие ее процессы развития внешнеторгового обмена требуют новых подходов к развитию транспорта, поиску новых технологий и рациональных путей освоения перевозок пассажиров и грузов.

Литература

1. http://www.customs.gov.kg
2. http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2010/indexeh.htm
3. Рейтинг ВБ и МФК, «Ведение бизнеса в 2012 году».
4. Министерство транспорта и коммуникаций К Р. Группа реализации инвестиционных проектов, http://piumotc.kg.
5. Елена Кулипанова. Международные перевозки в Центральной Азии: понимание тенденций сотрудничества. 2013 г.

何伦志
新疆大学经济研究所，乌鲁木齐，

中国与中亚国家能源国际合作的十大政策建议

摘 要

本文是国家社科重点项目《中国能源安全与中亚能源合作机制研究》的最终成果之一。本文在掌握分析了中国与中亚国家能源国际合作的基础上，提出了中国与中亚国家能源合作的十大政策建议。即：（一）继续保持和加强与中亚国家的友好关系；（二）充分利用上海合作组织框架，建立有效的多边合作机制；（三）加强与国际性能源组织的交流；（四）创新健康的国内环境；（五）完善我国石油储备体系的政策措施；(六) 扩大与中亚的文化交流；（七）建立我国统一管理和领导能源事务的专门机构；（八）加快制定和完善我国对外能源合作的中长期计划；（九）建立和完善能源领域有关的法律体系；（十）建设西北能源大通道。

关键词：中国与中亚国家 能源合作 十大政策建议

中国与中亚国家能源国际合作之十大政策建议

何伦志

（新疆大学经济研究所 乌鲁木齐 830046）

摘要：本文是国家社科重点项目《中国能源安全与中亚能源合作机制研究》的最终成果之一。本文在掌握分析了中国与中亚国家能源国际合作的基础上，提出了中国与中亚国家能源合作的十大政策建议。即：（一）继续保持和加强与中亚国家的友好关系；（二）充分利用上海合作组织框架，建立有效的多边合作机制；（三）加强与国际性能源组织的交流；（四）创新健康的国内环境；（五）完善我国石油储备体系的政策措施；(六) 扩大与中亚的文化交流；（七）建立我国统一管理和领导能源事务的专门机构；（八）加快制定和完善我国对外能源合作的中长期计划；（九）建立和完善能源领域有关的法律体系；（十）建设西北能源大通道。

关键词：中国与中亚国家 能源合作 十大政策建议

当今世界上，无论是能源生产大国，还是能源消费大国，均需在国际能源市场中，通过贸易合作以达到双赢的目的。正如哈萨克斯坦总统纳扎尔巴耶夫在亚洲开发银行（ADB）举行的第47届年会的开幕式上表示，“丝绸之路的复兴”将有助于所有沿线各国的和平。又说，丝绸之路的复兴将有助于政治稳定发展，并最终使沿线所有国家得到进步与和平。我们认为，他的讲话是对中国政府所提出的“丝绸之路经济带”战略目标的殊途同归。本文也正是基于这样的共识来讨论中国与中亚国家国际能源合作。

一、中国与中亚国家能源国际合作的基础

中国与中亚国家能源国际合作有着良好的合作基础，包括能源合作，其表现在以下几个方面：

(一) 能源出口多元化政策基础

在国际能源市场上，中亚国家作为能源生产国，希望能有更多的能源出口通

基金项目：本文是2008年度国家社科基金重点项目（08AJY01）最终成果之一。

作者简介：何伦志（1949-），四川人，新疆大学经济研究所所长，教授，博士生导师

道，以便在能源竞争中占据更加独立自主和有利的地位。中国作为能源进口国，

也希望将能源进口多元化定为本国能源发展的重要战略之一，于是各国都有了在能源进口上的多种选择。

（二）融资渠道多元化基础

中亚各国在制定本国能源发展战略时纷纷选择了吸引投融资、在国际证券市场上市融资、向国际大财团和金融机构借贷等融资渠道多元化和出口渠道多元化的战略。融资渠道的多元化将减少里海沿岸国家对投资国的依赖，更加自主地制定本国经济发展战略，更加平等地开展与各国的能源合作。

（三）合作方式多样化基础

中亚国家为吸引外国对能源领域的投资，纷纷采取更加灵活多样的合作方式。且每个国家都有自己的特点和创新之处。

哈萨克斯坦出台了招标、项目分包、入股、公司在国际市场上市等方式吸引外国投资。2010年哈萨克斯坦油气部公布了《哈萨克斯坦石油与天然气部2011-2015年战略规划》，根据该规划，在优先向国内市场供应原料的条件下，赋予地下资源使用新的权利；使现有石油生产者在损失最小化情况下供应内部市场的可能性；改善石油天然气产品的价格调控机制。加大液化气以及石油化工产品的生产量，实现国产替代进口。

乌兹别克斯坦在能源领域的合作方式比较多样化。一是利用外国贷款引进技术和改造企业生产设备，乌兹别克斯坦的几大原油加工厂和天然气加工厂的设备引进和改造均利用了大量的外国贷款，比如日元贷款，石油天然气领域是日本对乌兹别克斯坦投资重点领域之一，大部分以贷款方式操作。二是大型设备的租赁、寄售和技术转让。三是走上层路线，直接打通政府主管乃至国家最高决策部门和人物，在乌兹别克斯坦参与和打算参与石油天然气开发项目的外国公司均同乌兹别克斯坦各个主管部门保持密切联系，必要时经常鼓动本国政府部门邀请其赴国外考察。

土库曼斯坦对外合作较晚，主要在21世纪之后，也采取了招投标、国际贷款、合股、签订国家间协议等多种合作方式，收效显著。尤其是中土天然气合作树立了多边天然气合作的典范，目前中国-中亚天然气A? B? C线已经通气，2013年9月，中土两国签署了建立战略伙伴关系的联合宣言，启动D线建设，确保2016年建成并通气，实现每年通过天然气管道运送土库曼斯坦天然气达到650亿立方米的目标。

（四）税收投资政策基础

中亚国家独立之初，为了吸引外国对能源领域的投资，各国纷纷出台了一系列相关法规和税收政策来吸引投资。

哈萨克斯坦政府于2009年推出《新税法》，取消了所有对外国投资者曾有的优惠政策，而一律享有国民待遇。

乌兹别克斯坦为吸引外资到能源领域，不断调整其税收和投资政策。乌兹别克斯坦颁布了《关于采取措施吸引外国在石油天然气勘探和开采领域的直接投资》的总统令，规定外国公司在进行勘探投资期间免征一切税收，给予在于斯帝尔特地区开发新油气田的外国投资公司期限为25年的租赁开采权，如需要还可延长，开启了乌兹别克斯坦为吸引外国对石油天然气领域投资而出台的最为务实和优惠的政策，极大地促进了外国对乌兹别克斯坦石油天然气工业的投资兴趣。2005年乌兹别克斯坦对外资油气开采企业的现行优惠政策有：在进行地质勘探工作期间免除一切税收，利润税优惠，增值税优惠，消费税优惠以及财产税优惠等。2006年底，乌兹别克斯坦政府公布了新的“矿产资源税”，从2007年1月1日起生效，其中引人注目的是大幅降低了油气资源使用税和石油制品的消费税。乌兹别克斯坦“外资法”规定：国家给予投资者以担保，保护外国投资者的利益，如果乌兹别克斯坦新颁布的法律有不利于投资者的条款，投资者可在自其投资之日起10年内继续延用投资时有效的旧法律，同时也可以选择执行新法律中对自己有利的条款；“投资法”要求任何国家和地方行

政机关都不得干预外资企业的合法经营活动，对外资企业的资产不得实行国有化；外国投资者的收入可以自由汇出境外、进行再投资或用于任何其他目的。对于外国油气开采企业，乌兹别克政府还特别给予了更加优惠的政策：在指定地区进行找油和勘探工作的外资企业享有自行处置在该地区发现的任何资源的特别权利；外国公司可以以组建合资企业和直接租赁油田的方式获得油田开采权；如外资企业未能在合同指定的地区发现有工业价值的资源，则其享有选择另一新的勘探地区的优先权；独资或合资企业有权按照公司章程或租赁合同中的约定，将开采到的部分油气产品和来料加工制成品运出境。乌兹别克斯坦还制定了一系列对石油天然气领域外国投资的法律。

土库曼斯坦也不断出台一些优惠政策，如2005年10月24- 25日，土库曼第十六届大国民会议通过了《对土库曼斯坦〈税法典〉的补充修正案》避免双重征税制度：为免缴利润（所得）税或享受其他税收优惠，外国公民应向土库曼税务机关提交关于其在应税期内作为与土库曼斯坦签订避免双重征税协议国家的公民的正式证明。

（五）重视环境保护政策基础

近年来，中亚国家在引进外资和技术设备的同时，开始注重环境保护。

哈萨克斯坦《资源法》2004年的修改规定，从2006年7月1日起，在石油开发业务中禁止放空燃烧伴生气，同时要求，地下资源利用者必须在与国家全权机关充分协商的基础上，制定出气体综合利用的计划纲要。

土库曼斯坦在其油气资源法修订版（2005年12月）中第三十二条规定排放和埋藏石油作业产生的废弃物，禁止将石油作业产生的废弃物排放和埋藏到海里，废水经过预处理达到规定的最低污染指标后允许排放到海里。第四十四条环保措施的地位规定，对自然环境和居民、承包方人员健康的保护措施是规划和进行任何种类石油作业的必要条件。第四十五条石油作业的环保依据规定，在进行石油作业之前，承包商应向国家专门授权机构提供其计划在完成施工计划时拟采用的环保措施方案，国家专门授权机构将在收到此方案之日起的30日内做出书面结论，承包商结合计划中的工作和相应的预计费用采纳该结论，如果在规定期限内国家专门授权机构未做出结论，承包商有权实施上述方案。

二、中国与中亚国家国家能源合作的十大政策建议

（一）继续保持和加强与中亚国家的友好关系

我们应从战略的高度，在和平共处五项原则的基础上，继续保持和加强与中亚国家的友好关系，这是确保我国持续和安全地与中亚石油合作的基本前提条件。从目前来看，中国发展同中亚各国的关系具有一定的优势：一是中国在中亚各国的内部问题上一贯主张和平解决危机，坚持不干涉内政原则。二是中国和中亚在打击"三股势力"方面有着共同利益。三是中国与中亚各国在经贸合作互补性强。四是中国与中亚各国拥有地缘近邻优势。因此，我国可以充分发挥与中亚地区之间的地缘优势，加强深化政治、安全、经贸、文化、能源等领域的合作，一道维护中国与中亚国家的之间的共同利益。

（二）充分利用上海合作组织框架下，建立起有效的多边合作机制

由于历史和地理原因，俄罗斯与中亚各国有着特殊的友好关系。中国应中国尊重俄在中亚的特殊利益，多与俄罗斯多协调，多沟通，维系好中国与俄罗斯之间的"全面战略伙伴"关系，在坚持自愿原则，求同存异，维护自身安全和切实利益。中国和俄罗斯都是上海合作组织的发起国，因此加强中俄双边政治合作对于加强上海合作组织的多边政治合作至关重要。中国应积极开展各种活动，正确处理好自己与俄罗斯在中亚的利益关系，增强各国之间政治互信，树立共同安全理念，维护多边政治稳定，强有力地推动上海合作组织内部形成坚实的多边政治合作局面，以上海合作组织为平台，进行有效地推进多边政治、经济、金融、教育、贸易、文化合作。

（三）加强与国际性能源组织的交流

从全球层面国际能源组织看，目前中国虽然与世界上的许多能源组织均有来往，但始终没有成为国际能源组织机构的成员国,在国际能源领域缺乏话语权，这对我国的能源安全构成威胁。我国现已成为世界第二大石油消费国，为满足我国经济发展对能源需求，应积极拓展能源渠道，加强能源外交，积极展开双边和多边合作，才能保障中国的能源安全。中国尤其要与地缘紧邻资源丰富的中亚国家，首先开展双边合作，让世界各国看到利益的一致性和中国友好合作的诚意，再深入发展多边合作，形成能源渠道的网状覆盖。

中国应积极推动上海合作组织为平台的多边合作，对能源组织领域展开实质性的合作，使中亚成为中国能源输送的后备保障。以区域性的合作组织推动中国能源领域的发展，与西方大国的沟通与协调，积极推进跨国经营，增强国内油气公司的全球参与能力，提高中国的自身实力，为进入全球性的能源合作组织奠定基础。

从区域层面国际能源组织看，中国在区域层面的能源合作中较为活跃，目前已成为欧盟，亚太经济合作组织，海合会，东盟的重要参与者，并展开了能源领域的实质性合作。目前中国在亚太经济合作组织，东盟和

上海合作组织中扮演着重要的角色。特别是我国处于上海合作组织核心国地位与成员国之间的能源合作更是密切，有着广阔的消费市场和美好的合作前景，加强相互之间的交流，并且以此带动与其他国际能源组织的合作交流。

为填补在区域层面的能源组织合作中弥补空白，应主动积极建立有效地多边合作机制，倡导积极组建东亚地区的国际能源组织，与东南亚和东北亚地区的合作，建立政治合作框架，组建本地区的国际能源组织，提高中国在亚太地区能源领域的重要性。

（四）创建健康的国内环境

作为中国向西开放前沿的新疆地处亚欧大陆腹地，与哈萨克斯坦，吉尔吉斯斯坦，塔吉克斯坦接壤，与乌兹克斯坦，土库曼斯坦遥遥相望。中国与中亚五国之间边界线成为连接中国与中亚的重要通道，中吉乌，中塔铁路以及新疆的公路和铁路的建设和新疆与中亚五国首都航线的开通使这种通道更加方便。这使得发展新疆与中亚五国的经贸合作有着得天独厚的地缘优势。为实现我国与中亚国家友好关系的长远发展，需要创建健康的国内外环境。为加强我国与中亚国家之间经贸合作，需制定有效的政策，促进贸易平衡发展；建立经贸交流平台，自由贸易区与边境合作中心；充分利用上海合作组织，加强政府交流。为扩大中亚国家投资和增加融资渠道，我们需要贯彻落实"走出去"战略，扩大中亚国家能源投资；增加在中亚国家轻工业、医药领域投资；设立专项基金，拓宽融资渠道；通过财政政策制定，加快优化企业结构；制定税收政策，调节石油需求；合理推进石油价格的市场化。

（五）完善我国石油储备体系的政策措施

虽然石油储备体系不会在长期的政治、军事对抗中发挥决定性作用，但面对短期的军事、政治摩擦，可以起到稳定国民经济的作用。从我国现阶段石油储备体系建设状况，及与之有关的配备设施、法律法规、政策制定等现状出发，结合国外建立石油储备体系的经验，加快石油储备体系完善，保障我国石油安全。为降低国内油价在国际石油价格波动加剧时受国际能源供求关系影响程度，保护国家利益，保障国民经济安全和社会稳定，应该加快民间储备体系建立，这有利于建立与完善国家石油储备体系，提高国家应对突出事件的能力，保障我国石油供应安全。为完善我国石油储备体系的建设，应尽快完善与石油储备有关的法律法规，理顺各部门权责关系，来保障我国石油储备体系建设。

我国应该以减少供应石油价格波动、防止能源供给出现中断等作为我国制定关于石油储备法建法规的指导思路，石油储备体系法律制度应遵循，石油开发有序、持续建设石油储备体系、对于石油储备的建设要长远打算不能只顾眼前的利益等原则。然而国家石油储备体系本身所具有的复杂性、专业性、时效性对该法律的制定团队提出了更高的要求，包括石油储备体系管理系统，石油结构优化，提高石油利用效率，石油储备发展目标，石油储备规模，石油储备体系框架，规范政府储备、企业法定储备，对商业性储备提供指导等。待整个石油储备体系完工时，应颁布专门针对石油储备体系的《石油储备法》和《国家储备库防火及安全标准》等，如美国有关石油储备法律有能源政策和节约法》、《综合预算调节法》、《内政部和相关机构拨款法》，以保证我国的能源安全。

（六）扩大与中亚的文化交流

我国新疆与中亚国家地处近邻，彼此接壤，拥有地缘优势，与中亚接壤而且在民族结构、宗教、生活习俗等方面也较为相似例如，新疆的哈萨克族、柯尔克孜族、乌孜别克族、回族、乌孜别克族和中亚的哈萨克人、吉尔吉斯人、乌兹别克人、东干族、乌兹别克族。中亚各国与新疆境内有较多的居民信仰伊斯兰教。与国内其他省份相比，新疆在地缘、社会和文化这些方面有着得天独厚的优势，是发展民族经济文化的好时机，并且在边境贸易中发挥着无可替代的作用，这种地理环境也必然决定了我国更关注中亚文化的传播。在新疆有47个民族生活在这里，这种多民族聚居的特点包含着上百个民族特色的体育项目，就中亚国家而言，在马上游牧民族也有着许多特色民族传统体育项目，作为少数民族文化结晶，这种体育项目内有着丰富的民族文化特点，因此在民族传统体育文化的交流有着良好的基础。这与中亚各国的多民族环境形成呼应，我国与中亚各国之间开展的体育文化交流有着历史基础，并且我国与中亚国家的高层就体育文化方面的交流也签定了相关的协议，为开展两国间的体育文化交流创造了便利条件，随着其他领域的交流不断深入发展，我国与中亚各国在体育文化的交流也将会逐步走向正规。这种特有的民族特征为两国交流合作奠定了良好的文化基础，能够推动我国与中亚各国在文化、教育、经济、旅游等领域的交流与合作，增强双方人民之间的了解与互动，积极推动我国与中亚各国之间进行人文领域的交流，促进双边社会稳定和民族团结。

（七）建立统一管理和领导能源事务的专门机构

要加强上合组织国家的能源合作，就必须协调各方的能源政策，构建区域内的公共设施和筹集实施资金，制订统一的规则和定价机制等等，这些都需要一个实体机制来运作，建立统一管理和领导能源事务的专门机构--上合组织能源俱乐部，这一组织构想最早是由俄罗斯提出的，该机制可吸收成员国和观察员国加

入，逐步发展成为对世界石油市场有重要影响力的区域能源合作机制，参与国际能源体系建设，参与国际能源定价，并在一定程度上获取支配权。首先，加快双边和多边能源合作促进机构建设。避免一般多边国际组织通常面临的议而不决的弊端，不仅要增进政府高层之间的交往，还要增加企业层面的交往和互信，形成政府、社会和企业之间的多级对话和合作机制。通过促进具体能源项目合作，增强上合组织能源合作协议的整体执行力。其次，形成区域内能源供求机制和保障机制。在价格、避免双重征税、进出口路线、技术标准等方面采取协调一致的行动，并对共同体内成员实行开发、运输、优先供应等各方面的便利化措施。第三，逐步建立起符合区域发展水平和特点的定价机制。逐步建立上合组织能源交易市场，同时与伦敦、纽约等国际能源交易市场和亚洲能源市场连接，既可掌握国际动态，进行适时交易，又可影响国际能源市场，使合作各方能够在国际市场行情波动范围内进行互利、长期、稳定的交易，消除阻碍，提高能源合作的实效，增强抗风险能力。第四，建立预警和防御机制。为应对区域内的各种安全隐患，保障区域能源安全，应建立预警和防御机制，建立发挥监督和保护作用的混合部队，降低能源生产和运输的安全风险，保护各方的能源资产和企业。

（八）加快制定和完善我国开展对外能源合作的中长期计划

我国是中亚国家油气资源向东流动的必经之地，将日本和韩国的市场与中亚连接，同时中国又是亚太地区最大的新兴市场，对中亚国家来说有巨大的吸引力。拥有良好的合作平台。我国是"上海合作组织"的创始国之一，上海合作组织成员国基本上都是彼此接壤的邻国，利于各成员国改善贸易的基础设施，缩短运输距离，降低贸易成本。上海合作组织各成员国从各自的地缘经济利益出发，对开展区域经济合作产生了强大的内在需求，能源合作是经济合作的重要内容。这也为中亚能源的中长期合作提供了可能。

为解决我国能源问题，必须坚持从我国国情出发，尊重自然规律和经济规律，借鉴国际经验，走我国自主能源发展之路。为此，必须按照以下几个方面作出安排[4]: 一要坚持把节约能源放在首位。二要大力调整和优化能源结构，坚持以煤炭为主体、电力为中心、油气和新能源全面发展的战略。三要搞好能源发展合理布局，兼顾东部地区和中西部地区、城市和农村经济社会发展的需要，并综合考虑能源生产、运输和消费合理配置，促进能源与交通协调发展。四要充分利用国内外两种资源、两个市场，立足于国内能源的勘探、开发与建设，同时积极参与世界能源资源的合作与开发。五要依靠科技进步和创新。六要切实加强环境保护，充分考虑资源约束和环境的承载力，努力减轻能源生产和消费对环境的影响。七要高度重视能源安全，搞好能源供应多元化。加快石油战略储备建设，健全能源安全预警应急体系。八要制定能源发展保障措施，完善能源资源政策和能源开发政策，充分发挥市场机制作用，加大能源投入力度。

（九）建立和完善能源领域有关的法律体系

中国的能源总储存量在世界上只是中等水平，石油、天然气人均可采储量仅有世界平均水平的7.7%和7.1%，储量比较丰富的煤炭业只有世界平均水平的58.5%？且由于我们采取粗放的经营方式，能源利用效率低下，造成能源浪费严重，对环境的破坏性开发的恶性局面，现在我国的环境容量的承受上线确已经达到了极值，导致生态环境已经脆弱不堪。为扭转这一局面，实现我国能源的可持续利用，环境的可持续发展，我国现在迫切需要在能源安全和石油储备方面进行立法。

我国石油储备法律制度框架的具体展开应该按照：首先，建立石油储备规划与统筹制度。通过适用诸如规划与统筹制度在内的指引性法律制度，使石油储备的法律主体明晰制度方向，明确行为预期与后果。其次，建立石油储备信息统计和报告制度。结合我国具体实际我国石油储备信息报制度应当规定相关的从事石油及其制品进口或经销的相关大型国有企业中石化、中石油、中海油等定时向政府决策监管机构（能源局）报告石油及其制品的储备量情况和石油生产、销售、进出口、库存统计的数据。以便政府的决策监管机构（能源部）通过对信息的分析和跟踪监测石油市场变化，从而对石油储备应保持多大规模、应急情况下的储备投放等进行决策。再次，石油储备安全预警制度。起到防范资源风险、保障国家石油安全的重要作用。最后，石油储备安全应急制度。以应对石油供应短缺、供应中断、价格剧烈波动以及其他应急事件，其最终目的是维护基本石油供应与消费秩序。

（十）建

(?) 设西北能源大通道

建设我国西部陆上能源大通道，是保证我国未来能源和其他战略性矿产资源供应安全的重要战略性措施,对促进西北地区,尤其新疆经济社会发展将起到重要而深远的历史性作用。

西北能源大通道建设是一项系统工程，涉及多方面的因素，综合处理各方面的关系过程中需要坚持油气资源供应的长期稳定、坚持西北地区油气资源的合理利用、坚持能源通道建设规划布局的科学环保、坚持能源通道区域发展的带动性等一系列原则。只有坚持这四大基本原则，才能实现遵循"一轴、两翼、多功能、网络化"的设计理念的西北能源大通道建设的总体战略构想。

大通道的框架应以乌鲁木齐为枢纽，建成连接国际区域和国内地区的双通道。连接国际通道部分的目标是，分别建成向西、向北、向南3个方向的具有强大能源和资源性产品运输能力的综合通道；连接国内通道部分的目标是，继续完善新疆连接内地主要能源和资源性产品消费地区的运输通道，增强新疆至内地各主要经济区的运输能力。

从资源配置而言，以中亚地区为战略重点、以俄罗斯西伯利亚地区和中东地区为侧翼，依托我国西北能源资源，以新疆自治区为主体，重点加强中路，适时拓展南北路，形成完善管网，建立以油气管道为支撑，以铁路、公路交通为辅助的，连接中国西北地区、西通中亚国家、北连俄罗斯西伯利亚油气资源、东达中国东中部和南部主要油气消费区的油气运输通道和干线、支线、专线相结合的油气管网运输体系。

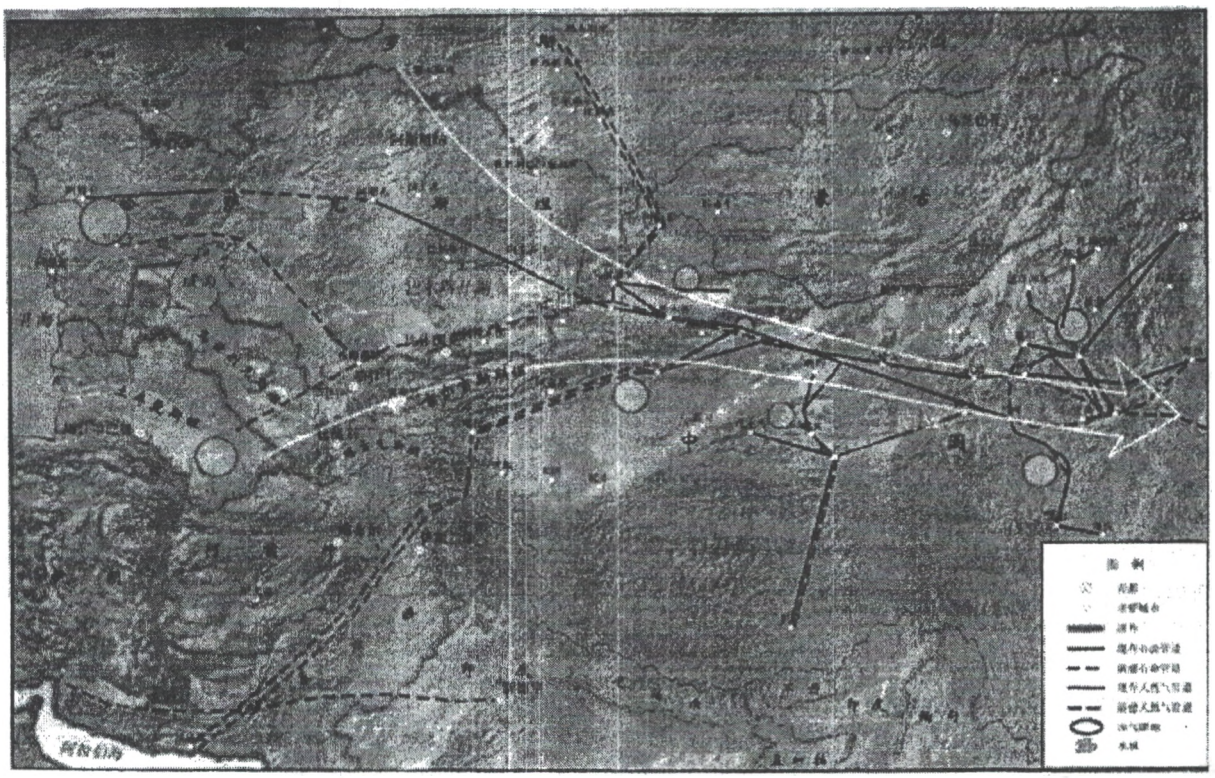


图4-1 中国西北能源大通道建设战略构想示意图

参考文献：

[1] 孙文娟，安尼瓦尔·阿木提.我国西部地区参与中亚区域经济合作的战略选择[J].开发研究, 2008.(4) ,第37-40页.

[2] 任娜.源安全与当代大国关系[D].山东大学，2007年.

[3] 赵常庆，走向中亚的有利条件和不利因素[J].俄罗斯中亚东欧市场，2004(12) .

[4] 国务院《能源中长期发展规划纲要（2004——2020年）》（草案）.

[5] 中国能源网，http://www.china5e.com/.

[6] BP Statistical Review of World Energy . June 2008,2011,2013.

[7] 国际能源网：http://www.in-en.com.

[8] 何伦志等著，WTO与西部经济国际化[M].新疆人民出版社，2002年

[9] 何伦志.西部大开发、地区安全与建立"中亚自由贸易区"的构想[J].中美经济评论，2002年.

[10] 何伦志等著.经济全球化与21世纪中亚经济研究[J].新疆人民出版社，2005年

[11] 何伦志.安尼瓦尔.阿木提.张新花.中国的中亚能源发展策略[J].上海经济研究，2008 (1).

[12] 张新花.何伦志.中亚能源合作博弈及中国对策分析[J].东南亚纵横.2009(7)

[13] 鲍敦全.何伦志.常永胜.新疆与中亚各国经济关系一体化探索[J].开发研究.1997(4). [14] 鲍敦全.何伦志.中国与中亚五国技术经济合作研究:新疆案例[J].世界经济文汇.1995(5).

[15] 李子先.孙文娟.何伦志.上海合作组织框架内区域经济合作研究[J].开发研究 2012(6).

[16] 何伦志.经济增长因素分析与经济增长方程的讨论[J].数量经济技术经济研究 1996(5).

[17] 何伦志.中国经济发展的理性思考[J].新疆社科论坛.2004(1).

[18] 何伦志. 21世纪的亚太地区经济问题[J].新疆大学学报(哲学社会科学版). 1995(2) .

[19] 何伦志.东西协同立足新疆直面中亚走向世界——对构建"丝绸之路经济带"战略的认知[J].新疆大学学报(哲学·人文社会科学版).2013(6) .

******

He Lunzhi,
Economic Research Institute of Xinjiang University, Urumqi,

TEN POLICY SUGGESTIONS ON INTERNATIONAL ENERGY COOPERATION BETWEEN CHINA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Abstract

This paper is one of the final achievements of National Social Science Key Project «Research on China's energy security and Energy Cooperation Mechanism with Central Asia « .This paper puts forward ten policy suggestions on energy cooperation between China and central Asian countries, based on the analysis about the international energy cooperation with Central Asian countries. Namely: 1.continue to maintain and strengthen the friendly relationship with Central Asian countries;2.make full use of the Shanghai Cooperation Organization framework, establishing an effective multilateral cooperation mechanism; 3.strengthen the exchange with international energy organizations;4.create innovative healthy domestic environment;5.improve the policy measures on China's oil reserve system; 6.expand the cultural exchanges with Central Asia;7.establish specialized agency for unified management and leadership of energy affairs;8.accelerate the construction and improvement of China's middle and long-term plan for external energy cooperation;9.establish and perfect the legal system related to the energy industry;10.construct northwest energy corridor.

Keyword: China and Central Asian countries;energy cooperation;Ten policy suggestions

In these days every country must reach their goals through cooperation, no matter it is an energy producing country or a big energy consumption country. President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev said at the opening ceremony of the 47th Annual Meeting of Asian Development Bank (ADB),Ң°the revival of the Silk RoadҢ± will help creating peace for all countries along the line.And we can surly say that the revival of the Silk Road will help the development of political stability, and ultimately make all the countries achieve progress and peace.We believe that his speech connotates the same meaning with the Chinese government's strategic objectives Ң°Silk Road economic beltҢ±.This article also discusses international energy cooperations between China and the Central Asian countries based on this consensus.

1. foundation of China and Central Asian countries in international energy cooperation

China and Central Asian countries have a good cooperation basis for International energy cooperation, which is shown in the following aspects:

(1) Diversification of energy export policy

In the international energy market, every Central Asian country, as an energy producer, hoping to have more energy export channel, in the hope of occupying a more favorable and independent position in the energy competition. China also, as an energy importing country, wants to diversify its energy imports, so that the country has a wide selection for energy import.

(2) Diversification of financing channels

Central Asian countries have chosen attracting foreign investment policy in the formulation of national energy development strategy, and adopted the strategy of diversification its financing and exporting channels, and getting loans from international consortia and financial institutions in the international stock market. Diversified financing channels will reduce the country's dependence on the investment of the Caspian countries, and be beneficial for more autonomously developing their national economic development strategy; more equitably promote its energy cooperation with other countries.

(3) Diversification of cooperation

Central Asian countries have taken a more flexible and diverse forms of cooperation to attract foreign investment in the energy sector. And each country has its own characteristics and innovation.

Kazakhstan adopted distinctive measures to attract foreign investment such as bidding, project subcontracting, shares, company listed in the international market etc.

Uzbekistan's cooperation with other countries in the energy sector is more diverse. First, it has introduced foreign technologies and enhanced its production equipment by using foreign loans. Second, has promoted large-scale equipment leasing, consignment and technology transfer. Third, takes the upper route, government authorities directly participated in resource development.

Turkmenistan's energy cooperation with foreign countries has begun later, mainly after the 21st century, it has also taken measures like bidding, gaining international loans, promoting partnership, signing in cooperation agreements with several other countries ,and its effect is significant.

(4) Infrastructure investment tax policy

In the early stage of independence, Central Asian countries have introduced a series of regulations and tax policies to attract foreign investment in the energy sector.

In 2009, Government of Kazakhstan launched the "New Tax Law", and had canceled all incentives to foreign investors, ensuring that all enjoy the same national treatment.

Uzbekistan has constantly adjusted its tax and investment policies to attract foreign investment to the energy sector. Uzbekistan issued a presidential decree "On measures to attract foreign direct investment in the field of oil and gas exploration and production", providing that foreign companies would be exempted from all taxes during the exploration for 25 years, which greatly promoted the interest of other countries for oil and gas industry of Uzbekistan.

Fund: This article is one of the final achievements of the 2008 National Social Science Fund Project (08AJY01).

About the author: He Lun zhi (1949 -), Sichuan, Xinjiang University Economic Research Institute, Professor, doctoral adviser

Turkmenistan also has introduced a number of preferential policies, such as, during 24-25 October 2005, Turkmenistan's 16th Grand National Assembly passed the "Turkmenistan <Tax Code> supplementary amendment" to avoid double taxation systems: To avoid paying profit (income) tax or enjoy other tax incentives, foreign citizens should submit a formal proof of its citizenship status of the country which signed the "avoid the double taxation agreement" to Turkmen tax authorities.

(5) attach importance on environmental protection policy

In recent years, the Central Asian countries, at the same time attracting foreign investment and technical equipment, began to focus on environmental protection.

Kazakhstan obviously regulated in the 2004 amendments of «Resource Law» that starting from July 1, 2006, gas flaring into the air is prohibited in the process of oil excavation, and required underground resource users must make detailed plan for develop universal gas utilization on the base of full consultation with the discretionary national authorities of Kazakhstan.

Turkmenistan in its oil and gas resources law revision (December 2005) Article 32 put forward that emissions and burial of wastes generated in petroleum operations into the sea is prohibited, wastewater can only be allowed to emit into the sea on the condition of reaching specified minimum standards.

2. Ten policy suggestions on international energy cooperation between China and Central Asian countries

(1) continue to maintain and strengthen the friendly relationship with Central Asian countries

China should continue to maintain and strengthen friendly relations with Central Asian countries, taking a strategic height, and based on the five principles of peaceful coexistence, which is the basic premise for China's sustained and secure cooperation with Central Asian in the field of oil excavation. From the current point of view, the development of China's relations with Central Asian countries has certain advantages: First, China has consistently advocated the peaceful solution for crisis in Central Asian countries, insisting on the principle of non-interference in internal affairs of other countries. Second, China and Central Asia have common interests in combating the «three forces». Third, China and Central Asian countries are highly complementary in economic and trade cooperation. Fourth, China and Central Asian countries have the advantage of being geopolitical neighbors. Therefore, Chian can give a full play to the geographical advantages, strengthening and the deepening political, security, trade, cultural and energy cooperation with them, working together to safeguard the common interests between China and Central Asian countries.

(2) Make full use of the Shanghai Cooperation Organization framework, establishing an effective multilateral cooperation mechanism

Due to historical and geographical reasons, Russia and Central Asian countries have a special relationship. China should respect Russia's special interests in Central Asia; more coordinate, communicate with Russia, maintaining a good «comprehensive strategic partnership» between China and Russia, while adhering to the voluntary principle, seeking common ground, and earnestly safeguard its own security interests. Enhance political mutual trust between each central Asian countries, establish common security concept, maintaining the multilateral political stability, strongly propel the formation of multilateral political cooperation in the framework of Shanghai Cooperation Organization, making the Shanghai Cooperation Organization as a platform, China have to promote effective multilateral political, economic, financial , education, trade, and cultural cooperation with central Asian countries.

(3) strengthen the exchange with international energy organizations

Taking the global International Energy Agency into account, although China currently keeps close relationship with many energy organizations in the world, China never became a member of the International Energy organization, lacking of voice in the international energy sector, which constitutes a threat to our country's energy security.China has now become the world's second-largest oil consumer, in order to meet the energy needs of China's economic development, we should actively expand energy channels, strengthen energy diplomacy, and actively expand bilateral and multilateral cooperation, so that China's energy security is guaranteed

To fill the gaps in the energy organizations in international level, we should take the initiatives to establish effective mechanisms for multilateral cooperation, and actively advocate the formation of the International Energy Agency in East Asia, promote the cooperation with Southeast Asia and Northeast Asia, establish a political framework for cooperation and International Energy Agency in this region , increase the China's importance in Asia-Pacific region in the field of energy .

(4) create innovative healthy domestic environment

As China's west open frontier,Xinjiang is located in the hinterland of the Eurasian continent, bordering with Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Kazakhstan , and geographically close to Uzbekistan and Turkmenistan .The boundary line between China and the five Central Asian countries become an important channel to connect China Central Asian countries. And China Kyrgyzstan Uzbekistan railway, China Tajikistan railway, highways and railways in Xinjiang, opening of airlines from xinjiang to the capitals of the five Central Asian countries made the channel more convenient. This makes the economic and trade cooperation between Xinjiang and the five Central Asian countries gain the natural geographical advantages.

In order to promote the long-term development of the friendly relations between China and Central Asian countries, there is a strong need to create a healthy environment at home and abroad.In order to strengthen the economic and trade cooperation between China and Central Asian countries, the effective policies should be formulated ; the balanced development of trade should be promoted; a platform for economic and trade exchanges, free trade area and Border Cooperation Center should be established; make full use of the Shanghai cooperation organization, strengthen the government communication.To expand the financing channels for increasing the investment for the Central Asian countries , we need to implement the «going out» strategy, expand the Central Asian energy investment; increase the investment for light industry,and medicine field of Central Asian countries ;establish special fund to broaden the financing channels; speed up the optimization of enterprise structure through fiscal policy ;formulate tax policy, adjust the oil demand; reasonably propel the general adoption of the market principle in price of oil.

(5) improve the policy measures on China's oil reserve system

In order to reduce the impact of international oil price fluctuation intensifies on domestic oil prices, China should speed up the the establishment of civil reserve system , which is conducive to the establishment and improvement of national oil reserve system, improve the capacity of countries to respond to emergencies, ensuring the security of oil supply in China.For the perfect construction of our country's petroleum reserve system, we should improve the laws and regulations relating to petroleum reserve as soon as possible, straighten out the responsibilities among various departments to guarantee the construction of oil reserve system in China.

(6) expand the cultural exchanges with Central Asia

Xinjiang and Central Asian countries are close neighbors, possessing a geographical advantage, and have similar national structure, religious belief and customs with Central Asian countries, for example, Kazak, Kirgiz, Uzbek nationalities, Hui, the Uzbek group in Xinjiang are same with Kazak, Kyrgyz, Uzbek people in Central Asia.So there is a a good foundation for the National Traditional Sports and Cultural Communication.

Sports and cultural exchanges between China and Central Asian countries have a historical basis, the leaders of China and the Central Asian countries also signed the relevant agreement relating to sports cultural exchanges , creating convenient conditions for the development of sports and cultural exchanges between the two sides, along with the development of the exchanges in other fields.China and Central Asian countries will gradually move toward formal sports and cultural exchanges.

(7) establish specialized agency for unified management and leadership for energy affairs

To strengthen the energy cooperation of SCO (Shanghai Cooperation Organization) countries, China must coordinate energy policies, constructing regional public facilities and raising capital, formulating unified rules and pricing mechanism , these all need a solid mechanism to operate and establish a specialized agency in energy issues - that is the SCO energy club. the original idea of formation this organization is put forward by Moscow, the mechanism welcome the joining of member countries and observer states, and gradually develop into a regional energy cooperation mechanism, and it has an important influence to the world oil market, participating in construction of the international energy system and decision of international energy prices, and to a certain extent, obtain Dominance.

(8) accelerate the construction and improvement of China's middle and long-term plan for external energy cooperation

In order to solve our energy problems, we must always proceed from our national conditions, respecting the natural and economic laws, using international experiences, and take the road of independent energy development. For this arrangements must be made in accordance with the following aspects : First, we must adhere that the conservation of energy is in the first place. Second, we must vigorously adjust and optimize the energy structure, adhere to such an energy strategy that the coal is the main source of energy, electricity is the center, and comprehensive development of oil and gas and new energy strategy. Third, we must improve the rational distribution of energy development, taking the eastern region and the central and western regions into account , the needs of urban and rural economic and social development should be considered, and considering the energy production, rational allocation of transport and consumption , promote the coordinated development of energy and transportation. Fourth, we should make full use of both domestic and foreign resources and markets, based on the exploration and development of domestic energy resources, while actively participating in the development of cooperation with the world's energy resources. Fifth, we must rely on scientific and technological progress and innovation. Sixth, strengthen environmental protection, and fully consider the carrying capacity of the environment and resource constraints.

(9) accelerate the construction and improvement of ChinaЊYs middle and long-term plan for external energy cooperation

The framework of the legal system of China petroleum reserve should follow: firstly, oil reserve plan and co-ordinate system should be established.the legal system of oil reserves must be offered a clear direction, clear behavioral expectations and consequences through the application of relevant law including planning and coordination system.

Secondly, oil reserve information statistics and reporting system should be establish.Combined with the concrete practice of our country, some large oil establishments such as Sinopec, Petro-china, CNOOC(China National Offshore Oil Corp)should report statistical data related to current state of oil export, import, sales, reservation and production to government decision making departments like department of energy so that government decision making departments are able to correctly analysis and observe the changing of oil market, by which important decision could be made about emergency situations. What's more, oil reserves safety warning system should be established. It Plays an important role in resources risk prevention and the protection of national oil security. Finally, oil reserve emergency safety system should be established. It can respond to the shortage of oil supply, supply disruptions, price volatility and other emergencies, so that maintain the basic oil supply and consumption order.

(10) construct northwest energy corridor

Construction of Western On-land Energy Corridor is one of the strategic measures for ensuring the supply safety of future energy and other strategic mineral resources. And it will play important role in accelerating the socio-economic development of the northwest region, especially of Xinjiang.

The Framework of the corridor could be like : Urumqi should be the hub, constructing dual channel which connect the international and domestic areas .The goal of connecting the international channels is to built an integrated channel system which extend to the west, north and south three directions with powerful transport capacity. The goal of connecting the domestic Channel is to continue to improve the transport channel in which energy and resource products are carried to the major inland consumers from Xinjiang , and enhance the transport capacity of the major economic zones which links Xinjiang and inland regions.

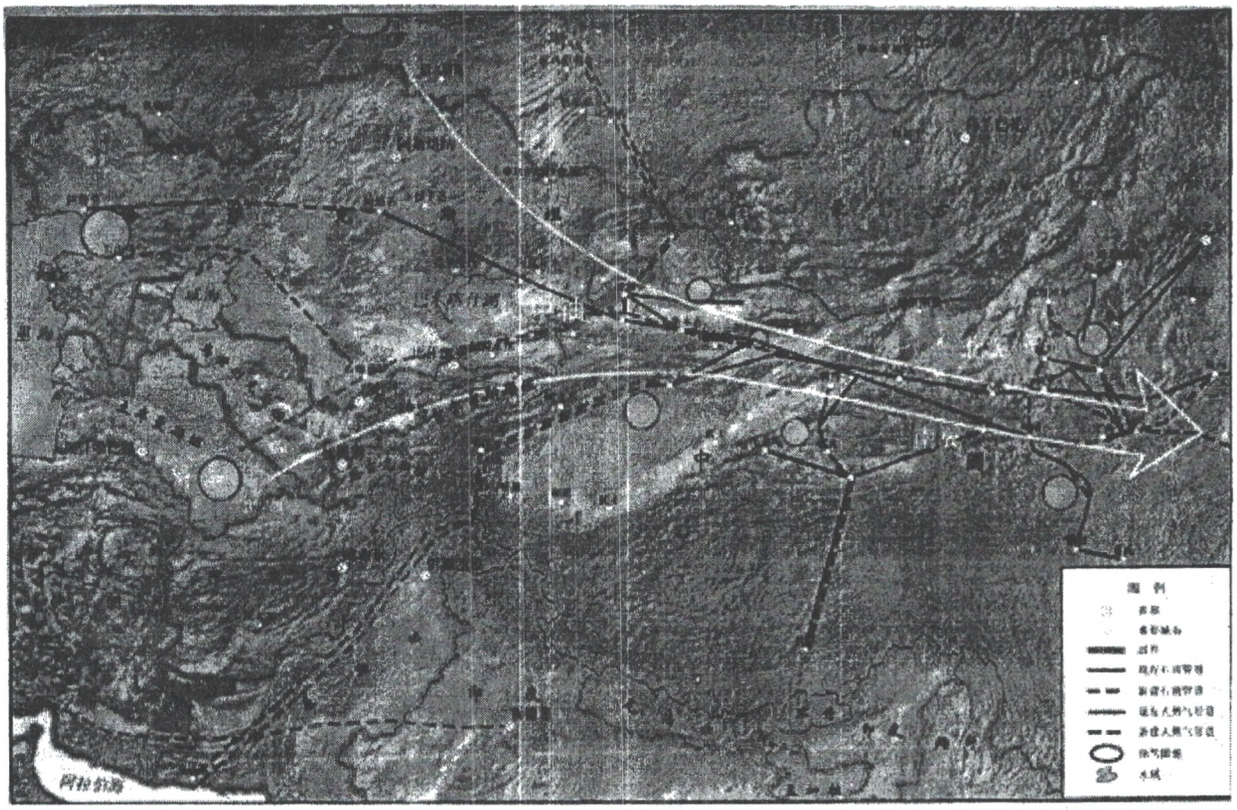


Fig. 2-1 China northwest energy channel construction strategy

References

1. Sun Wenjuan, Aniwar hamut. Strategic choice of China's western region participating in Central Asia Regional Economic Cooperation [J]. Development Studies, 2008. (4), pp. 37-40.

2. Ren Na. resource security and contemporary relations between big powers [D]. Shandong university.2007??

3. Zhao Changqing, favorable conditions and unfavorable factors for moving toward the Central Asia [J]. Russian Central Asia,and Eastern Europe market, 2004 (12).

4. State Council, H¶long and middle term paln for Energy development (2004 - 2020)H·(draft).

5. China Energy Network, http://www.china5e.com/.

6. BP Statistical Review of World Energy, June 2008,2011,2013.

7. International Energy Network: http://www.in-en.com.

8. He lun zhi. WTO and Western economic internationalization [M]. Xinjiang People's Publishing House, 2002

9. He Lun zhi. Western big development, regional security and the establishment of "Central Asia Free Trade Zone" [J]. American economic review, 2002.

10. He Lun zhi. Research on Economic globalization and 21st century Central Asian Economy [J]. Xinjiang People's Publishing House, 2005

11. He Lun zhi, aniwar hamuti. Zhang fxin hua. China's Central Asia energy development strategy [J]. Shanghai Economic Research, 2008 (1).

12. Zhang xin hua, he lun zhi. Analysis of Central Asia energy cooperation game and China Countermeasures.[J]. Southeast aspect .2009 (7)

13. Bao dun quan, He lun zhi, Chang yong sheng. Reearch on Xinjiang and the Central Asian countries economic integration [J]. research and development .1997.(4).

14. Bao Dun quan, He lun zhi. Research on China and the five Central Asian countries economic and technical cooperation : the case of Xinjiang[J].World Economic Forum.1995(5)

15. Li zi xian, Sunwen juan, He lun zhi. Regional Economic Research in the frame of Shanghai Cooperation Organization [J]. development cooperation research 2012 (6).

16. He lun zhi. Discussion on economic growth factor analysis and economic growth equation[J]. 1996 (5).

17. He lun zhi. Rational thinking on Chinese economic development [J]. Xinjiang Social Science Forum,. 2004 (1).

18. He lun zhi. Economic issues in the Asia Pacific region in twenty-first Century [J]. Journal of Xinjiang University (PHILOSOPHY AND SOCIAL SCIENCE EDITION). 1995 (2).

19. He lun zhi. Cooperation between east and west, base in Xinjiang, direct at Central Asia, move forward tothe world — recognition on the construction of "Silk Road Economic Belt" strategy [J]. Journal of Xinjiang University (PHILOSOPHY, HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES EDITION).2013 (6).

Укуева Г.Б.,
ст.преп. кафедры
прикладной информатики КГУСТА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КИТАЯ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ В КЫРГЫЗСТАНЕ
(Бишкек-Нарын-Торугарт)

Автомобильные дороги в Кыргызстане отличаются высокой общественной значимостью, а инвестиции в строительство и реконструкцию автомобильных дорог могут привести к существенному изменению их социально-экономической эффективности.

Критерии выбора инвестиционного проекта условно можно разделить на следующие группы: целевые критерии, внешние и экологические критерии, критерии научно-технической перспективы, коммерческие критерии, производственные критерии, рыночные критерии.

целевые критерии, состав которых определяется социально-экономической ситуацией в стране, полезностью проекта для государства или региона, например, ролью той или иной запланированной к строительству автомобильной дороги федерального значения для обеспечения нормальных условий перевозок населения и грузов;

внешние и экологические критерии, включающие правовую обеспеченность проекта, его непротиворечивость действующему законодательству, возможное влияние перспективного законодательства на осуществление проекта, потенциальную реакцию общественного мнения на реализацию проекта, воздействие проекта на уровень занятости населения (появление со строительством автомобильной магистрали новых рабочих мест, напротив, ожидаемое с вводом новой автомобильной дороги сокращение сельскохозяйственных земель, находящихся в обороте);

критерии субъекта инвестиций, осуществляющего проект, к которым относятся: навыки управления и опыт предпринимателей, качество руководящего персонала, компетентность и деловые связи; стратегия в области маркетинга, наличие опыта и знаний об объеме операций на внешнем рынке; данные о финансовом состоянии; достигнутые результаты деятельности и их тенденции; данные о потенциала роста; показатели диверсификации (высокая, средняя, низкая);

- критерии научно-технической перспективы, включающие данные о степени перспективности используемых научно-технических решений и применения полученных результатов в будущих разработках, о воздействии (положительном или отрицательном) на другие проекты, представляющие интерес;

коммерческие критерии, в состав которых входят данные о размере инвестиций, стартовых затратах на осуществление проекта, о потенциальном годовом размере прибыли, об ожидаемой норме чистой дисконтированной прибыли, о значении внутренней нормы дохода, о соответствии проекта критериям экономической эффективности капитальных вложений, о сроке окупаемости с сальдо реальных денежных потоков, стабильности поступления доходов от проекта, возможностях использования налоговых льгот, финансовом риске, связанном с осуществлением инвестирования;

производственные критерии, к которым относятся данные о доступности сырья, материалов и необходимого оборудования, о необходимости технологических нововведений, о наличии производственного персонала (по численности и квалификации), о возможности использования отходов производства (возможности привлечения персонала для строительства автомобильной дороги, использования имеющихся в регионе строительных материалов и др.);

В последние годы, несмотря на общее плохое состояние автомобильных транспортных коридоров, наблюдается устойчивое увеличение объемов грузоперевозок с сопредельными государствами, в особенности с Китайской Народной Республикой, с которой значительны тенденции по увеличению экспорта товаров. Особенно это касается автомобильной дороги Бишкек-Нарын-Торугарт и Ош-Сарыташ-Иркештам. Это объясняется увеличением интенсивности грузовых транспортных средств по этим двум транспортным коридорам.

Автодорога Бишкек – Нарын – Торугарт представляет собой международный транспортный коридор, обеспечивающий сообщение между Кыргызстаном и Китайской Народной Республикой и является одной из главных транспортных артерий

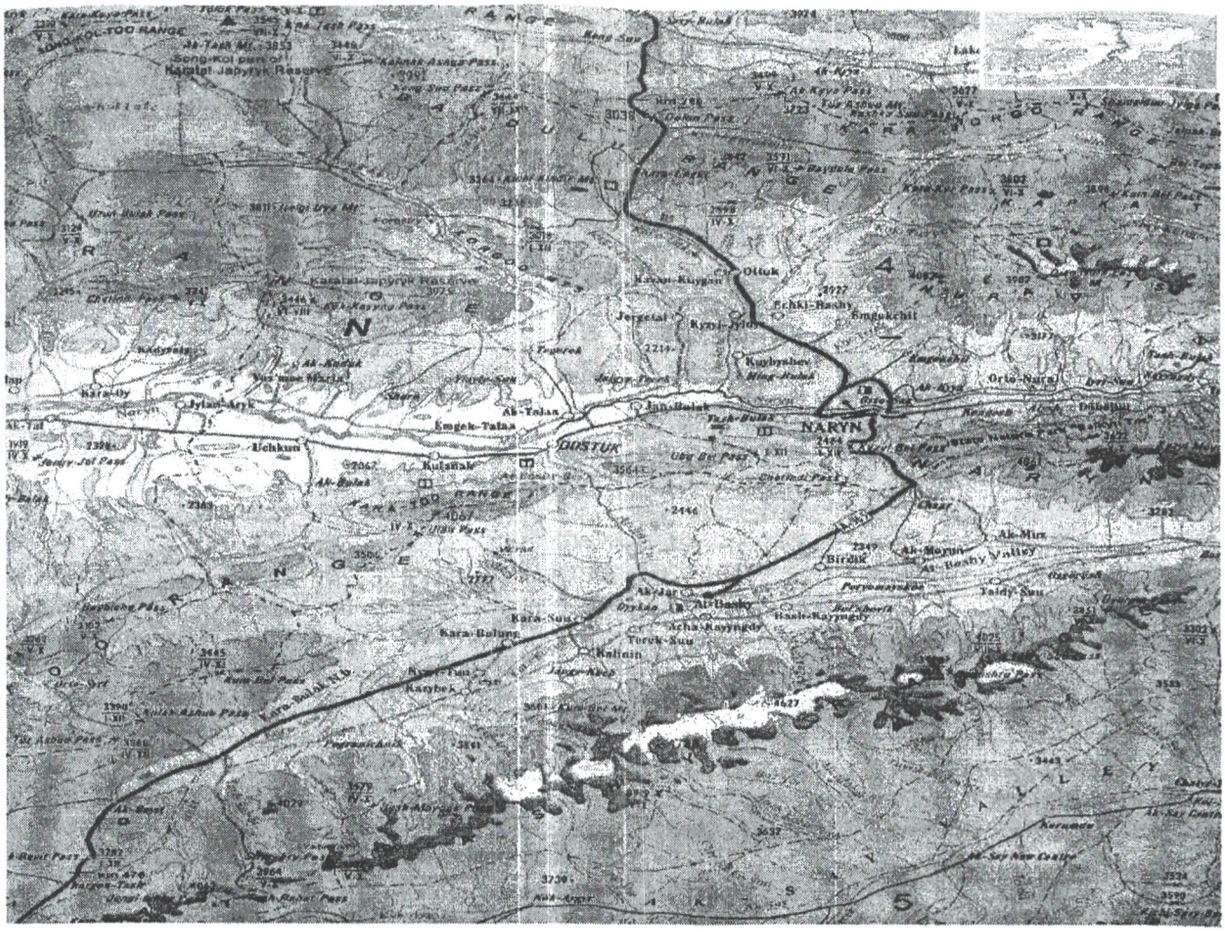


Рис.1. Автодорога Бишкек – Нарын – Торугарт

Дорога связывает три области страны - Чуйскую, Нарынскую и Иссык-Кульскую и обеспечивает транзитное движение через территорию Кыргызстана в направлении север-юг из Китая - от пограничного пункта «Торугарт» на юге, до населённого пункта «Кордай» в Казахстане на севере.

Автодорога Бишкек-Нарын-Торугарт была построенная около 60 лет назад, и все последние 20 лет эксплуатировалась без капитального ремонта. В последние годы в связи с активизацией торгово-экономических отношений Кыргызстана с Китаем ее значение существенно возросло, но это способствовало еще большей изношенности дорожной «одежды». Обновление магистрали стало жизненно необходимым.

Финансирование

АБР - Азиатский банк развития

ИБР - Исламский банк развития

ЭИБК - Экспортно-Импортный Банк Китая

Участок	Донор	Сумма займа	Срок погашения	Льготный период	% ставки (льготный период)	% ставка
9-272 км.	ЭИБК	$200 млн.	20 лет	5 лет	0%	2%
400-439; 439-479; 365-400 км.	АБР	$44 млн. - грант; $28 млн.- кредит	40 лет	8 лет	1%	1,5%
479-539 км.	АБР	$55 млн. кредит	40 лет	8 лет	1%	1,5%
272-365 км.*	АКГ	$ 66 млн.	15 лет	5 лет	0%	1,25%

Решение о выборе инвестиционного проекта для реализации должно приниматься с учетом множества характеристик.

При выборе объектов вложения капитала решающее влияние на предпочтения инвесторов оказывает соотношение риска инвестирования средств и получаемого дохода. Фактор ожиданий риска имеет огромное значение.

Дорожная сеть КР построена на сложной почве, и климат суровый. Дорожная сеть очень сильно восприимчива к снегопадам, оползням, наводнениям и эрозии. Ущерб причиняемый природой и последующие затраты на ремонт на многих дорогах страны выше чем от интенсивности движения. Некоторые узкие ущелья и перевалы на основной дороге настолько ненадежны, что технически там невозможно провести выполнимое разрешение вопроса для того, чтобы устранить сильную опасность потери дороги. Риск может только быть снижен посредством заботливого содержания.

Таким образом, в управлении дорожным строительством появился ряд проблем, связанных с учетом влияния рисков на стадиях планирования и оперативного управления строительством, в частности прогнозирования рисков, ранжирования их по степени , экономического обоснования решений на строительство автодорог в условиях рисков. Прогнозирование (выявление) наиболее существенных рисков может быть осуществлено по результатам экономического анализа производственно-финансовой деятельности организации или экспертным путем. Экспертным путем установлено, что наибо-

лее значимыми рисками в строительстве автодорог в горных условиях могут быть 7 групп рисков: природные(Рпр) экономические(Рэк), экологические(Рэкол), техногенные, политические(Ртхн), политические (Рпол),производственные (Рпроиз), организационные(Рорг).

Наиболее значимым в дорожном строительстве являются природные риски (Мо=1,4), т.е эксперты отдали им наибольшее количество первых мест; далее следует техногенные риски (Мо=1,7) и экологические риски (Мо=1,8) т.п. Наименее значимыми являются экономические, политические риски(Мо=7,6). Такой метод ранжирования рисков достаточно прост, но не свободен от субъективизма. Возможен другой метод, так называемый « метод анализа множеств». Он исходит из гипотезы о том, что рики оказывают неодинаковые влияния на строительство, однако в силу своей взаимосвязанности несколько второстепенных рисков в совокупности могут обусловить более сильное влияние, чем один главный риск. Поэтому используются следующие предпосылки:

- все виды рисков зависят друг от друга и , как правило, один дополняет другой;
- невозможно обеспечить борьбу только с одним видом риска в ущерб другим;
- определение относительной значимости какого-либо вида риска зависит от конкретной производственной обстановки, природно- климатических условий;
- значимость того или иного вида риска непостоянна и имеет конкретные временные рамки и погодные условия.

Данные, используемые при анализе рисков, подразделяются на две группы: случайные переменные и неопределенные переменные нестохастической природы. Важным является то, что при помощи методов (отмеченных пунктирными линиями на рис.1.) можно осуществлять переходы между классами рисков, что позволяет исследовать риски разной природы.

В целом, к опасным природным процессам, присущим для территории прохождения автодороги Бишкек – Нарын – Торугарт, относятся оползни, сели и сезонные подтопления, камнепады и сход лавин. Оползни представляют собой крупномасштабное движение неконсолидированных горных пород по невертикальному склону под действием силы тяжести. Сход оползня может быть вызван внешними факторами, такими как большое количество осадков, сейсмическими явлениями и т.д. Сели/грязевые потоки представляют собой массу мелкозернистого грунтового материала (грязевая масса содержит галечный материал и продукты дробления горной породы), для которых характерны короткий период времени и большая скорость схода.

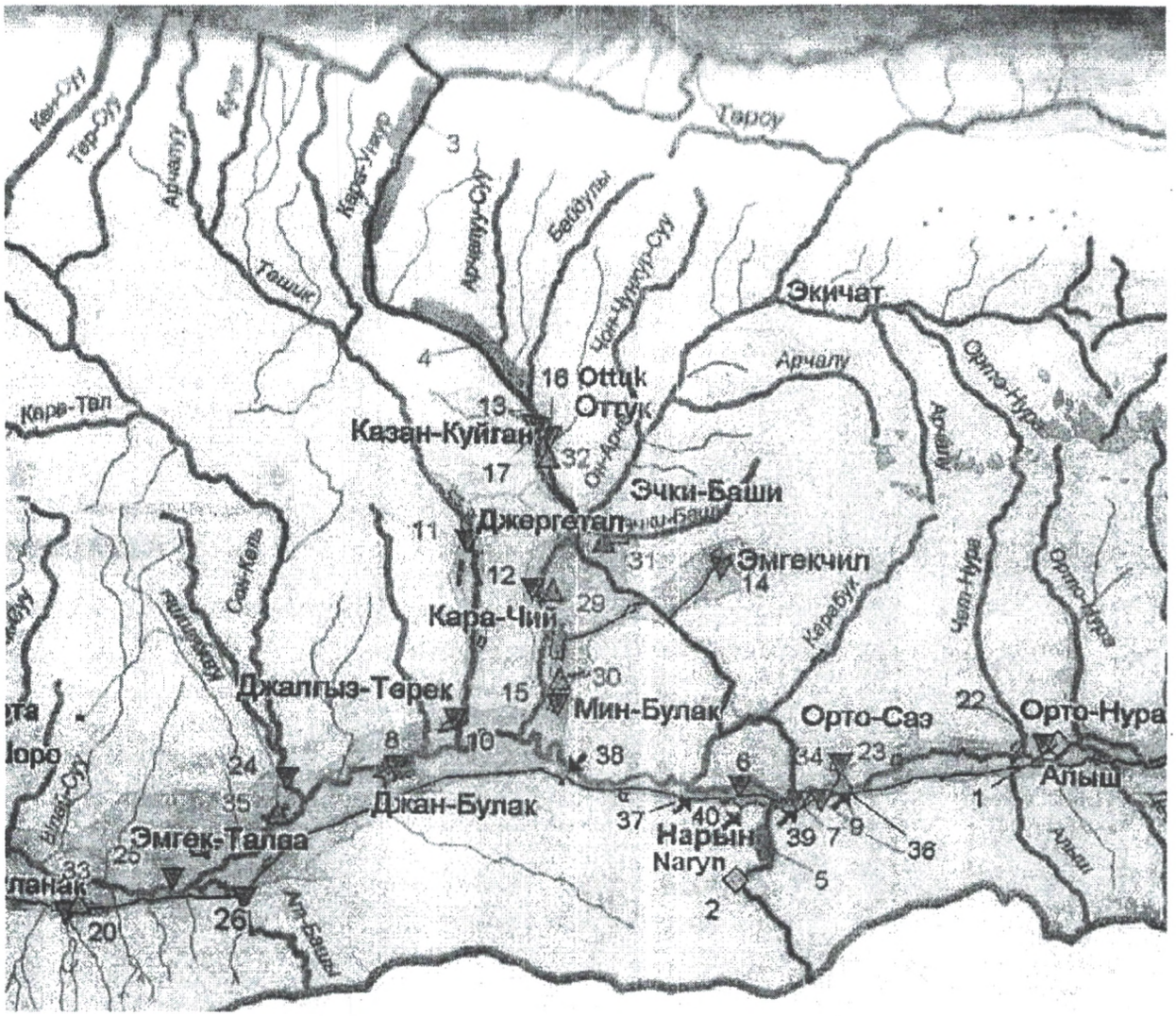


Рисунок 2: Карта с указанием опасных природных процессов в Нарынском районе

Из-за сложного рельефа местности, крутых и неустойчивых склонов и необходимости преодоления больших разностей высот, выбор трассы дороги требует большого внимания и часто небольшое смещение трассы по склону резко меняет объёмы работ.

При строительстве дорог в горах приходится выполнять большие объёмы скальных работ, применяя взрывчатые вещества, устраивать подпорные и одевающие стенки. При неблагоприятных геологических условиях – оползнях, осыпях, селевых выносах, необходима постройка специальных сооружений, обеспечивающих устойчивость земляного полотна.

Система финансирования автомобильной дороги Бишкек-Нарын-Торугарт обеспечивает:

• финансирование в полном объеме содержания действующей сети автомобильных дорог по установленному нормативу, который устанавливается исходя из категории автомобильной дороги, интенсивности движения и дорожно-климатических условий;

• финансирование ремонта действующей сети автомобильных дорог в объемах, обеспечивающих восстановление износа;

• перспективное планирование развития автомобильных дорог и своевременное финансирование разработки предпроектной и проектной документации с учетом длительного инвестиционного цикла дорожных проектов и сроков разработки, рассмотрения и утверждения этой документации;

• гибкость, позволяющую использовать для финансирования автомобильных дорог общего пользования наряду с бюджетными средствами внешние и внутренние займы, кредиты, средства частных инвесторов, гранты и т.п.;

• целевой и адресный характер расходования средств на дорожное хозяйство, исключающий возможность их использования на иные нужды;

• ответственность соответствующих органов власти за эффективное и целевое использование средств, направляемых на финансирование автомобильных дорог;

• прозрачность системы бюджетного планирования и распределения финансовых средств;

• эффективность инвестиций и текущих расходов на дорожное хозяйство.

Литература

1. Бирман Г., Шмидт С. Экономический анализ инвестиционных проект. - М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1999.

2. Бромвич М. Анализ экономической эффективности капиталовложений. – М.: ИНФРА. – М, 1996. - 432с.

3. Ефимова О. В. Финансовый анализ. - М.: Бухгалтерский учет, 1999. - 320 с.

4. Идрисов А. Б., Картышев С.В., Постников А.В. Стратегическое планирование и анализ эффективности инвестиций. - М.: Информационно-издательский дом "Филинъ", 1997. - 272 с.

5. Ковалев В. В. Методы оценки инвестиционных проектов. - М.: Финансы и статистика, 1998. - 144 с.

6. Ковалев В. В. Финансовый анализ. - М.: Финансы и статистика, 1996. - 432 с

7. Липсиц И. В., Коссов В. В. Инвестиционный проект: методы подготовки и анализа. - М.: Издательство БЕК, 1999

8. Будихин С.А. Прикладные аспекты задач минимизации / Будихин А.В.,

9. Будихин С.А. // Моделирование и оптимизация в управлении / Сб. науч. тр. МАДИ (ГТУ). – М., 2006. С. 11-16.

СЕКЦИЯ III

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ, ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЯХ - ОСНОВА СОЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА "ШЕЛКОВОГО ПУТИ"

Асаналиев Г.,
горный инженер-обогатитель,
член Правления Ассоциации геологов и горнопромышленников КР

ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ОТРАСЛЬ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА В СТРАТЕГИИ ПОЯСА «ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Великий шелковый путь, угасший несколько столетий назад, с новой силой возрождается в 21 веке, и мы с Вами являемся очевидцами этого захватывающего созидательного процесса, затрагивающего интересы половины земного человечества. Обращенный в будущее шелковый мега проект 21 века, несомненно, принесет ощутимую пользу Кыргызстану, обеспечив долгосрочную экономическую стабильность всего центральноазиатского региона. Учитывая данные перспективы, наша страна должна принять самое активное участие в рассмотрении направлений реализации этого масштабного проекта, который предполагает охват таких аспектов сотрудничества, как экономика, торговля, инвестиции, культурно-гуманитарное сотрудничество, и нацелен на вывод межрегионального сотрудничества на качественно новый уровень. Учитывая, что проект не преследует цели строительства единого и принудительного режима, не собирается нарушать имеющуюся региональную систему, а нацелен на экономическое сотрудничество прагматического характера, крайне важно изучить и определить приоритетные точки экономического роста, выпуск и направление товаров, которые могут быть конкурентоспособны в перспективе на мировом рынке.

В условиях обострения конкуренции на международных рынках минерального сырья, и нарастающего дефицита отдельных его видов, освоение месторождений полезных ископаемых при максимальном росте выгод для государства, будет основным толчком развития индустриализации и подъема экономики страны в рамках возрождающейся стратегии «Великого шелкового пути». Развитие транспортной инфраструктуры, том числе и внутренней соединяющей Восток с Западом, даст качественный скачек в подъеме промышленной инфраструктуры региона. История показывает, что горнодобывающая промышленность явилась значимой составляющей для подъема экономик многих стран, которые провели реформы горнодобывающей отрасли в последние два десятилетия и успешно привлекли большое количество инвестиций. Общеизвестно, что один доллар экономической деятельности в горнодобывающем секторе может генерировать до трех долларов в экономическую деятельность других отраслей экономики. В связи с чем, для эффективной добычи и переработки минерального сырья должна учитываться совокупность условий разработки месторождений, технология переработки руд, конъюктура рынка, обеспеченность региона трудовыми ресурсами, энергией, водой, и т.д. Проблемы комплексного освоения недр на фоне бережливости и экономии минерально-сырьевых, материальных, энергетических и человеческих ресурсов на горных предприятиях республики должно стать ключевым направлением в данном секторе экономики.

Высокий уровень геологической изученности в бытность советского Союза территории Кыргызстана, позволил создать значительный фонд разведанных месторождений, числящихся на государственном балансе. Разведанные запасы минерального сырья в советский период обеспечили строительство и работу горнодобывающих и перерабатывающих предприятий цветной металлургии, редкоземельного производство, золотодобычи, угольной промышленности, стройиндустрии. Кыргызстан являлся крупным поставщиком минерального сырья на союзный и зарубежный рынок, несмотря на то, что не все разведанные в республике месторождения вовлекались в промышленное освоение, по причине эксплуатации аналогичных объектов в других регионах Союза. К концу 80х годов на добывающие предприятия республики приходилось до 100% сурьмы, до 64% ртути, до 80% редкоземельной продукции, до 25% монокристаллического кремния и до 25% урана, производимых в СССР. На базе горнодобывающей отрасли были построены десятки благоустроенных городов и поселков, где жили и трудились сотни тысяч работников, внося огромный вклад в развитие экономики республики.

Сформированные мощные геологические подразделения и горнопромышленные комплексы за годы независимости утратили темпы своего развития, вследствие тяжелого экономического кризиса и разрыва единого всесоюзного экономического пространства. В десятки раз сокращены объемы финансирования геологической службы, что привело к резкому сокращению геологоразведочных работ, что привело к значительному снижению прироста запасов минерального сырья.

В настоящее время на Государственном балансе минеральных ресурсов числится около двухсот месторождений с полностью разведанными или находящимися в состоянии активной разведки запасами минерального сырья. Кроме месторождений, учтенных Государственным балансом запасов, имеется значительное количество предварительно оцененных месторождений, которые являются потенциальным резервом для прироста запасов практически по всем видам минерального сырья. Многие из них по объему запасов и прогнозных ресурсов или по качеству сырья в настоящее время не отвечают требованиям рынка, но в связи с общим истощением запасов в мире будут востребованы в будущем. Более половины из них приходится на металлы (67,6%), далее по значимости идут неметаллические ископаемые, строительные материалы (25%), на остальные около 8%, т.е. потенциальные возможности разведанных промышленных запасов полезных ископаемых республики достаточны для успешного развития отраслей добывающей промышленности на долгие годы. Особое значение придается запасам золота, кремния, алюминиевого сырья, железа, графита, редких и редкоземельных металлов, а также нерудным полезным ископаемым, освоение которых способно в разы увеличить ВВП страны и налоговые поступления в государственный бюджет. Так утвержденные и прогнозные запасы по железу на данный период составляют-1791,4 млн. тонн, алюминия-47067,9 тыс. тонн, марганца-20,5 млн.тонн, ванадия-3806,5 тыс. тонн, титана- 126,9 тыс.-тонн, хрома-3,52 тыс. тонн. В настоящее время ситуация на мировом рынке минеральной продукции чрезвычайно благоприятна для Кыргызстана, в связи со стремительным ростом цен на традиционные минеральные ресурсы: золото, серебро, ртуть, редкоземельные металлы, олово, медь, сурьма, молибден. За последнее десятилетие цены возросли на золото и серебро в 4,5 раза, редкие земли - в 6 раз, олово, сурьму в - 2,5-3 раза, на ртуть в 20 с лишним раз.

Достигнутые в последние годы горнодобывающими и горно-металлургическими предприятиями показатели производства промышленной продукции получены в основном за счет золотодобывающей отрасли, показатели которой полностью зависят от производства золота на Кумторе. В ресурсной базе республики имеется значительное число месторождений полезных ископаемых, подготовленных к эксплуатации. Программное вовлечение в разработку, а также наращивание геологоразведочных работ этих месторождений приведет к достижению значимых экономических показателей, уже в ближайшие 10-15 лет.

Проведенные исследования, показали, что в ближайшее десятилетие основу развития горнодобывающей промышленности будет определять золотодобывающая отрасль, потенциал которой значителен. Государственным балансом запасов золото в количестве 566 тонн учтено по 30 золотым и комплексным месторождениям, при этом прогнозные запасы составляют более 2000 тонн. Подготовлены к эксплуатации детально разведанные месторождения золота: «Джеруй» с запасами золота 80,9 тонны, золото-медные месторождения «Андаш» - запасы золота и меди 19,5 т и 70 т.т., «Куру-Тегерек» - запасы золота и меди 7,5 т и - 28,4 т.т. и другие. Общий объем товарной продукции за весь период отработки месторождений золота по предварительным расчетам может составлять до 40 млрд. долл. Необходимо выйти в течении 10-15 лет на добычу руды в объеме 25000 тыс. тонн в год, при этом общий объем инвестиций в отрасль должны составить порядка 5 млрд.долл. Начиная с 2016г., потребность в кадрах будет стремительно расти и достигнет в 2020 году 12-18 тысяч чел. или по 2-4 тысячи в год.

Второй по экономическому значению после золотодобывающей является угледобывающая отрасль промышленности. На территории страны известно 70 месторождений угля, общие запасы которых составляют 1,3 млрд. тонн, с прогнозными ресурсами - 2,57 млрд. тонна. На отдельных угольных месторождениях (Кок-Янгак, Таш-Кумыр, Сулюкта, Кызыл-Кия) добыча угля с перерывами ведется уже более 100 лет. Узгенский бассейн является крупнейшим в Кыргызстане по запасам коксующегося угля и включает 17 месторождений. Только на месторождениях Туюк – Каргаша и Кок-Кия в Узгенском районе Ошской области прогнозируется наличие 275 млн. тонн коксующегося угля, на месторождении Туюк-Каргаша - 230 млн. тонн, на месторождении Коккиа - 25 млн. т. Запасов коксующегося угля при существующих темпах отработки в Узгенском районе хватит еще на многие десятки лет. при инвестициях на начальном этапе в 26 млн. долл. США объем поступлений от реализации коксового угля может превысить 4 млрд. долл.США. Достаточно перспективным направлением инвестирования является обеспечение электроэнергией потребителей Северного региона республики за счет использования значительных запасов Кавакского буроугольного бассейна (около 4 млн. тонн угля) путем реализации Проекта строительства тепловой конденсационной станции с общей мощностью выработки до 1200 МВт электроэнергии с ориентировочными инвестициями 1,5 млрд. долл. США.

Минерально-сырьевую базу цветных и редких металлов составляют разведанные запасы алюминия, олова, вольфрама, ртути, сурьмы, редкоземельных элементов и бериллия. Алюминиевое сырье представлено мелкими месторождениями бокситов и двумя месторождениями нефелиновых сиенитов Сандык (4) и Зардалек (3). На месторождении Сандык разведанные запасы глинозема составляют 147 млн. тонн, на месторождении Зардалек - 151 млн. тонн при среднем содержании Al_2O_3 в руде 20,1 и 22,3%.

Крупные запасы олова и вольфрама сосредоточены в Сарыджаз-Акшийрякском рудном районе на месторождениях Трудовое, Учкошкон и Кенсу. На месторождении Трудовое, разведанные запасы составляют 149 тыс. тонн олова и 96 тыс. тонн триоксида вольфрама. Среднее содержание олова в руде 0,59%, W03 - 0,38%. Разведанные запасы составляют 60,6 тыс. тонн олова при среднем содержании его в руде 0,53%. На месторождении Кенсу разведанные запасы триоксида вольфрама составляют 29,5 тыс. тонн при среднем содержанием его в руде 0,41%. В целом комплексная разработка олово-вольфрамовых месторождений позволит стране получить инвестиции в размере 460 млн. долларов США, общая сумма налоговых поступлений в бюджет составит - 565 млн. долларов США.

Сырьевую базу ртути составляют запасы ртутных и комплексных ртутно-сурьмяно-флюоритовых руд месторождений Хайдаркан, Новое, Чонкой и Чаувай. Разведанные их запасы составляют в сумме 40 тыс. тонн ртути. Запасы и ресурсы ртути на этих месторождениях, не учитываемые Госбалансом, оцениваются в 29 тыс. тонн и 1071 тыс. тонн флюорита. Разведанные запасы сурьмы в сурьмяных и комплексных рудах месторождений Кадамжай, Терек, Хайдаркан, Новое, Кассан , Северный Акташ и Аб- тгтир учитаныя Государственным балансом запасов и составляют в сумме 264 тыс. тонн. Кадамжайский сурьмяный комбинат был единственным предприятием с законченным металлургическим циклом и на 100% удовлетворял потребности Советского Союза в сурьме и ее соединениях.

Сырьевую базу редкоземельных элементов составляют разведанные запасы месторождения Кутессай II, которое с 1960 по 1992 год разрабатывалось открытым способом. Номенклатура выпускаемой редкоземельной продукции достигала 120 наименований и включала окиси иттриевой группы, люминофоры К-77 и К-84, окиси лантана и неодима, двуокись церия, сплавы РЗМ. С 1995 года месторождение и обогатительное производство (Актюзский рудник) законсервированы. На территории Кыргызстана разведан ряд крупных и средних по запасам месторождений бериллиевых руд - Калесай, Тюкту-Арча, Четенды, Узун-Таштьі. Суммарные запасы руды этих месторождений составляют 74,8 тыс. тонн. оксида бериллия.

К перспективным проектам в долгосрочных прогнозах следует отнести освоение железорудного месторождения «Джетым-тоо». Согласно результатам расчетов, добыча железной руды с последующей переработкой до концентрата (окатышей) достаточно выгодный бизнес чистый приток денежных средств за весь период превысит 3 млрд. долларов США. А численность занятых на производстве может превысить 2500 человек, косвенная занятость около 4000 человек, общая сумма налоговых поступлений может составить более 1 млрд. долларов США. Учитывая низкую стоимость железорудного концентрата, экономическая эффективность производства будет зависеть от стоимости транспортировки до рынков сбыта. Строительство железной дороги Китай-Узбекистан через территорию Кыргызстана значительно поднимет ценность этого проекта.

Созданная сырьевая база строительных материалов почти полностью обеспечивает потребности республики. Суммарные запасы отдельных видов сырья следующие: глины и суглинки для грубой и строительной керамики - 241,2 млн. м^3; песчано-гравийная смесь - 496,2 млн. м^3; известняки для производства извести - 31,2 млн. т; камни строительные - 100,2 млн. м^3; пески строительные - 73,3 млн. м^3; керамзитовое и аглопоритовое сырьё - 110,2 млн. м^3; гипс - 41,4 млн. т; облицовочные камни - 43,9 млн. м^3; цементное сырьё (глинистые породы, известняки, глиежи) - 703,5 млн. тонн.

Учитывая невозобновляемость полезных ископаемых, вовлечение минеральных ресурсов республики в народнохозяйственный оборот, в перспективе должно подчиняться концепции рационального и комплексного освоения с максимальной утилизаций всех компонентов ресурсов, широким применением малоотходных и безотходных технологий, минимизация масштаба загрязнения окружающей среды.

В последнее десятилетие на фоне устойчивого роста мировых цен на минеральные ресурсы правительства многих стран проявляют озабоченность несправедливо малыми доходами от добычи полезных ископаемых по сравнению с доходами иностранных компаний, которым поступает все возрастающая ресурсная рента. В значительной мере это касается проектов, реализуемых в Кыргызстане, которые предполагают экспорт руды или промышленного продукта с малой добавленной стоимостью, при этом не возобновляемые ресурсы истощаются с минимальной отдачей для страны. Учитывая данный фактор, отраслевая программа должна основываться на новых подходах государственной политики в сфере недропользования, связанную с совершенствованием существующего законодательства в горнодобывающей отрасли и внедрение лучшей мировой практики в области регулирования отрасли. В основу программы должны лечь данные о запасах полезного ископаемого, содержания, технологические свойства, объем капиталовложений, необходимых для освоения новых месторождений, себестоимость получения продукции, ожидаемой прибыли и рентабельности.

Предварительные экономические расчеты показывают что при привлечении инвестиций в объеме порядка 8 млрд. долл. США в ближайшие 10-20 лет, общий объем выпущенной промышленной продукции в по отрасли составит более 120 млрд. долл.США, налоговые поступления в бюджет составят порядка 12 млрд. долл. США, 2 млрд. долл. США отчисления в Соцфонд, прямая и косвенная занятость в отрасли составит более 50 тыс. человек. Во благо будущих поколений, мы должны добиться динамичного и диверсифицированного развития горнодобывающей промышленности с минимальным ущербом для окружающей среды, путем обеспечения баланса интересов государства, частных компаний, местного населения.

В XXI веке транспортная сеть является одним из главных факторов развития экономики и активизации обращений финансовых потоков. Развитие транспорта – необходимое условие экономического развития, без транспортной сети не может проходить привлечение и усвоение инвестиций, развиваться экономика государства в целом. В то же время перевозки являются самыми выгодными вложениями капитала, которые приносят хороший доход, их строительство сопровождается созданием социальной инфраструктуры, новых рабочих мест, оживлением экономики в целом. Все указанное в совокупности формирует геоэкономическое пространство по Великому шелковому пути. В заключении особо следует акцентировать внимание на духовной и гуманитарной составляющей вопроса, что является не только не маловажным, но и, очевидно, стержневым фактором, который цементирует проект и определяет эффективность интеграции.

Джунуев Т.А.,
д.т.н., проф.,
Галбаев Ж.Т.,
к.т.н.,
Таабалдиева Н.Д.,
ст.преп. КГТУ им. И.Раззакова

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ

В статье рассмотрено современное состояние энергосистемы Кыргызской Республики, перспективы ее развития, представлены результаты научно-практических расчетов при исследовании режимов ее работы, как в нормальных, так и в аварийных условиях. Предложены перспективные направления по сотрудничеству между Кыргызстаном и Китайской Народной Республики

Распад СССР и становление Кыргызстана как суверенного государства, коренные изменения его социально-политического устройства, экономического и геополитического положения, зависимость от импорта энергоносителей, обусловили необходимость пересмотра стратегии и тактику развития топливно-энергетического комплекса и в первую очередь – гидроэнергетики, являющейся на данном этапе единственным энергоносителем, способным полностью удовлетворить потребности Республики.

В настоящее время установленная мощность всех электростанций на территории Кыргызстана составляет 3750 МВт, в том числе ГЭС – 3050 МВт. Рабочая же мощность электростанций с учётом состояния оборудования, запасов топлива и объёмов воды в водохранилищах значительно ниже установленной.

Существующая схема сети 500-220 кВ Кыргызской энергосистемы была сформирована в период существования Советского Союза и до настоящего времени не претерпела никаких принципиальных изменений с точки зрения надёжности работы энергосистемы в целом. Не получая дополнительного развития, она за счёт роста электропотребления полностью исчерпала пропускную способность.

В период после распада СССР были реализованы отдельные проекты, такие как строительство ПС 500 кВ «Алабель» и ПС 220 кВ «Семетей» в Таласской области, что дало возможность исключить зависимость от Казахской энергосистемы в питании потребителей Таласской области; реконструкция ОРУ 220 кВ ПС «Иссык-Кульская» и строительство ПС 220 кВ «Тамга» в Иссык-Кульской области; строительство ПС 220 кВ «Ак-Кыя» в Нарынской области; ПС 220 кВ «Айгуль-Таш» в Баткенской области и ряд других энергетических объектов. Вышеназванные объекты решили задачу улучшения надежности электроснабжения «местного» значения, но не решили вопроса повышения надежности и устойчивости работы всей энергосистемы и обеспечения энергетической независимости государства.

В стратегическом плане проблемы живучести и надежности работы Кыргызской энергосистемы и обретение республикой энергетической независимости могут быть решены следующим образом:

1. Сооружение на Юге ПС 500 кВ «Датка» с врезкой её в линию 500 кВ ТГЭС-ПС Лочин (Л-504) и реконструкцией сети 220 кВ Юга с целью возможности выдачи мощности Курпсайской, Ташкумырской и Шамалдысайской ГЭС для потребителей Кыргызской Республики вне зависимости от режима работы Узбекской энергосистемы.

На Севере республики будет сооружена ПС 500 кВ «Кемин» с заводкой на нее существующих линий 220 кВ в районе ПС «Быстровка».

2.Строительство линии 500 кВ между ПС 500 кВ «Кемин» и «Датка». Причем строительство этой линии необходимо осуществить, не дожидаясь, завершения строительства Камбаратинской ГЭС-2 и начала строительства Камбаратинской ГЭС-1. Трасса этой линии должна позволить осуществить выдачу мощности Камбаратинских ГЭС-1 и 2 и других электростанций.

3. Решить вопросы наращивания энергетических мощностей на Севере путем реабилитации мощности на ТЭЦ г. Бишкека и строительства Камбаратинских ГЭС-1,2 и верхне-Нарынского Каскада ГЭС.

В данный период начата реализация ряда больших проектов в электроэнергетической отрасли страны. Строительство Верхне-Нарынского каскада ГЭС и системообразующих электрических сетей, несомненно, выдвинут ряд актуальных технических задач, которые уже сейчас требует безотлагательного решения:

1. Расчеты режимов сетей 110-500 кВ с оценкой уровня напряжения в узловых точках энергосистемы.
2. Проверка условий устойчивости.
3. Разработка рекомендаций по диспетчерскому ведению режимов работы энергосистемы на различных стадиях ее развития.

Вышесказанное подтверждается следующими примерами. Рассмотрим устойчивость станций Юга Кыргызстана (нижние станции каскада Нарынских ГЭС), это Курпсайская, Ташкумырская, Шамалдысайская и

Камбаратинская ГЭС-2. Расчеты выполнялись для максимальных часов нагрузки характерных летних и зимних суток. При этом принималось условие по отсутствию самораскачиванию, так как показала практика эксплуатации предшествующих лет указанный режим отсутствовал.

Утяжеление режима выполнялось за счет увеличения генерации станций при увеличении нагрузки на Юге Республики.

Контроль выдачи мощности станциями нижнего каскада, установленной мощностью 1610 МВт осуществляется по сечению:

- Л – Кристалл – Сардор;
- Л – Кристалл – Кызыл-Рават;
- Л – Кристалл – Датка (две цепи);
- Л – Курпсайская ГЭС – Датка;
- Л – Кристалл – Юлдуз.

По условию предотвращения токовой загрузки элементов схемы допустимый переток в рассматриваемом сечении принимается равным 1400 МВт.

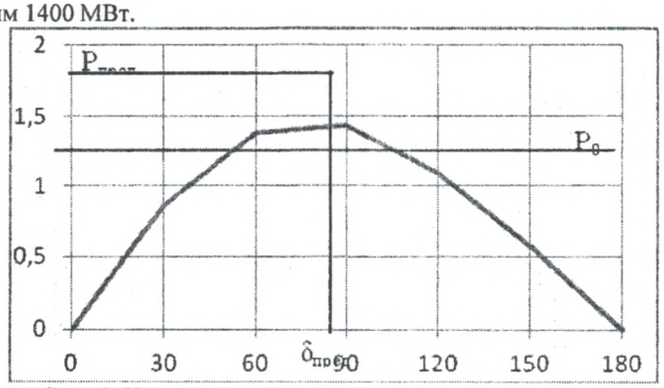


Рис. 1. Характеристика мощности гидрогенератора

Предельный угол отключения составил $\delta_{пред} = 82{,}9°$, при этом предельная мощность составила 1,18. Тогда коэффициент запаса будет:

$$K_з = \frac{P_{пред} - P_0}{P_0} \cdot 100\% = \frac{1{,}18 - 1}{1} \cdot 100\% = 18\%.$$

Приближение к предельным значениям угла сдвига роторов генераторов требует бдительности персонала, который должен принять все меры во избежание дальнейшего ухудшения режима и нарушения устойчивости.

Как видно из расчетов при утяжелении режима, когда за сомнительную координату принят угол δ, статическая устойчивость, определяемая по критерию $\frac{dP}{d\delta} > 0$, в данном рассматриваемом сечении соблюдается.

Далее можно проверить уровень напряжений в узле нагрузки на шинах 220кВ по критерию $\frac{dQ}{dU} < 0$. При этом схема замещения содержит два эквивалентных генератора (Ташкумырская и Шамалдасайская ГЭС), работающих через ЛЭП на узел нагрузки. Параметры схемы замещения и исходного режима (в относительных единицах): $x_1=00{,}735$; $x_2=0{,}694$; $T_{j1}=5$ с; $T_{j2}=8$ с; $E_{10}=1{,}54\angle 28{,}5°$; $E_{20}=1{,}69\angle 28{,}1°$; $U_0=1$; $S_{10}=1+j0{,}485$; $S_{20}=1{,}3+j6{,}15$; $S_{н0}=2{,}3+j1{,}1$. Нагрузка задана статическими характеристиками при тех же базисных величинах, что и остальные параметры:

U	1,00	0,95	0,90	0,85	0,80	0,775
$P_н$	2,30	2,23	2,16	2,105	2,045	2,025
$Q_н$	1,10	1,035	0,985	0,946	0,952	0,990

Запас устойчивости определяется по выражению $K_U = \frac{U_0 - U_{кр}}{U_{кр}} \cdot 100\%$

Для определения критического значения напряжения узловой точки $U_{кр}$ воспользуемся упрощенным методом с применением $\frac{dE_1}{dU} > 0$.

Результаты проведенных расчетов сведены в таблице 1.

Таблица 1.

U	1,00	0,95	0,90	0,85	0,80	0,775
P_1	1	0,973	0,946	0,925	0,902	0,894
P_2	1,3	1,257	1,214	1,180	1,143	1,131
Q_2	0,615	0,635	0,655	0,660	0,653	0,645
Q_1	0,485	0,400	0,330	0,286	0,299	0,345
E_1	1,54	1,465	1,400	1,355	1,360	1,390

Зависимость $E_1 = f_1(U)$ графически представлена на рис. 2.

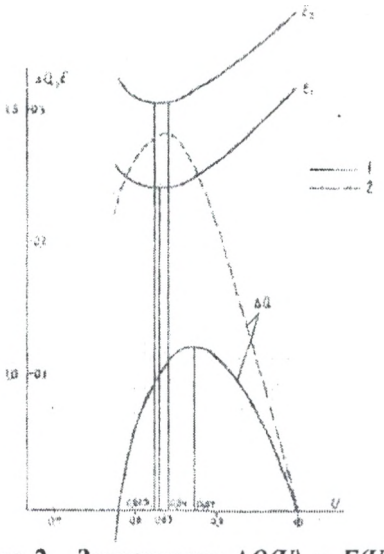


Рис. 2. Зависимости $\Delta Q(U)$ и $E(U)$
– при допущении P_1=const; P_2=const
----- с учетом $P_1(U)$, $P_2(U)$

По этой зависимости определим $U_{кр}$=0,83; K_U=17%. Таким образом, полученное значение K_U значительно превышает нормативное (10%).

Аналогично может быть определено значение $U_{кр}$ с помощью критерия $\frac{dE_2}{dU} > 0$. Проведенные расчеты дали следующие результаты $U_{кр}$=0,825; K_U=17,5%.

Определим $U_{кр}$ с помощью критерия $\frac{d\Delta Q}{dU} > 0$. С этой целью для ряда значений U рассчитываем зависимость

$$\Delta Q = Q_1 + Q_2 - Q_н = \varphi(U)$$

где

$$Q_1 = \sqrt{\left(\frac{E_1 U}{x_1}\right)^2 - P_1^2} - \frac{U^2}{x_1}$$

Результаты расчетов следующие

U	1,00	0,95	0,90	0,85	0,80	0,775
Q_1	0,485	0,510	0,540	0,543	0,550	0,543
Q_2	0,615	0,635	0,655	0,660	0,653	0,645
ΔQ	0	0,110	0,210	0,267	0,261	0,218

По зависимости $\Delta Q = \varphi(U)$ определяем $U_{кр}$=0,84; K_U=16%.

Как следует из результатов, различно в значениях $U_{кр}$, полученных по критериям $\frac{d\Delta Q}{dU} > 0$, $\frac{dE_1}{dU} > 0$ и $\frac{dE_2}{dU} > 0$ составило около 1%.

В данном случае уменьшение размаха качании достигается тем, что ток возбуждения уменьшается, как только скольжение достигает нуля.

Для наилучшего гашения колебаний развозбуждение должно продолжаться при уменьшении угла (отрицательное скольжение), далее сменяясь форсированием при новом росте угла (положительное скольжение).

Расчеты динамической устойчивости при 2^x ф. К3. выполнены по разработанной автором программе для двухмашинной системы. На рис. 2. представлены изменения собственных и взаимных углов генераторов Токтогульской ГЭС.

На рис. 3. представлены кривые изменения собственные и взаимных углов роторов генераторов. При работе генератора без АРВ (δ_3) наступает асинхронный режим с последующим отключением. Начиная с момента времени t=3,6 с. взаимные углы оставшихся в работе генераторов практически не меняется, что соответствуют началу общего движения генераторов.

Особо важное значение для надежной работы системы имеет наличие достаточного запаса статической устойчивости в послеаварийном режиме.

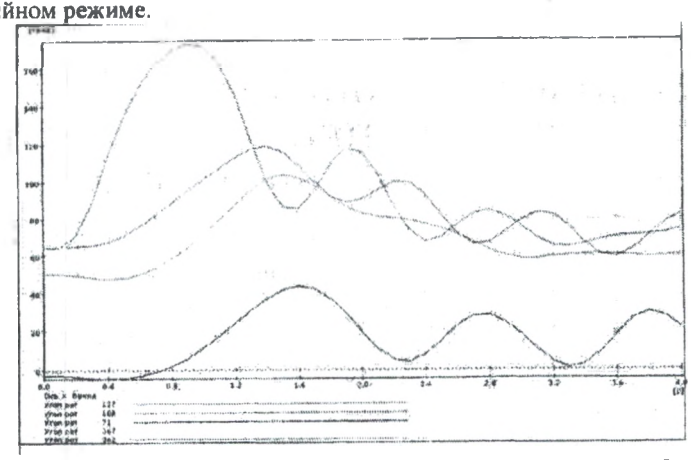


Рис. 3. Собственные и взаимные углы роторов генераторов при успешном ОАПВ Л-Токтогулская ГЭС – ПС Фрунзенская

Если в результате аварии установился устойчивый послеаварийный режим с приемлемыми для эксплуатации параметрами, то это еще не говорит о благополучном исходе аварии, т.к. данный послеаварийный режим может не обладать достаточным запасом статической устойчивости. Этот запас необходим в связи с возможностью ухудшения режима в первые несколько минут после аварии, когда эксплуатационный персонал еще не успевает предпринять нужные меры для улучшения режима. Обычно это улучшение режима может быть связано с общим ростом нагрузки в системе если авария произошла в часы роста нагрузки, или с пуском отключившихся при коротком замыкании двигателей.

Запас устойчивости послеаварийного режима характеризуется достаточным отличием параметров режима системы от их предельных значений. Величина запаса статической устойчивости послеаварийного режима определяется степенью ухудшения параметров режима, при котором режим становится предельным по статической устойчивости.

На основании чего можно сделать вывод о том, что послеаварийный режим статически устойчив, так как величина запаса статической устойчивости в послеаварийном режиме принимается равной 8-10%.

В нашем случае такие функции можно возложить на генераторы Курпсайской ГЭС.

На наш взгляд вышеперечисленные задачи целесообразно решать в составе общего проекта схемы перспективного развития электросетей 110-500 кВ.

Литература

1. Тулебердиев Ж.Т., Рахимов К.Р., Беляков Ю.П. Развитие энергетики Кыргызстана. – Б.: Шам, 1997. - 296 с. ил.

2. Жданов П.С. Вопросы устойчивости электрических систем. // Под ред. А.Жукова. - М.: Энергия, 1979. - 456 с. ил.

3. Жданов П.С. О статической устойчивости сложных электрических систем. / В кн.: Лебедев С.А., Жданов П.С., Городский Д.А., Кантор Р.М. Устойчивость электрических систем. - М.-Л.: Госэнергоиздат, 1940.

4. Горев А.А. О статической устойчивости системы из двух синхронных машин, питающих общую нагрузку с заданными характеристиками. В кн.: Избранные труды по вопросам устойчивости электрических систем - М.-Л.: Госэнергоиздат. 1960.

Дуйшеналиев Т.Б.,
д.ф-м.н., проф., ректор КГТУ им. И.Раззакова,
Джунушалиева Т.Ш.,
д.х.н., проф. декан технол. фак-та,
Коджегулова Д.А.,
к.т.н., доц., директор УПЦ «Технолог»,
Садырова А.А.,
ст. преп.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ

Инновационный подход ко всем видам профессиональной деятельности является залогом успешного осуществления конкурентоспособности образовательной услуги и определяет перспективы развития отрасли. Высшее профессиональное образование не может оставаться в стороне от этих глобальных преобразований. Сегодня наблюдается дефицит инженерных специальностей во всех отраслях экономики страны. Особенно нехватка квалифицированных специалистов всех категорий наблюдается в области технологии производства пищевых продуктов. Несмотря на дефицит указанной специальности, предприятия зачастую жалуются, что кадры, нанимаемые ими, не имеют достаточных практических навыков. Передовой опыт стран Европейского Союза в сфере высшего профессионального образования показывает, что партнерство между образовательными учреждениями и предпринимателями может способствовать преодолению дефицита квалифицированных специалистов.

Пищевая и перерабатывающая промышленность - одна из приоритетных отраслей промышленности, которая является также важной частью агропромышленного комплекса Кыргызской Республики и производит более 25-30% объема промышленной продукции республики и более 25% объема экспорта. Основными задачами развития пищевой и перерабатывающей промышленности являются: обеспечение потребностей населения в продуктах питания, достижение стабилизации и устойчивой тенденции роста производства, создание условий роста инвестиционной политики, обеспечение структурной перестройки отрасли, техническое перевооружение предприятий, переориентация предприятий на выпуск конкурентоспособной качественной продукции, наращивание экспортного потенциала.

В решении этих задач, особое место отводится компетентности персонала пердприятия.

Подготовкой и выпуском инженеров-технологов для пищевой отрасли с 1954 года занимается КГТУ им. И.Раззакова и данный ВУЗ неустанно занимается повышением качества предоставляемых образовательных услуг. Результатом такого подхода является открытие на базе университета Учебно-практического Центра «Технолог». Данный Центр является первым в Средней Азии прогрессивным образовательным учреждением в системе профессионального образования, созданное на базе КГТУ им. И. Раззакова в рамках проекта Всемирного Банка «Агробизнес и маркетинг».

В официальном открытии УПЦ «Технолог» (апрель 2013 года) приняли участие Президент Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаев, представитель Всемирного Банка, послы Франции и Японии, министры и другие официальные лица.

В рамках проекта ВБ созданы:

I. Учебно-производственные цеха:

1. Цех по переработке молока.
2. Цех по переработке мяса.
3. Цех по производству хлеба, хлебобулочных, макаронных и кондитерских изделий.

II. Лаборатории:

1. Сенсорная.
2. Физико-химическая.
3. Микробиологическая.

III. Тренинговые залы: большой и малый залы оснощенные компьютерной техникой.

IV. Библиотека оснощенная компьютерной техникой.

V. Административный корпус: кабинеты для сотрудников, раздевалки.

Технологические и лабораторные оборудования предоставлены ведущими мировыми производителями.

Основная цель деятельности УПЦ «Технолог» - реализация образовательных, инновационных и иных мероприятий направленных на развитие отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности.

Основными задачами УПЦ «Технолог» являются:

- обучение студентов и обеспечение перерабатывающих предприятий аграрного сектора страны квалифицированными кадрами, подготовка которых соответствует международным нормам;
- повышение квалификации существующего персонала предприятий, обучение их новым современным технологиям, обучение местных консультантов и преподавателей;
- предоставление консультативной и технической помощи действующим предприятиям для улучшения уровня используемых ими технологических схем переработки сырья, для разработки новых инновационных продуктов, улучшение качества и усиления безопасности пищевой продукции, проведение лабораторных испытаний.

Выгоды, получаемые потребителями услуг УПЦ «Технолог»:

- высокое качество предлагаемого дополнительного образования, его практическая направленность;
- современное материально-техническое оснащение производственных цехов, лабораторий, мультимедийных учебных кабинетов;
- уникальность организации учебно-практического процесса не имеющих аналогов в стране;

• возможность приобретения практических навыков;

• получение сертификата о прохождении курса;

• возможность для предприятий разработать новую продукцию, тестирование ее в лабораториях УПЦ «Технолог»;

• возможность выбора предприятиями технологических и лабораторных оборудований.

Преподавательский состав УПЦ «Технолог»:

• профессорско-преподавательский персонал КГТУ им. И.Раззакова;

• сотрудники УПЦ «Технолог»;

• местные независимые консультанты.

УПЦ «Технолог» успешно проводит краткосрочные курсы по повышению квалификации работников пищевого сектора по следующим направлениям:

1. Технология молока и молочных продуктов.
2. Технология мяса и мясных продуктов
3. Технология переработки растительного сырья
4. Технология производства хлеба, хлебобулочных, макаронных и кондитерских изделий.
5. Безопасность продовольственного сырья и продуктов питания.

На вышеуказанные курсы получены лицензии МОН КР, по окончании курса выдается сертификат.

Таким образом, УПЦ «Технолог» является площадкой, где студенты, аспиранты, соискатели и работники предприятий непосредственно на технологических и лабораторных оборудованиях могут воплотить в жизнь инновационные идеи в области пищевой технологии и обеспечения безопасности продовольственного сырья и продуктов питания. А также деловым пространством для проведения различных мероприятий, связанных с сектором агропереработки.

Касымова В.М.,
д.э.н..проф. КГТУ им.И.Раззакова

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КЫРГЫЗСТАНА И УСПЕШНЫЕ ШАГИ ПО ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРИ СОДЕЙСТВИИ СОСЕДНИХ ГОСУДАРСТВ КИТАЯ И РОССИИ

Сегодня мы являемся свидетелями происходящих важных событий в Кыргызской Республике по обеспечению энергетической безопасности - это завершение строительства подстанции Датка 500 кВ и сооружения ЛЭП-500 кВ Датка-Кемин, ПС Кемин 500кВ и ГЭС Верхне-Нарынского каскада, начало подготовительных работ по сооружению Камбаратинской ГЭС-1 и по реализации проекта CASA-1000.

С распадом СССР Кыргызстан столкнулся с целым комплексом энергетических проблем, которые не решались по сей день. Суверенитет заставил бывшую союзную республику перестроиться на рыночную экономику, диктовавшую свои правила. Однако бывшим руководством страны был упущен тот факт, что топливно-энергетический баланс Кыргызстана был и есть дефицитный, так как импорт углеводородного топлива в его структуре составляет порядка 50 %. Это в основном газ, нефтепродукты и уголь, которыми в условиях плановой союзной экономики энергопотребители Кыргызстана обеспечивались бесперебойно из соседних республик.

На момент получения независимости страна не обладала той мощью, чтобы не допустить развитие кризиса без значительных потерь для энергетики КР. Однако энергетическая политика, в ущерб самой энергетике, обеспечила переход к рыночной экономике и развитие среднего и малого бизнеса путем сдерживания роста тарифов на основной энергоноситель страны - это электроэнергию, несмотря на рост ее себестоимости и колебания инфляции на макроуровне.

С приобретением независимости и суверенитета бывшее руководство страны было уверено, что Кыргызстан, обладая огромным гидропотенциалом, может обеспечить в достаточном количестве страну электроэнергией, но не представляла себе, что ею невозможно замещать все виды топлива, импортируемые из соседних стран и утерянные в собственной за годы независимости. Если в 1990 г. доля их в структуре собственных ресурсов составляла электроэнергии ГЭС 55%, угля 40%,нефти и газа 5%, то в 2011 г.электроэнергия ГЭС достигла 90%, угля 7%, нефти и газа 3%.

В структуре потребления энергоносителей с учетом экспорта, доминирующим ресурсом является электроэнергия ГЭС, доля которой возросла с 39,5 % в 1990 г. далее до максимума 79% в 1999 до 69% 2005 г. и с 2006 г. произошло снижение до 53,7 % в 2008 г. и 48,6 % в 2011 г., что на 2% ниже критического уровня энергетической безопасности 50%. (рис.1)

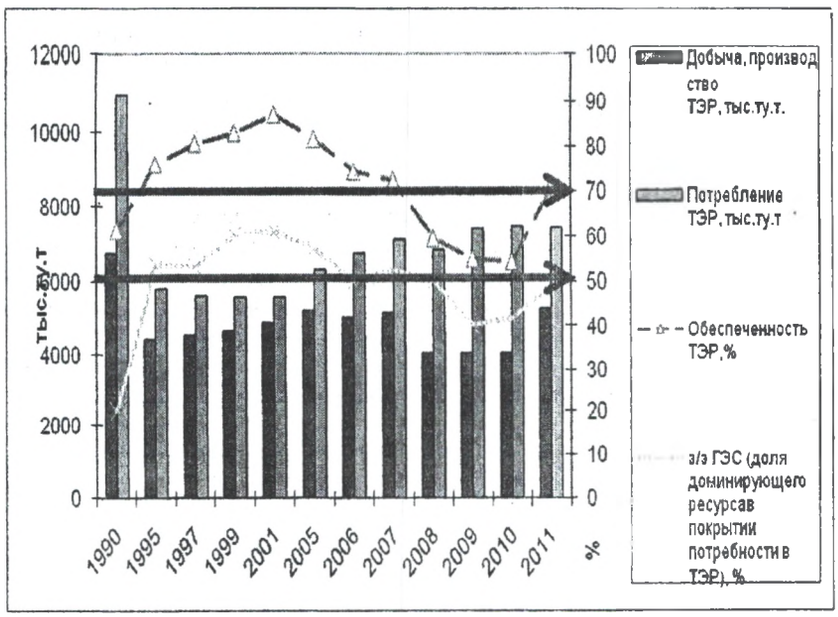


Рис.1 Динамика показателей обеспеченности потребности ТЭР и доли доминирующего ресурса за 1990-2011 гг.

В то же время наблюдается тенденция снижения доли ресурсов угля с 19 % в 1990 г. до 4,45 % в 2010 г. и 6,6% в 2011 г.. Доля нефти не претерпела значительных изменений и если в 1990 г. составляла 2,0 %, то в 2008 г. 2,49 % и сократилась до 1,5 % в 2011 г. В связи со снижением добычи газа произошло сокращение его доли с 0,75 % в 1990 г. и до 0,29 % 2008 г. и 0,25 % в 2011 г., что оказало большое влияние на формирование кризисной ситуации в электроэнергетике КР из-за роста цен на газ, нефтепродукты и уголь. В результате сработали рыночные механизмы за счет массового перехода потребителей с топлива на дешевую электроэнергию для отопления и пищеприготовления, что обусловило резкий рост нагрузки на электрические сети и подстанции, отслужившие свои сроки эксплуатации. С каждым годом идет рост количества аварий и отключений потребителей соответственно и потери ВВП, социальная напряженность и рост недовольства населения, а это уже проблемы не только энергетической, но и экономической и национальной безопасности страны.

Вопросы энергетической безопасности возникли с первых дней государственного суверенитета Кыргызской Республики. Они регулярно поднимались каждый раз тогда, когда нужно было договариваться с соседями о поставках газа, угля и нефтепродуктов на следующий год. На уровне Глав государств Центральной Азии(ЦА) предпринимались важные шаги по сохранению энергосистем Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана в Объединенной энергосистеме (ОЭС) ЦА. В 1992 г. был создан в Электроэнергетический Совет стран ЦА. Путем принятия важных межправительственных соглашений сохранилась совместная работа энергосистем в ОЭС ЦА. Так, в 1998 г. были подписаны межправительственные Соглашения об использовании водных ресурсов бассейна рек Нарын-Сырдарья и Соглашение о параллельной работе энергосистем в ОЭС ЦА. Однако после 2002 года, невыполнение их условий соседними государствами, привело к изменению режима работы каскада Токтогульских ГЭС и режимов попусков воды из Токтогульского водохранилища с ирригационного на энергетический для обеспечения энергией своих потребителей в осенне-зимний период, что поставило под угрозу в маловодные годы энергетическую безопасность страны, так как потребители как юга, так и севера страны не могли получить в достаточном объеме электроэнергию. Кроме этого создавалась напряженная ситуация с энергообеспечением потребителей Кыргызстана из-за угроз со стороны энергосистем Узбекистана и Казахстана по выходу из параллельной работы энергокольца 500 кВ ОЭС ЦА. При осуществлении этих угроз потребители Джалабадской, Ошской и Баткенской области на 80%, а потребители Севера страны на 40 % не были бы обеспечены электроэнергией.

Природные внешние угрозы страна ощутила с резким изменением погодно-климатических условий это особо суровые зимы 2008-2009 гг. и 2011-2012 гг. , а также чередование маловодья и многоводья бассейна р.Нарын и изменение условий работы каскада Токтогульских ГЭС с трехкратным увеличением потребления электроэнергии в зимний период. Это обусловлено и геополитическими угрозами соседних государств по выходу из синхронной работы ОЭС ЦА и мировыми процессами роста цен на углеводородное топливо.

Невыполнение условий межправительственных соглашений об использовании водных ресурсов бассейна рек Нарын-Сырдарья и о параллельной работе энергосистем в ОЭС ЦА привело к изменению режима работы каскада Токтогульских ГЭС и режимов попусков воды из Токтогульского водохранилища с ирригационного на энергетический для обеспечения энергией своих потребителей в осенне-зимний период, что поставило под угрозу в маловодные годы энергетическую безопасность страны и экологическую безопасность в странах низовья рек Нарын-Сырдарья.

В то время как для энергодефицитных стран понятие ЭБ –это: ***защищенность общества, экономики и личности от угроз дефицита энергоносителей под воздействием негативных природных, техногенных, управленческих, социально-экономических, внутри- и внешнеполитических факторов и способность государства удовлетворять спрос на них по ценам и тарифам, отражающим основные экономические принципы ценообразования.*** Несомненно, предотвращение и преодоление существующих и потенциальных угроз ЭБ внутреннего и внешнего характера должно быть предметом постоянной заботы государственных органов страны.

В связи с этим Правительством КР в лице Министерства энергетики и промышленности КР и энергетической компанией «Национальные электрические сети Кыргызстана» (НЭСК) были предприняты меры по обеспечению энергетической безопасности путем сооружения в первую очередь подстанции (ПС) Датка 500 кВ на территории Джалабадской области с тем, чтобы передаваемую электроэнергию от Каскада Токтогульских ГЭС на ПС Лочин на территории Анди-

жанской области через энергокольцо-500 кВ ОЭС ЦА, выдавать собственным потребителям. Для проектирования и сооружения ПС Датка была привлечена известная компания ТВЕА из Китая. По истечении двух лет было **завершено сооружение ПС Датка 500 кВ, ввод в действие которой** позволил полностью обеспечить потребителей Джалабадской, Ошской и Баткенской областей электроэнергией от каскада Токтогульских ГЭС уже в этот предстоящий осенне-зимний период.

После завершения строительства ПС Датка, началось сооружение ускоренными темпами высоковольтных линий электропередач 500 кВ Датка-Кемин вводе в действие ее намечено к ноябрю 2014 г..

Также китайской компанией ТВЕА идет сооружение ПС Кемин 500 кВ ввод в действие которой в августе 2014 г. позволит формированию собственного энергокольца - 500 кВ и обеспечению электроэнергией собственных потребителей республики только через территорию своей страны, минуя территорию и энергосистему Узбекистана, которая требовала плату за транзит электроэнергии в объеме 9 млн.долл. США через ее электрические сети и производила несанкционированный отбор нашей электроэнергии, идущей от Касакда Токтогульских ГЭС и постоянно ставила под угрозу надежность работы энергосистем в ОЭС ЦА.(рис.2)

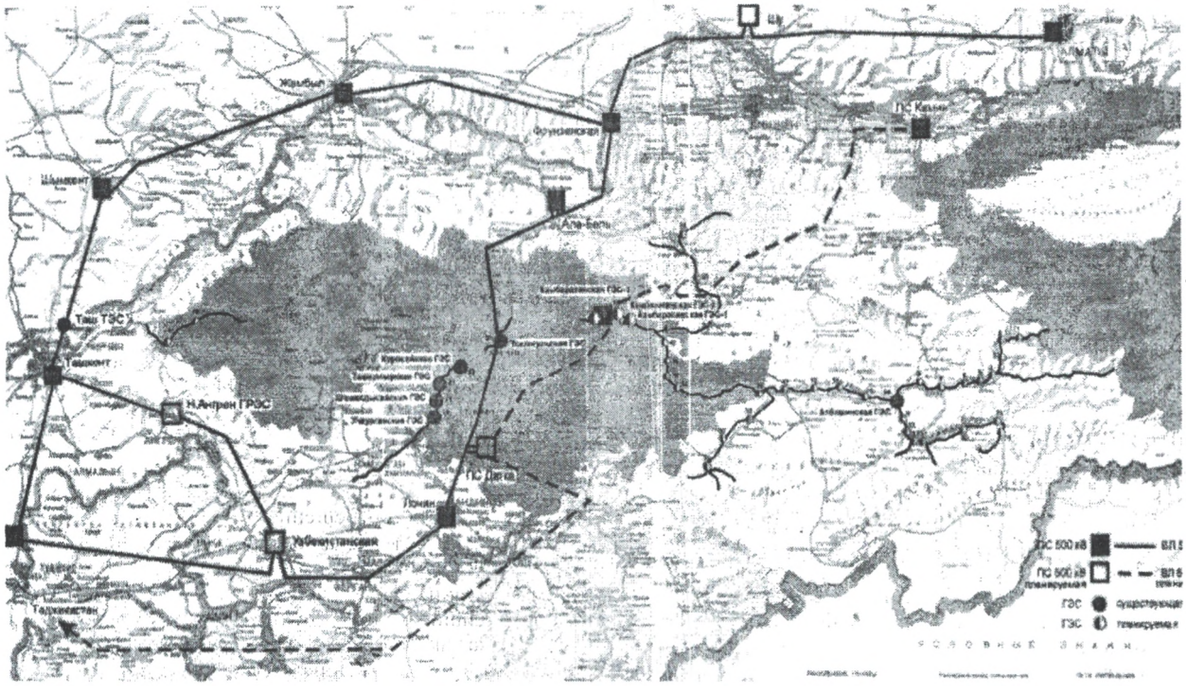


Рис. 2. Схема межсистемных линий электропередачи 500 кВ в ОЭС ЦА

Во внешней энергетической политике стратегически важным является укрепление позиции Кыргызстана на региональном рынке электроэнергии и мощности при реализации проекта CASA-1000 с сооружением высоковольтных линий электропередач 500кВ протяженностью 457 км по территории Кыргызстана от ПС «Датка» до ПС «Худжанд» в Таджикистане, для экспорта электроэнергии в страны Южной Азии.

В перспективе намечается также строительство ЛЭП 500 кВ «Кемин-Алматы» стоимостью 140 млн.долл.США. В этом случае есть реальная возможность обеспечения энергетической безопасности и после завершения указанных проектов будут созданы все условия для выдачи мощности Камбаратинских ГЭС на север страны и появится дополнительная возможность экспорта электроэнергии в Казахстан, минуя Узбекистан, что обеспечит надежность работы двух энергетических систем. Увеличатся объемы регулирования частоты, улучшится электроснабжение в аварийных ситуациях. По предварительным данным ТЭО данного проекта разрабатывается казахстанской компанией «Самрук-Казына», которые и намерены участвовать в строительстве данной ЛЭП.

По экспортным возможностям ожидается рост в объеме 4-5 млрд. кВт.ч к 2020 г. и 8-9 млрд. кВт. ч к 2025 - 2030 гг. (из прогноза энергобаланса) при сооружении и вводе в действие Камбаратинской ГЭС 1, дальнейшего освоения гидроэнергетического потенциала и сооружения ГЭС Суусамыр-Кокомеренского каскада и при сооружении базовой электростанции на угле Кара-Кечинской ТЭС. При сооружении Сары-Джазских ГЭС экспорт электроэнергии в Китай увеличится в объеме 3 млрд.кВт.ч.

Выводы: Реализация этих по истине грандиозных проектов 21 века для кыргызского народа возможна только при развитии интеграционных процессов стран, находящихся по пролеганию исторической трассы «Великий шелковый путь», объединяющих народы и обеспечивающего их успешное развитие и процветание в перспективе.

Тамабаева Б.С.,
к.т.н., доц.,
Кошоева Т.Р.,
к.т.н.,
Абакирова Э.М.,
КГТУ им. И. Раззакова

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА НОВЫХ ПРОДУКТОВ ИЗ МЯСА ЯКА

Питание, будь его достаточность или безопасность, является элементом жизни каждой личности, каждого народа. И поэтому пища не должна быть фактором риска для здоровья людей. Только тогда слова Гиппократа "Пусть пища будет твоим лекарством" будут воплощены в реальной жизни.

В последние десятилетия в состоянии населения Кыргызстана отмечаются негативные тенденции. Значительную часть составляют заболевания, связанные в определенной степени как с недостаточностью питания, так и с неправильным питанием,- одними из факторов риска возникновения таких заболеваний, как нарушение обмена веществ.

Недостаточность питания тяжелым бременем ложится на экономику здравоохранения многих стран. А учитывая глобализацию мировой экономики - то и на мировое экономическое развитие в целом. Однако мифом является то, что причиной голода среди населения является лишь недостаточное производство пищевых продуктов. Установлено, что около 80% голодающих детей в мире живут в странах, характеризующихся избыточным производством пищевых продуктов. Причиной того, что эти дети голодают, является неправильное распределение производимых пищевых продуктов. Анализ состояния питания населения 63 стран мира, проведенный в 1999 году, показал, что улучшение образа жизни женщин и ограничение их дискриминации способствовало снижению уровня недостаточности питания среди их детей на 75% [1].

К сожалению, стереотипом стало считать, что нарушение питания связано лишь с его недостаточностью. Не менее серьезной проблемой является избыточное питание, которое ассоциируется с риском возникновения сердечно- сосудистых заболеваний, рака, диабета и многих других серьезных заболеваний. Кыргызстан является страной, где в равной степени присутствуют как проблемы недостаточности, так и избыточности питания со всеми их последствиями.

Наличие широкого спектра нарушений питания в Кыргызстане требует незамедлительного решения множества разноплановых задач, среди которых следует выделить и такие, как контроль и профилактику анемии и йодной недостаточности, борьбу с ожирением и со связанными с ним сердечно- сосудистыми, онкологическими и другими неинфекционными заболеваниями. Очевидно, что решение таких задач непосильно лишь одному здравоохранению и требует активного переосмысления многих спектров экономической деятельности, пересмотра технологий производства и ассортимента пищевых продуктов.

Безусловно, использование универсального международного опыта должно стать основой национальной стратегии в области питания в Кыргызстане. Вместе с тем, учитывая социальные, экономические, национальные особенности страны, следует вести поиск других уникальных для нас возможностей по решению проблем питания.

Кроме перечисленного, большое влияние на здоровье населения оказывает окружающая среда. Анализ окружающей среды как в целом мире, так и в Кыргызстане показывает, что основные тенденции экологической дестабилизации продолжаются и нарастают. Это обусловлено тем, что практически все экосистемы планеты затронуты деятельностью человека. На здоровье человека отражается любое изменение внешних условий, выход за рамки привычного фона естественных факторов.

Одним из путей решения этих проблем является решение одного из фрагментов этой глобальной проблемы: защита человека от нестабильной биосферы через повседневный пищевой фактор.

Важнейшим элементом общей стратегии является разработка таких продуктов питания, которые при употреблении в данной конкретной ситуации могли бы защитить человека от многоплановых современных опасностей окружающей среды. Ведь именно продукты питания и вся система питания человека в целом обеспечивают оптимальный рост и развитие человека, его трудоспособность, запас защитных сил организма, адаптацию к различным неблагоприятно действующим агентам внешней среды. Такое обеспечение осуществляется только в том случае, когда оно адекватно условиям жизни, при урезании или перенасыщении обязателен "сбой" системы. Практически "урезаются" или "перенасыщаются" химические условия процессов питания. И если изменились "химические условия существования людей", то решение проблемы можно искать в изменении химического состава пищи.

Никогда ранее химические условия существования людей не были неизменными, но никогда ранее они так стремительно не менялись, как сейчас. В наш рацион энергично вторгаются рафинированные продукты, многочисленные вкусовые добавки, консерванты, стабилизаторы, красители, разрыхлители и другие факторы явно синтетического происхождения.

Среди ученых нет единого однозначного мнения на счет того, сможет ли к этому приспособиться человек, но предполагается, что замена натуральных продуктов питания полунатуральными и тем более синтетическими не проходит бесследно для здоровья.

Нельзя умолчать и о таком факте, что ассортимент продуктов питания Кыргызстана сильно изменился в последние годы за счет импорта продовольственных товаров, и к новым продуктам питания необходимо не только приспособиться, но и порой защититься от них через химические компоненты привычной пищи, тем более, что пищевые продукты имеют способность аккумулировать из окружающей среды все экологически вредные вещества и концентрировать их в больших количествах.

Критические ситуации, создавшиеся в продовольственной, сельскохозяйственной, экологической и социально-экономической сферах во многих странах мира, требуют применения новых подходов к пище XXI века.

Эти подходы должны базироваться на научно обоснованных биологических принципах, прогрессивных и экологически безопасных технологиях, способствующих максимальному оздоровлению человека, трофических систем, биологических сообществ и окружающей среды. Поэтому проблема производства таких продуктов, которые могли бы максимально удовлетворять потребности человека во всех необходимых пищевых веществах, становится актуальной.

Для производства новых видов продуктов необходим поиск таких новых видов сырьевых источников, которые могли бы гарантировать как можно больше факторов безопасности в продукции, изготовленной из этого сырья как по старым, так и новым высоким технологиям. Конечно, в этом случае нельзя сбрасывать со счетов экономическую эффективность от использования новых сырьевых источников. С нашей точки зрения таким новым для Кыргызстана сырьевым источником для производства новых видов продуктов может стать мясо яка.

Мясо - уникальный продукт, имеющий высокую энергоемкость, сбалансированный аминокислотный состав белков, высокую усвояемость. Являясь источником полноценного белка, мясо поликомпонентно по составу, неоднородно по морфологическому строению, неадекватно по функционально-технологическим свойствам и под действием внешних факторов лабильно изменяет свои характеристики [2].

Мясо, помимо продукта, несущего в себе энергетическую ценность, содержит биологически активные компоненты или нутрицевтики. В число нутриентов мясного сырья входят витамины, минеральные вещества, жирные кислоты и др. Кроме того, степень биодоступности железа животного происхождения ставит мясо в один ряд с продуктами жизненной необходимости. Мясо является основным природным источником селена, присутствие которого в организме человека препятствует образованию свободных радикалов, что предотвращает развитие отдельных форм раковых опухолей.

Одним из путей решения проблемы сырьевой базы для производства мясных продуктов может быть расширение ассортимента и объема выпуска продуктов питания из дополнительных источников, в частности, мясо яков [3].

В настоящее время мясо яка стало недоступным для большинства населения и практически перешло в разряд экзотических продуктов. Одной из причин возникновения такой ситуации стала недооценка отличительных особенностей пищевой ценности и потребительских свойств мяса яков, приравнение его по показателям качества к говядине второй категории и использование в производстве мясных продуктов только в качестве вспомогательного сырья.

Исследования показали, что использование мяса яков дает возможность получить экологически чистую высококалорийную продукцию. На содержание этих животных затрачивается в три раза меньше средств, чем на содержание крупного рогатого скота, что существенно отражается на себестоимости производства мясных изделий. Исследования химического состава и пищевой ценности мяса яка подтверждает возможность его успешного использования для производства разнообразных мясных продуктов [4].

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что мясо яков исследовалось лишь в ограниченных зонах их обитания. В то же время известно, что химически состав мяса яков, как и любого другого убойного животного, зависит в значительной степени и от зоны их обитания. Сведений о влиянии данного фактора на состав и функционально-технологические свойства мяса яка не обнаружено, хотя следует подчеркнуть, что в настоящее время свойство мяса яков, обитающих на территории Кыргызстана, исследуется в производственных условиях.

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что возможности использования мяса яков при производстве мясных продуктов довольно большие, формирование современных технологий производства мясных изделий с учетом состава и физико-химических особенностей этого сырья в условиях нашего региона является одной из важнейших задач мясной отрасли.

Минеральные вещества не обладают энергетической ценностью, как белки, жиры и углеводы. Однако без них жизнь невозможна. Серьезной проблемой гематологии в Кыргызской Республике является железодефицитная анемия (ЖДА). Этим заболеванием страдают более 60% женщин детородного возраста и почти 90-95% беременных женщин.

Учитывая высокий процент анемии среди уязвимых групп населения как Кыргызстан, так и большинства государств Центральной Азии , достаточно остро стоит проблема разработки мясных, молочных продуктов повышенной функциональности.

Проведенные сотрудниками исследования минерального состава мяса овец кыргызской тонкорунной породы, выращенных в долинных условиях и в условиях высокогорья, позволили выявить влияние высокогорья на качественное и количественное содержание макро и микроэлементов. Наличие подобных данных позволило обосновать разработку нового вида мясного изделия.

Так разработана технология производства национального деликатесного запеченного продукта из баранины (ТУ 9214-01-21667889-2000 «Баранина запеченная деликатесная»), на которую получен патент Кыргызской Республики за №364. По материалам проведенных исследований выпущена монография «Физико-химические основы производства мясных продуктов в условиях высокогорья».

Не меньший интерес вызвало исследование минерального состава мяса яков. Полученные данные свидетельствуют о превышении содержания железа во всех частях туши яков более чем в 2 раза по сравнению с говядиной и бараниной, что свидетельствует о том, что оно может служить сырьем для выработки мясопродуктов повышенной функциональности.

Поэтому создание рациональной технологии производства мясных продуктов из нетрадиционного вида сырья-мяса яка, улучшение их качества и разработка новых продуктов из него – вот задачи, над которыми работают сотрудники кафедры «Технология продуктов общественного питания» Кыргызского государственного технического университета им. И.Раззакова.

Так, нами отработаны различные варианты рецептур паштета из мяса яка.

Замена говяжего жира оливковым и сливочными маслами и включение в рецептуру комплексной добавки, представляющая собой смесь из глюконата кальция и йодистого калия, обеспечило профилактическую направленность готовому продукту. Это связано с тем, что в продукте должны находиться необходимые микронутриенты в органической форме, в которой они усваиваются организмом человека.

Проведенные органолептические и физико-химические исследования свидетельствуют о хорошем качестве готового продукта. На состав для приготовления мясного паштета получен патент КР за № 1445.

Сотрудниками ведутся работы по отработке рецептуры и технологии новых видов продуктов из мяса яка так как они представляют практический и научный интерес с точки зрения профилактики железодефицитной анемии.

Литература

1. Шарманов Т. Питание в международном аспекте: приоритеты для Казахстана. /Материалы 3-ей Международной научно-практической конференции «Пищевая промышленность на рубеже веков: состояние, проблемы и перспективы», 25-27 сентября 2001. – Алматы, с. 10-14.

2. Жаринов А.И. Краткие курсы по основам современных технологий переработки мяса, Часть 1, - М.,1994, с.6.

3. Абдыкеримов А., Денисов В.Ф. Мелкая продуктивность яков в зависимости от уровня кормления. – труды Киргизского сельскохозяйственного института им. Скрябина К.И. -Ф., 1970. Т.3.

4. Мадагаев Ф.А., Брянская И.В., Колесникова И.В., Вторушина И.А. Перспективы использования мяса яков. // Мясная индустрия. 2001. - №7.- с. 28-30.

УДК 519.6;622.011.4;622.023

Толобекова Б.Т.,
д. т. н., Ин-т геомеханики и освоения недр НАН КР,
Баймахан Р.Б.,
д. т.н., Ин-т механики и машиноведения НАН Казахстана,
Рысбаева А.К.,
соискатель
Баймахан А.Р.,
соискатель

КРИТИЧЕСКИЙ КОЭФФИЦИЕНТ РАЗРУШЕНИЯ $K_{Ic}^{\bar{\varphi}}$, ПОЗВОЛЯЮЩИЙ ОПРЕДЕЛИТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТРЕЩИНЫ В АНИЗОТРОПНОМ МАССИВЕ

Получены новые выражения для определения параметров механики разрушения и критерия разрушения Кулона-Мора для транстропного массива путем обобщения известных критериев. На основе обобщенного критерия разрушения Кулона-Мора, впервые для произвольного направления распространения трещин в транстропном массиве применен критерий Казагранде – Каррилло. Установлены выражения для определения критической длины и ширины распространяющихся трещин вдоль и вкрест плоскости изотропии транстропного массива.

Введение. Одним из недостатков механики разрушения является отсутствие надежного критерия разрушения. Прикладная механика может достаточно верно описать напряжения и деформации в окрестности вершины трещины. Условия, при которых эти параметры приведут к распространению трещины в анизотропном массиве, полностью еще не выяснены.

Задача. Определение упругих параметров разрушения – сложная математическая задача. Аналитические решения получены только для частных случаев /1/, /2/. Для задач со сложной геометрией и условиями нагружения, обычно применяют численные методы.

После нахождения по МКЭ значений компонентов напряжений в элементах σ_x, σ_z и τ_{xz} значений главных напряжений и направлений главных площадок α – вычисляем с помощью следующих известных выражений теории упругости.

$$\sigma_{\max} = \frac{\sigma_я + \sigma_ч}{2} + \frac{1}{2}\sqrt{(\sigma_z - \sigma_x)^2 + 4\tau_{zx}^2}, \quad \sigma_{\min} = \frac{\sigma_z + \sigma_x}{2} - \frac{1}{2}\sqrt{(\sigma_z - \sigma_x)^2 + 4\tau_{zx}^2}, \qquad (1)$$

$$tg2\alpha = -\frac{2\tau_{zx}}{\sigma_z - \sigma_x}, \; \tau_{\max} = \frac{\sigma_{\max} - \sigma_{\min}}{2}.$$

Рисунок 1 раскрывает смысла направлению площадки α главных напряжений. Здесь же показаны угол наклона плоскости изотропии $\bar{\varphi}$ и относительно этих углов углы поворотов систем координат

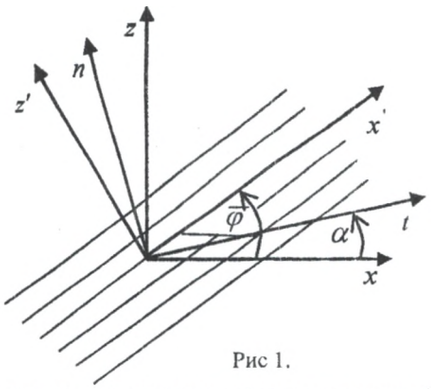


Рис 1.

Разработка нового критерия хрупкого разрушения анизотропной среды. Для любого угла $0 \le \bar{\alpha} \le 90^0$, определяющего произвольной направлений отсчитываемой от плоскости изотропии $\bar{\varphi}$ до перпендикуляра к ним для разрушающих касательных напряжений определяем, используя условию Казагранде – Каррилло в виде /8/

$$\tau_{\bar{\alpha}} = \tau_{\max,\perp} + (\tau_{\max,\parallel} - \tau_{\max,\perp})\cos^2 \bar{\alpha}\,, \quad (4)$$

$$\text{или } \tau_{\bar{\alpha}} = \tau_{\max,90^0} + (\tau_{\max,0} - \tau_{\max,90})\cos^2 \bar{\alpha}\,, \quad (5)$$

где $\tau_{\max,\parallel}, \tau_{\max,\perp}$ экспериментально определяемые критические значения горных пород слоистого строения для случаев $\bar{\alpha} = 0$ и $\bar{\alpha} = 90^0$. Сравнивая, вычисленные величины максимальных касательных напряжений $\tau_{\max}$ по (1) с их критическими величинами по (4) определяем зоны разрушения грунтов и горных пород: $\tau_{\max} < \tau_{\bar{\alpha}}$ - массив устойчив, $\tau_{\max} > \tau_{\bar{\alpha}}$,- разрушение массива в направлении угла $\bar{\alpha}$.

Исходя из таких реальных механизмов разрушения, мы можем определить их раздельно в виде $K_{IC}^{\perp}$ и K_{IC}^{II}. Здесь верхние индексы "$\perp$" и "II" показывают на направления вкрест и вдоль слоев плоскости изотропии.

Тогда естественно, этим интенсивностям напряжений будут соответствовать различные выражения нахождения длины и ширины трещин, которые распространяются вдоль и перпендикулярно слоям, а также в произвольном направлений $\bar{\alpha}$ между ними. Обозначим длины через l_C^V и l_C^P, а ширины через δ_C^V и δ_C^P.

Поскольку имеются некоторые экспериментально определенные значения $K_{IC}^{\perp}$ и K_{IC}^{II}, распространим условию Казагранде–Коррилло для интенсивности напряжений для произвольного направления, отсчитываемой от плоскости изотропии транстропного массива

$$K_{IC}^{\bar{\alpha}} = K_{IC}^{\perp} + (K_{IC}^{II} - K_{IC}^{\perp})\cos^2 \bar{\alpha} \qquad (15)$$

Следует сказать, что в последние годы накапливаются экспериментально установленные значения критических параметров горных массивов анизотропного строения.

Для вычисления длины трещин распространяющихся вдоль и перпендикулярно к слоям плоскости изотропии, их выражению представим в виде

$$\ell_C^{\perp} = \frac{K_{IC}^{\perp}}{\pi\sigma_n^2}, \quad \ell_C^{II} = \frac{K_{IC}^{II}}{\pi\sigma_t^2} \qquad (16)$$

Для вычисления величину раскрытия трещины, распространяющихся вдоль и перпендикулярно к слоям анизотропии их выражению представим в виде

$$\delta_C^{\perp} = \frac{(1-\nu^2)(K_{IC}^{\perp})^2}{m\sigma_n} \quad (17) \qquad \delta_C^{II} = \frac{(1-\nu^2)(K_{IC}^{II})^2}{m\sigma_t} \quad (18)$$

Теперь с помощью выражений (15) нетрудно получить следующие формулы для определения длину и ширину раскрытия для трещин распространяющейся в направлениях $\bar{\alpha}$ в виде

$$\ell_C^{\bar{\alpha}} = \frac{K_{IC}^{\bar{\alpha}}}{\pi\sigma_n^2}, \quad (19) \quad \delta_C^{\bar{\alpha}} = \frac{(1-\nu^2)(K_{IC}^{\bar{\alpha}})^2}{m\sigma_n} \quad (20)$$

Заключение. Обобщением критических критериев механики разрушения известные для изотропной среды получены аналитические выражения, которые позволяют определить типа разрушения и раскрытия трещин распространяющихся вдоль и вкрест слоев плоскости изотропии в транстропном массиве.

Литература

1. Сиратори М., Миеси Т., Мацусита Х. Вычислительная механика разрушения. - М.: Мир, 1986. - 334 с.

"丝绸之路经济带"国际研讨会
比什凯克人文大学孔子学院，2014年7月3-4日

中国现代煤化工产业现状与发展趋势

马晓迅
西北大学化工学院
陕北能源先进化工利用技术教育部工程研究中心
陕西省洁净煤转化工程技术研究中心

前言

中国天然气对外依存度近30%，石油对外依存度已经超过58%，原油价格高涨，石油资源的短缺和石化产品需求的快速增长决定了我国必须实施"石油替代战略"。中国是一个缺油，少气，相对富煤的国家，发展新型煤化工，以煤制油、煤制醇醚、煤制烯烃、煤制芳烃、煤制天然气、煤制乙二醇等新型煤化工产品为代表，是石油化工品的重要替代途径。

吉尔吉斯坦有丰富的矿藏，如煤、金、铀、锑等其它稀有金属，但缺乏石油和天然气，需要进口。吉尔吉斯拥有丰富的水资源，人均水资源居全球前列，发展煤化工十分有利。

本文介绍中国现代煤化工产业现状与发展趋势，着重介绍目前示范的几种典型的现代煤化工产品，如煤制油、煤制烯烃、煤制芳烃、煤制天然气、煤制乙二醇，为吉尔吉斯坦发展煤化工提供参考。

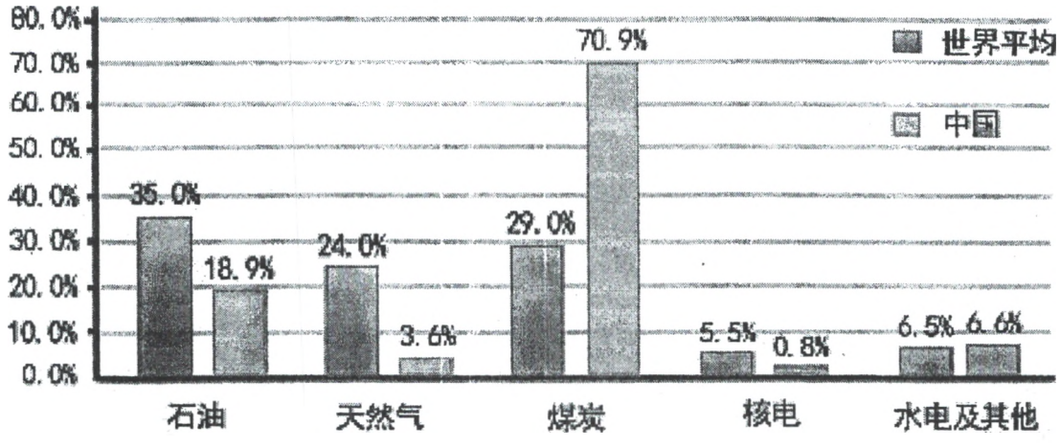


图1. 中国与世界能源消费结构比较

一、煤制油

煤制油分为直接液化和间接液化。神华鄂尔多斯公司取得了百万吨直接液化示范项目的成功运行，是目前世界上唯一的煤直接液化生产企业。南非萨索尔公司是世界上唯一的煤炭间接液化商业化生产企业。在中国，已有数家企业运行或在建煤间接液化的示范项目，如神华鄂尔多斯18万吨，伊泰16万吨，潞安16万吨和兖矿榆林100万吨的煤间接液化示范项目。前三个项目都是采用的中科合成油的煤间接液化技术，最后一个项目采用的是兖矿集团的煤间接液化技术。

经过2009-2011年的成功运行，中国煤制油示范项目已经取得成功，并于2012年开始推广和升级示范。到2016年，以神华、伊泰、潞安、神华宁煤和兖矿为代表，中国已经进入开工建设或实质性前期工作的煤制油项目总产能将达到1600万吨，投资将近两千亿元。

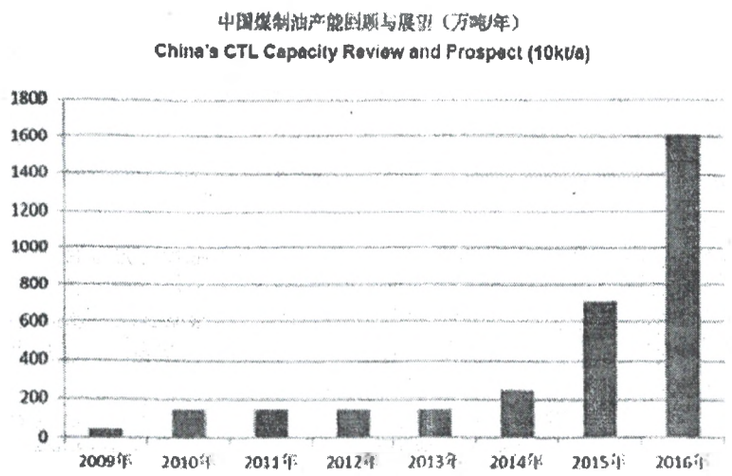


图2. 中国煤制油产能回顾与展望（万吨/年）
资料来源：亚化咨询（Sources: ASIACHEM)

预计到2020 年，中国油品短缺约在2亿t左右，除1.2亿t 需进口外，煤制油可解决6000万～8000万t以上，投资额在5000亿元左右，年产值3000～4000亿元，其中间接液化合成油可生产2000万吨以上，投资约1600亿元，年产值1000亿元左右。

然而，煤制油项目还存在着经济性、投资风险大、水资源短缺、CO2排放量大等问题。总的来说，在煤制油示范项目先后取得成功的基础上，我国煤制油行业正在开发升级示范项目。项目规模大（百万吨级及以上）、注重煤炭资源的综合利用和降低能耗、水耗、规划CO2捕集等是煤制油升级示范项目的主要趋势。

二、煤制烯烃

全球第一套大型煤制烯烃装置，中国神华60万吨/年煤制烯烃工业项目，于2007年3月开工，2010年8月8日一次开车成功，2011年1月1日正式商业化运行，至今已经稳定运行三年以上，技术指标达到国际领先水平，年利润超过10余亿元。项目采用中国科学院大连化学物理研究所自主开发的以煤合成甲醇，甲醇裂解制乙烯的DMTO工艺技术。项目于总投资为165亿元，年消耗原料煤345万吨，燃料煤128万吨。

在DMTO工艺技术基础上，技术许可方（中国科学院大连化学物理研究所、陕西煤业化工集团和中石化洛阳石化工程公司）又发展了新一代甲醇制烯烃技术（DMTO-II）并于2010年10月26日与陕西蒲城清洁能源化工有限公司签约，进行DMTO-II首套工业化示范。项目为煤制甲醇180万吨/年、甲醇制烯烃67万吨/年及配套项目。目前，项目建设基本完成，即将开车。

DMTO-II是在第一代DMTO技术的基础上耦合碳四组份转化制烯烃的多产烯烃技术，与DMTO技术相比，DMTO-II技术的甲醇转化率达到99.97%，乙烯+丙烯选择性提高到85.68%，每吨烯烃甲醇消耗2.67吨，降低10%以上，生产成本大幅降低，专用催化剂流化性能良好，磨损率低，整套技术处于国际领先水平。

此外，中国石化上海石油化工研究院开发出SMTO煤（甲醇）制烯烃工艺技术，2007年在燕山石化完成了100t/d甲醇制烯烃（SMTO）工业化实验，实现连续运行。该新工艺是由两段反应构成，第一段反应是合成气在以金属-沸石双功能催化剂上高选择性地转化为二甲醚，第二段反应是二甲醚在SAPO-34分子筛催化剂上高选择性地转化为乙烯、丙烯等低碳烯烃。该装置采用流化床反应器和上海石油化工研究院提供的SAPO-34分子筛催化剂，吨烯烃约消耗3吨甲醇，甲醇转化率大于99.8%，乙烯和丙烯碳基选择性大于80%，乙烯、丙烯和C4碳基选择性超过90%? 中原石化60万吨/年甲醇制烯烃(SMTO)项目于2010年4月在濮阳开工建设，于2011年10月开工一次成功，该装置运行至2012年5月停工检修。

国内还有清华大学，也开发出一种名为流化床甲醇制丙烯技术（FMTP）的新工艺。利用该技术生产以丙烯为目标产物的烯烃产品，丙烯总收率可达77%，原料甲醇消耗为3吨/吨丙烯。双烯（乙烯+丙烯）总收率可达88%，原料甲醇消耗为2.62吨/吨双烯。

煤制烯烃企业主要是是神华包头（国内DMTO技术），神华宁煤，大唐多伦（鲁奇MTP技术）和中原石化（国内SMTO技术）。随着神华包头、神华宁煤、大唐多伦和中原石化四套装置陆续投产，中国已经成为世界煤制烯烃的中心，并将开展升级示范。

此外，截止2012年5月，中国内陆有8个外购甲醇制烯烃项目处于规划或在建之中，并计划于未来几年内投产。如全部投产，甲醇年消费将达到1117万吨，约占中国2011 年甲醇消费量的42%?

在国家产业政策指导下，以烯烃原料多元化为导向，至2012年10月，DMTO技术已经许可了18套装置，烯

烃规模达1006万吨/年，将在2013-2015年相继投产，对缓解我国烯烃市场供不应求的局面将产生重要影响，预计可拉动上下游产业的社会投资超过2500亿元。在"十二五"期间，DMTO许可装置的烯烃产能将达到1200-1500万吨/年，占全国烯烃产量的30～50%，可以作为石油制烯烃的有益补充，为中国节约大量的石油资源。

目前存在的问题是产地和销售地的不匹配性，能耗水耗大，整体技术有待提高。

三、煤制芳烃

近几年来，甲醇制芳烃（MTA）也开始成为业内研究的重点。目前国内清华大学，中科院山西煤化所等单位正在开发甲醇制芳烃技术。

2011年3月，华电集团在陕西榆林启动300万吨/年煤基甲醇制100万吨/年芳烃项目，一期先行建设万吨级煤制芳烃中试装置，项目将采用清华大学的流化床甲醇制芳烃（FMTA）技术。

2012年4月的《石化和化学工业"十二五"发展规划》说明会提出，要根据国内煤制芳烃技术万吨级工业化试验装置进展，适时建设首套煤制芳烃产业化示范项目；解决甲醇制芳烃反应器设计和放大、反应热平衡和工程优化等技术问题。

中国五环工程有限公司也开展了甲醇催化转化制芳烃中试设计，而陕西煤化工技术工程中心有限公司正在开发的甲苯甲醇烷基化制PX技术如果和甲醇制芳烃技术相整合，将可以进一步提升甲醇制芳烃产品中PX的收率。

预计"十二五"期间我国BTX的市场价格将随原油价格坚挺，而市场需求将保持增长。煤制甲醇进而生产芳烃，增值空间巨大，一旦技术取得突破，将改变中国石化工业的原料结构。

甲醇制芳烃成功的关键，在于改进技术，提升BTX的收率到30%以上，并尽可能提高PX产物的选择性；同时，副产氢的合理利用也是影响项目经济性的重要因素。

四、煤制合成天然气（SNG)

2012年，中国生产天然气1072亿立方米，天然气进口总量达425亿立方米，消费量为1467立方米，对外依存度为26.9%？我国天然气需求量和进口量持续增加。

随着中国天然气需求的不断增长、天然气价格的上涨以及煤化工技术的创新发展，使得煤制天然气产业更具发展前景，正在成为中国天然气供应的重要组成部分。煤制天然气，国外只有美国大平原一家公司在商业化运行。2011年之前，中国一共有4个煤制天然气项目获得国家发改委核准，总产能151亿方/年。随着庆华伊犁和大唐克旗一期示范项目先后成功投产，煤制天然气的技术已经得到验证，国家发改委加快了对煤制气项目的审批步伐。2013年初至2014年4月仅一年时间，共有17个煤制天然气新项目获国家发改委路条，允许开展前期工作，主要位于新疆、内蒙古、山西和安徽。这些项目总产能772亿方/年，总投资超过4000亿元，将为相关技术、设备和工程服务供应商带来巨大的市场机会。截止2014年6月，中国拟建、在建煤制天然气项目超过25个，总产能超过1073亿方/年，总投资超过5500亿元。若这些项目都能按期建成投产，实现大规模商业运营，则我国煤制天然气年产量将接近国内目前天然气年表观消费量，将在一定程度上解决中国天然气供应紧张的局面。

发展煤制天然气项目需具备三个条件：煤炭资源、水资源和输气管道。其中输气主管道的布局是煤制气项目布局的重要条件。对此，2012年6月5日，《中国石化新疆煤制天然气外输管道有限责任公司与乌鲁木齐高新区（新市区）战略合作协议》在北京签约，标志着中石化煤制天然气外输管道项目总部落户乌鲁木齐市。项目总投资2450亿元，分新粤浙管道和新鲁管道两大部分，其中，新粤浙管道线路总长8280公里，项目总投资约1590亿元；新鲁管道线路总长4400公里，项目总投资860亿元。项目全部建成投产后，设计输气总能力600亿方/年，将为准东煤制天然气项目和全疆各大能源企业煤制天然气项目产品外输提供专用通道。

煤制天然气和当地的建设条件有很大关系，并不是对所有地区和企业都适合。煤制天然气需要国家统筹规范，项目的经济性要考虑多方面的因素，要避免以上项目为由圈占资源而一哄而上、盲目投资的局面出现，在科学有序、稳妥合理的基础上规划发展我国煤制天然气产业。国家能源局煤制天然气发展布局规划显示："十二五"期间，煤制天然气项目将主要分布在四个区域，三西（山西、陕西、蒙西）、新疆、蒙东和云贵地区。新疆是其中的重要地区。

煤制气项目迎来良好发展机遇的同时，也面临各种挑战。大部分煤制气产品需要进入长输管道，入管网的价格将是决定项目经济性的关键。此外，煤制天然气作为大型煤化工项目，建设运营管理的人才储备、气化原料煤的匹配和稳定供应、水资源保障、生态环境许可、碳减排压力、调峰设施和策略等也是煤制气项目投资者需要认真应对的问题。对此，发展煤制天然气要选择好建设地点和采用技术，要实现与其他煤化工和副产品的联产，尽量控制和降低产品生产成本，实现循环经济与绿色生产。

五、煤制乙二醇

乙二醇（简称EG）是一种非常重要的石油化工基础有机原料，主要用于生产聚酯纤维（占95%）？防冻剂、不饱和聚酯树脂、润滑剂、增塑剂、非离子表面活性剂以及炸药、涂料、油墨等行业，用途十分广泛。

全球乙二醇生产能力约为2922.1万吨，全球开工率平均约为80%，全球乙二醇产能相对过剩。近年来，随着中国聚酯行业快速迅猛发展，乙二醇需求激增，中国已成为全球最大的乙二醇消费市场，但是自给率很低，产能缺口极大，进口依存度常年保持在70%左右，如下表所示。

表.1 近年来中国乙二醇生产、消费等情况

年	产量	进口量	表观消费量	自给率
2011年	320	727	1046.4	30.6%
2012年	341	796.5	1136.4	30%
2013年	340.6	824.7	1165	29.2%

作为现代煤化工的重点方向之一，煤制乙二醇在2009年初列入国家石化产业调整和振兴规划，以改变乙二醇生产单一的石化路线和70%左右依赖进口的局面。

传统的工业法是以石油路线为代表的环氧乙烷水合法，该技术虽然成熟应用面广，但是存在依赖石油资源，受高油价制约，过程水耗大，耗能高以及成本高等缺点；虽然中东廉价乙二醇产品对国内市场产生了很大冲击，但从长远利益上来说，中国必须发展国内稳定成熟的乙二醇先进技术。由于我国"缺油、少气、煤炭资源相对丰富"的资源特点，以煤为原料制取乙二醇可以摆脱石油路线成本高受国外技术封锁以及石油枯竭的影响，成本优势逐步显现，特别是以褐煤为原料，资源丰富，价格低廉，在中国适合发展煤制乙二醇技术。

煤制乙二醇是当今世界普遍关注的一项煤化工新技术。近年来，国内掀起了一股煤制乙二醇的开发投资热潮，在建、拟建、规划的煤制乙二醇项目近30个，总产能达800多万吨。然而，值得注意的是，煤制乙二醇技术尚未完全成熟，还没有长周期稳定运行的工业化装置，尚未得到实际生产运行技术和经济指标，煤制乙二醇目前仍未被聚酯行业普遍接受，很难对其作出全面准确的技术经济和竞争力评价，仍需进一步研究和工业试验，不宜大规模全面推进，重点是搞好示范。

煤化工"十二五"规划指出，在内蒙古、陕西、山西、云南、贵州、新疆等地选择煤种适宜、水资源相对丰富的地区，重点支持大型企业开展煤制油、煤制天然气、煤制烯烃、煤制乙二醇等升级示范工程建设，加快先进技术产业化应用。

煤制乙二醇成本构成中，投资和人工费用占较大比重，因此在技术成熟的基础上建设更大规模的生产装置可进一步提高竞争力。

为了最大限度地减轻中东乙二醇进口对我国乙二醇行业的冲击，还需要因地制宜，开发更为廉价易得的乙二醇生产原料。如，东部地区的化肥企业可利用现有造气能力，建设乙二醇装置以提高企业竞争力；焦化企业可利用副产的焦炉煤气生产乙二醇，进一步提高产品附加值；煤炭企业可利用煤层气，电石企业可利用电石炉尾气生产乙二醇，在减少温室气体排放的同时，提高产品附加值；二、三线城市可利用燃气替代后富余的煤气，建设乙二醇装置。

锁定资源，适度延伸产品链，提高资源利用效率和能源转化效率是煤制乙二醇发展值得考虑的问题。期待"十二五"期间建设的若干套20万吨/年工业化生产装置投产，通过示范、调试、优化和完善，走出中国煤基合成气生产乙二醇的新路。

结语

现代煤化工在"十二五"期间技术和产业化都取得了突破性的进展，特别是煤制油、煤制烯烃、煤制芳烃、煤制天然气、煤制乙二醇等工艺技术的突破和示范工程的重大进展，使我国现代煤化工的发展走在了世界的前列。但要清醒地看到，当前现代煤化工的重复建设、投资过热、"逢煤必化"的问题亦相当突出。

现代煤化工是资源密集、资金密集、技术密集的规模化产业，其健康、有序发展必须要量力而行、量水而行、量资源环境承载能力而行，应以"绿色低碳为目标，原料资源为基础，市场效益为前提，生产技术为关键"，因地制宜完善规划，避免重复"先建设，后调整；一生产，便污染"的老路。

参考文献

1、第八届中国煤制油与煤化工前沿论坛，2013年8月7-9日，中国鄂尔多斯（8th China CTL and CoalChem frontier forum,2013.8.7-9, Ordos, China)

2、第五届煤制烯烃技术经济研讨会，2013.11.19-20,中国南京

3? 国家能源局，2012年中国能源数据分析手册，2013年5月

4? BP世界能源统计年鉴—2013年6月

5? 马晓迅，中国煤制乙二醇现状与发展趋势，"中国国际煤化工展览会暨中国国际煤化工发展论坛"，2012年12月6-7日，北京。

*****

Ma Xiaoxun
School of chemical engineering, Northwest University
Chemical Engineering Research Center of the Ministry of Education for Advanced Use Technology of Shanbei Energy
Shaanxi Research Center of Eng. Technology for Clean Coal Conversion

THE PRESENT SITUATION AND DEVELOPING TREND OF MODERN COAL CHEMICAL INDUSTRY IN CHINA

Introduction

In China, external dependency of natural gas is nearly 30%, which of petroleum has more than 58%. High price of crude oil,), the shortage of oil resources and the rapid growth of petrochemical product demand determine that China must implement «oil alternative strategy». Modern coal chemical industry is represented by new coal chemical products such as coal to liquid, coal to olefins, coal to aromatics, coal to SNG, coal to ethylene glycol, and coal to methanol/dimethyl ether, and is important alternative way of oil chemicals.

Kyrgyzstan is rich in minerals, such as coal, gold, uranium, antimony and other rare metals, but needs to import petroleum and natural gas for their shortages. On the other hand, Kyrgyzstan is rich in water resources, and per capita water resources ranks among the top in the world, which is very advantageous for the development of coal chemical industry.

This paper describes the current situation and development trend of modern coal chemical industry in China, concentrating on the demonstration of several typical modern coal chemical products, such as coal to oil, olefins, aromatics, SNG, and ethylene glycol, in order to provide a reference for the development of coal chemical industry in Kyrgyzstan.

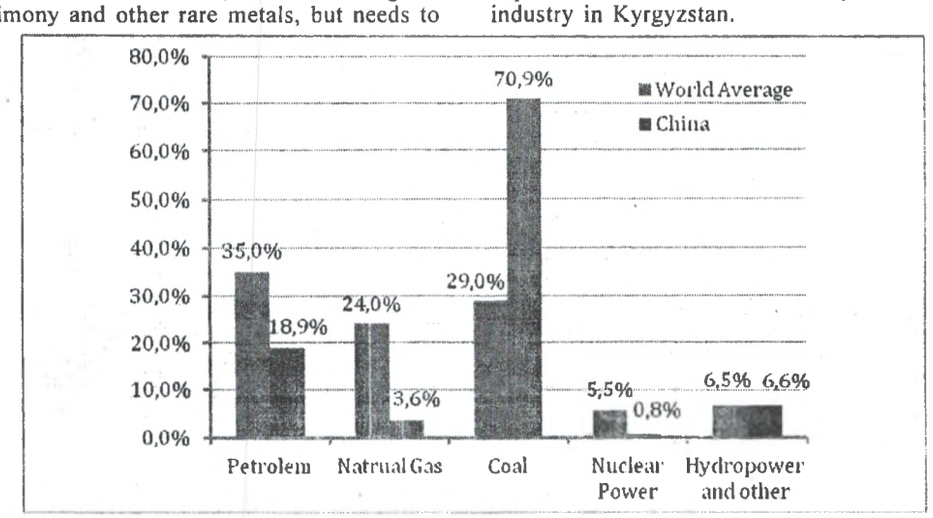


Fig.1. Consumption structure of China's and the world energy

1. Coal to Liquid (CTL)

Technologies of coal to liquid can be divided into two approaches, direct coal to liquid (DCTL) and indirect coal to liquid (ICTL). The Shenhua Ordos with 1 Mt/a DCTL demonstration project is the only DCTL Company in the world at present. Sasol Company of South Africa is the world's only commercial plant for Indirect Coal Liquid. In China, there are a few companies that run the demonstration project of ICTL, such as Shenhua Ordos 180 kt/a project, Yitai Ordos 160 kt/a project, Shanxi Lu'An 160 kt/a project and Yankuang Yulin 1000 kt/a project. The previous three projects adopted the ICTL technology of SYNFUELS CHINA, and last project adopted the ICTL technology of YANKUANG Group Co. Ltd.

After the successful operation of China's CTL demonstration projects in 2009-2011, the CTL technologies have been proven and to be upgraded from 2012. Up to 2016, the total capacity of China's CTL projects under construction or in FEED stage is about 20Mt/a, with nearly CNY 200 billion capital investment, the key investors including Shenhua, Yitai, Lu'An, Shenhua Ningmei and Yankuang YUlin.

It is predicted that by 2020, China's oil shortage will be 200 Mt or so, and CTL technology can meet more than 60~80 Mt based 500 billion CNY investment with CNY300 ~ 400 billion annual output value. Among that, ICTL accounts for 20 Mt above based about CNY 160bn investment and the annual output value amount to CNY 100 bn.

However, there are still some problems for CTL projects, such as economy, investment risk, water shortage, large CO2 emission and other issues.

In general, based on the successful demonstration operations, China's CTL industry is now developing steadily and to be upgraded. Mega size (1Mt/a or bigger), focus on comprehensive use of coal resourceJ¬water saving and energy efficiency, and planning of CO2 capture etc are the main tendencies of these upgraded projects.

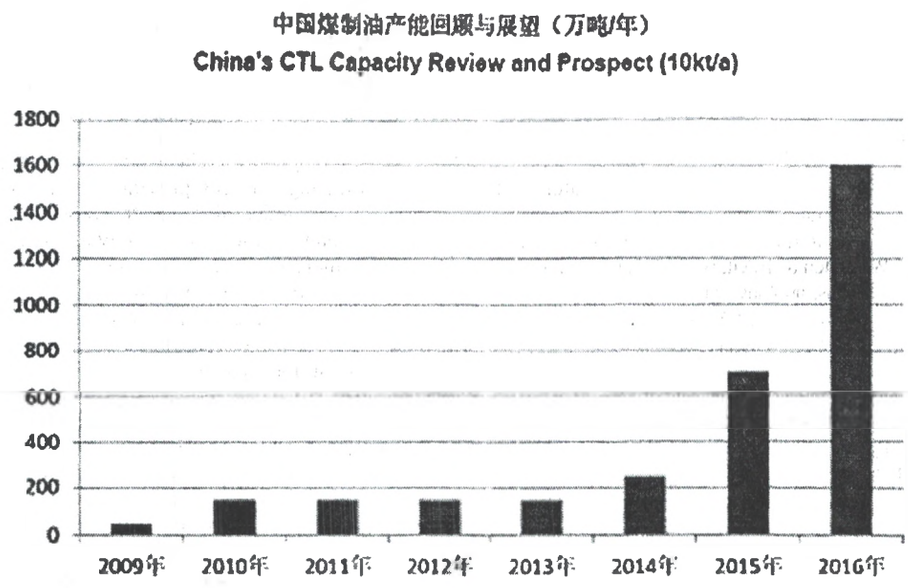


Fig.2. China's CTL Capacity Review and Prospect (10 kt/a)
Sources: ASIACHEM

2. Coal to Olefins (CTO)

The world's first large-scale coal-to-olefins plant, Shenhua Baotou 600 kt/a CTO project, started in March 2007, was commissioned on August 8, 2010, achieving an instant operatition success. The device achieved the official commercial operation on January 1, 2011, which has been stable that it runs for three years. The technical indicators have reached the international advanced level, and the annual profit of is than more than one billion yuan. The DMTO, used in the project, by utilizing coal to synthesize methanol and methanol-to-olefin, was developed by Dalian Institute of Chemical Physics, Chinese Academy of Sciences. The total investment in the project is 16.5 billion yuan, and the actual amount of coal is 3.45 Mt raw coal and 1.28 Mt fuel coal.

On the basis of DMTO technology, technical permission part (Dalian Institute of Chemical Physics (Chinese Academy of Sciences), Shaanxi Coal and Chemical Industry, and Sinopec Luoyang Petrochemical Engineering Company) has developed a new generation of methanol to olefins technology (DMTO-II), and has contracted with Shaanxi Pucheng clean Energy Chemical Co., Ltd on October 26, 2010, to built the first DMTO-II process demonstration. The project is coal to methanol 1.8 Mt/a, methanol-to-olefin 670 kt/a and and the matching projects. Currently, the project is substantially complete and about to startup.

DMTO-II is developed coupling the first generation of DMTO to high olefins yields technology (C4 component to olefins). Compared with DMTO technology, DMTO-II has higher conversion of toluene (99.97%), higher ethylene & propylene selectivity (85.68%), more than 10% lower methanol consumption per ton of olefin (2.67 t), much lower production costs, better fluidizing performance of appropriative catalyst, and lower wear rate. The project is in the international advanced level.

Besides, Sinopec Shanghai Research Institute of Petrochemical Technology developed STMO technology. Yanshan petrochemical company completed the industrialized test of 100 t/d Methanol-to-olefin (SMTO), which already completed continuous operation. The new process composed of two parts: the first is syngas to DME over the metal-zeolite bis-function catalyst with high selectivity, and the second is DME to light olefins (ethylene, propylene, etc.) over the SAPO-34 zeolites catalyst with high selectivity. The The unit adopts FBR and SAPO-34 zeolites catalyst provided by Shanghai Research Institute of Petrochemical Technology. The methanol consumption is 3 tons per ton of olefin, conversion of toluene is more than 99.8%, ethylene & propylene carbon selectivity is more than 80%, and ethylene & propylene & C4 carbon selectivity is more than 90%. Zhongyuan Oil Field Company 600 kt/a methanol-to-olefins (SMTO) project, started in Puyang in April 2010, was commissioned in October 2011, achieving an instant operatition success. The device has been downtime analysis since May 2012.

Moreover, Qinghua University also developed a new process named FBR methanol to propylene (FMTP). Using this technique, propylene is in total yield of 74%, raw methanol consumption is 3 tons per ton of propylene, ethylene & propylene is in total yield of 88%, and raw methanol consumption is 2.62 tons per ton of ethylene & propylene.

The main companies of CTO are Shenhua Baotou (DMTO), Shenhua Ningmei, Datang Duolun (MTP) and Zhongyuan Petro-Chemical (SMTO). With the four sets of coal-to-olefin devices coming on stream, China has become the world centre of coal to olefins, and upgrading demonstration of coal-to-olefin projects will be carry out.

Moreover, up to May 2012, China inland has eight outsourcing methanol to olefin projects proposed or under construction, and plan to put into operation in the next few years. If all these projects go into operation, methanol consumption will reach 11.17 Mt, about 42% of China methanol consumption in 2011.

Under the guidance of the national industrial policy, in order to diversify the olefin feedstock, DMTO technology has been licensed for 18 sets of equipment by the end of October 2012, Production scale will reach 10.06 million tons of olefin / year, these equipment will be put into operation in 2013-2015, which will alleviate our olefins market supply situation, we expect it will pull the upstream and downstream industry social investment of more than 250 billion yuan. In the «Twelfth Five-Year»

period, the olefin production capacity licensed DMTO equipment will reach 1200-1500 million tons / year, accounting for 30 to 50% of the national production of olefins, which can serve as a useful supplement to petroleum olefins and save a lot of oil resources.

The existing problem is that production places don't match consumer place, large energy and water cost and technology is not mature now.

It is expected to «twelfth five-year» later that national methanol to olefins scale will reach 8~10Mt, which can be beneficial supply to petroleum to olefins, and save large oil resources.

3. Coal to aromatics (CTA)

In recent years, the methanol to aromatics (MTA) also has become a focus in the study of the industry. At present, the domestic Tsinghua University and Institute of coal chemistry (Chinese Academy of Sciences), etc., are developing technology of methanol to aromatics.

In March 2011, Huadian Group in Shaanxi Yulin started 3 million t/a coal-based methanol to 1 million tons/year aromatics project , in the first phase they will construct a 10000-tonnage CTA pilot plant using FMTA technology from Tsinghua University.

In April 2012, the conference "Petrochemical and Chemical industry of 12th five-year Development Planning» delivered that we should properly construct the first CTA demonstration project depend on national CTA industrialization plant progress, and solve MTA reactor design and amplification, heat balance and engineering optimization problems.

Wuhuan Engineering Co. Ltd also participated MTA design, and Shaanxi Coal Chemical Technology Engineering Center is developing MTA PX technology, if they are combined, It will be able to further enhance PX yield Of MTA process.

It is expected that national BTX market price will be strong with crude price, while market demands will keep increase. CTA has broad prospect and it will change China chemical industry's raw structure, if the technology make a breakthrough.

The key to achieve MTA is to improve technology, especially improve the yield of BTX above 30%, and improve the selectivity of product PX as far as possible. At the same time, the rational use of hydrogen byproduct is also an important factor of influence project economy.

4. Coal to SNG

In 2012, China produced 107.2 billion cubic meters natural gas, but the total importing of natural gas was amounted to 42.5 billion cubic meters. We have consumed 1,467 cubic meters natural gas in 2012, in which 26.9% was depended on external importing. Simultaneously, demanding and importing of Natural Gas is increasing annually in our country.

In pace with the increasing demand , rising gas prices and the innovation and development of coal chemical technology, leading to the Coal -to-Gas industry have more development prospects, which is becoming an important part of Chinese gas supply. In the field of Coal gas, the only one company named "U.S. Great Plains" is of Commercial operation abroad. Before 2011, the total number of Coal-to-Gas project in China which was approved by the National Development and Reform Commission was 4 , the total capacity was 15.1 billion cubic meters per year. With the first phase of Qinghua Yili and Datang Keqi project had successfully put into operation, the Coal -to-Gas technology has been validated. So the National Development and Reform Commission accelerated the pace of Coal -to-Gas project approval. From early 2013 to April 2014 only one year, the total number of the new coal-to-gas project which approved was reach up to 17. The National Development and Reform Commission allowed to run the preliminary work, mainly in Xinjiang, Inner Mongolia, Shanxi and Anhui. The total capacity of these projects was 77.2 billion cubic meters per year, the total investment was over 400 billion yuan, which would bring a huge market opportunity to the related technology, equipments and the engineering services provider. Up to now, the number of proposed and under construction of coal gas project is more than 25, the total capacity are more than 107.3 billion cubic meters per year, and the total investment is over 550 billion RMB. If these items can be put into operation on schedule to achieve large-scale commercial operations, the annual product of Coal -to-Gas natural gas will be close to Apparent domestic consumption, which will solve the short supply situation of China's natural gas to some extent.

The three demand conditions of developing the Coal -to-Gas project are coal, water and gas pipelines. Among them, the layout of the main gas channel is an important condition for the project layout. So, In June 5th, 2012, < Sinopec Xinjiang coal to gas Pipeline Company and Urumqi High-tech Zone (new town) strategic cooperation agreement > signed in Beijing, which indicated that the Coal -to-Gas export project of SINOPEC will set their headquarters in Urumqi, Xinjiang. Meanwhile, the pipeline of this project has divided into 2 parts . One is Xin Yue Zhe, another is Xin Lu, and the total investment of this project was 245 Billion RMB generally. The total length of Xin Yue Zhe project was 8280 Kilo meter with the investment of 159 billion, and the rest 86 billion was invested into the Xin Lu project with the total length of 4400 kilo meter. After the project has done, we estimated that the capability of gas transferring will up to 60 billion cubic meter annually. Summarily, this project will build up a high way for Gas transferring from Xin jiang, where the biggest Coal -to-Gas corporations were founded, to the whole of country.

The coal to gas project was closely related to the local environment, which means cannot be constructed anywhere we want. This project should be regulated and running by the government. Besides, several factors should be taken into consideration to the economy of the project, which should not occupied resources in name of the project construction, and aimless investing. So we should develop the Natural Gas industry under the guidance of the country. the construction should be scientifically and stably. As the Coal -to-Gas developing plan of National energy Administration indicated: during the phase of 12th Five-Year Plan project of our country, Coal -to-Gas project was mainly distributed into these 4 area, Western area (Shanxi, Shaanxi, West of Inner Mongolian), Xinjiang, East of Inner Mongolian and Yun Gui, in which Xinjiang was the most important area.

Coal to SNG project ushered in the good development opportunities as well as various challenges. Most of the coal gas products need to enter the pipeline, the network prices will be the key to the economy of project. Furthermore, coal to SNG as a large-scale coal chemical projects, construction and operation management of talent reserve, match and stable supply of raw material coal used by gasification, water resource, ecological environment permits, carbon emission reduction pressure, peak shaving facilities and strategy is also the coal gas project investors need to seriously reply. Hence, the development of coal to SNG need to choose a good construction site and technologies, need to achieve generation with other coal chemical and by-product. Try to control and cut production costs, implementation of circular economy and green production.

5. Coal to EG

As the significant strategic and basic organic chemical material, ethylene glycol (EG) is used widely in petrochemical industry, mainly in the production of polyester fiber (accounted for 95%), antifreeze, unsaturated polyester resin, plasticizer, lubricant, non ion surface active agent and explosives, paint, printing ink and other industries.

The world EG production capacity is about 29,221,000 tons, the global operating rate is an average of about 80%, the world EG production has been over capacity, In recent years, with the rapid development of polyester industry, demand for EG has soared, and china has become the first consumer country in the world, but the self-sufficiency rate is very low, productivity gap is great ,the import dependence of perennial maintained at around 70%.As shown in the following table.1

Table 1. Chinese production and consumption of EG in recent years

Year	Yield	Imports	Apparent consumption	Self-sufficiency rate
2011	320	727	1046.4	30.6%
2012	341	796.5	1136.4	30%
2013	340.6	824.7	1165	29.2%

As one of the important direction of modern coal chemical industry, coal to EG included in the national petrochemical industry restructuring and revitalization plan at the beginning of 2009, in order to change the single Petrochemical routes of the production of EG and the situation of about 70% dependent on imports.

The traditional method of industry is hydration of ethylene oxide, which is the representative of Petroleum route. Although the technology is mature and wide application, there are some disadvantages of dependent on oil resources, high oil prices control, large process water consumption e, high energy consumption and cost. Although the Middle East low-cost EG produced a great impact on the domestic market, from the long-term interests, Chinese must develop stable and mature advanced technology of EG Production. Due to China's resource characteristics of «short of oil, less gas, rich coal resources relatively «, with coal as raw materials preparation of EG production can get rid of the high cost of oil routes blockade by the foreign technology and the effect of oil depletion, cost advantage beginning to show, especially the lignite as raw material, rich in resources, low price, suitable for the development of coal to EG in China.

Coal to EG is a new technology of coal chemical industry all over the world. In recent years, the domestic set off a wave of coal to EG development investment boom. In the construction, planning of coal to EG project near 30, the total production capacity is about 8,000,000 tons. However, notably, coal to EG has not yet fully mature and no long term stable operation of the industrial device, it has not been the actual production operation of technical and economic indexes. Coal to EG has not been generally accepted by the polyester industry, It is difficult to make a comprehensive and accurate evaluation of the technical economy and competitiveness, still need further research and industrial test, unfavorable large-scale comprehensive promotion, The focus is to do a good job demonstration.

The coal chemical industry »Twelfth Five Year Plan» pointed out that, in Inner Mongolia, Shaanxi, Shanxi, Yunnan, Guizhou, Xinjiang, to choose suitable coal, water resources rich relatively area. Key support for large enterprises to develop coal to oil, coal to gas, coal to olefins, coal to EG upgrade demonstration project, to accelerate the application of advanced technology industrialization.

In the coal to EG cost, investment and labor costs accounted for the larger proportion, so based on the mature technology, constructing more large-scale installations can further enhance competitiveness.

In order to minimize the impact of the Middle East EG imports to China's ethylene industry, it is necessary to adapt to circumstances to produce a more inexpensive raw materials. For example, the eastern part of the chemical fertilizer enterprises can make use of the existing gas capacity to construct EG plant to improve the competitiveness of enterprisesJ»Coking enterprises can use by-product coke oven gas to produce EG, further improve the additional value of productsJ»Coal enterprises can make use of coal-bed gas, Calcium carbide enterprises can make use of calcium carbide furnace tail gas to produce EG, Cut greenhouse gas emissions while improving the added value of productsJ»Second and third-tier cities can use gas surplus gas replacement to construct EG plant.

The locked resource, moderate extension of the product chain, improve resource utilization efficiency and energy conversion efficiency is a question worth considering of coal to EG development. Looking forward to several sets of 200,000 tons / year industrial production equipment puts into operation which constructed during «Twelfth Five Year Plan», through demonstration, debug, optimize and improve, Put forward a new way of EG synthesis produced by coal based synthetic gas.

Conclusion

Great breakthrough of modern coal chemical technologies and industrializations has been made during the period of "twelfth five-year", such as the technologies of coal to liquidJ¬coal to olefinsJ¬coal to aromaticsJ¬coal to SNG and coal to ethylene glycol. All these developments made China one of the top in the world on modern coal chemical industry. However, the remarkably prominent problems of redundant construction, overheated investment, as well as "every coal will change" must be realized clearly.

Modern coal chemical industry is a resource-intensive, capital-intensive and technology-intensive scale industry. Its healthy and orderly development must be within our capabilities, the amount of water resources, as well as resources and environment carrying capacity. We should set green and low carbon as the goal, raw material resources as the basis, market efficiency as the premise and production technology as the key to improve the planning according to local conditions, and to avoid repeating the old way of "adjustment after construction" and "pollution as with production".

Reference

1. 8th China CTL and Coal Chemical Industry frontier forum, 2013.8.7-9, Ordos, China.

2. 5th CTO technology and economy symposium, 2013.11.19-20, Nanjing, China.

3. 2012 China Energy Data Analysis Handbook, National Energy Administration. 2013.5.

4. BP World Energy Statistics Yearbook, 2013.6.

Ma Xiaoxun, The Present Situation and Developing Trend of Coal to EG Technology in China, "Chinese international coal chemical industry exhibition and Chinese international coal chemical industry development forum», 2012.12.6-7, Be

论法律框架下的上合组织能源合作机制

杨华

[摘要] 上海合作组织是一个区域性政治、经济组织，能源合作是上合组织合作的重中之重。能源合作需要在法律框架规制下以应对成员国国内政策的多变性、软法文件的约束力不足、能源市场来源的无需竞争性、能源合作规则体系的不完整性。上合组织成员国的能源合作协议及实践已充分说明法律框架能源合作的重要性。我们要从战略高度认识上合组织能源合作法治化的重要性，积极推进上合组织能源合作法律机制的构建，尤其是尽快建立能源合作争议解决机制，充分发挥上合组织能源俱乐部的法律价值和作用，最终建立《上海合作组织国家能源全面合作条约》。

[关键词] 上海合作组织 法律框架 能源合作 能源俱乐部

一、引言

随着国际形势的变化，除反恐、外交等传统安全领域之外，上合组织不断强化金融、信息、网络、能源等非传统安全领域的合作。对于能源对外依存度愈来愈高的中国来说，能源合作已成为重中之重，[1]能源合作将成为未来上合组织发展和壮大的基石。[2]上合组织中的一些中亚国家和俄罗斯都是能源极为丰富的地区。[1]中国已经取代了美国成为最大能源消费国，[3]到2020年能源需求还将增加43.7%。[4]中亚及俄罗斯的主要油气矿藏，都分布在中国人口密集地区的2000公里半径之内，而中东油气田距离中国中东部地区远在4000至6000公里之外。[5]当前我国80%以上的石油进口要通过马六甲海峡和南海运输，此海上通道随着美国战略东移，重返亚太，个别国家趁机兴风作浪，能源通道安全岌岌可危。因此，从上合组织成员国进口能源，在地缘环境、运输线路、供给成本、地区安全以及国家战略等方面，具有无可比拟的优越性。上合组织成员国将成为我国能源安全的大后方。

然而，当前我国对上合组织的全面研究不够深入，从国际政治、国际关系、传统安全等角度研究上合组织问题的较多，但是从法律角度研究上合组织的却很少；也有从能源格局、能源市场、能源战略、能源合作、能源一体化等方面关注上合组织能源合作问题，但是从能源法律机制研究上合组织的几近空白。因此，构建上合组织能源合作的法律机制既重要、又迫切，这一研究空白也亟需弥补。然而，由于上合组织成员国之间对法律文化的认同有很大差别，对能源的供需平衡不同，所以，构建能源合作的法律框架绝非易事。塞缪尔·亨廷顿说："在这个新的世界里,最普遍的、重要的和危险的冲突不是社会阶级之间、富人和穷人之间,或其他以经济来划分的集团之间的冲突,而是属于不同文化实体的人民之间的冲突。"[6]从广义上讲，法律属于文化的一部分，赵旭东在其《法律与文化:法律人类学研究与中国经验》一书中专门论述了"作为文化的法律"[7]，这说明了法律在人类社会交往中的价值也作用。在遵循"互信、互利、平等、协商，尊重多样文明，谋求共同发展"的"上海精神的上合组织成员国之间的交往显然也离不开法律，而且法律是保障上合组织有效运行的必要条件，能源合作尤其如此。

二、法律框架下的上合组织能源合作实践

上合组织及其成员国已经通过双边、多边条约、协定、声明、联合公报等具有法律形式的方式逐步实现了该组织成员国的交往与合作，也有更高级别的合作愿景——
上合组织能源俱乐部。这些实践给上合组织成员国之间的交往提供了一定程度上的协议保障。

（一）中国与上合国家的双边能源协定

1.中俄能源合作协定。2006年《中华人民共和国和俄罗斯联邦联合声明》第5条指出，中俄在能源领域的合作是两国战略协作伙伴关系的重要组成部分，正在向高水平发展，对进一步深化双边经济合作具有重要意义。两国的能源主管部门和公司将继续积极推动从俄罗斯向中国出口原油、天然气的管道项目。双方支持两国企业投资开发油气资源和挖掘中国和俄罗斯的能源潜力，以及开展其他形式的互利合作，包括在石油天然气加工、石化及动力机械制造等方面的合作。双方指出，两国有关公司开展合作，逐步落实双方能源合作项目，进而在长期和互利的基础上签署能源领域合作的政府间、部门间协议，将促进两国经济发展并加强亚太地区乃至世界的能源安全。2008年《中俄联合声明》呼吁各国本着平等互惠的原则加强能源对话与协调，以稳定和完善国际能源供需市场，共同维护全球能源安全。双方支持树立和落实互利合作、多元发展、协同保障的新能源安全观，加快研发和推广有利于环境保护的新能源技术。2012年《中俄关于进一步深化平等信任的中俄全面战略协作伙伴关系的联合声明》将能源合作作为重点合作和大型合作项目。2013年《中俄关于合作共赢、深化全面战略协作伙伴关系的联合声明》表示，两国积极开展在石油、天然气、煤炭、电力和新能源等能源领域的合作，构建牢固的中俄能源战略合作关系，共同维护两国、地区以及世界的能源安全。

2.中哈能源合作协定。1993年《关于中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国友好关系基础的联声明》第5条将能源合作作为重点合作领域、1995年《中哈关于进一步发展和加深两国友好关系的联合声明》第4条将能源合作作为优先合作领域。1999年《中哈关于在二十一世纪继续加强全面合作的联合声明》第四条、2002年《中哈睦邻友好合作条约》第9条以及2003年、2004年、2005年、2006年、2008年的中哈《联合声明》、《联合公报》、《合作战略》等文件都在积极推进能源合作问题。直到2009年中哈《联合声明》确定两国能源领域合作正步入全新发展阶段。双方将为保障中哈天然气管道、中哈原油管道二期工程（肯基亚克 - 库姆科尔段）等能源合作项目按期完工和投入运营给予全力支持并创造必要条件。2010年的中哈《联合公报》
确保中哈天然气管道、中哈原油管道等重点能源合作项目顺利建设并长期稳定运营。双方将在平等、互利基础上扩大在核能领域以及风能、太阳能等可再生能源利用领域合作。中哈能源领域合作已达到新的水平。所以，2011年中哈《联合公报》及《联合声明》中双方均强调，中哈能源合作已进入新的发展阶段，重申能源领域的全面合作。2012年《中哈总理第一次定期会晤联合公报》将继续落实两国在油气领域签署的政府间协议。双方将采取必要措施，为中哈油气管道的建设和运营创造有利条件。2012年中哈《联合宣言》认为能源领域合作对发展双边经济关系具有重要意义。并开始启动能源管道建设和能源项目合作。

3.中吉能源合作协定。1996年《中华人民共和国和吉尔吉斯共和国友好关系基础的联合声明》第5条规定双方将优先考虑在采矿、能源.....等领域开展互利合作。2004年《中吉联合公报》认为，能源和矿产资源领域合作是两国经贸合作的重要内容。《中吉2004至2014年合作纲要》第四部分专门讨论了能源和矿产资源开发领域的合作问题。以落实《中吉关于在能源领域开展合作的框架协定》，积极鼓励两国有关部门和企业加强交流，探讨各种形式的合作。研究中国电力企业参与吉电站、输电线路和其它电力能源项目的投资与建设问题。中方支持中国企业在吉境内进行能源和矿产资源的勘探、开发的意向。吉方欢迎中国企业参与吉石油、电力能源和矿产资源项目的建设。2012年《中吉联合宣言》认为，应加强能源、交通、矿产资源开发、农业和其他领域的合作。愿推动能源和矿产资源开发领域的具体合作项目，并继续为企业间的合作创造良好环境。
4.中乌、中土能源合作协定。2004年《中华人民共和国和乌兹别克斯坦共和国关于进一步发展与加深两国友好合作伙伴关系的联合声明》第3条规定双方表示在平等互利的基础上拓展能源、交通、农业、水利、机电、航空、纺织、科技和信息技术领域的合作。2010 年6 月，

中乌还签署了《中乌天然气领域扩大合作的谅解备忘录》。1998年《中华人民共和国和土库曼斯坦关于进一步发展和加强两国友好合作关系的联合声明》第7条，双方认为发展能源领域合作对两国经济具有重要意义，同意扩大在能源开采、生产和向国际市场输送方面的合作。双方应在互利基础上采取必要步骤，以进一步签署该领域合作协议。2000年《中土联合声明》第5条，双方重视加强两国在能源领域的互利合作。中方愿积极推动本国企业参与土库曼斯坦油气资源的勘探、开采和销售活动。双方商定，将根据中国西气东输工程的实施情况，对建设土库曼斯坦至中国的天然气输送管道项目进行可行性研究。

（二）中国与上合国家的双边能源项目合作实践

上合组织成员国围绕《上海合作组织成员国多边经贸合作纲要》落实"措施计划"草案中能源领域，取得了较大成果：

1.中俄能源合作项目实践。2008年5月，中国原子能工业公司与俄技术供应出口公司签署了关于技术协助建造四期离心机工厂和向中国提供浓缩铀服务或浓缩铀产品合同基础条款的协议。2008年10月，俄石油运输公司与中国石油公司签署了有关铺设从斯科洛沃基诺到中国边界漠河、长67公里的输油管道的原则协议；2009年2月，达成每年向中国供油1500万吨的合同；2009年2月，俄统一电力集团公司与中国国家电网公司签署了关于从滨海边疆区向中国供应电力的合同（项目总额估计达180亿美元）；2010年中俄双方共签署能源领域政府及企业间协议近20项，合作领域涉及石油、天然气、煤炭、电力、核能、可再生能源利用、能效等诸多方面。2011年1月，俄罗斯通过中俄石油管道斯科沃罗季诺 - 大庆线开始向中国供应商品油。[8]
2012年12月，中俄签署四项合作文件，合作领域涵盖油气、核电、电力、煤炭、能效、新能源等领域。

2.中哈能源合作项目实践。中国和哈萨克斯坦之间，2005年8月中国石油公司参与里海达尔汗区块开发的谅解备忘录和中哈开展天然气管道项目可行性研究协议等文件；2006年5月25日，中国 - 哈萨克斯坦石油管道正式供油，这是中国首次实现从陆路进口石油的重大突破，既是中国能源国际化、多元化战略的重要成果，也是在上合组织框架内能源合作的成功案例，对推动中国与上合组织国家之间的能源合作具有重要意义；[9]
2007年8月，中国石油公司与哈国家油气公司签署了关于《中哈原油管道二期工程建设和运营的协议》；2008年11月签署了《关于在天然气及天然气管道领域扩大合作的框架协议》。

3.中乌、中吉及与观察员国能源合作项目实践。2005年中方获得了对乌布哈拉-
希瓦油气区块及乌斯纠尔特油田的23个油气区块的先期勘探和油气开采权；2008年11月，达成了关于在乌纳曼甘州明格布拉克油田开采项目中组建石油加工合资企业的协议。2010 年6
月,中石油公司宣布与乌国家油气公司签署了《关于天然气购销的框架协议》，乌将每年向中国供气100
亿立方米。中国和吉尔吉斯斯坦之间，2008年3月，签署了计划从吉国向中国出口煤炭的协议。双方还讨论了在两国边境设立贸易中心和从吉国出口燃油到新疆克孜勒苏柯尔克孜自治州的可行性。此外，中国还与上合组织观察员国之间，2009年3月伊朗与中国签署了一项价值32亿美元的天然气协议，伊朗政府还表示，将向中国提供石油开采量的14%。

（三）上合组织能源俱乐部建设

上合组织能源俱乐部是上合组织成员国的能源合作不断加强的表现。2003年9月，在北京举行的上合组织成员国总理会议批准的《上海合作组织成员国多边经贸合作纲要》标志着上合组织区域经济合作开始步入正轨。2004年在莫斯科举行的上合成员国经贸部长会议商定的《上海合作组织成员国多边经贸合作工作纲要》落实了包括能源在内的11个领域、127个项目。2006年6月，俄罗斯总统普京在上合元首理事会上提出"在上合组织框架内建立一个能源俱乐部"的建议，并于同年9月在乌兹别克斯坦举办的上合经贸部长会议上成立能源领域合作工作组。2007年6月29日，上合组织能源部长会议上，与会的五成员国代表同意建立上合组织能源俱乐部，并就能源俱乐部的章程达成了一致意见。

能源俱乐部的主要任务是为了协调上合组织各成员国的关系创造一个全方位讨论其能源战略的信息交换平台，并制定改善成员国能源安全的建议。讨论上合组织能源生产、运输和消费各方在中亚及国际能源市场上加强协作的问题。能源俱乐部的章程规范了俱乐部的成员、观察员、目的和任务、领导机构、会议制度、议事规则、经费安排等详细事项。标志着上合组织成员国之间的能源合作跨出了具有实际意义的一步。2007年8月，上合元首理事会上，能源合作进入"示范项目"阶段。上合组织能源俱乐部成为一个"开放式、半官方的组织"。[10]

上合组织能源俱乐部的建立必将有力地推动中亚地区能源资源的开发及"能源丝绸之路"的建设，有力地促进地区国家经济的发展。[11]

2008年5月，中俄两国元首会晤时指出，能源合作是中俄战略协作伙伴关系的重要组成部分，双方商定副总理级能源合作协调机制。2011年9月，中、俄、塔、吉四国发表《西安倡议》，建议上合组织成员国成立能源俱乐部高级工作组，加快启动上合组织能源俱乐部，以扩大上合组织成员国能源战略、政策和安全问题交流，发展能源技术合作，培养能源专业人才。[12]上合框架下的能源俱乐部是一个多边合作机制。中国国家能源局将与上合组织各成员国加强沟通协调，积极推进上合组织能源俱乐部早日启动。[13]

2013年9月，习近平在上合成员国元首理事会第十三次会议上再次提议加快上合组织能源俱乐部工作。[14]

三、上合组织能源合作存在的问题及法律保障的必要性

（一）上合组织能源合作实践存在的问题

第一，上合组织成员国国内能源立法多变。由于没有有效的能源合作法律机制，上合组织成员国的国内能源立法就没有国际法的制约，仅仅依据自身国家需要即可随时调整国内能源立法，导致中国在这些国家的能源投资受损，致使中国从这些国家的能源进口成本提高，能源安全系数下降。

第二，能源合作协议的约束力明显不足。通过上述能源合作文件可以看出，所有这些协议、联合声明、联合宣言、联合公报等文件，都是软法性的文件，并没有体现法律上的权利和义务关系，没有责任的承担，没有法律约束力，一旦违反，缺乏相应的法律救济依据。

第三，能源合作协议没有阻止或影响上合组织成员国向非上合组织国家输出能源的步伐。如俄罗斯天然气依旧大量出口到日本和欧洲国家；哈萨克斯坦石油出口到韩国、日本或欧洲国家。实际上，上合组织成员国能源出口的多元化不利于我国的能源供应安全保障，大大增加了我国能源进口的竞争成本。

第四，能源项目合作可持续性明显不够。能源合作项目的落实是践行能源合作的最好方式。但是我们必须认识到，每个项目的动议、论证与落地所经过的时间都很长，而且还有很大的变数，大大增加了我国与上合组织其他成员国能源合作谈判的人力、物力、财力和机会成本。如中、俄、日之间"安大线"和"安纳线"能源合作项目之争就是明显例证。更为重要的是能源合作项目的偶然性较强，不能形成规模化的、持续不断的实施，这与没有稳定的能源合作法律机制有很大关系，与没有明确约束力的国际法规则直接相关。

第五，能源合作缺乏实质性内容。目前，上合组织内部全面、系统、具有法律约束力和实质内容的条约、协定还极为稀少。实际上，在能源合作方面，关于管道建设的责任，投资的资本比例、资本构成、能源合作勘探开发模式、能源产品的进出口比例、能源进出口的海关监管、能源定价机制及价格区间、对第三国竞争的防范、国有化问题、争议解决等实质性问题正是亟需解决的。要提高上合组织能源合作协议的协调力和执行力，避免一般多边国际组织通常面临的议而不决的弊端。[15]就必须依靠上合组织能源合作法律框架的不断发展与完善。

总之，用于国际交往的国际法是具有约束力的原则、规则和规章制度的系统，对维护国际秩序、发挥指引、评价、预测和一定的强制作用不可或缺。上合组织及其成员国的能源合作，没有法律保障就容易陷入无序、无度、多变的混乱局面。

（二）上合组织能源合作法律保障的必要性

第一，上合组织成员国内立法多变需要法律稳定性。随着国际能源价格高升，上合组织成员国频频修改相关法律，给我国能源企业带来较大利益损害。如（1）乌兹别克斯坦2009年9月修订了税法，将外国企业在乌境内的油气资源开采税提高25%，规定自公布之日起正式生效，将公布前每立方米收取"地下资源使用税"9.35美元

提高至68.4美元。[16]提高了近6倍多，给我国在乌能源企业带来很大利益损害。（2）哈萨克斯坦2009年对其《地下资源与地下资源利用法》、《行政处罚法》等法律进行了相关的修订。突然提高油气领域的哈萨克斯坦含量，[17]

"哈萨克斯坦含量"是指在采购商品、服务当中哈本国产品和服务所占的比重。[18]违反"哈萨克斯坦含量"的行为将受到重处。[19]在哈萨克斯坦进行能源合作、开发、投资等行为，必须遵守"哈萨克斯坦含量"的规定，而"含量"一词本身的理解和落实都是依据哈国内法来执行的。例如承包商和分包商须使用由哈当地企业生产和提供的商品和服务，而且不能因价高和质次原因提出拒绝购买的要求。[20]给我国能源企业带来很多麻烦。（3）俄罗斯的官僚主义、贪污腐败以及警察安全部门的专横霸道。政策法规多变，行政壁垒、政府和企业间缺乏相互信任、国外企业进入俄市场规则不透明，海关工作效率低下等均使中国企业与俄合作时既受到法律法规约束，又要拿出大量时间和人力、财力来处理人际关系，[21]给我国在俄企业利益受到很大损害。凡此种种表明上合组织国家能源政策的不确定性导致相关法律欠缺稳定性，从而为成员国间的能源合作带来障碍。

第二，成员国之间软法文件亟需有实质内容的法律准则。从前文论述的中俄、中哈、中乌、中吉及与其他上合组织成员国、观察员国就能源合作领域签署的联合公报、联合声明、联合宣言、合作协定、合作协议、合作谅解备忘录、协作协议、保证协定、条约、规约等具有法律约束力的文件，构成了上合组织能源合作的法律框架。但必须指出的是，这些合作文件缺少明确的权利和义务规定、缺乏明确的法律责任、没有相应的法律保障机制、也没有相应的运行程序制度，能源合作的实施及争的端解依赖于当事国的主权意志，使得上述国际条约、协定等出现软法特征，给能源合作带来不确定性。例如，著名的"安大线"和"安纳线"的竞争案例,从表面上看是企业为各自的利益针对俄罗斯石油输出的竞争，实际上是在俄罗斯在借助日本和韩国等方面的介入,提高讨价还价的能力。[22]后来，经过中日俄的不断博弈，"安大线"和"安纳线"被"泰纳线"替代，泰纳线一期工程修建了斯科沃罗季诺—

大庆的支线，年输油能力为2000万吨。"泰纳线"的最终浮出意味着俄罗斯在权宜中俄、中日石油管道上采取都不得罪的原则。但当时已经论证9年十分成熟的"安大线"方案居然面临"安纳线"的挑战，不能不说法律约束力不足是个中原因之一。

第三，能源竞争的不确定性需要法律保障。能源安全需要可靠的能源来源地保障，由于各国都很重视能源安全问题，获取能源的国际竞争更趋激烈。目前，西方国家、日、韩等国对中俄加强能源合作绷紧神经，严加防范。他们把获取俄和中亚油气资源视为减轻对中东石油过度依赖的重要战略目标。围绕上合组织成员国的油气资源，日本、韩国、印度也拟与中国较量。[23]除中日"安大线"和"安纳线"之争外，还有很多争夺中亚能源的例证。如2011 年9

月12日，欧盟理事会批准的欧盟与阿塞拜疆以及土库曼斯坦签署铺设跨里海天然气管道合同。俄罗斯认为该方案可能加重地区局势。[24]还有2011 年9

月15日，韩俄在莫斯科签订管道输气项目落实路线图，从2013年开始用3年的时间建设经由朝鲜的输气管道，将从2017年起俄罗斯的天然气供给韩国。[25]这给我国的能源竞争带来巨大压力，影响了我国的能源供给安全。能源供需国家的博弈必然带来巨大成本，如俄多元化出口迫使中国接受从俄购买能源的更苛刻条件和更高价格，[26]而中国却要显示有比俄之外更多的选择。[27]这无形之中增加了两国的谈判成本和机会成本。自1991年外国石油投资进入俄石油勘探开发领域以来，已有上百个油气田被列入按产量分成合同开发的清单，但至今仅有极少数项目正式实施，其他则仍处在待实施或谈判及待审批阶段。[28]改变这些不利因素的方式，必须通过建立稳定的法律规范，在上合组织的法律框架内有效解决。

第四，能源合作需要完整的法律体系保障。上合组织的能源合作不仅仅是优势互补的能源贸易，还应包括能源产业投资、能源技术合作、能源运输方式与安全保障、能源合作组织机构、能源争议解决机制等系列内容。例如，在能源运输领域，我国还没有与上合组织的全部成员国建好石油天然气运输管道，已经建好的运输管道缺乏相应的法律法规予以调控，对因自然灾害、人为因素、技术因素、双方因素造成的管道损坏责任如何

双方因素造成的管道损坏责任如何承担也没有相应的规定，因此，管道运输法律法规的缺乏无法保证能源运输安全。在能源技术合作领域，如何通过法律手段规范能源科学技术转移、能源技术知识产权保护、能源数据共享、能源商业秘密保护也亟需填补空白。在能源合作组织机构方面，目前仅有仍在酝酿中的上合组织能源俱乐部这一组织，但是该组织的法律性质、国际法地位、法律人格、内部机构设置及运行、职能范围等内容均无定论，需要进一步推动该组织的建设步伐。在能源争议解决机制方面更是无法可依。总之，完善上合组织能源合作的法律体系，对巩固上合组织的凝聚力、维护成员国的能源合作与安全具有重要意义，对维持世界能源安全也具有重要价值。

总之，为了维护能源合作在上合组织合作的重中之重地位，需要在法律框架规制下以应对成员国国内政策的多变性、软法文件的约束力不足、能源市场来源的竞争性、能源合作规则体系的不完整性，呼唤能源合作法律机制的建立与完善。

四、法律框架下的上合组织能源合作建议

（一）加强上合成员国能源立法研究

推动国际立法的基础是国内立法的构建和比较研究。在上合组织成员国中，我国的能源立法是落后于其他成员国的。因为到目前为止，我国尚未通过《中华人民共和国能源法》，连国内都没有成型的能源立法，如何推动国际能源立法？这值得深思！所以，我们需要做的工作还很多，在完善自身立法的同时，还要加强上合组织成员国之间的能源立法比较研究。针对性的研究内容包括但不限于：第一，专门能源立法，如能源法、矿产资源法、石油和天然气法、
煤炭法、电力法、节能法、可再生能源法及其修正案的具体内容；因为这些立法涉及到能源产权、准入、审批、税收、费用、垄断、价格、国际合作、管理、安全、生态环境保护、资源配置、战略意图、进出口政策、中长期规划、中央和地方的分权、基础设施建设、储备与安全、应急措施、监督检查、责任负担等具体内容，不详细研究，无法有的放矢。第二，相关立法研究，如宪法、行政法、投资法、许可法、知识产权法、公司法、土地法、环保法、法人登记法、税法、劳动法的具体内容，因为它涉及到能源资源的所有权和国有化、行政审批和处罚、投资比例和当地化含量、能源技术保护、能源公司运作、地方环境保护、具体税费征收方式、劳动力使用等内容。第三，争议解决法，如国际争议解决、投资争议解决、
行政争议解决、民事争议解决、税务争议解决等内容。这些直接关系到我国在这国家的能源投资安全、能源合作预期实现以及能源供给等方面，最终影响能源合作目的能否实现和能源安全能否保障的问题。第四，能源合作国际法律规则，必须研究国际能源合作需要遵循的法律规则，如现有的国际能源合作实践所确立的能源产品进出口规则、能源服务和投资规则、运输通道安全维护规则、共同开发规则等。总之，在系统、深入研究国内、国际相关立法的基础上，积极构建为上合组织各成员国均能接受的能源合作法律模式。

（二）尽快构建在上合组织框架内建立能源合作争议解决机制

我国在与上合组织成员国的能源合作过程中，曾遭遇过税收比例增加、投资比例被迫减少、劳动人员被迫从当地雇用、投资数额远超预算、能源开采工期不当拖延等诸多案件，最终均以外交、谈判方式解决，无法付诸法律手段解决，中方利益受损较大。因此，亟需尽早建立能源合作争议解决法律机制。为实现上合组织的深层次能源合作、进而为丝绸之路经济带提供争议解决场所上合组织的争议解决机制建设。

首先，争议解决组织机构的设立。该机构应当由上合组织成员国授权的贸易、交通、能源部长组成理事会，理事会的总干事由各国轮值担任。但是，考虑到目前上合组织成员国较少，可暂由上合组织秘书处担当理事会的职责，秘书处的秘书长可以由上合成员国轮流委派担任。当发生争议时，由秘书长召集主持争议解决。

其次，争议解决机制的法律原则。（1）贸易投资便利化原则。法的价值和目标是实现公平、正义、自由和秩序，上合组织的能源合作争议解决机制除了遵守和平共处五项原则之外，还要促进能源贸易、能源投资等领域的公平、正义和自由。（2）和平解决争议原则。争议解决机制必须明确所有的争议都必须在和平原则下解决，合作各方负有以和平方式解决能源合作中一切争议的义务，

武力应当被排除在争议解决方式之外。（3）非歧视原则。上合组织能源合作中的非歧视原则包括三个方面，即国民待遇、最惠国待遇、互惠待遇，反对差别待遇。（4）无害过境原则。由于能源合作中的运输需要管道建设，管道铺设的无害过境自由原则是保障管道顺利铺设的前提。（5）其他原则，诸如争议解决者中立原则、争议当事方平等原则、当事方利益平衡原则等。

再次，争议解决的程序。当事国发生能源合作争议时，任何一方均可以书面形式向秘书处提起争议解决请求，秘书处可以（1）召集当事国进行调停或调解，形成当事国自愿遵守的协议；（2）在当事国不愿意进行调停、调解，或者不遵守达成的调解协议时，秘书处有权向上合组织成员国通报，以便形成舆论压力。同时，由于能源问题和生态环境问题紧密相连，因环境污染突发事件产生的紧急状态下，
应当允许成员国自然人、法人以及非政府组织提起争议解决程序。

（三）充分发挥上合组织能源俱乐部的法律价值和作用

1951年4月18日通过《巴黎条约》成立的欧洲煤钢共同体，其产生、发展对上合组织能源俱乐部有重要借鉴意义。该组织的成立，使得欧洲漫长历史上出现了第一个超国家权限的机构。欧洲煤钢共同体所实现的民族和解与融合、创造的巨大经济利益、开拓的新国际体制、开创的欧洲一体化在欧洲历史上留下了浓重的一笔，正在继续不断展现其非同寻常的历史价值和生命力。[29]相比而言，上合组织能源俱乐部地处中亚，地缘政治和合作基础均和欧洲煤钢共同体相似，其发展潜力值得期待。该俱乐部自2006年提出以来，得到了所有成员国的响应，但目前该组织的进展不够快，该组织的法律地位、组织构架、决策机制、履约机制有待进一步明确，该组织的作用有待发挥。但我们相信上合组织能源俱乐部能够发挥应有的作用，这是因为：

首先，上合组织能源俱乐部符合成员国的政治认同和国家利益。《上海合作组织宪章》、《关于地区反恐怖机构的协定》、《上海合作组织成员国元首宣言》以及2004年上合成员国的《多边经贸合作纲要》、2006年成立的"能源合作国家间专门工作组"和以及2007年达成的《上海合作组织能源俱乐部章程》，保证了能源俱乐部的合法地位，《上海合作组织能源俱乐部章程》明确规定了该组织的宗旨与原则、成员国的资格及其权利与义务、组织结构、职权范围、决策程序及表决制度、能源贸易和运输保护、投资保护、能源技术合作、能源效率及争议解决等重要内容。因此，该组织具备了有效运行的基础。

其次，上合组织能源俱乐部有完善组织机构保障。该组织由部长级会议、总理事会、秘书处、能源政策审查机构、争议解决机构等完善的机构设置构成。（1）部长级会议是成员国部长的全体会议，是能源俱乐部的最高决策机构，职权广泛，包括能源贸易、运输以及相关的投资、技术合作、法律法规制定等。（2）总理事会是能源俱乐部的执行机构，负责部长级会议及俱乐部属下各协议的执行，以及协调和监督俱乐部下设的分理事会、委员会、工作组的工作。（3）能源政策审查机构对成员国的能源贸易与运输及与其有关的投资、技术合作与发展等政策进行定期审查；（4）争议解决机构的主要任务是解释和适用上合组织能源俱乐部宪章及其实施规则，裁决成员国间的能源合作争议。（5）秘书长和秘书处，是能源俱乐部的日常独立办事机构，其人选、职权、任期均由部长级会议指定，并以立法的方式确定，不听从于任何政府和当局。另外，上合组织能源俱乐部还根据工作需要设立预算委员会、工作小组等其他附属机构。这些机构的设置保障了上合组织能源俱乐部的有效运行。

再次，上合组织能源俱乐部有有效的决策、决议履行和监督机制。（1）决策机制。采用协商一致原则和投票表决相结合的方式，即部长级会议和总理事会对一般事项的决策采用"协商一致"原则，只要无明确的正式反对，则决议通过；如无法协商一致，则投票表决，一国一票，并规定了3/4多数票、2/3多数票和1/2多数票的具体情形。（2）决议履行和监督机制。上合组织能源俱乐部的决议对各成员国均有约束力，各国均应通过其国内宪法和法律予以落实，该俱乐部可设立专门的争议解决机构来裁决成员国之间的能源合作争议，争议解决机构通过事实审和法律审，比照当事国的国内法和《章程》之间的差异来裁决系争案件，裁决效力仅适用于该案件。为保障裁决决议的履行，俱乐部秘书处可以接受任一成员国的请求，对其他不履行决议的行为进行评审并向部长级会议呈报，秘书处并将评审结果反馈到其后的磋商之中，以制定更合理的合作计划。

（四）制定《上海合作组织国家能源全面合作条约》

要解决上合组织能源合作的问题，最有效的方式就是制定《上海合作组织国家能源全面合作条约》。全面、具体的约定能源合作的实质性内容，如能源合作基础、管道建设与管理责任，投资比例、资本构成、能源合作勘探开发模式、能源项目中长期规划、能源产品的进出口比例、能源进出口的海关监管、能源定价机制及价格区间、上合组织成员国内部能源贸易保障、第三国竞争的防范、国有化、能源技术合作、能源运输方式与安全保障、能源合作组织机构、能源争议解决机制等内容统统落实到法律规则中。通过这种区域性多边条约的形式明确能源合作的法律基础，具体规定能源合作的实质性条款，避免成员国的能源立法变动带来的损害、价格波动过大给我国带来的成本增加、过分竞争带来的能源安全威胁，减少能源合作不确定因素带来的影响，保障上合组织成员国的能源合作安全，对我国的能源大后方供应、能源安全保障具有举足轻重的价值和作用。

综上所述，要维护上合组织能源合作的重要性，消除政策不稳定、双边协议的约束力不足、能源市场的竞争威胁、能源合作规则的缺失、能源项目合作的不连续性等不利因素，确有必要发展和完善上合组织能源合作的法律框架。通过加强上合组织成员国法律体系和法律制度的比较研究，构建合理的能源合作法律机制和争议解决机制，并以上合组织能源俱乐部为突破口，逐步建立起完善的能源合作法律机制和法律体系。

参考文献

[1]张斌.能源合作成为上合组织框架重中之重[N].中国石油报,2012-9-4.

[2]王海运.2013积极应对能源合作中的新挑战—中俄应共同致力全球能源治理[N].中国石油报,2013-1-15.

[3]U.S. Energy Information Adminstration. China Overview[EB/OL].
http://www.eia.gov/countries/analysisbriefs/China/china.pdf, 2014-2-4/2014-4-5.

[4]李跃群.到2020年中国能源需求将增43.7%[N].东方早报,2012-5-29.

[5][苏格兰]安德鲁•斯皮德.中俄能源关系：谁主沉浮[J].环球企业家,2011(15).

[6]［美］塞缪尔•亨廷顿.文明的冲突与世界秩序的重建[M].周琪、刘绯、张立平王圆等译，新华出版社,2002:7.

[7]赵旭东.法律与文化:法律人类学研究与中国经验[M].北京大学出版社,2011.

[8]中央政府门户网站.俄罗斯通过中俄石油管道开始向中国供应商品油[EB/OL]. http://www.gov.cn/jrzg/2011-01/01/content_1777032.htm，2011-1-1/2014-1-17.

[9]林跃勤.“上合”提升中国能源作为[J].中国石油石化,2006(12).

[10]张婧.“家门口”的能源国际合作[N],中国经济导报,2011-9-29.

[11]王海运.上合组织能源俱乐部：互利共赢的新型能源合作平台[J].国际石油经济,2007(12).

[12]人民网.西安倡议全文[EB/OL]. http://energy.people.com.cn/GB/15746717.html，2011-9-25/2014-1-14.

[13]孙永祥.中俄能源合作尚处“初级阶段”待突破—中俄能源合作现状、问题和前景[N].中国经济导报,2012-1-10.

[14]新浪网.习近平提议上合组织成立能源俱乐部[EB/OL]. http://news.sina.com.cn/c/2013-09-14/023928212497.shtml，2013-9-14/2014-4-5.

[15]同[9]

[16]国际在线.乌兹别克斯坦有关提高外国企业油气资源开采税的新税法正式生效[EB/OL].http://gb.cri.cn/27824/2009/09/12/3245s2619491.htm，2009-9-12/2014-1-14.

[17]中国驻哈萨克斯坦共和国大使馆经济商务参赞处.哈萨克斯坦重视提高油气领域哈萨克斯坦含量[EB/OL].
http://kz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/201302/20130200031794.shtml，2013-2-10/2014-1-12.

[18] 中国驻哈萨克斯坦使馆经商参处.哈萨克斯坦总统签署“哈萨克斯坦含量”法[EB/OL].
http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/i/jyjl/m/200912/20091206717096.html，2009-12-31/2014-4-3.

[20]于新.关于"哈萨克斯坦含量"的相关法律解读http://www.doc88.com/p-463113445137.html,2010-9-16/2014-3-21.

[21]同[13]

[22]周勤.基于能源供给安全的国家之间能源政策的博弈—兼评中日俄间的"安大线"与"安纳线"之争[J].中国工业经济,2003(12).

[23]同[21].

[24]中国商务部.俄外交部称欧盟跨里海天然气管道项目令俄惊讶[EB/OL].http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/i/jyjl/m/201109/20110907741936.html,2011-9-15/2014-2-15；俄罗斯新闻网.俄外交部称欧盟跨里海天然气管道项目令俄惊讶[EB/OL].http://rusnews.cn/eguoxinwen/eluosi_duiwai/20110913/43146322-print.html，2011-9-13//2014-2-15.

[25]中国新闻网.俄气:韩俄计划2013年起建设经由朝鲜的输气管道[EB/OL].http://www.chinanews.com/gj/2011/11-02/3431703.shtml，2011-11-2/2014-1-20.

[26]孙永祥.中俄能源合作的现状、问题及前景[J].国际展望，2012(2).

[27]同[5].

[28]同[23].

[29]伍贻康、戴炳然、陈玉刚.欧洲一体化在不断开拓创新—点评欧洲煤钢共同体巴黎条约50年[N].文汇报,2002-7-24.

*****

Ян Хуа

ТЕОРИЯ МЕХАНИЗМА СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ В РАМКАХ ЗАКОНА ПОД СТРУКТУРОЙ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС)

Шанхайская организация сотрудничества - это региональная политическая и экономическая организация, сотрудничество в энергетической сфере является ключевым сотрудничеством государств-членов ШОС. Энергетическое сотрудничество должно в рамках закона справиться с изменчивостью внутренней политики государств-членов, нехваткой обязательной силы в документах мягкого закона, источнтком энергетических рынков без конкуренции и дефектом системы энергетического сотрудничества. Энергетические соглашения о сотрудничестве государств-членов ШОС и практики в полной мере свидетельствуют о важности правовых рамок для энергетического сотрудничества. Мы должны со стратегической высоты осознать важность энергетического сотрудничества ШОС в рамках верховенства права, и активно содействовать строительству правового механизма в энергетическом сотрудничестве ШОС , особенно как можно скорее для установления механизма урегулирования споров в области энергетического сотрудничества, вполне дать юридическую ценность и функции энергетического клуба ШОС, в конечной цели создать «Всестороннее соглашение о национальном энергетическом сотрудничестве ШОС».

В правовые рамки для регулирования сотрудничества в области энергетики, необходимых для борьбы с членами внутренней политики изменчивости, привязку документа мягкого права, источник энергетических рынков без несовершенства конкурентных правил, системы энергетического сотрудничества.

1. Введение

Как изменение международных ситуаций, в дополнение к борьбе с терроризмом, дипломатическим, и другим областями традиционной безопасности, ШОС непрерывно укрепляет финансовое, энергетическое, информационное, сетевое и др. сотрудничество в области нетрадиционной безопасности. Для энергоресурсов в Китае, что привело к повышению внешних зависимостей в энергии, энергетическое сотрудничество стало приоритетным направлением, [1] энергетическое сотрудничество станет фундаментом ШОС для дальнейшего развития и усилия. [2] Некоторые страны Центральной Азии и Россия в ШОС являются энерго-избыточными регионами. Китай заменил США в качестве крупнейшего энергетического потребителя, [3] энергопотребление также увеличится на 43.7% к 2020 г. [4] Главные месторождения нефти и газа в Центральной Азии и России находятся в густонаселенных районах Китая в радиусе 2000 км, а нефтяные и газовые залежи на Ближнем Востоке находятся на расстоянии от 4000 до 6000 километров от центральных и восточных областей Китая. [5] Теперь в нашей стране более 80% импорта нефти транспортировано через пролив Малакки и Южно-Китайское море, как стратегический шаг США двигается на восток и США возвращается в Азиатско-Тихоокеанский регион, а вместе с тем отдельные страны воспользуются случаем и провоцировать волнения, безопасность энергетических морских коридоров находится под угрозой. Так, импорт энергии из государств-членов ШОС в географической окружающей среде, линии транспортировки, стоимости поставки, региональной безопасности, национальной стратегии и т.д., имеет несравнимое превосходство. Государства-члены ШОС станут глубоким тылом энергетической безопасности нашей страны.

Однако, в настоящее время всесторонее исследование ШОС в нашей стране не глубоко, в сфере международной политики, международных отношений, традиционной безопасности и др. изучают ШОС больше, но с юридической точки зрения изучения ШОС мало, и также обращают внимание на проблемы энергетического сотрудничества ШОС в области энергетической структуры, энергетических рынков, энергетической стратегии, энергетического сотрудничества, энергетической интеграции и т.д., но изучение ШОС в сфере энергетического правового механизма пусто. Таким образом, построение энергетического правового механизма ШОС является важным и срочным, кроме того, это исследование необходимо, чтобы восполнить пробел. Однако, признание правовой культуры среди государств-членов ШОС имеет очень большие различия и неравномерность снабжения и потребностей в энергии, поэтому построение энергетического сотрудничества в рамках закона не просто. Сэмюэл Хантингтон сказал, что «в этом новом мире наиболее общие, важные и опасные конфликты являются не между социальными классами, и не между богатыми и бедными, или не являются другими конфликтами между группами экономического деления , но принадлежат к конфликтам субъектов разной культуры между людьми»[6]. В широком смысле, закон относится к части культуры, Чжао Сюй Дунь в своей книге Закон и культура: Исследование правовой антропологии и опыт работы в Китае комментировал, что «закон, как культура», [7] это иллюстрирует юридическое значение функции в процессе человеческого общения. Общение между государствами-членами ШОС, которая руководится «Шанхайским духом», т.е. «взаимным доверием, взаимной выгодой, равенством, консультацией, уважением культурного разнообразия и стремлением к совместному развитию», не отделимо от закона. И закон является необходимым условием для обеспечения эффективной работы ШОС, особенно для энергетического сотрудничества.

2. Практика в энергетическом сотрудничестве ШОС в рамках закона

ШОС и ее государства-члены постепенно осуществовали связи и сотрудничество путем двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, заявлений, совместного коммюнике и т. д., также имеет более высокий уровень видения сотрудничества энергетический клуб ШОС.

1) Двусторонние энергетические соглашения между Китаем и государствами-членами ШОС

А) Соглашение об энергетическом сотрудничестве между Китаем и Россией. В 5-ом пункте»Совместного заявления Китайской Народной Республики и Российской Федерации в 2006 г.»было указано, что в области энергетики сотрудничество между Китаем и Россией является важной составляющей частью стратегического партнерства, координации действий между двумя странами на высоком уровне развития, имеет важное значение для дальнейшего углубления двустороннего экономического сотрудничества. Оба компетентного ведомства энергетики и компании двух стран будут продолжать активно стимулировать экспорт из России в Китай сырой нефти, проекта газопровода. Обе стороны поддерживают инвестиции предприятий двух стран в разработке ресурсов нефти и газа и используют энергетический потенциал Китая и Россиии, а также взаимовыгодное сотрудничество других форм, в том числе сотрудничество в сфере переработки нефти и газа, нефтехимии и энергетического машиностроения и др. Стороны отметили, что сотрудничество между компаниями двух стран о постепенной реализации энергетических проектов сотрудничества, и затем на основе долгосрочной и взаимовыгодной будут подписывать соглашение о энергетическом сотрудничестве между правительствами и ведомствами, будут способствовать экономическому развитию двух стран и укреплению энергетической безопасности в Азиатско -Тихоокеанском регионе и мире энергетической безопасности. «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации в 2008 г.» обратилось к странам с призывом укрепить энергетические диалоги и координацию на основе принципа равенства и взаимной выгоды, с целью стабилизации и улучшения на международном рынке снабжения и потребности в сфере энергии, совместно защищают глобальную энергетическую безопасность. Обе стороны поддерживают установку и осуществление взаимовыгодного сотрудничества и разнообразных форм развития, совместное обеспечение концепции безопасности новой энергии, ускорить разработку и распространение технологии в сфере новой энергии, которая полезна для защиты окружающей среды. «Совместное заявление о дальнейшем углублении отношений российско-китайского всестороннего стратегического партнерства на основе равенства и доверия междуКитайской Народной Республикой и Российской Федерацией в 2012 г.» было подтверждено, что сотрудничество в энергетическом секторе в качестве ключевого сотрудничества и крупных проектов со-

трудничества. «Совместное заявление о дальнейшем углублении отношений китайско-российского всестороннего стратегического партнерства на основе взаимовыгодного сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией в 2013 г.» был выражено, что активное развитие двух стран в области нефти, природного газа, угля, электрической энергии и новых источников энергии, энергетического сотрудничества, построения сильной энергетикой стратегического партнерства между Китаем и Россией, совместно защищать двустороннюю, региональную и мировую энергетическую безопасность.

Б) Соглашением об энергетическом сотрудничестве между Китаем и Казахстаном

В 5-ом пункте»Совместного заявления на основе дружественных отношений Китайской Народной Республики и Республики Казахстана в 1993 г.» было указано, что сотрудничество в области энергетики в качестве основных направлений взаимодействия.

В 5-ом пункте»Совместного заявления о дальнейшем развитии и углублении двусторонних дружественных отношений Китайской Народной Республики и Республики Казахстана в 1995 г.»было указано, что сотрудничество в энергетическом секторе в качестве приоритетных областей сотрудничества.

В 4-ом пункте «Совместного заявления о укреплении всестороннего сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Казахстана в 21-м веке в 1995 г.» и в 9-ом пункте «Соглашения о добрососедском и дружественном содрудничестве Китайской Народной Республики и Республики Казахстана в 2002 г.», а также в 2003 г., в 2004 г., в 2005 г., в 2006 г., в 2008 г., был подписан ряд документов, т.е. «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстана», «Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Республики Казахстана», «Стратегия сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Казахстана» были подтверждены, что обе стороны активно продвигают сотрудничество в сфере энергетики. До 2009 года «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстана» было опредено, что энергетическое сотрудничество между двумя странами переходит в новый этап развития. Обе стороны будут обеспечивать китайско-казахстанский газопровод и второй этап проекта китайско-казахстанского нефтепровода (по маршруту Кенкияк—Кумколь) в эксплуатацию по графику и оказывать всестороннюю поддержку и создавать необходимые условия для осуществления этой цели. «Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Республики Казахстана в 2010 г.»было установлено, что обе стороны обеспечивают успешное строительство китайско-казахстанского нефтепровода, в том числе строительство ключевых проектов энергетического сотрудничества, и гарантируют их долгосрочную стабильную работу. Обе стороны будут на основе равенства и взаимной выгоды расширять сотрудничесво в области ядерной энергии и возобновляемых источников энергии, а также использования солнечной энергии и энергии ветра. Двустороннее энергетическое сотрудничество Китая и Казахстана достигло нового уровня. Таким образом, в 2011 г. Китай и Казахстан подписали «Совместное коммюнике» и «Совместное заявление», и обе стороны подчеркнули, что двустороннее энергетическое сотрудничество вступило в новый этап развития, вновь подтвердили всестороннее сотрудничество в области энергетики. «Совместное коммюнике о первом очередном заседании премьеров-министров Китая и Казахстана в 2012 г.» продолжает осуществлять между двумя странами межправительственное соглашение, подписанное в области нефти и газа. Обе стороны будут принимать необходимые меры для создания благоприятных условий в строительстве китайско-казахстанского нефтепровода и газопровода. «Совместная декларация Китая и Казахстана в 2012 г.» считает, что энергетическое сотрудничество имеет большое значение для развития двусторонних экономических отношений. И начались строительство энергетического трубопровода и сотрудничество энергетического проекта.

В) Соглашение о энергетическом сотрудничестве между Китаем и Кыргызстаном

В 5-ом пункте «Совместного заявления о основе дружественных отношений Китая и Кыргызстана в 1996 г.» было установлено, что преимущественно развивают взаимовыгодное сотрудничество в области . горнодобывающей промышленности, энергетики и т.д. «Совместное коммюнике Китая и Кыргызстана в 2004г.» считает, что сотрудничество в области энергетики и минеральных ресурсов является важным содержанием экономического и торгового сотрудничества между двумя странами. В четвертой части «Программы сотрудничества Китая и Кыргызстана с 2004 г. по 2014 г.» обсудили вопросы на сотрудничество и развитие в области энергетики и минеральных ресурсов. Для реализации «Рамочного соглашения о сотрудничестве в энергетической сфере Китая и Кыргызстана»-стороны двух стран поощряют соответствующие ведомства и предприятия, чтобы укреплять связи и обсуждать различные формы сотрудничества. Изучение китайских предприятий электроэнергетической отрасли к участию в инвестиции и строительстве электростанций, линий электропередач и других проектов электроэнергии на территории Кыргызстана. Китай поддерживает намерение китайских предприятий в области освоения и разведки минеральных ресурсов и энергетики на территории Кыргызстана. А Кыргызстан приветствует китайские предприятия к участию в строительстве проектов нефти, электроэнергии и минеральных ресурсов на территории Кыргызстана.»Совместная декларация Китая и Кыргызстана в 2012 г.»считает, что необходимо усилить сотрудничество в сфере освоения энергетики, транспорта и минеральных ресурсов, сельского хозяйства и других областей, а также пожелает продвинуть конкретные проекты сотрудничества в области освоения энергетики и минеральных ресурсов , и продолжает создавать хорошие условия для сотрудничества между предприятиями.

Г) Соглашение об энергетическом сотрудничестве между Китаем и Узбекстаном, Соглашение об энергетическом сотрудничестве между Китаем и Туркменистаном.

В 3-ом пункте «Совместного заявления о дальнейшем развитии и углублении двустороннего, дружественного партнерства Китая и Узбекстана в 2004 г.» было установлено, что обе стороны на основе равенства и взаимной выгоды выразили сотрудничество в сфере расширения энергетики, транспорта, сельского хозяйства, водного хозяйства, электромеханической техники, авиации, текстильной промышленности и информационных технологий. В июне 2010 г. Китай и Узбекстан подписали «Меморандум о взаимопонимании в расширении сотрудничества в сфере природного газа между Китаем и Узбекстаном». В 1998 г.

в 7-ом пункте»Совместное заявление о дальнейшем развитии и укреплении дружественных отношений и сотрудничестве двух стран между Китаем и Туркменистаном»было установлено, что обе стороны считают, что сотрудничество в области энергетики для развития экономики, имеет важное значение, и договорились о расширении добычи энергии, сотрудничестве в области производства и поставки ее на международный рынок. Обе стороны должны быть на основе взаимной выгоды, предпринять необходимые меры для дальнейшего подписания соглашения о сотрудничестве в этой области. В 2000 г. в 5-ом пункте»Совместное заявление между Китаем и Туркменистаном»было установлено, что обе стороны придают укреплению взаимовыгодного сотрудничества в энергетической сфере важное значение между двумя странами. Китай готов активно содействовать отечественным предприятиям участвовать в разведке, добыче и продаже нефтяных и газовых ресурсов Туркменистана. В соответствии с реализацией строительства газопровода в Китае с запада на восток обе стороны договорились основать проект строительства газопровода из Туркменистана в Китай.

2) Практика двухстороннего сотрудничества в области энергетики между Китаем и государствами-членами ШОС

В соответствии с»Программой многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС»государства-члены ШОС осуществляют проекта этой»Программы»в энергетическом секторе, и добились относительно большого успеха.

А) Практики проекта сотрудничества энергии между Китаем и Россией.

В мае 2008 г. Китайская корпорация индустрии атомной энергетики и ОАО «Техснабэкспорт» России заключили договор о представлении технической помощи для строительства четвертой очереди завода центрифуг и соглашение о основными условиями контракт на представление услуг по обогащению урана или поставку обогащенного уранового продукта в Китай. В октябре 2008 г. Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (КННК) и Акционерная компания по транспорту нефти »Транснефть» России подписали принципиальное соглашение о прокладке нефтепровода по маршруту "Сковородино – китайский приграничный город Мохэ" протяженностью 67 км., а в феврале 2009 г. был подписан договор о поставке 15 млн. т. нефти в Китай в год. В феврале 2009 г. Государственная электросетевая корпорация Китая и Российское акционерное общество « Единая энергетическая система России, РАО « ЕЭС заключили договор о электропередаче от Приморского Края в Китай (Итого по проекту оценивается в 18 млрд. долл.США). В 2010 году обе стороны подписали в области энергии почти 20 договоров между правительствами и предприятиями, области сотрудничества касаются нефти, природного газа, ядерной энергии, угля, электроэнергетики, пользования возобновляемыми источниками энергии, энергоэффективности и многих других сторон. В январе 2011 г. Россия через российско-китайский нефтепровод по маршруту "Сковородино –Дацин" начала коммерческие поставки сырой нефти. [8] В декабре 2012 г. Китай и Россия подписали 4 документа, области сотрудничества касаются нефти и газа, ядерной энергетики, электроэнергии, угля, энергоэффективности, новых энергетических и др.

Б) Практики проектов энергетического сотрудничества между Китаем и Казахстаном

Между Китаем и Казахстаном, в августе 2005 г. китайские нефтяные компании приняли участие в меморандуме об освоении блока Дархан Каспийского моря, проекте возможности в сфере строительства газопровода и др . 25-го мая 2006 г. началась официальная поставка сырой нефти по нефтепроводу "Казахстан—Китай " в Китай. Китай впервые добился крупного прорыва в импорте нефти из суши, является важным достижением стратегии интернационализации и диверсификации в области китайской энергии, и вместе с тем удачным примером энергетического содрудничества в рамках ШОС, это для пощрениия энергетического содрудничества между Китаем и государствами ШОС имеет большое значение. [9] В августе 2007 г. Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (КННК) и «КазМунайГаз» подписали «Договор о строительстве второй очереди нефтепровода "Казахстан – Китай " и его эксплуатации», в ноябре 2008 г. подписали «Рамочное соглашение о расширении сотрудничества в сфере природного газа и газопровода».

В) Практики проектов энергетического сотрудничества между Китаем и Узбекстаном, практики проектов энергетического сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном, практики проектов энергетического сотрудничества между Китаем и государствами-наблюдателями ШОС

В 2005 г. Китай получил преимущественное право на разведку и разработку нефти и газа на блоке нефтяного месторождения «Бухаро—Хива» и 23 блоках нефтяного месторождения «Устюрт» Узбекистана. В ноябре 2008 г. компании подписали Соглашение о создании на паритетных началах СП с целью доразведки и разработки месторождения Мингбулак в Наманганской области Узбекистана. В июне 2010 г. Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация КННК) объявила, что она с «КазМунайГаз» подписали рамочное Соглашение о купле-продаже газа, Узбекская сторона будет поставлять в Китай газ в количестве 10 миллиардов кубических метров в год. Между Китаем и Кыргызстаном, в марте 2008 г. подписали договор о планировании поставки угля из Кыргызстана в Китай, обе стороны обсудили возможность для создания торгового центра на границах двух стран и экспорта топлива из Кыргызстана в Кызылсу-Киргизский автономный округ Синьцзяна. Между Китаем и государствами-наблюдателями ШОС, в марте 2009 г. Иран с Китаем подписали сделку на природный газ в сумме $3,2 млрд, правительство Ирана также заявило, что будет поставлять в Китай 14% из общей добычи нефти.

3) Строительство энергетического клуба ШОС

Энергетический клуб ШОС является проявлением непрерывного сотрудничества государств—членов ШОС. На заседании премьер-министров государств-членов ШОС, которое состаилось в Пекине в сентябре 2003 г. была утверждена»Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС», это обозначает, что региональное экономическое сотрудничество ШОС станет на правильный путь. На совещании министров торговли государств-членов ШОС, которое состаилось в Москве в 2004 г. была согласована» Рабочая программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС», которая реализовала 11 областей сотрудничества, включая энергию, 127 проектов. В июне 2006 г. президент России Влади-

мир Путин на Совете глав государств-членов ШОС предложил создать энергетический клуб в рамках ШОС, и в сентябре этого года в Узбекистане на совещании министров торговли государств-членов ШОС была создана рабочая группа энергетического сотрудничества. 29 июня 2007 г. на совещании министров энергетики государств-членов ШОС представители совещания пяти государств-членов были согласны с основанием энергетического клуба ШОС, и договорились о Уставе энергетического клуба.

Главная задача энергетического клуба является созданием платформы обмена информацией для всестороннего обсуждения своей энергетической стратегии в целях координации отношений между государствами-членами ШОС, внесением предложения о улучшении энергетической безопасности государств-членов и обсуждением проблем энергетического производства, транспортировки и потребления энергии всех сторон для укрепления сотрудничества в Центральной Азии и на международном энергетическом рынке. В Уставе энергетического клуба были установлены цели и задачи государств-наблюдателей, цели и задачи государств-членов, аппараты управления, режим заседания, процедуры обсуждения, распределение расход и др. вопросы в деталях. Это обозначает, что энергетическое сотрудничество между государств-членов ШОС сделало шаг, который имеет практическое значение. В августе 2007 г. на заседании Совета глав государств энергетическое сотрудничество вступило в фазу «образцового проекта». Энергетический клуб ШОС стал «открытой, полуофициальной организацией». [10]

Создание энергетического клуба ШОС будет содействовать освоению энергетических ресурсов в Центральной Азии и строению « Шелковый путь в области энергии», способствует развитие экономики региона. [11] В мае 2008 г. д главы Китая и России при встрече отметили, что энергетическое сотрудничество является важной частью российско-китайского стратегического партнерства, обе стороны согласились с механизмом координации и сотрудничества в сфере энергии на уровне вице-премьеров двух стран. В сентябре 2011г. четыре государства как Китай, Россия, Таджикистан, Кыргызстан опубликовали «Сианьскую инициативу», и предложили создать высшую рабочую группу энергетического клуба государств-членов ШОС, чтобы ускорить пуск энергетического клуба ШОС с целью расширения обмена проблемами энергетической стратегии, политики и безопасности, развития сотрудничества в сфере энергетической технологи и подготовки специалистов в области энергетики. [12] Энергетический клуб является многосторонним механизмом сотрудничества в рамках ШОС. Китайское национальное энергетическое управление будет усиливать взаимодействие и координацию между государствами-членами ШОС, активно содействовать быстрому пуску энергетического клуба ШОС. [13] В сентябре 2013 г. Си Цзиньпин на 13-ом заседании Совета глав-государств ШОС снова предложил ускорить работу энергетического клуба ШОС. [14]

3 Проблемы, существующие в ШОС и ее необходимость правового обеспечения

А) Проблемы, существующие в практике сотрудничества ШОС

I.Изменчивость внутреннего энергетического законодательства государств-членов ШОС. Вследствие отсутствия эффективного правового механизма сотрудничества в области энергетики, в государствах-членах ШОС в сфере внутреннего энергетического законодательства отсутствует обусловленность международного права, согласно своей необходимости государства-члены ШОС постоянно регулируют внутренее энергетическое законодательство, все это привело к ущербу китайских инвестиций в сфере энергии в этих государствах, и вместе с тем себестоимость по импорту энергии из этих государств повысилась и снизился коэффициент безопасности энергетики.

II. Обязательная сила подписанного соглашения о энергетическом сотрудничестве очевидно недостаточная. Все подписанные документы, как соглашение, совместное заявление, совместная декларация и совместное коммюнике являются документами мягкого закона, они не проявляют отношения юридических прав и обязанностей, не несут на себя никаких ответственностей и обязательную юридическую силу, при нарушении отсутствует основание соответствующей юридической помощи.

III. Соглашение об энергетическом сотрудничестве не может препятствовать или повлиять на шаг экспорта энергии в государства-нечленов ШОС из государств-членов ШОС. Например, российский природный газ с большим количеством по-прежнему экспортируют в Японию и европейские страны, а казахстанскую нефть экспортируют в Южную Корею, Японию или европейские страны. Но на самом деле, плюрализация экспорта энергии государств-членов ШОС не благоприятствует обеспечению безопасности энергоснабжения Китая, и значительно увеличилась себестоимость конкуренции по импорту энергии в нашу страну.

IV. Продолжительность проекта в сфере энергетического сотрудничества не хватает очевидно. Реализация проекта в сфере энергетического сотрудничества является лучшим способом для осуществления проекта в сфере энергетического сотрудничества. Но мы должны признать, что инициатива, аргумент и реализация каждого проекта занимают много времени, там есть много переменных, вместе с тем значительно увеличивают себестоимости человеческие, материальные, финансовые и возможные издержки для нашей страны во время переговоров со государствами-членами ШОС. Такие, как конкуренция между двумя вариантами строительства нефтепровода по маршруту «Ангарск—Дацин» и «Агарск—Находка» в сфере энергетиеского сотрудничества среди Китая, России и Японии является очевидным примером. Более важно, что в проекте энергетиеского сотрудничества имеется относительно большая случайность и нет возможности образовать масштабную, непрерывную реализацию. Это имеет большое отношение к отсутствию стабильного юридического механизма в сфере энергетического сотрудничества, и имеет прямое отношения к отсутствию норм международного права, в котором нет ясной обязательной силы.

V. В энергетическом сотрудничестве отсутствие вещественного содержания. В настоящее время внутри ШОС редко встречаются соглашение и договоры, которые имеют всестороннюю, систематическую, юридическую обязательную силу и вещественное содержание. На самом деле, в области энергетического сотрудничества ответственность за строительство провода, доля капиталовложения, состав капитала, форма разведки и освоения в области энергетического сотрудничества, доля импорта и экспорта энергетических продуктов, таможенный контроль над импортом

и экспортом энергии, диапазон цен и ценообразование в области энергии, предосторожность конкуренции от третьих стран, проблема по национализации, решение спор и т.д. нуждаются в срочном решении. Во избежание стоящих недостатков перед многосторонними международными организациями, обычно в долгом обсуждении без решения, [15]мы должны полагаться на непрерывные развитие и совершенствование в рамках закона о энергетическом сотрудничестве ШОС.

В общем, международное право, использующееся для международного общения, является системой, которая имеет принцип обязательной силы, правила и распорядки. Оно для поддержания международного порядка и выявления указания, оценки, прогнозирования и определенного принуждения незаменимо. Без законного обеспечения энергетическое сотрудничество между государствами-членами ШОС легко попадется в беспорядочную, безудержную и изменчивую ситуации.

Б) Необходимость правовой защиты в сфере энергетического сотрудничества ШОС

I. Изменчивость внутреннего законодательства государств-членов ШОС нуждается в стабильности закона. Вместе с повышением цен энергии на международном рынке государства—члены ШОС часто изменяют соответствующие законы, которые привели энергетические предприятия к вреду интересов. Напр. нЩ В сентябре 2009 г. Узбекистан пересмотрел налоговое законодательство, увеличил налог на добычу нефтяных и газавых ресурсов, находящиеся на территории Узбекистана , на 25% для иностранных предприятий, и он действует со дня его публикации, «Налог на пользование подземными ресурсами»повысился на $68,4 за 1 куб. м., а до его публикации по старому тарифу налога было $9.35 за 1 куб. м. , [16] новый тариф возрос почти в щесть раз больше, привел энергетические предприятия к большому ущербу интересов. Казахстан в 2009 г. пересмотрел соответствующие законы, как «Закон о подземных ресурсах и пользовании подземными ресурсами», «Закон о административных наказаниях» и др. , резко полнял «Казахстанское содержание». [17] «Казахстанское содержание» обозначает, что какая доля казахстанских товаров и услуг занимает при закупке товаров и услуг. [18] При нарушении «Казахстанского содержания» будет строгое наказание. [19] В Казахстане энергетическое сотрудничество, освоение, капиталовложение и др. должны руководиться правилами «Казахстанского содержания», а в слове «содержание» само понимание и реализация осуществляются на основе внутреннего законодательства Казахстана. Напр. подрядчики и субподрядчики должны быть использовать товары и услуги, производственные и представленные местными предприятиями, а не смогут отказаться от закупки по причинам высоких цен и плохого качества. [20] Это принесло энергетическим предприятиям нашей строны много проблем. В России бюрократия, коррупция, своевольный стиль в Службе безопасности полиции, изменчивая политика, барьер администрации, отсутствие взаимного доверия между провительствами и предприятиями, рыночные правила в России непрозрачные для иностранных предприятий, низкая эффективность работы российской таможни и т.п. Во время сотрудничества с российской стороной китайские предприятия и ограничены правилами закона, и вместе с тем выделяют много времени, людских и материальных ресурсов для координации межличностных отношений, [21] все это причиняет большой ущерб китайским предприятиям, которые работают в России. .Все это свидетельствует о том, что неопределенность энергетической политики государств-членов ШОС приводит к осутствию стабильносстн соответственных законов, и станет препятствиями энергетическому сотрудничеству между государствами-членами ШОС.

II. Мягкие законы между государствами-членами ШОС нуждаются в правилах законов с вещественным содержанием. В предыдущих рассуждениях документы, которые имеют юридическую обязательную силу, как совместное комминике, совместное заявление, совместная декларация, соглашение о сотрудничестве, соглашение о гарантиях, меморандум о сотрудничестве, договоры и др., подписанные между Китаем и Россией, Китаем и Казахстаном, Китаем и Узбекстаном, Китаем и Кыргызстаном, Китаем и др. гасударствами—членами ШОС, Китаем и гасударствами—наблюдателями ШОС, образуют юридические рамки ШОС в энергетическом сотруднисестве. Необходимо отметить, что в этих документах отсутствуют четкие права и обязанности, четкие юридические обязанности, механизм правового гарантия, система реализации. Реализация энергетического сотрудничества и решение споров зависят от воли суверенитета государства—участника, в этих вышеуказанных договорах, соглашении проявился признак «Мягкого закона», и принесло неопределенность для сотрудничества в области энергетики. Напр. известный прецедент в конкуренции между двумя вариантами строительства нефтепровода по маршруту «Ангарск—Дацин» и «Агарск—Находка» в сфере энергетиеского сотрудничества, по внешнему виду предприятия между собой конкурируют в иипорте российской нефти, а на самом деле Россия при помощи участия Японии и Юной Кореи в конкуренции подняла свою способность торговаться. [22] Потом после непрерывной конкуренции среди Китая, России и Японии два варианта строительства нефтепровода по маршруту «Ангарск—Дацин» и «Агарск—Находка» в сфере энергетиеского сотрудничества были заменены вариантом строительства нефтепровода по маршруту «Тайшет—Находка», из первой очереди проекта строительства нефтепровода «Тайшет—Находка» была построена ветка нефтепровода по маршруту “Сковородино –Дацин”, годовая мощность по транспорту нефти: 20 млн. тонн нефти. Наконец, вариант строительства нефтепровода «Тайшет—Находка» был выигран в конкуренции, это обозначает, что Россия в равновесии между проектом строительства нефтепровода «Россия—Китай» и проектом строительства нефтепровода «Россия—Япония» приняла такое решение, чтобы не обижать друг друга. Достаточно зрелый вариант «Ангарск—Дацин», который аргументирован и доказан уже 9 лет, даже сталкивается с вызовом от варианта строительства нефтепровода по маршруту «Агарск—Находка», придется сказать о том, что отсутствие юридической обязательной силы является одной из причин.

III. Неопределенность энергетической конкуренции нуждается в правовой гарантии. Потому что каждая страна придает большое значение для энергетической безопасности, международная конкуренция доступа к энергии становится более ожесточенной. В настоящее время западные страны, Япония, Южная Корея и др. волнуются в укреплении энергетического сотрудничества между Китаем и Россией, и строго остерега-

ются этого сотрудничества. Они считают доступ к российской и Центрально-азиатской нефти и газу для облегчения чрезмерной зависимости от ближневосточной нефти важными стратегическими задачами. Вокруг российской и Центрально-азиатской нефти и газа, Япония, Южная Корея, Индия планируют конкурировать с Китаем. [23] Кроме конкуренции в варианте строительства нефтепровода по маршруту «Агарск—Находка» и варианте строительства нефтепровода по маршруту «Агарск—Дацин» между Китаем и Японией есть много примеров для схватки Центральной Азии энергии. Напр. 12 сентября 2011 г. Совет ЕС утвердил соглашение между Европейским Союзом, Азербайджаном и Туркменистаном о прокладке газопровода через Касписское море. Россия заявила, что это соглашение может ухудшить положение в регионе. [24] И 15-го 09. 2011 г. Южная Корея и Россия в Москве подписали проект транспорта газа через газопровод для реализации «дорожной карты», с 2013 г. началось строительство газопровода через Северную Корею в течение 3 года, поставка российского газа в Южную Корею производится с 2017 г. [25] Это приносит нашей стране большое давление энергетической конкуренции, конкуренция между странами снабжения и потребности принесет большие издержки. Например, диверсификация экспорта России заставит Китай принять жеские условия и высокие цены закупки энергии из России. [26] А Китай показывает, что у него больше выборов в импорте энергии кроме России. [27] Это незаметно увеличились переговорные и альтернативные себестоимости. С 1991 года, когда иностранные нефтяные инвестиции поступили в область нефтяной разведки и разработки России, сотни нефтяных и газовых месторождений уже включены в списки договоров, которые расделены объемом добычи, но до сих пор только редкие проекты были реализованы , остальные находятся в переговорах, или в ожидании реализации и утверждения. [28] Изменение этих неблагоприятных факторов эффективно осуществляется в правовых рамках ШОС путем создания стабильных правовых норм.

IV. Энергетическое сотрудничество нуждается в целостной правовой системе защиты. Энергетическое сотрудничество ШОС включает не только в энергетическую торговлю взаимодополняемости преимущества, в том числе инвестиции в энергетической промышленности, сотрудничество в области энергетической техники, форму транспорта энергии и энергетическую безопасность, организацию энергетического сотрудничества, механизм решения споров, и др. Напр. в области транспорта энергии наша страна со всеми государствами—членами ШОС еще не достроили нефтепровод и газопровод, для недостроенного трубопровода отсутствие соответствующих законов и правил для контроля. Как нести ответственность за трубопровод, который поврежден из-за стихийных бедствий, человеческих факторов, технических факторов и факторов двух сторон, в ШОС нет соответствующих положений. Поэтому, отсутствие закона о трубопроводном транспорте не может гарантировать безопасность в транспортировке энергии. В области энергетического сотрудничества как установить путем закона передачу научной техники, защиту интеллектуальной собственности, совместное использование энергетических данных, защиту коммерческой тайны, и также необходимо заполнить эти пробелы. В области организации энергетического сотрудничества пока есть подготовленный энергетический клуб ШОС, но в этой организации еще не опредены правовой характер организации, статус международного права, правовая личность, установка внутренней организации и ее эксплуатация, область функции и т. д. Необходимо сделать дальнейшее продвижение в строительве организации. В области решения споров в энергии отсутствуют законоположения, которыми можно было бы руководствоваться. В общем, совершенствование правовой системы в области энергетического сотрудничества ШОС имеет большое значение для укрепления сплоченности и защиты энергетического сотрудничества и ее безопасности, также имеет важное значение для поддержания энергетической безопасности в мире.

В общем, в целях поддержания статуса энергетического сотрудничества ШОС в качестве первоочередной задачи, необходимо в рамках правовой базы ответить на изменчивость внутренней политики, недостаточность обязательной силы мягкого закона, конкурентоспособность на международном рынке энергии и несовершенство правил системы энергетического сотрудничества, и все это взывает к созданию и совершенствованию правового механизма для сотрудничества в области энергетики.

4. Предложения о энергетическом сотрудничестве в рамках правовой базы ШОС

1) Укрепление исследования законодательства о энергетическом сотрудничестве государств-членов ШОС

Продвижение международного законодательства является основой образования внутреннего законодательства и сравнительного исследования. В государствах-членах ШОС, энергетическое законодательство Китая отстает от других государств-членов. Потому что до сих пор в нашей стране еще не прошел «Закон о энергии Китайской Народной Республики», даже внутри страны нет готового законодательства о энергии, как продвигать международное энергетическое законодательство? Стоит задуматься! Итак, нам нужно сделать много работ, в одно время совершенствуют свое законодательство, усилят законодательство о сравнительном исследовании в области энергии между государствами-членами ШОС. Содержание целенаправленных исследований включает себя, но не ограничиваясь: во-первых, специальное энергетическое законодательство, как «Закон о энергии», «Закон о минеральных ресурсах», «Закон о нефте и природном газе», «Закон о угле», «Закон о электрической энергии», «Закон о энергосбережении», «Закон о возобновляемых источниках энергии» и конкретное содержание их поправки. Поскольку это законодательство касается энергетической собственности, допуска, рассмотрения и наложения резолюции, налогообложения, затрат, монополии, цен, международного сотрудничества, управления, безопасности, экологической защиты окружающей среды, распределения ресурсов, стратегического замысла, политики импорта и экспорта, среднесрочного и долгосрочного планирования, центральной и местной децентрализации, строительства инфраструктуры, запаса и безопасности, экстренных мер, надзора и контроля, бремени ответственности и т.п. конкретного содержания, без детального изучения не может быть целеустремленными. Во-вторых, исследование соответствующего законодательства, такое, как Конституция, Административное право, Закон о инвестиции, Закон о лицензии, Закон о интеллектуальной собственности, Закон о корпорации, Земель-

ное право, Экологическое право, Право регистрации юридического лица, Налоговое прово, Трудовое право и т.п. конкретное содержание, поскольку включает в собственность и национализацию энергетических ресурсов, административное рассмотрение, утверждения и наказание, долю инвестиций и местное содержание, защиту энергетической техники, эксплуатацию энергетических компаний, охрану местной окружающей среды, конкретный способ налогооблажения, использование труда и т.п. конкретное содержание.. В-третьих, Закон о решении, напр. решение международных споров и инвестиционных споров, решение административных и гражданских споров, решение налоговых споров и др. Все это связано с безопасностью энергетических инвестиций нашей страны в этих странах, предполагаемым сотрудничеством в сфере энергии и энергоснабжения и т.п., наконец может повлиять на возможное осуществление цели энергетического сотрудничества и возможную гарантию энергетической безопасности. В-четвертых, правила международного закона о энергетическом сотрудничестве, необходимо исследовать правила закона о международном о энергетическом сотрудничестве, как исследование правил импорта и экспорта энергетических продуктов, исследование правил услуг и капиталовложения, и исследование безопасности транспортных каналов и общего освоения, установленные в практике существующего международного энергетического сотрудничества. Короче говоря, в системе, на основе углубленного изучения внутреннего и международного законодательства в этой сфере, активно строить законный режим, приемлемый для государств-членов ШОС.

2) Как можно скорее строить механизм решения споров в сфере энергетического сотрудничества в рамках ШОС

В процессе энергетического сотрудничества с государствами-членами ШОС Китай встречался с делом об увеличении налоговой ставки, вынужденном сокращении доли инвестиций, вынужденном наеме местных работников, намного превышении объема инвестиций и неправильном затягиванием срока работы в энергетической добыче и т.п. Окончательное решение этих дел осуществляется путем переговоров и дипломатии. Поэтому, необходимо построить механизм решения споров в сфере энергетического сотрудничества как можно скорее. С целью достижения глубокого энергетического сотрудничества ШОС, и предоставляют место для решения споров и строение механизма решения споров ШОС ради экономического пояса «Шелкового пути «.

Во-первых, создание организации решения споров. В данной организации должн быть сформирован Совет министров Министерств торговли, транспорта и энергии, уполномоченные государствами-чиленами ШОС. Генеральный предстатель Совета дежурит на свою должность по очереди государств-членов ШОС. Но учитывая, что в текущей ШОС относительно мало членов, секретариат ШОС может временно нести ответственности Совета. Государства-члены ШОС могут по очереди назначить начальника секретариата. При возникновении споров начальник секретариата призовет решить споры.

Во-вторых, юридический принцип механизма решения споров. «Принцип упрощения процедур торговли и инвестиций. Цель и стоимость закона: реализация честности, справедливости, свободы и порядка, кроме соблюдения пяти принципов мирного сосуществования механизм решения споров энергетического сотрудничества ШОС должен содействовать честности, справедливости и свободе в сфере энергетической торговли и капиталовложения и т.д.» Принцип мирного решения споров. Механизма решения споров должен четко определить, что все споры решаются только путем мирного принципа, стороны сотрудничества обязаны решить все споры энергетического сотрудничества мирным путем, за исключением военного вмешательства в решение споров. Принцип - недискриминации. Принцип недискриминации в энергетическом сотрудничестве ШОС в трех аспектах, а именно, национального режима и режима наиболее благоприятствования, принципа взаимности, режима против дискриминации. Принцип свободы безвредного транзита. В связи с энергетическим сотрудничеством транспортировка нуждается в строительстве трубопровода, принцип свободы безвредного транзита в сфере укладки трубопровода является предпосылкой обеспечения бесперебойной прокладке трубопровода. Другие принципы. Такие, как нейтральный принцип решения споров, принцип равенства и принцип баланса интересов обеих сторон и др.

Во третьих, процедура разрешения споров. При возникновении энергетических споров каждая из сторон может обратиться к секретариату с просьбой о решении споров в письменной форме, секретариат может 1) призвать заинтересованные государства к посредничеству или примирению, и образовано соглашение, которое соблюдают добровольно заинтересованные государства. 2) Когда заинтересованные государства не хотят посредничества или примирения, или не хотят соблюдать соглашение о примирении, секретариат вправе докладывать государствам-членам ШОС, чтобы сформировать давление общественного мнения. В то же время, проблема энергетическая и проблема экологии тесно связаны, по причине чрезвычайных происшествий, как загрязнения окружающей среды, позволяют физическим, юридическим лицам и неправительским организациям подать процесс разрешения споров.

3) Полное выявление функций и юридических значений энергетического клуба ШОС

18 апреля 1951 г. был подписан»Парижский договор»и создано Европейское сообщество угля и стали. Его создание и развитие для энергетического клуба ШОС имеет важное заимствованное значение. Создание этой организации привело к образованию первой наднациональной организации в долгой истории Европы. Национальные примирение и интеграция, огромные экономические интересы, новая международная система и европейская интеграция, эти все были реализованы и созданы Европейским сообществом угля и стали, были нарисованы в истории Европы яркими красками, и дальше продолжают показывать свои необычайные исторические ценность и жизнеспособность. [29] В сравнении с тем, что энергетический клуб ШОС находится в Центральной Азии. Его геополитика и основа сотрудничества аналогичны с Европейским сообществом угля и стали, его потенциал развития стоит ждать. Данный предложенный клуб с 2006 г. встретил отклик от всех государств- членов ШОС . Но в настоящее время прогресс клуба не достаточен быстро, правовый статус, организационная структура, механизм принятия решений, механизм его реализации этой организации по-прежнему будут дополнительно

определены, роль организации остается быть в дальнейшем определенной. Но мы считаем, что энергетический клуб ШОС может сыграть свою роль, это потому, что **во-первых**, энергетический клуб ШОС соответствует политическому признанию и национальным интересам государств-членов ШОС . «Хартия Шанхайской организации сотрудничества», «Соглашение о региональной антитеррористической организации», «Декларация глав государств-членов ШОС», «Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества в 2004 г.», «Специальная межгосударственная рабочая группа энергетического сотрудничества» была создана в 2006 г., и»Устав энергетического клуба ШОС в 2007 г.»гарантируют правовой статус этой организации. «Устав энергетического клуба ШОС в 2007 г.»четко определил цель и принцип этой организации, статус, права и обязанности государств-членов ШОС, структуру организации, .содержание функций и полномочий, процедуру принятия решений и системы голосования, энергетическую торговлю и защиту транспорта, защиту инвестиций, сотрудничество энергетической техники, энергоэффективности и решение споров, и другие важные материалы. Таким образом, организация обладает основой эффективной работы.

Во-вторых, энергетический клуб ШОС обладает безупречной гарантией организационной базы. Данная организация составлена из заседания министров и Генерального Совета, секретариата, аппарата рассмотрения энергетической политики, аппарата решения споров и т.п. совершенственных аппаратов. Пленарное заседание министров государств-членов является высшим директивным аппаратом энергетического клуба, права слежебные широкие, включая энергетическую торговлю, транспорт и соответствующие инвестиции, техническое сотрудничество, установление законов и прав и др. Генеральный Совет является исполняемым аппаратом энергетического клуба, несет ответственность за Заседание министров и исполнение соглашения, подчиненного клубом, а также координацию и надзор за клубом, который отдельно утверждает аппарат Совета, Комиссию и рабочие группы. Аппарат рассмотрения энергетической политики производит периодическую проверку энергетической торговли, транспорта и соответствующих инвестиций, технического сотрудничества и развития политики и т.д. Главная задача аппарата решения споров является толкованием, применением Устава энергетического клуба ШОС и его реализацией правил, а также решением споров между гасударствами-членами. Генеральный секретарь и секретариат являются ежедневным независимым агентством, его кандидатов, права слежебные, срок службы назначает Заседание министров, и подтверждают в виде законов, не подчиняются любому правительству и органам властей. Кроме того, по необходимости работы энергетический клуб ШОС учреждает бюджетный комитет, рабочие группы и др. починенные аппараты. Эти аппараты созданы для обеспечения эффективной работы энергетического клуба ШОС.

Во- третьих, эффективный механизм принятия решений, исполнение резолюций и надзора. Механизм принятия решений. Применение принципа консенсуса и голосования, т.е. Заседание министров и Генеральный Совет применяют принцип «консенсуса» для решения общих предложений, если нет ясного официального возражения, тогда придложения приняты. Если не смогут договориться, тогда решают голосованием. Для каждого государства один голос, и опрелены три вида ситуации большества голосов, как 3/4 большества голосов, 2/3 большества голосов, 1/2 большества голосов. Механизм исполнения резолюций и надзора. Резолюции энергетического клуба для каждого гасударства-члена имеет обязательную силу, каждое государство должно исполнить их путем его внутренних Конституции и закона. Клуб может учредить аппарат решения споров с целью решения энергетического сотрудничества между государствами-членами. Аппарат решения споров рассматривает дело по факту и закону, и сравнивает разницу между внутренними законами заинтересованного государства и Уставом. Сила решения пригоден только для данного дела. В целях обеспечения исполнения резолюции Клуб может принять просьбу любого государства-члена, рассмотрит другие акты невыполнимой резолюции и доложит Заседание министров. Секретариат отзовет результат рассмотрения для последующей консультации, чтобы сделать более разумный план сотрудничества.

4) Разработка «Договора о всестороннем национальном энергетическом сотрудничестве ШОС»

Для решения проблемы энергетического сотрудничества ШОС, наиболее эффективным способом является установка «Договора о всестороннем национальном энергетическом сотрудничестве ШОС».

Сущностное содержание в сфере всеобъемлющего конкретного энергетического сотрудничества, такие как основа энергетического сотрудничества, трубопроводное строительство и ответственность управления, доля инвестиций, формирования капитала, форма разведки и освоения энергетического сотрудничества, среднее и долгосрочное планирование энергетического проекта, пропорция импорта и экспорта энергетических продуктов, таможенный контроль по импорту и экспорту энергии, механизм ценообразования и ценовой диапазон энергии, гарантие энергетической торговли внутри государств-членов ШОС, меры против конкуренции от третьих стран, национализация, энергетическое и технологическое сотрудничество, форма транспортировки энергии и гарантие безопасности, организация энергетического сотрудничества, механизм решения споров в области энергетического сотрудничества и т.д., все эти должны включить в правила закона. Правовая основа определена региональными многосторонними договорами. Конкретно установлены сущностные условия энергетического сотрудничества во избежание повреждения изменения законодательства энергии и чрезмерного колебания цен, которые приносят нашей стране увеличение себестоимости, а также угрозы энергетической безопасности из-за чрезмерной конкуренции, и снижения влияния на неопределенность энергетического сотрудничества. Для обеспечения безопасности энергетического сотрудничества государств-членов ШОС, энергоснабжения в энергетическом тылу нашей страны и энергетической безопасности, все эти имеют важные значение и функции.

В итоге, в целях поддерживания важности сотрудничества в области энергетики ШОС, устранения нестабильности политики, нехватки обязательной силы двустороннего соглашения и угрозы конкуренции на энергетическом рынке, отсутствия правил энергетического сотрудничества и преемственности в проекте энергетического сотрудничества и т.п., необходимо разви-

вать и совершенствовать правовые рамки сотрудничества в области энергетики ШОС. С помощью укрепления сравнительного исследования правовых систем и режимов государств-членов ШОС и строения правового механизма энергетического сотрудничества и механизма решение споров, а также с помощью энергетического клуба ШОС как прорыв, и постепенно создадут совершенный правовой механизм и правовой системы сотрудничества в области энергетики.

Литература

1.Чжан Бин. Энергетическое сотрудничество станет фундаментом ШОС для дальнейшего развития и усилния. [N].Нефтяная газета Китая, 2012-9-4.

2. Ван Хайюнь. 2013г. Активно реагировать на новые вызовы в области энергетического сотрудничества, Китай и Россия должны предпринять совместные усилия, с целью глобального энергетического управления [N].Нефтяная газета Китая, 2013-1-15.

3. U.S. Energy Information Adminstration. China Overview[EB/OL]. http://www.eia.gov/countries/analysisbriefs/China/china.pdf, 2014-2-4/2014-4-5.

4. Ли Юецюнь. В Китае спрос на энергию возрастет на 43,7% к 2020 году [N]. Восточная утренняя газета,2012-5-29.

5. [Шотландия]. Эндрю СпитЈөЭнергетические отношения между Китаем и Россией , Кто решает[J] Глобальный предприниматель.,2011(15).

6. ЈЫСШАЈЭСэмюэл Хантингтон, Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка[M].Чжоу ЦиҢңЛю ФейҢңЧжан Липин, Ван Юань и.т.д переводилиЈ¬Издательство Синьхуа, 2002:7.

7. Чжао Сюй Дунь, Право и культура: исследования по юридической антропологии и опыт работы в Китае[M].Издательство Пикенского университета,2011.

8. Центральный правительственный портал, сайт. Россия начала через российско-китайский нефтепровод коммерческие поставки нефти в Китай[EB/OL]. http://www.gov.cn/jrzg/2011-01/01/content_1777032.htmЈ¬2011-1-1/2014-1-17.

9. Лин Юецинь."ШОС поднимает энергетические достижения в Китае" [J].Нефть и газ Китая,2006(12).

10. Чжан Цин."«Международное сотрудничество в энергетической сфере у ворот своего дома[N], Экономический Вестник Китай,2011-9-29.

11. Ван Хайюнь.Энергетический клуб ШОСЈөВзаимовыгодная, беспроигрышная новая платформа сотрудничества в области энергетики[J]. Международная нефтяная экономика,2007(12).

12. Сайт Народа. Сианьская инициатива полный текст[EB/OL]. http://energy.people.com.cn/GB/15746717.htmlЈ¬2011-9-25/2014-1-14.

13. Сунь Юнсян. Между Китаем и Россией в области энергетики сотрудничество все еще находится в начальной стадии» и ждет прорваться —Настоящее Положение энергетического сотрудничества между Китаем и Россией-[N] Экономический Вестник Китай., 2012-1-10.

14. Сайт Синьлан. Си Цинпин предложил ШОС создать энергетический клуб[EB/OL]. http://news.sina.com.cn/c/2013-09-14/023928212497.shtmlЈ¬2013-9-14/2014-4-5

15. одинаково с [9]

16. Международный онлайн. Узбекистан. о повышении налогов для иностранных предприятий добычи нефте-газовых ресурсов, новый налоговый закон вступил в силу) [EB/OL].http://gb.cri.cn/27824/2009/09/12/3245s2619491.htmЈ¬2009-9-12/2014-1-14.

17. Канцелярия торгового советника при Посольстве КНР в РК. Казахстан придает большое значение для повышения казахстанского содержания в сфере нефти и газа [EB/OL].http://kz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/201302/20130200031794.shtmlЈ¬2013-2-10/2014-1-12.

18. Канцелярия торгового советника при Посольстве КНР в РК. Президент РК подписал Закон о казахстанском содержании EB/OL]. http://www. mofcom.gov.cn / aarticle / i / jyjl / m / 200912 / 20091206717096.htmlЈ¬2009-12-31/2014-4-3.

19. Канцелярия торгового советника при Посольстве КНР в РК. В 2012 г. незавершенные локализованныев нефтяные и газовые компания были оштрафованы на 350 млн. тенге. [EB/OL]. http://kz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/201302/20130200026817.shtmlЈ¬2013-2-15/2014-3-3.

20. Юй Синь. О казахстанском содержании, связанном с правовой интерпретацией http://www.doc88.com/p-463113445137.html,2010-9-16/2014-3-21.

21. одинаково с [13]

22. Чжоу Цин. На основе энергетической безопасности борьба за национальную энергетическую политику — конкуренция между двумя вариантами строительства нефтепровода по маршруту "Ангарск—Дацин"и "Агарск—Находка" в сфере энергетиеского сотрудничества[J]. Китайская экономика промышленности,2003(12).

23. одинаково с [21].

24. Мнистерство торговли КНР. МИД РФ заявило, что Россия удивлена в проекте газопровода чрез Касписком море в Европейский Союз [EB/OL]. http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/i/jyjl/m/201109/20110907741936.html,2011-9-15/2014-2-15Ј»Российские новости. МИД РФ заявило, что Россия удивлена в проекте газопровода чрез Касписком море в Европейский Союз[EB/OL]. http://rusnews.cn/eguoxinwen/eluosi_duiwai/20110913/43146322-print.htmlЈ¬2011-9-13//2014-2-15.

25. Китайские новости. Россия и Южная Корея планировали, что с 2013 г. началось строительство газопровода через Северную Корею [EB/OL]. http://www.chinanews.com/gj/2011/11-02/3431703.shtmlЈ¬2011-11-2/2014-1-20.

26. Сюн Юнсян.ҢңНынешнее состояние сотрудничества в области энергетики между Китаем и Россией Проблемы и перспективы. международные перспективыЈ¬2012(2).

27. одинаково с [5].

28. одинаково с [23].

29.Ву ИканҢңДай БинжаньҢңЧэнь Юйгань.—Европейская интеграция в непрерывном освоении и новаторстве-Комментарии Европейского сообщества угля и стали (50 лет Парижского договора)[N].Газета Wen Hui Bao, 2002-7-24.

Сайфудинов Б.Н.,
и.о. доцента кафедры ТПБУ ФЭФ БГУ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ КР И КНР В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Экономические взаимоотношения Кыргызской Республики (далее КР) и Китайской Народной Республики (далее КНР), необходимо рассматривать через призму публикуемых НСК КР, статистических показателей «Инвестиций» и «Внешний сектор». С этой точки зрения поступление *прямых иностранных инвестиций* в КР из КНР, за ряд последних лет имеет следующую ситуацию (Таблица 1.).

Таблица 1. **Динамика иностранных инвестиций из КНР в КР**

Показатели	Ед.изм	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.
Всего иностранных инвестиций в КР	*Млн.долл.*	4397,7	4564,8	3572,4	4948,0	3600,0
В том числе из КНР	*в % к итогу*	6,6	7,8	10,6	17,6	22,1

Как мы видим из данных таблицы, динамика общего объема инвестиций в КР является отрицательной, средний темп роста за пять лет составляет всего 97,5%. Инвестиции из КНР являются положительными. При этом следует уточнить, что по удельному весу КНР занимает второе место среди всех стран инвесторов КР, уступая первенство до 2011 года, только к Канаде. За 2012 год они имеют одинаковые показатели.

Также заслуживает особого внимания состояния *внешнеторговых операций*. По данным НСК КР, состояние внешней торговли КР и КНР имеет нижеследующую характеристику (Таблица 2.).

Данные таблицы отражают, что по структуре, баланс торговли КР является отрицательным, динамика не позитивной, которая в конечном счете отрицательно отражается, на платежном балансе КР. Следует уточнить, что объем межгосударственного товарооборота КНР и РФ составляет более 200 млрд. американских долларов и является более паритетным.

Таблица 2. **Динамика внешнеторговых операций КР и КНР**

(млн. долларов США)

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.
Экспорт в КНР	1755,9	2242,2	1893,8
Импорт из КНР	3222,8	4261,2	5373,9
Чистый экспорт КР	-1466,9	-2019	-3480,1

Все вышеизложенное является зеркальным отражением производственного, экономического потенциала Кыргызской Республики.

Однако при всей драматичности для КР, вышеизложенной ситуации, следует отметить, нижеследующие положительные динамические аспекты, в экономических взаимоотношениях КР и КНР.

В структуре внешнеторговых операций КР, намечается явная тенденция увеличения импорта из КНР, *производственного, технико-технологического оборудования*, вместо товаров широкого потребительского характера.

В межгосударственном экономическом сотрудничестве КР и КНР, важную роль играет *взаимоотношение в энергетической сфере*. Наиболее примечательным проектом в этой сфере является строительство нефтеперерабатывающего завода в г. Кара-Балта, который запущен в эксплуатацию в этом году, хотя следует отметить, что до проектной мощности объект еще не доведен. Также следует отметить, инвестиционные проекты в гидроэлектроэнергетическом секторе, т. е. строительство ГЭСов верхненарынского каскада.

В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы, который разработан Национальным советом по устойчивому развитию Кыргызской Республики, отмечается, что энергетика, это стратегическая отрасль, непосредственно влияющая на уровень жизни населения и на все сферы экономики. Учитывая, что определяющую роль в формировании и развитии энергетической базы Кыргызской Республики играет гидроэнергетика, удельный вес которой в общем объёме энергетических ресурсов составляет 52,6%, это направление развития энергетического сектора определено как *приоритетное* в социально-экономическом развитии республики как на среднесрочную перспективу, так и на долгосрочный период. На долю этого сектора приходится 3,0% ВВП и 18% объема промышленного производства, а также 10% дохода республиканского бюджет.

Сегодня Кыргызская Республика располагает огромными запасами экологически чистой энергии. Гидроэнергетический потенциал больших и малых рек оценивается на уровне 142,5 млрд. кВтч, который сейчас задействован только на уровне около 10%.

Возобновляемость гидроэнергетических энергоресурсов и нетрадиционных источников энергии, малая степень их использования, очевидные экологические преимущества по сравнению с органическим топливом и, кроме того, исключительно высокая потенциальная мощность основных водотоков обусловливают целесообразность и высокую экономическую эффективность строительства больших и малых гидроэлектростанций. Более 90% электроэнергии в респуб-

лике вырабатывается гидроэлектростанциями. Остальной объём электроэнергии вырабатывается на тепловых электростанциях. Однако в данном процессе практически не задействована малая и средняя энергетика. На сегодня освоение гидроресурсов малых рек в республике составляет всего 3%.

Устойчивость любого общества, в конечном счете, зависит от обеспеченности *продовольствием*, от *обеспеченности энергоресурсами*, от защищенности *экологии* а также от наличия *валютообразующего* источника государства. Практика показывает, что где решены вышеизложенные четырединые задачи, в том обществе непременно происходят динамические преобразования, которые в конечном счете отражаются на уровне жизни населения страны.

Исходя из вышеизложенного и благоприятных природно-климатических, географических, рельефных условий, в настоящее время в республике построены и действуют Токтогульская ГЭС, мощностью 1200 МВт, Курпсайская - 800 тыс. кВт, Таш-Кумырская - 450 тыс. кВт, Шамалды-Сайская - 240 тыс. кВт, Уч-Курганская - на 180 тыс. кВт, Камбар-Ата 2 - на 120 тыс. кВт, и Атбашинская - на 40 тыс. кВт, ТЭЦ г. Бишкек – 660 МВт и ТЭЦ г. Ош – 50 МВт, что позволяет сегодня вырабатывать до 14,8 млрд. кВт.

Необходимо отметить, что рост потребления электроэнергии (на 3%-5% в год) опережает рост новых мощностей. Так, за период с 1990 по 2011 гг. максимальная нагрузка на сети увеличилась в целом по республике на 1214 мегаватт, в том числе по северу - на 784 мегаватт, по югу - на 430 мегаватт. При этом суточное потребление электроэнергии зимой в три раза превышает летнее потребление. Это связано со снижением использования природного газа, угля и мазута из-за значительного роста цен на них, что повлекло переход на использование электроэнергии на отопление и горячее водоснабжение.

Длительная работа электроэнергетики в условиях финансовых и технических ограничений, привела к техническому износу оборудования, уровень которого в отрасли составляет в среднем 60 %, в том числе степень износа гидроагрегатов ГЭС Токтогульского каскада - 78,8 %, основного оборудования ТЭЦ г. Бишкек - 84%. В сфере передачи электроэнергии износ оборудования составляет 36%, в сфере распределения - 45,3%, в то время как предкризисное пороговое значение износа основных фондов составляет 15%, а кризисное - 25%.

Существенна региональная неравномерность потребления. Более 90% источников электроэнергии располагаются в центральной части страны, в то время как более 60% вырабатываемой энергии потребляются северными регионами республики. Север и юг республики связаны линией 500 кВ «Токтогульская ГЭС-Фрунзенская» и посредством объединенной энергосистемы Центральной Азии. В случае аварии на одной из этих линий необходимо будет вводить ограничение потребления энергии в северных регионах на 40%, в южных регионах до 85% (Баткенская область - 85%, Ошская область - 50%).

С момента независимости страны структура внутреннего потребления электроэнергии резко и быстро изменилась. Заметно возросла доля коммунально-бытового сектора, снизилась доля промышленности и аграрного сектора. Образование многочисленных новых жилых массивов в г. Бишкек и прилегающих районах привело к дополнительному увеличению доли потребления электроэнергии населением, которая также увеличил диспропорцию структуры потребления энергоресурсов.

Так, в начале 90-х годов население потребляло 16% от всей электроэнергии, поставленной на внутренний рынок, бюджет – 19%, промышленность, сельское хозяйство, коммерческие потребители – 65%. И это было обусловлено тем, что добыча угля составляла более 5 млн. тонн в год, из них 4,5 млн. тонн, потреблялось внутри республики, природного газа поступало 2,5 млрд. куб. метров, топочного мазута 600 тыс. тонн.

На сегодняшний момент картина является прямо противоположной.

Динамика производства топливно-энергетических ресурсов в республике, за период 2000-2012 гг. характеризуется следующими данными: (Таблица 3.).

Таблица 3. **Производство основных видов энергоресурсов в КР**

Виды энергоресурсов	***Ед.изм.***	***2000г.***	***2005г.***	***2010г.***	***2011г.***	***2012г.***
Электроэнергия	Млрд кВт.ч.	14,9	14,9	12,1	15,2	15.3
Уголь	тыс.тн.	425,0	335,3	575,0	830,7	1106,7
Нефть (вкл. газ. конденсат)	тыс.тн.	77,1	77,2	82.8	89,9	83,6
Газ природный	млн.м.^{3}	32,2	25.1	22,8	26,6	28,5

На материалах НСК КР.

По данным таблицы средний темп прироста, до 2010 года составляет: по производству электроэнергии 0%, по добыче угля 0,05%, по добыче нефти 0,01%, и по добыче природного газа, 0 %. Переломным моментом является 2011 год, когда позитивные изменения происходят почти, что по всем позициям, при этом средний темп прироста за 2012 год относительно к 2010 году составляет: по электроэнергии 6,0%, по углю 17,8%, по нефти 0,2%, по газу 5,7%.

Следует уточнить, что основная доля прироста приходится к добыче угля, которая произошла за счет увеличения добычи практически во-всех угольных бассейнах республики, как на юге так и на севере страны.

По оценкам международных экспертов, и по мнению некоторых ученых исследователей, которые непосредственно занимаются проблемами энергетики, установлено, что энергоемкость производства ВВП, на 1000 долларов США, в развитых странах составляет

0,08-0,18 т.у.т., в Японии 0,09 т.у.т., в развивающихся странах 0,22-0,74 т.у.т., в Кыргызской Республике 1,1 т.у.т. Вышеизложенное характеризует уровень *экстенсивных, затратных* методов и элементов производства в экономике республики. Иными словами, это показывает насколько эффективно используются энергоресурсы в нашей республике.

Разумеется, проблема разрешима исключительно, путем инновационно-инвестиционной диверсификации в экономике, в контексте приоритетности энергетической отрасли. Однако, проблема инвестиции упирается в тривиальную ситуацию, т. е. ограниченность собственных инвестиционных ресурсов нашей республики. Привлечение внешних иностранных инвестиций, соответственно зависит от инвестиционной привлекательности государства, которая является сомнительным, в нынешней социально-политической ситуации. Тем не менее, сегодня в соответствии межгосударственными соглашениями КР и КНР, решаются вопросы строительства высоковольтных электрических линий 500 *кВ* «Датка – Кемин», строительство ГЭСов Верхне-Нарынского каскада, которые в конечном счете, решают проблемы энергетической самостоятельности Кыргызской Республики.

Однако, в погоне за *мега инвестиционными проектами* в электроэнергетическом секторе, нами незаслуженно игнорируются более эффективные и необременительные инновационные проекты отрасли.

Речь идет о проектах касающихся *нетрадиционных источников энергии*. В данном вопросе КНР имеет большой практический, накопленный опыт, которые в основном были реализованы и направлены на решение проблем энергообеспечения на периферийных провинциях, за счет доминирующей роли государства.

В нашей республике вышеизложенные аспекты в основном решаются на уровне экспериментов, и на личном энтузиазме разработчиков. Думается, что корень проблемы в данной ситуации, находится в отсутствии конкретной действенной *программы государственной* диверсификации инновационной идеи.

Тем не менее, сегодня в научных кругах существует вполне обоснованные мнения о том, что будущее энергообеспеченности находится именно в таких проектах, т. е. нетрадиционных источниках энергии.

На основе вышеизложенного, думается, во-первых необходимо создать дееспособную *государственную инновационную внедренческую структуру*; во-вторых необходимо *осуществить отбор, наиболее привлекательные инновационные проекты* по нетрадиционным энергоисточникам; и последнее, необходимо привлекать *прямые инвестиционные ресурсы* из КНР, на эти проекты, путем предоставления налоговых, экономических преференций.

建设中吉天然气管道，为吉国经济社会发展做贡献

中吉天然气管道有限公司总经理 关新来

根据中国与吉尔吉斯斯坦政府间协议，中吉天然气管道公司负责建设和运营中吉天然气管道。中吉天然气管道公司是中石油中亚天然气管道有限公司的全资子公司，注册在中国香港。作为中国石油天然气集团公司的全资子公司，中石油中亚天然气管道有限公司主要代表中石油集团公司负责中亚地区天然气管道的建设和运营，目前已经在乌兹别克斯坦、哈萨克斯坦建设和运营了近7000公里的天然气管道，年设计输气量达到了650亿立方米，已经成为中亚地区最重要的天然气管道运营公司。

一、中吉天然气管道项目概况

中国-中亚天然气管道D线起自土库曼斯坦，经过乌兹别克斯坦、塔吉克斯坦、吉尔吉斯斯坦到达中国。作为中国-中亚天然气管道D线的重要组成部分，中吉天然气管道自塔吉克斯坦进入吉尔吉斯斯坦境内，沿A372公路敷设，

先后经过卡拉梅克以南、达拉乌特库尔干以南、萨雷塔什以南，最后沿吉尔吉斯斯坦-中国公路至伊尔克什坦吉中边境。中吉天然气管道全长215km，管径1219mm，设计压力12MPa，年输气能力为300亿立方米。

图1 D线走向示意图

建设绿色环保管道，实现人与自然的和谐

1.石油集团公司实力和中亚地区环保实践经验

中国石油集团公司是以油气业务、工程技术服务、石油工程建设、石油装备制造、金融服务、新能源开发等为主营业务的综合性国际能源公司，2012年在世界最大50家石油公司综合排名为第4位，财富500强位居第6位。中国石油集团公司作为国际知名的能源公司非常重视环保工作，具有严格的管控体系，在世界范围内尤其在中亚地区具备良好的实践经验。

以中亚天然气管道AB线为例，自2008年项目开工建设以来，中国石油集团公司始终坚持"安全第一、环保优先、质量至上、以人为本"理念。严格遵循所在国、当地政府环境保护法律法规。从设计源头抓起，落实环境保护措施。制定了《HSE管理手册》、《环境社会管理方案》、《运行期环境与社会管理计划》等质量、安全、环境体系文件。致力于将中亚管道工程打造为"优质工程、安全工程、绿色工程"，建设及运行期间未发生一起环境污染和破坏事故，各项环保指标符合当地国家标准和项目管理要求，达到了"零伤害、零事故、零污染"的健康安全环保目标。

2.本项目建设过程中对环境保护生态的影响及保护措施

根据中亚天然气管道建设及运行经验，本项目拟在施工期内通过采取分层开挖与回填措施，水、气、固、噪的污染控制措施，穿越河流、铁路及公路的防治措施，生态恢复措施，水土保持措施，以及敏感目标保护等措施减轻对环境的影响。在运行期通过采取水污染防治、大气污染防治、噪声污染防治、固体废物污染防治措施以及事故风险防范措施减轻对环境的影响。

与其它项目相比，中吉天然气管道项目属于环保项目，尽管建设和运行过程中会对周边生态环境、环境空气、声环境、水环境产生轻微影响。但是，只要建设单位和运行单位只要加强管理，认真落实可行性研究报告和环境评价报告中提出的各项污染防治措施以及生态环境保护和恢复措施，就可以使本工程对环境造成的影响消除或降到最低限度，完全满足当地法律和法规要求，使工程开发活动与环境保护协调发展。

建设现代化、数字化管道，提升工业技术水平

1.采用国际上先进的设计标准

为确保工程质量和安全，打造绿色环保项目，本项目将采用美国机械工程师协会ASME、美国石油学会API、美国国家标准学会ANSI、美国防腐工程师协会NACE、美国消防协会NFPA

国际电工委员会IEC等欧美及国际标准化组织标准。

2.采用先进的计算软件

本项目工艺水力等核心计算软件采用国际公认的且被欧美等大多数国家所认可的先进软件。

3.采用高强度钢管和先进的防腐层

管道沿线用管采用符合美国API

5L标准的X80高强度管材，壁厚设计按照比SNIP更严格的ANSI标准计算选取，管道外壁采用三层PE作为防腐层，以上技术可最大限度保证管道的安全；管道内壁涂敷涂层，以减少气体运动摩阻，可达到环保节能目的。

4.管道全线采用先进的SCADA控制技术

管道运行数据采集及监控系统（SCADA）是世界绝大多数管道均采用的管道监控系统，能够有效的控制管道的运行，最大程度保证运行期间管道本身和周围环境的安全。

5.遥感数据的应用

本项目是一条跨国管道，沿线地貌多样，地形极其复杂。对于如此复杂的工程来说，现有的地图资料不能满足设计的需求，在这种情况下，遥感数据作为传统地图资料的补充应用于项目设计中。

6.采用数字化管道理念

本项目通过完整性数据管理系统建设，建立覆盖天然气管道全生命周期的完整性数据管理中心，实现工程设计、施工和运行业务成果的数字化管理，实现GIS可视化平能够全面、直观、形象地展示管道本体情况，实现管道全生命周期的管理，最终保障管道的安全平稳运行。

四、创造经济社会效益，提供就业机会，培养当地人才

管道的建设将给吉国带来显著的经济效益和社会效益，中吉天然气管道项目总投资十几亿美元，将大幅带动当地经济发展、拉动吉国内需；项目将创造大量就业机会，建设和运营期预计可直接和间接创造近千个工作岗位；管道建设期和运行期超过35年，预计缴纳各种税费超过20亿美元。

通过中吉天然气管道项目建设和运行，引进国际上公认的先进的技术标准和规范，可为吉国积累宝贵的天然气管道建设经验，培养一大批专业技术人才，提高当地施工人员素质，带动当地队伍发展，将全方位带动吉国天然气管道工业的发展。

五、做好公益事业，造福管道沿线居民

在中吉天然气管道管道施工建设的同时，中国石油集团公司作为综合性国际能源公司，将承担起应有的社会责任。中国石油集团公司将大力支持吉国教育、环保、卫生等社会公益事业，加强基础设施建设，将关注民主、造福群众的社会责任落到实处，使当地居民切身感受到管道建设及运营带来的好处，造福管道沿线居民。

*****

Гуань Синьлай,
Генеральный директор Транс-Кыргыз Газ Пайплайн Компани Лимитед

СТРОИТЕЛЬСТВО ГАЗОПРОВОДА «КЫРГЫЗСТАН - КИТАЙ» ВНЕСЕНИЕ ВКЛАДА В ЭКОНОМИКО - СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Согласно соглашению между правительствами Китая и Кыргызстана, компания «Транс-Кыргыз Газ Пайплайн Компани Лимитед» будет нести ответственность за строительство и эксплуатацию газопровода «Кыргызстан - Китай». Компания «Транс-Кыргыз Газ Пайплайн Компани Лимитед» является 100%-ной дочерней компанией «Транс-Эйжа Газ Пайплайн Компани Лимитед» Китайской национальной нефтегазовой корпорации (КННК) и зарегистрирована в Гонконге. Будучи 100%-ной дочерней компанией КННК, компания «Транс-Эйжа Газ Пайплайн Компани Лимитед» от лица корпорации несет ответственность за строительство и эксплуатацию газопроводов в Центрально-Азиатском регионе. К настоящему времени уже построено около 7000 км газопровода в Узбекистане и Казахстане, проектная пропускная способность этих газопроводов достигла 65 миллиардов кубометров в год. Компания «Транс-Эйжа Газ Пайплайн Компани Лимитед» уже стала самой важной компанией в части эксплуатации газопроводов в Центрально-Азиатском регионе.

1. Общее описание газопровода «Кыргызстан-Китай»

Нитка D газопровода «Центральная Азия - Китай» начинается в Туркменистане, проходит через Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и кончается в Китае. В качестве важной составной части нитки D газопровода «Центральная Азия – Китай», газопровод «Кыргызстан – Китай» входит в Кыргызстан из Таджикистана, далее по территории Кыргызстана идет параллельно шоссе А372 южнее г.Карамык, южнее Дараут-Курган, южнее Сары-Таш, затем вдоль шоссе Ош – Сарыташ - Иркештам до границы Кыргызстан–Китай. Общая протяженность газопровода «Кыргызстан-Китай» - 215 километров, диаметр трубы – 1219 mm, проектное давление 12 МПа, проектная пропускная способность – 30 миллиардов кубометров в год.

Рис.1 Схема прохождения 4-й ветки газопровода

2. Строительство экологического газопровода, создание гармонии человека с природой.

1. Мощь Китайской национальной нефтегазовой корпорации и практический опыт по охране окружающей среды в Центрально-Азиатском регионе

Китайская национальная нефтегазовая корпорация представляет собой комплексную энергетическую корпорацию мирового масштаба, сферы основных деятельностей включают нефтегазовую деятельностью, инжиниринговые услуги, строительство нефтяных проектов, изготовление нефтегазового оборудования, финансовый сервис, разработку новых энергоресурсов и др. КННК занимает 4-ое место в списке 50 крупнейших общемировых нефтегазовых компаний и 6-ое место в рейтинге «Верхней пятисотки» компаний мира 2012 года. Будучи известной международной энергетической компанией, КННК уделяет очень большое внимание вопросам охраны окружающей среды, создала строгую систему управления и контроля, имеет богатый практический опыт в этой области, благодаря проектам в мире и особенно в Центральной Азии.

Приводя в пример ниток А и В газопровода «Центральная Азия – Китай», с начала строительства объектов в 2008 году, КННК всегда придерживается концепции корпорации – «Первое место - безопасность, приоритетность - охрана окружающей среды, качество – превыше всего, человек как основа основ», строго соблюдает законы и нормы по охране окружающей среды, принятые правительством и местными органами самоуправления в стране местонахождения, и с самого начала проектирования предпринимает меры по охраны природы. В КННК разработаны «Руководство по управлению системой управления здоровьем, безопасностью и окружающей средой», «Программу социально-экологического управления», «План социально-экологического управления на период эксплуатации» и другие документации систем качества, безопасности и охраны окружающей среды. Корпорация прилагает максимальные усилия, чтобы газопровод «Центральная Азия – Китай» стал «высококачественным, безопасным, экологическим проектом».

Во время строительства и эксплуатации не произошло ни одного экологического или разрушительного происшествия. Все показатели по охране окружающей среды соответствуют требованиям местных государственных стандартов и нормам управления проектами, достигнуты цели об охране здоровья, безопасности и окружающей среды, то есть, «нулевой ущерб, нулевая авария, нулевое загрязнение».

2. Воздействие на окружающую среду и экологическую среду во время строительства данного объекта и мероприятия по охране окружающей среды

В соответствии с опытом строительства и эксплуатации газопровода «Центральная Азия – Китай», в период строительства данного объекта будут приниматься нижеследующие мероприятия по смягчению воздействия на окружающую среду, именно послойная разработка траншеи и обратная засыпка; контроль над загрязнением воды, воздуха, от твердых отходов и шума; профилактика и борьба с загрязнением при пересечении рек, железных и автомобильных дорог; восстановление экологической обстановки; борьба с эрозией почвы; защита экологически чувствительных объектов и другие. В период эксплуатации воздействие на окружающую среду будет ослаблено посредством принятия мероприятий по профилактике и борьбе с загрязнениями воды, атмосферы, от шумовых помех и твердых отходов, и мероприятий по предотвращению от рисков несчастных случаев.

По сравнению с другими объектами газопровод «Кыргызстан-Китай» относится к экологическим проектам, его строительство и эксплуатация оказывает незначительное воздействие на экологию, атмосферный воздух, звуковую и водную среду близлежащей территории. Однако усиление мероприятий управления и добросовестное исполнение строительной и эксплуатационной организаций мероприятий по профилактике различных видов загрязнений и мероприятий по охране и восстановлению экологии, выдвинутых Технико-экономическим обоснованием и Отчетом об оценке воздействия на окружающую среду, позволяют устранить или минимизировать воздействие данного проекта на окружающую среду, удовлетворять требованиям местных законов и нормативных норм, и сделать возможным согласованное развитие реализации проекта и охраны окружающей среды.

III Строительство современного цифрового трубопровода, повышение технического уровня промышленного производства

1. Применение передовых международных стандартов проектирования

Для того, чтобы обеспечить качество и безопасность проекта, создать «зеленый» проект, при проектировании газопровода будут применяться стандарты Американского общества инженеров-механиков (ASME), Американского Института Нефти (API), Американского национального института стандартов (ANSI), Международной ассоциации инженеров-коррозионистов (NACE), Национальной ассоциации противопожарной защиты (NFPA), Международной Электротехнической Комиссии (IEC) и других международных организаций по стандартизации.

2. Применение передового программного обеспечения для расчетов

Для проведения технологических, гидравлических и других важных расчетов по проекту применяется передовое программное обеспечение, признанное в США, Европейском Союзе и многих других странах.

3. Использование труб высокой прочности и передовых антикоррозийных покрытий

Для прокладки газопровода используются трубы высокой прочности X80, отвечающие стандарту США API 5L. Проектная толщина труб выбирается на основании более строгого, чем SNIP стандарта ANSI. Для внешней поверхности труб в качестве изоляционного слоя применяется трехслойное полиэтиленовое покрытие PE, такая технология позволяет обеспечить высшую степень безопасности труб, нанесение покрытия на внутренней поверхности трубы может уменьшить трения газа при движении, что помогает достичь цели экономного расходования энергетических ресурсов.

4. На газопроводе применяется передовая технология управления SCADA

Система диспетчерского управления и сбора данныхJËSCADAJ© - система управления, используемая преимущественным большинством газопроводов мира, позволяет эффективно контролировать работу газопровода, в максимальной степени обеспечивает безопасность самого газопровода и окружающей среды в течение всего эксплуатационного периода.

5. Применение данных дистанционного зондирования

Проект является транснациональным газопроводом, проходящим по разнообразному рельефу земной поверхности, ландшафт пролегания очень сложный. Для такого сложного объекта имеющиеся картографические данные не достаточны для нужд проектирования. В этой ситуации для проектирования объекта необходимо применить данные дистанционного зондирования, в качестве дополнения к традиционным картографическим материалам.

6. Применение концепции цифрового газопровода

Данный проект реализуется посредством единой системы управления данными, для чего создается Центр управления данными на весь период функционирования газопровода в целях реализации цифрового управления деятельностью проектирования, строительства и эксплуатации проекта. Визуализация GIS данных всесторонне, наглядно и образно представляет состояние газопровода, осуществляет управление газопроводом на весь период функционирования газопровода и в конечном счете обеспечивает безопасную и устойчивую работу газопровода.

IV Экономическая и социальная эффективность, предоставление шансов на трудоустройство, подготовка местных кадр

Строительство газопровода приносит Кыргызстану очевидную экономическую и социальную эффективность. Общий объем инвестиции в газопровод «Кыргызстан-Китай» составляет более миллиарда долларов, что будет масштабно стимулировать развитие экономики, увеличивать внутренний спрос в КР. Проект строительства газопровода будет предоставлять значительные шансы на трудоустройство, напрямую и косвенно создавать около тысячи рабочих мест в периоды строительства и эксплуатации газопровода. Срок строительства и эксплуатации газопровода составляет более 35 лет, в течение которого будет уплачено в качестве налогов и сборов свыше 2 миллиардов долларов.

Строительство и эксплуатация газопровода «Кыргызстан - Китай» по общепризнанным международным передовым техническим стандартам и нормам позволит КР накоплять ценный опыт по строительству газопроводов, вырастить большое количество квалифицированных технических специалистов, поднять уровень мастерства местных строителей и в целом будет способствовать развитию газопроводной отрасли КР.

V. Осуществление общественно-полезной деятельности, создание благоденствия местному населению

Наряду со строительством газопровода «Кыргызстан – Китай», КННК, будучи международной интегрированной энергетической компанией, так же несет социальную ответственность. КННК будет активно поддерживать проекты в сферах образования, охраны окружающей среды, здравоохранения и другие общественно-полезные деятельности; усиливать строительство инфраструктуры; уделять внимание реализации социальных мероприятий, касающихся интересов государства и жизни народа, чтобы местные жители, живущие вдоль газопровода, на себе ощутили пользу от строительства и эксплуатации газопровода, чтобы поднять уровень их благосостояния.

СЕКЦИЯ IV

БИЗНЕС-ФОРУМ: СОТРУДНИЧЕСТВО КЫРГЫЗСКО-КИТАЙСКИХ БИЗНЕС СООБЩЕСТВ КАК ОДНА ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ СОЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА "ШЕЛКОВОГО ПУТИ"

Койчуманов М.Т.,
к.э.н., и.о. доц. БГУ им. К.Карасаева

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО - ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ И КИТАЕ

В данной статье раскрыты некоторые механизмы финансового обеспечения инвестиционных проектов в Кыргызстане и Китае.

В активно развивающейся экономике многих стран по мере роста общественных потребностей возрастает недостаточность возможностей бюджетного финансирования и в то же время имеются крупные инвестиционные проекты, реализация которых вследствие их масштабности и социальной значимости не может быть передана во власть одних только рыночных механизмов. Именно в сферах, где необходим контроль со стороны государства, в экономике промышленно развитых стран исторически развивалось государственно-частное партнерство (ГЧП).

В Кыргызстане ГЧП применяется к инфраструктурным объектам или инфраструктурным услугам в сфере: производства, передачи и распределения электрической и тепловой энергии; автомобильного, железнодорожного, воздушного, городского электрического транспорта; коммунального хозяйства и коммунальных услуг; медицинской, лечебно-профилактической и в иных сферах, связанных с предоставлением услуг широкому кругу потребителей. ГЧП не применяется к отношениям, связанным с пользованием минеральными ресурсами, государственными закупками и приватизацией. Данное партнерство включает в себя три взаимосвязанных элемента:

1. ускорение темпов социально-экономического развития региона за счет дополнительных инвестиций в объекты инфраструктуры, привлекаемых из внебюджетных источников, а также за счет повышения качества услуг публичного сектора;

2. экономия бюджетных средств в краткосрочном периоде за счет распределения финансирования на более длительный период;

3. повышение эффективности использования бюджетных средств за счет привлечения частного сектора. С точки зрения государственного регулирования экономики ГЧП направлено на привлечение организаций частного сектора к реализации ресурсо- и капиталоемких инфраструктурных проектов, а также на обеспечение развития производственной деятельности в широком спектре отраслей экономики и, в конечном счете–повышение уровня жизни населения.

В целях реализации проектов ГЧП государственный партнер вправе предоставить или содействовать в предоставлении частному партнеру или проектной компании государственной финансовой поддержки. Государственная финансовая поддержка может быть предоставлена за счет средств республиканского бюджета, средств специального фонда или иных средств, не запрещенных законодательством Кыргызской Республики. Эта поддержка может предоставляться частному партнеру или проектной компании в следующих видах:

- предоставление займов на льготных условиях, необходимых для реализации проекта ГЧП;
- предоставление банковских гарантий;
- предоставление тарифных субсидий;
- предоставление льгот или отсрочек или рассрочек по уплате налогов в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики;
- предоставление льгот или отсрочек или рассрочек по уплате таможенных платежей в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики.

Считаю, что наиболее распространенной причиной вовлечения частного сектора в управление инфраструктурными объектами является более высокая эффективность частного менеджмента, обуславливающая более низкие затраты при более высоком качестве по сравнению с государственным и муниципальным управлением. В общем случае это верно, как для текущих, так и для капитальных затрат по инфраструктурным проектам. Более эффективный менеджмент определяется более сильной мотивацией частных инвесторов, стремящихся к максимизации прибыли и отдачи от инвестиций.

Частный партнер и проектная компания вправе привлекать займы, кредиты или использовать иные способы финансирования реализации проекта ГЧП.

Таким образом, проекты ГЧП являются источником долгосрочных расходных обязательств бюджета. В силу того, что такие обязательства имеют длительный срок, они подвержены дополнительным рискам и угрозам. Неопределенность в отношении налоговых поступлений в долгосрочном периоде (охватывающем сроки реализации большинства проектов ГЧП) может приводить к переоценке органами публичной власти возможностей бюджета и принятию чрезмерных расходных обязательств по ГЧП. Помимо явных обязательств, органы государственного и муниципального управления, участвуя в проекте ГЧП, несут неявные обязательства и риски, которые часто реализуются на поздних стадиях проекта ГЧП, и которые важно принимать в расчет при определении объемов бюджетного финансирования и оценке проектов[1].

Как известно, важной задачей управления бюджетными ресурсами является поиск наиболее эффективного варианта их использования–выбор способа реализации инвестиционного проекта. Риски отбора и планирования инвестиционных проектов, а также последствия реализации данных рисков существенны для системы органов государственного и муниципального управления. Недостаток релевантной информации, неверные прогнозы инфраструктурного развития и потребностей в инфраструктурном обеспечении в значительной мере сужают круг потенциальных управленческих решений и приводят к неверному отбору проектов, последовательности и способам их реализации. При отборе инвестиционного проекта значение имеет анализ его финансовой, правовой и технической составляющих. Низкое качество выполнения данных процедур приводит к неоптимальному выбору с точки зрения моделей «риск-доход» и «затраты-выгоды», а именно: завышению ожиданий в отношении доходов по проекту, занижению потенциальных расходов и рисков по проекту.

Зарубежная практика свидетельствует о том, что проекты, реализуемые в рамках ГЧП, достигают большей результативности, чем проекты, реализуемые только силами публичного сектора. Лидерами в области государственно-частного партнерства считаются США, Великобритания, Германия и Китай. При этом в США кооперация властей и частников особенно широко распространена и приветствуется на муниципальном уровне государственной иерархии. Первый опыт ГЧП в Великобритании был зафиксирован в 1981 году. В Германии идея ГЧП была очень давно принята в проектах кооперативного строительства. Первые некоммерческие строительные общества были созданы на основе частных инициатив еще в середине XIX столетия.

В связи с ускоренной урбанизацией и повышением уровня жизни в Китае, традиционные источники финансирования, такие как правительственные трансферы и банковские займы больше не могут удовлетворять быстрорастущие потребности. Беспрецедентные темпы роста привели к существенной дифференциации в доходах. Таким образом, предоставление адекватных, справедливых и эффективных общественных благ становится важной задачей для правительства Китая.

Академические круги и многие правительственные ведомства Китая признали необходимость и значимость привлечения внутренних и иностранных частных инвесторов в сектор городской инфраструктуры и охраны окружающей среды, образования и проектов в области здравоохранения. Поэтому модель ГЧП широко обсуждается в Китае, как одна из форм сотрудничества между государством и бизнесом. Реформы последних десятилетий в Китае вызвали значительный экономический рост. В течение этого периода, с целью преодоления проблем перехода к рыночной экономике, китайское правительство содействовало реформе государственных структур для повышения эффективности их функций[2].

Первый в Китае центр Государственно-частного партнерства был учрежден в Пекине в 2003 году. В 2005 году в Пекине состоялся форум государственно-частного партнерства, где многие официальные лица из Китая, США, Австралии, Франции, представители международных институтов, таких как Всемирный банк, Международная финансовая компания, обсуждали опыт внедрения и применения модели ГЧП в ряде промышленно развитых стран и перспектив ее применения в Китае.

Одной из наиболее популярных в Китае является модель «строительство-эксплуатация-передача» (СЭП). Согласно СЭП частным компаниям дается право на строительство проекта, получать прибыль за период, согласованный обеими сторонами, по истечении которого частная компания безвозмездно передает проект правительству. Например, в Пекине СЭП был использован во многих городских инфраструктурных проектах.

Китайское правительство приглашает местные и иностранные компании в строительство инфраструктуры и предоставление общественных услуг с помощью ГЧП. С практической точки зрения применение модели ГЧП стимулировало аналогичные проекты в других областях, в настоящее время появляются схемы партнерства в сферах газоснабжения, утилизации отходов, городского водоснабжения, очистки сточных вод и в других. Многие специалисты считают, что модель ГЧП представляет собой эффективный способ для облегчения финансового бремени государственного сектора.

Считаю, что ГЧП в Кыргызстане должен получить должного распространения, несмотря на то, что оно является эффективным инструментом объединения усилий власти и бизнеса для решения современных проблем общества.

Основным результатом итогов за 2013 год стали положительные тенденции экономического роста, которые наблюдаются в экономике с начала 2013 года относительно прошлого года, главным образом, за счет наращивания объемов промышленного производства, строительства и опережающих в этом году темпов роста в сельском хозяйстве.

По итогам за январь-декабрь 2013 года объем валового внутреннего продукта сложился в сумме 350 млрд. сомов и реально возрос на 10,5 %.

Табл. 1 - **Структура и темпы роста по секторам, формирующих ВВП**

Показатели	Январь-декабрь 2013 г.			
	Факт, млн. сомов	Темп роста, %	в % к ВВП	Доля вклада в рост ВВП
Промышленность	56323,6	134,5	16,1	5,41
Строительство	23644,5	112,4	6,8	0,80
Услуги	166666,9	105,1	47,6	2,46
Сельское хозяйство	53156,5	102,9	15,2	0,48
Чистые налоги на продукты	50236,9	110,5	14,4	1,4
ВВП	**350028,4**	**110,5**	**100,0**	**10,5**

Как видно из таблицы №1, экономический рост обеспечен всеми секторами экономики, положительный вклад которых оцениваются в сельском хозяйстве 0,5 процентного пункта, промышленности – 5,4 процентного пункта, строительстве – 0,8 процентного пункта, сфере услуг – 2,5 процентного пункта.

Общий объем доходов государственного бюджета за январь-декабрь 2013 года составил 101 051,0 млн. сомов или 98,2 % от установленного планового задания. В сравнении с показателем предыдущего года общие доходы бюджета возросли на 16,5 %, или на 14 279,0 млн. сомов, в основном в связи с ростом налоговых, неналоговых доходов, а также полученных официальных трансфертов[3].

За январь-декабрь 2013 года расходная часть республиканского бюджета исполнена в сумме 90994,1 млн. сомов, или на 97,7% от плана в сумме 93 159,6 млн. сомов. За соответствующий период прошлого года исполнение республиканского бюджета (без специальных средств) составило 81 960,5 млн. сомов. В сравнении с аналогичным периодом прошлого года общие расходы увеличились на 9 033,6 млн. сомов, или на 11,0%.

Остаток ресурсов республиканского бюджета (по состоянию на 1 января 2014 года) составил 2 868,0 млн. сомов (с учетом остатков бюджетных средств на начало года в сумме 512,6 млн. сомов). Дефицит республиканского бюджета за январь-декабрь 2013 года составил 2849,5 млн. сомов или 0,8 % к ВВП. Если анализировать динамику бюджетного дефицита КР за последние 4 года, то получим следующую картину.

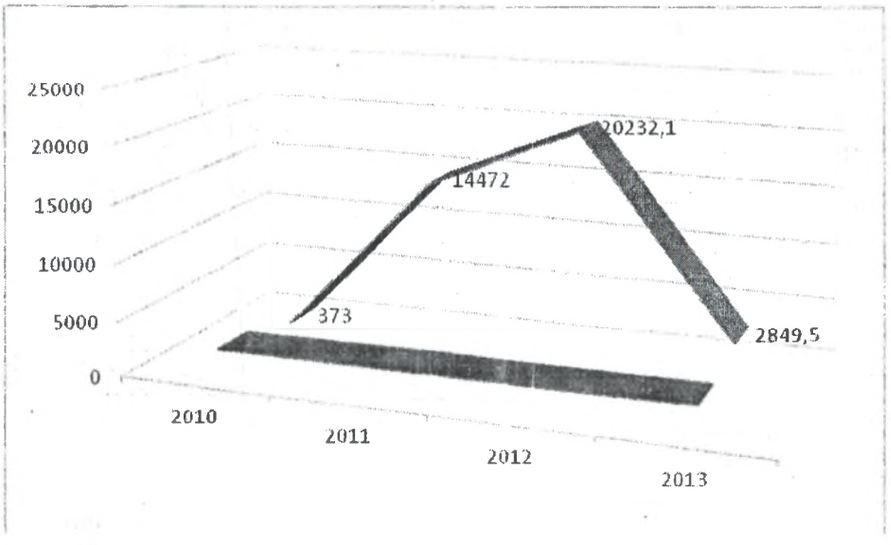


График 1.-Дефицит госбюджета КР за 2010-2013 гг., млн. сомов.

Как видно из графика 1, максимальный объем бюджетного дефицита был в 2012 году, составив 20,2 млрд. сомов. Для снижения дефицита применяются ряд мер. Инвестиционная политика Кыргызстана направлена на привлечение инвестиций в приоритетные отрасли экономики страны посредством минимизации вмешательства государства в дела бизнеса через сокращение количества лицензий, проверяющих органов, оказываемых государством услуг.

Также постепенно внедряются в Кыргызстане механизмы государственно-частного партнерства и планируется реализация пилотных проектов, направленные на улучшение инфраструктуры экономики страны.

В заключение хочется отметить, что преимущества модели ГЧП являются очевидными и для Кыргызской Республики. Применение таких моделей ГЧП, участие частного капитала в таких традиционно государственных сферах, как водоснабжение, очистка сточных вод, здравоохранение, строительство метрополитена и других инфраструктурных объектов должны стать предметом дискуссий.

Литература

1. Закон Кыргызской Республики «О государственно-частном партнерстве в КР»

2. Отчеты Министерства экономики Кыргызской Республики за 2010-2013 гг.

3. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах РФ.-М., 2013.

Муртазалиев Ш.М.,
Эко Исламик Банк

КИТАЙСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БАНКОВ ИСЛАМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

В Китае с развитой системой банков традиционного кредитования есть возможность для работы банка, действующего по правилам исламского финансирования.

Экономика Китая вторая в мире, после США. Иное положение Китая в мировой банковской сфере. В числе десяти крупнейших банков мира находятся 4 китайских банка. Китайские банки занимают 1-е, 2-е, 5-е и 6-е место в составе 10 банков. Совокупность активов 4-х китайских банков (2013г) составили 9212 млрд. долларов США, сумма рыночной капитализации 722 млрд. долларов, оборот средств банков 449 млрд. $ и сумма прибыли 113 млрд. $.

Банковскую систему Китая можно представить в виде пирамиды, состоящей из 5 уровней. Верхний уровень – Народный (Центральный) банк Китая. На четвертом уровне находятся, так называемые политические банки развития: Банк развития Китая, Экспорт – импортный банк, Сельскохозяйственный банк развития Китая. На третьем уровне пирамиды располагаются государственные банки или коммерческие банки «большой четвертки»: Банк Китая, Торгово-промышленный банк Китая, Строительный банк Китая и Сельскохозяйственный банк Китая. На втором уровне пирамиды располагаются коммерческие акционерные банки: Транспортный банк, Промышленный банк, Торговый банк Китая, Банк Гуанда, Китайская банковская корпорация Миньшэн и др. Наконец, на низовом уровне находятся городские коммерческие банки (бывшие городские кредитные кооперативы).

Кстати, история банковского дела в Китае начинается с X века н.э. вполне будет уместным сказать о том, что банковское дело Китая по существу является прадедушкой англо-саксонского банковского предпринимательства.

В основе банковского дела в Китае реализуется принцип традиционного кредитования, с китайской спецификой.

Банковское дело в Китае отличается от других стран тем, что банковское кредитование осуществляется только в том случае, когда клиентом банка является китайский предприниматель, китайская фирма или компания, находящаяся на территории Китая или за рубежом, но как одна из сторон делового партнерства, представляющая экономические интересы Китая. Ни одна зарубежная фирма или компания, без участия в деловом сотрудничестве китайского представителя, получить кредит в китайском банке не может.

Как известно, население Китая многонационально и различных религиозных концессий, с разными мировоззрениями по отношению к традиционному банковскому кредитованию. К примеру, мусульманское население Китая весьма настороженно относится к традиционному банковскому кредитованию, поскольку по Шариату проценты по кредитам отнесены к запрету.

Можно с уверенностью утверждать, что в среде мусульманского населения Китая (по разным оценкам до 50 млн. человек) довольно распространенное дело, когда деньги в значительных объемах оборачиваются вне банковской сферы. По оценкам отдельных экспертов, вне банков традиционного кредитования, в обороте находится до 30 – 50 и более млрд. долларов США. Даже для крупнейшей в мире банковской сферы Китая 30 – 50 млрд. долларов довольно приличная сумма.

Теперь мы дошли до изложения цели данной статьи. Как нам представляется, в банковской сфере Китая есть место и есть возможности для организации деятельности банка, действующего по правилам исламского финансирования.

Исламский банк – это не мусульманский банк или банк не только для мусульман. Клиентом исламского банка может быть любой гражданин Китая, вне зависимости от национальности, религиозных предпочтений, социального положения или иных признаков.

Мировой опыт работы исламских банков в Великобритании, Германии, Швейцарии, в республиках Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан) и других странах подтверждает, исламские банки аполитичны, не были замечены в финансировании политических партий, общественных организаций, каких-либо экстремистских движений или группировок, поскольку такое неопределенное финансирование Шариатом признается запретным. Для сравнения, банки традиционного кредитования были замечены в финансировании разнообразных движений, в т.ч. политических партий.

Исламские банки, как в особенности привлекательные для мусульманского населения, способны аккумулировать и направлять на финансирование крупных народнохозяйственных проектов Китая значительные свободные финансовые ресурсы. К тому же исламские банки менее подвержены кризисным воздействиям.

Одной из привлекательных сторон работы исламских банков состоит в том, что банки соблюдают социальную ответственность перед клиентами: прежде всего клиент является партнером банка; клиента не подвергают разорению, при невыполнении обязательств по отношению к банку; в отношении клиентов, с низким уровнем доходов, банки практикуют специальное финансирование, обеспечивающее материальную поддержку таких клиентов; исламским банкам запрещается финансирование наркотического, игрового и порнографического бизнеса; и т.д. Наверное, в Китае с населением, большая часть которого живет пока что довольно скромно, перечисленные правила финансирования исламскими банками были бы вполне уместны.

С 1996 года в Кыргызстане накоплен опыт исламского финансирования. ЭкоИсламикБанк первым в Центральной Азии совершил полный переход на работу по правилам исламского финансирования. У нас действует учебная структура – образовательный центр, по профессиональной подготовке кадров для работы в банках по правилам исламского финансирования.

Накопленный нами опыт работы по исламским правилам финансирования изучили представители России, Азербайджана, Казахстана, Таджикистана. В Казахстане и России в последние годы были созданы исламские банки. В Таджикистане открытие исламского банка в стадии реализации.

Как нам представляется, у Китая с огромным банковским потенциалом есть место и для банка, действующего по исламским правилам финансирования. При необходимости ЭкоИсламикБанк готов и способен принять участие в подготовке кадров, консультировании и методическом обеспечении, а также поделиться опытом работы.

Литература

1. Беккин Р. И. Исламская экономика. – М.: Восток-Запад, 2008.

2. Муртазалиев Ш.М. Исламские принципы финансирования в Кыргызстане. – Б., 2013.

Омуралиева Д.К.,
э.и.д, проф., С. Нааматов ат. НМУнун ректору

БИЗНЕС-ФОРУМДАР РЕГИОНДОРДУ ӨНҮКТҮРҮҮ ҮЧҮН ИНВЕСТИЦИЯ ТАРТУУНУН НЕГИЗГИ БУЛАКТАРЫНЫН БИРИ КАТАРЫ

Бул макала бизнес-форумдардын өзгөчөлүктөрүнө жана региондун экономикасынын өсүшүнө тийгизген таасирине арналат.

Азыркы учурда өлкөбүздүн рыногунда кризистин, технологиялардын, башка факторлордун таасиринен улам олуттуу өзгөрүүлөр жүрүп жатат. Ошол эле учурда бизнестин ар кыл сфераларында бул өзгөрүүлөр, бир жагынан, көп жалпылыктарга ээ болсо, экинчи жагынан, тармактын өзгөчөлүктөрүнө ылайык өзүнө гана таандык сценарийлерге ээ. Болуп жаткан окуяларды ким биринчи түшүнө алса, өзгөрүүлөр боюнча актуалдуу маалыматтарды ким биринчи ала алса, ошол гана атаандаштарынын алдына чыгат. Дал ушуга байланыштуу экономиканын ар кыл секторлорунда иштеген ар түрдүү компаниялардын жетекчилери өзгөрүүлөрдү пландоонун жана ишке ашыруунун эң мыкты тажрыйбаларын ортомчусуз, түздөн-түз алуу үчүн форумга келип жатышат. Форум – организациялык өзгөрүүлөрдү пландоо жана ишке ашыруу боюнча тажрыйба алмашуунун постсоветтик мейкиндиктеги биринчи жана жалгыз аянтчасы.

Республикалык жана жергиликтүү бийликтердин өкүлдөрү, Жогорку кеңештин жана жергиликтүү кеңештердин депутаттары, ар кыл тармактардагы кичи, орто жана ири бизнес компаниялардын, фирмаларынын жана ишканаларынын ээлери, жетекчилери жана башкы адистери - өз компанияларында өзгөрүү жүргүзүүнү пландаган жана ишке ашырып жаткан, муну сабаттуу жана натыйжалуу аткарууну каалаган адамдардын бардыгы форумдун максаттуу тобу болуп саналат.

Форумдарда ар кыл тармактардын жетекчилери үчүн маанилүү темалар: жергиликтүү жана регионалдык рыноктордогу стратегиялык тандоолор, кызыккан тармак боюнча рыноктук маалыматтарды алуунун методикалары, коркунучтарды башкаруунун механизмдери, организациялык ийкемдүүлүк жана рыноктук өзгөчөлүктөрдү эске алуу менен туруктуулукту сактоонун ортосундагы тең салмактуулукту издөө, персоналды мотивациялоонун өзгөчөлүктөрү, инвестицияларды тартуунун каналдары жана көптөгөн башка темалар талкууланат.

Катышуучулардын пикирин эске алуу менен ар бир форумга карата жекече программа атайын иштелип чыгып, өлкөнүн рыногунун, экономикасынын тармактарынын актуалдуу жана маанилүү тренддерин чагылдырат. Форумдун ар бир баяндамачысынын сөзү региондун актуалдуу маселелерине арналып, белгиленген маселелер боюнча чечимдерди кабыл ала турган эксперттер, инвесторлор жана менеджерлер үчүн пайдалуу мисалдарды жана тыянактарды камтууга тийиш.

Форум жаңы байланыштарды түзүү үчүн жакшы шарттарды түзүп берет, ал байланыштар расмий отурум, таанышуу, жекече жолугушуу учурунда, ошондой эле форумдун тематикасы боюнча, катышуучулардын ишмердиги жана байланышуу даректеринин тизмеси жөнүндө маалыматтарды да камтыган, документтердин толук пакетинин жардамы менен камсыздалат. Форум катышуучуларга өз товарлары жана кызматтары менен тааныштырууга да мүмкүнчүлүк түзөт. Форумдун алкагында өнөктөштөрдүн көргөзмөсү өткөрүлөт, ар түрдүү жарнамалык сервистер да аткарылышы мүмкүн.

Практика көрсөткөндөй, инвестициялык форумдар өлкөнүн дээрлик бардык региондору муктаж болуп турган инвестицияларды тартуунун негизги каналдарынын бири болуп саналат. Форумдун жүрүшүндө анын катышуучулары өз ара маалымат алмашууну өнүктүрүүгө жана регионубуздагы экономикалык карым-катыштын негизи катары бирдиктүү маалыматтык ишкерлик мейкиндикти түзүүгө карата кызыгууларын бекемдешет.

Экономикалык кызматташтыктын негизинде форумдун катышуучуларынын – ишкер өнөктөштөрдүн экономикалык потенциалдарын бири-бирин толуктай ала тургандыгы жана катышып жаткан тараптардын өкмөттөрүнүн, ишкер чөйрөлөрүнүн ар түрдүү тармактарда өз ара пайдалуу кооперацияны өнүктүрүүгө карата бирдей кызыкчылыктары жатат. Ал кызматташтык форумга катышкан өлкөлөрдүн ортосунда стратегиялык өнөктөштүк мамилелеринин орношунун натыйжасында ачыла турган кеңири мүмкүнчүлүктөргө негизделет. Форумга катышкан өлкөлөрдүн ортосундагы ишенимдин бекемделиши, экономика, маданият, илим жана билим берүү сфераларында конструктивдүү карым-катыштын түзүлүшү регионалдык жана эл аралык коопсуздукту камсыздоонун маанилүү фактору болуп саналат. Ишкер чөйрөлөрдүн форумдун экономикалык күн тартибине кызыгуусунун өсүшү форумга катышкан өлкөлөрдүн мамлекеттик институттарына өлкөлөрдүн ортосундагы кызматташтыкты өнүктүрүү боюнча чечимдерди даярдоодо ишкерлик коомчулуктун, илимий жана эксперттик уюмдардын потенциалын кеңири колдонууга мүмкүндүк берет. Форумдун катышуучуларынын экономикалык ишмердиги – бул баарыдан мурда конкреттүү масштабдуу долбоорлор.

2011-жылдан баштап Нарын облусунда инвестициялык форум өткөрүлүп келет. Алгачкы форумдар ийгилктүү натыйжаларды алып келе алган эмес. Алар катардагы марафондордон анчалык деле айырмаланбастан, бир аз каражат топтоп, социалдык долбоорлорду ишке ашырууга багытталган.

2013-жылдын 21-июнунда «Тенир-Тоо-2013» инвестициялык форуму 3-чү ирет өткөрүлгөн. Форумдун уюштуруучулары: КР Өкмөтүнүн Нарын облусундагы ыйгарым укуктуу өкүлүнүн аппараты жана Нарын облусунун ишкерлер ассоциациясы.

Инвестициялык форумдун негизги максаты болуп региондун экономикалык өсүшүнө, соода-экономикалык байланыштардын бекемделишине жана калкты жумуш менен камсыз кылуучу жаңы ишканалардын түзүлүшүнө, ошондой эле социалдык долбоорлорду ишке ашырууга өбөлгө түзүүчү долбоорлорго чет өлкөлүк да, ички да инвесторлордун каражаттарын тартуу эсептелет. Бул инвестициялык форумду мурункулардан айырмалоочу белгиси катары баарлашуунун форматынын өзүнүн өзгөртүлгөнүн көрсөтүүгө болот. Форумдун жүрүшүндө диалогдук аянтча түзүлүп, анда бардык катышуучулардын: жергиликтүү ишкерлердин, мамлекеттик бийликтин өкүлдөрүнүн, чет өлкөлөрдүн соода өкүлчүлүктөрүнүн пикирлери эске алынган. Андан тышкары, пленардык отурумда ата мекендик көрүнүктүү эксперттер жана форумдун катышуучулары биргелешип облустун экономикасынын азыркы абалына жана өнүктүрүүнүн келечектүү багыттарына региондун артыкчылыктарын, ошондой эле чек арага жакын жайгашкан ордун эске алуу менен инвестициялык жагымдуулугу жагдайында анализ жасалды. Өнөктөш ГТЦ уюму тарабынан форумдун уюштуруучуларына конкуренттик артыкчылыктарды колдоо жана регионго инвестицияларды тартуу үчүн Нарын эркин экономикалык аймагынын мүмкүнчүлүктөрүн пайдалануу сунуш кылынды.

Форумдун тематикасы төмөнкү актуалдуу маселелерди камтыган:

1. Нарын облусунун инвестициялык потенциалынын презентациясы жана 2011, 2012-жылдарда өткөрүлгөн алгачкы эки бизнес-форумдар боюнча отчет.

2. Нарын облусуна инвестиция кылуу үчүн эмне зарыл (инвесторлорго зарыл шарттар жана алардын каалоолору)?

3. Нарын облусунда туризмди жана кол өнөрчүлүктү өнүктүрүүнүн келечеги.

4. Региондун айыл чарбасын өнүктүрүүнүн келечеги.

5. Бизнестин калыптанышынын жана ийгиликке жетишинин тарыхы.

Форумдун негизги натыйжасы болуп Нарын облусгук администрациясы менен россиялык «Русгидро» компаниясынын ортосунда экономика тармагындагы кызматташтык боюнча меморандумга кол коюлушу эсептелет, ал Нарын дарыясынын жогорку каскадынын энергетикалык ресурстарын биргелешип пайдаланууга багытталган.

Форумдун жардамы менен региондун экономикалык өнүгүшү үчүн жооптуу болгон жергиликтүү бийликке облуска инвестиция тартуунун, атаандаштык мүмкүнчүлүктөрдү колдоонун ар кандай жолдорун көрүүгө салыштырууга жана жакшыртууга алгачкы жолу мүмкүндүк берилди. Андан тышкары, жергиликтүү ишкерлер жана бийлик мамлекеттин региондордо эркин экономикалык аймактан башка натыйжалуу инструменти жок экенин мамлекеттин биринчи адамдарынан укканга мүмкүндүк алышты. Ошондуктан «КРдагы эркин экономикалык аймактар жөнүндө» жаңы мыйзамдын Жогорку Кеңеш тарабынан кабыл алынышын да форумдун натыйжаларына тартынбастан кошууга болот. Ошентип, форумдун иши өлкөлөр ортосундагы кызматташтыкты андан ары өнүктүрүүгө жардам берди. Буга мисал катары Кыргызстан менен Кытай Эл Республикасынын (КЭР) ортосундагы соода-экономикалык мамилелердин жакшырышын көрсөтүүгө болот. «Нарын» Эркин экономикалык аймагынын делегациясы Кытайдын Синьцзян Уйгур автономиялуу республикасынын (СУАР) Кашкар шаарында 2013-жылы 28-июндан 2-июлга чейин өткөрүлгөн Борбордук жана Түштүк Азия өлкөлөрүнүн эл аралык 9-көргөзмөсүнө катышты.

Соода-экономикалык кызматташтык боюнча Өкмөт аралык кыргыз-кытай комиссиясынын алдындагы «Кыргызстан-КЭР СУАР» координациялык тобунун 6-отурумунун Протоколун аткаруу максатында, көргөзмөнүн жүрүшүндө «Нарын» Эркин экономикалык аймагы менен «Кашкар» Өнүгүүнүн экономикалык аймагынын ортосунда Кызматташтык жөнүндө меморандумга кол коюлду. Соода орундарын ачуу учурунда документтерди тариздөө жөнүндө, мисалы, товар ташып келүү учурундагы талаптар, Кыргыз Республикасынан экспорттолуучу товарлардын тизмеси жөнүндө маселелер бажы жана карантин кызматтарынын өкүлдөрү менен бирге каралды. Андан тышкары, «Нарын» Эркин экономикалык аймагынын делегациясы КЭРдин Сычуань провинциясынын Чэнду шаарында 2013-жылдын 21-октябрынан 27-октябрына чейин кытайлык-евразиялык соода-экономикалык инвестициялык форумга жана Батыш Кытайдын 14-эл аралык көргөзмөсүнө катышты.

2014-жылдын 26-мартынан 28-мартына чейин «Нарын» Эркин экономикалык аймагынын (ЭЭА) Генералдык дирекциясы Кыргызстандын Экономика министрлиги менен бирдикте КЭР СУАРдын Кашкар жана Артуш шаарларында болушуп, Кашкар округунун вице-губернатору Ван Юнчжин жана КЭРдин «Кашкар» Өнүгүүнүн экономикалык аймагынын (ӨЭА) администрациясынын өкүлдөрү менен жолугушту. Жолугушуулардын жыйынтыгында «Кашкар» ӨЭАсы менен «Нарын» ЭЭАсынын ортосунда Соода-экономикалык байланыштар жана «Гуанчжоу-Нью Сити» соода үйүнөн жеңилдик шарттарында соода орундарын берүү, Кашкарда «Нарын» ЭЭАсынын өкүлчүлүгүн ачуу жөнүндө келишимге кол коюлду. Андан тышкары, "Кашкар" ӨЭАсынын, Шеньчжен, Гуанчжоу, Шанхай шаарларынын администрацияларынын катышуусу менен инвестициялык форумду Нарын шаарында биргелешип өткөрүү жөнүндө макулдашуу кабыл алынды.

2014-жылдын 5-июнунда "Нарын – Улуу Жибек жолундагы улут аралык экономикалык түйүн" аттуу эл аралык инвестициялык форуму өткөрүлдү. Форумдун уюштуруучулары катары КР Өкмөтүнүн Нарын облусундагы ыйгарым укуктуу өкүлүнүн аппараты, "Нарын" ЭЭАсы, германиялык GIZ уюму чыгышты. Форумдун ишине КР вице-премьер-министри В.И. Диль, Жогорку Кеңештин депутаттары, КР Экономика министрлигинин Түндүк регионалдык башкармалыгынын жетекчилери, облустардын ыйгарым укуктуу өкүлү жана анын аппараты, Бишкек жана Ош шаарларынын мэрияларынын өкүлдөрү, Кыргызстандагы эл аралык уюмдардын өкүлдөрү, Германиянын, КЭРдин өкүлдөрү, Кыргызстандын бизнес-ассоциациялары, Кыргызстандын ЭЭАсы, Нарын облусунда ишмердик жүргүзгөн эл аралык уюмдар, райондордун акимдери жана алардын орун басарлары, Нарын шаарынын мэри жана вице-мэри, облустук ишканалардын жетекчилери, Нарын облусунун өнөктөш өкмөттүк эмес уюмдары жана ишкерлери, NaWi программасынын эксперттери катышты. Бардыгы 198 катышуучу болду.

Инвестициялык форумдун негизги максаты регионду экономикалык өсүшүнө, соода-экономикалык байланыштарды бекемделишине жана калкты жумуш менен камсыз кылуучу жаңы ишканалардын түзүлүшүнө, ошондой эле социалдык долбоорлорду ишке ашырууга өбөлгө түзүүчү долбоорлорго каражаттарды тартуу болду. Инвестициялык форум Нарын облусунун 2013-2017-жылдардагы социалдык-экономикалык өнүгүшүнүн планына жана программасына жана "Нарын" эркин экономикалык аймагынын (ЭЭА) эл аралык байланыштарды кеңейтүү жана регионду экономикасына инвестицияларды тартуу боюнча пландарына ылайык өткөрүлдү.

Аталган максатка ылайык, форумдун алдына төмөнкүдөй милдеттер коюлду:

• Нарын облусунун жана Нарын ЭЭАсынын эл аралык деңгээлдеги позитивдүү имиджин калыптандыруу;

• Нарын облусундагы экономикалык реформалар стратегиясын ишке ашыруу боюнча практикалык кадамдарды презентациялоо;

• эл аралык байланыштарды күчөтүү жана регионду экономикасына инвестицияларды тартуу үчүн Нарын ЭЭАсынын жана Нарын облусунун ишкер чөйрөсү менен Кытай ЭЭАсынын жана Россиянын ишкерлер чөйрөсүнүн, инвестициялык фонддордун, чет өлкөлөрдүн элчиликтеринин жана эл аралык уюмдардын топ-менеджментинин түз байланыштарын уюштуруу.

Өтө маанилүү төмөндөгү 5 келишимге кол коюшуу "Нарын – Улуу Жибек жолундагы улут аралык экономикалык түйүн" эл аралык инвестициялык форумунун жыйынтыгы болуп калды:

1. КР Өкмөтүнүн Нарын облусундагы ыйгарым укуктуу өкүлүнүн аппараты менен «ЗЭТ international investment group» ЖЧКсынын ортосунда 5 млн. АКШ доллары суммасына Ат-Башы районунда минералдык суу чыгаруу ишканасын ачуу боюнча кызматташтык жана биргелешкен ишмердик жөнүндө меморандум.

2. Польшалык "Fabrika Samochodow HONKER» компаниясы менен 20 млн. АКШ доллары суммасына Кочкор районунун Кочкор айылында SKD системасында «HONKER» автомашиналарын жана айыл чарба техникасын чыгаруучу заводду ачуу боюнча кызматташтык жөнүндө меморандум.

3. КР Өкмөтүнүн Нарын облусундагы ыйгарым укуктуу өкүлүнүн аппараты менен кытайлык «LIAN ZHONG» компаниясынын Директорлор кеңешинин Төрагасынын ортосунда 12 млн. АКШ доллары суммасына Кочкор районунун Кочкор айылында бут кийим чыгаруучу ишкана түзүү боюнча кызматташтык жана биргелешкен ишмердик жөнүндө меморандум.

4. КР Өкмөтүнүн Нарын облусундагы ыйгарым укуктуу өкүлүнүн аппараты менен Шаньдундук "YMC" жаңы технологиялар боюнча компаниясынын ортосунда 30 млн. доллар суммасына минералдык сууларды жана сабизден, жемиштерден натуралдык ширелерди чыгаруучу 2 завод ачуу боюнча кызматташтык жана биргелешкен ишмердик жөнүндө меморандум.

5. "Нарын" ЭЭАсы менен "Кашкар" ӨЭАсынын ортосунда төмөнкү багыттар боюнча кызматташтык жөнүндө меморандум:

1) Кашкар шаарында "Нарын" ЭЭАсынын соода окулчүлүгүн ачуу;

2) Тараптардын субъектилерине жаңы өнөктөштөрдү тартуу жана жаңы сатуу рынокторун табуу боюнча көмөк көрсөтүү, ишканалардын маанилүү жана тышкы маселелерин аныктоо жана аларды чечүүнүн оптималдуу ыкмаларын иштеп чыгуу, эки кызматташкан тараптын жана башка тараптардын кызыккан инвесторлору үчүн өз аймактарында жолугушууларды уюштуруу;

3) Кашкарда жана Нарында көргөзмөлөрдү жыл сайын биргелешип уюштуруу.

4) Өндүрүштүк ишканалардын жана инвестициялык долбоорлордун ишмердигин жакшыртуу максатында "Нарын" ЭЭАсында жана "Кашкар" ӨЭАсында тараптардын аймактарында өндүрүлгөн продукциялар, инновациялык технологиялар жана башка маалыматтык инструменттер жөнүндө маалыматтык база үчүн борборду ачуу.

Ошентип, форумдардын бир нече жыл ичиндеги ишмердигинин анализи бизнес-форумдар региондорго инвестицияларды тартуунун активдүү инструменти, ошондой эле "Жибек жолу" Экономикалык алкагын түзүүнүн эффективдүү формаларынын бири болуп калганын көрсөтүп турат.

Адабияттар

1. Ava.md/economics/017624-sng.СНГ: экономический инвестиционный форум в Ялте.

2. Newpaper. mn. ru / tags / tag_ mezhdun. Международный экономический форум.

3. Hov.docdat.com/dacs/index-32923.

4. Forum-in-sochi.ru/programma. Программа XII Международного инвестиционного форума в Сочи 2014.

5. Samaratrening.ru/company/maestr.Материалы тренинга «Учебно-практический финансовый форум».

6. Top.rdc.ru/spb_sz/13/06/2007. XI Петербургский экономический форум: итоги и результаты.

7. Материалы СЭЗ «Нарын» // Сотрудничество СЭЗ "Нарын" с Китайской Народной Республикой.

Секиева Р.А.,
ИНДО при БГУ им.К.Карасева

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ ИЗ КИТАЯ В ЭКОНОМИКУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Привлечение иностранных инвестиций становится приоритетным направлением государственной политики Кыргызской Республики на нынешнем этапе. Приток иностранного капитала рассматривается как одно из важных условий динамичного развития экономики и включения в систему современных мирохозяйственных связей.

Рост экономической активности в республике во многом зависит от притока иностранных инвестиций, поступление которых в течение 2008-2012 гг., за исключением 2010 г. и 2012 г., стабильно увеличивалось. Приток *иностранных инвестиций* (без учета оттока) в экономику республики в 2012 г. составил 4335,8 млн. долларов США, снизившись против уровня предыдущего года на 12,4 процента, 2008 г. – на 1,4 процента. Объемы поступления *прямых иностранных инвестиций* (без учета оттока) в 2012 г. составили 590,7 млн. долларов США и снизились по сравнению с 2011 г. на 30,4 процента, а с 2008 г. – на 31,8 процента (Рис.1).

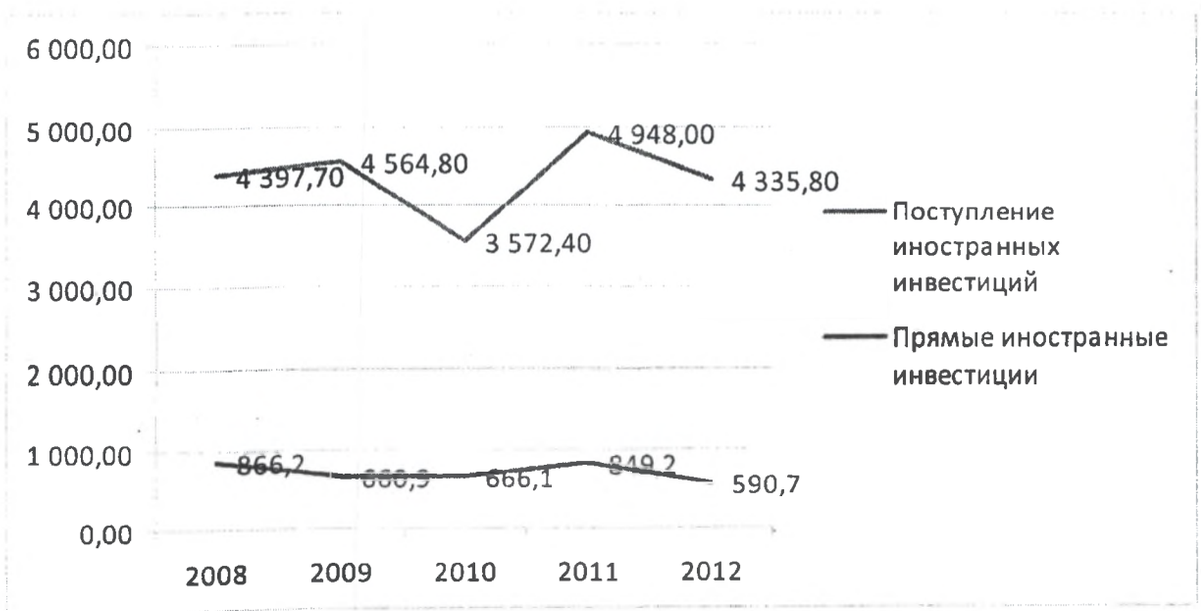


Рис.1. Динамика поступлений иностранных инвестиций *(млн.долл.) [1]*

Если анализировать поступление иностранных инвестиций по странам, то основными странами-инвесторами прямых инвестиций на протяжении последних пяти лет являлись Канада, Китай, Соединенное Королевство (Великобритания), Германия и до 2010 г. – Казахстан, объемы поступления из которого резко сократились, в 2010 г., в связи со снижением вложений в финансовый сектор экономики.

Таблица 1. - Поступление иностранных инвестиций по странам *(млн.долл.)[1]*

	2008	2009	2010	2011	2012
Китай	**57,5**	**51,5**	70,8	**149,6**	**141,2**
Канада	95,9	80,9	205,4	445,5	133,0
Соединенное Королевство	73,9	110,6	73,7	51,4	70,7
Германия	47,8	8,4	12,0	42,7	32,6

Как видно из таблицы за 2012 г. наибольший удельный вес по поступлению иностранных инвестиций занимает Китай.

Рис.2. Поступление иностранных инвестиций из Китая *(млн.долл.)* [1]

Однако в 2012 г. поступление иностранных инвестиций из Китая снизилось по сравнению с 2011 г. В 2012 году поступление инвестиций составило из Китая 141,2 млн. долл., снизившись уровня против уровня предыдущего года на 5,6 процента.

Инвестиции из Китая, в основном, направляются в предприятия обрабатывающей промышленности (из них более 88 процентов в производство нефтепродуктов) и геологоразведку.

Инвесторы из Китая проявляют интерес к Кыргызстану, наблюдается рост капиталовложений в кыргызскую экономику. Экономическая целесообразность и заинтересованность Кыргызстана в привлечении инвестиций и участии в крупных региональных проектах под эгидой КНР становится очевидной.

Китай - один из приоритетных партнеров Кыргызстана на международной арене. Здесь играет не только фактор географической близости Китая и фактической привязки мелкого и среднего бизнеса к китайской экономике. Для Кыргызстана более привлекательна модель отношений, основанная на взаимной экономической выгоде без обязательной привязки к политическим или идеологическим вопросам.

Посол Ван Кайвэнь отметил, что Китайские предприятия выходят на рынок Кыргызстана, кыргызские компании развивают свою деятельность в КНР, потенциал двустороннего сотрудничества относительно высокий.

Созданы и работают совместные предприятия в горнодобывающей, электроэнергетической, транспортной, угольной отраслях, а также в отрасли легкой промышленности. Но, в данном направлении надо подходить избирательно, т.е. участвовать в наиболее выгодных для страны проектах.

Особое значение для республики имеет поиск инвестиций в целях создания магистральных энергетических систем для передачи избыточных мощностей гидроэлектростанций в Таджикистане и Кыргызстане в Центральную и Южную Азии, а также строительство железной дороги из Китая в Узбекистан через Кыргызстан.

Более значимых результатов Китай и Кыргызстан достигли в развитии совместной транспортной инфраструктуры. Особую значимость приобретает проект создания коммуникационного коридора Андижан - Ош - Иркештам, работа над которым была начата в 1999 году. Предполагается, что его успешная реализация принесет выгоды всем его участникам: Китаю, Кыргызстану и Узбекистану, способствуя созданию транспортного коридора с Востока на Запад с существенным сокращением нахождения груза в пути [3].

Для Кыргызстана особую важность имеет строительство железной дороги по маршруту Кашгар - Торугарт - Джалалабад - Андижан (переговоры о ее сооружении уже ведутся) и реабилитация автодороги Ош - Сарыташ - Иркештам (со стороны Китая к работам уже приступили).

Кыргызстан также крайне заинтересован в строительстве железной дороги, связывающей Китай, Центральную Азию, Россию и Европу. Перспективы стать одним из важных транзитных участков этой дороги вот уже на протяжении ряда лет является предметом обсуждения между странами на различных уровнях. Нельзя также и обойти возможность строительства газопровода из Туркменистана в Китай, один из предполагаемых маршрутов которого может проходить через территорию Кыргызстана. Все это указывает на то, что экономический вектор сотрудничества с Китаем, а именно участие Кыргызстана в крупных региональных проектах, может дать большой скачок в развитии страны [4].

Рассмотрим проекты, к которым Китай проявляет интерес [5].

Проекты в электроэнергетической отрасли. Кыргызстан обладает огромным гидроэнергетическим потенциалом. Проектная активность Китая в гидроэнергетической отрасли Кыргызстана пока не выходит за рамки обсуждений «планов на будущее», а среди наиболее перспективных проектов выделяется лишь проект по строительству ГЭС на реке Нарын.

Проекты в горнодобывающей отрасли. В последние год-два Китай стал проявлять растущий интерес и к минерально-сырьевым ресурсам Кыргызстана, в первую очередь к месторождениям цветных металлов. Освоение полиметаллического месторождения «Куру-Тегерек» (южная часть Кыргызстана). Планы по освоению золотоносного месторождения «Иштамберды» (южная часть Кыргызстана).

Проекты в угольной отрасли. Присутствие Китая в угольной отрасли Кыргызстана обозначилось еще в 2006 году. Однако, учитывая незначительные объемы разведанных запасов угля в КР, масштабы китайского интереса к данной отрасли не велики. Пока в угольной отрасли Кыргызстана реально осуществляется единичный проект с участием китайского капитала – добыча угля на территории Ошской области.

Проекты в транспортной отрасли. С учетом важности для КНР транзитных возможностей КР, Китай всегда проявлял интерес к развитию транспортной инфраструктуры республики. Главным образом это предопределялось необходимостью обеспечения растущих объемов торговых потоков из СУАР КНР в кыргызском направлении. Это выразилось в открытии многочисленных автомобильных маршрутов через китайско-кыргызскую границу. Под китайское финансирование реализуется и ряд проектов по поставкам в КР транспортной техники. Наиболее крупным транспортным проектом, который до сих пор еще находится на стадии планирования и пока не начал реализовываться, является строительство стратегической железнодорожной магистрали «Китай (СУАР) - Кыргызстан-Узбекистан».

Проекты в отрасли строительных материалов. Устойчивый спрос на стройматериалы, обусловил определенный интерес китайских инвесторов к отрасли производства строительных материалов: Строительство Кызыл-Кийского цементного завода (Ошская область, южная часть Кыргызстана); Планы по строительству цементного и кирпичного заводов в Таласской области (западная часть Кыргызстана).

Проекты в отрасли легкой промышленности. В отрасли легкой промышленности Кыргызстана активность китайских компаний невелика и на начало 2009 года ограничивалась лишь одним проектом, который, однако, когда-то имел немаловажное значение для КР.

Строительство целлюлозно-бумажной фабрики в г.Токмаке (северная часть Кыргызстана). Проект был осуществлен в период 2000-2002 годов китайской компанией Complant за счет займа правительства Китая в размере 7,4 млн. долларов и кредита ЭКСИМ-банка КНР в размере 14,7 млн. долларов. Пуск фабрики состоялся в 2002 году, однако спустя 3 года данное предприятие обанкротилось.

Проекты в машиностроительной отрасли. Производственные проекты собственно в машиностроительной отрасли, ввиду отсутствия в Кыргызстане достаточных мощностей данного профиля, пока носят единичный характер. В этой связи наиболее перспективными все же являются «проекты» по поставкам техники из КНР в КР [5].

Так же хотелось бы отметить, что государство через Программы государственных инвестиций (ПГИ), реализует множество проектов, одним из доноров которых выступает и Китай.

ПГИ является основным инструментом государства по финансированию проектов развития и привлечения инвестиций в отдельные сектора экономики, которые являются инвестиционно слабо привлекательными для частного капитала и куда пока не идут частные инвестиции. Наиболее крупными многосторонними донорами Кыргызской Республики являются: АБР, ВБ, ИБР, ЕБРР и двусторонние страны доноры такие как: Япония, Германия, Китай и другие.

В настоящее время в секторе транспорта реализуются следующие проекты, финансируемые КНР: реабилитация дороги Бишкек—Нарын—Торугарт; реабилитация двух участков автодорог в Кыргызской Республике; реабилитация автодороги Ош—Сарыташ—Иркештам; проект «Реабилитации автодороги Бишкек—Нарын—Торугарт» [2].

Значительный объем расходов ожидается за счет продолжения реализации проектов по реабилитации автодороги Бишкек—Торугарт (Фазы с 1 по 2), финансируемых АБР и Китаем.

Перечень реализуемых проектов: модернизация ТЭЦ города Бишкек; модернизация линий электропередач на юге Кыргызстана (КНР); строительство линии электропередачи 500кВДатка—Кемин и подстанции 500кВ «Кемин» (КНР).

Проект «Модернизация ТЭЦ города Бишкек» на сумму $386 млн (КНР), который был подписан 11 сентября 2013 года, был ратифицирован Жогорку Кенешем в декабре 2013 года [2].

Общая сумма проекта «Модернизация линий электропередач на юге Кыргызстана» — $208 млн. В рамках данного проекта предусматривается строительство подстанций 500 кВ «Датка», 220 кВ «Куршаб» и реконструкция высоковольтных линий 220 кВ на юге страны. Вторым этапом данного проекта предусматривается строительство ВЛ 500 кВДатка—Кемин и подстанции 500/220 кВ «Кемин» в восточной части Чуйской области [2].

Правительство КНР достаточно часто предоставляет гранты на решение различного рода важных для КР задач. Гранты на развитие инфраструктуры КР. Правительство КНР предоставило КР ряд грантов на развитие сельскохозяйственной инфраструктуры, строительство школ и больниц. Общая сумма данных грантов оценивается в 9,1 млн. долларов.

Между КНР и Кыргызстаном существуют большие потенциальные возможности для двустороннего экономического сотрудничества, широки перспективы их взаимодействия в таких областях, как горное дело, энергетика, телекоммуникации, транспорт и переработка сельхозпродукции.

Хотя КР уже играет важную для КНР роль транзитера китайской продукции, в то же время масштабы проектно-инвестиционной активности Китая в Кыргызстане малы. С одной стороны, это определяется самим размером кыргызской экономики, фактическим отсутствием промышленности и запасов стратегически важных для КНР углеводородных ресурсов, а также чрезвычайно сложной социально-экономической и внутриполитической ситуацией в КР. С другой стороны, теоретически, рост интереса Китая к Кыргызстану мог бы быть связан с масштабными проектами в гидроэнергетической и горнодобывающей отраслях, а также транспортно-коммуникационной сфере. Однако на практике существует ряд обстоятельств, значительно снижающих вероятность реализации крупных проектов в Кыргызстане по обозначенным выше направлениям.

Литература

1. Инвестиции в Кыргызской Республике. 2008-2012. Годовая публикация. Национальный статистический комитет КР. – Б., 2013.

2. Отчет Министерства финансов КР по реализации проектов ПГИ с 1992 и по 2013 гг.

3. Оморов Н.М. Китай во внешней политике суверенного Кыргызстана: основные тенденции и перспективы. – Б., 2004.

4. Салиев А.Л. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана: двусторонний и региональный уровни. – Б., 2008.

5. www.ceasia.ru - Китайский экономический экспресс в центре Евразии: новая угроза или исторический шанс?

Супатаев К.,
э.и.к., Б Ельцин атындагы КОСУнун доценти

ЧЕТ МАМЛЕКЕТТЕРДЕН АЛГАН НАСЫЯЛАРДЫ НАТЫЙЖАЛУУ ПАЙДАЛАНУУГА ЖАНА АЛАР МЕНЕН БИРГЕ ТҮЗГӨН ИШКАНАЛАРГА КӨЗӨМӨЛДҮ КҮЧӨТҮҮНҮН ЖОЛДОРУ

Кыргыз Республикасы эгемендүүлүк алгандан кийин укуктук мамлекет курууга умтулабыз деп жарыя салган. Бирок экономикалык реформалар керектүү мыйзамдык негиздерди түзбөстөн башталып, анын натыйжасында көптөгөн мамлекеттик атка минерлер өз укуктарын кыянаттык менен пайдаланышып, коомдук жана мамлекеттик мүлктүн эсебинен баюунун жолуна түшүп алышкан. Мындай көрүнүштөр өлкөбүздүн экономикалык өнүгүшүнө терс таасирин тийгизип, башка мамлекеттерден алган насыялар максатсыз пайдаланылып, бүгүкү күнгө карата мамлекетибиздин карызы 3 миллиард АКШ долларынан ашып олтурат.

Ошондой эле, чет мамлекеттер менен биргелешип түзгөн ишканаларга да коррупция өз таасирин тийгизүүдө. Буга мисал катары «Кумтөр» компаниясын келтирсек болот. Азыркы учурда Кумтөрдүн иши жалпы эле коомчулугубуздун кызуу талкуусуна түшкөн чоң маселеге айланды. Бул ишкананы түзүү учурунда биздин мурдагы мамлекет башчыларынын кыңыр иши бүгүн ачыкка чыгып олтурат. Мындай көз боёмочулук биздин мамлекеттин эле аброюн эл аралык деңгээлде түшүрбөстөн, элибиздин дагы маанайын чөктүргөндүгүн моюнга алышыбыз керек.

Мамлекет башчылары баштаган кыңыр иштерди Кыргыз Өкмөтү тарабынан дайындалган директирлер кеңешинин мүчөлөрү улантышкан, алардын өз милдеттерин жоопкерсиздик менен аткарышкан, себеби алардын жоопкерчилиги мыйзамда так каралган эмес. Ал кызматка дайындалган адамдар биздин мамлекеттин Кумтөрдөгү кызыкчылыгын коргоо үчүн жоопкерчиликтүү болушу керек эле. Алардын ал жерден алган айлыгы, болжол менен айтканда мамлекеттик кызматкерлердин маянасына караганда төрт-беш эсеге жогору. Мындай маянаны эч кандай жоопкерчиликсиз, чалкалап жатып ала берүүгө мыйзам жол бербеши керек. Кумтөр маселесинин ушундай абалга жеткизүүдө алардын да салымы чоң. Эмне үчүн алар биздин мамлекеттин кызыкчылыгын төмөндөтүп кайрадан келишим түзүлүп жаткан учурда, ал маселени элге жеткизишкен эмес.

Биздин жана Канаданын мыйзамдары боюнча акционердик коомдорду башкарууну директирлер кеңеши жүргүзөт, бирок алар коллегиялуу орган болгондуктан чечим коллективдүү чечилет. Ошол директирлер кеңешинин отрумдарынын токтомдорун көтөрүп чыгып, биздин өкмөт тарабынан дайындалган мүчөлөрдүн «салымын» аныктаса болот. Мисалы депутаттар айтып жатышат, Кумтөрдүн президентинин жана башкарган менеджер жетекчинин жылдык айылыктары миллиондогон долларды түзөт деп, бул суммалар биздин мамлекет үчүн чоң суммалар. Мына ошолордун айлыктарын аныктап жатканда директирлер кеңешинин мүчөсү катары өздөрүнүн макулдугун беришкенби же жокпу. Муну биз бир мисал катары келтирип жатабыз, ал эми директирлер кеңеши көптөгөн чарбалык маселелерди чечишет, мисалы чыгымдарды көзөмөлдөө, экология маселеси, дивиденддерди төлөө жана башка толгон финансылык маселелерди. Ушул маселелерди чечүүдө жанагы биздин атка минерлер кандай ролдорду аткарды болду экен. Мына ушуларды тактап, буларды дагы юридикалык жоопкерчиликке тартуу абзел деп ойлойбуз.

Бул бизге чоң сабак болушу керек, биринчиден, эгерде мыйзамда директирлер кеңешинин мүчөлөрүнүн жоопкерчилдиги каралбаса, анда келечекте мындай талаптарды камтыган мыйзам депутаттарыбыз тарабынан кабыл алынарына үмүт артабыз, экинчиден, бул маселе бир гана Кумтөргө тиешелүү эмес, биздин өлкөбүздө иштеп жаткан жүздөгөн акционердик коомдорго, акционерлерге жана менчиктин ээлерине керек, ал жакта иштеген директирлер кеңешинин мүчөлөрүнүн жоопкерчилигин жогорулатуу керек. Биздин оюубузча, эгерде директирлер кеңешинин мүчөлөрүнүн жоопкерчилиги жогорулатылса, биринчиден, директирлер кеңешине мүчө болом деп көрүнгөн (билим деңгээлине жана тажырыйбасына карабай) ат сала бербейт эле, экинчиден, мындай кызматка атайын билими бар, ошол тармактын өзгөчөлүктөрүн жакшы билген, эсеп жана көзөмөл жагынан тажырыйбасы бар, элдин жана акционерлердин таламын талашкан ак ниет адамдар дайындалат деген ойдобуз.

Кээ бир депутаттар айтып жатышат, эгерде биз биргелешкен ишкана түзсөк, менеджерлер өздөрү билгендей чыгымды көбөйтө берет деп. Мындай көз караш, эсепти жана көзөмөлдү терең түшүнө бербегендиктен келип чыкса керек деп ойлойм. Чыгымдын эсебин так жана ачык жүргүзүш үчүн эмне кылуу керек?

Биринчиден, биздин мамлекеттин территориясында иш жүргүзгөн бардык чет мамлекеттик жарандар жана ишканалар кыргызча болбосо дагы, жок дегенде эсеп ишин официалдуу орус тилинде жүргүзүүнү талап кылышыбыз керек, эсеп деген көзөмөлдөө максатында жүргүзүлөт. Мындай болгон шартта биздин мамлекеттин жарандары жана кызматкерлери көзөмөлдөөгө мүмкүнчүлүк алышат. Кумтөр компаниясы менин билишимче эсебин англис тилинде жүргүзөт болушу керек, себеби кыңыр иштерин кыргызстандыктар билбеш үчүн.

Экинчиден, финансылык көзөмөл ишин күчтөндүрүү зарыл, эгерде алар орус тилинде эсеп жүргүзсө, алардын чарбалык-финасылык ишин, финасылык отчеттун биздин мамлекеттин көз карандысыз аудиторлору текшерүү жүргүзүүгө жол ачылат, кымбат баалуу чет элдик аудиторлорду жалдабастан. Бул жерде кээ бирөөлөр айтышы мүмкүн биздин аудиторлордун билим деңгээли жана иш тажырыйбасы жетишпейт жана биздин аудиторлорго ишенич жок деп. Эгерде көз карандысыз аудиторлор туура эмес, сапатсыз жана акыйкат текшерүү жүргүзүшпөсө, анда алар чоң жоопкерчиликке тартылышат. Биздин акционерлер, инвесторлор, менчик ээлери, ошондой эле жалпы эле финансылык отчеттуулукту колдонуучулар өздөрүнүн укуктарын билбегендиктен, аудиторлорго карата доо коюуп сотко берилген иштер жокко эссе. Ошондуктан азырынча биздин көз карандысыз аудиторлор жоопкерчилик жагынан өздөрүн эркин сезип жүрүшөт. Мисалы АКШда көз карандысыз аудиторлорго сапатсыз текшерүү өткөзгөндүгү үчүн бир жылдын ичинде 30-40 миллиард долларга сот тарабынан доого жыгылышат. «1998-жылы сегиз чоң аудиторлук фирма өздөрүнүн кызматкерлерин коргоо үчүн адвокаттарды жалдоо жана соттук чыгымдар үчүн 100 миллиондон ашык суммадагы долларды жумшашкан. Бул эң аз сумма, себеби буга соттук чечимдерди аткарууга жана камсыздандыруу чыгымдары кошулган эмес». Бизде да ушундай талаптарды койгонго жол берген мыйзамдар керек, мындай учурда аудиторлор сапаттуу текшерүүгө умтулушаарында шек жок.

Азыр деле биз Кумтөр компаниясына мыйзам чегинде бир топ дооматтарды койсок болот. Биздин жана Канаданын мыйзамдары боюнча акционердик коомдор аудиторлук текшерүү өткөзүп, алардан финансылык отчет туура жана так чындык деп корутунду алгандан кийин, өздөрүнүн финансылык отчетторун массалык маалымат каражаттарына жарыялап турууга милдеттүү. Мындай жобо биздин бухгалтердик эсеп жөнүндөгү мыйзамдын 14 статьясында каралган, анын талабы боюнча кезектеги жылдын 1 июнуна чейин отчет жарыяланышы керек. Бирок бул мыйзамдын талабын аткарууну көзөмөлгө алган эч бир орган жок. Бул бардык эле корпоративдик компанияларга жана ишканаларга тиешелүү, эгерде мамлекет бул талаптарды көзөмөлдөбөсө, акционерлердин жана инвесторлордун менчиктик укугу корголбой жаткандыгын билдирет, анын жыйынтыгында эч ким акционер болгусу келбейт.

Дагы бир маселе, прокуратуранын кызматкерлери Кыргызалтын ишканасына 11 миллион доллар келип түшкөн, ал акчалар кийин кандайдыр бир офшордук зонага которулуп кеткен деген маалымат берилген. Бул Кумтөрдөгү көз боёмочулуктардын бетин ачууга абдан керектүү далил болуп эсептелет жана аны жакшылап изилдөө керек. Ал акча кайдан жана кимден келип түшкөндүгү жөнүндө маалыматтар банктын которгон документинде көрсөтүлүшү керек. Мисалы, банкадан өзүндүн чөнтөгүндөгү кичине суммадагы акчаңы которгондогуну ойлоп көргүлө, банк паспорттук жана башка маалыматтарды талап кылат. Ал эми бул жерде, миллиондогон доллар которулуп жатпайбы. Дагы бир жагы, Кыргызалтын мамлекеттик ишкана, ага келип түшкөн акча каражаты мамлекеттики болуп эсептелет, ошондуктан аны жүйөсүз эле кызматкерлер каалаган жакка которо беришеби. Ошол акчаны которгон жетекчи менен башкы бухгалтерди жоопкерчиликке тартуу керек, себеби алар ошол которгон документке, тагыраак айтканда «платежный поручениеге» кол коюшкан. Бул документте дагы, которуунун себеби, кимге жана кимдин атына которулганы көрсөтүлгөн болушу керек. Мына ушундай талап менен аларды жоопкерчиликке тартканда, алар ал акчаны которууга ким тарабынан көрсөтмө берилгенин ачып беришет деген ойдобуз.

Бухгалтердик эсепке жана көзөмөлгө жасаган салкын мамилебиз, Кумтөрдүн мисалында кандай акыбалга алып келээрин өз көзүбүз менен көрүп олтурабыз. Биз дайыма батыш өлкөлөрүн мисалга келтиргенди жакшы көрөбүз, ал жакта эсепке жана көзөмөлгө кандай мамиле жасандыгын баардыгыбыз жакшы билебиз, төл сөз менен айтканда алар сары эсеп жүргүзүшөт, ошол себептен экономикасы гүлдөп өскөн. Элибизде айтылып жүргөн учкул кеп бар «эсепсиз дүйнө болбойт» деп. Ошондуктан, мамлекет тарабынан болобу же коомчулук тарабынанбы эсеп жана көзөмөл маселесине чоң көңүл буруп, эсеп-кысаптын жана финансылык отчеттуулуктун ачык-айкындыгына жетишпесек, анда биздин мамлекет эч качан коррупцияны жеңе албайт жана экономикабыздын келечекте өсүп-өнүгүшү күмөндүү.

Азыркы учурда биздин мамлекетибиз Кытай Эл Республикасынан миллиондого доллар насыя алып «Датка», «Кемин» электр чордондорун, «Датка-Кемин» электр чубалгыларын тартууга, Бишкек жылуулук элктр станциясын ремонт кылууга жана башка курулуштарга жумшап жаткан учур. Бул курулуштар мамлекетибиздин энергетикалык жактан көз карандысыз болушуна жана экономикабыздын келечекте гүлдөп өсүшүнө чоң таасирин тийгизиши талашсыз. Бирок, ушул насыяларды максаттуу жана натыйжалуу пайдалануу үчүн көзөмөлдү күчөтүү керек.

Азыркы учурда биздин республикада мамлекеттик каражаттарды пайдаланууну көзөмөлгө алган орган болуп Кыргыз Республикасынын Эсептөө Палатасы эсептелет. Коомчулукка белгилүү болгондой жана мамлекет башчысы белгилеп кеткендей бул коррупцияга малынган органдардын бири болуп эсептелет. Бул мамлекеттик мекеменин кызматкерлеринин эң негизги кемчиликтеринин бири, аудитордук текшерүү учурунда негизинен алар майда-чүйдө кемчиликтерге көбүрөөк көңүл бурушат, ал эми орчундуу чоң кемчиликтердин жана жеп-ичүүлөрдүн бети ачылбай калгандыгында. Эгерде текшерүүнүн убактысы чектелүү болгондон кийин, текшерүү учурунда негизинен көңүлдү орчундуу маселерге жана чоң кыяначылыктардын бетин ачууга жумшоо керек. Биздин оюбузча, майда-чүйдө кемчиликтердин бетин ачуу, чоң маселерди жаап-жашырып коюунун амалдары деген ойдобуз, себеби аудитор, мына мен көптөгөн кемчилдиктердин бетин ачып койдум деп отчет бергенге шарт түзөт. Ушуга байланыштуу аудиторлордун алдына кемчиликтердин санына эмес, канча суммадагы кыянатчылыктардын бетин ачкадыгына талап коюу керек деген ойдобуз.

Иш жүзүндө, Эсептөө Палатасынын кызматкерлери сапатсыз текшерүү жүргүзгөндүгү үчүн административдик жазага тартылганы сейрек кездешет, башкача айтканда жокко эсе. Алардын жоопкерчилигин жогорулатуу максатында, сот тарабынан материалдык жоопкерчиликке тартууга мүмкүнчүлүк берген мыйзам кабыл алуу зарылчылдыгы бар.

Азыркы учурдун талабы, эффективдүү аудитке өтүү талабы, мындай текшерүүнүн жыйынтыгы менен каражаттар натыйжалуу жана максаттуу пайдаланылдыбы же жокпу ошол маселелерди аныктап, келечекте үнөмдүү пайдалануу үчүн сунуштарды иштеп чыгуу. Мындай аудитти жүргүзүүгө азыркы биздин аудиторлор даяр эмес, ошондуктан мындай аудитти жүргүзүүгө кудурети жете турган адистерди даярдоо жана ага өтүү учурдун талабы.

Биргелешкен ишканаларга жана чет мамлекеттерден алган насыя каражаттарын пайдалануу көзөмөлдү күчөтүү жолу менен коррупцияга бөгөт коюуп, экономикабыздын гүлдөп өсүшүнө, ошондой эле алган насыяларды натыйжалуу пайдаланууну эсебинен алган насыялардан өз убагында кутулууга шарт түзөбүз, башка жол жок.

关于"丝绸之路经济带"背景下新疆创新对外经济合作模式的思考

秦放鸣 ， 孙庆刚
(1.新疆大学经济与管理学院,新疆 乌鲁木齐830046
2.新疆大学科学技术学院，新疆乌鲁木齐 830046)

摘要：2013年9月中国国家主席习近平在访问中亚四国时提出了共建"丝绸之路经济带"的战略构想。本文在简述"丝绸之路经济带"缘起的基础上，对"丝绸之路经济带"内涵进行了界定，指出新疆在"丝绸之路经济带"中既具有不可替代的战略地位，同时也面临被"通道化"和"边缘化"的风险。新疆要发挥中国西向开放重要门户和"丝绸之路经济带"关键枢纽作用，就必须创新与中亚国家的经济合作模式，采取贸易投资双轮驱动、建设乌鲁木齐中亚次区域金融中心等方式提升新疆与周边国家的经济融合程度。

关键词: 丝绸之路经济带；新疆；合作模式；中亚次区域金融中心

一、"丝绸之路经济带"的缘起与内涵

两千年前的"古丝绸之路"，是当时全球最繁荣的陆路贸易大通道。这条大通道，起始于中国古都长安（今天的西安），经河西走廊，通过玉门关，抵达新疆，经中亚通往南亚、西亚及欧洲和北非等国家。历史上，古丝绸之路分为南道、中道和北道，形成并发展与西安时期，唐代达到鼎盛，元、明时期逐渐衰落。在变迁发展过程中，受地理条件、政治格局等因素影响，丝绸之路线路变动较为频繁，但其主干道走向始终未变，新疆始终是三条古丝绸之路的必经之地。

近现代丝绸之路基础设施不断完善，现代化的公路、铁路、航空、管道等综合交通和信息网络建设使亚欧经济联系更加紧密、交往更为频繁。其中重要标志：一是20世纪70年代贯通的第一欧亚大陆桥（西伯利亚大陆桥）东起海参崴，经西伯利亚地区，到达莫斯科，基本在俄罗斯境内运行；二是20世纪90年代贯通的第二亚欧大陆桥（新亚欧大陆桥），东起中国的连云港，沿中国的陇海线和兰新线，经新疆的阿拉山口，过境中亚国家直达欧洲的鹿特丹。21世纪"渝新欧"、"蓉欧"、"郑新欧"等国际铁路快线的开通进一步丰富了丝绸之路的内容，为丝绸之路增添了新的光彩。但无论是古丝绸之路还是丝绸之路的现代发展，新疆地缘上的关键枢纽地位都是无可替代的。

随着历史的变迁，如今古丝绸之路的东段成为全球经济发展最迅速，最有活力的地区，终端欧洲成为全球最发达的经济体之一，而中端的中亚地区（包括中国西部），成为欧亚大陆上的经济塌陷区。中亚地区的稳定和繁荣，对构筑我国西部安全的外围屏障及我国向西开放战略的顺利实施具有十分重大的战略意义。

为了使欧亚各国经济联系更加紧密，相互合作更加深入，发展空间更加广阔，2013年9月中国国家主席习近平在访问中亚四国时提出了共建"丝绸之路经济带"的战略构想，这是我国领导人基于新的历史条件提出的进一步加强与中亚区域经济合作，同时面向整个欧亚大陆的大战略。这个大战略的推进，需要沿途各国在经济、政治、军事、外交和文化等多领域开展全方位的合作。目前从政策沟通、道路联通、贸易畅通、货币流通和民心相通等五个方面推进务实合作是建设"丝绸之路经济带"的切入点。

当前对"丝绸之路经济带"的内涵及所具体覆盖范围正处于讨论阶段，还没有清晰具体的界定。我们认为"丝绸之路经济带"应该涵盖历史上"古丝绸之路"和当代"第二亚欧大陆桥"途经各国及所辐射到的广大区域，该区域横跨亚欧大陆及北非地区，人口众多，社会制度体制各异，经济发展潜力巨大。在如此广阔的区域进行经济带的建设，必须从演进的动态视角，分阶段分区域逐步推进。应将"丝绸之路经济带"划分为核心区域和扩展区域。

纵观"丝绸之路经济带"沿途各国的发展现状及在该经济带建设中所处地位，中亚各国因为地处经济带中段，是丝绸之路经济带建设的腹地，也与我国西部毗邻，是我国向西开放的首站，对我国西部边疆的安全稳定具有重要影响。因此，中国与中亚国家的区域经济合作应是当前"丝绸之路经济带"建设重点推进的核心区域。

二、新疆在"丝绸之路经济带"建设中的地位和作用

无论是历史的回顾还是现实的考量，新疆都处在"丝绸之路经济带"的核心区域。历史上，新疆兴，则丝路畅；新疆衰，则丝路阻；现实中，新疆承担了我国与中西南亚地区60%以上的贸易额，新疆与中西南亚国家在地理、人文、语言、民族、宗教、经济等方面具有内地省份无法比拟的亲缘优势。新疆在"丝绸之路经济带"建设中具有不可替代的战略地位：新疆是我国向西开放的重要门户和"丝绸之路经济带"的关键枢纽，同时也应该成为我国参与"丝绸之路经济带"建设的主要承担区和受惠区。

新疆在"丝绸之路经济带"建设中具有如此重要而独特的战略地位。那么新疆应如何发挥其应有的作用呢？当前谈论较多的是新疆在经济带中的发展机遇，其实随着该经济带建设的推进，新疆也面临被"通道化"和"边缘化"的风险。

根据相关研究，中亚国家与我国整体上在经济发展阶段和产业结构等方面，存在较大互补性，但中亚国家与新疆在产业结构方面却具有较大相似性[1]。在人均收入等指标上，新疆甚至低于周边有些中亚国家，新疆缺乏影响和整合周边国家的能力。中亚国家的企业和商人，更期待与中国内地经济发达省份进行合作，只是限于目前交通和沟通方面的成本与新疆相比仍然较高，才以新疆作为中介和跳板，间接的与内地省份发生联系。每年通过新疆出口的商品有70%以上是中国内地生产的商品。新疆仍处于通道经济阶段。将来随着政策沟通、道路联通等措施的不断推进，中亚国家与内地合作的交易成本会大大降低，中亚国家的客商会越过新疆直接与内地省份进行合作，新疆如果不尽快增强自身实力，会加大被"边缘化"的可能性。实际上这种趋势已经显现，新疆与中亚国家的贸易额占中国与中亚国家贸易额的比重在逐年下降，已经由2000年的81%，下降到2011年的69%，呈逐年下降趋势。

内地很多省市已经利用第二亚欧大陆桥，创新与中亚与欧洲国家的合作模式。最典型是沿原新亚欧大陆桥，由重庆开往欧洲的"渝新欧"五定班列。重庆通过加入"安智贸"协议，建立保税区、建立新亚欧大陆桥沿途各国"五国六方"协调机制和成立由各国共同投资的物流公司等综合措施，实现了货物从重庆海关出发，经新疆的阿拉山口口岸、哈萨克斯坦、俄罗斯、白俄罗斯和波兰，到德国的杜伊斯堡港，沿途各国海关监管互认，一次申报、一次查验、一次放行，通过陆路直达欧洲，大大缩短了货物经过海运抵达欧洲的时间（13-16天就可以由重庆抵达欧洲，走海路则需要40天左右）。尽管物流费用比海运稍高，但考虑到由于时间成本降低的财务费用，经济效益十分显著[2]。由于"渝新欧"国际铁路快线的开通，极大的提高了重庆招商引资的吸引力，使得包括惠普、宏基、华硕在内的三大笔记本生产商落户重庆，并能够将其货物通过陆路直达欧洲主销区。截止到2013年9月，通过新疆阿拉山口发往欧洲的货运专列共计104列、8818个标箱，其中"渝新欧"专列就占到84列、7176标箱，占绝大比重[3]。而新疆目前只在出口中亚国家方面保持相对优势，且主要采取的是边境小额贸易的方式。新疆如果在推进"丝绸之路经济带"建设中不创新发展模式，这一相对优势也很难长期保持。

三、新疆对外经济合作模式创新

基于以上分析，新疆在"丝绸之路经济带"建设中既具有不可替代的战略地位，又存在被"通道化"和"边缘化"

的风险。新疆必须利用内地省份所不具备的独特优势，创新与周边国家的经济合作模式，真正担当起"重要门户"、"关键枢纽"、"主要承担区"职责。

1、加强与中亚国家的产业互动，形成贸易投资双轮驱动的创新合作模式

中亚国家在与中国区域经济合作过程中，最担心的是：会对中国形成资源出口型依赖，中国物美价廉的商品会冲击本土的加工业，影响其产业结构的调整。从目前中亚国家对与中国经济合作的关切点来看，中亚国家更为热衷关注的是与中国在非资源性领域的合作，尤其是中亚国家在工业化进程中期望中国在双赢原则下能帮助其进行产业结构的调整、优化、升级。

我国中央政府和新疆自治区应重视和回应中亚国家的这种担忧和关切，充分利用中国与中亚国家的产业互补性、新疆与中亚国家的产业相似性特点，与中亚国家在产业层面上形成垂直分工和水平分工相结合、产业价值链分工合理、深度融合、良性互动的合作模式。中国及中国新疆企业应主动参与到中亚国家复苏经济、优化产业结构的进程中，开展贸易、投资双轮驱动的深度全面合作。让中亚国家能够分享中国经济持续增长的溢出效应，使中亚国家与中国形成更紧密的经济联系，坚定中亚国家与中国更深层次合作的决心。

新疆在未来的产业调整上，应结合独特自身优势和建设丝绸之路经济带的需要，在如下产业上与中亚国家密切合作，形成产业互动关系：

第一，文化产业和教育培训产业。由于新疆在语言文化、宗教、风俗习惯等很多方面与中亚国家具有相似性，新疆应在歌舞表演、影视剧制作、宣传展示等诸多方面加强交流合作；应在推进高校互派留学生、合作办学、共同创办培训机构、青少年互访、国际夏令营等活动方面走在我国其他省份的前列，起到我国与中亚国家人文交流的桥梁作用，为"民心相通"做出贡献。

第二，医疗合作和科技合作。目前已有不少中亚病患到乌鲁木齐三甲医院就医。面向中亚的医疗服务市场潜力有待挖掘，这块市场做的好，不仅有可观的经济效益，对提升中国及中国新疆在中亚国家民众中的形象也起到很大帮助。在医疗合作方面，我们应严格自律，不欺生宰客，否则国际影响极坏；同时，新疆与中亚国家地理环境相似，在生态环境保护、新能源技术、农产品种养殖等技术领域存在广泛的科技合作空间，另外交通通讯技术、网络信息技术、资源开发技术等领域也大有可为。

第三，民生产业合作。中亚国家一直期望建立完整的民生产业体系，实现进口替代战略。新疆企业在民族服饰、清真食品、日常生活用具生产等领域生产经验丰富，具有比较优势，可以通过独资或合资合作的方式投资中亚国家。

第四，基础设施建设领域。中亚国家交通、通讯、能源等基础设施总体较为薄弱，各国均有改善基础设施的诉求，我国可以通过国家开发银行、上合组织银联体等融资平台，积极参与中亚国家的基础设施建设。借此，既可以改善中亚国家的投资环境，也可以带动我国钢铁、建材、机电设备的出口。

在具体做法上，有如下一些要点需要解决：

第一，进一步提升新疆对外开放程度。包括改变签证制度，方便人员往来；在现有的保税区、特殊经济开发区、边境合作区等基础上提升建立中国-中亚自由贸易区。

第二，加强基础设施建设，提升新疆与中亚、西亚、南亚等国道路联通程度。目前从国家层面推动中吉乌、中巴铁路等跨国铁路的建设，加强兰新复线的建设，增加乌鲁木齐机场国际航运能力，使乌鲁木齐成为"丝绸之路经济带"上的交通物流枢纽城市。

第三，鼓励、引导和支持中国和中国新疆的企业走进中亚国家，进行劳务承包、直接投资、技术输出、管理咨询服务等多层次、宽领域的合作，由以往的以贸易为主的合作模式，转变为全方位的经济合作和经济融合模式。

2、建立乌鲁木齐中亚次区域金融中心，推动丝绸之路经济带沿途国家的金融合作[4]。

经济资源最有效和最高层次的整合是金融资源的整合。目前整个亚欧大陆的中心地带，还没有区域性的金融中心。我国建设中的区域金融中心城市，如大连、郑州、重庆、西安等，主要是面向国内，为周边地区提供金融服务的城市。中亚地区国家中的城市除了阿拉木图外，还未提出过要建立区域性的金融中心，也不具备相应的经济基础。阿拉木图在金融危机后受到重创，目前区域金融中心建设工作进展受阻。乌鲁木齐作为我国处于亚洲地理中心的城市，位于丝绸之路中心地带，在整个中亚地区城市排名中综合实力居首，金融配套基础设施基本完善，同时以举全国之力助推新疆跨越式发展的大背景为依托，具有中亚其它城市所无法比拟的优势。乌鲁木齐作为中国向西开放的门户城市，应该尽早筹划创建中亚次区域金融中心城市，争夺中亚地区经济金融制高点。从国家战略层面推动建立乌鲁木齐丝绸之路经济带上的区域金融中心城市，可以促进整个中亚地区经济资源的优化整合，形成我国与中亚地区的紧密经济联系。

乌鲁木齐中亚次区域金融中心是指：它所影响的区域特指我国新疆及与其接壤的周边区域，包括哈萨克斯坦、塔吉克斯坦、吉尔吉斯斯坦。随着该中心影响力的不断扩大，辐射的范围还可向西涵盖土库曼斯坦、乌

兹别克斯坦、里海地区及向南亚次大陆地区延伸。在这一区域，乌鲁木齐有其他城市无法替代的独特优势，能为"丝绸之路经济带"建设中"加强货币流通"提供有效平台。

目前对于新疆在中国与中亚金融合作方面可以承担的功能，新疆学者和相关结构有各种不同提法：有的提出"将新疆打造成面向中亚地区的金融中心"。众所周知，金融中心一般是指某个具体的城市，要在新疆如此广大的地区建立金融中心的提法不太实际；有的学者提出构建"乌鲁木齐中亚国际区域金融中心"。我们知道，区域金融中心建设所需条件较为苛刻，需要该区域金融资源能够相对自由的跨国界流动整合。更为关键的是如果某一城市为国际区域金融中心，则首先该城市应是国内金融中心城市。实事求是地说，以目前及未来乌鲁木齐的发展趋势来看，乌鲁木齐要成为国内金融中心城市几乎没有可能，乌鲁木齐金融中心只能依据自身条件面向毗邻的中亚国家及辐射区域开展金融服务和金融合作。所以无论是从中亚和乌鲁木齐发展现状、金融中心的辐射范围等角度考察、还是出于学术概念界定的严谨性，本文认为将乌鲁木齐打造成"中亚次区域金融中心"的提法更为科学可行。

为建设乌鲁木齐中亚次区域金融中心，目前重点应推进的工作包括：

第一，将乌鲁木齐建设成为本币兑换和结算中心，促进中国与丝绸之路沿途各国的货币流通；探索建立人民币离岸中心，增强新疆周边国家持有人民币的信心。

第二，建立丝绸之路沿途各国金融政策协商机制或联席会议制度，将地点设在乌鲁木齐。加快各国金融政策的协调和对接，促进中国与中亚各国在经常项下和资本项下实现本币兑换和结算。

第三，探索建立乌鲁木齐资源和能源期货市场。利用中亚地区资源和能源储量丰富，供需均有稳定保障的优势，在乌鲁木齐推出适当的资源类和能源类期货品种，打造西部一流的期货交易所。

第四，建立面向"丝绸之路经济带"沿途国家建设的债券市场。中亚各国正处于亟须加强基础设施建设，构建基本民生产业的发展阶段，这一历史阶段需要大量的建设资金，投资回报率也较高，对于参与这些国家建设的中资企业，应探索允许发行债券的方式募集资金。

第五，在国家层面积极推动上海合作组织开发银行的建立，争取总行或分行设于乌鲁木齐市。

第六，结合"中国-中亚自由贸易区"建设，建议国家出台特殊优惠政策，吸引外资银行及外资机构落户乌鲁木齐。

参考文献：

[1] 孙庆刚.新疆经济跨越式发展研究[D].乌鲁木齐：新疆大学经济与管理学院，2011.

[2] 经济日报."渝新欧"：为货物运输提供多元选择。[EB/OL].(2013-10-28)[2013-11-05]. http://finance.ifeng.com/a/20131028/10945616_0.shtml

[3] 彭强，邹宁，张燕. 阿拉山口海关区域通关加速度 服务国际大通道道. [EB/OL]. (2013-10-31) [2013-11-05]. http://www.xjce.cn/Article_Show.asp?ArticleID=104186

[4] 孙庆刚，秦放鸣.中亚次区域金融中心问题探讨——以乌鲁木齐为例[J].开发研究,2012(4):11-14.

*****

Цинь Фанмин,
Синьцзянский Университет Экономики и Управления,
Синьцзян, Урумчи,
Сун Цинган,
Синьцзянский Университет Науки и Технологии,
Синьцзян, Урумчи

РАССУЖДЕНИЯ ОБ ИННОВАЦИЯХ СИНЬЦЗЯНА В МОДЕЛИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ФОНЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

В сентябре 2013 года, Председатель КНР Си Цинпин предложил стратегическую концепцию построения экономического пояса «Шелковый путь». В данной статье коротко рассказывается об экономическом поясе «Шелковый путь», его значении, о стратегически выгодном положении Синьцзяна, а так же о рисках, связанных с «маргинализацией». Синьцзян открывает Китаю двери на Запад, вместе с эконо-

мическим поясом «Шелковый путь» играет важную роль, поэтому необходимы инновации в экономическом сотрудничестве со станами Центральной Азии, развитие торговли и инвестиций, возведение города Урумчи в статус регионального финансового центра Центральной Азии, а так же принятие других мер для повышения уровня экономической интеграции Синьцзяна с соседними странами.

1. Происхождение и значение экономического пояса Шелковый путь

Великий Шелковый путь, который зародился более 2000 лет назад, являлся самым крупным наземным торговым путем. Шелковый путь начинался с древней столицы Китая Чанань (ныне Сиань), проходил через Хеси, Юймыньгуань до Синьцзяна, через Центральную Азию шел в Южную Азию, Западную Азию, Европу, Северную Африку и другие страны. Великий Шелковый путь делился на южную, среднюю и северную части. Во времена правления династии Тань Великий Шелковый путь достиг своего расцвета, а во времена правления династий Юань и Минь развитие постепенно пошло на спад. В процессе развития, под влиянием географических, политических и других факторов, маршрут Великого Шелкового пути значительно изменился, но основные тенденции остались неизменны, Синьцзян так и остался точкой, через которую проходили торговые пути.

Инфраструктура современного Шелкового пути непрерывно улучшается, современные магистрали, железные дороги, авиация и другие транспортные и информационные сети делают связь между Азией и Европой более тесной. Вот важные признаки: во-первых, в 70-х годах 20 века запуск первого евроазиатского континентального моста (Сибирский мост), который начинался с востока во Владивостоке, проходил через Сибирь в Москву, функционировал на территории России; во-вторых, в 90-х годах 20 века запуск второго евроазиатскиого континентального моста (новый евроазиатский мост), который начинался с востока в Ляньюньган, проходил по линии Ланьчжоу- Ляньюньган и линии Ланьсин в Синцзянский Алашанкоу, проходил через страны Центральной Азии в европейский Роттердам. Открытие скоростных железнодорожных путей Чунчин-Синьцзян-Европа в 21 веке еще больше разнообразило Шелковый путь. И неважно, говорим ли мы о древнем Шелковом пути, или о развитии современного Шелкового пути, в любом случае, географическое положение Синьцзяна, как ключевого узла, незаменимо.

С развитием истории, восточная часть Шелкового пути стала самой экономически активной и быстроразвивающейся частью в мире, Европейская модель стала одной из наиболее развитых экономических моделей, а средняя часть Центральной Азии (включая западные районы Китая) стали для Евразии проседанием в экономике. Стабильность и процветание районов Центральной Азии для создания барьеров безопасности западных районов Китая и для успешного проведения стратегии открытия Западу имеет очень важное стратегическое значение.

Для того, чтобы сделать экономическую связь стран Европы и Азии сильнее, взаимное сотрудничество более глубоким, пространство для развития более широким, Председатель КНР Си Цинпин в сентябре 2013 года, во время своего визита в страны Центральной Азии, выдвинул идею построения экономического пояса Шелковый Путь. Это решение основано на новых исторических условиях и дальнейшем укреплении экономического сотрудничества регионов Центральной Азии, и, в то же время, это стратегия, направленная на всю Евразию. Для проведения этой стратегии необходимо осуществлять всестороннее сотрудничество между странами в экономической, политической, военной, дипломатической, культурной и многих других областях. На данный момент, политическое общение, транспортные развязки, вседоступность торговли, свободное движение валюты и дружба народов, эти пять аспектов прагматического сотрудничества являются точкой входа в экономический пояс «Шелковый путь».

Ранее рассказывалось о значении экономического пояса «Шелковый путь» и его зоне покрытия, но все-таки еще не существует четкого определения. Автор считает, что экономический пояс Шелковый путь должен включать в себя исторические зоны Великого Шелкового пути и современные зоны второго евроазиатского континентального моста. Эта территория проходит через евразийский континент и Северную Африку, включает большое население, разные социальные системы, большой потенциал для экономического развития. Построение экономического пояса на такой обширной территории, с точки зрения динамической эволюции, необходимо постепенно, разделяя на участки и отрезки. Необходимо разделить экономический пояс «Шелковый путь» на основную и расширяющуюся области.

Оглядывая стадии развития каждой страны по пути экономического пояса Шелкового пути, а так же занимаемое место в данном экономическом поясе.,страны Центральной Азии расположены в среднем отрезке экономического пояса, они являются внутренними районами экономического пояса, а так же граничат с западной частью Китая, являются для Китая основным выходом на Запад, и имеют важное значение для стабильности и безопасности западных районов Китая. Поэтому, региональное сотрудничество Китая и стран Центральной Азии должно быть сфокусировано на основных областях экономического пояса «Шелковый путь».

2. Позиция и роль Синьцзяна в строительстве экономического пояса «Шелковый путь»

Неважно, в исторический период или в современной обстановке, провинция Синьцзян всегда находится в центре экономического пояса Шелкового пути. В истории, процветание Синьцзяня приводит Шелковый путь к расцвету, а Синьцзянский упадок приводит Шелковый путь к значительным затруднениям. На самом деле, Синьцзян насчитывает более 60% от объёма торговли между Китаем и странами Центральной, Южной и Западной Азии. Синьцзян, по сравнению с другими провинциями Китая, имеет преимущество со странами Центральной, Южной и Западной Азии в экономической, религиозной, культурной, языковой, географической, гуманитарной и других областях.

Синьцзян занимает стратегически незаменимое место в строительстве экономического пояса Шелкового пути: Синьцзян является ключевым узлом экономического пояса Шелкового пути и важной точкой выхода на Запад. И в то же время, Синьцзян должен стать ответственным районом за строительства экономического пояса Шелкового пути и бенефициарим региона.

В строительстве экономического пояса Шелкового пути Синьцзян занимает очень важное и уникальное стратегическое положение. Какова же основная роль Синьцзяна? Сейчас активно обсуждается шанс развития Синьцзяна в экономическом поясе Шелкового пути. Но фактически, по мере продвижения в строительстве данного экономического пояса, в Синьцзяне также встает вопрос о рисках, связанных с маргинализацией.

По результатам соответствующих исследований, Китай и страны Центральной Азии, в целом, взаимодополняют экономику и индустрию друг друга. В индустриальной структуре страны Центральной Азии и Синьцзян проявляют большое сходство. По показателям дохода на душу населения и другим показателям, показатели Синьцзяна ниже, чем в некоторых странах Центральной Азии; Синьцзяну недостаёт способности влиять на окружающие страны и упорядочить взаимоотношения с ними. Предприниматели и бизнесмены стран Центральной Азии больше стремятся к сотрудничеству с внутренними развитыми провинциями Китая, но с учётом высоких транспортных расходов, Синьцзян выступает в роли посредника и трамплина, для установления контактов с внутренними провинциями. Ежегодно более 70% экспортных товаров, вывезенных через Синьцзян, производится в внутренних провинциях Китая; Синьцзян по-прежнему находится на этапе «коридорной экономики». В будущем, по мере продвижения в политической и коммуникационной сферах, затраты на торговлю между странами Центральной Азии и внутренними провинциями Китая будут значительно снижаться, и бизнесмены из стран Центральной Азии будут сотрудничать с провинцией Синьцзян, минуя внутренние провинции. Если Синьцзян как можно быстрее не усилит свой мощный потенциал, то риск маргинализации будет больше. Фактически, такая тенденция уже проявилась, пропорции товарооборота в объёме торговли Китая и стран Центральной Азии с каждым годом постепенно снижаются, с 81% в 2000 году снизились до 69% в 2011 году.

Многие внутренние провинции Китая уже используют новую модель сотрудничества со странами Центральной Азии и Европы, с помощью Второго Евроазиатского континентального моста. Типичный пример - высокоскоростные грузовые поезда из города Чунцин в Европу(такие поезды назначают место погрузки и разгрузки товаров,постоянную магистраль,номер поезда,время выезда и прибытия,цену транспортировки). После вступления в программу «Безопасной и Интеллектуальной Торговли» (SSTL), в Чунцине создана зона свободной торговли, совместные логистические компании, принято соответствующее соглашение между пятью странами и шестью сторонами, расположенными вдоль линии нового Евроазиатского Контимоста, а так же другие комплексные меры, для того, чтобы экспортные товары выходили из Чунцина, проходя через Синьцзянский Алашанкоу, Казахстан, Россию, Белоруссию, Польшу, доходили до немецкого порта Дуйсбург. По дороге страны взаимно уполномочивают управления таможенного контроля, и на сухопутной дороге в Европу требуют только одно заявление в таможню о товарах, один осмотр и одну проверку. Это значительно сокращает время транспортировки товаров до Европы, по сравнению с морской дорогой (на вывоз товаров из Чунцина до Европы требуется 13-16 дней сухопутной дороги, и больше 40 дней морской дороги). Хотя расходы на транспортные перевозки сухопутной дорогой немного выше, по сравнению с морской, но с учётом сокращения времени транспортировки, экономическая эффективность значительна. Открытие международной высокоскоростной железнодорожной магистрали Чунцин-Синьцзян-Европа повышает привлечение инвестиций в Чунцин, тем самым позволяя самым крупным компьютерным производителям, таким как HP, Accer, Asus, обосноваться в городе Чунцин, и транспортировать производимые товары напрямую в основной район сбыта по сухопутной дороге. К сентябрю 2013 года, всего насчитывается 104 грузовых поезда и 8818 стандартных грузовых контейнеров, прошедших через Алашанькоу в Европу, из них 84 поезда и 7178 контейнеров - магистрали Чунцин-Синьцзян-Европа. На данный момент Синьцзян имеет сравнительное преимущество в экспорте товаров в страны Центральной Азии, и в основном является пунктом приграничной торговли с малым товарооборотом. Но если Синьцзян не примет новую модель развития в продвижении строительства экономического пояса Шелкового пути, то и такое преимущество будет сложно сохранить.

3. Инновационная модель внешнеэкономического сотрудничества Синьцзяна

На основе вышеизложенного анализа, Синьцзян играет незаменимую стратегическую роль в строительстве экономического пояса Шелкового пути, и в то же время, имеются риски, связанные с маргинализацией. Синьцзяну необходимо пользоваться своим специфическим преимуществом, которым не обладают внутренние провинции Китая, выступать с новыми идеями для экономического сотрудничества с окружающими странами, и по настоящему принимать на себя ответственность за звание важного выхода в Европу, ключевого узла и главного ответственного района.

3.1 Укрепление индустриальной интеракции со странами Центральной Азии, формирование двух ведущих моделей: торговых инвестиций и инновационного сотрудничества

В процессе регионального экономического сотрудничества с Китаем, страны Центральной Азии наиболее беспокоятся о том, что они будут находиться в зависимости от экспорта ресурсов Китая. Китайские качественные и дешёвые товары могут ударить по перерабатывающей промышленности определенной страны и повлиять на регулирование индустриальной структуры. С точки зрения экономического сотрудничества стран Центральной Азии с Китаем можно сказать, что эти страны наиболее заинтересованы в сотрудничестве в нересурсных областях. Тем более, в ходе индустриализации, страны Центральной Азии надеются, что Китай поможет им урегулировать и оптимизировать индустриальную структуру, а также по взаимовыгодному принципу, продвинуть ее на более высокий уровень.

Центральное правительство КНР и Синьцзян-Уйгурский автономный район должны обращать больше внимания к такому беспокойству и заботе со стороны стран Центральной Азии, откликнуться на них, воспользоваться индустриальной аналогичностью и индустриальными преимуществами над странами Центральной Азии для взаимодополнения, образовать на индустриальном

уровне тип сотрудничества, который соединит вертикальное и горизонтальное разделение труда, правомерно разделит индустрию труда и стоимость, глубоко интегрируется и будет благоприятно воздействовать на данное взаимодействие между странами. Предприятия КНР и Синьцзяна должны активно участвовать в процессе оживления экономики стран Центральной Азии и оптимизации индустриальной структуры, а также оказывать глубокое и всестороннее сотрудничество в формировании двух ведущих моделей – торговле и инвестициях. Надо позволять странам Центральной Азии делиться эффектом от устойчивого экономического роста китайской экономики, образовать тесную экономическую связь между Китаем и странами Центральной Азии, и еще больше укрепить решение стран Центральной Азии сотрудничать с Китаем.

В будущем, для индустриального регулирования Синьцзяна, необходимо объединить преимущества Синьцзяна и необходимость строительства экономического пояса Шелкового пути, тесно сотрудничать со странами Центральной Азии и установить взаимодействие в следующих областях:

Во-первых, в области культуры, образования и подготовке кадров. В связи с тем, что Синьцзян имеет некоторую схожесть со странами Центральной Азии в области культуры, языка, религии, нравах, обычаях, и многих других областях, надо усиливать сотрудничество в сфере искусства, культурно-развлекательной сфере, СМИ и т. д, опережать другие провинции в области обмена студентов вузов между странами, сотрудничестве и создании учебных заведений, создавать базы для обучения и подготовки кадров, организовывать международные летние лагери и другие мероприятия, играть роль «моста» в культурном обмене между Китаем и странами Центральной Азии, а также и внести свой вклад в развитие дружбы народов.

Во-вторых, в области медицинского и научно-технического сотрудничества. В настоящее время немало больных из стран Центральной Азии обращается в трёхзвёздых больницах города Урумичи. Потенциал в области медицинского обслуживания, направленного на Центральную Азию, находится в стадии изучения. Благоприятные меры, принятые в этой сфере, полезны не только с экономической точки зрения, но и будут способствовать повышению популярности Китая и Синьцзяна у населения Центральной Азии. В сфере медицинского сотрудничества необходимо строго владеть собой и не обманывать новичков, в противном случае, благоприятное международное впечатление будет нарушено. В то же время, Синьцзян и страны Центральной Азии схожи с точки зрения географических условий, имеют широкое пространство научно-технического сотрудничества в таких областях, как охрана окружающей среды, новые энергетические технологии, сельскохозяйственная продукция и т. д. Кроме того, такие области как транспортная коммуникация, сетевые информационные технологии и техники освоения ресурсов являются очень перспективными.

В-третьих, в области народного промышленного сотрудничества. Страны Центральной Азии давно желают создать цельную систему народной индустрии и осуществить стратегию импортозамещения. Предприятия Синьцзяна обладают богатым опытом и сравнительным преимуществом в областях производства национальной одежды, мусульманских пищевых продуктов, производстве бытовых предметов, и могут осуществлять инвестирование в страны Центральной Азии, методам собственного или объединённого капитала.

В-четвертых: в области строительства инфраструктуры. Инфраструктура дорожных коммуникаций, сотовой связи и ресурсов стран Центральной Азии развита довольно слабо, и каждая страна имеет спрос на улучшение эту инфраструктуру. Китай может принять активное участие в строительстве инфраструктуры стран Центральной Азии через платформу средства, выделенные Национальным банком Развития и Банковской ассоциацией ШОС. Таким образом, можно достичь улучшений не только в инвестиционной среде стран Центральной Азии, но и привести в движение экспорт стали и железа, строительных материалов и электромеханических устройств из Китая.

Что касается конкретных способов, необходимо решить следующие главные вопросы:

Первое, повысить уровень связей Синьцзяна с внешним миром, в части изменить систему оформления виз для более удобного передвижения граждан, а также создание зоны свободной торговли Китая и стран Центральной Азии, особой зоны экономического развития и пограничной зоны сотрудничества.

Второе, усилить строительство инфраструктуры и повысить дорожные связи, связывающие Китай со странами Средней, Западной, и Южной Азии. В настоящее время нужно на государственном уровне продвигать строительство железных дорог Китай-Киргизстан-Узбекистан и Китай-Пакистан, усилить строительство второго двуколейного пути Ланьчжоу-Синьцзян, увеличить объем международных воздушных перевозок аэропорта Урумчи для возведения Урумчи в статус транспортного и логистического узла в составе экономического пояса Шелкового пути.

Третье, поощрять, направлять и поддерживать предприятии Китая и Синьцзяна в развитии в странах Центральной Азии, сотрудничать во таких областях, как составление трудовых договоров, прямое инвестирование, экспорт техники, услуги консультаций для менеджмента и многих других областях, в которых раньше торговля являлась главным типом сотрудничества. Сейчас данный тип сотрудничества можно превратить во всенаправленное экономическое сотрудничество.

3.2 Основание субрегионального финансового центра Центральной Азии – Урумчи и развитие финансового сотрудничества стран экономической зоны Шелкового пути

Эффективное и соответствующее упорядочение и распределение на высочайшем уровне экономических ресурсов – это финансовая интеграция. На данный момент в Евразии ещё нет регионального финансового центра. Китай уже основал свои региональные финансовые центры в таких городах как Далянь, Чженджоу, Чунцин, Сиань и так далее, которые ориентированы главным образом на страну, и оказывают соответствующие финансовые услуги для соседних городов. В странах Центральной Азии еще не было предложений о создании региональных финансовых центров, за исключением г.Алматы, а так же, для этого пока нет соответствующей экономической основы. В период экономического кризиса, Алматы понёс большие финансовые потери, что в настоящее время препятствует строительству и развитию регионального финансового центра. Урумчи, как географический центр Азии в Китае, располагается в самом центре экономического пояса Шелковый путь, по общим показателям занимает ведущее место среди остальных городов Центральной Азии, имеет практически иде-

альную финансовую поддержку, и в то же время, на основе продвижения динамичного развития Синьцзяна всей силой страны имеет в этом плане несравненные преимущества перед другими городами стран Центральной Азии. Для Урумчи, как точки-выхода для Китая на Запад, следует как можно раньше начать соответствующие работы по построению регионального финансового центра, стать конкурентоспособным в экономической и финансовой сферах. Со стратегической стороны, Китайское правительство способствует развитию регионального финансового центра Урумчи в зоне экономического пояса Шелкового пути, может способствовать оптимизации экономических ресурсов всей Центральной Азии, таким образом создав с ней тесные связи.

Региональный финансовый центр Урумчи является центром, влияющим на Синьцзянь и приграничные районы, в части Казахстан, Киргизстан и Таджикистан. По мере непрерывного расширения влияния данного центра, и его радиус может расширяться на запад до Туркменистана, Узбекистана, районы Каспийского моря и Южной Азии. В этом регионе Урумчи обладает незаменимым географическом преимуществом и может предоставить эффективную платформу для усиления денежного оборота в строительстве экономического пояса Шелкового пути.

В настоящее время, синьцзянские учёные и соответствующие организации имеют различные предложения о функциях, за которые Синьцзян может отвечать в области финансового сотрудничества между Китаем и Средней Азией. Некоторые учёные выдвинули идею превратить Синьцзян в финансовый центр, направленный на Центральную Азию. Общеизвестно, что финансовый центр, это, обычно, определённый город. Поэтому предложение о создании финансового центра в таком большом районе как Синьцзян, не очень реально. Другие учёные предложили создать «Международный региональный финансовый центр Центральной Азии - Урумчи». Мы знаем, что условия для строительства регионального финансового центра очень жёсткие. Необходимо позволять финансовым ресурсам данного региона свободно на международном уровне. Еще более значимо то, что если город, представляющий собой международный региональный финансовый центр, прежде всего должен быть финансовым центром в совей стране. Честно говоря, учитывая настоящую и будущую тенденции развития Урумчи, почти не существует возможность превращения Урумчи в финансовый центр Китая. Опираясь на свои условия, финансовый центр Урумчи может только сотрудничать и оказывать финансовые услуги в приграничных странах Центральной Азии и соседних регионах. Поэтому, не важно, с точки зрения общего положения Урумчи и Центральной Азии, радиуса действия финансового центра, или из строгости научной концепции, автор считает, что возведение Урумчи в статус регионального финансового центр Центральной Азии является научно-практическим.

Для построения субрегионального финансового центра Урумчи, на данный момент были проделаны следующие работы:

Во-первых, в городе построены центры обмена валют и расчётов, стимулирующие свободное монетарное движение между Китаем и странами, входящими в экономический пояс «Шелковый путь»; изучается построение оффшорных центров, для увеличения доверия к китайскому юаню в странах-соседках Синьцзяна.

Во-вторых, был создан механизм финансовой политики или система совместного совещания для стран-участниц экономического пояса, располагающийся в Урумчи. Ускорение и стыковка механизма финансовой политики стимулирует обмен финансов между Китаем и странами Центральной Азии.

В-третьих, изучение вопроса о создании фьючерсных рынков ресурсов и энергетики в Урумчи. Используя запасов богатых ресурсов и энергии районов Центральной Азии и преимущество стабильного обеспечения спроса и предложения, запускать в Урумчи соответствующие ресурсные и энергетические фьючерсные продукты, построить на западе ведущие фьючерсные биржи.

В-четвертых, построение рынков облигаций для стран-участниц экономического пояса. Страны Центральной Азии нуждаются в серьезном строительстве и укреплении инфраструктуры, выделении основных средств для развития промышленности. Этот исторический период нуждается в большом финансировании, возврат инвестиций так же довольно высок. Поэтому для стран, участвующих построении китайских предприятий, следует изучить возможность облигаций для привлечения средств.

В-пятых, на национальном уровне активно содействовать созданию и развитию банка ШОС, добиться расположения главного офиса или филиала в Урумчи.

В-шестых, сочетание создания «Зоны Свободной Торговли Китая и Центральной Азии», советы по созданию выгодной политики, привлечение иностранных банков и других механизмов иностранных инвестиций в Урумчи.

Литература

1. Сунь Цинган. Исследования скачка Синьцзяна в экономическом развитии [D], Урумчи: Синьцзянский Университет Экономики и Менеджмента, 2011 §Ф.

2. Экономический ежедневник «Чунцин-Синьцзян-Европа»: широкий выбор способов перевозки грузов [N/OL].(28.10.2013)[05.11.2013]. http://finance.ifeng.com/a/20131028.10945616_0.shtml.

3. Пэн Чанг, Дзоу Нинг, Чжан Ян. Ускорение регионального таможенного оформления в международном коридоре Алашанкоу [EB/OL].(03.10.2013)[05.11.2013]. http://www.xjce.cn/Article_Show. asp?ArticleID=104186.

4. Сунь Цинган, Цинь Фанмин. Обсуждения регионального финансового центра Центральной Азии на примере г.Урумчи[J]. Исследования и разработки, 2012(4):11-14

Чогулдурова Э.К.,
ст. преп. каф.МСИТ ИНДО БГУ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КЫРГЫЗСКО - КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЧУЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Экономика Кыргызстана ярко представлена хозяйством и динамикой развития Чуйской области. Чуйская область находится на севере республики, граничит с Казахстаном и включает в себя столицу - г. Бишкек. Область является промышленно развитым регионом республики и важной структурной единицей народного хозяйства страны.

Основными отраслями промышленности являются: цветная металлургия (производит 67,3% продукции всей промышленности области), пищевая (17,3%), производство строительных материалов (6,2%), машиностроение (2,5%) и лёгкая промышленность (1,5%).

Для области специфичен выпуск следующих промышленных продукций: аффинированного золота, редкоземельных элементов, кабельных изделий, стекла, картона, электроэнергии, тканных шерстяных трикотажных изделий, шифера и асбестоцементных труб, цемента, сахара песка и большого ассортимента пищевых продуктов. Значительная часть этих продукций экспортируется в зарубежные страны и реализуется в других областях республики. Экспорт в области в 2013году достиг 605,2 млн. долл. США (что составило 41% от экспорта республики), а импорт составил 271,8 млн. долл. или 5,2% от республиканского. В областной промышленности много крупных предприятий, известных всей республике: государственная акционерная компания «Кара-Балтинский горнорудный комбинат» (в 2013г. произведено более 60% промышленной продукции области), акционерное общество «Каинды Кант» (963,1 млн. сомов), акционерное общество «Кант ЦШК (1605,4 млн.), совместное предприятие «Бакай» (406 млн.), Кара-Балтинский «Авторемзавод» (320 млн.), предприятия: Ак-Сут в Московском р-не (142,8 млн.), «Айнек» (95,5 млн.), «Химико-металлургический комбинат в Кеминском р-не (450 млн.) и другие акционерные общества.

В экономике области важное место занимает сельское хозяйство, где представлены различные формы собственности. На 1 января 2013года в области были зарегистрированы 14 гос. хозяйств, 3 агрофирмы, 26 акционерных обществ, 97 коллективных крестьянских хозяйств, 39 кооперативов и более 57 тыс. частных крестьянских хозяйств.

Сельское хозяйство в основном специализируется: в крестьянстве — на сборе зерна, сахарной свеклы, в производстве семян зерновых и клевера, в выращивании овощей; в животноводстве — в развитии молочно-товарных ферм крупнорогатого скота, в воспроизводстве овец и птиц.

Активное развитие региона идет в рост благодаря широкому сотрудничеству и инвестициям из КНР. Совсем недавно в 2012 году мы отметили 20-летие тесных дружественных отношений. И ежегодно это экономическое сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном продолжает нарастать. В конце июня 2014 года премьер-министр Кыргызстана принял очередную делегацию Государственного банка развития Китая во главе с руководителем офиса Синьцзян-Уйгурского автономного района.

В ходе встречи стороны договорились о совместной разработке мастер-плана развития Иссык-Кульской и Чуйской областей, а также рассмотрели ряд приоритетных инфраструктурных проектов, выделенных в Национальной стратегии устойчивого развития до 2017 года. Китайская сторона выразила заинтересованность в поддержке проектов по кредитованию, развитию туристической отрасли, электронному правительству, энергетики.

Китайская сторона внесла весьма весомый вклад в развитие экономики Чуйской области, предоставив инвестиции в строительство таких крупных объектов как нефтеперерабатывающий завод в Кара-Балте, ВЛ 500 кВ «Датка-Кемин» и подстанции ПС 500 кВ «Кемин» и в разработку месторождения золота Талды-Булак Левобережный.

Строительство нефтеперерабатывающего завода ОсОО «Чайна Петроль Компани «Джунда» было начато в сентябре 2009 года с привлечением 250 миллионов долларов китайских инвестиций. Проектная мощность строящегося завода – переработка 850 тысяч тонн сырой нефти в год с получением порядка 650 тысяч кубометров готовой продукции. Годовая мощность перегонки по трубопроводу будет составлять 10 млн тонн.

Сегодня завод еще не действует в виду проблем недоговоренностей по поставкам нефти, но со вступлением в Таможенный Союз Правительство КР надеется эту проблему решить в первоочередном порядке. Переработанная нефть будет в виде нефтепродуктов Аи-92, Аи-95, Аи-97, дизтоплива, смазочных масел, нефтяного сжиженного газа. Качество полученных нефтепродуктов будет соответствовать стандарту «евро-3». Сырье будет поставляться из России и Казахстана, а производимое топливо покроет около 65 % от всех топливных нужд кыргызстанского рынка.

Месторождение «Талды-Булак Левобережный», расположено в Чуйской области Кыргызской Республики, в 120 км к востоку от Бишкека и в 12 км к югу от п.г.т. «Орловка». 30 сентября 2011 года при поддержке Правительства Кыргызской Республики, компания «Супер Пасифик лимитед» при горнорудной корпорации «Zijin» выкупила 60% доли компании ОсОО «Алтынкен», принадлежавшей казахской компании «Summer Gold», тем самым став совладельцем вместе с ОАО «Кыргызалтын». Согласно последнему пересчёту геологических запасов, золота на данном месторождении насчитывается свыше 78 тонн.

Разработано новое ТЭО освоения месторождения. Техническая реконструкция и обновление позволит увеличить производственную мощность предприятия с 1500 тонн до 2500 тонн в сутки. Обновлённый проект поможет ещё лучше выявить преимущества в сфере технологии, максимально задействовать природные ресурсы с низким содержанием металла. Увеличение производительности значительно снизит себестоимость производственной деятельности Компании, а также увеличит социальную и экономическую выгоду разработки месторождения.

Основными объектами инфраструктуры комплекса являются - золотоизвлекающая фабрика и хвостохранилища в ущелье Чим-булак. На месторождении уже построены дороги от поселка до ущелий Чим-Булак и Талды-Булак, промышленные площадки, портал конвейерного уклона, административно-бытовой комплекс, ремонтно-строительная и авторембаза в п.г.т. Орловка и произведен монтаж ВЛ-10кВ.

ОсОО «Алтынкен» стремится к развитию на основе науки техники, повышения эффективности за счет творчества, расширения производства, совершенствования системы управления стремится к тому, чтобы компания стала передовым предприятием в области добычи, обогащения и металлургии золота и цветных металлов, на месторождении благодаря оптимизации различных процессов удалось снизить бортовое содержание с первоначальных 3г/т до 2г/т, что позволило увеличить запасы руды с прежних 9.6 млн. тонн до 13.34 млн. тонн, золота с 64 т. увеличить до 78 т. Стратегия освоения руды с низкими содержаниями была с успехом применена в Китае, это позволит увеличить количество добываемого золотого запаса Кыргызстана.

В настоящее время идет полным ходом строительство ВЛ 500 кВ «Датка-Кемин»и постанции ПС 500 кВ «Кемин», которые в будущем обеспечат энергетическую безопасность страны. В Минэнергопроме накануне состоялась рабочая встреча с представителями китайской компании ТВЕА. В ходе встречи были обсуждены вопросв реализации проектов с участием китайской компании. Представители компании ТВЕА отметили, что на сегодняшний день на ПС 500 кВ «Кемин» строительная часть работы выполнена на 70%. Также завершено строительство второй очереди ПС 500 кВ «Датка» по проекту «Строительство ВЛ 500 кВ «Датка-Кемин». Строительство ЛЭП «Датка-Кемин» и высоковольтной подстанции «Кемин» финансирует Экспортно-импортный банк Китая в рамках кредитв по линии ШОС. Общая протяженность линии электропередачи - 410 км. Стоимость строительства - $389млн.

По итогам встречи была достигнута договоренность о поставке и вводе в эксплуатацию двух автотрансформаторов, мощностью 250 МВА на ТЭЦ города Бишкека и досрочном вводе в эксплуатацию ПС 500 кВ «Кемин» с перезаводкой линий 220 кВ на ОРУ 220 кВ ПС 500 кВ «Кемин» к 15 ноября 2014 года. Данное мероприятие позволит обеспечить дополнительную выработку мощностей для потребителей столицы в осенне-зимний период 2014/2015 гг.

Строительство подстанции идет быстрыми темпами и опережает намеченные сроки. Подстанция 500 кВ «Кемин» будет введена в эксплуатацию раньше запланированного срока - осенью этого года. В настоящее время из предусмотренного объема выполнено примерно 70%. Планируется, что подстанция к осени начнет работать по сетям 220 кВ, по линии передач 500 кВ «Датка-Кемин» из 929 опор под линию 500 кВ установлено 250 опор, по опорам 220 кВ из 42 км установлено 50% опор. Также завершено строительство второй очереди ПС 500 кВ «Датка» по проекту «Строительство ВЛ 500 кВ «Датка-Кемин».

Этим летом на Иссык-Куле намечается проведение бизнес форума с участием предпринимателей стран СНГ и Китая. Бизнес форум проводится в рамках деятельности созданного в марте текущего года Экономического альянса Шелкового Пути при поддержке Армянского агентства развития, торгово-промышленных палат Кыргызстана, Таджикистана, Казахстана, Ассоциации торговых предприятий Казахстана и Импортно-экспортной торговой палаты Шанхая. Деятельность альянса направлена на построение платформы для сотрудничества стран и регионов на экономической полосе Великого Шелкового Пути для содействия практическому осуществлению межправительственных соглашений. И в этом сотрудничестве Чуйская область Кыргызстана в лице государственного управления и бизнес-сообществ приложит все старания для дальнейшей активизации сотрудничества с китайскими коллегами.

Байгуттиев С.С.,
Старший преподаватель БГУ

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ КЫРГЫЗСКО-КИТАЙСКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ВСТУПЛЕНИЯ КР В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ

Совместная декларация Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства.

По приглашению Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина Президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев с 18 по 21 мая 2014 года совершил государственный визит в Китайскую Народную Республику и по его завершению принял участие в прошедшей в Шанхае четвертой встрече глав государств и правительств Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии / СВМДА/.

Главы двух государств дали высокую оценку успехам, достигнутым во всех сферах сотрудничества после установления китайско-киргизских отношений стратегического партнерства, решили прилагать совместные усилия для углубления межгосударственных отношений, защиты мира и стабильности в регионе.

После произошедшего в прошлом году объявления об установлении китайско-киргизских отношений стратегического партнерства сотрудничество во всех сферах быстро развивалось. В то же время в международной обстановке произошли новые перемены, внесшие в данный регион некоторые факторы нестабильности и неопределенности. Это предъявляет новые более высокие требования к развитию китайско-киргизских отношений. В китайско-киргизском сотрудничестве необходимо учитывать долгосрочную перспективу, придерживаться дружбы, взаимного доверия, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша.

Китай является для Кыргызстана настоящим другом, на которого можно положиться, будет продолжать предоставлять кыргызской стороне посильную помощь в социально- экономическом развитии, поощрять китайские предприятия расширять инвестиции в Кыргызстане. Сторонам необходимо сделать упор на реализации проектов сотрудничества с кыргызской стороной по ТЭС, нефтеперерабатывающим заводам, газопроводам, высокопроизводительным образцовым посадкам сельхозкультур; содействовать как можно скорейшему полному введению в эксплуатацию автомагистрали, соединяющей Китай, Кыргызстан и Узбекистан. Кыргызстан является важным звеном в строительстве экономического пояса вдоль Шелкового пути, необходимо осуществить стыковку двустороннего китайско-кыргызского сотрудничества с этой инициативой, содействовать совершенствованию региональной инфраструктурной сети и упрощению торговли и инвестиций в регионе. Стороны продолжат углублять сотрудничество в сфере безопасности и правоохранительной деятельности, будут совместно бороться с «тремя силами зла» /терроризм, сепаратизм, экстремизм/, наркоторговлей и международной организованной преступностью. Необходимо укреплять обмен в гуманитарной сфере, непрерывно углублять добрососедские и дружеские чувства между народами двух стран.

Си Цзиньпин подчеркнул, что защита мира, стабильности, развития и процветания в Центральной Азии соответствует коренным интересам стран данного региона. Китайская сторона выступает против вмешательства внешних сил во внутренние дела стран Центральной Азии. Китайская сторона намерена вести с кыргызской стороной тесное сотрудничество в рамках СВМДА и ШОС, сформировать осознание судьбоносного сообщества и сообщества по интересам, отстаивать совместную, комплексную, основанную на сотрудничестве, устойчивую концепцию азиатской безопасности, сообща содействовать миру, стабильности и развитию в регионе.

Китай является для Кыргызстана надежным соседом и партнером. Две страны соседствуют географически, их интересы связаны, в кыргызско-китайских отношениях отсутствуют неразрешенные вопросы. Кыргызская сторона благодарит китайскую сторону за предоставление бескорыстной помощи, желает как можно скорейшей реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации, решительно поддерживает китайскую сторону в вопросах, касающихся ключевых интересов и важных озабоченностей Китая. «Три силы зла» представляют серьезную угрозу для Кыргызстана, Китая и региона Центральной Азии. Кыргызская сторона намерена укреплять сотрудничество с китайской стороной, общими силами предупреждать угрозы и бороться с ними. Кыргызская сторона намерена принимать активное участие в строительстве экономического пояса вдоль Шелкового пути, содействовать торгово-экономическому обмену между двумя странами.

Это обусловлено наличием общей протяженной границы, крупным экономическим потенциалом Китая, его непрерывно возрастающим влиянием в региональных и мировых делах. Сложившаяся практика взаимного доверия в политической, военной областях, взаимная поддержка в вопросах, касающихся суверенитета, территориальной целостности и безопасности государства являются цементирующим фактором развития и укрепления кыргызско-китайских отношений.

За 22 года установления дипломатических отношений Кыргызстан и Китай сумели сформировать добрососедские, дружественные, доверительные отношения и наладить взаимовыгодное сотрудничество в различных сферах — в политической, экономической, культурно- гуманитарной, а также в области обеспечения безопасности. Процесс развития кыргызско-китайских отношений продемонстрировал, что всестороннее укрепление добрососедства, дружбы и сотрудничества на основе взаимоуважения, равноправия и взаимной выгоды отвечает коренным интересам двух стран и их народов, а также способствует сохранению мира, стабильности и развития в Центрально-Азиатском регионе.

Сторонами создана обширная договорно- правовая база, регулирующая практически все сферы взаимоотношений. Подписано более 170 договоров и соглашений. Основные принципы и главные направления двустороннего сотрудничества отражены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 24 июня 2001 года и Декларации об установлении стратегического партнерства от 11 сентября 2013 года.

В 2012 году Кыргызстан и Китай отметили 20-летний юбилей установления дипломатических отношений и 10-годовщину подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В ознаменование этих важных исторических событий в 2012 году был проведен ряд мероприятий, важнейшим из которых является официальный визит президента А.Атамбаева в Китай, его рабочий визит в СУАР КНР, а также официальный визит премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Кыргызстан, совмещенный с его участием в очередном заседании Совета глав правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке.

Центральным событием двусторонних отношений в 2013 году, стал государственный визит председателя КНР Си Цзинпина в Кыргызстан, который состоялся в рамках участия, в Бишкекском саммите ШОС. По итогам данного визита кыргызско- китайские отношения вышли на уровень стратегического партнерства.

В целом, кыргызская сторона высоко оценивает моральную и политическую поддержку китайской стороны в защите суверенитета и помощь в социально-экономическом развитии страны.

Кыргызстан подтверждает неизменность своей позиции по Тайваню, Тибету и Синьцзяну, намерен и далее поддерживать Китай в борьбе с силами «трех зол».

Китай является одним из основных торговых партнеров Кыргызстана, занимая второе место, после России. Внешнеторговый оборот Кыргызстана с Китаем в 2013 году составил 1 млрд 488,6 млн долларов. Согласно данным Министерства коммерции КНР, объем торговли за прошлый год составил 5 млрд 138 млн долларов.

В настоящее время на различных стадиях реализации находится ряд совместных экономических проектов, осуществляемых китайской стороной в Кыргызстане, в том числе строительство и эксплуатация газопровода «Кыргызстан-Китай», модернизация ТЭЦ г.Бишкек, строительство автодороги «Север-Юг».

Кроме того, сотрудничество в области культурно-гуманитарного сотрудничества является важным компонентом двусторонних отношений. По линии взаимодействия в сфере образования стороны ведут совместную работу по обмену студентами и опытом, проведению научных конференций и семинаров.

В настоящий момент ситуация в мировой экономике развивается в направлении, относительно благоприятном для стран СНГ. Об этом говорится в очередном «Макромониторе СНГ», опубликованном Аналитическим управлением Евразийского банка развития. Вместе с тем, аналитики ЕАБР предполагают определенные проблемы для ряда стран, в числе которых и Кыргызстан.

Как заявлено, в республике зимой 2014 года укрепился тренд к замедлению роста ВВП. И в текущем году произойдет снижение роста ВВП до 5,8% . В том числе под воздействием ослабления потребления вследствие снижения темпов роста денежных переводов из России, замедления банковского кредитования, инфляционного давления в результате обесценения кыргызского сома.

При этом, считают в Аналитическим управлении ЕАБР, сохранится дефицит внешней торговли и счета текущих операций. Несмотря на опережающий рост экспорта над импортом он находится в зависимости от международных цен на золото, которые, согласно прогнозам, должны снизиться в 2014 году.

Отношения между странами основаны на дружбе их народов, а дружба народов – на взаимосвязи сердец. История дружбы народов Китая и Кыргызстана восходит к незапамятным временам. В 138, 119 гг. до н. э. ханьский император У Ди дважды направил своего посла Чжан Цяня в Сиюй, чтобы открыть дорогу из Китая в Центральную Азию. Таким образом, товары из Китая доставлялись по этой коммерческой и торговой дороге в Центральную Азию, изделия из стран, находившихся вдоль этого пути, также достигали Китая. Древний Великий шелковый путь стал связующимся мостом для обмена между различными национальностями.

Культурные контакты между Китаем и Кыргызстаном очень тесные. Шелковый путь стал символом культурного общения и обмена между различными цивилизациями. Технология изготовления бумаги, книгопечатания, а также технология плавки металлов, рытья колодцев и передовые на то время технологии сельскохозяйственного производства были принесены из Китая в Центральную Азию. А Буддизм и Ислам тем же путем проникли в Китай из Центральной Азии .

Китайский и Кыргызстанский народы живут душа в душу, вписав новую страницу в историю их дружбы. На сегодняшний день обмены между Китаем и Кыргызстаном находятся на подъеме, они с каждым днем становятся все более богатыми и разнообразными. Китай создал в Кыргызстане три института Конфуция, 13 классов Конфуция, 47 учебных пунктов для обучения китайскому языку, в них обучаются около 15000 кыргызстанских студентов. Более 2000 молодых людей из Кыргызстана учатся в Китае, более 1000 китайских студентов обучаются в Кыргызстане. Все больше кыргызов отправляются в Китай, чтобы посетить города, обсудить деловые вопросы, обратиться к китайскому врачу, погостить у родственников, совершить экскурсию и учиться в вузах, двухсторонний людской обмен в среднем достиг более 100 тыс. человеко/раз в год. Автономные районы Синьцзян, Нинся, провинции Шэньси и Ганьсу установили дружеские отношения с городами Бишкек, Ош и т. д., региональное сотрудничество и гражданские обмены продолжают развиваться.

Инициатива председателя КНР Си Цзиньпина по созданию «Экономической полосы вдоль Шелкового пути» направлена на укрепление духа Великого шелкового пути, а именно духа мира и дружбы, открытости и толерантности, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, в целях содействия развитию более тесных экономических связей и более углубленного сотрудничества между странами региона, созданию более широкого пространства для совместного прогресса, а также предоставляя новые возможности и перспективы для совместного развития. Уверен, что с продвижением программы «Экономической полосы вдоль Шелкового пути» культурные обмены и сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном вступят в новый этап развития, достигнут новых успехов.

ЦИ ДАЮЙ (Посол КНР в Кыргызстане)

Требования кыргызской стороны при вступлении в Таможенный союз /ТС/ сводятся к самому главному - Бишкек хочет получить право реэкспорта турецких, китайских товаров через свою территорию на рынки ТС. Об этом сегодня в Алматы на международной конференции «Евразийский экономический союз: от идеи к реализации» заявила первый заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований /КИСИ/ при президенте Лейла Музапарова.

«Кыргызстан - вторая наиболее вероятная страна, которая может присоединиться к Таможенному союзу и будущему Евразийскому экономическому союзу. Правительство еще в апреле 2011 года приняло решение о начале процедуры присоединения к ТС. В октябре того же года была создана специальная рабочая группа, однако до сих пор так и не удалось утвердить «дорожную карту» присоединения», - сообщила Л.Музапарова. Она подчеркнула, что в настоящее время экономические связи Кыргызстана с ТС определяются в основном тем, что в страны ТС направляется значительное количество трудовых мигрантов.

В 2013 году в России легально трудилось 135 тысяч граждан Кыргызстана, несколько тысяч кыргызских мигрантов работало в Казахстане. Поэтому основное требование для вступления в ТС Кыргызстана - перепрофилировать свои оптовые рынки, которые долгое время существовали благодаря массовому реэкспорту из Китая.

Правительство Кыргызской Республики объявило широкомасштабную разъяснительную кампанию по вступлению республики в Таможенный союз (ТС).

«В целях информирования населения о проводимой политике, Правительство объявляет о начале широкомасштабной кампании по вступлению Кыргызской Республики в Таможенный союз», - говорится в сообщении.

Целью данной кампании, согласно опубликованной информации, является передача достоверной информации по вступлению Кыргызстана в Таможенный союз, а также избежание неверного толкования процесса вхождения КР в ТС.

В рамках кампании планируется ознакомить население с «Дорожной картой» по вступлению Кыргызстана в Таможенный союз и провести широкомасштабные общественные слушания.

Также правительство Кыргызстана намерено создать оперативный call-центр для граждан в целях предоставления ответов по всем интересующим вопросам вступления КР в ТС.

Запланированы также: серия круглых столов и конференций с участием гражданского общества, в том числе предпринимателей, бизнес-ассоциаций, профсоюзов для обсуждения преимуществ и «рисков» вхождения КР в ТС; организованы выездные встречи с активами областей для разъяснения вопросов и созданы серии видеороликов, брошюр, раздаточных материалов, инфографики, теле- и радиопередач по вступлению Кыргызстана в Таможенный союз.

Китай для современной истории является новым игроком в центрально-азиатском регионе. Но он абсолютно естественный игрок, если принять во внимание достаточно протяженную общую границу и растущий экономический потенциал. На формирование Китаем текущих целей в Кыргызстане, несомненно, повлияли следующие факторы.

Для Китая, в действительности Кыргызстан находится в поле интересов значительно большего числа стран и глобальных проектов – исламский, тюркский и др. Но они пока не оказывают столь существенного влияния на экономику и политику страны и вряд ли смогут как-то повлиять на вступление Кыргызстана в ТС.

Больший интерес представляли другие страны региона, имеющие значительные запасы минеральных ресурсов и более емкие рынки. Кроме того, несмотря на общую границу и проживание в соседнем Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китая кыргызской диаспоры, уровень отношений Китая с Кыргызстаном в советское время был минимальным. Поэтому Китай не имел для работы в Кыргызстане необходимого плацдарма, как, впрочем, и Кыргызстан не имел опыта выстраивания отношений с Китаем.

Поэтому с самого начала Китай сконцентрировался на формировании устойчивых дружественных отношений, усилении безопасности на границе, особенно в связи с прилеганием беспокойного СУАР, стимулировании сбыта китайских товаров и услуг, а также на информационном и образовательном проникновении в Кыргызстан.

Как отмечает бывший министр иностранных дел КР М. Иманалиев, в своей центрально-азиатской политике Китай не столько пытается повлиять на внутриполитическую ситуацию в центрально-азиатских странах, сколько уделяет внимание проявлению лояльности со стороны стран региона по наиболее острым и сложным для Китая вопросам, в том числе по Тайваню, Тибету, уйгурским сепаратистам».

Сейчас взаимовыгодные отношения устойчиво развиваются по многим направлениям. Страны связаны не только договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, но и множеством других соглашений от борьбы с терроризмом до сотрудничества в медицине, образовании, гуманитарной и других сферах.

Литература

1. russian.china.org.cn, 19 мая 2014 № 1078087
2. russian.china.org.cn, 19 мая 2014 № 1078035
3. russian.china.org.cn, 18 мая 2014 № 1077484
4. ved.gov.ru, 15 мая 2014 № 1087825
5. russian.china.org.cn, 14 мая 2014 № 1076070 Ци Даюй
6. ved.gov.ru, 15 мая 2014 № 1087783
7. Вечерний Бишкек

СЕКЦИЯ V

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, ТЕХНИКИ, КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ В ПОСТРОЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА "ШЕЛКОВОГО ПУТИ"

Аламанов С.К.,
к. г.н.,
Сакиев К.С.,
Институт геологии им. М. Адышева НАН КР

О НАУЧНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ИНСТИТУТА ГЕОЛОГИИ НАН КР С АН КНР

В настоящее время осуществляется плодотворное сотрудничество между Институтом геологии имени М. Адышева Национальной академии наук Кыргызской Республики и Синь-Цзяньским институтом экологии и географии Академии наук, которое началось в 2012 году. В качестве первого проекта была совместно подготовлена и издана в 2013 году монография «Физическая география Кыргызстана» объемом 600 страниц при финансовой поддержке Министерства науки и техники КНР. Если иметь в виду, что последняя обобщающая работа такого уровня была издана в 1962 году под названием «Природа Киргизии», т.е. более 50 лет тому назад, то нельзя переоценить значение этого проекта. За прошедшие полвека были получены новые данные, существенно дополнившие знания об особенностях физико-географических объектов и процессов, проявляющихся на территории нашей горной страны.

В монографии, состоящей из 12 глав, и охватывающей все компоненты окружающей среды и все элементы ландшафтов Кыргызстана, максимально отражены результаты исследований географов и представителей других естественных научных дисциплин, полученные после 1962 года. Она включает в себя разделы характеризующие историю и современное состояние географических исследований природных условий нашей страны, геологическое строение, геоморфологию и денудацию поверхности. Достаточно детально описаны пространственно-временные закономерности климата, водных ресурсов, почвенного покрова, растительного и животного мира. Завершается монография главами о ландшафтах и особо охраняемых территориях. Текст сопровождается большим количеством карт, графиков, таблиц и фотографий.

Следует отметить внесенный существенный научный вклад наших коллег из Синь-Цзяньского института экологии и географии, Чень Ши, Жилил Абудували, Бао Аньмин, написавших разделы по динамике использования земельных ресурсов в Кыргызстане с 1990 по 2010 годы, и динамике оледенения в бассейне р. Сары-Жаз, по результатам, полученным путем дешифрирования космических снимков.

Первый важный результат показал возможность более глубокого и долгосрочного сотрудничества между академическими научными организациями наших стран, для решения актуальных научно-практических задач. В целях реализации такого сотрудничества, академии наук Кыргызстана и Китая создали совместный Научно-исследовательский центр экологических исследований окружающей среды стран Средней Азии, объединяющий научный потенциал целого ряда институтов двух стран. В его составе будут функционировать лаборатории исследования водных ресурсов, биоразнообразия, минеральных ресурсов, геоэкологии и другие подразделения, обслуживающие деятельность этих лабораторий. Центр размещается в институте геологии АН КР, здание которого было отремонтировано в течение 2013-2014 годов. В лаборатории завезены первые партии необходимого оборудования. В мае текущего года состоялось официальное открытие этого центра с участием руководителей НАН КР и АН КНР.

В качестве первого шага для развития глубокого научного сотрудничества и обмена опытом проведения теоретических и практических исследований институтом геологии НАН КР предложено выполнение, в рамках деятельности названного выше центра, совместной работы над проектом «Исследование качества окружающей среды Кыргызской Республики».

Это предложение вызвано следующими обстоятельствами.

Как известно, Кыргызская Республика – горная страна, поверхность которой занимает 198,5 тысяч км^2 и расположена между высотами от 401м до 7439 м над уровнем моря, при средней высоте 2750 м. Всего 7% её территории занимают низкогорные (401-1800 м), среднегорные (1000 – 3000 м) и высокогорные (2000 – 3800 м) впадины (всего 58 единиц). В них расположены населенные пункты и основные площади сельскохозяйственных угодий - пашен, пастбищ, сенокосов. Территория Кыргызстана расчленена горными хребтами (158 единиц), склоны которых покрыты лесами и кустарниками (около 5% площади страны), вершины занимают ледники (около 4%, по данным 1960-70-х годов). Гидрографическая система страны состоит из 2047 рек длиной более 10 км (общая длина 34988 км), и 1923 озер. Протяженность оросительных каналов составляет 30836 км (88% длины рек).

Использование природных ресурсов представляет собой основу экономического развития Кыргызской Республики. Основными составляющими используемых природных ресурсов являются почвенный покров и речной сток. В то же время, в последние десятилетия наблюдается общая деградация геоэкологических систем, связанная с нерациональным природопользованием, не соблюдением научно обоснованных методов использования земельных, водных, растительных и минерально-сырьевых ресурсов. Определённое влияние на изменение качества окружающей среды оказывают изменения климата. В совокупности все эти факторы привели к их количественному и качественному истощению, что негативно сказывается на состоянии окружающей среды и социально-экономической системы страны.

При этом, из 163210 км² покрытой почвой площади страны, только 105033 км² можно использовать в качестве сельскохозяйственных угодий. Из них, пастбища занимают 90584 км² (86% площади покрытой почвой), пашни (12012 км², 11,4%), сенокосы (1684 км², 1,6%). В настоящее время, по оценкам Государственного агентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства при Правительстве Кыргызской Республики, по состоянию на 2005 год, 88% сельскохозяйственных угодий были деградированы. Пастбища повсеместно подвержены процессам опустынивания, зарастают колючими, не поедаемыми и ядовитыми растениями, что связано с экологически необоснованными нагрузками. Ухудшилось состояние лесных угодий и сенокосов, на которые в последнее время усилилось антропогенное воздействие. Особого внимания заслуживает состояние пашен, которые, по информации института земледелия Министерства сельского и водного хозяйства, за последние 23 года из-за смыва гумуса потеряли 50% своего качества.

Из-за несоблюдения технологии и норм орошения наблюдается значительное изменение водного и солевого баланса в геосистемах, о чем свидетельствует возрастающее распространение таких явлений как подтопление, затопление, истощение родников, увеличение оползней, селей и катастрофических паводков, площадей засоленных и заболоченных земель т.д. По данным Государственного мелиоративного кадастра в настоящее время на территории страны выявлено 11808 км² засоленных, 4712 км² солонцеватых, 1186 км² заболоченных земель, что определяет существенное снижение их биологической продуктивности.

Не имеется, обновленных после 1960/70-х годов, оценок состояния оледенения Кыргызстана. Поэтому, прогнозы изменений речного стока, основанные на устаревших данных, не учитывающие реальное состояние площадей и объемов, высотных положений языков ледников, не могут быть достоверными в достаточной степени.

Отсутствуют научно обоснованные оценки влияния на качество окружающей среды и жизнедеятельность населения многочисленных хвостохранилищ различных горнорудных предприятий и горных разработок.

Приведенные выше факты не охватывают всю ситуацию с негативными изменениями окружающей среды и её компонентов, но дают важные, но частные, представления о развивающихся процессах деградации природных систем на территории Кыргызстана.

Исследование пространственных закономерностей изменения качества окружающей среды, разработка на основе его результатов научно-обоснованных рекомендаций по оптимизации управления природными ресурсами и их рациональному освоению, имеет высокую актуальность для Кыргызской Республики. Для успешной реализации такого исследования необходима оценка региональных и локальных условий и факторов определяющих изменение качества окружающей среды.

Учитывая то, что в Кыргызской Республике существуют человеческие, интеллектуальные и производственные ресурсы, их рациональное освоение позволит реально улучшить состояние экономики региона, и, в конечном итоге, социально-экономический уровень жизни населения.

Предлагаемый проект направлен на решение фундаментальной проблемы по оценке качества окружающей среды Кыргызской Республики. Выявление факторов и географических закономерностей негативных изменений в количестве и качестве природных ресурсов, которые наблюдаются в последние годы, необходимо для разработки научно обоснованных государственных мер по обеспечению безопасной жизнедеятельности населения, усиления и сохранения потенциала окружающей среды в условиях изменения климата и интенсивного влияния антропогенной деятельности.

Целью проекта определены: комплексное исследование изменений качества окружающей среды, обусловленных взаимодействием природы и общества; установление их пространственно-временных закономерностей; оценка экологического состояния геосистем; разработка мероприятий по оптимальной организации и рациональному использованию природного потенциала территории Кыргызстана для устойчивого социально-экономического развития страны.

Для достижения этих целей необходимо выполнение следующих задач:

- Исследовать природно-ресурсный, демографический и хозяйственный потенциалы регионов страны;
- Оценить масштаб современного антропогенного воздействия на природную среду и выявить экологические проблемы, связанные с изменением, переиспользованием и уменьшением природно-ресурсного потенциала.
- На локальном и региональном уровнях изучить неустойчивые геоморфологические формы и оценить их влияние на состояние и развитие природно-антропогенных геосистем;
- Исследовать и оценить водно-земельные ресурсы с позиции их использования для сельскохозяйственных, промышленных и бытовых нужд;
- Исследовать и оценить агроклиматические ресурсы региона в условиях происходящего изменения климата;
- Разработать систему мероприятий направленных на улучшение и сохранение природной среды и её ресурсов.

Важным направлением нашего сотрудничества является подготовка научных кадров. В настоящее время в магистратуре Синь-Цзянского института экологии и географии завершают подготовку в докторантуре 2 человека, продолжает обучение 1 докторант, обучаются на 1 году магистратуры 7 молодых научно-технических сотрудников института геологии. Они проходят подготовку в разных направлениях географических и геологических наук. После завершения учебы они продолжат работу в совместном центре.

Жумалиев С. С.,
ф.и.к., ТалМУнун деканы

"МАНАС" ЭПОСУНДАГЫ КЫТАЙ СӨЗДӨРҮ

Кытайлык залкар кыргыз манасчысы Жусуп Мамайдын чыгармачылыгына байланыштуу изилдөөлөрдү жүргүзүү маселелеринин бирине анын "Манасынын" сөз байлыгынын жалпы корун, эпостун тулкусунда колдонулган көркөм сөз каражаттарын, тилдик бирдиктерин изилдөө маселелери дагы кирери шексиз. Мына ушундай негиздеги изилдөөгө алынуучу көйгөй маселенин бири катары кыргызстандык манасчылар тарабынан айтылган "Манас" эпосунун варианттарында учураган кытай сөздөрүнүн катмарын аныктоого өзгөчө көңүл буруу зарыл. Анткени эпостун мурдатан айтылып келаткан салттуу тилдик үнгусунун калыптануусуна таасир эткен экстралингвистикалык факторлордун негизги башаты менен тарыхый-лексикалык катмарлануу процесстеринин себеп-шарттарын аңдоого мүмкүнчүлүк түзөт.

Түркология илиминде түрк тилдеринде орун алган кытай сөздөрүнүн катмарын изилдөөгө В.П.Васильев, Н.А.Баскаков сыяктуу белгилүү окумуштуулар кайрылышса, атайын түзүлгөн сөздүктөрдө болсо айрым сөздөрдүн (Радов, 1911; Юдахин, 1938; Баскаков, Насилов, 1939; Наджиб, 1968 ж.б.) кытай тилинен киргени белгиленген. Мындан сырткары уйгур тилиндеги кытай элементтери жөнүндө 1951-жылы Новгородскийдин, 1970-жылы Рахимовдун атайын монографиялык эмгектери жарык көргөн. Ал эми кыргыз тилиндеги кытай сөздөрүнүн катмары туурасында И.Абдувалиевдин диссертациясында гана азыноолак сөз козголгон. Анда негизинен кесипчилик лексикасынын байыркы катмарына кирет деп эсептелген *жамбы, найза, тиңсе, туу* деген төрт эле сөздүн лексикалык маанилери көрсөтүлгөн.

Тарых баракгарында кыргыз эли менен кытай элинин ортосунда үзгүлтүксүз болбосо да, кээ бир учурларда саясий-экономикалык жактан алакалардын түзүлүп тургандыгы кабарланган маалыматтарды учуратабыз. Алсак, байыркы Кыргыз мамлекетин б.з.ч. 49-жылы хундар кайрадан каратканда кийин, "аны Модэ шанүй Теңир Куту Бильге (Хянь) жана андан кийинки хандар дайындаган акимдер (Чжуки-ван) башкарып турушкан. Ошондой өкүмдар-вандардын бири теги кытай аскер башчы, көзгө атар мерген Ли-Лин эле. Ал б.э.ч. 99-жылы кытай-хун согушунун учурунда колго түшүп калып, хундардын падышасынын (Цзюйдихэу шанүй) сунушу боюнча хандын кызына үйлөнүп, ага кызмат кыла баштаган. Ли Лин хундардын ханынын мындагы ишенимдүү окулу сыпатында Кыргыз өлкөсүн дээрлик 25-жыл, т.а. б.з.ч. 75-жылга чейин көзү өткүчө башкарган" [1,34]. Кыргыздар хун империясынын курамында турган мезгилде бөлөк элдер менен болгон маданий-чарбалык, саясий байланыштары кенейген жана ошондой эле бийлик бутактарынын түзүлүшү да чыңдалганы белгилүү. Кийинки "кытай тарыхынын үч падышалык доорунда (220-265-жж.) Кыргыз хандыгы кытайлыктарга коңшу чет өлкө катары өтө жакшы белгилүү болгону жөнүндөгү маалымат "Бянь-и-дянь" аттуу тарыхый булакта да жолугат [36]." Кыргыздарга "632-жылы Тан сулалесинин императору Ван Ихун деген элчисин жиберген. Мындан он бир жыл өткөн соң, 643-жылы кыргыздардын элчиси Тан Сулалесинин борбор шаарына келип кеткен. Ушинтип кыргыздар менен кытайлар өз ара пайдалуу алакаларды жүргүзүп турган. 648-жылы Тан сулалеси менен түздөн-түз мамиле куруу үчүн кыргыз өлкөсүнүн өкүмдары элтебер Шибокүй Ачжан Кытай империясынын борборуна келген. Тан сулалесинин императору аны шаан-шөкөт менен тосуп алган" [1,74-75]. 8-кылымдарда кыргыздар Тан сулалеси менен алака түзүүгө аракет кылышкан. Маселен: "кытайлык ордо тарыхчылары 722, 723, 724, 747, 748-жылдары Кыргыз кагандыгынын элчилери Тан империясынын борборуна келгендигин тастыкташат" [1,83]. Ал эми "842-жылы Тапу Алп Сол аттуу кыргыз кол башчысы элчи катары Тан империясынын борборуна келип кеткен. Ошондо кытайлык ордо тарыхчылары анын маалыматтарын жазып алышкан. Кыргыз аскерлери 840-842-жылдары Куча, Беш-Балык шаарларынын аймагына, б.а. Теңир-Тоонун чыгышына, Тарим ойдуңуна чейин кирип келишкен" [1,97].

Башкача айтканда, Энесайдагы Барсбек кагандын жана Улуу Кыргыз каганатынын мезгилинде кыргыз-кытай алакалары асыресе күчөгөн, аскердик-саясий, соода-сатык мамилелери бир топ жакшы жолго коюлган.

Демек, кытай сөздөрүнүн кыргыз тилине өздөштүрүүнүн алгачкы этабы б.з.ч. 50-жылдардагы кытай Ли Линдин мезгилинен башталган окшойт жана аталган доордо кыргыз тилине саясий башкаруу системасына таандык болгон айрым чин-титулдук аталыштардын киргизилиши толук мүмкүн. Муну кийинки 7-8-кылымдардагы Энесайдагы Кыргыз мамлекетинде дагы *дудуфу (дуудуу), элтебер, цзай-сан (жайсаң), ду-ду (тутук), цзянь-цзюн, дацян (даган), тархан, инал* ж.б. бийлик даражаларынын болгондугу далилдеп турат. Алсак: "Кыргыз мамлекетинде башкы кол башчысы *Хэсу-бэй (хэ – "тайманбас", су – "сол")*, андан кийинки даража – *Ацзүй шэби-бэй*, андан төмөнү - *Ами-бэй* деп аталат. (Бул) үч адам чогуу башкарат. Кыргыз мамлекетинде өкмөттүк кызмат ээлери *цзай-сан, ду-ду* (тутук) кызматтарына, андан соң – *цзянь-цзюнь, дацян* наамдарына эгедер"[1,84]. Албетте, бул титулдук аталыштар кытай булактарындагы аталыштары боюнча берилген, бирок кезинде алардын тилде активдүү колдонулганын да эстен чыгарбоо абзел.

Түрк жана кыргыз тилдерине кытай сөздөрү кий-

инчерээк кара-кытайлардын (кидандар) мезгилинде да кириши мүмкүн. Себеби, Түндүк Кытайда 907-жылы түптөлгөн Улуу Ляо мамлекетине 1115-жылы чжурчжендер (көчмөн тунгус-манжур уруулларынын бири) каптап кирип, 1125-жылы аталган мамлекетти толук багынтып, өздөрүнүн Цзинь династиясын негиздешкен. Ошол себептен кара-кытай төбөлдөрүнүн бири Элүй Даши бир топ кытай уруулары менен Түндүк Кытайдын батыш жагына чегинип, кийинчерээк жаңы Батыш Ляо мамлекетин негиздешкен. Мына ушул кара-кытайлар кыргыздар менен да жоолашып турган. Алсак: "Жувейнинин баянындагы бир маалымат боюнча, гурхан өзүнүн өлкөсүнөн 80 кишиден гана турган отряд, башка бир маалымат боюнча көп аскер менен чыккан. Кара-кытайлар кыргыздардын чегине келип, ошол тушта жашаган урууларды чаап кетип турушкан: беркилер аларга ошондой эле кол салуулар менен жооп беришкен; кара-кытайлар андан ары батышка кетүүгө аргасыз болушкан" [2,37]. "Кара-кытайлар Баласагундан кийин Кашкар менен Хотанды алышкан, андан кийин мурунку көрсөткөн каршылыктары үчүн кыргыздардан өч алуу максатында аларга аскерлерин жиберип, Бешбалыкты алышкан, андан кийин аскерлерин Түркстанга жөнөткөн" [2,38]. В.В.Бартольддун белгилөөсү боюнча бул окуя "1137-жылга чейин болгон, анткени кара-кытайлар хижранын 531-жылы рамазан айында Ферганада Самаркан ханынын аскерлерин талкалаганы тарыхый даректерде так жазылып калган" [2,38].

Демек, дал мына ушул 12-кылымдын биринчи жарымында кара-кытайлар менен айрым түрк уруулларынын, анын ичинде кыргыздар менен кара-кытайлардын ортосундагы согуштук окуялардын жүрүшү "Манас" эпосунун мазмунунда туруктуу сакталып калганын айтсак болот.

Андан кийинки мезгилдерде жазылган тарыхый маалыматтарда кыргыздардын өлкөсүндө кытайлык кол өнөрчүлөрдүн көп экендиги да эскерилет. Маселен: «ал жакта (кыргыз өлкөсүндө – Ж.С.) көптөгөн кытай кол өнөрчүлөрү жашайт, алар жибек кездемелерди, кымкап жана түр салынган кездемелерди токушат"[2,38]. "Хубилай 1270-жылы кытай Лю Хао-лини кыргыздар өлкөсүнө аким кылып дайындаган, ал Йиланьчжоуда (кыргыздардын үч аймагынын кытайча аталышы – кыргызчасы *Жылаан дубаны*), Кытайдан кол өнөрчүлөрдү алдыртып, жергиликтүү маданиятты көтөрүүгө көмөктөшкөн" [2,38].

Ошентип, тарыхта кыргыздар менен кытайлар ортосунда өтө тыгыз алакалар жүрбөсө дагы, ар кайсы учурларда кыска мөөнөттүү саясий, маданий, экономикалык жактан карым-катнаштары болуп турган. Натыйжада, кытай сөздөрүнүн айрымдары кыргыз тилине түздөн-түз өтсө, кээ бирлери коңшулаш түрк элдери, уруулары аркылуу өткөн (уйгур, алтай, айрым монгол уруулары ж.б.). Так айтканда, б.з.ч. 50-жылдан кийинки энесайлык кыргыздарды башкарган улуту кытай Ли-Линдин тушунда, 8-9-кылымдарда Энесайдагы Улуу Кыргыз каганатынын мезгилинде, 12-кылымдарда кара-кытайлардын үстөмдүгү учурунда жана андан кийинки монгол-калмак доорлорунда кабыл алынган. Мындай кыргыз-кытай байланыштарынын тилдеги изи "Манас" эпосунда айрыкча даана сакталган жана аны эпостун лексикасында орун алган кытай сөздөрүнүн катмары аркылуу далилдөөгө болот. Мисалы:

Кырк *жың алтын* бул алып,
Алты атанга *жамбы* алып,
Амбалды тосуп камданып, (СО, 3-том, 151-бет)

Бул үч сап ырдагы *жың, алтын, жамбы, амбал* деген сөздөр кытай тилине да мүнөздүү. Алсак, *жың* кытай тилинде *цзинь* "кытайда колдонулуп келген 560 граммга барабар келүүчү оордук өлчөмүн" билгизет, аталган сөз уйгур тилинде *жин // жиң* түрүндө айтылат. Демек, сөз кыргыз тилине *жың* формасында уйгур тилинен өткөн, бирок "Маната" гана кездешет. Ал эми *алтын* сөзү өз ара *ал+тун* деген эки морфемага ажырайт, *ал* морфемасы байыркы түрк тилинде "кызыл, ачык-кызыл, саргыч"[3,31-32]. маанисин билгизсе, *тун // тон* морфемасы кытай тилинде "жез" [4,328] дегенди билгизет, демек, көөнө түркчө "кызыл" сөзүнө кытайдын "жез" сөзү кошулуп = *ал+тун // ал+тын* сөзү келип чыккан. *Жамбы* сөзү кытай тилинде *юаньбао, юань* "уюткан", *бао* "асыл, кымбат баалуу"[5,468] дегенди туюнтат жана илгери кытайда ар түрдүү малдын туягынын формасында куюлуп, акча бирдиги катарында колдонулган. *Жамбыны* кезинде кыргыздар дагы акча ордуна колдонуп келишкен. *Амбал* сөзү Цин империясынын тушунда кытай тилинде *анбань* "улук киши, мансаптуу киши"[6,629] деген маанини туюндуруп, кытай армиясынын генералдарына карата айтылып келген. Аталган эпосто дагы кытай-калмактардын чоң даражалуу аскер адамынын аскердик титулу катары айтылат.

"Манас" эпосундагы кытай сөздөрүнүн басымдуу бөлүгү жоокерчиликке, бийлик даражаларына, турмуш-тиричиликке байланыштуу колдонулат, так айтканда, аскердик чин-титулдарга, кесипчиликке, турмуш-тиричиликке, руханий маданиятка жана бийлик структураларына тиешелүү сөздөр болуп саналат. Мисалы: *чоро, дуу-дуу, баң-баң, калдай, зуң, чоң, дуу, туу, жамбы, жаң-жуң, даңза // даңса, шаңшуур, луңтуң, шумбул, илий, наапа, тыйтай, чыйтай, шаң, заң, амбал, диңсе, зуңдуң // зуңтуң // сунтуң, инжуу, самбур, чампан, чантуу // чантуу, канжа, чанжу, суңшо, шаму, доотай ж.б.*

Коёндой кулак жапырды,
Даңканды көккө сапырды. (С.Орозбаков. "Манас".1-том, 164-бет)

Аттын кемер чети деп
Ай жан-жуңдан озунуп,
Алманбет шилтеп өттү эми. (СО, 2-том, 182-бет)

Атагын укkан чочуган,
Алгымыш бурку, *илийди*
Жетик билип окуган. (С.Каралаев. «Манас». 1-китеп, 34-бет)

Алты ай сурак кылат деп,
Алты жыл мурун кан Манас,
Даңзабызга катталган. (СК, «Манас», 2-китеп, 163-бет).

Так ушуну кылгын – деп,
Жаң-жуңдары жактырган.
Суңдуң, чыйтай, баңбаңы –
Журт билүүчү жандары (СО, 4-том, 86-бет)

Ак отого, көк *диңсе*
Айбаты бар көрүнсө,
Көк отого, ак *диңсе*
Көркү кыйын көрүнсө. (СО, 3-том, 251-бет)

Каардуу айткан кадимки,

Домабил *жайсаң* сөзүнөн. (СО, I-том, 41-бет).
Самарканда *дуу-ду* бар,
Бу кытай деген заңгардан,
Ойлонсом чочуп турамын, (СО, 3-том, 12-бет)
Желегин желге жапырып,
Алтың деген бир *суңдуң*
Азыр жетти качырып. (СО, 3-том, 172-бет)
Култка, Буркан *калдайы,*
Бу турган жандын далайы, (СО, 3-том, 173-бет)
Элинин түбүн сурасаң
Зуң кытай деген кеби бар.
Саңыроо деген шаары бар, (СО, 3-том, 16-бет)
Эрини жакут, *инжүү* тиш,
Не десең болор ушул иш? (СО, 3-том, 14-бет)
Кароол карап жолунда,
Канжасы бар колунда, (СО, 3-том, 132-бет)
Эки-Баш менен *Суңшону*,
Эсиңе алгын ошону. (СО, 3-том, 55-бет)
Тегеренди *тейтейи*,
Элжиреди эжийи, (СО, 3-том, 47-бет)
Тигиндей экен *чантуу* – деп,
Баашага кабар айткан жок. (СО, 3-том, 48-бет)
Бакшы менен бүбүдөн
Немесин койбой чакырды. (СО, 1-том, 131-бет)
Калдайына каңкуулап,
Доотайына добурап, (СК, «Манас», 2-том, 80-бет).
Алтымыш миң аскери
Айгай салып *та-талап*,
Аламан койду санталак. (СО, 1-том, 161-бет)
Он эки *напа* зарыны,
Ага салды барыны. (СО, 2-том, 250-бет)
Жаң-жуң менен *баң-баңды*.
Калдай менен *даңдаңды*
Кашына жыйып алганы. (СО, 2-том, 179-бет)
Алтын, күмүш аралаш,
Кашын жубар безеген.
Айтат экен *буркан* – деп, (СО, 2-том, 121-бет)
Өлүк көмгөн *заң* эмес,
Өлүгүн жыяр дагы эмес,
Жайнап жатыр өлүгү, (СО, 2-том, 343-бет)
Кандуу журт болуп калдык –деп,
Кабылан Манас баланы
Кан көтөрүп салдык! – деп. (СО, 1-том, 399-бет)
Кан Кошой көзүн салганы,
"Коома!" – деп, айтып калганы, (СО, 2-том, 69-бет)
Ушуну айтып Култка
Бандулуга киргени (СО, 4-том, 138-бет)
Арсы өлгөн соң аскери
Таргыл *жайсаң*, *даң* Кабыл
Ал экөөндө калыптыр. (СО, 4-том, 34-бет)
Жаң-жуң менен *доотайдан*
Сундуң менен *тыйтайдан* (СО, 4-том, 96-бет)
Шаңшу кытай баласы
Тос-тос болуп калыптыр, (СО, 4-том, 36-бет)
Шуру, отогот, маржан таш,
Луңтуңдун каны аралаш. (СК, «Семетей», 1-китеп, 78-бет).
Чалгынды бирге чалсам деп,
Чампандан жылкы алсам деп. (СК, «Манас», 1-том, 28-бет).
Тынбай төрт ай салышып,
Какан элин талкалап, (СК, 1248)

Жогоруда мисалдарда көрсөтүлгөн кытай сөздөрү ар түрдүү кылымдардагы кытай элинин коомдук-аскердик түзүлүшүн, саясий-бийлик структурасын, улуттук жашоо колоритин чагылдырып туруу менен катар, "Манас" эпосундагы каармандык кептин өзгөчөлүктөрүн сүрөттөп берүүчү көркөм сөз каражаттары катарында кызмат кылып, эпостун лексикалык сөз байлыгы менен образдык көркөмдүүлүгүн арттырып турат.

"Манас" эпосунун лексикалык курамындагы мына ушундай кытай тилине мүнөздүү деп эсептелген сөздөрдүн катмары бир топ учурайт. Алардын эпостогу жана кытай тилиндеги тыбыштык айтымдары менен туюнткан лексикалык маанилери төмөндө таблица түрүндө көрсөтүлгөн (39 сөз):

Эгерде "Манастагы" бул кытай сөздөрүнүн то-

№	"Манастагы" Айтылышы	Кытай тилиндеги айтылышы	*Кытай тилинде туюнткан мааниси* "Манастагы" туюнткан мааниси
1	Ай жан-жуң	хей+жуң+жан	*1. "дениз", "орто", "генерал"* 2.жогорку аскер чиндеринин бири
2	Амбал	анбань	*1. "улук киши", "мансаптуу киши"* 2.Кытайлардын даражалуу аскер адамынын титулу
3	Баңбаң	ван	*1. "князь"* 2.жогорку титулдардын бири
4	Бакшы	поши ~ пакш ~ пакдзи	*1. "устат", "мугалим"* 2.Көзү ачык, олуя, ырчы-жарчы
5	Буркан	фо, бвур+хан	*1. "будда" + хан* 2.будда хан
6	Бандулу	баңг	*1. "жар", "жарыя"*+ ар. тэбл *"дабыш"* 2.Чоң барабан орнотулган жай - мунара
7	Даңза	даньцзы	*1. "тизме", "кагаз", "каттоо кагазы"* 2.Атактуу адамдар жазылган бал китеп
8	Диңсе	диңсе	*1. "тоголок", "шарик"* 2.Кытай төбөлдөрүнүн баш кийиминдеги чоң мончок
9	Дуу-ду	ду + ду	*1. "улуу, башкы"+ "көзөмөлдөө, башкаруу"* 2.Башкы башкаруучу, генерал-губернатор
10	Доотай	дао + тай	*1. "округ" + "урматтуу, ардактуу"* 2.Аймак, округ башчысы, губернатору
11	Даң-даң	ван хан	2.Хандан кийинки даража

12	Даң	дань	*1.“улук”, “төрө”* 2.Канга чейинки мансап даражанын бири
13	Даңкан	даңкан	*1.“Фарфор”, “чайнек”* 2.Үч буттуу казан
14	Зун	цзун	*1.“башкы, жогорку, чоң”* 2.Улуу кытай, башкы кытай
15	Заң	цзянь	*1.“көрүү”, “көз караш”, “адат”, “салт”* 2.Каада-салт, адат
16	Илий	и-луй	*1.“закон, мыйзам”* 2.Мыйзам жазылган китеби, жазуусу
17	Инжүү	d?en-d?u, инцин	*1.“бермет”, “сапфир”* 2.Баалуу асыл-бермет таш
18	Жамбы	юань+бао	*1.“уюткан” + “асыл, кымбат баалуу”* 2.Малдын туягы формасында алтын, күмүштөн куюлган акча бирдиги
19	Жаң-жуң	цзян+цзюнь	*1.“команда берүү, генерал”+ “аскер, кол”* 2.Кол башчы, генерал-губернатор
20	Жайсаң	Цзай-сян	*1.“улуу министрлердин жалпы аталышы”* 2.Уруу же аскер башчыларынын титулу
21	Жың	цзинь	560 грамм
22	Калдай	колдай	1.“штаб офицери” 2.Жогорку башкаруучу титул
23	Канжа	ганьцзы	*1.“Тамеки салып тарта турган түтүкчө”* 2.Эпосто калмак-кытайлар гана тартат
24	Кан	хуан	*1.“башкаруучу”, “император”* 2.Уруунун, элдин, мамлекетти башкаруучу адам
25	Коома	хо ма	*1.“саламатсызбы, жакшысызбы?!”* 2.Кытай-калмактардын саламдашуучу сөзү
26	Луңтуң	ду + тун	*1.“чоң аймак” + “башкаруу”* 2.Кытай айылынын башкаруучусу
27	Напа	мапа	*1.“ат араба”* 2.Кытай-манжур төрөлөрү түшүп жүрүүчү үстү чүмбөттөлгөн эки дөңгөлөктүү араба
28	Суң	цин	*1.“таза”* 2.Кытайды сураган манжур сулалесинин аталышы
29	Суңдуң	цзунь + тун	*1.“башкы” + “башкаруучу”* 2.Эпосто орто мансаптагы башкаруучу
30	Суңшо	цзун + шо	*1.“чоң” + “суу, өзөн, дарыя”* 2.Кытайлар Нарын дарыясын ушинтип аташкан
31	Та-та	та	*1.“ур, сок”* 2.Эпосто кытайлардын согуштук урааны
32	Тейтей	тайтай	*1.“каныша, төрө аял, айым”* 2.Кытай улуктарынын аялдарына карата айтылат
33	Тыйтай//чыйтай	титай	1.“генерал” 2.Кытай-калмактардын аскердик наамы
34	Шаңшу	шанши	*1.“жогорку”, “улук”* 2.Улук кытай уругу маанисинде айтылат
35	Чантуу	Чань + тоу	*1.“ороо, чулгоо” + “баш”* 2.Кытайлардын мусулмандарды шылдыңдап “башы оролгон” маанисинде айтышы
36	Чын	чжэнь	*1.“чын, туура”* 2.Анык, даана, ырас, туура маанисинде айтылат
37	Чампан	Чампан	*1.“тилди чала билген адам”* 2.Кытай тилин билбегендерге карата айтылган кытайлардын сөзү
38	Какан	Ке-хап	*1.“улуу хан, улуу өкүмдар”* 2.Кытай элинин жалпы аты кээде *какан* деп айтыла берет
39	Таңшаң	Тянь+шань	*1.“асман, теңири”+”тоо”* 2.Теңир-Тоонун кытайча аталышы

буна профессор Н.А.Баскаков [7] белгилеген түрк жана кытай тилдерине орток сөздөрдүн тобун кошо турган болсок, анда кыргыз тилиндеги кытай сөздөрүнүн саны дагы бир кыйлага көбөйөт. Мисалы: "*бакшы, бек, чур, чоро, жабгу, каган, кам, сырчы, тайшу, тархан, тегин, турун ~ тудун, тутуң ~ тутук, хан, битик ~ бичик, буркан, чын, күү, лу ~ луң* "дракон", *туу, заң* "закон, обычай", *алтын, чай, чогун* "чугун", *инжи, суу, чан* "сосуд, стакан", *чанак* "посуда", *жай* "место, дом", *иш, үтүк, пай* "доля", *кап* "мешок", *таң* "утро, восход солнца, заря", *чоң, куу* "сухой", *тың* "сильный, очень", *тыңла* - "слушать", *бити* "писать" ж.б.

Профессор Н.А.Баскаков түрк тилдериндеги 40 (кыркка) жакын кытай сөздөрүн Түштүк Сибир, Орто Азия жана чыгыш европалык түрк тилдеринин дээрлик баарында кездешерин белгилеп, андай сөздөрдүн айрымдарынын өтө байыркы мезгилдерде эле түрк тилдерине кабыл алынганын эскертет. Аны далилдөө үчүн *чоң* "большой", *жай* "место, дом", *иш ~ ис* "дело, работа", *кап* "мешок", *куw* "сухой", *суг ~ суw* "вода", *таң* "утро, заря", *тең* "ровный", *тыңла* "слушать" сыяктуу кытай сөздөрүн мисалга келтирип, алардын азыркы түрк тилдериндеги өздөштүрүлүш хронологиясынын даана билинбей калышы менен түшүндүрөт.

Чынында эле, аталган сөздөрдү кыргыз жана кытай тилдериндеги параллелдерине салыштырып карай турган болсок, фоно-семантикалык структурасы боюнча бири-бирине жакындыгы даана байкалып турат. Мисалы: кыргыз тилинде *чай* – кытай тилинде *ch'a* "чай", кыргыз тилинде *чоро* – кытай тилинде *чол ~ чор* "сын хана", кыргыз тилинде *чын* – кытай тилинде *чжэнь* "истинный, верный", кыргыз тилинде *тың* – кытай тилинде *таң* "сильный, сильно"[8,147,82] ж.б.

Азыркы учурда кыргыз тилиндеги кытай сөздөрүнүн айтылышы менен фонетикалык түзүлүшү нукура кыргыз сөздөрүнөн саал өзгөчөлөнүп билинип турат. Мисалы, бири-бирине удаалаш жалганган бир эле морфемадан түзүлөт: *баң+баң, даң+даң, дуу+дуу ж.б.;* негизги морфемасынын бир тыбышы гана өзгөртүлүп түзүлөт: *суң+дуң, луң+туң, жаң-жуң ж.б.;* көбүнчө сөздүн аягы уян */ң/, /н/, /ң/* үнсүздөрү менен же үндүү */а/, / у/* тыбыштары менен аяктайт: *Таңшаң, суң, чын, канжа, шаңшу* ж.б.

Кыскартып айтканда, эпостогу кытай сөздөрү түрдүү кылымдардагы кытай элинин коомдук-аскердик түзүлүшүн, саясий-бийлик структурасын, улуттук жашоо колоритин даана чагылдырып, "Манас" эпосунда болсо андай сөздөр каармандык кептин өзгөчөлүктөрүн көркөм туюнтуучу сөз каражаттары катарында кызмат кылып, эпостун лексикалык сөз байлыгын арттырып турат. Ошондой эле "Манас" эпосунун лексикалык курамындагы кытай сөздөрүнүн орун алуу фактысы кыргыз эли менен кытай элинин ортосунда байыркы мезгилдерден эле тарыхый-саясий, маданий-экономикалык жактан аздыр-көптүр байланыштардын жүргүзүлүп келгенин айгинелеп турат жана мындай кыргыз-кытай байланыштарынын тилдеги изи "Манас" эпосунун лексикасында басымдуу сакталып калган десек болот.

Адабияттар

1. Өмүрбеков Т.Н. Кыргызстандын тарыхы. – Б., 2011.
2. Бартольд В.В. Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер. – Б., 1997.
3. Древнетюркский словарь. – Ленинград, 1969.
4. Чэнь Чан-Хао, А.Г. Дубровский, А. В. Котов. Русско-китайский словарь. –М., 1953.
5. "Манас". С.Орозбаков.1-том. – Б., 1995.
6. "Манас". С.Орозбаков. 3-том, – Б., 1995.
7. Баскаков Н.А. К проблеме китайских заимствований в тюркских языках. // Turcica et Orientalia. Studies in honour of Gunnar Jarring on his eightieth birthday. – Istanbul, 1987.
8. Колоколов В.С. Краткий китайско-русский словарь. – М., 1935.

Кермалиев Р. С.,
к.г.н., доц. ИГУ им. К. Тыныстанова

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ОБРАЗОВАНИЯ МЕЖДУ КЫРГЫЗСТАНОМ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

В данной статье раскрыты основные проблемы в развитии туристской отрасли в Кыргызстане и пути взаимовыгодного сотрудничества между Кыргызской Республикой и Китайской народной Республикой. Автором дана попытка выяснения корней данных задач и путей их разрешения.

Кыргызстан и Китай заинтересованы в совместном перспективном сотрудничестве в сфере туризма в рамках развития центрально-азиатского региона и воссоздания экономического пояса «Шёлковый путь».

В ближайшей перспективе во взаимовыгодном сотрудничестве в сфере туризма Кыргызстан и Китай должны исследовать и методически обосновать задачи формирования и дальнейшего развития туристской отрасли в регионе.

На сегодняшний день должен быть изучен туристский потенциал Кыргызстана и особенности развития, отдельных его административных областей. Туристский потенциал Китая огромен, но в контексте кыргызско-китайского сотрудничества важно для нас развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, как приграничного района.

Развитие туризма двух стран интересна расширением рынка, сближением народов и их ментального взаимопонимания. Валютная политика через туризм перспективна в отношениях «сом-юань» с вытекающими отсюда последствиями, что импонирует глобальной политике Евразийского и таможенного союзов. С другой стороны увеличение финансово-товарных отношений логично с точки зрения добрососедства и экономических выгод.

Туристская деятельность тенденциозно является привлекательной сферой предпринимательства в мировом сообществе. Объясняется, это высокой конкурентностью среди отраслей мировой экономики. Именно, соотношением между капиталовложениями в сферу и валютными поступлениями по конечным результатам её функционирования.

Учитывая, важность экологической безопасности следует отметить, что давление туристской отрасли на природную среду на порядок ниже, чем это делает сельскохозяйственная отрасль, тем более промышленность.

Туристская отрасль выражена, как катализатор взаимодействия различных сфер общечеловеческой деятельности; как банковское дело и менеджмент, образование и наука, фольклор и культура, архитектура и строительство, политика и государственное управление, техника и технологии, транспорт и коммуникации, права и юриспруденция, экология и жизнеобеспечение и др.

Признание развития сферы туристских услуг во взаимовыгодных отношениях Кыргызстана и Китая, следует:

- основательно исследовать сферу туризма на предмет привлекательности достопримечательностей республики для массового туризма;
- изучить инфраструктуру по каждой туристской достопримечательности;
- определиться с комплексной программой государственного, муниципального, предпринимательского и общественного участия по организации достойного туристского гостеприимства.

Туризм – один из важных секторов экономики, поэтому восприятие туризма намного шире, чем просто поездка или банальный отдых. Представляет собой совокупность отношений и единство связей и явлений, которые сопровождают туриста в путешествиях.

Массовый турист предпочитает разнообразие, привлекательность, чистоту, доступность и безопасность. Миллионные туристские потоки внутри центрально-азиатского региона возможны, если туристские услуги становятся привлекательными. Кыргызстан и Китай должны будут обеспечить определённые условия:

- географические, природные, климатические, оздоровительные, развлекательные, или иные привлекающие массовых туристов характеристики;
- международную пропаганду туристского потенциала двух стран;
- развитую инфраструктуру туризма;
- предоставление различных систем банковских услуг;
- наличие современной навигации и туристских информационных центров;
- обеспечение безопасности туристов;
- развитую сферу туристских услуг;
- лёгкость оформления документов и прохождения совместных границ.

Всё это в рамках международного уровня без утери богатой культуры и идентичности народов населяющих наши страны.

Туризм – резерв для снижения уровня трудовой миграции, повышения уровня занятости, особенно сельского населения, пополнения их семейного бюджета и сближения интеграции республики в мировое сообщество.

В настоящее время декларативно туризм в экономике Кыргызстана признан приоритетной отраслью. Улучшение туристской деятельности, связано с развитием приоритетных направлений туризма: курортно-рекреационного, горно-приключенческого туризма и альпинизма, туризма на Великом Шёлковом пути, экологического, делового, социального, элитного туризма и др.

Красивые места расположены во всех уголках республики, и они все пользуются повышенным спросом среди туристов из стран дальнего и ближнего зарубежья. При этом привлекательными для внутренних и международных туристов всегда являлись: одни из самых вершин мира – пики Победы (7439 м), Ленина (7134 м), Хан-Тенгри (6995 м); высокогорные озёра Иссык-Куль, Сон-Куль, Чатыр-Куль, Сары-Челек; водопады; Абшир-Сай, Кегети, Барскоон и др; историко-культурное наследие Кыргызской Республики по Великому Шёлковому пути: Сулейман-Тоо, Кумбез Манаса, башни Бурана, Узгена, Караван-Сарай, Таш-Рабат и многие др; высокогорные перевалы: Тоо-Ашуу, Долон. Разнообразна и богата фауна и флора гор Кыргызстана, здесь всё ещё обитает снежный барс и знаменитые козлы Марко Поло.

Главным туристским центром, несомненно, считается высокогорное озеро, жемчужина Кыргызстана – Иссык-Куль. Наряду с этим во всех регионах республики имеются значительные резервы для дальнейшего наращивания туристического бизнеса.

На одном из главных наших туристских ресурсов – озере Иссык-Куль расположены 14 курортно-рекреационных зон, свыше 320 пансионатов и домов отдыха без лечения и более 80 курортно-оздоровительных учреждений.

Наиболее массовая форма организации туризма на побережье озера Иссык-Куль – пансионаты. Самыми известными пансионатами являются «Витязь», «Рохат НБУ», «Телтору», «Золотые пески» и др., популярными санаториями – «Голубой Иссык-Куль», «Чолпон-Ата», «Кыргызское взморье», «Иссык-Куль (Аврора)».

В настоящее время на побережье функционируют комфортабельные отели, которые предлагают весь комплекс услуг рекреационно-оздоровительного характера, а также однодневные экскурсии. Наиболее известные из них «Солемар», «Ак-Бермет», «Старый замок», «Royal Beach» и др.

На территории Кыргызстана расположено 10 горных туристических и альпинистских зон, являющиеся одним из основных компонентов национального турпродукта. Горные территории республики идеально подходят для совершения восхождений различных категорий сложности.

Особое значение имеют историко-культурное наследие Кыргызской Республики, как аттрактивный элемент в туристском предложении, при организации сквозных туров по Великому Шёлковому пути.

Экологический туризм в Кыргызстане на сегодняшний день является динамично развивающимся сектором рынка туризма, у нас насчитывается 85 особо охраняемых природных территорий общей площадью свыше 790 тыс. гектаров, что составляет 4% общей территории республики.

С каждым годом увеличивается общая сумма платных услуг населению (туристско-экскурсионные, санаторно-оздоровительные, услуги гостиниц и прочих мест краткосрочного проживания).

Значительную сумму в сфере туризма составляют обороты розничной торговли. Возросли также показатели объектов общественного питания и доходы полученные от перевозок туристов. Вышеизложенные положительные тенденции способствуют росту валовой добавленной стоимости в сфере туристической деятельности.

Эволюционирование туристской отрасли, связано с созданием благоприятных условий для притока в республику туристов из ближнего и дальнего зарубежья. Достигается это обеспечением необходимого уровня политической стабильности и общественной безопасности в стране.

Высшее профессиональное образование в сфере туризма в условиях рыночных отношений только складывается. К основным задачам высшего туристского образования можно свести к нескольким моментам:

- нехватка высококвалифицированных педагогов специализирующихся на туризме;
- большой разрыв между теорией государственной учебной программы и практикой быстрорастущего туристского рынка;
- низкий уровень развития местной туристской среды и тормозящее данную сферу межсезонье;
- малое капиталовложение и поздний приход новых технологий.

Качество подготовки высококлассных специалистов зависит не только от содержания учебных материалов, методологической базы и условий образования. Но и от государственной политики к данной отрасли от перспективных целевых инвестиций, учебных и производственных практик, научных командировок, постоянного участия специалистов на научно-практических конференциях и специализированных выставках-ярмарках.

Для изменения настоящей ситуации необходимо:

- методологическое и методическое обновление педагогической деятельности;
- освоение новых информационных технологий подготовки бакалавров;
- переключение с передачи преподавателями заданной суммы знаний, умений и навыков на формирование у них более широкой и гибкой компетентности в своей профессиональной сфере, на развитие творческих качеств, включая способность к возобновляемому образованию и умению принятия ответственных решений;
- развитие конкуренции между высшими учебными заведениями в подготовке высококлассных специалистов для индустрии туризма и гостеприимства;
- создание благоприятных условий для закрепления в высших учебных заведениях не только кандидатов и докторов наук, но и ведущих специалистов индустрии гостеприимства и туризма. Данные условия позволят расширить научные исследования, а также значительно повысят уровень обучения студентов;
- привлечение в вузовскую среду одарённой и подготовленной молодёжи, способной осваивать новые технологии и информационные системы, для подготовки конкурентных специалистов по туризму.

Литература

1. Байжанова Г.К. Проблемы подготовки кадров для индустрии гостеприимства. // Вестник БГУЭП. - В. 2. – 2006. - С. 148-150.

2. Перспективы развития туризма в Кыргызской Республике. Фонд «Сорос – Кыргызстан». Б.: - 2003.

3. Самигуллин Э.В. Проблемность инфраструктуры туризма Кыргызстана. // Вестник БГУЭП. - В. 2. – 2006. - С. 48-50.

Мадалиев М.М.,
к.с.н., доц. МУК

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассмотрена национальная стратегия государственного управления.

Для того чтобы ответить на извечный вопрос «что делать?» нужно иметь четкое представление о том, что происходит с нашим обществом. Наука понимает, что четкое развитие человечества как внутренне закономерный и необходимый естественно-исторический процесс. Отбросить такой подход можно, только противопоставив ему нечто более сильное, но попытки доморощенных политологов и социологов опереться на здравый смысл, чтобы с его помощью объяснить исторический процесс, выглядят несерьезно. Чтобы понять процесс возникновения общества, необходимо рассмотреть становление иного общества для выделения общих, повторяющихся и закономерных явлений.

В нашем обществе в ходе перестройки не только резко возрос интерес различных слоев общества к политике, но и существенно расширилось участие масс в её разработке и осуществлении. Митинги, демонстрации, столкновения политических партий, течений и групп, шумные избирательные кампании, политические скандалы стали привычными, характерными для современной политической, жизни.

Набирает темп политическое преобразование нашей системы. Происходят становление государственности и правового государства, создание собственной экономики и возрождение национальной культуры. Коренным образом меняются политическое сознание, психология и поведение людей.

Одновременно растет стремление связать политику с наукой, сделать её авторитетной научной дисциплиной со своим предметом, структурой и методикой.

Политическая наука, как и любая (не только общественная) наука, прошла длинный путь становления и развития. От универсализма античной социально-политической мысли, когда наука о политике была интегрирована всей общественной наукой и входила в философию, - через этап вычисления науки о государстве и праве, когда политика развивалась главным образом под углом зрения юридических норм, затем через этап выделения философского, социологического и психологического подходов и изучению политики, - к современному этапу, когда происходит процесс формирования науки о политике (политологии), интегрирующей различные взгляды и подходы: социологической, правовой, исторической и т.д. Как самостоятельная отрасль обществознания политическая наука начала складываться в Кыргызстане лишь в 70-е годы XX века.

Для понимания конкретных политических явлений, состояний и ситуаций, для изучения и прогнозирования эволюции политических структур методологический подход следует дополнить углубленным изучением фактов политической жизни и их теоретическим обобщением системой специальных категорий и понятий. Именно этому и служит теория политики среднего уровня на базе, которой вырабатываются методы и процедуры изучения политической жизни. Методами исследования на этом уровне являются функциональный, системный, структурный, сравнительный анализ, а также конкретно-исторический подход.

Вместе с тем, нельзя забывать эмпирический уровень изучения действительности, который представляет собой совокупность конкретно-социологических процессов, т.е. сумму приемов, по преимуществу технических, применяемых для накопления и систематизации эмпирического материала. Для политических исследований используется, прежде всего, то, что уже накоплено практикой конкретных экономических, социологических, исторических и правовых исследований: анализ статистических данных, опросы различных групп населения (анкетирование и интервьюирование); прямое наблюдение; изучение, анализ различных документов (например, программ политических партий) и правовых актов и т.д.

Концепция государственного управления не может быть сформирована без учета того особенного и уникального, что объективно присуще ему в силу своеобразия экономических, исторических, географических, производственных, этнических и других оснований. Но, уделяя такое большое внимание специфике, нельзя оставлять без внимания то типичное, универсальное, что должно быть присуще Кыргызской Республике как составной части мирового сообщества. При этом важным является и то, что слияние только этих свойств в государственном управлении нашей республики открывает путь к широкому использованию мирового опыта, к идентификации определенных государственно-управленческих институтов и одновременно к экономическому росту в стране. Однако, данные намерения легко декларируются и не легко достигаются.

Как многие международные эксперты и наблюдатели отметили, что за последние два десятилетия из-за неэффективности государственного управления, коррупции, а также криминализации отдельных государственных структур в период правления первых двух президентов страны, они не смогли задать достаточный позитивный импульс развития страны и в значительной степени не достигли цели.

Например, по данным международных исследований, Кыргызстан по итогам 2009 года стал самым бедным государством в СНГ. За чертой бедности находилось около 32% от всего населения или более 1,7 млн. человек, из которых около 76% проживало в сельской местности, уровень безработицы по официальным оценкам, превышал 8%, а по неофициальным – оценивался около 14-16% [1. С. 3]. В то же время достигнутая за 2011 и 2012 годы стабильность, остается недостаточно устойчивой.

Как справедливо указано в Национальной стратегии динамичного развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы «в ближайшие пять лет перед Кыргызстаном стоит задача состояться как демократическое государство с устойчивой политической системой, динамично развивающейся экономикой и стабильно растущими доходами населения» [1. С. 4].

Для системы государственного управления, в частности одним из определяющим принципом государственной политики в большинстве стран мира является - подготовка квалифицированных кадров. Кстати, в настоящее время во многих странах создана и действует широкая сеть образовательных учреждений, центров, учебных заведений, которые под патронажем высших органом власти готовят управленческую элиту. Нужно сказать, что в некоторых странах, таких как Россия, Франция, Сингапур и других, такие заведения функционируют под непосредственным контролем глав государств. А в Республике Казахстан с момента обретения независимости сформировалась национальная система подготовки специалистов для сферы государственного управления. Основной целью модернизации действующей системы должна стать подготовка управленцев нового общества, способных принимать эффективные управленческие решения, укрепляющие основы государственного управления и государственности в целом. Процесс модернизации, на наш взгляд, должен происходить в направлении качественного совершенствования учебного процесса и его адаптации к международным стандартам, процессам реализации административной реформы и охватывать все блоки действующей системы подготовки государственных служащих.

Как показывает имеющся практика, к сожалению, исполнять требования противоречивого и нестабильного законодательства становится тяжелым и неблагодарным трудом, как для представителей государства, так и простых граждан. В таких условиях создаются объективные предпосылки для появления у государственных служащих, применяющих закон и обеспечивающих его исполнение другими лицами, дискреционных полномочий и желания их использовать в корыстных интересах, а у граждан - открытого неуважения к закону и к власти.

Так, до сих пор в системе государственного управления Кыргызской Республики существует слабая проблема - низкая ответственность и подотчётность. Каждый третий указ Президента Кыргызской Республики и каждое второе правительственное постановление исполняется с нарушением сроков. Каждый четвертый разработанный чиновниками нормативно-правовой акт возвращается на доработку, либо отправляется в корзину как негодный. За 2 месяца 2008 года более 70 чиновников получили взыскания за нарушения в исполнении распорядительных документов и поручений. За пять месяцев 2008 года Из 95 принятых и подписанных Президентом Кыргызской Республики (КР) законов исполнено всего 79, причем каждый пятый - с нарушением установленного срока. Не во время исполнено 30% указов Президента КР, 27% его распоряжений, 19% постановлений и протокольных поручений Жогорку Кенеша КР, 43% постановлений Правительства КР, 44% распоряжений кабинета министров, 25% его протокольных решений, 38% протокольных решений Премьер-министра КР. А из 3 тысяч 565 поручений аппарата правительства исполнено с нарушением установленного срока 39% [2].

Для успешной реализации Национальной стратегии и динамичного развития Кыргызской Республики необходимо вовлечь все органы государственной власти, местного самоуправления, гражданского общества, всех активных людей населения Кыргызстана.

Нельзя забывать, что одной из главных обязанностей и важным критерием демократического правового государства является обеспечение и проведение свободных демократических выборов. Общество и политические организации Кыргызской Республики должны осуществлять то, что путь к власти лежит только через выборы. Только честные, подлинные выборы могут служить основой для построения процветающего и крепкого Кыргызстана, формирования в стране справедливой политической системы. Далее, необходимо усиления контроля за четким соблюдением выборного законодательства, неизбежности наказания участников выборного процесса за допущенные нарушения и злоупотребления.

С момента обретения независимости у Кыргызстана среди множества проводимых реформ, наиболее показательными являются развитие местного самоуправления и гражданского общества. Это объясняется: во-первых, потому, что оба являются, как было сказано, показательными в плане развития институтов демократии как инструменты волеизъявления граждан, и, во-вторых, потому, что оба довольно тесно пересекаются, будучи наиболее близкими к формам прямой демократии. Идея местного самоуправления заключается в том, чтобы эффективно решать вопросы сообществ на местном уровне и местными ресурсами.

Органы местного самоуправления призваны решать следующие вопросы местного значения:

- снабжение питьевой водой;
- установление правил землепользования и застройки на соответствующей территории населенного пункта;
- распределение и использование земель фонда, перераспределения сельскохозяйственных угодий и пастбищ;
- сбор налогов, пошлин и страховых взносов;
- разработка и осуществление мероприятий по охране окружающей среды [3].

По Конституции Кыргызской Республики местным кенешам были переданы исключительные права:

- утверждать и контролировать программы социально-экономического развития территории и социальной защиты населения;
- утверждать местный бюджет и отчет о его выполнении большинством голосов в две третьи от общего числа депутатов;
- оказывать недоверие местной государственной администрации соответствующей территориальной единицы. Отсюда, столь большие полномочия позволяют и сегодня эффективно развиваться местным самоуправлениям в Кыргызской Республики.

Одна из актуальных задач теории и политики на современном этапе - это глубоко разобраться в сложившейся ситуации в сфере национальных отношений и осуществить комплекс мер по их оздоровлению, устранить причины, вызывающие осложнения в этой области. Любые национальные проблемы требуют взвешенного всестороннего подхода. Они не могут решаться иначе, как на основе глубокого анализа и объективных оценок каждой конкретной ситуации, уважения национальных чувств каждого народа.

Кыргызстан является полиэтническим государством. Кроме кыргызов, сегодня в стране проживают представители более ста различных этносов, доля которых составляет 27,8% населения Кыргызстана. Однако учет этнической структуры, составляющей в государственной политике недостаточен. Задача формирования общегражданской идентичности не является приоритетной в течении многих лет.

На фоне политической нестабильности последних лет усилилась националистическая напряженность, снижается уровень социального участия, происходит самоизоляция этнических сообществ, сохраняется взаимное недоверие между ними, что значительно ослабляет человеческий и социальный капитал Кыргызстана.

Как имеющие факты показали, что нерешённость проблем, вызвавших межэтнический конфликт 1990 года, сложная социально-экономическая ситуация, политические кризисы и слабость государства привели к трагическим событиям на юге республики в июне 2010 года, повлекшим за собой многочисленные жертвы.

Анализируя соотношения этнических пространств кыргызов и узбеков как основных этнических групп в южном регионе, мы можем наблюдать следующие процессы: кыргызская молодежь и наиболее мобильная часть среднего возраста, проживающая на юге Кыргызстана ориентирована на трудовую миграцию на север республики, где можно найти хоть какую-нибудь работу, а также миграцию в другие более процветающие страны, такие как Казахстан, Россия и другие. Следовательно, из кыргызов на юге в настоящее время «постоянно» проживают только старики и дети, и мы знаем, что эти категории населения наименее конкурентоспособны и наиболее уязвимы. С другой стороны, происходит трудовая миграция узбеков из Узбекистана на юг Кыргызстана, к тому же ужесточение пограничного режима на кыргызо-узбекской границе коснулась в первую очередь самих кыргызов.

Для функционирования общего символического пространства, важным фактором является и развитие языка как средства коммуникации. По итогам социологического исследования, видно, что область функционирования государственного языка является деловой и должностной. Так, около 31% респондентов отметили, что должностные лица обязаны знать государственный язык. В то же время, областью функционирования русского языка является межнациональное общение, причем данные позиции русского языка несколько упрочились за истекший период - с 23,7 до 28,4% в 2002 года [4. С.154].

В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы справедливо указано, что «Основные направления государственной социальной политики Кыргызской Республики будут сконцентрированы на выполнении государством конституционных положений о социальных гарантиях гражданам страны, реализации задач гуманитарного развития Кыргызстана с учетом современных требований и возможностей государства, а так же соблюдении международных обязательств по отношению существующих прав граждан [1. С. 17].

К сожалению, несмотря на определенные достижения в реализации обязательств, предусмотренных в Декларации Тысячелетия (Кыргызстан принял ее в 2000 году), остается ещё немало проблем, решение которых нельзя забывать или тормозить, а необходимо их ускорить. Согласно официальным данным, почти половины детей (48,5%) ещё живут в условиях бедности, а каждый восьмой ребенок страдает от крайней бедности и лишений.

Далее, одним из важных факторов социальных проблем является система образования, объективный анализ сегодняшнего состояния системы образования в республике свидетельствует о наличии немало нерешенных проблем, которые сдерживают постоянного развития на пути к качественному образованию. Сегодняшняя ситуация и состояния характеризуются отставанием системы, образования страны не только от мировых потребностей, но и потребностей нашей жизни. Необходимый, правильный ответ на данный вызов может лежит только в плоскости реформирования всей системы образования.

Ныне в сфере образования обучаются и трудятся около 1,5 млн. кыргызстанцев. Важный этап реформирования системы образования в Кыргызской Республике – это принятие стратегии развития образования 2012-2020 годы. Динамика и осуществление направлена на создание гибкой, открытой, соответствующей современным требованиям, национальной системы образования, с учетом наиболее лучших традиций отечественного образования, и естественно, ценного международного опыта [5.].

Повышение качества образования – это один из самых надежных индикаторов перспективного развития каждой нации. По данным «Обзора экономической эффективности системы образования Кыргызстана», в 2011 году в республике насчитывалось почти 52 высших учебных заведений, это в среднем с учетом филиалов и структурных подразделений около 20 вузов на один миллион населения. Это в значительной степени больше, чем во многих развитых странах. Например, в Великобритании, представляющей высокий образец в сфере представления качественных образовательных услуг, на 1 миллион населения приходится только 2 вуза, в Российской Федерации - 6 вузов, в Казахстане – 10 вузов [1. С. 18].

Анализ и наблюдение нынешнего состояния здравоохранения показывает не только о недостатках финансирования, но и имеющих глубоких проблемах внутри данной системы. По официальным статистическим данным на сегодняшний день, реально по всем показателям уровня здоровья наблюдается ухудшение положения, в последнее время признается, что даже эти неблагоприятные данные не отражают реальной картины медицинских услуг. Следует, прежде всего, отметить, что один из ключевых проблем здравоохранения являются неэффективность и нерациональность в использовании имеющихся ресурсов. Доля расходов на выплату заработной платы и финансирования инфраструктуры составляет более 80% госбюджета, выделяемого на здравоохранение. Непосредственные расходы на пациента (скажем медикаменты, питание) составляет 20-25%. При этом непосредственно продолжают расти неофициальные выплаты медицинскому персоналу.

Значительный вопрос - нехватки кадровых ресурсов здравоохранения сельской местности и отдаленных районов Кыргызстана продолжают обостряться. Эта проблема заключается не в абсолютном количестве подготовленных кадров, а в количестве необходимых для сельских регионов медицинских специалистов. Существенной проблемой так же остается обеспечение населения лекарственными препаратами. Кроме того лекарства, необходимы для поддержания стабильного здоровья являются дорогим, а нередки случаи, когда врачи продают лекарственные препараты, которые они должны выдавать бесплатно. Можно привести примеры, когда многие люди продают лекарства на улицах, на рынках, в магазинах по своим установленным ценам.

Поэтому, важнейшими направлениями государственной политики в системе здравоохранения являются: эффективное использование имеющихся ресурсов; улучшения кадровой работы, особенно для сельской местности с повышением качества подготовки медицинских специалистов; контроль за регулярное обеспечение населения множественными препаратами и т.д. Не зря гласит кыргызская народная пословица: «- первое богатство человека - это забота о здоровье».

Одной из важных проблем социальной политики является обеспечение населения Кыргызстана пенсиями. В 2012 году количество пенсионеров в Кыргызстане составило 551тысяч 976 человек, при этом немного превысив показателей предыдущих четырех лет. Из них, по возрасту - 413 тысяч 958 человек, по инвалидности - 89 тысяч 216 человек, по потере кормильца - 48 тысяч 802 человек. Следует отметить, что сложившаяся система пенсионного обеспечения не соответствует современным требованиям и в перспективе может стать несостоятельной. Она не всегда стимулирует граждан к выплате пенсионных отчислений, слабо учитывает реальные вклады работающих граждан в создании пенсионного фонда. Кроме того, по разным причинам свыше 10% от общей численности населения Кыргызстана сегодня работают и проживают в других странах. Их доходы никак не регистрируются, они не платят, взносов в систему государственного социального страхования и в будущем не будут иметь возможность получать пенсию.

Как указано в Национальной стратегии устойчивого развития, Кыргызской Республики для обеспечения эффективности пенсионной системы необходима реализации ряд мер, а именно – тарифная политика системы государственного социального страхования, политика финансирования пенсий из государственного бюджета; политика индикации пенсии; - радикальное использование инвестиционных ресурсов накопительного компонента; - повышение надежности негосударственного пенсионного страхования.

За последние годы вследствие усилившейся внутренней и внешней миграции резко ослабли традиционные семейные связи. Экономический кризис и изменение отношений собственности привели к кризису семьи как основы (ячейки) общества.

Об этом свидетельствует тот факт, что за годы независимости доля внебрачных детей увеличилась почти в трое, если в 1989 г. их было 12,7%, то сегодня 31%. Возросли показатели материнской и детской смертности, усилилась профессиональная сегрегация (отделение) на рынке труда. Женщины чаще всего делают выбор в пользу образования, которое в дальнейшем переходят в менее оплачиваемые профессии. Заработная плата в традиционно «женских» отраслях в 2,5 раза ниже, чем «мужских», так как они мало затронуты рыночными отношениями.

Мужчины так же испытали на себя негативные последствия общественно-политических и экономических перемен, господства стереотипов о ролях «кормильца» и «настоящего» мужчины. Сегодня в республике смертность мужчин от самоубийств в 4 раза превышает число женских. Средняя продолжительность их жизни всего 63,5 лет, женщины в среднем живут почти на 9 лет дольше. Происходит падение уровня образования мужчин, что может привести к росту конфликтности в семьях и обществе, нетерпимости и различиям, готовностях применять грубую силу.

Для сокращения и уменьшения негативных явлений, укрепления семейной жизни в обществе необходимо реализации следующих принципов: - соблюдения прав человека и обеспечения гендерного равенства; - государственные гарантии охраны семей, детства, материнства и отцовства, ответственности родителей за воспитание детей; - сотрудничества и взаимодействия государственных органов и гражданского общества.

Таким образом, стало ясным, что в социальной сфере имеется целый ряд направлений и задач, которые следует решать одновременно и параллельно с проблемами экономического развития.

Приоритетность экономики обусловлена общественным обстоятельством, что на современном этапе именно положение экономической сферы является главным и решающим фактором суверенитета и национальной безопасности страны.

Нужно понимать, что приоритетные сектора экономики станут приносить ощутимые результаты народу Кыргызстана только тогда, когда их продукция и услуги будут востребованы, конкурентоспособны и узнаваемы в других странах, в первую очередь соседних странах и странах Таможенного союза.

Важнейшим стратегическим направлением работы государства будет создание в республике наиболее привлекательных условий для отечественных и зарубежных инвесторов. Особо пристальное внимание будет сосредоточено на развитие горной промышленности, сельского хозяйства (агропромышленный сектор), энергетики, туризма, торговли, финансового сектора, транспорта и коммуникации, а так же сферы бизнеса, основанного на новых и эколого-ориентированных технологиях.

В перспективе Кыргызстан должен добиться устойчивого экономического роста и построения эффективно функционирующей социальной рыночной экономики. Вместе с тем, ключевым целевым ориентиром станет макроэкономическая стабильность. Макроэкономическая стабильность выражается в достижении и сохранении таких ключевых параметров:

- среднегодовой рост ВВП (числовой показатель не менее 7%);
- инфляция (целевой показатель – интервал 5%-7%)
- дефицит бюджета (целевой показатель - не более 5% к ВВП);
- государственный внешний долг (целевой показатель - до 60% к ВВП).

Важнейшей задачей роста экономической сферы является экономическое развитие регионов, поскольку именно экономическая и социальная устойчивость регионов дает устойчивость страны в целом, а экономические связи регионов позволяют связать воедино всю экономику страны. Развитию экономики регионов будет способствовать возобновление работы простаивающих предприятий, использующих местные сырьевые ресурсы, также совершенствование налоговой системы, позволяющей развитие местной экономики, поддержка приоритетных направлений экономики регионов, содействие продвижению отечественных товаров из регионов на внешние рынки [1. С. 53].

Главным результатом пятилетней работы по успешной реализации Стратегии должно стать окрепшее демократическое светское государство с устойчивой политической системой, динамично развивающейся экономикой и стабильно растущими доходами населения Кыргызской Республики.

Литература

1. Национальная Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы.//Нормативные акты Кыргызской Республики. 9 марта 2013 г., - 56 с.
2. // «Российская газета» От 27 июля 2008 г.
3. Закон Кыргызской Республики «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» от 29 мая 2008 г., № 99.
4. Кошоева Ч.М. Проблемы национально-государственного развития. Вестник Академии управления при президенте Кыргызской Республики № 9 2009 г.
5. // «Эркин Тоо» от 18 мая 2012 года N 44.
6. Есенина Б.К. Подготовка управленцев новой формации в республике Казахстан. // Вестник Академии управления …№ 9 2009 г.
7. Конституция Кыргызской Республики. 27 июня 2010.
8. Малыхин А.А., Чернышев В.И. Наука о политике. Ж., Социально политические науки. №1, 1991.

Мусаев Ы.И.,
доцент кафедры Мировая экономика
БГУ им. К.Карасаева

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Спортивно-оздоровительный туризм это самостоятельная и социально ориентированная сфера, образ жизни значительной прослойки общества; эффективное средство духовного и физического развития личности; воспитания бережного отношения к природе, взаимовоспитания и взаимоуважения между народами и нациями. Социальный спортивно-оздоровительный туризм, как **приоритетная сфера государственной поддержки** в последние годы стал охватывать все более и более широкие социально-незащищенные слои общества: людей с ограниченными жизненными возможностями, сирот, семей с низкими денежными доходами, детей и юношей, молодежь и семью в целом.

В мировой практике развития туризма, спортивно-оздоровительный туризм представляет собой уникальное общественное явление. Феноменом этого массового спортивного движения является то, что при минимальной поддержке государства оно успешно может существовать в сложных экономических условиях сегодняшнего дня. Этому способствует высокая доступность, в том числе и материальная, спортивного туризма для всех категорий и возрастных групп населения, а также пригодность большой части территории Кыргызстана для туристских мероприятий.

Современный туризм - это отрасль мировой экономики, не знающая спада.

Туризм, в целом, оказывает четыре положительных эффекта на экономику государства:

1. Обеспечивает приток иностранной валюты и оказывает положительное влияние на такие экономические показатели как платежный баланс и совокупный экспорт.

2. Помогает увеличить занятость населения. По оценкам ВТО и Всемирного совета туризма и путешествий на каждое рабочее место, создаваемое в индустрии туризма, приходится от 5 до 9 рабочих мест, появляющихся в других отраслях. Туризм прямо или косвенно влияет на развитие 32 отраслей экономики.

3. Способствует развитию инфраструктуры страны.

4. Решает социальную напряженность среди населения страны и отвлекает их интересными, мотивационными и духовными богатствами проведенных соревнований.

Здесь также можно включить, то что наши и иностранные спортсмены могут стать бесплатными рекламными брендами, проводниками мощных агитаций в других странах. Приглашая их на соревнования к нам или представляя нашу страну за рубежом, наши спортсмены дает мощную информационную рекламу за рубежом.

Туризм активно воздействует на экономику целых районов страны. Создание и функционирование хозяйствующих субъектов в области туризма тесно связано с развитием дорожного транспорта, торгового, коммунально-бытового, культурного, медицинского и спортивно-оздоровительного (далее СОТ) обслуживания. Таким образом, индустрия туризма обладает более сильным эффектом мультипликатора, чем большинство других экономических секторов.

Принимая во внимание, что перед национальной туристской индустрией стоят большие нерешенные проблемы.

Одной из причин неразвитости индустрии туризма в Кыргызстане является то, что на государственном уровне ею не занимались целенаправленно как отраслью экономики. Не уделялось внимание комплексному прогнозированию, долгосрочному планированию, территориальной организации туризма и негосударственным туристским структурам. Фактором, тормозящим развитие отрасли, является также непризнание туристской деятельности приоритетом со стороны местных органов управления, несмотря на то, что большая часть доходов от туризма поступает в местный бюджет.

В ходе II форума «Иссык-Кульские инициативы» 19 декабря 2013 года Департамент туризма при Министерстве культуры, информации и туризма указал на существующие барьеры в развитии туризма в Кыргызстане.

В презентации ведомства указаны следующие барьеры:

- социально-общественная ситуация в регионах влияющих на развитие туризма КР ;
- преобладающая информация о Кыргызстане в зарубежных СМИ негативного характера ;
- слабое продвижение кыргызского турпродукта на международных туристических рынках ;
- незнание потенциальными туристами о безвизовом режиме в целевых странах ;
- несовершенства статистики в сфере туризма ;
- недопонимание населением КР значения туризма, как источника постоянного и стабильного дохода;
- дефицит предложений объектов придорожного сервиса;
- недостаточное развитие туристической и транспортной инфраструктуры;
- слаборазвитая система транспортных коммуникаций страны (авиа, жд, авто);
- малый бюджет и несвоевременное финансирование Департамента туризма.

Департамент туризма считает, что высокие цены, некачественный сервис, небезопасность в КР, сезонность туризма относится к стереотипам о туризме Кыргызстана.

В спортивно-оздоровительном туризме (СОТ) в отечественной индустрии заметно возросла специализация бизнес-структуры, и это в том что, достаточное большое количество предпринимателей переквалифицировались из других отраслей, благодаря природных, исторических, климатических ресурсов и обычаев местного населения.

Что нужно для развития СОТ в нашей стране?

Прежде всего СОТ - это подготовка и проведение спортивных путешествий с целью преодоления протяженного пространства дикой природы на лыжах (лыжный туризм), с помощью средств сплава (водный туризм) или пешком в горах (горный на туризм) и других видов.

В отличие от обычного путешествия спортивное путешествие включает набор классифицированных по сложности естественных препятствий. Как правило, в горном и лыжном туризме такими препятствиями являются горные вершины и перевалы, а в водном туризме - речные пороги. Классифицированные препятствия составляют основу методики сравнения путешествий по их сложности.

Спортивный туризм - это вид спорта, социально ориентированная сфера и образ жизни значительной части общества, для которой он служит эффективным средством физического оздоровления, нравственного развития и самосовершенствования, воспитания бережного отношения к природе и памятникам культуры, взаимопонимания и взаимоуважения между народами и нациями.

Кыргызская Республика - одна из наиболее привлекательных для туризма на Евразиатском регионе. Природные ресурсы во всем своем многообразии – высокие горы и горные ущелья, богатая фауна и флора, реки и озера - способствуют развитию новых, альтернативных форм туризма, таких как спортивный туризм, и созданию инфраструктуры в этих сферах.

В условиях научно-технического и социального прогресса возрастает потребность в усвоении человеком большого объема разнообразной информации, быстром обновлении знаний, совершенствования умений. В то же время, за последние годы наблюдается в стране отсутствие интереса молодежи к событиям и жизнедеятельности внешнего мира. Отмечается рост детской и подростковой преступности, наркомании, бродяжничества. Все это актуализирует необходимость создания условий для реализации детских и молодежных приключенческих, спортивно-прикладных и экстремальных видов спорта и интересов.

Спортивный туризм выступает средством реализации этих интересов. В процессе спортивного туризма создаются условия для самоопределения и самореализации личности подростка и молодого человека посредством активного познания исторической, социокультурной и природно-географической среды обитания.

Спортивный туризм охватывает все возрастные и социальные группы населения, включая детей, школьников, студентов, сирот, инвалидов, а также семью. Деятельность человека, занимающегося спортивно-оздоровительным туризмом, естественна и натуральна, так как охватывает весь первобытный комплекс действий и поступков человека. Поэтому спортивно-оздоровительный туризм является эффективной системой занятий, компенсирующей недостатки (стрессы, экология и т.д.) городской среды обитания. Общественный характер взаимоотношений в туризме требует от участников коллективизма, взаимовыручки, самопожертвования во имя общей цели, воспитывает духовность. В дальнейшем наша страна может получить духовно чистых, здоровых и воспитанных молодых людей.

А это самая главная экономическая выгода и решает многих проблем многополярного сектора туристской индустрии отечественной экономики.

Теперь рассмотрим развитие о видах спортивно-оздоровительного туризма в Кыргызстане.

Культивирующие виды спортивных туров

В Кыргызстане выделяют туризм пеший, лыжный, водный (сплав на байдарках, плотах деревянных или надувных - рафтах, катамаранах, и т.д.), конный, велосипедный, а также новый вид туризма «Великая шелковая дорога». Также отдельно выделяют спелеотуризм - посещение пещер, альпинизм - восхождение на горные вершины, горный туризм - пешие путешествия по горам с целью преодолеть определенное количество горных перевалов. Стационарный спортивный туризм - различные виды отдыха на озере (дайвинг, серфинг, яхтинг, водные лыжи и др.) и в горах (катание на лыжах, санях, сноуборд, пара - и дельтапланеризм и др.)

Виды спортивного туризма выделяются:

- автомототуризм - путешествия (походы) по избранному маршруту на автомобилях и мотоциклах личного пользования;
- велосипедный туризм (велотуризм) - один из видов транспортного туризма;
- водный туризм - преодоление маршрута по водной поверхности. (сплав по рекам, рафтинг, парусный туризм);
- конный туризм (верховой туризм) - путешествие на лошадях верхом.

Один из видов спортивного туризма, который заключается в прохождении на лошади маршрутов, содержащих специфические для конного туризма препятствий (горы, перевалы, леса, озера, реки, ледники);

- лыжный туризм - передвижение в основном на лыжах;
- мотоциклетный туризм – один из видов транспортного туризма;
- пешеходный туризм - передвижение на маршруте производится в основном пешком.
- горный туризм - пешие походы в условиях высокогорья;
- спелеотуризм - разновидность спортивного туризма, смысл заключается в путешествиях по естественным подземным полостям (пещерам).
- комбинированный туризм - вид соревнований по спортивному туризму, заключающийся в прохождении экстремально ориентированной дистанции, сочетающей в себе несколько видов туризма, и отработкой по спасению, жизнеобеспечению и выживанию в природной среде.

Многие годы спортивный туризм курировали профсоюзы. После распада Советского Союза профсоюзные советы по туризму и экскурсиям превратились в коммерческие фирмы и перестали давать деньги на массовый туризм. Его взял под свою опеку разные общественные организации, частные компании, фирмы, потому что государственные структуры не могут организовать их деятельность либо вовсе потеряли «координацию» этого направления. А также Закон КР «О туризме» не обеспечивает материально-техническое обеспечение и поддержать нормативно-правовые критерии СОТ.

В перспективе в Кыргызстане спортивно-оздоровительный туризм должен развиваться в следующем направлении:

- объединение различных туристских движений с целью наиболее полного удовлетворения физических и духовных потребностей граждан средствами активного туризма;
- формирование в туристском движении бережного отношения к природе, экологической культуре и благотворительности в области охраны и восстановления памятников природы, истории и культуры народов, патриотической и миротворческой деятельности;
- оказание туристским компаниям организационно-технической, информационной, социальной и правовой помощи, зашита их интересов в государственных, общественных и других организациях;
- создание условий для гармоничного и равноправного развития всех видов и форм туристской деятельности, в основе которых лежит массовый оздоровительный и спортивный туризм как социально значимое общественное движение граждан.

Таким образом, в туризме эффективно реализуются не только специфические функции физической культуры: образовательные, прикладные, спортивные, рекреативные и оздоровительно-реабилитационные.

В мировой практике развития туризма, спортивно-оздоровительный туризм представляет собой уникальное общественное явление. Феноменом этого массового спортивного движения является то, что при минимальной поддержке государства оно успешно может существовать в сложных экономических условиях сегодняшнего дня. Этому способствует высокая доступность, в том числе и материальная, спортивного туризма для всех категорий и возрастных групп населения, а также пригодность большой части территории нашей страны для развития национальной туристской индустрии Кыргызской Республики.

Литературу

1. Дурович А.П., Кабушкин Н.И., Сергеева Т.М. «Организация туризма». – М.: Новое знание, 2003.
1. Зорин И.В, Каверина Т.П., Квартальнов В.А «Туризм как вид деятельности». – М.: Финансы и статистика, 2008.
2. Родионов Д. А. «Энциклопедия спорта». – М.: Эксмо-Пресс, 2002.
3. Христов Т.Т «Спортивный туризм». – М.: Академия, 2003.
4. Туризм Кыргызстана 2004-2008 // Статистический сборник. – Бишкек, 2009 г.
5. Программа развития туризма КР на 2007-2011 гг.
6. Закон «О туристской деятельности в Кыргызской Республике» Информационная система «Параграф» – 2003.
7. Шашкова О. «Туризм на Шелковом пути» Курсив. – 2010.
8. Федотов Ю.Н., Востоков И.Е. Спортивно-оздоровительный туризм. М.: Советский спорт, 2003. - 364 с.

Интернет-сайты

1. www.tourism-travel.biz
2. www.tourlib.net
3. www.tourlib.net
4. www.sng.narod.ru

Малтабаров Б.А.,
к.социол.н., зав. кафедрой социологии
БГУ им. К. Карасаева

ИСЛАМ В КЫРГЫЗСТАНЕ И КИТАЕ: РОЛЬ «ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Шелковый путь сыграл важную роль в распросстранении ислама как в Китае, так и в Кыргызстане. Первые торговцы и дипломаты шли по шелковому пути, которые проходили через Персию и Афганистан на северо-запад Китая. Большинство арабских и персидских торговцев осело в Китае, женившись на китаянках. Их потомки и стали первыми китайскими мусульманами. Ислам начал проник на территорию Китая во времена династии Тан еще в VII в[1].

По китайским источникам, первым мусульманином в Срединном государстве был Касим, приехавший в 651 году из Аравии в город Гуанчжоу (Кантон) – важный торговый порт и столицу Гуандуна. Это было в период правления халифа Османа ибн Аффан Осман ибн Аффан[2].

В той же провинции распространено и другое предание, согласно которому Ислам в Поднебесной появился благодаря дяде Пророка Мухаммеда Сааду ибн Абу Ваккасу, который со своими сподвижниками прибыл в 627 году в Кантон для проповеди Ислама среди проживавших там арабских торговцев, с его же именем связывается строительство минарета-маяка гуанчжоусской мечети Хуайшенсы. По легенде, ибн Абу Ваккас похоронен в городе Гуанчжоу на восточном побережье до сегодняшнего дня сохранилась гробница, о которой местные мусульмане говорят, что это – последний приют сподвижника Пророка Мухаммада (мир ему и благословение) Абу Вакаса. Мусульмане города Гуанчжоу почитают место его упокоения, расположенное на кладбище недалеко от построенного им минарета. Со временем Ислам стал проникать в Срединное государство и с северо-запада по Великому Шелковому пути из Средней Азии, завоевывая приверженцев среди некитайских национальных меньшинств Синьцзяна, Внутренней Монголии и провинции Ганьсу[3].

История распространения ислама в северном Кыргызстане начался в 751 г., когда между арабами и китайцами произошла знаменитая Таласская битва, при поддержке кочевых кыргызских племён, после жестокой пятидневной битвы, арабы победили танского Китая. Для танского Китая война оказалась последней и неудачной попыткой вернуть политическое и культурное влияние на Центральную Азию[4]. В IX-XII вв. Кыргызстан стал благодатным местом для ученых средневекового Востока, который опередил на тот момент Европу своими научными достижениями, подарив миру талантливейших ученых и мыслителей. Первый словарь тюркских наречий составлен Махмудом Кашгари из села Барскоун на Иссык-Куле. Нет ничего случайного в том, считает А. Табышалиева, что уроженцем города Баласагын близ современного Токмака (Кыргызская Республика) Жусупом Баласагына был создан шедевр тюркской литературы – поэма "Кудатгу билиг" ("Благодатное знание"), удивляющая своей мудростью читателей и XX века. Укреплению позиций ислама способствовало принятие мусульманства Золотой Ордой, которое началось при хане Берке, и продолжалось при хане Тудеменгу, принявшего ислам. Во второй половине XIV-XV вв. при Тимуре, а затем и при Улугбеке усиливаются позиции ислама. Тимур очень умело и дипломатично использовал религию в политических целях. Сирии он защищал потомков Али, а в Хоросане восстановил суннитское правоверие. За оскорбление памяти спутников пророка были наказаны шиитские дервиши в Мавераннахре. Тимур большое значение придавал связям с Меккой; он пригласил сейида Береке одного из потомков пророка, в свой двор. Берке пользовался таким почетом, что после смерти был похоронен в мавзолее Гур-Эмир в Самарканде с Тимуром и его потомками[5].

Сотни тысяч мусульман были высланы в монгольской империи юань монголами. Монголы приказали этим мусульманам, чтобы они управляли и администрировали Китай, и одновременно, многие из самих монголов стали мусульманами. Религия быстро распространилась в Центральной Азии благодаря завоеванию кочевых племен и империй мусульманами между Аравией и Китаем. Многие этнические группы, которые находятся на западе, севере и юго-востоке Китая, как уйгуры, казахи, таджики, кыргызы стали мусульманинами. В Китае, люди редко изменяют свою веру, поэтому мусульмане с рождения есть мусульмане. Поэтому на данный период в современном Китае, указывает некоторые интернет-источники, проживают около 50 миллионов мусульман[6].

Сегодня в Китае этнические группы мусульман в основном заселили вдоль границ, в провинции Юньнань, Тибет, Синьцзян, Ганьсу и провинции Хэнань. Из 56 национальных меньшинств, около десяти групп классифицируются как мусульманской, хотя люди могут исповедовать другую религию или не исповедовать никакую. Интенсивное анти-религиозное образование и преследование в коммунистическую эпоху приводит к уменьшению веры в религию, поэтому многие этнические мусульмане не верят в религию. Уйгуры являются крупнейшими этническими группами ислама в масштабе около 10 миллионов человек, которые живут в основном в Синьцзяне. Они стали мусульманами около 400 или 500 лет назад. Вторая по величине группа является казахи, около 2 миллионов из них живут в Синьцзян[7].

В связи с тем, что Ислам проникал в Поднебесную разными путями, китайские мусульмане очень неоднородны и разрознены, хотя и объединены в Исламскую ассоциацию Китая[8]. Для Срединного государства характерно деление мусульман по этническому признаку, что отражается на социально-культурной и, в первую очередь, политической окраске мусульманских групп. Хуэй, будучи по существу, этническими китайцами, вполне лояльны по отношению к ханьскому населению и Центральному правительству. Былые противоречия ханьцзу и хуэйцзу сглажены и напоминают о себе крайне редко. Хуэй расселены по всему Китаю и практически не образуют этнических территорий (за исключением Нинься-Хуэйского автономного района, нескольких автономных округов и уездов), в отличие от уйгуров, населяющих огромный Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Мусульман-китайцев в Китае стали называть «хуэй», «хуэйцзу». В настоящее время хуэй официально признаны одним из 56 национальных меньшинств в Китае, хотя этнически и по языку хуэйцзу – те же ханьцы[9]. Мой коллега – юрист из Китая Чжан Цзинь Фу – так охарактеризовал разницу между хуэйцзу и ханьцами: «Хуэйцзу носят белую шапочку и не едят мясо Дунпо, а в остальном это ханьцы»[10].

В отличие от всех других мусульманских народов, китайцы-хуэй никогда не использовали в повседневной жизни арабскую письменность, только китайские иероглифы. Мечети, построенные в среде хуэй больше напоминают традиционные китайские храмы. Таким образом, внешняя сторона жизни мусульман-хуэй полностью китаизировалась[11]. Но в вопросах чистоты веры, соблюдения канонов и догматов Ислама хуэйцзу ничем не отличаются от других мусульман-суннитов. Итогом многовекового развития Ислама в Китае стали около 25 миллионов мусульман, 40 000 мечетей, централизованная Исламская ассоциация Китая, учебные заведения, газеты, журналы, и вся «стандартная» исламская инфраструктура. В современном Китае мусульмане составляют более 2% от числа населения Поднебесной[12].

Президент Исламской ассоциации Китая Чень Гуанъюань отмечает: «Ислам в равной степени и рациональное и духовное учение. Он не является чисто идеалистическим учением. Учит людей уважать не только Бога, но и учит людей подчиняться своим родителям, любить семью и друзей»[13]. Своей рациональностью, сравнительной простотой и ясностью, практической направленностью учения, неизменностью постулатов, покровительством над традиционной для китайцев торговлей, способностью вписаться в конфуцианские ценности семьи, брака, почитания старших Ислам смог проникнуть в сердца жителей Поднебесной. По сообщению сайта Китайской исламской ассоциации: «На Восьмой всекитайской исламской конференции, состоявшейся в Пекине, участники заседания призвали национальное исламское сообщество и всех мусульман сплотиться в тесном контакте с генеральным секретарем ЦК КПК товарищем Ху Цзиньтао, теорией Дэн Сяопина, придерживаться концепции научного развития, построения гармоничного общества, стремиться к миру, в целях построения среднезажиточного и гармоничного общества в Одиннадцатую пятилетку, для великого возрождения китайской нации, стремления к единству и прогрессу всех мусульман»[14]. На протяжении тысячелетий в истории человечества ведущее место в государственной идеологии занимала религия, оказывающая в силу ряда причин мощное воздействие на поведение человека и социальных групп. Правители высоко ценили эффективность религиозного воздействия на массы. Между тем отдельные индивиды использовали в своей жизнедеятельности аскетизм и эгалитарность буддизма, христианства и ислама как средство самосовершенствования, отказываясь от гедонистических принципов в пользу правителей, и которым зачастую придавался статус наместника Творца (Бога, Аллаха и др.) на земле. Все это эффективно использовалось на практике, как показывает история иудеев, и христианских монархов, халифов арабов и многих др. Надо отметить, что идеология выступает в контакт с политической, экономической и "духовной" властью. Власть идей – это высшая форма власти в нормальном цивилизованном обществе. Известный российский синолог А. В. Рубин отмечает: "Проблема государства связана гораздо теснее с вопросами идеологии, чем с экономикой, при этом линия "причина-следствие" идет большей частью не от экономики к политике и идеологии, а наоборот"[15].

Китаизировав образ жизни (но не религию!) многих мусульман, Китай встал перед возможной исламизацией страны. Древний китайский прием переваривания иноземных культур не сработал в отношении Ислама, так и не занявшего место в пантеоне учений от мудрецов Куна и Лао-цзы до Гуру Ринпоче Ляньхуа шэн шан ши. Ислам в Китае все же остался самим собой, хоть и называется «中国伊斯兰» — «Чжунго Исылань».

В современном Кыргызстане, согласно переписи населения проведенной Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики в 2009 г. в Кыргызстане, такие этнические общности, как кыргызы, казахи, турки, татары, дунгане, уйгуры, узбеки, азербайджанцы и др. (всего 24 этносов), составляют более 90% от общего числа населения республики, которые традиционно считают себя приверженцем ислама *(см. таблицу 1)*[4,91].

№	*Наименование национальности*	*Количество населения*	*В процентах*	Традиционная исламская ориентация
1.	*Кыргызы*	*3807788*	*70,8249*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
2.	*Узбеки*	*768405*	*14,2923*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
3.	*Дунгане*	*58409*	*1,0864*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
4.	*Уйгуры*	*48543*	*0,9029*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
5.	*Таджики*	*46105*	*0,8576*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
6.	*Турки*	*39133*	*0,7279*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
7.	*Казахи*	*33198*	*0,6175*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы

8.	*Татары*	*31424*	*0,5845*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
9.	*Азербайджанцы*	*17267*	*0,3212*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
10.	*Курды*	*13171*	*0,2450*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
11.	*Лезгины*	*2603*	*0,0484*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
12.	*Даргинцы*	*2400*	*0,0446*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
13.	*Чеченцы*	*1875*	*0,0349*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
14.	*Балкарцы*	*1302*	*0,0242*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
15.	*Башкиры*	*1111*	*0,0207*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
16.	*Карачайцы*	*1731*	*0,0322*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
17.	*Авары*	*458*	*0,0085*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
18.	*Арабы*	*411*	*0,0076*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
19.	*Ингуши*	*336*	*0,0063*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
20.	*Кабардинцы*	*29*	*0,0005*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
21.	*Каракалпаки*	*94*	*0,0018*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
22.	*Абхазы*	*28*	*0,0005*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
23.	*Ногойцы*	*20*	*0,0004*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
24.	*Черкесы*	*21*	*0,0004*	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
	Всего	***4 875 62***	***90,6910***	

Таблица 1.*Традиционная исламская ориентация национальностей Кыргызской Республики*

Таким образом, в современном Китае ислам исповедуют около 2% населения от количества поднебесной, а в современом Кыргызстане более 90% от общего количества населения страны. История распространения ислама в южном Китае датируется сайтом Исламской ассоциации Китая 624 г., то другим источником 651 г., а в северном Кыргызстане 751 г., благодаря торговли, которых связывал великий «Шелковый путь» в период династии Тан. По данному пути продвигались и торговцы и дипломаты, и вместе с ним и ислам, которая прошла долгий и трудный путь более 13 веков в Китае и 12 веков в Кыргызстане, благодаря Великому шелковому пути. После приобретения независимости Кыргызской Республикой наладились тесные контакты и началась межгосударственое сотрудничество между Китайской Народной Республикой на высшем уровне, тем самым заново возобновив заложенные тысячелетиями, традиции великой «Шелкового пути».

Литература

1. Табышалиева А. Вера в Туркестане. – Б, 1999. – С.75.

2. Малтабаров Б.А. Религия и социально-политические процессы в Кыргызстане – Б., 2002. – 142 с.

3. http://www.chinahighlights.ru/culture/islam.htm

4. По материалам сайта Комиссии по делам национальных меньшинств КНР中华人民共和国国家民族事务委员会 // http://www.seac.gov.cn

5. 1. 内蒙古大学林干教授等合写的《回纥史》注释

6. Официальный сайт Исламской ассоциации Китая 中国伊斯兰教协会

7. Рубин В.А. Личность в традиционном Китае. – М., 1992.

Орозалиев Э.С.,
д.псих. н., декан БГУ им. К. Карасаева

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПСИХОЛОГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Современное состояние мировой психологической науки можно оценить как период значительного подъема в ее развитии. Научная психология непрерывно обогащается новыми данными, совершенствуется ее понятийный аппарат и методы исследования. По мнению известного науковеда Д.Палермо, психология созрела для революции, если уже не находится в ее разгаре. По прогнозам специалистов, XXI век будет веком психологии. Символично, что еще великий Альберт Эйнштейн склонял голову перед всемирно известным психологом Жаном Пиаже, считая, что наука о внутреннем мире человека куда сложнее физики.

В нашей суверенной республике нынче резко возросла потребность в интенсивной разработке как теоретико-методологических, так и прикладных проблем психологической науки. За последнее время у нас наблюдается оживление многочисленных научных исследований, расширяется пропаганда социально-психологических, этнопсихологических знаний среди учителей, родителей, широкой общественности. В сфере науки в Кыргызстане проводятся ряд научно-теоретических и практических конференций, издаются монографии, выпускаются учебники и учебные пособия, программы и учебно-методические разработки по психологическим дисциплинам.

Определенную работу ведут в этом плане социально-психологический факультет БГУ им. К. Карасаева и психологические кафедры вузов страны. Внешне общая картина довольно отрадна. Но если посмотреть глубже, все обстоит не столь благополучно. К сожалению, статус психологии в нашей республике до сих пор неоправданно принижен. Многие вопросы, имеющие самое прямое отношение к психологии, этнопсихологического и духовно-нравственного характера решаются без ее участия.

Так, например, не проводится психологическая экспертиза хозяйственных и социально-правовых, технических и технологических разработок: психологи - не привлекаются к анализу несчастных случаев, аварий, расследованию правонарушений и преступлений. Очень слабо развиваются социально-психологические службы по регулированию массовых психологических явлений (митинги, акции, перекрытия дорог и т.п.)

Жизненная практика, пережитая Кыргызстаном показала, что под влиянием различных факторов даже тщательно спланированные акции легко могут терять организованность, целенаправленность и вызвать, образование новых толп, затрудняющих организованное проведение этих акций. Поэтому для управления демонстрирующими группами людей целесообразно знать и учитывать психологию толпы.

Во время произошедших событий за последние годы г. Бишкек, г. Ош и их окраины потерпели огромные потери, как в финансовом, так и в человеческом плане. Поэтому кыргызскую психологическую науку следует подготовить к научному анализу названных явлений, чтобы она смогла предложить своевременно практические рекомендации по эффективному управлению толпой. Необходимо при этом учитывать и западные теории психологии толпы, результаты многочисленных исследований этого явления.

В условиях нестабильности в кыргызском обществе в последнее время часто организовываются революции, митинги, шествия, демонстрации и нередко толпу используют как инструмент достижения узко личностных целей. Поэтому учитывая все сложности данного вопроса, проблема изучения психологии толпы в кыргызском обществе актуальна и имеет огромную практическую потребность.

Также следует привести еще такой пример. В результате событий, произошедших на юге Кыргызстана 2010 года особенно сильную психологическую травму, шок и сильнейший стресс получили дети, женщины и пожилые люди. Как показывает оценка ситуации, большинство детей были подвержены физическому, психологическому насилию. Они долгое время находились в страхе и ужасе, что играет негативную роль в дальнейшем личностном развитии каждого из них. Обычно в условиях войн, массовых беспорядков и чрезвычайных ситуаций самыми уязвимыми в конфликтах оказываются дети.

Одной из причин несвоевременного и некачественного оказания психологической помощи им является недостаточная исследованность, неразвитость практической психологической службы в Кыргызстане. Как показала практика, психологическая служба по реабилитации женщин и детей, после экстремальных и чрезвычайных ситуаций в Кыргызстане находится на низком уровне. Она не была готова сразу среагировать на произошедшие события и применять необходимые срочные меры по восстановлению психологического состояния населения, особенно детей.

Следовательно, кыргызскую психологическую науку следует подготовить к научному анализу названных явлений, чтобы она смогла предложить своевременно практические рекомендации по эффективному преодолению стрессовых и шоковых ситуаций.

Надо признать и то, что нам необходимо при этом учитывать и зарубежные подходы, теории и методологию по психологической реабилитации населения, особенно детей и женщин. В зарубежных странах, уже достаточна изучена и развита экстремальная психология, поэтому мы должны научиться основным методам своевременной психологической реабилитации и снятия стрессов.

Давно известно, какую важную роль играет психология в системе образования, это положение не требует особых доказательств. Вся система учебно-воспитательной работы от дошкольных учреждений до послевузовского образования всегда была немыслима без психологического обеспечения. В этом отношении показателен положительный опыт Министерства образования КР. Постепенно вводят в школах должность психолога и социального педагога.

В наше время в системе образования, имеют место призывы создавать национальную модель образования, уникальную, специфическую, собственную. Из-за несбалансированной образовательной политики психология как учебная дисциплина не находит места и в образовательной практике средних специальных и высших учебных заведений. Учебные планы высших учебных заведений в основном сориентированы на прикладную психологию, консультирование, тренинги, на которые отводится в учебных планах подавляющее количество часов.

В этих условиях студенты ориентированы на узко прагматические цели, на удовлетворение сиюминутных, поверхностных запросов дня. Сегодня глубокий профессионал-психолог, психолог-исследователь - большая редкость в нашей республике.

Без участия психологии развитие образования вообще немыслима. Например, для оценки эффективности новых учебников должны быть обязательно привлечены психологи. Только с нашей помощью возможно оценить психологический эффект новых учебников, новых образовательных технологий.

Таким образом, психологическое образование оказалось в значительной мере оторванным от решения реальных социальных задач и запросов дня. У малочисленной научной молодежи не формируется дух самостоятельного научного поиска, не созданы условия для проявления творческой инициативы. Острая нехватка квалифицированных психологов привела к тому, что решением психологических задач, как мы уже отмечали выше, занимаются люди, не имеющие профессиональной подготовки.

Состояние психологической науки в Кыргызстане приобретает в настоящее время критический характер и, если не предпринять необходимых мер, то это - может привести к тяжелым последствиям уже в недалеком будущем. Отсутствие совета по защите кандидатских диссертаций по психологическим наукам является одним из важных признаков такого состояния.

На фоне отсутствия парадигмального и концептуального единства в мировой психологической науке, распространения множества противоречащих друг другу концепций, более не может сохраняться положение, когда фундаментальной основой нашей национальной психологической мысли продолжает оставаться теоретико-методологическая база западной психологии, в том числе тестология, прикладная психологическая диагностика, которые разработаны на основании совершенно иной философии, иного менталитета и совершенно иных мировоззренческих позиций и установок.

Реалии современного кыргызстанского общества таковы, что психологические теории и психологический инструментарий, разработанные в иной социальной среде и основанные на иной философской и иных мировоззренческих установках (США, Канада, Германия, Россия), лишь приблизительно соответствуют нашей кыргызстанской многонациональной социально-психологической действительности. Нам следовало бы заботиться об интеллектуальном суверенитете нации, подумать о создании собственных современных национальных психологических научных школ; стимулировать оригинальные, самостоятельные исследования, как фундаментального, так и прикладного характера.

Самое главное, в процессе поиска себя, особо надо заботиться о том, чтобы не растерять собственного богатства, собственных достижений, нашей уникальной философии Человека, нашей духовности, достижений наших национальных культур и нашей общей культуры.

На наш взгляд, стратегическими направлениями развития психологической науки Кыргызстана являются:

- создание необходимых условий для приоритетного развития кыргызстанской психологической науки;
- исследование механизмов закономерностей психического развития человека с момента его рождения до старости;
- воспитание и перевоспитание этнической личности;
- формирование духовности и нравственности;
- исследование психологических путей и механизмов становления самостоятельной социальной личности детей, подростков и молодежи.

Необходимо безотлагательно развернуть исследования психологических аспектов радикальной экономической реформы, психологических условий формирования новых хозяйственных механизмов применительно к рыночной экономике, коммерческой торговле и бизнесу. Нужно разработать психологически обоснованные методы подготовки бизнесменов-профессионалов, предпринимателей; новые принципы перспективных обучающих систем и тренажеров; рекомендации по эффективному восстановлению работоспособности; провести анализ психологических барьеров, тормозящих внедрение достижений научно-технического прогресса в жизнь, а также негативных психологических последствий такого внедрения (безработица, наркомания, алкоголизм).

Решение психологических проблем представляет собой не только чисто академический интерес. На современном этапе значение психологической теории наиболее отчетливо выступает в таких ее отраслях, как социальная, педагогическая, этническая, юридическая психология, психология искусства, психология религии и др.

Психологическое изучение деятельности различных групп и коллективов, объединений (малых и больших, формальных и неформальных и т.е.) и общественных движений; межличностные отношения, психические механизмы социализации в условиях современных этнических отношений; особенности поведения различных национальных и социальных групп в кризисных и экстремальных ситуациях, - вот далеко не полный перечень современных психологических проблем.

В целях изучения проблемы охраны здоровья населения, в университетах и медицинских ВУЗах следовало бы открыть группы по подготовке клинических психологов. Для этого следовало бы предусмотреть создание психологических подразделений, расширить участие психологов в работе лечебных учреждений, разработать национальную программу психологических исследований здоровья, обеспечить психологическую экспертизу социальных мероприятий, способствующих формированию и укреплению здорового образа жизни людей; профилактике алкоголизма, наркомании, неврозов, психосоматических заболеваний, суицидов.

С нашей точки зрения, необходимо существенно улучшить качество подготовки психологов в университетах, для этого есть смысл ввести дифференцированное обучение для исследовательской и практической работы в области общей, этнической, социальной, педагогической и медицинской психологии, психологии труда, религии, искусства и т.д. Мы считаем, что следовало бы также предусмотреть систему стажировки психологов в зарубежных научных центрах. Целесообразно также почаще проводить совместные научные симпозиумы и конференции с представителями ближнего и дальнего зарубежья, особенно с психологами государств Центральной Азии. Не все еще благополучно в деле пропаганды психологических знаний, недостаточно используются средства массовой информации и в деле подготовки кадров высшей квалификации.

Вместе с тем, на наш взгляд, в Кыргызстане все еще остаются не изученными психологические основы новых учебных программ, учебников и учебных пособий для кыргызских школ. Изучение таких проблем, как психология двуязычия (билингвизма), психология патриотического, интернационального воспитания, дисциплины и ответственности, анализ особенностей обучения и воспитания школ сельской молодежи и т.д. являются крайне актуальными.

Рахимов Б.,
Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КОЧЕВОЙ И ОСЕДЛОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ В КОНТЕКСТЕ ГЕНЕЗИСА ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Последнее десятилетие отмечено возросшим научным и общественным интересом к проектам возрождения маршрутов Великого шелкового пути. В свете неоднозначности политической ситуации в мире и формирования новых мировых центров, роль центрально-азиатских государств в возрождении путей Великого шелкового пути представляется одним из ключевых. В странах Центральной Азии, невзирая на то, что процесс самоопределения и политической ориентации находится в стадии формирования, в силу географического расположения и богатых сырьевых ресурсов под влиянием внешних и внутренних факторов вынуждены, форсированно решать задачи своего экономического и политического

развития в чрезвычайном режиме. Однако стоит отметить, что происходящие изменения не являются новаторскими, поскольку, в той или иной степени происходящее имело место в истории. В частности генезис и эволюция Великого шелкового пути привнес с собой глобальные изменения в истории развития человечества. Судьбы приграничных к трассам Шелкового пути государств и народов коренным образом претерпели изменения в ходе интеграции с процессами международной торговли. События, происходившие на рубеже эр и продолжавшиеся вплоть до средневековья являются яркой иллюстрацией начатых процессов по возрождению трасс Великого шелкового пути уже в третьем тысячелетии.
В статье освещается история и роль развития «торговых связей» на установление дипломатических отношений между странами и народами вдоль трасс Великого шелкового пути.

Целью данного исследования является: анализ степени влияния «экономической дипломатии» в интеграционных процессах на Великом шелковом пути на рубеже веков.

Задача исследования – выяснение, как развивалась культура экономической дипломатии – проследить зарождение дипломатических отношений между кочевыми и оседлыми народами, что побудило их к этому. Установление роли торговых дипломатических посольств на Шелковом пути.

Методологической основой исследования является совокупность междисциплинарных принципов и методов познания политических явлений.

Это статья главным образом основывается на научные труды исследователей Шелкового пути, опубликованных в советских, российских и европейских научных журналах. Теоретическую основу исследования составили работы ученых востоковедов и историков: И.Я. Бичурина (Иякинф), Л.Н. Гумилева, Е.И. Лубо-Лесниченко, Е.Е. Кузьминой. Также был сделан обзор литературы по истории дипломатии и международных отношений. В работу не включены обширные данные по истории каждого периода. Вместо этого основное внимание сосредоточено на зафиксированных фактах первых торговых и дипломатических контактов между кочевыми и оседлыми народами.

Рассматривая историю Великого шелкового пути, мы можем увидеть немало сходств между процессами, происходящими в настоящее время и процессами, имевшими место в истории: процессы глобализации, столкновения между традиционными ценностями и новым способом жизни, миграции людей, глобальной торговли и многое другое. Все это имело место в истории Великого шелкового пути. Быть может еще в более широких масштабах и с глубокими последствиями. Периоды мирного сосуществования и взаимообмена между народами с разной культурой и религиозными убеждениями, вследствие борьбы за контроль над торговыми путями сменялись периодами многочисленных вспышек политического и религиозного экстремизма и межгосударственными военными столкновениями.

Однако из истории дипломатии стран, расположенных на Великом шелковом пути есть немало зафиксированных примеров, когда методом решения конфликтов между государствами были дипломатические переговоры.

Геополитическая роль Центрально Азиатского региона в становлении и развитии шелкового пути являлась весьма важной. Соответственно контроль над основными стратегическими путями давало не только экономическое, но и политическое преимущество. Вполне естественно, что в этой связи данный регион чаще других являлся также и театром межгосударственных военных конфликтов.

Рассматривая процесс зарождения или предысторию Великого шелкового пути, следует выделить ряд сопутствующих этапов. Одним из таких этапов является появление ряда инноваций ускоривших появление этих путей. Это становление специализированного скотоводства и зарождение отгонных и полукочевых способов его ведения, что впоследствии привело к становлению номадизма. Соответственно с развитием подвижного скотоводства в эпоху ранней бронзы начались миграционные процессы. Именно миграция племен и народов проложили первые дороги. Последующие этапы формирования Великого шелкового пути до становления ее в виде единой трансевразийской системы караванных коммуникаций, сложившейся только в конце 2 в. до н.э., характерны началом использования ее в качестве специализированного торгового пути, отдельные участки которой сложились уже в 3 тыс. до н.э.

Согласно данным археологии, наиболее ранние находки изделий из лазурита на территории Средней Азии, Ирана, Месопотамии, Египта и Передней Азии относятся к 3 тыс. до н.э., вероятно, все они были изготовлены из бадахшанского лазурита. А также обзор шумерских текстов, где упоминается данный полудрагоценный минерал, подтолкнул ряд ученых предположить о наличии так называемого «Лазуритового пути» (Ртвеладзе Э., 1999: 31). Известно, что нефрит на Востоке очень высоко ценился, являясь неотъемлемой частью восточной культуры. Вероятно с конца 2 тыс. до н.э., начал функционировать так называемый «нефритовый путь».[1] А в середине 1 тыс. до н.э., эти две караванные трассы начали сливаться: бадахшанский лазурит попадает в Китай, а в Персии и в долине Инда распространяется одежда, произведенная из китайского шелка. Так же известна, другая разветвленная сеть дорог с соответствующими станциями, сложившаяся в Ахеменидском государстве. Так называемая «царская дорога» Ахеменидов — связывал в VI—IV вв. до н.э., малоазийские города Эфес на берегу Эгейского моря с городами расположенными на нынешней территории Ирана с общей протяженностью 2400 км.[2] Что касается ситуации на Дальнем Востоке и внутренней Азии, то уже в эпоху династии Шань-Инь развивалась торговля не только с лежащими к северу от Хуанхэ Хэбэем, торговые связи доходили через северо-восток Китая до Байкала и берегов Ангары. Конечно, туда попадали только товары, а не сами китайцы, которые обычно производили обмен с помощью племен-посредников. В Сибирь отправляли металл, олово, бронзу, а из Сибири-зеленый и белый нефрит, драгоценные меха (Л.Н. Гумилев, 2004: 16).

Древний Китай, занимая бассейн рек Янцзы и Хуанхэ, был окружен с запада и северо-запада, кочевыми народами. Среди них были несколько наиболее крупных племенных объединения - хунны, юэчжи (тохары) и усуни. Кочевые народы в силу специфической формы хозяйственной деятельности в изобилии имели продукты животноводства, но весьма нуждались в продуктах земледелия и тканях. Так необходимые продукты они получали из Китая посредством пограничной меновой торговли или в результате военных действий.

За три века до начала новой эры на просторах Центральной Азии и Дальнего Востока разыгрывался сложный геополитический «спектакль». Китай при династии Цинь, а в последующем и при династии Хань прибегала к искусным тактическим приемам — лавировала между временными союзниками, чтобы обезвредить главных врагов — хуннов. В результате войн между кочевыми народами, в 177 г. до н.э., юэчжы были отброшены от западных пределов древнекитайского мира и потеснив местных правителей переселились на территории современных Афганистана, Пакистана и Средней Азии, впоследствии образовав там новое государство-Кушанскую империю. В результате этой победы хунны захватили важный геостратегический участок, где проходили основные ветви шелкового пути (все княжества Восточного Туркестана, Усунь и земли горных тибетцев).

Примеры разностороннего использования возможностей переговорного инструмента как «торговая дипломатия» ярко видны на протяжении истории взаимоотношений китайской империи и хуннской империи. Прямую дань китайцы категорически отказывались платить, считая это для себя унизительным. Вместе с тем они посылали хуннам подарки, что было замаскированной формой дани. Так, например, когда Модэ-шаньюй в 176 г. до н.э., отправил с послом в Китай скромный подарок, а взамен получил более богатые подарки (Л.Н. Гумилев, 2004: 88). Таких примеров довольно много, иногда правящие династии той или иной страны в знак заключения мира, вступали в брачное родство, выдавая дочерей в жены победителю, а также в виде приданого передавали подарки (контрибуцию, или периодами выплачивали дань), что можно отнести к различным формам дипломатии.

Как было выше упомянуто торговые отношения между Китаем и кочевыми народами, в частности хуннами, складывались за счет меновой пограничной торговли, что не удовлетворяло китайскую сторону[3]. Вследствие продолжительных войн в 152 г. до н.э., в период междуцарствия китайцы были вынуждены заключить мирный договор о свободной торговле, которая оставался в силе вплоть до 129 г. до н.э. (Л.Н. Гумилев, 2004: 101). Однако со сменой правящей династии в Китае в 140 г. до.н.э., на престол вступает император У-Ди. В период его правления наряду с экономическим ростом активизируется и внешнеполитическая деятельность Китая. В 138 г. до н.э., император У-Ди отправляет посольство во главе с Чжан Цянем в западные страны на поиски бывших союзников, больших юэчжей чтобы вновь заключить военный союз в борьбе против хуннов. Вот как описывает этот факт И. Я. Бичурин в работе «Средняя Азия и Восточный Туркестан»: «Чжан Цянь еще в чине Лан, объявил желание на вызов, и был отправлен в Юэчжы с Тань и Хунганьфу. Они из Лун-си вступили в земли хуннов; но хунны взяли их в плен и препроводили к шаньюю, в плену у которого он находился около десяти лет, женил Чжань Цяня на хуннуске. Впрочем, Чжан Цянь не потерял бунчука от своего Двора, и, в пребывание у хуннов, пользовавшись у хуннов полною свободою, бежал со своими спутниками в Юэчжы. Пробираясь несколько десятков дней, они пришли в Давань» (Бичурин И. Я. (Иякинф), 1997: 55).

Чжан Цянь пробираясь через перевалы Центрального Тянь-Шаня смог выйти к Иссык-Кулю. Пройдя вдоль берега реки Нарын, он попадает в Ферганскую долину в ставку Даваньского правителя. Оттуда его препроводили в Кангюй и далее он попал к Большому Юэчжы. Чжан Цянь прошел Давань, Большой Юэчжы, Дахя и Кангюй. Таким образом, Чжан Цянь стал первым китайцем, который побывал в Средней Азии – в Согдиане и Бактрии.

Однако, невзирая на то, что Чжан Цянь не смог добиться от Юэчжей военной помощи в борьбе с хуннами, все же его дипломатическая миссия послужила стимулом для активного развития западного вектора китайской внешней политики. В последующем борьба за влияние Западным краем приняла весьма активную форму, где немаловажное значение имела также и торговые связи. В борьбу за западный край были вовлечены все стороны (Китай, Хунны, Усунь, Давань, Кангуй, а также другие города-государства).

В связи с тем, что в 121 г. до н.э. Гань-су перешла к китайцам и хунны были отброшены далеко за пределы границ Китая, император У-Ди активизировал свои действия в западном направлении. Так в 105 г. до н.э., китайский посол Че Лин пытался приобрести за золото и серебро несколько жеребцов - "небесных аргамаков».

Постепенно торговые отношения между Средней Азией и Китаем начинают укрепляться. Каждый год императорский двор направлял торговые (дипломатические) миссий на Запад. Далее китайским двором был организован ряд посольств в Аньси (Парфию), Яньцай (Сарматию), в Тяочжи (Месопотамию), Шеньду (Индию) и даже Лигань (Рим).

Торговые караваны из Китая начинали свой путь от Чаньяни и шли к Дуньхуа - городу на границе у Великой стены. Далее маршрут Великого шелкового пути расходился по двум направлениям: северному и южному направлению.[4] С древних времен территорию Кыргызстана пересекали три ветви Великого шёлкового пути. Первая-Южная ветвь-от Мерва вела к Балху и Термез, у Термеза-переправа на правый берег Амударьи. Далее вверх по реке и ее притоку Кызыл-Суу поднимались на Алай. По Алаю выходили в район современного Иркештама. Отсюда путь шел к Кашгару или Хотану. Ферганская и Северная ветви торговой трассы начинались в Самарканде. Путь шел на север до рабата Замин, а здесь он раздваивался. Вторая-Ферганская ветвь-от рабата Замин вела к Исфаре, Соху и Ошу. Ош был крупным торгово-перевалочным пунктом: Отсюда караваны следовали по двум направлениям: через г. Мады, перевал Чирчик и Талдык на Алай к Иркештаму; и через г. Узгенд вверх по р. Яссы в Центральный Тянь-Шань, г. Ат-Башы (Кошой коргон) и через перевалы Тон или Джууку-к Иссык-Кулю, на берегу которого находился второй крупный торгово-перевалочный пункт-Верхний Барсхан. Третья-Северная ветвь Великого шелкового пути-от рабата Замин вела к Бинкету (Ташкенту), Исфиджабу (Чимкенту), Таразу (Джамбулу), Кулану (ст. Луговая), Мерки (с. Мерке), Нузкету (Кара-Балта), Невакенту (с. Красная Речка), Суябу (с. Ак-Бешим). Отсюда через Боомское ущелье караваны попадали в Иссык-Кульскую котловину. Здесь путь проходил чаще всего по южному берегу через города Яр (у города Балыкчы), Тон (развалины Хан-Добе южнее с. Торт-Куль) и Верхний Барсхан. Из Верхнего Барсхана караваны шли по двум направлениям:

1. Через ущелье Джуук-Центральный Тянь-Шань-к перевалу Бедель и Восточный Туркестан.

2. Через Санташ в Монголию и Сибирь, так называемый «Кыргызский путь» (С.Т. Табышалиев, 1992:36).[5]

Интенсивные торговые связи, осуществлявшиеся по шелковому пути, послужили мощным толчком для экономического и культурного развития многих стран. Косвенный или прямой реэкспорт шелка стал основной статьёй доходов ряда государств, расположенных на геостратегическом перекрестке.

В последующем к первому столетию н.э., экономические связи между представителями западных и восточных цивилизаций перестают быть спонтанными, более подчиняясь логике политических и торговых расчетов. В самом глобальном смысле, международная торговля становится делом государства и его административных институтов.

Заключение

Историю развития торговых отношений между Китаем и кочевыми народами на рубеже эр можно охарактеризовать рядом этапов, которые определили ход развития взаимоотношений в целом. Во-первых развитие меновой приграничной торговли, которая положила начало активным интеграционным процессам. Номады Евразийских степей были активными участниками торгово-обменных операций. Помимо прямого и косвенного реэкспорта товаров, кочевые народы обеспечивали логистику на всем протяжении центрально азиатского региона. В последующем, торговый оборот увеличивался, достигнув внушительных масштабов. Внешняя торговля давала огромные доходы. В этой связи, стремление правительств государств-участников торгово-обменного процесса взять эту отрасль под свой контроль отчетливо прослеживается на всем протяжении истории этого периода. Предпринимаются попытки централизации внешней торговли, путем введения запретов на торговлю и вывоз производимой продукции. Что в свою очередь спровоцировало военное столкновение с кочевниками. Поскольку зависимость кочевников от производимых продукций оседлых соседей, а также очевидная прибыль от контроля над торговыми путями подталкивало на силовое решение вопросов приобретения недостающей продукции.

Однако, невзирая на военное противостояние, когда создавались не самые лучшие условия для торгового и культурного диалога, парадоксальным образом торговля не только не прекращается, а наоборот интенсифицируются. Таким образом, можно констатировать, что уже на рубеже эр благодаря торговой деятельности произошло окончательное сближение двух коммуникационных систем (западной и восточной). Это стало возможным вследствие установления китайской империей прямых политических, торговых связей с государствами Центральной Азии. Именно торговые интересы стали одним из мощных катализаторов внешнеполитических процессов в регионе и к I-му в.н.э., устанавливаются систематические торговые отношения между цивилизациями Евразии.

Литература

1. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. – Б., 2001.

2. Бичурин И.Я. Средня Азия и Восточный Туркестан. – Алмата, 1997.

3. Гумилев Л.Н. История народа Хунну. – М., 2004.

4. Зеймаль Е.В. Кушанская хронология (материалы по проблеме) // Международная конф. по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. – М., – Наука, 1968.

5. Кузьмина Е.Е. Предыстория Великого шелкового пути: Диалог культур Европа-Азия. – М., 2006.

6. Комиссаров С.А., 1999. Древние нефриты Восточного Туркестана (Синьцзяна): их распространение и использование // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2. Горизонты Евразии: Сб. науч. ст.

7. Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Шелковом пути. – М., 1994.

8. Табышалиев С.Т. Кыргызстан на Великом шелковом пути, – Б., 1992.

9. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории сборник, – М., 2003.

10. Петров А.М. Великий шелковый путь: о самом простом, но мало известном. – М., 1995.

11. Радкевич В.А. Великий шелковый путь. – М., 1990.

12. Ртвеладзе Э. «Великий шелковый путь: Древность и раннее средневековье». Энциклопедический справочник. – Ташкент, 1999.

13. История Дипломатии. Том,1. / Под ред. В.П. Потемкина, - М., ОГИЗ, 1941.

14. Jan Romgard «Questions of Ancient Human Settlements in Xinjiang and the Early Silk Road Trade, with an Overview of the Silk Road Research Institutions and Scholars in Beijing, Gansu, and Xinjiang». Sino-Platonic Papers/ Department of East Asian Languages and Civilizations, University of Pennsylvania. 2008.

Садыгалиева А.С.,
доц. БГУ им. К. Карасаева

КЫРГЫЗСКО-КИТАЙСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ

(социо-культурный аспект)

Одним из основ естественных взаимосвязей и отношений народов является общность их географического расположения и схожесть происхождения отдельных топонимов. Так, название Тянь-Шань по-китайски (天山) означает "небесные горы". Как сообщает исследователь Э. М. Мурзаев, это название представляет собой кальку с тюркского Тенгритаг, образованного от слов: Тенгри (Небо, Бог, божественный) и таг (гора) .

Другой связующей нитью отдельных народов нередко выступают их выдающиеся сыновья, отдельные личности. Здесь уместно будет назвать великого китайского поэта Ли Бо и кыргызского сказителя-манасчи - Жусупа Мамая, которые своим творчеством показали тесную связь двух народов.

Взаимоотношения кыргызского и китайского народов уходят своими корнями в VIII-е столетие. В то время вольный китайский странник Ли Бо остановился на кыргызской земле у предгорий центрального Тянь-Шаня. Тонкая восприимчивая душа китайского поэта выбрала эти живописные места по схожести с его родным краем. В своё время он взирал на обычный ход вещей с высшей точки зрения, не сковывая своего духа. Высочайший художник слова Ли Бо - это личность возвышенного порядка и сегодня он является одним из самых почитаемых поэтов в истории всей мировой литературы.

О славе великого Ли Бо история гласит следующее: за поэтический талант он был удостоен в Китае высшего академического звания "хань-линь", дающего ему возможность занять высокие посты при дворе Императора. Однако Ли Бо, мировосприятием возвышавшийся над тем временем, в светлом своём разуме решительно принял для себя мудрое решение - придворной карьере он предпочёл жизнь вольного странника, обязательной службе Императору он предпочёл творческую свободу поэта. Придворный режим Поднебесной нанёс в то время много ран на измученную душу великого творца художественного слова. В то время Ли Бо с болью в сердце писал:

И сердце жар, бредя тропой земною,
Я отдавал народу всей душой.
Пусть господа смеются надо мною,
Но в громких песнях слышен голос мой.
(Пер. А.Ахматовой)

Ли Бо жил на кыргызской земле и творил великую и своеобразную поэзию Китая. В традиционной китайской лирике эпохи Тан автор пытался всячески доказать свою слитность с природой, с окружающим миром и, при этом, отсутствием лирического Я. В своих стихах поэт мастерски воплощал в своих стихах тончайшие, еле уловимые переживания и эмоции. В его творениях чудесным образом сливается поэтика китайского стихосложения и пейзажные зарисовки кыргызской земли. В течение долгих лет жизни в отдалении от родного края, живописные кыргызские горы часто навевали на Ли Бо темы грусти и тоски. Яркое выражение такого настроения видно в одном из отрывков стихотворения "Луна над горной заставой":

Над горами Тяньшань
Золотая восходит луна,
И плывет в облаках
Беспредельных, как море, она.
Резкий ветер, пронесшийся
Сотни и тысячи ли,
Дует здесь, на заставе,
От родины нашей вдали.
(Пер. А.Гитовича)

Так, ещё в VIII веке в силу сложившихся социально-исторических обстоятельств, великая личность Китая оказалась на кыргызской земле. Неповторимая самобытность таланта китайского поэта эпохи Тан соединила в поэзии особенности двух народов, двух культур и представила это в едином космосе - в художественном образе "золотой луны".

Прежде, чем перейти к разговору о Жусупе Мамае, из принципа хронологического повествования видов взаимосвязей двух народов, хотелось бы сказать несколько слов об эпохе СССР. Влияние китайской культуры в то время больше проявилось в области просвещения. Тогда были открыты школы с преподаванием китайского языка, а у истоков стояли видные преподаватели-востоковеды. Помимо организации каждодневной, кропотливой работы, связанной с обучением, преподаватели при содействии Министерства просвещения организовывали и проводили семинары, на которых рассматривались насущные проблемы китайского языка в средних школах, создавались программы обучения, обсуждались учебные пособия для различных классов. Известна большая помощь и содействие в создании учебного материала Великановой Е.Ф. и известного китаиста из МГИМО Горелова В.И. Некоторое охлаждение отношений КНР и СССР, после известных исторических событий, отразилось на степени преподавания китайского языка в школах, вследствие чего обучение китайскому языку в школах было остановлено.

С началом суверенного развития Кыргызской Республики социо-культурные связи двух стран возобновились и стали развиваться с большей силой.

На рубеже 80-90-х годов XX века в истории китайско-кыргызских отношений впервые начинают развиваться контакты кыргызской диаспоры с малой исторической родиной. Одним из первых ласточек китайских кыргызов в Кыргызстане стал великий сказитель, манасчи Жусуп Мамай, который дважды был официально встречен на кыргызской земле (1989, 1995) с большими почестями и глубоким уважением. Теплые приёмы оказали ему представители кыргызской литературной богемы Түгөлбай Сыдыкбеков, Өскөн Даникеев и др. Мир лингвистов и литераторов Кыргызстана был поражён лексическим богатством родного языка китайских кыргызов, который проявился при встрече и неспешных душевных беседах с Жусупом Мамаем и другими представителями киргизской диаспоры из КНР, а также тем, насколько они сумели сохранить исконную речь кыргызской аристократии.

Жусуп Мамай своей пуповиной связан с китайской землёй. Он родился в 1916 г. в селе Меркеч Ак-Чийской провинции, ныне Синьцзян-Уйгурского Автономного Района Китая и относится ко второму поколению, родившемуся на чужбине. Не смотря на это он вобрал в себя основы духовной культуры кыргызского народа и стал уникальным сказителем трилогии до восьмого поколения Манаса. (Уместно будет сказать, что его брат Балбай Мамай, старше него на 21 год, очень интересовался эпосом "Манас" и по крупицам собирал в Китае и записывал отдельные его тексты .)

После приезда Жусупа Мамая в Кыргызстан начались встречные визиты кыргызстанцев в Китай. В Кызылсу-Киргизском автономном округе неоднократно побывали кыргызские историки, этнографы, филологи и фольклористы, которые интересовались социально-историческими предпосылками возникновения кыргызских общин в Китае, обычаями, традициями, бытом, лексико-семантическим строем языка китайских кыргызов, особенностью развития трилогии эпоса "Манас" в Китае и, безусловно, ярким колоритом фольклора и прикладного искусства китайских кыргызов.

Если динамичное развитие культурных взаимосвязей кыргызских и китайских народов начали строиться на основе исторических судеб отдельных личностей - Ли Бо и Жусуп Мамая, оказавшихся активными проводниками духовной культуры двух народов, то впоследствии взаимоотношения стали развиваться в рамках отдельных научных интересов.

На современном этапе кыргызско-китайские отношения активно развиваются в области просвещения и духовной культуры. Возобновилось и интенсивно ведётся работа по преподаванию китайского языка в школах, лицеях, вузах Республики. Проводятся различные конкурсы ораторского искусства международного уровня. Студенческая молодёжь Кыргызстана выезжает в Китай, где они не только декламируют стихи и демонстрируют искусство каллиграфии, но и исполняют китайские национальные песни и танцы, играют на китайском национальном инструменте, показывают приёмы традиционной китайской гимнастики - тайцзицюань и др. В Кыргызстане открыты три Института Конфуция, которые способствуют ознакомлению и изучению духовных ценностей китайской культуры.

В Китае также проводятся мероприятия по ознакомлению с кыргызской культурой. Примером могут служить "Дни культуры Кыргызстана", проведенные 9-11 мая текущего года в городе Гуйлинь. Это первое такого плана мероприятие, проведённое при совместном участии кыргызстанских студентов, обучающихся в десяти городах Китая, и студентов Китайской Народной Республики. В рамках Дней культуры состоялись открытие фотовыставки о Кыргызстане, показ кыргызских ремесленных изделий и дегустация национальной кухни, также провели вечер национальной музыки и танца, состоялись спортивные соревнования, в том числе по национальным видам спорта.

Между Китаем и Кыргызстаном интенсивно развиваются культурные взаимосвязи. Примером может служить проводённые в сентябре-октябре 2011 года "Дни культуры Китая в Кыргызстане". приезжала большая этнографическая труппа артистов из Синьцзян-Уйгурского автономного района, в Международном конкурсе "Мейкин Азия" участвовал оперный вокалист Ли Чжентао. Все они оставили неизгладимые впечатления своими яркими выступлениями. В Китае гастролировали видные и популярные вокалисты Саламат Садыкова, Гульнур Сатылганова, Омар, вокально-инструментальная группа.

В Бишкеке организована и открыта выставка Жусупу Мамаю, где в широко представлены фотографии и книги о великом манасчи с китайсой земли, а также награды, звания и материалы конференций, посвященных его творчеству. Жусуп Мамай стал последним из великих сказителей эпоса Манас. В своих трудах манасчи сохранил предания о Манасе, Семетее, Сейтеке и о следующих пяти поколениях: Кенениме, Сейите, Асылбачи-Бекбачи, Сомбилеке и Чигитее.

Сегодня кыргызско-китайские отношения выходят на высочайший уровень: в сентябре прошлого года нашу страну с государственным визитом посетил Председатель КНР Си Цзиньпин. При встрече уважаемого высокопоставленного гостя в международном аэропорту "Манас" состоялась официальная церемония, а в Государственной резиденции "Ала-Арча" были проведены переговоры, результатом которых стали подписание соглашений о совместном сотрудничестве в области экономики и культуры. Президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев в своей речи подчеркнул, что Кыргызстан придаёт большое значение отношениям с Китайской Народной Республикой и видит большие перспективы развития двусторонних отношений. "Китай является для нас очень надежным и верным соседом. Мы всегда ощущаем поддержку Китая, чувствуем, как Китай помогает нам в развитии экономики. (…) Мы стоим на пороге исторических событий в наших двусторонних отношениях. Наши отношения переходят на новый уровень стратегического партнерства", - заключил Алмазбек Атамбаев . В свою очередь Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что очень рад посетить Кыргызстан, а также личному знакомству с Президентом Алмазбеком Атамбаевым. В частности он сказал: - "Это мой первый визит в вашу страну и я готов по его итогам установить с вами хорошие деловые отношения и крепкую личную дружбу. Я также готов совместно с вами приложить все усилия для того, чтобы вывести наши отношения на новый высокий уровень".

История развития кыргызско-китайских отношений показывает, что каждая эпоха поднимает взаимоотношения двух народов на качественно новый этап своего развития. В текущем году дипломатические отношения двух народов поднялись на межгосударственный правительственный уровень, на котором открываются реальные перспективы новых политических, экономических и социо-культурных взаимосвязей КР и КНР.

Литература

1. Ли Бо и Ду Фу. Избранная лирика. / Пер. А. Ахматовой, А. Гитовича и др. - М.: Детская литература, 1987.

2. Мурзаев Э. М. Тюркские географические названия. - М.: Восточная литература, 1996.

Интернет источники

3. http://chinese-school11.ru/koncepciya.html

4. http://ky.wikipedia.org/wiki/

5. www.president.kg/.../2837_itogi_gosudarstvennogo_vizita_predsedately.

丝绸之路经济带与中国-吉尔吉斯斯坦双边关系的发展

韩雪

摘

要：吉尔吉斯斯坦是中国最重要的邻国之一。自建交以来，两国关系总体发展平稳，合作层次快速提升，合作领域不断拓展。与此同时，中国与吉尔吉斯斯坦双边关系发展进程中依然存在一些不和谐因素，并有可能在特定的时空被人为放大，并产生一定的消极影响。成熟、稳定和良性发展的中吉关系是构建丝绸之路经济带的前提和重要保障。目前可能影响未来双边关系发展的诸多因素则可以在共同构筑丝绸之路经济带的进程中的一一化解。

关键词：中国-吉尔吉斯斯坦双边关系 丝绸之路经济带 影响因素

一、中国与吉尔吉斯斯坦双边关系发展回顾

吉尔吉斯斯坦是中国重要的邻国。从地缘安全角度看，吉尔吉斯斯坦被视作欧亚大陆西部强国或特定政治军事力量与中国西部之间的缓冲地带。从历史文化层面看，中国与吉尔吉斯斯坦存在着悠久的血脉、文化联系，并共享部分历史记忆。从经济层面看，吉尔吉斯斯坦是中国实施加快向西开放战略，复兴古老的丝绸之路的关键一环，是中国输入重要油气资源的重要通道。

对吉尔吉斯斯坦而言，中国是一个巨大的邻国，具有重要的国际和地区影响力，中国在国际社会和地区内对吉尔吉斯斯坦的支持与理解对这个新独立的国家而言很重要；中国的投资和廉价的工业制成品对吉尔吉斯斯坦的经济转型和稳定国内经济社会秩序不可缺少。

1991年12月27日，中国承认吉尔吉斯斯坦独立。1992年1月5日，中吉两国发表建交公报，宣布建立大使级外交关系。1992年5月6日，中国驻吉使馆正式开馆。同年8月31日，吉驻华使馆正式开馆。自正式建立双边外交关系之后，双方高层互访不断，签署了一系列双边条约。最重要的是，通过一系列磋商，中吉两国于2004年签署了《中华人民共和国政府和吉尔吉斯共和国政府关于中吉国界线的勘界议定书》及所附《中华人民共和国和吉尔吉斯共和国国界地图》，这标志着两国国界线在实地得以勘定，两国历史遗留下来的边界问题获得彻底解决，具有重大意义。中国三任国家主席都曾经到访吉尔吉斯斯坦，吉尔吉斯斯坦国家元首也都对中国进行过国事访问。从中吉建交以来，吉尔吉斯斯坦国内政治权力交接进程都是采用非常规方式进行，但并没有打乱中吉关系发展的基本节奏。2013年9月，中国国家主席习近平对吉尔吉斯斯坦进行国事访问，双方宣布将两国关系提升为战略伙伴关系。在中国周边安全环境日益严峻的今天，这种友好的双边关系十分珍贵。

二、当前中国-吉尔吉斯斯坦双边关系的特点

中国与吉尔吉斯斯坦双边关系的发展总体较为平稳，并具有一些鲜明的特点。主要体现为：

1.是一种非对称、非均衡双边合作

中国与吉尔吉斯斯坦具有相似性，但也存在巨大的差异。中国与吉尔吉斯斯坦在综合国力、国际影响等层面都存在巨大差异。中-
吉关系是一个最大的发展中国家和他的"小邻居"之间的友好合作。这意味着虽然双方拥有同等的政治权利，都是国际社会中平等的一员，但在实际交往过程中，中-
吉合作是一种非对称、非均衡的双边合作。2012年中吉双边贸易额51.62亿美元，其中中国对吉尔吉斯斯坦出口高达50.73亿美元，进口仅为0.89亿美元。这种非均衡性和非对称性特质有可能带来的一个负面因素就是，作为相对弱势的一方，会在双边合作中产生一种忧虑和戒备，而且合作越深入，这种忧虑似乎又有可能变得真实可信。目前吉尔吉斯斯坦国内依旧存在的"中国威胁论"便是这种社会心理的客观反映。

2.是一种具有较高政治互信基础的相对稳定的双边关系

虽然中-吉双边关系存在非均衡、非对称特质，但是总体看，目前的中-
吉关系是一种具有较高政治互信基础的较为稳定的双边关系。这种较高的政治互信基础主要来自于以下几个方面：第一，中国目前对外政策总的方针和原则保持高度稳定，即始终坚持一种互信、互惠、互利的和平发展的睦邻友好政策。第二，独立20年以来，虽然国内政治权力斗争始终比较激烈，但是吉尔吉斯斯坦国内各政治派别已经达成基本共识，即坚持多边平衡外交，坚持对华友好政策。第三，独立之初，中-
吉迅速解决了勘界问题，中方做出的理性让步得到了吉尔吉斯斯坦国内明智的政治家和民众的认可，这为夯实政治互信基础提供必不可少的前提。第四，中国与吉尔吉斯斯坦双方都对各自探索适合本国发展道路的努力表现出了高度的理解和支持，双方意识形态的差异并不构成潜在的阻碍双边关系深入发展的消极因素。

3.是一种机制化的双边-多边合作关系

迄今为止，中国已经与吉尔吉斯斯坦签署了20多项双边合作协议。2014年5月，吉尔吉斯斯坦总统阿尔马兹别克·阿坦巴耶夫对中国进行国事访问并出席亚信第四次峰会，双方发表《关于进一步深化战略伙伴关系的联合宣言》。这些协议和中-

吉战略伙伴关系构成了中国与吉尔吉斯斯坦双边合作的机制，并为双边关系的稳定发展提供坚实的基础。与此同时，中国与吉尔吉斯斯坦在上海合作组织框架下的合作也日益增多。这种双边-
多边合作机制的构建和日趋成熟，为未来中国与吉尔吉斯斯坦双边关系的发展提供了制度化的保障。

4.依然存在较大的拓展空间

中国与吉尔吉斯斯坦之间的合作依旧存在巨大的潜力。吉尔吉斯斯坦的矿产资源、旅游资源丰富，同时是重要的能源和商品转运集散区域，也是市场开放度较高的中亚国家，具有较大的经济发展潜力。近年来，中国与吉尔吉斯斯坦之间的双边经贸关系发展迅速，中国与吉尔吉斯斯坦贸易总额2010年为42.00亿美元、2011年为49.77亿美元、2012年为51.62亿美元。吉尔吉斯斯坦对中国的投资在2012年实现了零的突破，达到27万美元，双方在经贸合作领域还有巨大潜力。同时，中国与吉尔吉斯斯坦在人文、教育、非传统安全等领域内的合作也还存在巨大的潜力和拓展空间。丝绸之路经济带的建设，将成为打开更广阔合作领域的一把钥匙。

三、影响未来中国-吉尔吉斯斯坦双边关系发展的主导性因素

未来中国与吉尔吉斯斯坦之间的睦邻友好关系将会得到进一步的深化，但不可否认的是，影响中吉关系的一些主导性因素并不都是积极的，部分积极因素则有可能会转化为消极因素，这取决于中国、吉尔吉斯斯坦双方的努力，以及双方能否抓住丝绸之路经济带建设这一历史契机，构筑利益共同体，实现合则两利的双赢局面。

1.中国的战略需求和定位

中国一直希望能够有一个和平、安定的周边和国际环境，以确保国内经济社会发展和各项改革进程的顺利推进。确保西部周边安定是关系到中华民族复兴和中国梦实现与否的关键之一。中国在中亚的战略需求可以概括为安全、能源、经贸。中国无意通过霸权方式谋求单方面获利，而是始终坚持深化与包括吉尔吉斯斯坦在内的邻国之间的友好合作，借助构筑利益共同体化解矛盾，增加互信，实现地区和平与稳定。为此，中国始终对发展与吉尔吉斯斯坦之间的友好合作报之以巨大的诚意并付出了实实在在的努力。因此，中国的战略需求和随之采取的各项措施可以被视作吉尔吉斯斯坦与中国双边关系发展进程中的不可或缺的积极因素。

2.中国与俄罗斯、美国在中亚的互动（大国因素）

中国并无意在中亚成为"领袖"，但是鉴于中亚对中国的重要性，中国必须积极发展与中亚国家的合作，积极参与地区发展和维护地区安全的集体行动，并对邻国施以援手。美国和俄罗斯无疑是中亚地区最重要的两个外部影响因素。中国与俄罗斯在中亚地区的合作多于利益竞争，良好的中俄关系对中吉关系的发展多有助益。但目前一个无法回避的问题是，欧亚经济联盟建设的启动，已经对中国与吉尔吉斯斯坦之间的经贸合作构成了事实上的一些负面影响，中国对吉尔吉斯斯坦的外贸出口出现了下降的趋势。这是一个有可能会影响到未来中吉经贸合作的现实问题。中国与俄罗斯应该通过沟通与合作，实现欧亚经济联盟与丝绸之路经济建设之间互利双赢。中俄两国并没有根本性利益矛盾，但这需要双方做很多工作。鉴于中国与美国之间事实存在的战略竞争关系，以及美国在亚太地区和中亚的所作所为，美俄之间的博弈，以及美国因素都是影响中-
吉双边关系走势的不可忽视的外部因素，并有可能会成为消极因素。美国与吉尔吉斯斯坦之间的安全军事合作符合吉尔吉斯斯坦的利益，但是，吉尔吉斯斯坦有必要消除中国的合理的忧虑。

3.吉尔吉斯斯坦国内政治因素

前的吉尔吉斯斯坦依旧处在艰难的政治社会转型期，错综复杂的社会矛盾和碎片化的政治利益集团的争斗，都使得吉尔吉斯斯坦的国内政治发展进程始终存在着较大的不确定性，国内政治社会稳定具有高度脆弱性。这给目前的中-
吉关系的发展带来两个方面的负面影响。第一，吉尔吉斯斯坦对华政策，尤其是与中国的各领域合作有可能因为政权更迭被打断，对双边合作产生不必要的损害。第二，虽然吉尔吉斯斯坦国内明智的政治家都深刻理解中吉友好对吉尔吉斯斯坦的重要性，但是对于"为反对而反对"的政治反对派而言，煽动"中国威胁论"，借助破坏中国与吉尔吉斯斯坦的合作项目打击政府，以赢得民族主义者的选票或者外部反华势力的"资助"是一个成本相对较低的选项。这是需要中国和吉尔吉斯斯坦各界有识之士高度关注的。

4.非传统安全因素

非传统安全因素是影响中亚地区安全稳定的最主要因素之一，同时，也是中-
吉双边关系发展进程中的一个存在消极和积极两种影响的因素。从积极层面看，中国和吉尔吉斯斯坦都面临的现实的、严重的非传统安全挑战，双方在这一领域的合作能够产生倍加效应，否则对双方乃至整个地区都将构成严重损害。日趋密切的非传统安全合作可以有效地增强双方的安全、政治互信，有利于双边关系的良性发展。另一方面，目前吉尔吉斯斯坦和中国新疆内部非传统安全问题日益严重，从吉尔吉斯斯坦国内看，宗教极端主义的快速蔓延和恐怖主义组织的现实威胁，禁毒局势的日益严峻，都已经成为损害吉尔吉斯斯坦国内政治稳定的现实威胁，同时也为大国介入吉尔吉斯斯坦内政提供机会，这些不利于吉尔吉斯斯坦国内政治稳定和公共政策的延续。从中国方面看，中国新疆已经开展对"三股势力"为期一年的严打，严厉打击导致部分极端分子可能会选择出逃吉尔吉斯斯坦，这为中-
吉采取措施，通过进一步的安全合作加强边境管控，合作打击"三股势力"的越境活动提出挑战。

四、合作构建丝绸之路经济带推进中吉双边关系发展

中国与吉尔吉斯斯坦进一步深化双边合作，并保持目前的友好关系不仅有利于两个国家的发展，而且有利于整个中亚地区的安全与稳定。化解目前存在于中吉双边关系发展进程中的消极因素并尽量放大积极因素，只能通过更加深入、全方位的合作加以实现。

2013年9月，习近平主席在出访哈萨克斯坦的时候，提出了共同建设丝绸之路经济带的倡议。这是中国的国家战略，是中国外交新思维的重要体现，其实质就是要通过互联互通，打造欧亚经济发展的共同体，通过经贸、文化合作与交流谋求欧亚大陆的共同繁荣和发展。中国和吉尔吉斯斯坦都是丝绸之路经济带上的不可缺少的国家。通过共同打造丝绸之路经济带，中国与吉尔吉斯斯坦之间的双边合作会进入一个崭新的领域，双方的互信友好关系也会更加稳固。为此，双方都需要付出更多的努力。例如，目前阻碍中国与吉尔吉斯斯坦之间实现"互联互通"的技术标准问题，需要多方努力协商解决。中吉乌铁路已经谈了十几年，轨距问题一直没有解决。为构筑丝绸之路经济带，中方不能仅从经贸利益着眼，而吉尔吉斯斯坦方面则应该努力消除民众的疑虑，避免党派利益或地方利益绑架国家利益。

这需要中国：1.进一步加大对吉尔吉斯斯坦的投资力度，并进一步帮助吉尔吉斯斯坦方面扩大对中国的外贸出口，寻求新的经贸合作增长点。2.进一步协调中国与俄白哈关税同盟以及欧亚经济联盟之间的关系，达到互利共赢。3.进一步加强与吉尔吉斯斯坦在文化教育领域内的合作，充分借助同源跨境民族这一桥梁，增进民间交往，打牢双边关系的民间基础。4.充分借助双边-
多边合作机制加强在非传统安全领域内的合作，共同打击"三股势力"。中方的这些努力当然需要吉尔吉斯斯坦方面的积极响应。同时，吉尔吉斯斯坦方面，还需要进一步改进投资和贸易环境，并努力维护国内政治社会稳定，鼓励民众和组织积极参与吉尔吉斯斯坦和中国之间的文化交流与合作，积极参与丝绸之路经济带的建设。

作者简介

韩隽：新疆大学政治与公共管理学院教授、新疆重点人文社科基地中亚地缘政治研究中心主任

* * * * *

Хан Зюн,
Профессор политологии и государственного управления
Синьцзянского университета
Директор Научно-исследовательского центра
Центральной Азии геополитического фокуса
гуманитарных и социальных наук в Синьцзянской базе

ШЕЛКОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛОСА И РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И КЫРГЫЗСТАНОМ

Кыргызстан является одной из наиболее важных соседей Китая. С момента установления дипломатических связей двусторонние отношения успешно развиваются и быстро повышается уровень сотрудничества также и сотрудничество в области расширяется. В то же время, двусторонние отношения между Китаем и Кыргызстаном все еще находятся в процессе развития, есть некоторые факторы дисгармонии, и, возможно, в определенное время и пространство искусственно увеличенные, и имеют некоторые негативные последствия. Зрелое, стабильное и здоровое развитие китайско-киргизских отношений является важной предпосылкой для строительства и защиты экономической полосы "Шелкового пути". В настоящее время, что может повлиять на будущее развитие двусторонних отношений и многих других факторов, которые могут преодолеть вместе, чтобы построить экономическую полосу в процессе Шелкового пути .

I. Обзор развития двусторонних отношений между Китаем и Кыргызстаном

Кыргызстан является важным соседом Китая. С геополитической точки зрения безопасности можно рассматривать как буферной зоны Кыргызстана западной Евразии конкретной политической или военной мощи, а также запада Китая. С исторической и культурной точки зрения Китай и Кыргызстан имеют длинную историю общения и культурные связи, также и можно поделиться частью исторической памяти. С экономической точки зрения Кыргызстан является одним из ключевых элементов ускорения открытия вверх стратегию на запад и возрождения древнего "Шелкового пути" для реализации Китая, является важным входным каналом в Китай на основные нефтяные и газовые ресурсы .

Для Кыргызстана Китай является огромной соседней страной,которая считается важной влиятельной страной в международном и региональном общении. Поддержка и понимание Китая в международном сообществе и области для Кыргызстана, которая для новых независимых стран очень важно.

Инвестиции и дешевые промышленные товары Китая в экономической трансформации отечественной экономики и стабильности общественного порядка для Кыргызстана незаменимы.

27 декабря 1991 года Китай признал независимость Кыргызстана. 5 января 1992 года была опубликована в установлении дипломатических отношений между двумя странами Кыргызстаном и Китаем и объявил о создании дипломатических отношений. 6 мая 1992 года китайское посольство в Кыргызстане официально было открыто. В том же году 31 августа посольство Кыргызстана официально открыло. С формального установления двусторонних дипломатических отношений обе стороны продолжали визиты на высоком уровне и подписали ряд двусторонних договоров. Самое главное, через серию консультаций две страны подписали гитару и сопровождающих «Правительство Народной Республики Китая и правительство Кыргызской Республики подписали пограничный протокол о демаркации Кыргызстана и Китая» и «карту границы Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики» в 2004 году . Это обозначает границу между двумя странами уже была назначена и пограничный вопрос, оставшийся от истории между двумя странами уже полностью решено, это дело имеет большое значение. Три бывших национальных председателя Китая все посетили Кыргызстан и Кыргызская Глава государства также совершила государственный визит в Китай. Политическая власть внутренния в процессе переноса Кыргызстана являются нетрадиционной манерой с момента установления дипломатических отношений между Кыргызстаном и Китаем, но это не нарушило основной ритм гитара-отношений. В сентябре 2013 года президент Китая Си Цзиньпин посетил с государственным визитом Кыргызстан, обе стороны объявили, что обе страны будут модернизировать двусторонние отношения на стратегическом партнерстве. В более жестких условиях безопасности вокруг Китая сегодня, это дружественные двусторонние отношения очень дороги.

II. Для чего характерно двустороннее отношение между Китаем и Кыргызстаном в нынешнем времени

Общее развитие двусторонних отношений между Китаем и Кыргызстаном является относительно стабильным и имеет некоторые отличительные особенности. В основном отражены:

1. Двустороннее сотрудничество представляет собой асимметричное и несимметричное

Китай и Кыргызстан имеют сходство, но существуют огромные различия. Китай и Кыргызстан имеют огромную разницу в общей национальной силе и международном влиянии и других аспектах. Кыргызстан отношений дружбы и сотрудничества одной из крупнейших развивающихся стран, и его «малой окрестности» между. Это означает, что, хотя обе стороны имеют равные политические права, являются равноправными членами международного сообщества, но в самом процессе взаимодействия двустороннее сотрудничество представляет собой асимметричное и несимметричное . В 2012 году объем двусторонней торговли между Китаем и Кыргызстаном $ 5162000000, из которых экспорт Китая в размере до $ 5073 млн в Кыргызстане, ввозить только $ 0. 89 млн. Это неравновесная и не симметрическая торговля может принести негативный фактор, который заключается в том, как относительно слабое будет производить беспокойство и бдительность в двустороннем сотрудничестве, а также сотрудничество в более подробно, это беспокойство, кажется, можно стать подлинным. В настоящее время все еще существуют в Кыргызстане « теория китайской угрозы», которая является объективным отражением этой социальной психологии.

2. Является относительно высокая и стабильная политическая основа двусторонних отношений и взаимного доверия.

Хотя существование неравновесных и асимметричный характер двусторонних отношений между Кыргызстаном и Китаем , но в целом были более стабильные отношения между Китаем и кыргызским является высоким политическим взаимодоверием. Это высокое политическое взаимодоверие в основном из следующих аспектов:

Во-первых, нынешняя внешняя политика общие принципы в Китае остаются весьма стабильными, то есть всегда придерживаются целевой, взаимности, взаимной выгоды и добрососедства и дружественной политики мирного развития.

Во-вторых, независимые 20 лет хотя внутриполитическая борьба за власть всегда была более интенсивной, но внутренние политические фракции в Кыргызстане достигли базового консенсуса, чтобы придерживаться многосторонней дипломатии сбалансированной, настаивал дружественную политику по отношению к Китаю.

В-третьих, после независимости Кыргызстан и Китай быстро решили вопрос демаркации, китайская сторона на рациональные и разумные уступки, чтобы получить отечественных политиков Кыргызстана и общественное признание, которое обеспечивает политическую основу взаимного доверия и существенную предпосылку для консолидации .

В-четвертых, Китай и Кыргызстан как для собственного пути развития, отвечающей их усилиях в области исследований продемонстрировали высокий уровень понимания и поддержки, идеологические разногласия между сторонами не является негативным фактором, потенциально помешать дальнейшему развитию двусторонних отношений.

3. Сотрудничество между Китаем и Кыргыстаном является систематическим и двусторонним - многосторонним отношением.

До сих пор Китай подписал более 20 соглашений о двустороннем сотрудничестве с Кыргызстаном. В Мае 2014 года Президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев провёл государственный визит в Китай и принял участие в саммите Четвертый СВМДА, обе стороны были выданы " совместную декларацию по дальнейшему углублению отношений стратегического партнерства «. Эти соглашения и отношение стратегического партнерства между Китаем и Кыргызстаном представляет собой механизм для двустороннего сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном, а также обеспечить прочную основу для стабильного развития двусторонних отношений. Сотрудничество в рамках Шанхайской организации между Китаем и Кыргызстаном также всё больше и больше растет. Механизм компонента многостороннего сотрудничества и созревает,- обеспечивая защиту институциональную для будущего развития двусторонних отношений.

4. Еще есть большое пространство для развития и имеет огромный потенциал для сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном

В сотрудничество между Китаем и Кыргыстаном всё ешё существует большое пространство. Кыргызстан богат миинеральными ресурсами и туристическими ресурсами. Кыргызстан является важной областью распределения энергии и перевозки грузов, обладает рынком высокой степени открытия в стране Центральной Азии, с большим потенциалом для экономического развития. В последние годы двусторонние торгово-экономические отношения между Китаем и Кыргызстаном быстро развивается. Общий объем торговли Китая с Кыргызстаном в 2010 году до $ 4,2 млрд, в 2011 году до $ 4977 млн, в 2012 году до $ 5162 млн. , Инвестиции Кыргызстана в Китае в 2012 году добились прорыва и достигнув $ 270 000, обе стороны есть огромный потенциал в торгово-экономическом сотрудничестве. Между тем сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном в области гуманитарных наук, образования и других нетрадиционных областях безопасности имеет также огромный потенциал и пространство для развития. Строительство экономичемкой полосы " Шелкового пути " станет открытием широкой области сотрудничества, ключом, доминирующим фактором в развитии двусторонних отношений между Кыргызстаном и Китаем.

III. Фактор влияния на отношение в будущем времении между Китаем и Кыргыстаном

Будущее добрососедское отношение между Китаем и Кыргызстаном будет расширяться, но нельзя отрицать, что некоторые пассивные факторы воздействия двусторонних связей являются доминирующими факторами , некоторые положительные факторы могут перевести на негативный фактор . Это зависит от усилия обеих сторон , и обе стороны могут воспользоваться этом историческом Шансом, который совместно строят экономическую полосу "Шелкового пути" построить общности интересов, выгоды сотрудничества как для достижения беспроигрышной ситуации.

1. Стратегические потребности и позиционирование Китая

Китай имеет мирную и стабильную окружающую и международную обстановку для того, чтобы обеспечивать экономическое и социальное развитие страны и плавность хода процесса реформ. Обеспечить стабильность западной периферии является одним из ключевых задач китайской нации и китайской мечты , которые касаются возрождения китайской нации или нет. Стратегические потребности Китая в Центральной Азии могут резюмировать безопасность, энергоресурсы, торговли. Китай не намерен добиваться односторонней прибыли путем гегемонии, но всегда придерживается углубить дружественное сотрудничество с соседними странами, в том числе Кыргызстаном и другими странами и в меру своих возможностей развеять конфликт, чтобы построить общность интересов, повышать взаимное доверие для достижения регионального мира и стабильности. С этой целью Китай всегда с большой искренностью относится к Кыргыстане и прилагал реальные усилия. Таким образом, стратегические потребности Китая и принятые соотвествующие меры могут рассматривать как незаменимый и положительный фактор в процессе развитии двусторонних отношений между Кыргызстаном и Китаем .

2. Взаимодействие Китая , России и Америки в Центральной Азии

Китай не намерен в Центральной Азии стать «лидером», но учитывая важность Центральной Азии для Китая, поэтому необходимо активно развивать сотрудничество со странами Центральной Азии, а также активно участвовать в региональном развитии и поддержании региональной безопасности коллективных действий, и налагать на своих соседей помощь. Америка и Россия несомненно являются двумя самыми важными внешними факторами в Центральной Азии. Сотрудничество между Китаем и Россией в Центральной Азии больше,-чем конкурирующие интересы . Развитие хороших отношений между Китаем и Россией для отношения между Китаем и Кыргызстаном более полезными. Но в настоящее время не может избежать проблему , которая начала строительство Евразийского экономического союза. На самом деле этот союз играет роль на торгово-экономические сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном негативного воздействия. Китайский экспорт в Кыргызстан появился к нисходящему тренду. Эта реальность, которая может повлиять на будущие вопросы торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном. Китай и Россия должны быть с помощью коммуникации и сотрудничества для достижения взаимной выгоды и обоюдного выигрыша ситуации между Евразийского экономического союза и экономического полосы " Шелкового пути" . У Китая и России нет принципиальных конфликтов интересов, но это требует много работ. Учитывая тот факт, что существует стратегическое соперничество между Китаем и США, а также Соединенные Штаты сделали в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в центральной Азии, игра между США и Россией, а также американскими факторами будут затронуты двусторонние отношения между Кыргызстаном и Китаем . и может быть отрицательным фактором. Безопасность военного сотрудничества между США и Кыргызстаном соотвествует интересам Кыргызстана , но Кыргызстану необходимо разумно устранить мышление так называемого : " теория угрозы Китая ".

3. Внутриполитические факторы Кыргызстана

В нынешнем Кыргызстане политическая ситуация тоже по-прежнему сложна . и социальная трансформация, социальные конфликты и фрагментация политических групп интересов сражаться сложные, внутриполитические события в Кыргызстане всегда есть и неопределенности тоже многие, внутриполитическая и социальная устойчивость находится в высокой уязвимости. Это дает негативное влияние на отношения между Кыргызстаном и Китаем .

Во-первых, в Кыргызстане политики направлены на Китай , особенно те, которые касаются сотрудничества с различными областями Китая может быть от смены режима будут прерваны . Это принесет двустороннему сотрудничеству ненужный ущерб.

Во-вторых, в то время как отечественные здравомыслящие политики в Кыргызстане глубоким пониманием важности дружбы между Кыргызстаном и Китаем, но для «как оппозиции против» политической оппозиции о подстрекательстве к мятежу «теории китайской угрозы» с целью ударять правительство и разрушать проекты сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном. Всё это просто для того, чтобы выиграть националистические голоса или внешние антикитайские силы и получать «субсидию». Всем слоям общества в Китае и Кыргызстане необходимо уделять внимание этому.

4. Нетрадиционные факторы безопасности

Нетрадиционный фактор безопасности влияет на безопасность и стабильность и является одним из самых важных факторов в Центральной Азии, а также существует отрицательные и положительные последствия для двусторонних отношений в процессе развития Кыргызстана. С позитивной точки зрения как в Китае , так и в Кыргызстане стоят реальные и серьезные нетрадиционные вызовы безопасности, с которыми сталкиваются.

Если Китай и Кыргыстан могут вести двустороннее сотрудничество в этой области, то может производить вдвойной эффект. В противном случае обе стороны и весь регион будет представлять серьезный ущерб. Более тесное сотрудничество в нетрадиционной безопасности может эффективно повысить безопасность обеих сторон, а политическое доверие способствует здоровому развитию двусторонних отношений. С другой стороны в текущем внутреннем Кыргызстане и Синьцзяне Китая растет нетрадиционная проблема безопасности. Внутри Кыргызстана реальные угрозы и террористические организации быстро распространились с религиозным экстремизмом, и контроль над наркотиками ситуация более серьезное повреждение в Кыргызстане стали реальной угрозой политической стабильности в свою очередь эта ситуация даёт возможность вмешиваться во внутренние дела Кыргызстана большой стране, которая не способствует внутриполитической стабильности Кыргызстана и непрерывности государственной политики. С китайской точки зрения в Синьцзяне Китая была проведена репрессия на «трех сил» за один год , расправиться с экстремистами могут привести к тему, что некоторые из них могут бежать в Кыргызстан.

Это даёт возможность Кыргызстану и Китаю принять меры по укреплению пограничного контроля и дальнейшего сотрудничества в области безопасности сотрудничества в борьбе с «тремя силами зла» трансграничной проблемы деятельности.

IV. Совместно строят экономическую полосу "Шелкового пути", чтобы продвигать вперёд двусторонние отношения между Китаем и Кыргызстаном

Китай для дальнейшего углубления двустороннего сотрудничества с Кыргызстаном сохранит нынешние дружеские отношения не только способствует развитию двух стран, но и благоприятствует безопасности и стабильности всего Центрально-Азиатского региона. Кыргызстан разрешит существующие двусторонние отношения в процессе развития и минимизировать негативные факторы, которые усиливают позитивные факторы. Для того, чтобы реализовать вышесказанные только через более углубление всестороннего сотрудничества.

Во время визита председателя КНР Си Цзиньпин в Казахстан Сентября 2013 года , когда выступил с инициативой построить экономическую полосу "Шелкового пути" . Это национальная стратегия Китая и новая дипломатия, которые являются важным проявлением нового мышления , его суть будет через торговлю и культурного сотрудничества и обменов, чтобы совместно создать развитию Евразийского экономического сообщества и искать общее процветание Евразийского континента. Китаем и Кыргызстаном являются в экономической полосе незаменимые две страны. Путем совместного строения экономической полосы " Шелкового пути" двусторонние сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном вступит новое поле, взаимное доверие и дружественные отношения между двумя сторонами будет более стабильной. Для этого обе стороны должны прилагать больше усилий . Например, сейчас на пути реализации «совместимости» между Китаем и Кыргызстаном стоит проблема с техническим стандартом. Который требует различных усилий урегулирования путем переговоров. Говорили о строении железной дороги ККУ уже десять лет, проблема рельсового растояния не была решена. Чтобы построить экономическую полосу "Шелкового пути " Китай не может просто сосредоточиться на экономических и торговых интересах, и Кыргызстанская сторона должна старательно устранить сомнения простого народа, избежать то, что узкие интересы или местные интересы похищут интересы государства.

1. Это требует от Китая увеличивать дальнейшую инвестицию в Кыргызстан и помогать Кыргызстану расширять экспорта в Китай, искать новые точки роста торгово-экономического сотрудничества.

2. Дальнейшая координация с отношением " Таможенного союза " между Китаем и Россией, Беларусью и Казахстаном и Евразийского экономического союза для достижения взаимной выгоды и обоюдного выигрыша.

3. Дальнейшее укрепление сотрудничества с Кыргызстаном в области культуры и образования, с полным использованием гомологичных трансграничных этнических мостов способствует неправительственному общению, заложит прочную основу двусторонних отношений.

4. В полной мере использовать двусторонние- многостороннего механизмы сотрудничества в целях расширения сотрудничества в нетрадиционных областях безопасности, совместно бороться с «тремя силами зла». Конечно, эти усилия Китая должны позитивно отреагировать на Кыргызстан .

За исключением сказанного, Желаем, Кыргызстанской стороне улучшить торговлю и инвестиционной среды эффективности, и прилагать усилия по поддержанию внутриполитической и социальной стабильности, поощряя людей и организаций активно участвовать в культурных обменах и сотрудничестве между Кыргызстаном и Китаем, а также активно участвовать в строительстве экономической полосы " Шелкового пути ".

丝绸之路的历史地位与精神底蕴

西北大学历史学院 李利安

关键词：丝绸之路 历史地位 精神底蕴

丝绸之路是古代人类不同地域之间政治、经济、文化相互交往的大通道，在人类文明交往历史上占有极为重要的地位，并蕴含着丰富的精神底蕴，为当今人类文明交往提供了宝贵的借鉴。

一、丝绸之路承托起人类文明交往的一个重要阶段

纵观人类的文明交往历史，大致可以划分为四个阶段。丝绸之路承托起人类文明交往的第二个历史阶段，这也是人类在漫长的古代世界里最为重要的文明交往时期。

人类文明交往的第一阶段为前丝绸之路时期。从原始社会人类文明交往的产生到公元前3世纪左右丝绸之路的逐渐开辟，世界各地处于彼此分割的存在状态，文明交往主要局限于并立的各个文化区之内，如东亚、南亚、中东、南欧、北非等，除了相连区域之间如地中海周边之外，各大文明区之间尚未开始持续不断并彼此产生重要影响的交往，不同文化区域的分割导致人类文明交往总体上呈现出"点状无线"的态势。

第二个阶段属于丝绸之路时期。公元前10世纪在东方发生的穆天子西游，从中国西安出发，北上向西，抵达今天的新疆和中亚地区。公元前3世纪中国西部霸主秦国在西部地区不断扩张，势力延伸到河西走廊一带。与此同时，在亚洲西部和欧洲地区，先有波斯帝国在公元前6、5世纪对西亚、非洲和欧洲东南部地区的征服，区域交往之广度急剧增加，随后发生于公元前4世纪的亚历山大东征，以及开始于公元前3世纪前期的印度阿育王的扩张与向外传教，丝绸之路从西线向中亚

腹地延伸。到公元前2世纪后期，张骞从长安出使西域，丝绸之路从东线伸向中亚，横亘东西的大通道最终定型。丝绸之路的开通使世界各大文明区域之间的文明交往得以进行。

第三个阶段是后丝绸之路时期。以文艺复兴与15世纪末期的地理大发现以及随之而来的西方殖民侵略扩张为肇端，以17世纪以后西方资产阶级革命和18世纪的启蒙运动以及西方工业革命和随后的资本输出为强劲推动，以西欧为中心的新的世界文明交往体系取代了丝绸之路，这种新的交往路线呈现出以西欧为中心向四周放射的态势，具有明显的西欧一极性和强势挤压性，可称之为西洋之路。

第四个时期则是现在业已开始的信息化时期，地球上的任何一个地方的任何一个人、任何一个团体都可以在瞬间传播相关资讯于世界各个角落，这可称之为互联之路。与此同时，全球化所带来的西方文化的强势挤压及西方文化缺失的日益明显，文化的多元化不但成为可能也是人类共同的期盼，东西文化的会通以及由此而来的人类文化的彼此融和将成为这一时文明交往的基本趋向。

总之，人类文明交往从远古时代的点状无线，到丝绸之路时期的东西横线，以及随后由西方主导的四周射线，再到今天的全球网线，经历了四种不同的文明交往途径，分别形成区内之路、丝绸之路、西洋之路和互联之路等四种不同文明交往载体，其中丝绸之路为古代人类最具框架性、凝聚性、感召性和认同性的交往大通道。

二、丝绸之路给人类留下可资借鉴的精神资源

丝绸之路不但在人类文明交往历史上占有重要的地位，而且蕴含着丰富的精神底蕴。在全球化时代，我们应该注重挖掘和弘扬丝绸之路给人类留下的精神资源，以便为丝绸之路经济带建设以及当代和未来的人类文明交往提供历史的借鉴。总体上看，丝绸之路的精神资源主要体现在以下几个方面：

第一，多极支撑的交往框架。与后丝绸之路时代的西方一极化不同，也与信息化时代越来越明显的随处可成极点的态势有别，丝绸之路在空间上始终是多极支撑的，其中最重要的是中国、中亚、中东、印度、欧洲等五个极点，也可称之为五大桥头堡，尤其是西安、和田、托克马克（碎叶城）、阿拉木图、德黑兰、白沙瓦、巴格达、大马士革、伊斯坦布尔、开罗、雅典、罗马等城市，更可谓丝路明珠。通过多点支撑，人类的多个文明中心彼此遥相呼应，并从政治、经济、文化等各个方面联系在一起，实现了文明交往的相互协调与彼此依托，合作共赢的精神也由此成为一种潜在的力量维系着这条大通道的生命。

第二，多元并尊的交往姿态。丝绸之路所贯通的人类文明交往，保持了世界各地域各民族本有文化的原本地位，中华文明、印度文明、阿拉伯文明、欧洲文明等人类主要文明体系之间通过丝绸之路得以相互接触，但互不压制，互不取代，彼此尊重，各美其美，既没有出现全球文化的一元化倾向，也不支持明确而强势的全球公认的普世价值，人类文化在相互并立中会通，在彼此呼应中共荣，呈现出存异并弘的文化生态和多姿多彩的发展取向。

第三，本土为基的交往意识。丝绸之路所贯通的文明交往，基本上都是在保持本土文化根基的前提下引进外来文化，通过对外来文化的扬弃，实现本土化转型，从而使自身的文化更加完善，更加有力。吸收外来文化过程中的本土为基模式以及不同文化交往当中的固本自强意识保持了丝绸之路沿线不同文明体系的个性，并使其没有因为丝绸之路的贯通而失去独立发展的足够空间，反而因为丝绸之路的馈赠而进一步激活其内部的机体，生发出新的力量。

第四，时空渐进的交往轨迹。在丝绸之路支撑的文明交往时代，无论是中国接受印度和中东地区的文化，还是印度接受西亚地区的文化，亦或是欧洲接受来自中东的文化，或者是一个文化区内的不同地域之间的相互影响，都经历了时间上的逐渐推进与空间上的依次传递，形成时空双重递进的文明交往轨迹。如在空间上，经过西域，南亚的佛教文化和中东的景教、祆教、摩尼教等进入中国；在时间上，从两汉之际到两宋之间，经过一千年之久，印度佛教文化才最终完成向中国的输入。经过中间地带的传递和时间上的逐渐过渡的文化传播轨迹不但凝聚着不同时代不同民族的智慧，而且必然为时光流变与异域沙汰留下广阔的余地，从而保证了文化的平稳传播与自由交流。

第五，平等互补的交往原则。尽管在某个特定的领域内，尤其是在某个特定的地域内或某个

特定的时段里，丝绸之路所贯通的文明交往也会显示出一定的不对等性，但总体上看，那个时期的人类文明交往具有明显的对称性和平等性，并在此基础上展开对等的互补式交往，不同文明体系之间在平等并立中积极吸收其他文明的长处，在宗教信仰、文学艺术、语言文字、手工制作、农业技术、畜牧方式、政治制度、衣食风尚、节庆民俗等很多方面相互借鉴，彼此影响，不同民族之间的彼此补益、互惠共荣成为文明交往的绝对原则。

第六，和平友好的交往秩序。在丝绸之路沿线的确发生过很多战争，但基本属于地区内或文明体系接壤地带的局部战争，属于地区内的军事争端或军事扩张，并非丝绸之路的直接产物，对于横亘东西的交往大通道来说，这也不是其历史存在的常态与文化演进的主脉。从丝绸之路所贯通的各种不同文明体系之间的关系来看，尤其是从中华文明、印度文明、阿拉伯文明、欧洲文明等四大文明之间的关系来看，他们之间始终保持着一种和平友好的交往秩序。不像新航线的开辟，随之而来的就是武力的征服与资源的掠夺，丝绸之路的开辟和长达两千年的延续没有战争的强加，这种和平友好的交往秩序确保了不同文明体系的独立并行与遥相呼应，这是当今人类应该借鉴的一种交往智慧，也是丝绸之路经济带应该继承的一种交往秩序。

* * * * *

Ли Лиан,
профессор, Исторический институт
Северо-западного университета

ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ, ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО, ДУХОВНОЕ БОГАТСТВО

Шёлковый путь является древним политическим, экономическим, культурным каналом в разных областях , который занимает особенно важное место в истории общения человеческой цивилизации, и содержит богатое духовное наследие. Он предоставляет ценный опыт для общения современной человеческой цивилизации.

Шёлковый путь представляет собой один из самых важных этапов общения цивилизации в истории человеческого мира.

История общения человеческой цивилизации разделена,в общем, на 4 стадии. Именно Шёлковый путь поддерживает второй исторический этап общения человеческой цивилизации, который представляет собой один из самых важных периодов связи между цивилизациями в истории человеческого мира.

Первой стадией человеческого цивилизованного общества является начальный период Шёлкового пути. С возникновением человеческого цивилизованного общества (первобытного общества) до 3 века до н.э.,-когда начался Шёлковый путь,весь мир находился в ситуации распадения. Цивилизованное общение ограничивается такими культурными областями, как Восточная Азия, Южная Азия, Средний Восток, Южная Европа, Северная Африка и др.. Кроме связанных регионов(например, Средиземное море), непрерывные обмены ,относящиеся между собой, ещё не начались.Разделение в разных культурных областях заставляет человеческую цивилизацию оказаться не связанными друг с другом.

Вторая стадия является периодом Шёлкового пути.В 10 веке до н.э. в востоке император Му путешествовал с Сиане на севере Китая, потом на запад, дошёл до сегодняшнего Синяцзяна и Средней Азии. В 3 веке до н.э. китайский западный гегемон, государство Цинь расширяется на западе, на Хэси. В то же время на западе Азии и в Европе в 5 и 6 веках до н.э. персидская империя покоряла западную Азию, Африку и юго-восточную Европу, местные общества резко расширились.Потом Александрийский поход на восток в 4 веке до н.э., и расширение индийского Ашоки,начинающиеся в 3 веке до н.э., и его проповедование в другие места.Шёлковый путь растянулся с запада до глубины Средней Азии. Во второй половине 2 века до н.э. Чжан Цянь поехал с послом города Сианя, Шёлковый путь с востока растянулся на Среднюю Азию, большой канал между востоком и западом установился. Открытие Шёлкового пути позволяет мировым цивилизациям провести обмены.

Третья стадия—поздний период Шёлкового пути. Начиная с возрождения Великого географического открытия, с стороны запада была агрессия в конце 15 века, в 17 веке была западная буржуазная революция , в 18 веке было просветительное движение , западная промышленная революция и поздний капитальный экспорт. Новая мировая система цивилизованного общества в центре западной Европы заменил Шёлковый путь, новая линия оказалась по центру до западной Европы с заметным давлением западной Европы и сильной агрессией, можно называть её «Поход на запад».

Четвёртая стадия—уже начатый период информатизации. Любой человек, любой народ в любом месте Земли мгновенно может передать известия во всякое место мира , это можно называть взаимосвязанным путём. Кроме того, вызванное давление привело к лишению западной культуры , вызванные глобализацией, стали очевидными.Культурное многообразие станет, скорее всего, человеческой общей мечтой, обмен восточной и западной культуры, в результате того взаимное соединение станет основным направлением к цивилизованному обществу этой стадии.

Шёлковый путь оставил человечеству духовные ресурсы заимствования.

Шёлковый путь не только занимает важное место в истории общения человеческой цивилизации, но и содержит богатое духовное наследие. В эпоху глобализации, мы должны обращать внимание на вскрытие и распространение богатых духовных ресурсов, оставленных Шёлковым путём, чтобы представить историческое заимствование строительству экономической зоны Шёлкового пути для современного и будущего человеческой цивилизации.

В общем, духовные ресурсы Шёлкового пути включают в себя следующие:

1)Рамка общения, поддержанная многополярностью.Это отличает от западной единичности в эпоху позднего Шёлкового пути,от заметной многополярности в эпоху информатизации. Шёлковый путь был и становится многополярным в пространстве, в том числе важнейшие 5 полярностей,так называемые пристани, это: Китай, Средняя Азия, Средний Восток, Индия, Европа,такие города, как, Сианъ ,Хотан, Токмак, Алма-Ата, Тегеран, Пешавар,Багдад, Дамаск, Стамбул, Каир, Афины,Рим и другие города признаны «Шёлковой жемчужиной». Через эти полярности многие центры человечества соединяются в областях политики, экономики, культуры и т.п., это осуществило взаимное согласование и взаимную опору. Сотрудничество и совместное процветание стали потенциальной силой поддерживать жизнь этого великого пути.

2)Многополярность общения. Человеческое цивилизованное общество сквозь Шёлковый путь сохраняет оригинальное место местной культуры у национальностей в регионах мира.Цивилизация Китая, цивилизация Индии, Арабская цивилизация, цивилизация Европы и другие основные цивилизации человечества связываются между собой, но не заставлять силой, уважать друг друга. Не возникла тенденция глобализации мировой культуры, нет соглашения с принятыми всем миром ценностями.Человеческая культура течёт в унисон при одновременном существовании, так образована культурная экология при существовании различий и сходств.

3) Сознание связи в основе местной культуры. Связь между цивилизациями через Шёлковый путь в основном заимствует внешнюю культуру при сохранении местной культурной основы. Через развитие и осуществление трансформационых локализаций, чтобы совершенствовать и укреплять местную культуру, духовные богатства, сознание укрепления основы и стремления вперёд сохраняют особенности цивилизаций по Шёлковому пути, не теряя самостоятельное достаточное пространство для развития. Благодаря открытию Шёлкового пути активирован внутренний организм, родилась новая сила.

4) Орбита общения,времени и пространства.В эпоху связи между цивилизациями при поддержке Шёлкового пути ,принятое Китаем индийской культуры и культуры Среднего Востока, принятие Индией культуры в Западной Азии,принятие Европой культуры из Среднего Востока, взаимосодействие разных регионов в рамках культуры, так установилась орбита общения цивилизаций с особенностью двойного постепенного продвижения времени и пространства.В пространстве, культура буддизма через западный район и Южную Азию, светлое учение, зороастризм, Манихейство и др.из Среднего Востока в Китай(во времена династия Лянг Хан до династий Лянг Сон)и через тысячу лет индийская культура буддизма совершенно вошла в Китай.Через передачу средней зоны культурное распростронение постепенного продвижения времени конденсируются мудрости национальностей разных эпох, так что обеспечивает стабильное распростронение и свободный обмен культуры.

5) Принцип справедливости и взаимодополняемости связи между цивилизациями. Хотя в какой-то области, именно в особое время или в особой связи между цивилизациями через Шёлковый путь, характеризуется неравными. Но в общем, связь между цивилизациями имеет заметную симметричность и справедливость, на этой основе начинается взаимодополнение. При сосуществовании и справедливости, разные цивилизации активно привлекают достоинства других цивилизаций. В областях вероисповедания,литературы и искусства, языка и письма, ручной выделки, агротехники,методов скотоводства, политического строя, обычаев, одежды и пищи, праздников и обычаев и др. Заимствуют друг у друга, содействуют друг на друга.- Взаимная выгода и совместное процветание между национальностями стали абсолютным принципом связи между цивилизациями.

6) Принцип общения «мир и дружба».По Шёлковому пути действительно случались войны, но в основном региональная или локальная, на границах между цивилизациями, относящимися к региональному военному конфликту или военной экспансии, но не как не вызванными Шёлковый путём.Что касается великого пути , он не имеет нормальное положение существования в истории и не является главным хребтом культурной эволюции.Со стороны соотношений цивилизаций по Шёлковому пути, особенно соотношение цивилизации Китая с цивилизации Индии, Арабской цивилизации, цивилизации Европы, между ними был и остаётся принцип общения «мир и дружба». Не для открытия новой морской линии, а ещё приходит покорение военной силой и отобрание ресурсов. После открытия Шёлкового пути , продолжение более двух тысяч лет войной, этот принцип общения называется «мир и дружба», он обеспечил самостоятельное сосуществование и содействие разных цивилизаций. Это ум связи между цивилизациями, которые современники должны заимствовать друг у друга, чтобы экономическая зона по Шёлковому пути была продолжена и развивалась во всяких аспектах.

合作开展文化历史研究 共建丝绸之路经济带

卢山冰
（西北大学 丝绸之路研究院，中国 西安 710069 ）

关键词：丝绸之路经济带；合作研究；共同发展

尊敬的各位专家:

大家好!我来自中国西安西北大学丝绸之路研究院,对于本次研讨会的召开表示热烈祝贺!

今天，我与大家交流三个方面内容。

一、西北大学在丝绸之路研究上的研究积累

西北大学是一所拥有112年历史的综合大学,在丝绸之路问题研究上,已经有了百余年历史,在中亚历史文化研究上也产生了一些成果。2014年1月10日，西北大学丝绸之路研究院正式成立，统筹全校丝绸之路研究工作。

西北大学作为中国西北地区建校历史最悠久的综合大学，早20世纪40年代就明确"发扬民族精神，融合世界思想，肩负建设西北重任"的办学愿景，致力于传承中华五千年灿烂文明，融合世界优秀文化成果，为西北地区建设做贡献。多年来，西北大学已经形成"扎根西北，放眼世界、创知识、传承文明"的学术理念，结合西北地区经济社会发展需要，紧密跟踪世界科学前沿，推动重大学术问题的解决，争取为世界文明进步做出应有的贡献。

西北大学在丝绸之路研究领域开展了以下工作：

（一）关于丝绸之路沿线文化历史研究。西北大学历来重视丝绸之路的研究，有着悠久的丝绸之路研究传统和厚重的成果积累，在丝绸之路历史地理和民族宗教文化、丝绸之路沿线国家历史和文明交往、丝绸之路考古和文化遗产、丝绸之路沿线经济社会发展、丝绸之路资源勘探与开发等领域处于国际领先水平。其中《西北历史资料》、《丝绸之路大辞典》、《西域史地三种资料校注》、《汉唐两京及丝绸之路历史地理论集》，《阿拉伯国家史》等成果,在理论界有着重要影响。西北大学丝绸之路研究院的成立为整理校内外资源、进行丝绸之路协同创新研究提供了平台和契机。

（二）关于丝绸之路沿线文化遗产保护研究。西北大学已经形成了文化遗址考古发掘和相关保护技术、大型文化遗址保护规划的研究特色。2009年以来，由西北大学牵头，联合国内外专家先后三次到乌兹别克斯坦和塔吉克斯坦，对这些国家的考古遗址进行考察，为进一步与中亚国家开展合作开展文化遗产保护研究奠定良好的基础。

（三）关于丝绸之路沿线的文明交往于融合研究。西北大学专家对早期丝绸之路农业文明与游牧文明、中华文明与阿拉伯文明等关系进行了研究，彭树智教授归纳出的"文明交往理论"，被誉为中国世界史研究的三大理论体系之一。

（四）关于丝绸之路沿线区域经济社会协调发展研究。西北大学一批学者直接参与了丝绸之路中国境内沿线区域发展规划和研究，连续十年对中国西部热点问题追踪研究，形成了一批有一影响的学术成果，为区域经济社会协调发展提供了理论支持。

（五）关于丝绸之路沿线能源合作开发研究。西北大学专家在丝绸之路沿线的能源问题研究，重点围绕"新构造与环境变迁和地质灾害"、"中国西部矿产能源资源评价"、"丝绸支路沿线多种能源的合作勘探开发"等方向，开展了大量理论研究和合作开发工作。

（六）为丝绸之路沿线国家培养了一大批人才。自2000年以来，学校已经培养中亚各国留学生1000余名。2008年以来，我校每年来自中亚各国的留学生平均在300名左右，占到留学生总人数的60%以上。所学专业主要集中在国际贸易、石油地质勘探、国际汉语教育等专业。这些毕业生在为中国和中亚政治经济文化交流发挥重要的桥梁作用。

二、西北大学推动丝绸之路经济带建设的新举措

今年1月，陕西省政府在西北大学成立了丝绸之路研究院、中亚学院，学校整合学科资源优势，将在以下几个方面开展工作。

（一）集中研究力量，开展专家人才培养。西北大学丝绸之路研究院，整合了校内外丝绸之路专家队伍，形成了在丝绸之路经济发展、历史文化、文物保护、文明交流等领域的专家团队，引导中青年学者开展丝绸之路专题研究，为丝绸之路研究的持续化奠定专业化和跨学科化人力资源基础。

（二）开展合作研究，形成有社会影响的研究成果。今年我们重点开展以下研究工作：推出《丝绸之路经济带发展报告》，完成《丝绸之路历史丛书》（暂定25本）、《当代丝绸之路丛书》（暂定25本），启动《西天山西端地区考古调查、发掘和研究》、《丝绸之路沿线能源矿产形成特征、分布规律与资源评价》等项目，为丝绸之路经济带建设提供文化、历史等科学理论基础。

（三）合作组织举办丝绸之路经济带重大学术会议。今年，我们已经组织了"奥斯曼帝国与土耳其研究"、"丝绸之路与宗教"、"丝绸之路考古和文物保护"等重大国际、国内学术会议。在5月份陕西省"丝绸之路博览会"上，西北大学作为承办方之一，圆满完成了"教育与科技论坛"的承办工作。到9月份，我们将举办"丝绸之路经济带建设"学术研讨会，欢迎各位专家莅临指导。

三、几点建议

西北大学在丝绸之路经济发展、文化遗产保护、文明交往融合、能源勘探合作开发及国际学生培养等方面，取得了长足进展。但是，在服务于丝绸之路经济带建设针对性研究上，在国际合作研究和交流上，还需要取长补短，相互促进。因此，我提出以下建议：

（一）积极与各个中亚各国高等学校建立密切联系，开展广泛学术交流。丝绸之路经济带建设中的理论研究，需要沿线各国的专家学者广泛合作、共同完成。西北大学丝绸之路研究院希望与各位国内外专家建立密切联系，尤其是与中亚各国丝绸之路研究学术机构建立常态化联系，交流学术成果，共同发展。

（二）在具体项目上，开展合作研究。我们真诚地希望与有关专家建立紧密的合作研究关系，就共同关心的专项问题开展合作研究，共享知识产权，共促学术繁荣，共同推动丝绸之路经济带建设。

(三)为开展区域经济合作进行理论探索。丝绸之路经济带建设是多国在经济领域开展合作的新探索，需要各个国家的学者贡献学识和才华，希望我们大家共同努力在"政策沟通、道路联通、贸易畅通、货币流通、民心相通"上集思广益，形成科学的具有可行性的对策建议，推动丝绸之路经济带建设和发展。

各位专家，今年年初陕西省副省长庄长兴率团对吉尔吉斯斯坦、乌兹别克斯坦两国进行了友好访问，增进了陕西与中亚国家的了解和联系。我坚信，通过我们共同努力，丝绸之路经济带一定能够成为各国人民加强密切联系的渠道，成为中国与中亚各国人民和睦相处、坦诚相待、共同发展的纽带，成为新的和平之路、经济之路、共赢之路和友谊之路。

谢谢大家！

*****

Лу Шаньбин,
Северно-западный Университет
научно-исследовательский институт,
г.Сиань, Китай

РАЗВЁРТЫВАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ И СОВМЕСТНОЕ СОЗДАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ НА ШЁЛКОВОМ ПУТИ

Уважаемые специалисты:

Здравствуйте! Я приехал из научно-исследовательского института Северно-западного Университета, который находится в городе Сиане. Тепло поздравляю с открытием данного семинара!

Сегодня я с вами общаюсь по трём аспектам:

Исследовательские накопления Северно-западного Университета в изучении Шёлкого Пути.

Северно-западный университет представляет собой комплексный университет, который обладает 112-летней историей. Сто лет с лишним назад он уже начал изучить вопрос о Шёлковом Пути, и получил некоторые результаты в изучении культуры и истории Центральной Азии. 10-ого января 2014 года научно-исследовательский институт по Шёлкому Пути в Северно-западном университете был создан, он координует университетскую исследовательскую работу по Шёлкому Пути.

Северно-западный Университет как комплексный университет, который обладает самой долгой историей на север-западе Китая, в 40 годых 20 века уже утвердил учебный концепт «развивать национальный дух, слить мировые мысли, взвалить на свои плечи ответственность построить северо-западный регион», стремляется наследовать китайскую пятитысячлетную великолепную цивилизацию, сливает выдающиеся культурные достижения мира и вносит свой вклад в строительство северо-западного региона. На протяжении многих лет, Северо-западный Университет сформировал учебный концепт «укорениться на северо-западе, держать в поле зрения весь мир, новаторствовать знания, наследовать цивилизацию», в сочетании с потребностями экономического и социального развития Северо-Западного региона, тесно отслеживая авангард мировой науки, способствует решению крупных научных проблем, и стремляется внести должный вклад в прогресс мировой цивилизации.

Северо-западный Университет в изучении Шёлкового Пути осуществляет следующие:

1. Историческое исследование культуры вдоль Шёлкового Пути. Северо-западный Университет всегда придаёт большое значение изучению Шелкового Пути, он имеет долгую традицию в изучении Шёлкового Пути и накопления результатов, и занимает одно из первых мест в сфере истории, географии и этнической религиозной культуры Шёлкового Пути, истории стран вдоль Шёлкового Пути и их обмен цивилизацией, археологией и культурными наследиями Шелкового Пути, а также в сфере экономического и социального развития вдоль Великого шелкового Пути, разведки и освоении ресурсов на Шёлковому Пути. В том числе, «Исторические данные северо-западного региона», «Большой словарь Шёлкового Пути», «комментарии к истории западных стран на трёх материалах», «очерки по истории и географии сталиц династии Хань и Тан и Шёлкового Пути», «История арабских стран» и другие оказывает значимое влияние в сфере теории. Создание научно-исследовательский институт по Шёлковому Пути Северо-западного Университета представляет платформу и возможность распределению университетских ресурсов и ресурсов вне его и совместному инновационному изучению Шёлкового Пути .

2. Изучение о защите культурного наследия вдоль Шёлкового Пути. В Северо-западном Университете сформировалась специальность в изучении археологических исследований и раскрытии культурных руин, соответствующих защитных технологий и защиты крупных культурных руин. С 2009 года во главе Северо-западного Университета специалисты ООН три раза посещали Узбекистан и Казахстан, где провели экспедицию на культурных руинах этих стран, что заложило хороший фунтамент для дальнейшего сотрудничества в изучении защиты культурных наследий с странами Центральной Азии.

3. Изучение обмена и интеграции цивилизации вдоль Шёлкового Пути. Сециалиты Северо-западного Университета провели исследование по изучению отношений между сельскохозяйственной цивилизацией и цивилизацией кочевников, тоже и отношений между китайской цивилизацией и арабской цивилизацией. «Теория обмена цивилизацией», обобщена профессором Пэн Шучжи, известна как одной из трёх теоретических систем в изучении мировой истории в Китае.

4. Изучение гармоничного развития экономики и общества районов вдоль Шёлкового Пути. Группа учёных из Северо-западного Университета непосредственно приняла участие в планировании и изучении районов вдоль Шёлкового Пути в пределах Китая, и они в течение 10 лет непрерывно следили за горячими проблемами на регионе запада Китая, и получили партию академических результатов, которые обладают большом влиянием, именно эти результаты оказывают теоретическую поддержку гармоничному развитию региональной экономики и общества.

5. Изучение сотрудничества в разработке энергетических ресурсов вдоль Шёлкового Пути. Специалиты Северо-западного Университета изучает вопрос ресурсов вдоль Шёлкового Пути, и развернули многочисленные теоретические исследования и сотрудничество в разработке, делая акцент на «Новой структуре, изменениях окружающей среды и геологических бедствиях» оценке полезных ископаемых и энергетических ресурсов на регионе запада Китая «сотрудничестве в разработке многообразных энергоресурсов вдоль Шёлкового Пути» и т.д.

6. Университет воспитывает талантливых людей для стран вдоль Шёлкового Пути. С 2000 года наш университет уже воспитал более 1000 студентов-иностранцев, приехавшихся из стран Центральной Азии. С 2008 года студенты-иностранцы из стран Центральной Азии, принятых нашим университетом каждый год, около 300, что составляет более 60% от общего количества студентов-иностранцев. Главными специальностями, по которым они учатся, являются международная торговля, разведка нефти, международное образование китайского языка. Эти выпускники играют важную роль в качестве моста в области политических, экономических и культурных обменов между Китаем и Центральной Азией

Новые инициативы Северо-западного Университета, посвящённые продвижению создания экономической зоны на Шёлковом Пути.

В январе 2014 года в Северо-западном Университете был создан научно-исследовательский институт по изучению Шёлкового Пути и институт Центральной Азии провинцией Шаньси. Наш университет интегрирует академические ресурсы и будет работать в следующих областях:

1. Сосредоточить исследовательские силы, проводить план обучения экспертов. Научно-исследовательский институт Северо-западного Университета интегрировал команду экспертов по изучению Шёлкового Пути внутри и снаружи университета, и сформировалась команда экспертов в областях экономического развития, исторической культуры, охраны памятников материальной культуры и обмена цивилизации и т.д. Кроме этого, наш университет тоже подводит молодых учёных и учёных среднего возраста к проведению изучения вопроса по Шёлкового Пути, что заложило специализированную основу и основу междисциплинарных человеческих ресурсов для последовательного изучению Шёлкового Пути.

2. Развернуть совместные исследования и сформируется обладающие социальным влиянием исследовательские результаты. В этому году мы делам акцент на следующем: выпускать «доклад о развитии экономической зоны на Шёлковом Пути», выполнить «сборник истории Шёлкового Пути» (временно определено на 25 штук), «современный Шёлковый Путь» (временно определено на 25 штук), начать проекты «археологические исследования, раскрытия и изучения района западных гор Тянь-Шань» характеристика сформирования, закон распределения полезных ископаемых и энергоресурсов вдоль Шёлкового Пути и их оценка», что заложит культурную и историческую основу для создния экономической зоны Шёлкового Пути.

3. Совместно устроить академическую коференцию по вопросу о экономической зоны Шёлкового Пути. В этом году мы уже организовали значительные международные и внутренные академические коференции как «изучение Османской империи и Турции», «Шёлковый Путь и религия», «археология Шёлкового Пути и охрана памятников материальной культуры» и другие. В мае процинция Шаньси устроила выставку Шёлкового Пути, Северо-западный Университет как один из организаторов совершенно выполнил работу «форум образование и наука». В сентябре мы устроим академический семинар «строительство экономической зоны Шёлкового Пути», и мы будем горяго приветствовать вас с присутствием на семинаре.

Некоторые предложения

Северо-западный Университет добилась значительного прогресса в сферах экономического развития на Шелковом пути, охраны культурного наследия, интеграции и обмена культурами и цивилизацией, сотрудничества в разведке и разработке энеркоресурсов и подготовки иностранных студентов энергии. Однако, в сфере целенаправленного изучения построения экономической зоны на Шелковом пути, а также в международных обменов и сотрудничестве в области научных исследований мы должны учиться друг у друга и содействовать друг другу. С связи с этим я выдвинул следующие предложения:

1. Активно установить тесные связи с вузами стран Центральной Азии, проводить обширные академические обмены. Теоретическое изучение во время строительства экономической зоны на Шёлковом Пути должно быть выполнено специалитами стран вдоль Шёлкового пути путём обширного сотрудничества и совместных усилий. Научно-исследовательский институт по Шёлкому пути надеется установить тесные отношения с экспертами внутри страны и за рубежом, особенно установить нормализованные контакты со научными учреждениями по изучению Шёлкового Пути стран Центральной Азии, обменять научными достижениями и совместно развиться.

2. Проводить совмесное исследование в конкретных проектах. Мы сердечно надеемся установить тесные совместные исследовательские отношения, разработать специальные вопросы, , представляющие общий интерес, совместно использовать права на интеллектуальную собственность, совместно содействовать процветанию академии и совместно способствовать строительству экономической зоны на Шёлкового Пути.

3. Провести теоретические исследования для регионального экономического сотрудничества. Построение экономической зоны на Шёлкового Пути является новым исследованием стран в области экономики, оно нуждается в посвящённых учёными знаниями таланте. Надеемся, что мы прислушаемся к разным мнениям, поддерживаяся принципаЧ°связывание политик, соединение дорог, освобождение торговли, денежное обращение и взаимосвязывание сердца народаЧ±, выдвинуем предложения и меры, обладающие научной осуществимостью и содействуем построению и развитию экономической зоны на Шёлковом Пути.

Уважаемые эксперты, в начале этого года делегация во главе вице-губернатора провинции Шэньси Чжуан Чансина прибыла с дружественном визитом в Кыргыстан и Узбекистан, что укрепило понятие и контакт между провинцией Шаньси и странами Центральной Азии. Я уверен, что благодаря нашим совместным усилиям, экономическая зона на Шелковом Пути сможет стать каналом для укрепления связи народа разных стран и связующим звеньем, чтобы китайский народ и народ стран Центральной Азии могли ужиться между собой, откровенно относятся друг к другу и развивать совместно, и стать новыми мировым путём, экономическим путём, взаимовыгодным путём и дружественным путём.

Спасибо всем!

СЕКЦИЯ VI

МЕСТО И РОЛЬ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ В ПРОЕКТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА "ШЕЛКОВОГО ПУТИ"

Овсеенко Г.В.,
доцент ИНДО БГУ им. К. Карасаева

МАТЕРИАЛЫ КЫРГЫЗОВЕДЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО КИТАЙЦАМ

(продвинутый этап)

Для понимания сути поднятой проблемы необходимо совершить краткий экскурс в историю методики преподавания русского языка как иностранного.

В 60-70 –е годы XX века в преподавании русского языка как иностранного выделяется отдельная учебная дисциплина, предметом которой является совокупность экономических, политических, исторических и географических знаний. Эта дисциплина получила название *страноведения.* Она является смежной областью методики обучения иностранным языкам, изучающей общие закономерности страны изучаемого языка (1, 296-297).

В 70-80 –е годы выделяются отдельные аспекты в практическом курсе иностранного языка: *лингвокультурология и лингвострановедение.* Объектом лингвокультурологии стала материальная и духовная культура, созданная человеком. Основными объектами лингвострановедения определились: безэквивалентная лексика, фоновые знания, языковая афористика и фразеология, которые рассматриваются на занятиях с точки зрения отражения в ней русской культуры (1, 115).

В 90-е годы XX века с распадом единой страны в после перестроечный период наряду со страноведением возник вопрос о *региональном принципе* в изучении русского языка. Широта термина приводит к некоторой расплывчатости: «В качестве региона могут выступать целые континенты или части их, иногда сравнительно небольшие территории». Условно термин «региональный» может употребляться и как своеобразный синоним термина «краеведческий» (2,4). С обретением республикой суверенитета материалы краеведения сектором русского языка Киргизского НИИ педагогики во главе с Л.А. Шейманом определены как *кыргызоведение.* Задача данного подхода к преподаванию - обогатить уроки русского я зыка и русской литературы использованием материалов киргизского фольклора, киргизской литературы, географии, истории, искусства. В связи с этим возникла необходимость в создании новых учебных пособий, в том числе и по русскому языку как иностранному, учитывающих региональный фактор. Пионерами данного направления стали преподаватели гуманитарного факультета Кыргызско-Российского славянского университета, работающие с иностранцами. Ими была подготовлена серия пособий, учитывающих специализацию или сферу интересов слушателей подготовительных курсов продвинутого уровня.

Пособие Л.М. Бреусенко и Н.П. Задорожной «Вместе по городу Бишкеку», как отмечают авторы в аннотации, включает систему интерактивных приемов, позволяющих эффективно реализовывать принцип коммуникативности в обучении, знакомит с историей и современными реалиями столицы Кыргызстана. В пособии представлено пять циклов занятий. Чтобы дать более полное представление об их содержании, далее в таблице указаны тексты, на основе которых выстраивается организация устной и письменной работы на занятии.

Тема	*Материалы кыргызоведения*
1. *Столица Кыргызстана*	Письмо студента-иностранца о столице (3,6-8), Улица Тоголока Молдо (3,10).
2. *В парках и садах*	Как появилась Карагачевая роща? (3,13-14) Дубовый сад (3,18).
3. *В театрах*	Из истории театра оперы и балета (3,21-23), Бюбюсара Бейшеналиева(3, 26-27), Либретто к первому акту балета М. Раухвергера «Чолпон» (3,32).
4. *В музеях*	Кыргызский государственный музей изобразительных искусств (34-36), Прикладное искусство (3, 39-40).
5. *Город студенческий*	Кыргызско-Российский славянский университет (3,48-49)

В пособие включены тексты начального и продвинутого уровней. Имеются тексты для самостоятельного чтения повышенной сложности.

Каждый цикл занятий открывается рубрикой «Как вы понимаете эти слова?». Данная рубрика подготавливает не только к восприятию включенных текстов, но и соответствует тематическим словарям лексических минимумов для иностранцев.

Система упражнений, представленная в пособии, нацелена на формирование монологической речи. Диалогическая речь активизируется с помощью заданий под рубрикой «Учимся беседовать».

Комплекс упражнений по каждому тексту включает предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания. (3,3)

К сожалению, пособие не располагает фотографиями или иным иллюстративным материалом, но этот пробел можно легко компенсировать средствами интернет.

Пособие Гатиной А.Э. и Цирулиной М.П. «Страницы истории кыргызов», по заявлению авторов, направлено на совершенствование умений и навыков устной речи на основе чтения текстов о Кыргызстане. Предтекстовые задания снимают лексические и синтаксические трудности текста. Послетекстовые задания построены и сформулированы так, чтобы обучающиеся могли самостоятельно контролировать свой уровень понимания и осмысления прочитанного. Все тексты направлены на расширении кругозора по истории Кыргызстана слушателей продвинутого уровня. Часть текстов дана без названий, так как заключительное задание по ним: озаглавьте текст. Их тематика следующая: Кыргызы в древности; Кыргызы-кочевники; Народности Кыргызстана; Переход от кочевничества к оседлости; Иссык – Куль; Эпос «Манас»; Быт и прикладное искусство; Поэтическое и музыкальное творчество.

В пособии есть Приложение, включающее фотографии кыргызского жилища, убранства юрты, мужских и женских национальных костюмов, предметов прикладного искусства, музыкальные национальные инструменты, памятники истории и культуры.(4)

Третье пособие, вышедшее одновременно, «География и природа Кыргызстана» Т.В. Доненко предназначено для студентов продвинутого этапа I и II уровня и нацелено на расширение словарного запаса в русле заявленной темы, развитие навыков описания природы, на обретение конкретных знаний о географии республики. Учебно-методическое пособие снабжено русско – английско - турецким словарем и переводами русских текстов на эти языки, что отвечало реалиям того времени, когда в стране были открыты Американский и Турецкий университеты.

В пособии семь тем, включающих тексты научно-популярного характера:

1.Кыргызстан: географическое положение;
2. Природа Кыргызстана;
3. Золотой источник земли (Кумтор);
4.Лекарственные богатства (кумыс, облепиха);
5. Климат Кыргызстана;
6. Иссык-Куль;
7.Тайна ледяного озера (озеро Мерцбахера).

В разделы «Кыргызстан», «Лекарственные богатства», «Климат Кыргызстана», «Иссык – Куль» помимо основных текстов включены отрывки из повести «Белый пароход». Они введены для ознакомительного чтения и несут в себе дополнительную информационную и лексическую нагрузку.

К каждому тексту предусмотрены лексические, грамматические упражнения и задания по развитию речи. (5)

Данные дополнительные материалы к занятиям вызвали у слушателей познавательный и учебный интерес. Была продолжена работа в этом направлении. Коллективом авторов, в который вошли Пешехонова И.А., Яковлева Л.Э., Кармышалиева Г.Н., подготовлено учебно-методическое пособие для продвинутого этапа обучения «Знакомьтесь: Иссык-Куль». Оно отличается тематической цельностью и приличным объемом. В обращении к слушателям авторы отмечали, что в книге предстала информация о чудесном озере, история которого нашла отражение и в фольклоре (Легенды об Иссык-Куле), и в трудах ученых (Загадки Иссык-Куля), и в дневниках путешественников (Великие путешественники об Иссык-Куле). Предлагается знакомство с выдающимися деятелями науки и культуры (Достойные сыны Иссык-Куля), родившимися на берегах Иссык-Куля, и путешествие в мир традиций кыргызов(В гостях). Все тексты сопровождаются лексическими, грамматическими и заданиями по развитию устной и письменной речи. В Приложении к пособию даны различные виды практикумов: фонетический, орфографический, пунктуационный, композиционный. (6)

Важность данной проблемы признается и преподавателями Бишкекского гуманитарного университета. Методические разработки, связанные с другими вопросам методики РКИ, фрагментарно включают материалы кыргызоведения. Пособие, подготовленное методистом БГУ Коржовой Т.А. «Смотри, думай, говори», посвящено развитию речи на материале художественных фильмов, но и в нем представлены региональные материалы. В разделе «Искусство в нашей жизни» помимо материалов страноведения представлены тексты «Бибисара Бейшеналиева», «Памятник Б. Бейшеналиевой», причем биография кыргызской балерины дана параллельно с биографией гордости русского балета - Галины Улановой.

В разделе «Университет» представлены самостоятельно составленные тексты о Бишкекском гуманитарном университете и Кыргызско-Турецком университете «Манас». При работе с художественными фильмами, кроме российского кинематографа, предлагается работа с экранизацией Ч.Т. Айтматова «Первый учитель».

Основные цели пособия, подготовленного преподавателями БГУ Пущиной Л.И. и Бегунковой Л.А., «Общаться на русском – легко»: обобщение, углубление, расширение полученных ранее лексико-грамматических знаний, их коррекция; активизация и увеличение словарного запаса; совершенствование навыков чтения; развитие и активизация навыков устного общения на русском языке.

В первой части сделан акцент на грамматический материал, поэтому в контексте рассматриваемой проблемы важна вторая часть пособия, где даны тексты разного уровня сложности и различной тематики. Неоспоримым достоинством пособия является то, что предусмотрены материалы страноведения (история и культура изучаемого языка – Россия), кыргызоведения (страна проживания - Кыргызстан), китаеведения (Лотос, китайская сказка Хан Сек Бон - Китай). (8) В целом кыргызоведение представлено следующим образом.

Человек и политика	*Человек и экономика*	*Человек и наука*	*Человек и образование*	*Человек и природа*	*Человек и искусство*	*Увлечения. Путешествия.*
Сотрудничество Китая и Кыргызстана возвело объект ШОС// 2007.-№9.- С.18-19.	Проект китайско-кыргызского сотрудничества в строительстве электрических сетей.// 2011.-№9.- С.22-23. Кыргызстанские частные предприниматели //2011.-№9.- С.42-43.	В Кыргызстане открыт институт Конфуция.// 2008.- №8.- С.58-59.	Образование: локомотив экономики. Интервью министра образования и науки КР Мусаева А.И.//2009.-№5.- С.18-21	«Соколиный фестиваль» в Синьцзяне// 2009.-№5.- С. 30-33.	Эпос «Манас» для меня имеет очень важное значение. Интервью Ч. Айтматова. 2007.- №10.-С. 36-37.	Султан Раев. У синьцзянцев будет возможность проводить выходные, путешествуя по Кыргызстану.// 2013.- №7.- С.16-19.
Саммит ШОС: мотор для продвижения общего развития// 2007.-№9.-С14-16.	Результаты вступления Кыргызстана в ВТО// 2012.- №2.- С.24-27.	Развитие дунгановедения в Кыргызстане.// 2013.-№8.-С. 58-61	К 30-летию БГУ имени К. Карасаева // 2009.-№ 5.-С.58-60.	Думы об Иссык-Куле.// 2012.- №2.- С.54-61.	Прощай, Чингиз!// 2008.-№8.- С. 56-57.	Думы об Иссык-Куле.// 2012.- №2.- С.54-61.
Ряд документов подписан между КНР и Кыргызстаном// 2013.-№12.-С.10-13.	Стежки- дорожки швейной отрасли Кыргызстана// 2012.- №3.- С.14-17.	Визит Синьцзянской делегации по вопросам образования и науки//2012.- №9.-С. 61-63	Университет ШОС – это реально // 2009.- №11.-С.58-60.	Кыргызстанский мед – самый лучший на планете// //2013.-№ 12.- С.5	Тысячи людей совместно отмечают праздник Манаса// 2012, №8.-С. 20-37.	Кыргызстанец ищет свои корни в Синьцзяне// 2012.-№12.-С.50-55
Масштабное сотрудничество на новом Великом шелковом пути// 2013.-№10.- С.54-65.	Мучная отрасль Кыргызстана // 2012.- №3.- С.18-21	Научно-техническое сотрудничество СУАР со странами Центральной Азии//2014.-№2.-С22	Победитель конкурса «Звезда китайского языка» - кыргызстанец Машанло Рафшан// 2012.- №9.-С.58-60			Надеюсь на углубление сотрудничества в области туризма //2012.-№10.-С.8.

Интервью председателя КНР Си Дзиньпина СМИ Кыргызстана// 2013.-№10.-С56-65.	Кыргызстан готов расширить потенциал сотрудничества с Китаем// 2012.-№6.- С.22-24.	СУАР и страны Центральной Азии создадут 5 крупных исслед. центров//2014.-№2.-С.23	Итоги четвертого совещания министров образования государств-членов ШОС //2012.-№12			
КПП Торугарт: 100-летний пункт пропуска предстал в новом свете//2013.-№12.-С.10-15.	Выставка ЭКСПО «Китай – Евразия». Интервью с Т. Сариевым//2012. - №10.-С.28-31		Бишкекский гуманитарный университет – еще один шаг в мировое образовательное пространство// 2013.-№5.- С.60-61			
	«Экономический пояс Шелкового пути» // 2013.-№11.- С.18-23.		Открытие нового класса изучения китайского языка //2013.-№5.- С.58 – 59.			
	Новый Шелковый путь. Новые коммерческие возможности// 2014.-№1.- С.18-23.					

Темы	*Материалы кыргызоведения*
Учеба	Наш университет – БГУ (8,170-171)
Прогулка	Прогулка по городу, Бибисара Бейшеналиева (8, 173)
Город	Бишкек, Легенда о Бишкеке (8, 181-182)
Страна	Легенда об Иссык-Куле, Жемчужина Кыргызстана, Земля, выбранная богами, Кыргызстан, работа с картой (8,186 -191)
Праздники	Нооруз (8,198-199)
Сказки	Живая вода, Земледелец и Бог (кыргызские легенды) (8,204-205)
Читаем обо всем	Ч.Т. Айтматов. «Первый учитель» (отрывок) (8,210-211)

Таким образом, большинство специальных пособий, подготовленных преподавателями РКИ Кыргызстана, включает региональные материалы с тем, чтобы посредством русского языка знакомить с культурой, искусством и литературой нашей республики.

Возможно привлечение к занятиям неспециальной литературы местных издательств. К примеру, сборник «Мифы или легенды Тянь-Шаня» С.Ш. Апышевой. В него включены легенды и предания, собранные студентами от русскоязычного населения во время фольклорных экспедиций в 70-80 – е годы по Иссык-Кульской области, личные архивы профессора БГУ И.А. Шерстюка, легенды из произведений Ч.Т. Айтматова. Многие легенды представляют собой тексты-миниатюры. Они записаны с максимальным сохранением живой разговорной речи, поэтому по силам для систематического чтения и аудирования студентам-иностранцам.(9)

В пособиях по РКИ большое внимание уделяется сказкам, в которых всегда присутствует национальный колорит, народная этика и педагогика(10). На продвинутом этапе обучения будет не лишним и привлечение кыргызских сказок народных и литературных для детей младшего и среднего возраста(11-12).

Минимальной адаптации требует серия детских книг «Знаешь ли ты Кыргызстан», рассказывающих о святых местах Кыргызстана, традициях, выдающихся манасчи (13-16).

Привлечение указанных изданий при продуманной предтекстовой работе возможно для аудиторного и домашнего чтения.

Студенты-китайцы II и III уровня владения русским языком должны свободно общаться устно и письменно по следующим темам: Человек и политика, Человек и экономика, Человек и наука, Человек и образование, Человек и природа, Путешествия и увлечения и т.д. Все эти темы отражены в русскоязычном ежемесячном журнале «Контимост», который с августа 2007 года распространяется в Кыргызстане, а позже во всей Средней Азии. Большинство материалов посвящено не только Китаю, но и активному экономическому, научному, культурному и образовательному взаимодействию стран-членов ШОС. По справедливому замечанию Султана Раева «Контимост» действительно представляет собой мост, посредством которого Китай и Кыргызстан взаимно познают друг друга» (17,46).

Познавательный и воспитательный потенциал журнала отмечают не только преподаватели – методисты, работающие с иностранцами, но и ректор БГУ А.И. Мусаев: «Вы нашли лучший путь воспитания гуманизма. Считаю, что журнал играет немаловажную роль в сфере гуманитарного образования» (17,37).

Студенты с большим интересом работают с короткой информацией по экономике в начале каждого номера, на этих же заметках отрабатываются фонетические, грамматические нормы и навыки аудирования. Выбор же материалов для чтения, а требования II –III предполагают свободное чтение газетных и журнальных публикаций, зависит от разговорной темы, которая отрабатывается на занятии. Далее будет представлена подборка статей, отражающих материалы кыргызоведения, которые успешно апробированы в группах студентов-магистрантов разных вузов, продолжающих изучать русский язык на подготовительных курсах в КРСУ.

Литература

1. Глухов Б.А., Щукин А.Н. Термины методики преподавания русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1993.

2. Милонов Н.А. Литературное краеведение. Учебное пособие для студентов пединститутов. – М.: Просвещение, 1985.

3. Бреусенко Л.М., Задорожная Н.П. Вместе по городу Бишкеку (пособие по развитию речи для иностранных студентов)/ КРСУ. – Б., 2001.

4. Гатина А.Э., Цирулина М.П. Страницы истории кыргызов. Пособие по русскому языку как иностранному/КРСУ. – Б., 2001

5. Доненко Т.В. Русский язык как иностранный. Речевая тема: «География м и природа Кыргызстана».Методическое пособие / КРСУ. – Б., 2001.

6. Пешехонова И.А., Яковлева Л.Э., Кармышалиева Г.Н. Знакомьтесь: Иссык-Куль: Учебно-методическое пособие для студентов-иностранцев // Под ред. Л.М. Бреусенко / КРСУ. – Б., 2005.

7. Коржова Т.А., Коржов Ю.Н. Смотри, думай, говори. Учебное пособие по развитию речи на материале художественных фильмов: Для студентов-иностранцев. – Б., 2003.

8. Пущина Л.И., Бегункова Л.А. Общаться на русском – легко: Для студентов-иностранцев. – Б., 2008.

9. Апышева С.Ш. Мифы и легенды Тянь- Шаня/ Сборник текстов. – Б., 2010.

10. Ласкарева Е.Р. Чистая грамматика. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2008.

11. Джантошев К. Наши сказки: Для среднего школьного возраста. – Б., 1992.

12. Кыргызские волшебные сказки. – Б., 2012.

13. Акаева Б. Кыргызстан – наша родина. – Б., 2003.

14. Акаева Б. Святые места Кыргызстана. – Б., 2003.

15. Акаева Б.Традиции предков. – Б., 2003.

16. Акаева Б.Манасчи. – Б., 2003.

17. Торжественная церемония, посвященная Дню культуры Китая и годовщине издания журнала «Контимост»// Контимост. -2008. -№11. -С.38-41.

18. Публикации // «Контимост» за 2011 – 2014 годы.

Сейткожоева З.А.,
БГУ им. К. Карасаева

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СБЛИЖЕНИЯ СТРАН И НАРОДОВ

Современные условия жизни общества изменяют само общество. Оно становится поликультурным, для которого характерно как развитие ряда универсальных, глобальных характеристик, так и сохранение самобытности культуры каждой отдельно взятой этнической группы. Активно развивающиеся экономические, политические, культурные связи способствуют сближению наций, народностей, стран, государств.

«Жизнь по свой природе диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т.п. В этом диалоге человек участвует весь и всею жизнью: глазами, губами, руками душой, духом, всем телом поступками. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни»[1,8].

Современному обществу стал нужен уже не просто «человек образованный»,.а целостно-духовная личность, сопрягающая познавательную мощь разума с отвечающей уровню общественного бытия в новом тысячелетии системой ценностей, способной остановить человека на пути дальнейшего самоуничтожения – и в экологическом конфликте с природой, и в социальных конфликтах с самим собою. В этом контексте особенно актуально звучит призыв усилить гуманитарную составляющую образования: «XXI век будет веком гуманитарных наук или его не будет»

Личность, в свою очередь, ощущает запросы общества и так или иначе на них реагирует, но речевая культура личности всегда отражает ее индивидуальность. Она, с одной стороны, опирается на культуру общества, с другой – каждый человек как личность, как человек разумный и говорящий, вбирает из культуры общества не только то, что для культурного человека необходимо (минимум), но и то, что в наибольшей степени соответствует его индивидуальности (например, цитирует те или иные речевые произведения: книги, фильмы и т.д.)

Раскрытию личности ребенка должна была помогать правильная организация обучения и воспитания. Ее основным принципом стала разносторонность воздействия с целью проявления всех интересов и возможностей воспитания, его индивидуальных дарований)

Главенствующая роль в воспитании подрастающего поколения отводится учительству, государство обязано поддерживать материально учителей, чтобы они могли иметь защищенный тыл, спокойно работать и воспитывать детей, прививая им доброту, чистоту души, неприятие к плохим поступкам и т.д. Выполняет ли государство свои обязательства перед учительством – вот вопрос, который волнует общество.

Смешение языков и культур в настоящее время достигло невиданного размаха, остро встает проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от непохожести других культур. Пристальное внимание к проблемам межкультурного общения, с одной стороны, связано с созидательными мотивами интереса к другим культурам, стремлением обогатить свою культуру опытом и оригинальностью других культур, с другой стороны, с тревожными тенденциями «конфликта культур», связанными с политическими и экономическими потрясениями мирового масштаба, которые приводят к небывалой миграции народов, их перенаселению, столкновению, смешению [6,19].

Появившийся интерес к личностному аспекту изучения языка повысился в последние годы. Интерес к формированию и развитию языковой личности привлек внимание не только лингводидактов, но и психологов, философов. Языковая личность оказывается тем стержневым, определяющим понятием вокруг которого разворачивается обсуждение наиболее интересных проблем общего и русского языкознания.

Ю.Н.Караулов дает следующее определение: «Под языковой личностью я понимаю совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно- языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых ими текстов. Три выделенные мною дефиниции аспекта анализа текста сами по себе всегда существовали по отдельности как внутрилингвистические и вполне самостоятельные задачи» [3,8]

Как известно из психологии, главным признаком личности является наличие сознания и самосознания. Тогда главным признаком языковой личности является наличие языкового сознания и самосознания. Говоря о языковом сознании личности мы должны иметь в виду те особенности речевого поведения индивидуума, которые определяются коммуникативной ситуацией, его языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, полом, возрастом, психическим типом, мировоззрением, особенностями биографии и другими константными и переменными параметрами личности. Поэтому говоря о развитии языковой личности мы имеем ввиду личность образованную.

Мощный всплеск трагических событий XX-XXI века все острее заставляет ощутить явную недостаточность, размытость «нейтрального» и тем более «репрессивного» понимания культуры, которая рассматривается как способ человеческого существования, как подавление «естественного» человека, что не дает возможности для разграничения истинного и ложного, прекрасного и уродливого в мире рукотворных ценностей. Сущностная, определяющая характеристика культуры заключается в культе духовности как устремленности человека к самосовершенствованию на принципах истины, добра и красоты. Поэтому в последнее время стали говорить о поликультурной личности, которая понимается «как личность, воспринимающая себя в качестве полилога культур, имеющая активную жизненную позицию, обладающая развитым чувством эмпатии и толерантности, эмоциональной устойчивостью, способная к продуктивной профессиональной деятельности в условиях культурного многообразия общества».

Говоря о поликультурности, как умения вести диалог, понимать человека другой культуры, воспринимать его таким, как он есть, поддерживать его в критической ситуации, а также как о возможности обогащения своей культуры, когда, понимая другого, обогащаешься сам, можно утверждать, что именно поликультурность личности является одним из эффективных средств противостояния негативным последствиям глобализации, смягчающим фактором глобализационных процессов.

Анализ работ М.М. Бахтина, В.С. Библера, З.А. Мальковой, М.С.Кагана, Ю.М. Лотмана и других показывает насколько является культура ведущей в формировании толерантности и саморазвитии личности.

Приобщение к русскому языку осуществляется через всевозможные каналы – дошкольные учреждения, общеобразовательные школы, средние специальные и высшие учебные заведения. Большое значение в оказании помощи населению республики в усвоении русского языка имеют средства массовой пропаганды – радио, печать, кино, телевидение, интернет-сайты. Общение между учащимися в многонациональных общеобразовательных учреждениях нацеливает педагогические коллективы на создание искренних, крепких дружеских отношений, с уважением к чувствам и традициям людей разных национальностей. Отсутствие систематической работы по формированию дружного коллектива может привести к разобщению школьников по языковому признаку.

Совместное приобщение к национальной культуре, знание национальных традиций и быта способствует сближению детей различных национальностей, отсутствие же систематической воспитательной работы по формированию дружного коллектива может привести к разобщению учащихся по языковому признаку.

Вопросам обучения учащихся, реализации принципов гуманизации, то есть поворота школы к ребенку, уважение к его личности, достоинству, доверие к нему, приятие его личностных целей, запросов и интересов стали уделять еще в 80-е годы прошлого века. И.А.Зимняя, определяя характер школьного обучения, акцентирует свое внимание на организации личностно-деятельностного подхода, в основе которого лежит формирование личности средствами конкретного учебного предмета например иностранного языка. Она также считает, что личностно-деятельностный подход в школьном обучении означает, что прежде всего в этом процессе ставится и решается основная задача нашего общества – формирование всесторонне развитого человека, гармоничной, нравственно-совершенной, социально активной личности через активизацию ее внутренних резервов[2,59]. Данные постулаты не утратили своего значения и в наши дни и являются одним из основных подходов в воспитании и обучении учащихся.

В лицее БГУ в течение нескольких лет ведутся курсы по выбору, на которых учащиеся знакомятся с культурой многих стран. Особый интерес представляет для учащихся изучение культуры Китая, воспитание китайских детей. В настоящее время, в век интернизации, компьютеризации проблем с получением информации не представляет особого труда. На уроках учащиеся активно обмениваются информацией, участвуют в дискуссиях, выражают собственное мнение по поводу услышанного, прочитанного. В одном из номеров газеты «Вечерний Бишкек» появилась интересная статья «Если мать-тигрица». В данной статье дается ссылка на книгу, которую написала американка китайского происхождения Эми Чуа. В книге описаны особенности традиционного китайского воспитания и сформулированы несколько запретов для китайского ребенка: Нельзя: оставаться ночевать у друзей, участвовать в школьной пьесе; жаловаться на то, что не участвуешь в школьной пьесе; не быть лучшим учеником по любому предмету, кроме, разве что физкультуры; смотреть телевизор и играть компьютерные игры; самостоятельно выбирать себе внешкольные занятия; играть на каком-нибудь музыкальном инструменте, кроме фортепиано и скрипки; не играть на фортепиано и скрипке. У учащихся возникает вопрос: Почему скрипка и фортепиано? Ответ на данный вопрос есть в книге: нельзя заниматься тем, что требует изнурительных усилий. Китайские родители требуют, чтобы дети дома говорили только на китайском языке, каждый вечер дополнительно занимались музыкой и математикой, никакие отметки, кроме пятерок, вообще не предполагались. Автору книги, занявшей второе место на конкурсе по истории, отец сказал: «Обещай, что больше никогда так меня не опозоришь». Доминирующая идея в китайском воспитании - пока ты не достигнешь совершенства в чем-либо, ты - пустое место. Стоит отметить, что корни конфуцианского воспитания кроются в сыновней почтительности. Китайские родители многим жертвуют для того, чтобы дать детям лучшее образование, поэтому и от детей требуют сполна вернуть все долги и положить жизнь на то, чтобы их родители могли гордиться. Возможно феномен Китая, как великой державы, история которой изобилует великими изобретениями: шелк, порох, бумага, чай и фарфор, формировался на основах жесткого китайского воспитания, которое стало государственной заботой. В этой же статье описываются три главных различия между некитайской и китайской системой воспитания. Во-первых, некитайские родители во главу угла ставят чувство собственного достоинства детей. Они постоянно пытаются убедить ребенка, что он ни в чем не хуже других, а наоборот, даже лучше. Китайские же родители признают только силу и никаких послаблений. Если китайский ребенок принесет четверку, то мать будет в ужасе и с надрывом спросит, как это могло случиться.

Многим, наверное, была интересна телевизионная передача о подготовке китайских олимпийских чемпионов еще с раннего детства и в неимоверно суровых, жестких условиях. Олимпиада в Китае произвела огромное впечатление на мировую общественность, и сейчас не устают говорить о китайском экономическом чуде, спортивном чуде.

Учащихся интересуют вопросы обучения и воспитания не только в Китае, но и в других цивилизованных странах. Принципы воспитания и обучения в каждой стране различны, но цель одна – воспитать личность, воспитать человека, способного жить в мире и согласии, среди других народов.

Перед общеобразовательными школами выдвигается серьезнейшая задача – обеспечение выпускникам такой подготовки, которая помогла бы в будущем вывести все отрасли народного хозяйства на самые передовые рубежи науки и техники. Для решения столь важной задачи были пересмотрены учебные программы по русскому языку в школах с кыргызским языком обучения на фоне уменьшения часов, выделенных на изучение русского языка и литературы. Организованные мероприятия дали свои плоды: повысилась грамотность среди части выпускников общеобразовательных школ в городской местности, чего нельзя было сказать о выпускниках отдаленных районов, школ сельской местности. Особенно испытывали затруднения выпускники отдаленных школ во время прохождения воинской службы. Обучению русскому языку допризывной молодежи стали уделять достаточно серьезное внимание, так как в практике существовало направлять молодежь республики для выполнения воинских обязанностей в разные республики постсоветского пространства, были организованы курсы, в учебные планы были включены специальные занятия по соответствующей тематике.

В современных антропологических основаниях педагогики «Образованный человек – это не столько «человек знающий», даже со сформированным мировоззрением, сколько подготовленный к жизни, ориентирующийся в сложных проблемах современной культуры, способный осмыслить свое место в мире. Образование должно создавать условие для формирования свободной личности, для понимания других людей, для формирования мышления, общения, наконец практических действий и поступков человека».

Будущее любой республики будет зависеть непосредственно от того, насколько человек может успешно адаптироваться в современной социокультурной обстановке в условиях сложных межэтнических отношениях и конфликтогенных факторах, сохранить здоровое отношение к национальным традициям как своей, так и «чужой культуры», сохранить те традиции интернационального воспитания, которые были составляющей для многих стран мира.

Л.П. Крысин считает, что языковые процессы и отношения, характеризующие действия людей в малых общностях привлекают к себе меньше внимания. Нельзя не согласиться с его мнением по поводу того, что «...нужно подчеркнуть важность исследования и процессов меньшего масштаба, имеющих место в таких социальных коллективах, как семья, игровые, учебные, производственные, спортивные и т.п. группы. Без такого исследования невозможно судить о многих сторонах речевого поведения человека как существа социального. Кроме того, свойства индивида как говорящего, как «производителя» определенных высказываний обнаруживаются прежде всего в пределах подобных групп (а не в обществе в целом)[5,78].

Литература

1. Агапова С.А. Основы межличност. коммуникации.– Рост.н/Д. Феникс, 2004

2. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку – М.:Просвещение,1991

3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.:Наука, 1987

4. Костомаров В.Г. Основы речевой деятельности. – М.: Русский язык, 2004

5. Крысин Л.П.. О речевом поведении человека в малых социальных общностях / В кн. Язык и личность. –М.: Наука,1989

6. Тер-Минасова С.Г. - Язык и межкультурная коммуникация.-Изд.: Слово, 2008.

Токтобаев К.А.,
БГУ им. К. Карасаева

УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Известно, что адаптация студентов к обучению в вузе требует значительного психофизиологического напряжения. При этом определенную значимость получают вопросы повышения качества образования, развития психологических свойств личности студентов младших курсов, обеспечивающих их адаптацию к процессу обучения.

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что адаптация может рассматриваться в двух аспектах:

- адаптация как освоение новой культурной среды,
- адаптация как становление новых качеств самой личности.

Единственно известной формой целенаправленной и контролируемой социальной адаптации является обучение в школе или вузе. Социальная адаптация в вузе включает целый ряд аспектов:

- психолого-педагогический,
- социально-психологический,
- психофизиологический
- социокультурный.

Психолого-педагогический аспект связан с приспособлением к новой дидактической ситуации, которая отличается своими формами и методами работы от преподавания в школе. Сферой деятельности студентов является учебный процесс. Поэтому адаптация к учебному процессу вуза выступает необходимым, хотя и не достаточным условием приобретения будущей профессиональной роли.

Если начальный период адаптации характеризуется дестабилизацией физиологических функций организма, то и дальнейший процесс приспособления к новым условиям обучения и жизнедеятельности также сопровождается напряжением регуляторных механизмов. Это оказывает влияние не только на адаптацию к условиям жизни и учебы, но и на состояние здоровья учащихся.

Психологическая адаптация (наряду с другими видами адаптации) является одним из определяющих факторов для купирования конфликтных ситуаций в студенческой среде. В ходе ее необходим учет индивидуальных особенностей личности, контролировать которые можно только в процессе организованной учебно-адаптационной программы.

Студенты сталкиваются с новыми условиями учебной деятельности, проживания, общения. Общение как дружеская связь представляет собой достижение социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента.

С психофизиологической адаптацией тесно связана социально-психологическая адаптация. Динамика адаптации к учебному процессу, когда личность студента самоопределяется профессионально, зависит от межличностных отношений. В группе с благоприятным микроклиматом профессиональное самоопределение протекает быстрее, чем в группах, где испытываются затруднения во взаимоотношениях друг к другу. Ровные, справедливые взаимоотношения, построенные на взаимном уважении, способствуют более плодотворному учебному процессу и приобретению профессиональных знаний. В неблагоприятных группах, с точки зрения межличностных отношений, какая-то часть студентов оказывается изолированной из жизни группы. И результатом этого может явиться как заниженная самооценка (неверие в собственные силы и свой профессионализм), так и, наоборот, завышенная самооценка, что создает психологический барьер. И заниженная, и завышенная самооценки будут являться психологическим тормозом для включения в учебный процесс, для реализации своих профессиональных ориентаций.

Социально-психологическая адаптация предполагает усвоение новых социальных норм, «установление и поддержание студентами определенного социального статуса» в новой для них социальной среде, общение с преподавателями и сокурсниками, с незнакомыми людьми, т.е. ролевое поведение в системе межличностных отношений.

Анализ исследований процесса адаптации позволил выделить четыре периода (этапа) его прохождения:

• *Предадаптационный период.* В это время формируются жизненные планы, связанные с будущей учебой, осуществляется подготовка к вступительным испытаниям, создаются предпосылки для успешного образования; формируются представления о будущей учебной деятельности, самостоятельном образе жизни в отрыве от родителей;

• *Ориентировочный период.* Этот этап характеризуется противоречиями между реальным положением дел и идеальными представлениями, осознанием требований вуза, принятием или непринятием их, определением линии своего поведения; той или иной степенью успеваемости, формирующей статус в студенческой среде. Это период активной ломки отношений личности. В это время происходит наибольшее число отчислений по академической неуспеваемости и недисциплинированности.

• *Период истинной адаптации.* Для данного периода характерно активное усвоение и принятие норм-требований к учебе, формирование новых отношений, связанных с обучением в вузе, улучшение учебных показателей заметным сокращением отчислений по неуспеваемости.

• *Нормативный период.* Этот этап характеризуется стабильными показателями в учебе, включенностью в основные сферы жизнедеятельности вуза. Это время, когда студенты соответствуют нормативным требованиям обучения в вузе и составляют адаптированную часть студенческого коллектива.

Для успешной адаптации необходимым является проявление активной позиции, которая должна быть не только у преподавателя, но и у студента, когда он должен сам находить и выбирать для себя способы и пути достижения той или иной образовательной цели, а преподаватель - создавать для этого условия. При этом основными признаками эффективной адаптации являются:

• адаптированность в сфере «внеличности», т.е. социально-экономическая активность, основанная на приобретении индивидом знаний, умений и навыков, достижении компетенции и мастерства;

• адаптированность в сфере личностных отношений, когда устанавливаются взаимоотношения с другими людьми, а для успешной адаптации требуются чувствительность, знание мотивов человеческого поведения, тонкого и точного отражения изменений взаимоотношений.

Адаптация студентов к новым вузовским условиям жизнедеятельности является интегративной, поскольку все аспекты адаптации тесно взаимосвязаны между собой, обеспечивая единый, комплексный процесс «состыковки» личности и обучающей среды. Следовательно, адаптация включает в себя физиологические, а также личностно-психологические, поведенческие и социальные компоненты. При этом, по мнению И.К.Кряжевой, социально-психологический аспект играет ведущую роль, опосредуя характер протекания других аспектов адаптации к вузу [1].

Следует отметить, что проблема адаптации является весьма значимой для всех студентов, поскольку каждому из них приходится пройти этот этап в начальный период обучения в вузе. Адаптация к новым условиям обучения - это сложный, многофакторный процесс включения студентов в новую образовательно-воспитательную систему, в новую систему требований и контроля, в новый коллектив, а для многих и в новые условия жизнедеятельности.

Начало обучения в вузе является наиболее значимым периодом, который существенно влияет на возможности личной самореализации бывших выпускников школы, профессиональное самоопределение и построение карьеры. Именно в это время студент впервые сталкивается с психологической средой, существующей в высшем учебном заведении, с которой он должен взаимодействовать на протяжении всего периода обучения. Безусловно, в данной ситуации большое значение придается способности студента адаптироваться к новым условиям окружающей вузовской среды.

Успешную адаптацию студентов можно рассматривать как их включенность в новую социальную среду, в учебно-познавательный процесс, в новую систему отношений.

Адаптация студентов к обучению в высшем образовательном учреждении имеет свою специфику. Приобретение выпускниками школы нового социального статуса студента, вхождение в вузовскую среду обучения, вызывает у них необходимость выработки новых способов поведения, которые позволяют им в наибольшей степени соответствовать своему новому статусу. Подобный процесс приспособления иногда проходит довольно долго. В отдельных случаях это может вызвать у студента перенапряжение психологического и физиологического состояния, в результате которого у студента снижается активность, и он не может не только выработать новые способы поведения, но и выполнить привычные виды деятельности.

Известно, что первокурсники являются особой категорией молодёжи, которые нуждаются в более глубоком психологическом изучении и во всесторонней помощи. Первый год обучения в высшей школе является особым этапом социально-психологической адаптации студентов к новым вузовским условиям. В связи с этим необходимо именно в этот период организовать целенаправленную работу по адаптации студентов, поскольку не все из них одинаково быстро и успешно привыкают к новым условиям. При этом следует иметь в виду, что в понятие адаптации входит мотивация учения и профессионального самоопределения, самостоятельность в обучении, ценностные предпочтения, отношения с преподавателями и сокурсниками и т.п.

Необходимость оказания своевременного и эффективного содействия студентам в преодолении трудностей адаптации к обучению в высшей школе предполагает организацию педагогического сопровождения, когда осуществляется специально организованный и контролируемый процесс адаптации, в ходе которого студенты получают квалифицированную помощь и поддержку со стороны педагогического сообщества вуза.

Процесс адаптации будет проходить более успешно, если педагогическое сопровождение будет строиться с учётом специфичных новообразований студенческого возраста. Для этого необходимо создавать организационно-педагогические условия успешной адаптации студентов, а именно:

- научить студентов эффективным методам самостоятельной работы и рациональному использованию времени, что способствует обеспечению полноценного усвоения учебной информации;
- подготовить рекомендации первокурсникам по организации учебной работы, планированию своей деятельности, слушанию и конспектированию лекций, подготовке к семинарам и т.п.;
- отказываться от авторитарного стиля общения, совершенствовать технику общения;
- развивать творческий потенциал студента, при сохранении максимума его свободы и ответственности за выбор варианта решения проблем;
- сплачивать студенческий коллектив;
- развивать способности к самопознанию, саморегуляции, самоанализу, самооценке;
- учитывать характер процесса адаптации и личностные запросы студентов в выборе собственной стратегии адаптивного поведения;
- в ходе психолого-педагогического сопровождения студентов создавать условия для рефлексивной оценки результатов адаптации.

Система педагогического сопровождения адаптации студентов к обучению в условиях вуза выполняет адаптивную, развивающую и дидактическую функции и при этом включает в себя четыре компонента (целевой, содержательный, процессуальный и оценочно-результативный компоненты).

Кратко остановимся на характеристике каждого компонента системы.

Целевой компонент отражает цель и задачи педагогического сопровождения, стратегическое планирование деятельности службы сопровождения, обеспечивает субординацию компонентов системы.

Содержательный компонент включает программу педагогического сопровождения адаптации студентов к вузовскому образованию. Содержание педагогической деятельности ориентировано на развитие студентов и реализуется в процессе взаимодействия субъектов педагогической системы. Содержательный компонент является объектом усвоения и именно на него направлено взаимодействие субъектов сопровождения.

Процессуальный компонент предусматривает отбор оптимальных методов, форм и средств сопровождения, которые являются условием реализации цели педагогического сопровождения, направленный на создание оптимальных условий для развития студентов.

Оценочно-результативный компонент представляет собой набор диагностических методик, позволяющий определить адаптированность студентов к образовательной среде вуза, доказать действенность системы педагогического сопровождения, установить соответствие результатов целям педагогического сопровождения.

Относительно стабильными компонентами системы являются целевой и содержательный, более подвижными - процессуальный и оценочно-результативный, с помощью которых осуществляется управление процессом педагогического сопровождения.

Критериями результативности системы педагогического сопровождения являются критерий эффективности и критерий действенности. Показателями эффективности системы педагогического сопровождения считаются её целенаправленность, целостность, содержательность, управляемость системы. Показателем действенности выступает динамика развития общеучебных умений и навыков студента. Для определения результативности системы педагогического сопровождения по критерию действенности используются следующие показатели динамики развития общеучебных умений и навыков студентов:

- продуктивность обучения,
- коммуникативные и организаторские способности студентов,
- самоконтроль поведения.

Различная степень проявления выделенных показателей характеризует уровни развития общеучебных умений студентов: низкий, средний, высокий.

Одним из перспективных в педагогическом сопровождении представляется антропоцентрированный подход [2], согласно которому практически каждый человек обладает качествами, которые могут быть реализованы в учебно-воспитательном процессе. При таком подходе каждый конкретный человек со своими индивидуальными особенностями оказывается в центре внимания сопровождения и здесь не может быть отвергнутых. Обязательным условием антропоцентрированного подхода является успешная адаптация каждого студента [36].

Основные задачи педагогического сопровождения:

• создание педагогических и социально-психологических условий, способствующих успешному функционированию и развитию студента в вузовской образовательной среде;

• учет и сохранение естественных механизмов развития студентов;

• предотвращение условий, способных деформировать характер;

• формирование у студентов потребности к саморазвитию, саморегуляции, самоизменению и самосовершенствованию;

• формирование у студентов общеучебных умений и навыков и умений самостоятельной учебно-познавательной деятельности;

• развитие способности к рефлексии, эмпатии, сопричастности как критериям успешности адаптации.

Поставленные задачи решаются за счёт последовательного выполнения педагогическим сообществом вуза следующих мероприятий:

• Выявление реального состояния процесса адаптации и особенностей психолого-педагогического статуса студента с целью своевременной профилактики и эффективного решения проблем, возникающих в процессе обучения.

• Педагогическое сопровождение всех первокурсников в период их адаптации на начальном этапе обучения, которая позволяет им оптимально приспособиться к требованиям высшей школы, развиваться и совершенствоваться в различных сферах жизнедеятельности вуза.

• Создание педагогических и социально-психологических условий, способствующих осуществлению развивающей, коррекционно-формирующей работы со студентами младших курсов, испытывающими различные проблемы.

Для эффективной работы по адаптации первокурсников необходимо смоделировать этот процесс с учетом особенностей студенческого возраста и возможностей вуза. В этой связи следует организовать своего рода специальное обучение преподавателей, работающих со студентами младших курсов, для грамотного ведения педагогического сопровождения. С другой стороны, необходима помощь специализированной психологической службы вуза по организации психолого-педагогического сопровождения.

Модель сопровождения студентов младших курсов в рамках учебно-воспитательного процесса вуза имеет свои особенности, сохраняя при этом основные свойства систем (целостность, совместимость с другими системами, стабильность, адаптация, способность к самосовершенствованию) [3]. При этом задачей вуза является создание условий психолого-педагогического сопровождения студентов в рамках взаимного уважения автономии каждого из субъектов общения, образование единого психологического пространства для успешного достижения конечного результата обучения [3].

В качестве основного принципа функционирования педагогической модели выступает принцип гуманизма, характеризующий отношения студент-преподаватель. Гуманизм предполагает оказание помощи в развитии индивидуальности, формирующейся на базе современной культуры и широких знаний, высокого трудового и социально-психологического профессионализма [4, с. 77]. Следовательно, гуманизация образования может быть рассмотрена как важнейший психолого-педагогический принцип, отражающий современные общественные тенденции в построении и функционировании системы образования [5, с. 7].

Студенты младших курсов неодинаково адаптируются в учебно-воспитательной среде вуза. Адаптация зависит от разнообразных факторов творческих способностей, степени тревожности, уровня мотивации, активности и т.п. В процессе установления многообразных прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных, осознаваемых и неосознаваемых отношений с окружающей средой осуществляется индивидуальное развитие студента [6, с. 65].

При индивидуализации обучения предусматривается варьирование учебных знаний. Это дает возможность каждому обучающемуся работать в соответствие со своими возможностями и способностями. При этом слабоуспевающие не задерживают движение вперёд более способных, а они, в свою очередь, оказывают положительное влияние на слабоуспевающих [7, с. 17]. Таким образом, само высшее образовательное учреждение предстаёт как система условий, обеспечивающих развитие индивидуальности во всех проявлениях субъекта труда, субъекта познания и субъекта общения, то есть во всех проявлениях личности [8, с. 139].

Эти условия позволяют нам использовать принцип индивидуально-личностного подхода при разработке модели педагогического сопровождения адаптации студентов.

Приоритетными направлениями в сопровождении адаптации являются:

• Создание условий для формирования поликультурной, гуманно-нравственной, физически здоровой, высокоинтеллектуальной, конкурентоспособной, творчески развитой личности.

• Обеспечение гарантий прав студентов на получение качественного образования, соответствующего международным образовательным стандартам, совершенствование процесса обучения в вузе как важнейшего условия формирования личности будущего специалиста.

• Формирование общеучебных умений и навыков и умений самостоятельной учебно-познавательной деятельности.

• Формирование здорового образа жизни, правового сознания молодежи.

• Формирование социальной активности, творческого потенциала студента, выработка потребности в самообразовании, самосовершенствовании, самореализации.

• Содействие развитию молодежных студенческих объединений и организаций, ориентированных на создание условий для гражданского становления и социальной самореализации молодежи, расширение прав студенческих общественных организаций.

• Введение системы морального и материального стимулирования работы тьюторов (кураторов) студенческих групп.

Организуя работу по вышеуказанным направлениям, можно обеспечить развитие личности студента, создать условия для развития его интеллектуальных, творческих способностей, для его самоопределения, самореализации и самоорганизации.

Литература

1. Кряжева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности личности [Текст]: Автореф. дис…канд. пед. наук: 13.00.01 / И.К.Кряжева. - М., 1980. - 25 с.

2. Бережнова Л.Н. Полифункциональность сопровождения развития в педагогическом университете [Текст] / Л.Н.Бережнова, В.И.Богословский // Вестник Московского ун-та. Серия // «Педагогическое образование». - 2003. - № 2. - С. 35 - 37.

3. Караковский В.А. Воспитание? Воспитание... Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем [Текст] / В.А.Караковский, Л.И.Новикова, Н.Л.Селиванова – М.: Новая школа, 1996. - 145 с.

4. Пекелис В.Д. Твои возможности, человек! [Текст] / В.Д.Пекелис. - М., 1986. - 117 с.

5. Сластёнин В.А. Идеология, содержание и технология высшего педагогического образования // Развитие личности в системе непрерывного образования [Текст] / В.А.Сластёнин: Тезисы докладов II международной конференции. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1998. - С. 6 - 9.

6. Андреева Д.А. О понятии адаптация. Исследование адаптации студентов к условиям учебы в вузе [Текст] // Человек и общество: Ученые записки / Д.А. Андреева. - Л.: ЛГУ, 1973. - С. 62 - 69.

7. Андреев В.И. Педагогика [Текст]: Учебный курс для творческого саморазвития / В.И.Андреев. - 2-е изд. - Казань: Центр инновационных технологий, 2000. - 608 с.

8. Зимняя И.А. Педагогическая психология [Текст] / И.А.Зимняя. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – 478 с.

丝绸之路精神与中国的和平外交

袁胜育

丝绸之路和平奖所彰显的和平友好、开放包容、互利共赢的丝绸之路精神，构成了和平共生理论的精髓，这一理论既是对西方国际关系理论批判性的反思，也是中华民族世代传承的智慧和经验的总结，这一理论所推崇的和平共生观既是时代发展的需要，也是中国核心利益之所系，因而是中国可持续性地推进和平外交的可靠保证。

一、对西方国际关系理论的反思

20世纪90年代以来，中国崛起的影响在国际关系领域引发了广泛的讨论。中国崛起的势头似乎不可阻挡，一个强大的中国将何去何从？中国是否会影响到既有的资本主义世界秩序？而西方作为当今世界秩序的创造者和主要受益人，尤其对中国崛起给现存世界秩序带来的不确定性感到不安。一些人甚至对中国的发展和强大感到焦虑、担忧乃至于愤怒，将中国的发展和强大视为严重威胁，预言中国同美国必然将发生对抗，呼吁对中国进行防范和遏制。

约瑟夫·奈（Joseph Nye）就曾警告一些美国人，如果把中国当作敌人，那中国真的就会成为一个敌人。为了避免各种对中国发展强大所带来影响和冲击的悲观预期成为"自我实现的预言"，为了防止一些理论思维将国际关系强化成分裂对抗的局面，研究者亟待跳出传统思维和理论的束缚来思考国际关系的前途和命运。

国际关系理论的研究始于第一次世界大战结束不久，这种理论研究的目的正是因为战争的惨痛教训，促使人们去探索如何对国际关系的复杂现实加以说明和解释，提出正确的预见。自那以后，国际关系理论研究得到了很大发展，形成了各种学派并各自确立了各种系统的理论和范式。然而，无论有些理论在学术上的地位是如何尊崇，在将这些理论具体应用于分析一些重大的国际关系现实时，我们还是常常要面对这些理论解释不力、说明不清的遗憾。而与此相关的一个更大的问题是，理论有时不仅没有做出正确的预见，反而是误导公众。

如以西方最具影响的现实主义国际关系理论为例，其所面临的挑战就在于，随着经济全球化的深入发展、世界各国相互依赖程度的加深，特别是冷战的结束和国际格局的变动，以及时代主题开始转向和平与发展，现实主义以"权力"、"冲突"、"安全"和"国家利益"为主题的理念已不能解释现实世界中的许多新现象。不仅如此，从建构主义的视角来看，现实主义理论对冲突与竞争的强调，对国际合作的悲观态度，既不利于国际和平与合作的开展，更有可能成为鼓励冲突、激化对抗的消极因素。正如前面指出的，有关同中国的冲突不可避免的观念就可能会产生自我实现的后果。这也就不奇怪那些极力鼓吹中国威胁论，预言中美冲突不可避免的人，大多也是现实主义权力政治的拥趸。

在一些中国学者看来，西方的国际关系理论实际上是建立在西方这一"地方性"的国际政治经验基础之上的，而18世纪以来的西方国际关系史，几乎就是一部结盟对决与霸权战争的历史。因此，西方国际关系理论关于战争与和平问题思考的历史资源，过多地来源于伯罗奔尼撒战争史以及西方近代以来频繁的内部战争的经验。建立在这一历史经验之上的理论，深刻影响了当代学者特别是西方学者和战略家的头脑，并使他们每在国际关系产生变革和转折的时刻，对国际关系特别是大国关系未来走向无垠的历史联想便油然而生。

而冷战后盛行于美国外交思想界的"民主和平论"的思潮，更多的是一种国内政治理论，但其有推广到世界各地的野心。2009年9月美国国会议员迈克尔·麦克科尔（Michael McCaul）的一段讲话就是一个典型的例证："我希望表达对台湾强烈的支持，就像我们珍惜我们在德克萨斯享有的自主，而我认为这正是我们的共同之处。美国代表着自由、民主和对压迫和极权的反抗。因此我们和你们站在一起。"按照美国学者自己的观察，对许多美国人而言，台湾问题毋宁说是一个关乎台湾自身的问题，倒不如说是关乎作为一个具有民主信念的美国人对爱国主义的承诺，关乎作为一个热爱自由的美国人对独裁义无反顾的反对。这种二元对立的思维从观念上引导、助长甚至强化不同意识形态国家对抗的可能。正如有分析家在批评"民主和平论"的时候所指出的："使民主国家和非民主国家一争高下的企图，在短期内会带来冲突、不信任和敌对，甚至存在引发第二次冷战的风险。

另一个较有影响的国际关系学派英国学派提供的一种诠释中国与现代国际社会关系的分析框架，也容易导致得出一种令人不安的结论。在冷战时期，经典英国学派学者在论及国际社会中的核心价值和行为规则的时候，比较强调主权原则及其对国际秩序维持的重要作用，而在冷战以后，特别是进人2l世纪以后，不少当代英国学派学者在解释国际社会中的核心价值与行为规则或者"文明标准"的时候，则有淡化主权原则，强调民主、人权等原则的思想倾向。对此，有学者就认为，强调民主为新的文明标准，实际上把世界分裂为两大阵营国家，可能导致新的意识形态对抗。

在中国国际关系学者看来，"时至今日，西方主导的国际关系和外交理论不仅对中国仍然充满着傲慢与偏见，而且还不时予以排斥和打击"。听任其居于支配地位，必然将会中国与西方大国引向对抗的状态，将国际关系引向冲突的老路。如果不希望国际关系的历史走向只有西方国际关系历史所揭示的那种可能，就必须跳出固有理论的局限，构建一个新的国际关系理论体系，而和平共生理论的提出就是为此做出的尝试。

和平共生理论的提出还有着适应时代发展，为中国迈向全球强国进行外交理论准备的重要指向。随着世界一体化进程的深化，独立发展和独享发展已日益难以实现，共同发展和共享发展成为世界潮流。相应地，理论准备方面也提出对于共同发展、共享发展相匹配的中国外交理论需求。自1949年以来的中国外交理论准备已完成第一阶段任务，逐渐形成并发展了和平共处理论，在中国从全球大国向全球强国持续迈进的当前阶段，中国外交理论需要建构和平共生理论，为中国外交提供指导性理论和行动性理论。

2. 和平共生理论的主要观点

"和平友好、开放包容、互利共赢"的丝绸之路精神涵盖了和平共生理论的主要内涵。

和平共生理论提出，共生是国际社会的基本存在方式。国家问题，是关于人的问题，国际关系问题，是关于国家和国家之间的问题，归根到底亦是关于人的问题。而人具有内在的能群能动性，人只能存在于共生关系之中，也就是人必须与他人共生、必须与自然共生，否则就不可能存在。社会共生是人的基本生存方式。社会由人构成，社会问题（包括国内问题、国际问题、生存问题等）皆是人的问题，因此必须从社会共生关系出发观察社会（包括国内社会、国际社会）。凡社会问题，无不生发于社会共生关系之中，化解社会问题之道，也必须从社会共生关系之中求之。

当然，人只能存在于共生关系之中这一观念不能否认人类社会历史所经历的无数的相互争斗的这一事实，但是，或许正因为人类经历了太多的苦难，因而期待和平美好的世界，正如两次世界大战的惨祸最终孕育出了欧盟这一欧洲命运共同体。

而更为重要的是，人类社会经济领域、经济生活的共生性需要，推动了国际社会的孕育、生

长、形成和发展，反过来又强化了国际社会的共生性。“共生”不仅是国际社会的一种客观存在，而且是国际社会发展的基本途径。国际社会共生性的实现涉及4个基本因素：国家及其他行为主体的主体性与共生性统一的实现带来国际社会共生性的实现；对来自国际社会的资源——包括物质产品、精神产品及其他非物质产品——的需要，使这些所需要的资源成为国际社会的国家及其他行主体共生关系的纽带；国际和其他行为主体相互必须容忍的利益毗邻线或临界点构成国际社会共生网络系统中的共生性底线(baseline)，必须相互包容的底线；国际共生关系需要用相关的资源，包括物质性资源、公共文化性资源、制度性资源，作为拘束（binding）性工具来支撑。

而一个多样化的世界，也是和平共生的国际社会存在的前提。因为在和平共生型的国际社会中，不同的文化传统和现实处境都要能在国家的政治、经济制度和社会生活中找到显示自己价值的位置，不同的社会制度和生活方式都会得到承认和尊重。

如何构建和平共生的国际社会？和平共生理论初步提出如下路径：首先，需要人类逐步改造受到新旧殖民主义影响的文明观和世界观，要进行一场新的文化启蒙，这场启蒙的核心，在于从个别国家中心论的历史分析中、从文明冲突的话语体系中以及从文明-野蛮对立叙事结构中解放出来，转向一个更加平等、相互尊重、相互欣赏、相互学习、共同发展、互利共生的文明对话平台上。其次，需要在守成大国与新兴大国之间求得包容式改进的共识，扬弃非此即彼、你得我失的零和式改进，以化解国际体系转型期的风险。第三，结伴而不结盟，以基于和平发展的结伴思想取代基于军事对抗的结盟思想。第四，通过跨国行政合作来为国际体系的改革、新型大国关系的构建、全球治理的改进提供国内政治的保障和支持。

此外，有学者提出，国内社会共生发展的动力、观念、内部持久的稳定性都在相当大的程度上影响着国际社会共生性的发展。国际社会共生性发展需要国内社会共生性发展来提供新的动力和新的观念。要将国际制度和规则的创新提上人类社会的议程，调整或制定界定相互间利益毗邻线或临界点的文本规定，更新和构建共生规范。

3. 中国和平外交的可持续性

首先，在影响国际关系发展的诸因素中，经济因素始终是贯穿于其中的一条主线。自上世纪80年代开始的经济全球化实现了生产要素在全球范围内的配置，使得各个国家经济联系日益密切，国家之间特别是大国之间经济上的相互依存越来越深。这种新的生产组织形式必然带来新的人类交往方式，各国之间这种“你中有我，我中有你”的经济联系使得国家之间的关系呈现为和则两利，斗则两伤的局面。国家之间，尤其是大国之间必须尽量抑制矛盾的激化，避免冲突升级乃至兵戎相见，各国通过加强对话与协调谋求互利共赢的需求上升。经济全球化的迅速发展构成了和平共生型的国际社会形成的物质条件。

其次，全球共生意识的进一步聚集有助于人类形成更为强烈的多样文明共生的意识。按照中国学者的理解，如果说对核武器的毁灭性后果的恐惧第一次促使世界各地的人们产生了人类命运共同体的意识的话，那么工业文明带来的环境破坏，则直接促使人类意识到人与自然作为一个整体系统而维持共生的价值。这些观念领域的共识也是确保世界各国人民寻求和平共生的有利的因素。

第三，作为中国推行和平外交的历史依据，一些中国学者对多年来人们习见的“中华世界秩序”说、“天朝礼治体系”说尤其是“朝贡体系”（tribute system）说等观点提出质疑，认为传统东亚秩序是一个共生体系或秩序，地区内各国无论大小、强弱，均能在这一体系中找到自己的适当位置，相互间形成了处理彼此关系的一系列原则、规范、行为准则等，成为在若干个世纪中这一共生体系运作的条件。这一体系又是多中心的，并非单一中心的等级秩序。构成东亚内生体系的框架以及这种内生秩序运作方式的要素主要包括多种互动方式、朝贡贸易、自愿交往、和平共生以及共同合法性，其中每一方面都具有丰富的内容，它们是构成和维系这一共生体系的原理，也是东亚内生秩序不同于世界其他地区秩序的特征。

最后，是作为最重要新兴大国中国对一个和平共生的国际社会的期许。这不仅体现在“和平”、“共生”的概念出现在了中国政府文件如《中国的和平发展》白皮书中，而且，中国国家主席习近平2013年10月3日在印度尼西亚国会发表的题为《携手建设中国-东盟命运共同体》的重要

演讲中，明确提出要建设更为紧密的中国－东盟命运共同体，实现多元共生、包容共进。2014年1月22日在达沃斯世界经济论坛会议上发布的美国《赫芬顿邮报》子报《世界邮报》的创刊号刊登了对中国国家主席习近平的专访。针对中国迅速崛起后，必将与美国、日本等旧霸权国家发生冲突的担忧，习近平在专访中反驳说，我们都应该努力避免陷入"修昔底德陷阱"(Thucydides's trap)，强国只能追求霸权的主张不适用于中国，中国没有实施这种行动的基因。

4. 中国的和平外交面对的挑战及其应对

从某种意义上讲，未来世界秩序取决于原有大国和新兴大国之间的互动关系。如果两者之间的基本关系态势是合作，世界秩序的前景就会充满希望；反之则会出现动荡失序的局面。当今国际社会中的这两种力量的代表，一个是美国，另一个就是中国，一定程度上讲，国际秩序的未来面貌主要取决于美国和中国的关系。正如罗伯特·S.罗斯（Robert S. Ross）指出的，与崛起的中国实现全球共存是当今时代最为紧迫的战略挑战，如若中国和美国在掌控中国崛起的议题上陷入失败，将导致不仅是东亚，而且是全球政治的不稳定。按照有影响的美国学者如戴维·香博（David Shambaugh）的判断，中美关系难分难解，尽管两国有着广泛的合作，但它们之间的竞争正在上升，从而导致了一种合作与竞争的复杂图景，一种他称之为的"合争"（coopetition）的状态。而不幸的是，两国关系中的竞争性因素如今正在成为首要的，而合作性因素正在成为次要性的并趋于下降。中国学术圈对于中美关系的性质也存在大相径庭的判断，乐观主义者基于国际体系多极化、全球化的进展、中国对外政策的建设性趋势，认为中美更有可能成为真正的伙伴；而悲观主义者则认为中美关系的结构性矛盾将导致两国之间的战略性的竞争，预言两国将存在更多的相互矛盾和冲突而非共同和互补的利益，因此，两国将很难建立起真正的战略性的友善关系。

对外政治始于国内。国际政治的变化，国际秩序的更迭，不仅仅是国家实力升降的结果，也不能抽象地看待诸如互动规则之类的变化。国际政治变化的直接推动因素是国家特性的变化，也就是说，国家自身的演变和发展决定了国际秩序的变迁。国家特性的差异不仅表现在发展阶段方面，而且表现在不同的历史经验和传统方面。正是美国不同于欧洲国家的立国与发展经验，大大决定了20世纪的世界面貌。美国影响世界的方式源自自身开国定制、开疆拓土的传统；美国思考自身与世界关系的方式很大程度上并不是从世界的实际状况出发，而是从巩固与延续美国传统的需要出发。因此，如何解决国际体系与美国国家特性变与不变的矛盾也是构建和平共生的国际社会面对的挑战。

自冷战结束以来，中国的外交政策与过去相比，展现了与现存世界秩序更加有节制的接触和融合的特点，但对于这种路径选择的持续性，还是存在着相当的不确定性和争议。随着中国的发展和强大，中国的确有一部分人急于显示力量，发出一些极端呼声，造成外交对中国力量和意图的误解，为"中国威胁论提供养料"。

而中国如要在国际社会倡导和平共生的理念，也必须回答中国和世界互动互享的价值体系是什么，必须将中国的国内制度体系讲清楚，如果不将中国制度的原理和节制属性讲清楚，恐怕对外也难让别人信服你的和平发展理论。这些价值和理论不光是中国特色，也需要世界通行的特点。中国必须向世界回答中国能提供怎样的梦想？除了挣钱、买汽车、买房子等，对世界来说，中国代表着什么样的价值和理念？中国人梦想什么？中国有没有一个"中国梦"可以吸引人们，可以让人们到这里来心怀崇拜？

和平共生的国际社会不可能等同于世界大同，它依然会存在各种权益之争，如何都建实践层面的权益、争端处理机制是一个重大难题。国际社会在解决全球气候问题上陷入困境只不过是在全球治理方面所遇到的最初步的挫折。此外，对中国而言，这也将要求对中国的一些传统思维和既有原则做出一些革命性的转变。比如，中国长期坚持的"不干涉他国内部事务"的这一外交准则是否也需要与时俱进？

无论中国的和平外交的未来面临多么大的挑战，当前世界正处于一个重要的历史转折关头，人类有可能退回到国际政治的无序混乱中，退回到弱肉强食的霍布斯丛林状态，也有可能迈向新型大国关系和新型国际关系的和平共生的发展道路上。正如伊曼纽尔·康德在其著作《论永久和平》中指出的，永久和平最终将以两种方式中的一种降临这个世界：或者由于人类的洞察力，或者因为在巨大的冲突和灾难面前，除了永久和平人类别无选择。我们现在正处于这样的关头。而在这样一个历史性的关头，丝绸之路和平奖的设立无疑是对人类社会走向永久和平的一个重大贡献。

* * * * *

Юань Шэнюй

ДУХ ШЕЛКОВОГО ПУТИ И МИРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В КИТАЕ

Мирная премия Шелкового пути показывает такой дух шелкового пути,как мир и дружбу, значимость открытости и толерантности, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, создает квинтэссенцию теории о миром симбиозе, и эта теория является критеческим размышлением международных отношений на Западе, а также заключением мудрости и опыт, переданы из поколения в поколение китайской нации, и почитание мирного симбиоза этой теории является необходимостью развития эпохи, а также коренными интересами Китая, поэтому является надежной гарантией, для того чтобы декоративно продвинуть систему мирной дипломатии Китая.

- размышлением теории международных отношений на Западе

Начиная с 90 - х годов 20 - го столетия, влияние подъема Китая во области международных отношений вызвало широкое обсуждение. Подъем Китая, по-видимому, неизбежный, а тенденция сильного Китая, в каком направлении будет развиваться? Скажется ли Китай на настоящем мировом порядке капитализма? А Запад в современном мире порядка является главным творцом и бенефициаром, особенно потому что подъем Китая существующему мировому порядку приносит неопределенность,испытывают беспокойность. Некоторые даже чувствовуют беспокойность, сильную тревогу и гнев, рассматривают развитие и сильность Китая как серьезную угрозу, и они пророчат,что между Китаем и США неизбежно произойдет конфронтация,вызывают на предотвращению и сдерживания развития Китая.

Юесэф·Най (Joseph Nye) предупредил,если некоторые американцы относятся к Китаю как к врагу, то Китай действительно становится врагом. Для того чтобы избежать различных Китая в развитии последствий мощных и потрясений стали пессимистично ожидается «самореализующееся предсказание».Для того,чтобы предотвратить некоторое мышление теории расколоть международные отношения на ситуацию конфронтации, исследователи назревают выпрыгнуть из традиционных мышлений и оков теории, чтобы думать о будущем, судьбе международных отношений.

Вскоре после окончания первой мировой войны исследование о теории международных отношений началась,и цель исследования этой теории именно потому, что война носила горькие уроки, чтобы люди шли изучить, как в сложных международных отношениях описать и объяснить их сложные реальности, а также чтобы точно предвидеть.После этого теоретическое исследование международных отношений получило значительное развитие, образуя различные школы и устанавливают различные теории и парадигмы системы. Тем не менее, много уважаемый бы то ни были некоторые теории в статусе наука, но когда этими теориями в конкретных приложений анализируют несколько крупных международных отношений реальности, и перед лицом мы часто чувствуем плохое сожаление,- когда объясняем и описываем слабости этих теории. А связанная с этим большая проблема заключается в том,что теория иногда не только не к верному предвидит, а просто введёт общественность в заблуждение.

Как например на наиболее реалистичную теорию международных отношений Запада, в которых его теория вызовы, с которыми сталкивается состоит в том, что по мере углубленного развития экономической глобализации и взаимозависимости стран мира степень углубляется, особенно конец «холодной войны» и изменение структуры, а также лейтмотив эпохи начался к миру и развитию, и реализм «власти», «конфликта», «безопасности» и «национальные интересы «на тему концепции уже не может объяснить многие из реального мира новое явление. Кроме того,с точки зрения конструктивизма, теория реализма подчеркнула в конкуренцию и конфликт, пессимизмо относится к международному сотрудничеству, и плохо для развития международного мира и сотрудничества, более может стать негативными факторами поощрять конфликтов и обострению конфронтации. Как уже говорилось ранее, идеи о конфликте с Китаем, который неизбежен, просто может иметь последствия само-реализации. И это не странно, что те настоятельно проповедуют теорию китайской угрозы, и пророчествуют,что китайско-американский конфликт неизбежно, и в основном является прослеживанием оптом реалии политической власти.

Некоторым китайским ученым кажется,что теория международных отношений Запада фактически создаётся на основе «местные» на западе международного политического опыта Запада, а после,того как 18 века истории западных международных отношений, почти вот история войны,что проголосовали ассоциации с гегемониями.Таким образом,теории международных отношений Запада о войне и мирном вопросе о истории пелопонесской ресурсов, непропорционально от конфликтов иопытов Запада новой эпохе междоусобной войны. Над том историческим опытом создаётся теория,глубокое влияет на современных ученых, особенно в уме западных ученых и стратегев,и в международных отношениях,в перемене имоментеповорота для международных отношений в будущем, особенно отношениям между крупными странами мира в истории укаждых буду тпотаенные ассоциации телесуфлером. [1]

А после «холодной войны» в моде в американской внешней интеллектуальной элите идейное течение«демократия», больше является внутренней политической теорией, но у него миру амбиция распространить по всему миру. В сентябре 2009 года выступление у члена Конгресса США Майкэ. майкэкээ (Michael McCaul) является классическим примером: «я надеюсь, что выразить поддержку на Тайване решительно,как будто мы дорожим самостоятельностью у нас в Техасе,а я думаю, что это наше общее место.Америка представляет свободу, демократию и угнетению и тоталитаризму противится. Поэтому мы с вами стоим вместе». В соответствии с своими наблюдениями американских ученых,для многих американцев, чем тайваньский вопростолько касается самого себя, лучше сказать, что у американца,который имеет веру демократии на патриотизм обещания,и это значит, что у свободолюбивого американца противиться диктатуре. 2 Такое мышление бинарной оппозиции от идеи направит, способствует даже обострит противостояние различных идеологий между странами. 3 Как аналитики произвёл критик у теории «демократия»,отметил: « попытка конкуренции между демократическими и недемократическими странами,в краткосрочной перспективе приведет к конфликту, недоверию и военным,даже существует спровоцировать второй риск «холодной войны».[4]

Еще у более влиятельной школы международных отношений как школа Великобритании в качестве международного сообщества с современной интерпретации отношений Китая рамка анализа, приводящая к сделан тревожной выводы.Во время холодной войны, ученые классической британской школы в международном сообществе об основных ценностях и правила поведения, когда более подчеркнул,что на основе принципа суверенитета и поддержания международного порядка, важную роль в «холодной войны»,а потом,в частности после 21 века не мало ученых современной великобритании школы объяснили основные ценности и правила поведения или «цивилизация» в международном сообществе, когда стандарт,то есть преуменьшали принципов суверенитета, больше подчеркнув,что принцип демократии, прав человека и идейный. В связи с этим, как подчеркнул, что ученые считают, что новые стандарты демократии для цивилизации, торазделили мир на два большого лагеря, может привести к новой идеологической конфронтацию.

В китае ученых международных отношений кажется, что до сих пор,международные отношении и внешняя теория Запада не только доминируют над Китаем по-прежнему высокомерием и предрассудком, а также периодически , изоляцием и борьбой «.[6] Они мирятся с тем, что является доминирующим положением, неизбежно будет с западными державами Китай к конфронтации, проявляя конфликта на международных отношений. Если не хочет,чтобы международные отношения шли к историю международных отношений ,каквозможностьтолько западные истории вскрывают,то надовыпрыгнуть изсобственной теории и только создать новую систему международных отношений,а теория мирного симбиоза -вот почему прилагает попытку.

Теорию мирного симбиоза предложил еще в эпоху развития Китая, для адаптации к глобальной державе и дипломатической теоретической подготовки к важным. По мере процесса углубления глобальной интеграции, самостоятельную независимость и развитие, что их самих проглотить, трудно достичь, и совместное развитие и совместное развитие-это в мире поток. Соответственно, подготовки теории для совместного развития, совместного развития китайской дипломатии в соответствие со спросом теории. Начиная с 1949 года Китай завершили задачи готова иностранных теорий первого этапа,и постепенно образуется и развится теория мирного симбиоза, постоянно нынешний этап китайской дипломатии мирного сосуществования в Китай из мировой державы продвигается к глобальной державе, дипломатической теории нужна теория мирного симбиоза, для китайской дипломатии предоставляет руководящие теории и действие сексуальные теории. [7]

2.главные точки зрения о теории мирного симбиоза

Дух шелкового пути»мира,дружбы,открытости и толерантности, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша»охватывет главное содержание теории мирного симбиоза.

По теории мирного симбиоза,что симбиоз для международного сообщества является основном способом существования.Вопрос страны о Том,как о человеке, о международном отношении, о вопросе между странами, в конечном счете и о проблеме человека. А человек имеет внутреннюю активность группы, только существует в стадии симбиотической связи, то есть человек должен вместе существовать с другими, должен вместе с природой, в противном случае просто не может существовать. Социальный симбиоз является основным способом существования. Общество состоит из людей, и социальные проблемы (в Том числе внутренние проблемы, международные проблемы,-вопросы выживания и т.д.), все проблемы являются вопросами человека, поэтому необходимо от социального симбиоза наблюдать общество (включая внутренние социальные, международное сообщество).-Каждые социальные проблемы существуют в симбиотических отношении общества, и вскрытие социальных проблем в том, что должны с социальной симбиоз – решить. [8]

Конечно,человек существует только в отношении симбиоза – это понятие не отнимешь историю человческого общества, то есть прошла бесчисленные взаимные драки, но, именно потому, что человечество пережило много страданий и, следовательно, ожидает, что мир прекрасного мира, как две мировые войны,наконец создали европейский союз – европейское сообщество судьбы.

А еще более важно,что совместное существование в социально-экономической сфере и в смысле экономической жизни помогает чрево, рост, образование и развитие международного сообщества, в свою очередь,усиливает международное сообщество. «Совместное существование» не только Обьективная сущность международного сообщества, но и основные пути развития международного сообщества. Реализация совместногосуществования международного сообщества в смысле состоит из четырех основных факторов: реализации в общей сложности субъективности стран и других субъектов приведёт к реализации совместного существовании международного сообщества; Из ресурсов международного сообщества, в Том числе продуктов вещества, продукций духа и других нематериальных продуктов, нужно, чтобы эти необходимые ресурсы у были узами симбиотических отношений стран в международном сообществе и других субъекты; сопредельная линия интереса или кризиса,почему Международные и другие субъекты должны терпеть друг другу, представляет собой в смысле линию (записи baseline) симбиоза общей сети международного сообщества, должны быть взаимными инклюзивного результата; Международному симбиозу нужены соответствующие ресурсы, в Том числе материальные ресурсы, ресурсы системных ресурсов общественного культурного характера, как стесненный (binding) секс инструмент для связи.

А многообразный мир, это база,на которую ложится международное сообщество симбиотического мира.Потому что в международном сообществе типа мирного симбиоза,разные культурные традиции и реальное положение,могут в государственной политической,экономической системы и социальной жизни,найти себе место,и стоимость различных социальных системов и образа жизни будут получить признание и уважение.

Как создать международное сообщество мирного симбиоза? Теория мирного симбиоза предварительно касается следующих образов: во-первых, человечеству постепенно перестроить цивилизацию и мировоззрение от нового колониализма, чтобы провести новое просвещение культуры, ядро этой эпохи просвещения, заключается в том, что из анализа о истории отдельных стран, от столкновения цивилизаций, а также из системы слов столкновения цивилизаций, и из повествований структуры цивилизации-дикий оппозиции, освобождена к более равенству, взаимному уважению, взаимному любованию, учиться друга другу, взаимной выгоде и совместному развитию, платформу диалога цивилизаций. Во-вторых, необходимо между державами и нарождающимися державами найти консенсус, чтобы снизить риск международной системы с впереходном моменте экономики. В-третьих, составить компанию и настаивать на не присоединении, чтобы идеи на основе мирного развития вместо военной конфронтации — мысли. В-четвертых, путем транснационального административного сотрудничества обеспечить безопасность и поддержки внутренней политики, для реформы международной системы, созданияя новых отношений между крупными странами, и для улучшения глобального управления. Кроме того, некоторые ученые считают, что движущая сила развития, идеи, внутренне прочной стабильности внутреннего социального симбиоза в значительной степени сказываются на общей природный характер развития международного сообщества. Международное сообщество в смысле внутренней потребности развития общества в общей сложности природного характера развития, чтобы придать новый импульс и новые идеи. Нужно ставить инновации международные правила и системы на на повестку дня человеческого общества, регулировать или разработывать текст сопредельных линий или критической точки положения для определения в заимосвязи между интересами, обновить и создавать нормы симбиоза.

3. Устойчивость мирного развития Китая

Во-первых, из факторов, которые влияют на развитии международных отношений данный рэкономические факторов, экономический фактор всегда явится во одной линии. С начала 80 - х годов прошлого века экономическая глобализация достигла факторов производства в глобальном масштабе, что экономические связ и между странами различных стран становятся все более тесными, особенно экономическая зависимость между крупными странами становится более глубокой. Эта новая форма организации производства неизбежно принесет новый способ общения человека, между странами такая связь, как у тебя есть я и у меня есть ты «и эти экономические связи между странами, что в отношениях наблюдается и полезный для двух сторон, а то у двух ковша ситуация рана. Между странами, особенно между основными державами, должны максимально подавить противоречие, чтобы избежать эскалации конфликта и даже случится война, и увидеться, что страны путем активизации диалога и координации добиваться взаимной выгоды и обоюдного выигрыша рост спроса. Быстрое развитие экономической глобализации мира представляют собой материальные условия типа формирования международного сообщества симбиоза.

Во-вторых, дальнейшие сознания глобального симбиоза собрались более сильные, и это поможет образование сознания симбиоза человеческого многообразия культуры. В соответствии с понятиями китайских ученых, если страх последствий ядерного уничтожения впервые побудил людей во всем мире получить сознание судьба человечества сообщества, то тогда промышленная цивилизация приносит разрушение окружающей среды, то человечество непосредственно осознает ценность, что человек и природа в целом системе, чтобы поддержить симбиоз. Эти идеи в области идей являются благоприятными факторами обеспечения всего мира стремиться к мирному симбиозу. [12]

В-третьих, в качестве исторических оснований Китая проводить мирную внешную диплому, некоторые китайские ученые долгие годы люди обращаются за разрешением с мнений на «китайской мировой порядок, небесное империе системы», в частности, системы «дать преподнесение императорству» (tribute system), и считают, что порядок традиционной восточной азии является системой симбиоза или порядком, в разных районах и странах, независимо от размера и сильности или нет, могут в этой системе найти свою нишу, между друг другом формировали ряды принципа и норма, кодекса поведения для решения взаимодейственного отношения, стался условием система симбиоза в ряде века. У этой системи много центров, а не класса порядка единого центра. Рамки восточной Азии симбиоза и различных способов взаимодействия состоят из таких моментов, как способов взаимодействия, дать преподнесение, мирного симбиоза и совмесной легитимности, каждое из них, с одной стороны, имеет богатые контенты, которые представляют принципи поддержки этого система симбиоза, а также признаками порядка эндогенноговосточной азии, отличающейся от порядка других районов всего мира.

И наконец, в качестве жажды наиболее важныой страны Китая, на рождающегося держава мира для международного сообщества. Это не только концепция «мир», «симбиоз» проявляется, например, в белой книге «мирное развитие китая», но и председатель КНР СИ цзиньпин выступал важную речу 10ого Марта 2013 года в Индонезии с конгрессом под названием «рука об руку строить сообщество асеан-Китай судьбы, чтобы строить более тесное Китай-асеан сообщество судьбы, чтобы достигнуть мета-симбиоз, толерантность в общей сложности в 22 января 2014 года на всемирном экономическом форуме в Давосе в США опубликовал интервью председателя КНР СИ цзиньпина. Для опасения-после стремительного роста Китая, непременно с Америкой, Японией и другими странами старого гегемонии будут конфликты, СИ цзиньпин в «интервью утверждал, что мы все должны не попасть в ловушку» XiuXiDeDe (Thucydides' s trap); только за сильных гегемонии, что не для Китая, в Китае нет такого гена действия.

4. Вызовы и меры против вызовов мирной дипломы перед Китаем

В некотором смысле, будущий порядок мира зависит от связей между первоначальнами державами и развивающимися державами. Если между двумя основными отношениями сотрудничества является ситуация, перспективом мирового порядка будет надежда; а то появится ситуация нестабильности. Сегодня в международном сообществе это две силы, представители США, другая – Китай, в определенной степени говорит, что будущий облик международного порядка, главным образом, зависит от США и Китая.

Как Роберт с. росс (Robert S.Ross) сказал, что сосуществование глобальной современности с Китаем подъема является наиболее актуальной стратегической задачей, если Китай и США в ходе подъема Китая в темах, приведет к поражением – это нестабильности не только восточной Азии, но и глобальной политической.[15] В США есть такие влиятельные ученые, как Дэвид (David Shambaugh) счиает, что китайско-американское отношение, несмотря на то, что между ними широкое сотрудничество, но конкуренция растет, чтобы привести к сложной картине из сотрудничества до конкуренции мира, то есть называется это состояние «война и мир» (coopetition). А, к сожалению, в двусторонних отношениях в настоящее время конкурсные факторы становятся главными, а факторы сотрудничества становятся второстепенными характерами и это уменьшается. В китайском академическом кольце для китайско-американских отношений существуют такие суждения, которые имеют многообразный характер, и оптимисты на основе многополярности и глобализации международной системы, конструктивной тенденции прогресса внешней политики Китая, и считают, что Китай и США, скорее всего, станут настоящими партнерами; А пессимисты считают, что структурные противоречия китайско-американского отношения приводят к стратегической конкуренции между двумя странамии, и предсказывают, что существование между двумя странами будут больше противоречивых конфликтов, а не общих интересов и взаимо дополняемостей двух стран, таким образом, между ними будет трудно создать подлинное стратегическое доброе отношение.

Внешная политика начинается с внутренней строны. Международные политические изменения, смена международного порядка, не только подъемный результаты национальной мощи, а также рассматривать абстрактно, как правило такие изменения взаимодействия. Изменения международной политики зависит от непосредственных факторов, как изменение характера, то есть эволюция и развитие собственного государства определяют изменения международного порядка. Различие характеристика страны не только проявляется в стадию развития, но и проявляется в разных исторических опытах и традициях. Именно США, в отличие от европейских стран с опытом будущей государственности и развития, существенно определяет облик мира 20 - го века. Способ влияние на мир из собственных пользовательских традиционах; Соединенные Штаты думает об отношении и самого себя и мира в значительной степени не исходя из реального состояния мира, а с учетом потребностей продолжении и укреплении традиций США. Таким образом, как решить противоречия между международной системой и изменнным и неизменным американским национальным характером – то являетя вызовом перед международным сообществом урегулировать систему мирного симбиоза.

После окончания холодной войны, внешная политика Китая по сравнению с прошлой проявляется характер более взвешенного контакта и интеграции существующего мирового порядка, но для устойчивого развития выбора такой пути, всё таки существует довольно неопределенности и споры[19]. По мере развития Китая и мощности Китая действительно часть людей стремятся демонстрировать силы, пошлят экстремальные кличи, в результате чего непонимать в Китае иностранных сил и намерения, «китайской угрозе» предоставлять питательные вещества.

А если Китай в международном сообществе популяризирует идеи мирного симбиоза, также должны ответить на ценность системы взаимодействии Китая и мира взаимно, что должны объяснить китайские национальные системы, если не будет точно объяснить принцип и атрибут ограничении системы Китая, боюсь, чтобы заставить кого-то убедительно верить в теорию мирного развития. Эти ценности итеории не только социализма с китайской спецификой, также нуждается в характер проходамира[20]. Китай должен отвечать на вопрос, какой сон Китай может предоставить миру? Помимо зарабатывать деньги, купить автомобиль, купить дом, для мира в целом, Китай представляет собой какую ценность и идею? Какой сон у китайцев? В Китае есть ли «сон», который может привлечь людей, чтобы люди сюда поклоняются?

Международное сообщество мирного симбиозане может быть равнять с миром «Датун», еще существуют различные борьбы интересов, как строить законные правы в практическом аспекте и механизм обработки – это является важной проблемой. Международное сообщество в урегулировании проблемы глобального климата попало в положение трудности-это лишь наиболее предварительные неудачи в области глобального управления. Кроме того, для Китая, то это тоже будет требовать некоторых революционных изменений в некотором китайском традиционном принципе мышлений. Например, Китай неизменно настаивает на «невмешательства в внутренние дела», и этой дипломатический норм ли нужно идти в ногу со временем? [21]

Какие большие вызовы бы то ни были перед китайской мирной дипломатный, в настоящее время мир переживает важный исторический переломный момент, люди могут перенестись назад в международный политический неупорядоченный хаос, в закон Хоббса, также могут продвинуться в путь нового типа мирного симбиоза между крупными государствами мира и международными отношениями. Как Имануэль.Кант в своей книге «теория вечного мира» отметит, что в конечном итоге вечный мир наступит в мир путём из двух способа: или благодаря умению людей, или потому что перед огромными конфликтами и стихийными бедствиями, кроме вечного мира у человечества нет другого выбора. Мы сейчас в таком моменте. А в таком историческом моменте, создание премии шелкового пути, несомненно, является существенным вкладом человеческого общества к вечному миру.

Чогулдуров М.Д.,
к.г.н., доцент ИНДО при БГУ

ОПЫТ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ И ИНСТИТУТА НЕПРЕРЫВНОГО И ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ БГУ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ КУРСОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Бишкекский гуманитарный университет (БГУ) - одно из ведущих и престижных учебных заведений Республики. История БГУ уходит в недалекое прошлое, начинается с известного Фрунзенского педагогического института русского языка и литературы (ФПИРЯЛ), открытого Постановлением Совета Министров СССР в 1979 году. В 1992 году был преобразован в Государственный институт языков и гуманитарных наук. Согласно решения Кыргызского Правительства от 8 мая 1994 года учебное заведение носит свое нынешнее наименование.

Сегодня БГУ, бесспорно, один из самых популярных и востребованных вузов, предоставляющий молодежи страны широкие возможности для получения высшего образования, ведущий основательную научную, культурно-воспитательную работу, имеющий разветвленную связь и взаимоотношения со многими учебными заведения Запада и Востока.

После приобретения Республикой суверенитета, начиная с 90-х годов, особое внимание уделяется изучению восточных языков. Одним из первых в стране 15 июня в 2008 г. в БГУ официально открывается институт Конфуция (ИК), что бесспорно явилось толчком для глубокого изучения китайского языка. Предоставленные учебно-методические материалы способствовали в подготовке высококвалифицированных специалистов.

В марте 2012 года между Институтом Конфуция и Институтом непрерывного и дистанционного образования (ИНДО) в целях углубленного изучения языка, в содействии укрепления взаимного понимания и сотрудничество в области образования и культуры, создается Центр по изучению китайского языка. Совместный проект ИК и ИНДО получает поддержку со стороны центрального аппарата в Пекине-Ханбань. В 2011 году на ежегодном совещании в Пекине, где собираются все представители Институтов Конфуция, прозвучало идея о том, что необходимо уже в самих республиках создавать необходимые условия по изучению китайского языка, готовить педагогические кадры.

Торжественное открытие центра состоялось 20 марта 2012 года, в котором приняли участие Министр образования и науки КР Садыков К. Ж., уполномоченный посол Китая в КР господин Ци Даюй, ректор БГУ Мусаев А.И., а также представители образовательных учреждений Республики.

Для реализации данного проекта ИНДО взяла на себя подготовку соответствующего аудиторского фонда, созданию условий для работы преподавателей. Был произведен ремонт аудиторий, отвечающим требованиям международного стандарта. Институт взял на себя обязательства по оформлению необходимой документации для длительного пребывания приглашенных иностранных преподавателей, созданию условий для жилья со всеми удобствами.

Китайская сторона предоставило лингофонно-компьютерное оборудование стоимостью 58 тыс. долларов США. Кроме того, проектом предусматривалось на конкурсной основе из китайских вузов, отбирать лучших преподавателей китайского языка. Самые успевающие слушатели, получившие высокие уровни знания языка могли рассчитывать на обучение по языковой стажировке в Китайских вузах на бюджетной основе. ИК должен был обеспечить Центр учебными пособиями, дисками и др.

С октября 2012года Центр ИК в ИНДО начал свою работу. Была проведена большая рекламная работа через СМИ, посещение различных образовательных учреждений, представителей бизнеса.

Курсы организовывались как для начинающих, так и для продолжающих в удобное время для слушателей, ежедневно по 3-4 часа.

Использование китайской методики обучения, применение инновационных технологий и преподавание носителями языка, несомненно, дали за непродолжительное время свои результаты. В 2012-2013 учебном году в центре прошли обучение 97 слушателей, из которых 58 поехали на языковую стажировку. В 2013-2014 году обучалось 118 слушателей, из которых прошли конкурс на обучение в Китай 71. География стажировок обширен, это города по всему Китаю: Пекин, Шанхай, Сиянь, Гуанчжоу и др.

А в 2013-2014 году студенты не только БГУ, но и других вузов повышают знания языка на наших курсах. Кроме того, наши слушатели участвуют во всех мероприятиях ИК (праздник урожая, исполнение китайский песен и др.) и являются победителями этих конкурсов.

По отзывам китайских преподавателей, где проходят языковую стажировку наши слушатели , отмечают, что уровень знания языка их высок.

Сегодня, со всей ответственностью можно сказать, что данный проект полностью оправдал себя и является ноу-хоу в Кыргызстане.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международного научного и экономического форума:
Экономический пояс "Шелкового пути" в контексте кыргызско-китайского сотрудничества
(Интеграция образования, науки, технологий, производства и бизнеса),
организованного Бишкекским гуманитарным университетом совместно с Институтом Конфуция при БГУ и, состоявшегося 3-4 июля 2014 г. при поддержке Правительства Кыргызской Республики

3-4 июля 2014 г. в Бишкекском гуманитарном университете им. К. Карасаева состоялся Международный научный и экономический форум: "Экономический пояс Шелкового пути в контексте кыргызско-китайского сотрудничества", проводимый Бишкекским гуманитарным университетом совместно с Министерствами и ведомствами КР и КНР, посвященный изучению вопросов строительства экономического пояса Шелкового пути, базирующегося на инициативе, выдвинутой Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. На этом форуме приняли участие представитель Аппарата Правительства КР, Министр образования и науки КР, Министр экономики КР, Заместитель министра культуры, информации и туризма КР, а также представительная делегация из Китая в составе официальных лиц, видных ученых, руководителей бизнес-структур и делового круга.

На форуме выступили с докладами и сообщениями исследователи из Шанхайского, Сианьского, Синьцзянского университетов, других китайских научных учреждений и международных компаний, а также ученые и эксперты Кыргызстана.

Концепция экономического пояса Шелкового пути не появилась спонтанно на пустом месте, она является непосредственным логическим продолжением взаимоотношений КНР со странами региона, в том числе Кыргызстаном, на протяжении последних 20 лет. Эти отношения построены на прочном фундаменте договорно-правовой базы двусторонних и многосторонних связей, основанных на принципах открытости, взаимодоверия и добрососедства, закрепленной в Договоре о дружбе и сотрудничестве, подписанного в 2002 г. Уже сегодня, когда Китай стал одним из сильных позитивных факторов в мировой политике и локомотивом глобальной экономики, его лидером, исходя из достигнутых за 20 лет высоких темпов развития отношений с соседними государствами, был предложен инновационный модель взаимодействия в Евразии в форме концепции совместного создания и освоения "экономического пояса Шелкового пути". Эта инициатива имеет целью, используя инструменты гармонизации политик, создать единую инфраструктуру транспорта и коммуникаций, стимулировать процесс либерализации торговли, денежного обращения и контактов между людьми и шаг за шагом сконструировать систему масштабного регионального сотрудничества, основанного на взаимной выгоде и совместного развития всех его стран-участников.

Данная концепция выступает не только в качестве нового инновационного опыта в международных отношениях, по существу, она - новый совместный Путь дружбы, мира и развития и стратегического сотрудничества между народами и странами региона.

В настоящее время в Кыргызстане успешно действует около 400 кыргызско-китайских совместных предприятий. Реализуются такие проекты, как ЛЭП Датка-Кемин и подстанция "Датка" (стоимость более 386 млн долларов США), реабилитация дороги Бишкек-Нарын-Торугарт (стоимость - 600 млн долларов США), модернизация ТЭЦ Бишкека - 386 млн США, дорога Север-Юг - около 850 млн долларов США. Планируется строительство участка газопровода Туркменистан-Китай через Кыргызстан стоимость около 2 млрд долларов США.

Шелковый путь - испытанная временем наиболее известная модель экономического сотрудничества в истории человечества. Возрождение экономического пояса Великого шелкового пути, вдоль которого находятся страны с населением 3 миллиарда человек и представляют собой самый большой рынок в мире с огромным потенциалом, может должным образом сочетаться с интеграцией Кыргызстана в рамках Евразийского объединения и Таможенного союза.

Возрождение Шелкового пути может стать весьма эффективной инновацией в системе образования и науки для участников экономического пояса и конкурентоспособным преимуществом для тех, кто войдет в этот пояс со своим планом и желанием активизировать данное сотрудничество. Продвижение концепции экономического пояса Шелкового пути не возможно без должного внимания развитию духовной и культурной взаимосвязи народов названного региона.

Одной из основных задач этого мероприятия являлась организация специального "бизнес-форума" с созданием площадки для диалога, налаживания деловых контактов, заключения договоров и контрактов между кыргызскими и китайскими бизнесменами и предпринимателями.

Форум также преследовал и другую важную цель - достижение тесных связей между вузами и рынками труда: окончившие вуз специалисты должны соответствовать требованиям, предъявляемым современным производством и отвечать "вызовам" времени. Для этого на форуме была предусмотрена ярмарка вакансий китайских компаний для выпускников высших учебных заведений республики с дальнейшим их трудоустройством.

В рамках форума были выработаны и предложены следующие рекомендации по обсуждаемым научным проблемам и актуальным практическим задачам торгово-экономического, научно-технического, культурно-гуманитарного сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем с прицелом на создание экономического пояса "Шелкового пути":

Секция № 1
Состояние и перспективы кыргызско-китайского торгово-экономического сотрудничества

Основные проблемы, которые были обсуждены в секции, касались таких вопросов, как социально-экономические отношения Кыргызстана и Китая, привлечение китайских инвестиций в торгово-экономический сектор нашей республики, перспективы формирования экономического пояса Шелкового пути; ожидаемые тренды кыргызско-китайского сотрудничества в перерабатывающей промышленности, социально-экономическое значение интеграции в туристическом бизнесе двух стран, влияние миграционных процессов на общегосударственные отношения Кыргызстана и Китая и другие.

Особый интерес у участников конференции вызвали доклады и презентации Ma Lili, Алымбекова К.А., Мурзаканова Н.А., Сатыбекова Г.Ш, Самигуллина Э.В., Султанкулова Б. и др.

По итогам работы предлагаются следующие практические рекомендации:

1. Расширить инвестиционную привлекательность секторов экономики Кыргызской Республики.
2. Привести в пропорциональное соотношение импорта и экспорта потребительских товаров между двумя странами.
3. Создать совместные перерабатывающие предприятия по производству "органических" пищевых продуктов на базе экологически чистых сырьевых ресурсов Кыргызстана и современной перерабатывающей технологии Китая.
4. Развивать межгосударственный туристический бизнес на основе современной инфраструктуры туризма, его сервиза, соответствующих международным стандартам.
5. Развивать целевую подготовку специалистов для совместных торгово-экономических компаний и фирм КР и КНР.
6. Проводить межвузовские научные конференции студентов и молодых ученых, посвященных становлению и перспективному развитию Экономического пояса Шелкового пути, поочередно в каждой стране.

Секция № 2
Роль и значение транспортных, коммуникационных инфраструктур в строительстве экономического пояса "Шелкового пути"

На заседаниях секции обсуждались актуальные проблемы и отдельные результаты научных и практических исследований, проведенных исследователями и специалистами Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова и Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики в области изучения роли и значения транспортных, коммуникационных инфраструктур в создании экономического пояса "Шелкового пути", а также развития Международных дорожных коридоров, которые проходят по Великому шелковому пути.

На заседаниях секции были проанализированы основные технические и логистические вопросы, связанные с строительством современных транспортных и коммуникационных инфраструктур вдоль Шелкового пути; осуществлением и совершенствованием международной автодрожной и планированием железнодорожной перевозки грузов по маршрутам Шелкового пути, обеспечением безопасности движения, созданием Международных дорожных коридоров и перспективами развития транспортных магистралей и др.

Докладчиками секции на основе подробного рассмотрения и всестороннего обсуждения вышеизложенных научных и практических вопросов создания транспортной инфраструктуры экономического пояса Шелкового пути, констатируются, что данный международный проект, суляший взаимные выгодны и совместное развитие всех стран, расположенных вдоль данной магистрали, в том числе и Кыргызстана, не может успешно реализован без создания соответствующей транспортной инфраструктуры. Исходя из вышеизложенного, секцией вносятся следующие предложения и рекомендации:

1. Рекомендовать Министерству транспорту и коммуникаций КР усилить сотрудничество и более шире использовать результаты научных исследований и новые разработки научно-исследовательских институтов и вузов по развитию автомобильного и железнодорожного транспорта и современных коммуникационных инфраструктур в свете создания экономического пояса Шелкового пути.
2. Признать приоритетными в проведении научных исследований и создании научно-технических проектов и конструкций в области строительства, транспорта и архитектуры, востребованные и необходимые в создании экономического пояса Шелкового пути соответствующих научно-теоретических исследований, проектов, разработок, предлагаемых исследователями и специалистами Кыргызстана.
3. Считать необходимым проведение работ, направленных на обеспечение им государственной поддержки, особенно, в финансировании и внедрении научных разработок в производство.
4. Исследователям, специалистам и конструкторам вышеуказанных сфер Кыргызстана рекомендуется установить научные связи и наладить сотрудничество с коллегами из КНР.
5. Активизировать сотрудничество с Международными проектами, в особенности, соответствующими грантодателями из КНР, с целью практической реализации результатов научно-исследовательских институтов в сфере строительства, транспорта и архитектуры.

Секция № 3
Совместные проекты в энергетической, горнодобывающей и перерабатывающей отраслях-основа создания экономического пояса "Шелкового пути"

На заседаниях секции были рассмотрены и обсуждены следующие вопросы, связанные с разработкой и реализацией совместных проектов в энергетическом, горнодобывающем и перерабатывающем отраслях, как основы создания экономического пояса "Шелкового пути" в контексте экономических взаимоотношений между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой:

- тенденции сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем в горнодобывающей отрасли;
- новые научные разработки в сфере угольной и газовой промышленности;

- энергетический сектор Кыргызстана и сотрудничество Кыргызстана и Китая в этом сегменте экономики;

- оценка состояния инновационного процесса электроэнергетического сектора Кыргызстана;

- образовательная работа КГТУ им. И. Раззакова в подготовке профессиональных технических и научных кадров для Кыргызской Республики, предприятий Кыргызстана и зарубежных компаний, в том числе необходимых для создания экономического пояса Шелкового пути в энергетической, горнодобывающей и перерабатывающей отраслях призводства.

По результатам заслушивания и обсуждения отмеченных вопросов, секцией вносятся следуюшие предложения и рекомендации:

1. Отметить целесообразность решения задач развития электросетей 110-500 кВ; совместная реализация проекта CASA-1000 с сооружением высоковольтных линий электропередач 500 кВ протяженностью 457 км по территории Кыргызстана от ПС "Датка" до ПС "Худжанд" в Таджикистане, для экспорта электроэнергии в страны Южной Азии.

2. Необходимость строительства ЛЭП 500 кВ "Кемин-Алматы", сооружения и ввода в действие Камбаратинской ГЭС-1, ГЭС Суусамыр-Кокомеренского каскада, базовой электростанции на угле Кара-Кечинской ТЭС, Сары-Джазских ГЭС. Особо подчеркнуто наличие большого потенциала освоения возобновляемых источников энергии в Кыргызской Республике и возможности реализации совместных практических проектов с Китайской Народной Республикой.

3. Проведение реконструкции малой ГЭС Иссык-Ата, установленной мощностью 1480 кВт; строительство биогазовой установки ОАО "МИС" в г. Кант, Чуйской области, установленной мощностью установки 40 кВт с объемом реактора 300 м3 и производительностью по биогазу 200000 м3/год; создание учебного и научно-исследовательского полигона "Инкубатор-ВИЭ" при КГТУ им. И. Раззакова.

4. Особо отметить имеющийся огромный потенциал и большую перспективу энергетических ресурсов Кыргызстана в дальнейшем развитии экономических отношений Кыргызстана и Китая в контексте создания экономического пояса Шелкового пути.

Секция № 4
Бизнес-форум: Сотрудничество кыргызско-китайских бизнес сообществ как одна из эффективных форм создания экономического пояса "Шелкового пути"

На заседаниях секции выступили с докладами и сообщениями исследователи и специалисты из КР и КНР. Острую дискуссию вызвал доклад профессора Синьцзянского университета Цинь Фанминь на тему: "Рассуждение об инновациях Синьцзяна в модели внешнеэкономического сотрудничества на фоне развития экономического пояса Шелкового пути". Следует отметить, что повышенный интерес вызвал также доклад Байгуттиева С.С., где отмечено, в какой же степени может повлиять вхождение КР в ТС на кыргызско-китайское торгово-экономическое сотрудничество, а также практические предложения представителей бизнес структур Китая по прокладке газопровода, идущего из Туркменистана в КНР по территории нашей республики и ряд других деловых предложений.

1. Было отмечено, что с планируемым вхождением КР в Таможенный союз, можно ожидать некоторый спад темпов роста кыргызско-китайского торгово-экономического сотрудничества. В целях минимизации ожидаемого риска в следствие этого экономического процесса необходимо:

а) следует и дальше совершенствовать инвестиционный климат в КР;

б) экономическая активность КНР в Центральной Азии, в том числе в Кыргызстане, выраженная в создании экономического пояса Шелкового пути, прежде всего направлена на получение взаимной выгоды и совместному развитию всех его стран-участников;

в) все проекты, реализуемые в КР, изначально были предложены Правительством КР и они вполне вписываются в данный перспективный Международный проект, предложенный Китаем.

2. В связи с созданием экономического пояса Шелкового пути, у КР появятся совершенно новые и перспективные возможности в наращивании сотрудничества с КНР в различных сферах: от торгово-экономических отношений до гуманитарно-культурных.

3. Перед туристической отраслью экономики стран региона, посредством воссоздания Великого шелкового пути, открываются невиданные горизонты и широкие просторы для развития международного туризма; КР, которой географически предопределено стать транзитной страной для потока туристов, следующих с Юга на Север, Востока на Запад, должна воспользоваться представленной реальной возможностью для развития туризма в стране.

4. Всемерно должны быть расширены каналы "народной дипломатии", это позволит еще более повысить уровень доверия между нашими гражданами, а это, в свою очередь, усилит основу развития взаимосвязи и сотрудничества между КР и КНР во всех направлениях.

5. Интеграция и глобализация - данности современной эпохи, остановить или игнорировать которые невозможно, поэтому следует их тщательно и взвешенно, на научной основе, изучать и извлекать выгоду, обеспечить развитие общества, сохраняя, при этом, свою национальную и культурную самобытность стран региона.

Секция № 5
Сотрудничество в сфере образования, науки, техники, культуры и туризма как составная часть в построении экономического пояса "Шелкового пути"

На заседаниях секции были заслушены и обсуждены доклады по следующим проблемам, в частности, влияние национальных традиций на формирование характера кыргызского народа, социокультурный аспект кыргызско-китайских взаимосвязей; современное состояние ислама в Кыргызстане и Китае; развитие спортивно-оздоровительного туризма в Кыргызстане; современные кыргызско-китайские отношения на Великом шелковом пути: (географический обзор); современное состояние психологической науки в Кыргызстане; возможности экономической дипломатии как инструмента сотрудничества между кочевой и оседлой цивилизациями в контексте генезиса Великого шелкового пути и др.

Докладчиками было отмечено, что в Кыргызстане в настоящее время все еще не сложилось целостное представление о Китае, его истории и культуре. Немало людей находятся в плену различных предрассудков, иллюзий или исторических заблуждений, в результате которых, они часто имеют однобокий образ, созданный через кривое зеркало идеологического внушения, устных преданий, возникших на фоне отдельных, вовсе не типичных и не главных эпизодах в истории кыргызско-китайских отношений; у большинства граждан Кыргызстана все еще не сформировано должное правовое сознание относительно участия Правительства КР в международных экономических отношениях и имеют место очевидные недоработки соответствующих государственных органов по разработке и популяризации практических правовых положений, связанных с международными концессионными соглашениями государства; наблюдается недостаточная гибкость в реагировании на различия в культурных, духовных особенно, этических и религиозных традициях Кыргызстана и КНР; международный туризма находятся в зачаточном состоянии и другие.

Заслушав и обсудив доклады и сообщения, связанные с развитием образования, науки, техники, культуры и туризма, как составной части в построении экономического пояса "Шелкового пути", секцией вносятся следующие предложения и рекомендации:

1. Китайская модель образования, подготовки кадров и проведения научных исследований вполне может быть рассмотрена в качестве одной из действенных форм инновационной деятельности в этой сфере.

2. В системе образования необходимо приложить совместные усилия для того, чтобы очистить мировоззрение граждан Кыргызстана и Китая от информационно-пропагандистских "атавизмов" прошлого.

3. Рекомендуется проявить реальную заботу о сохранении объединяющего духовного начала, способную привести к преодолению еще живущих в сознании предрассудков и настороженности, что, в конечном счете, открывает путь к созданию атмосферы искренности, осознания общности фундаментальных интересов и гармонии между ними.

4. Следует акцентировать особое внимание на ценности, которые содействовали бы выходу из порочного круга перманентной борьбы держав за имидж, который видится не в развитии культуры и повышения благополучия своего народа, а в военной мощи, позволяющей им диктовать остальным свою волю и свое понимание добра и блага.

5. Считать проект "Silk Road Fest" - фестиваль стран Великого шелкового пути, призванный отражать культурные и духовные ценности стран и народов, живущих в зоне экономического пояса Шелковой пути, предложенный Министерством культуры, информации и туризма КР к данному форуму, приемлемым, но, требующим проработки механизмов его реализации.

6. Необходимо более активное содействие контактам в сфере культуры, образования и общественных связей и "народной дипломатии".

7. Настало время для активизации сотрудничества в правовой сфере, обмене информацией и проведении соответствующих консультаций по насущным проблемам общественного, социально-экономического, научно-технического и культурно-духовного развития.

8. Целесообразно глубоко изучать и взвешенно усваивать духовные ценности Запада и Востока в их синтезе.

Секция № 6
Место и роль Институтов Конфуция в проекте экономического пояса "Шелкового пути"

В образовательном секторе Кыргызстана прослеживается огромный интерес в изучении китайского языка, так как, установлены и динамично развиваются экономические, образовательные и культурные связи между двумя странами. Ярким свидетельством этого в сфере образования является открытие в Кыргызстане трех Институтов Конфуция, успешно функционирующих при БГУ, КНУ и ОшГУ, планируется открытие еще одного института Конфуция в г. Джалал-Абаде.

В нескольких гимназиях г. Бишкек успешно работают классы Конфуция, которые приобщают школьников основам китайского языка и культуры этой страны.

Докладчики секции отмечают активную и весьма плодотворную работу Института Конфуция при БГУ во главе с его директором профессором Субаем Анарбеком, вносящего весомый вклад в подготовке крайне необходимой на сегодняшний день идейно-информационной базы для совместного создания и освоения экономического пояса Шелкового пути. Подготовка и проведение данного Международного форума стала возможной во многом благодаря инициативе и усилиям Института Конфуция при БГУ.

Данной секцией внесены следующие предложения и рекомендации по дальнейшей активизации деятельности Института Конфуция, направленной на создание экономического пояса Шелкового пути:

1. Считать целесообразным дальнейшую активизацию научно-методической работы по преподаванию китайского языка гражданам Кыргызстана и кыргызского, русского языков гражданам КНР.

2. Назрела необходимость создания межнациональных авторских коллективов с целью подготовки специализированных учебных пособий и учебных словарей и разговорников.

3. Практиковать проведение конференций по вопросам методики преподавания кыргызского, китайского и русского языков иностранцам.

4. Рассмотреть вопрос об организации летних школ по изучению языков в Кыргызстане и Китае.

5. Наладить регулярные стажировки ППС в КНР и КР, соответственно, в целях обмена опытом преподавания этих языков.

6. Проработать и решить вопрос обмена студентами между университетами КР и КНР.

7. Организовать совместные студенческие творческие фестивали.

В заключении участники Международного форума выражают надежду, что организация и проведение форума: "Экономический пояс "Шелкового пути" в контексте кыргызско-китайского сотрудничества" Бишкекским гуманитарным университетом станет важным вкладом в дальнейшее укрепление и расширение связей между нашими странами в области экономики, науки, образовании и гуманитарно-культурной сферы, а также заметным шагом в научном осмыслении и выработке конкретных механизмов реализации концепции экономического пояса "Шелкового пути".

МАЗМУНУ

Уважаемые участники Международного научного и экономического форума!.....5

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ
Вступительные слова министров

Садыков К.Ж. КРнын билим берүү жана илим министри.....6
Сариев Т.А. Министр экономики Кыргызской Республики.....7
Талиева К.А. Кыргыз Республикасынын маданят, маалымат жана туризм министри.....8
Чакиев М.Ж. Заместитель министра культуры, информации и туризма Кыргызской Республики – директор департамента туризма.....9
Иманалиев М.С. Президент IPP. Кыргызско-китайские отношения и строительство экономического пояса Великого Шелкового Пути.....11
架起"民心相通"的桥梁.
孔子学院在构建"丝绸之路"经济带中的作用.....13
Субай Анарбек (Subay Anarbek), проф., директор института Конфуций при БГУ им. К.Карасаева. Роль институтов Конфуция в деле создания экономического пояса Шелкового пути.....15
孟繁春. 构筑能源丝路 创造和谐共赢.....18
Мэн Фаньчунь. Строительство энергетического Шелкового пути и взаимовыгодное.....20
Абдуразаков И.А., ЧПП КР, проф., БГУ. Историческая значимость Великого Шелкового Пути в дальнейшем развитии кыргызско-китайских отношений.....21

СЕКЦИЯ I
Состояние и перспективы кыргызско-китайского торгово-экономического сотрудничества

Абдукаримова А.У. Проблемы и перспективы развития торгово-экономических отношений Кыргызстана и КНР.....26
Абдыкалыков А.А., Иманкулов Д.Д. Средневековые города Чуйской долины Кыргызстана-составная часть Великого Шелкового пути.....28
Алимбеков К.А., Усенов Э.К. Айыл чарба өндүрүшүндө чарбачылык кылуунун натыйжалуу формасы жөнүндө.....32
Алымбеков К. А. Перспективные тренды кыргызско-китайского сотрудничества в перерабатывающей промышленности.....35
Баратова З.К. История развития торгово-экономических отношений Кыргызской Республики и КНР.....39
Мурзаканова Н. А. Состояние кыргызско-китайского торгово-экономического сотрудничества.....41
Самигуллин Э.В. Китай – Кыргызстан: состояние и перспективы внешнеторговых связей.....43
Сатыбекова Г.Ш. Правовой анализ трудового законодательства Китая и Кыргызстана: опыт и достижения стратегических партнеров....45
西北大学经济管理学院 马莉莉副教授.
中吉合作在丝绸之路经济带上的地位和作用.....48
Ма Лили. Положение и роль сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном в экономической полосе Великого Шелкового Пути.....54
孙慧. 丝绸之路经济带与向西开放.....61
SUN Hui. The Silk Road Economic Belt and Open to the West.....73
吉]努尔兰. 艾腾别特甫, [中]孙慧.
吉尔吉斯共和国经济发展分析.....91
Айтымбетов Нурлан, Sun Hui. Анализ экономического роста Кыргызской Республики.....105
Nurgul Ukueva. Patterns of International Remittances and Private Transfers1 in Kyrgyzstan: Analysis Using New Household Panel Dataset.....117
Калманбетова Г.Т. Политика обеспечения занятости населения в Кыргызстане и Китае.....119
Мусаев У.А. Участие Кыргызстана и Китая в международной трудовой миграции.....122
Савина С.Е. Возможность использования опыта Китая в создании технопарков.....124
Савин В.Е. Развитие торговых отношений Кыргызстана и Китая.....126
Савина М.М. Привлечение инвестиций в экономику Кыргызстана и Китая.....129
Рысалиева Г.О., Шамбетова Н.А. Социальное неравенство и его статистическое измерение....131
Аманбаев Р. Распределение и дифференциация доходов населения в Кыргызстане и Китае.....134
Атышов К.А., Низамиев А.Г., Чонтоев Д.Т. Великий Шелковый путьи расширение международного сотрудничества в области туризма Кыргызстана и КНР.....137
Укуева А.А. Проблемы и перспективы торгово-экономического сотрудничества между Кыргызстаном и КНР.....139

СЕКЦИЯ II

Роль и значение транспортных, коммуникационных инфраструктур в строительстве экономического пояса «Шелкового пути»

Богубаев Н. С., Алыгулов С. Применение самоустанавливающихся механизмов при реконструкции дорожного покрытия.....142
Жумабаев Р.А., Шекербеков У.Т., Курбанбаев А.Б., Осмонканов Н.А. Становление железнодорожного образования в Кыргызской Республике.....146
Обозов А.Дж., Исаев Р.Э. Особенности освоения возобновляемых источников энергии в Кыргызской Республике и возможности раелизации совместных практических проектов с Китайской Народной Республикой.....149
Шатманов О.Т., Эсеналиев Т.Б. Пути развития международных транспортных коридоров Кыргызстана.....152
何伦志. 中国与中亚国家能源国际合作的十大政策建议...155
He Lunzhi. Ten policy suggestions on international energy cooperation between China and Central Asian countries.....161
Укуева Г.Б. Экономическая помощь Китая при строительстве автомобильных дорог в Кыргызстане.....165

СЕКЦИЯ III

Совместные проекты в энергетических, горнодобывающих и перерабатывающих отраслях - основа создания экономического пояса «Шелкового пути»

Асаналиев Г. Горнодобывающая отрасль как основа экономического развития Кыргызстана в стратегии пояса «Шелкового пути».....169
Джунуев Т.А., Галбаев Ж.Т., Таабалдиева Н.Д. Анализ современного состояния и решения задач, возникающих в процессе эксплуатации Кыргызской энергосистемы.....172
Дуйшеналиев Т.Б., Джунушалиева Т.Ш., Коджегулова Д.А., Садырова А.А. Инновационные подходы в подготовке специалистов для перерабатывающих отраслей.....176
Касымова В.М. Энергетическая безопасность Кыргызстана и успешные шаги по ее обеспечению при содействии соседних государств Китая и России.....177
Тамабаева Б.С., Кошоева Т.Р., Абакирова Э.М. Разработка технологии производства новых продуктов из мяса яка.....180
Толобекова Б.Т., Баймахан Р.Б., Рысбаева А.К., Баймахан А.Р. Критический коэффициент разрушения $K^a/_{IC}$, позволяющий определить распространение трещины в анизотропном массиве.....182
马晓迅.中国现代煤化工产业现状与发展趋势.....184
Ma Xiaoxun. The present situation and developing trend of modern coal chemical industry in China.....188
杨华. 论法律框架下的上合组织能源合作机制....192
Ян Хуа. Теория механизма сотрудничества в сфере энергетики в рамках закона под структурой Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС).....200
Сайфудинов Б.Н. Экономические контакты КР и КНР в сфере энергетики.....210
关新来. 建设中吉天然气管道，为吉国经济社会发展做贡献.....212
Гуань Синьлай. Строительство газопровода «Кыргызстан - Китай» Внесение вклада в экономико-социальное развитие Кыргызской Республики.....216

СЕКЦИЯ IV

Бизнес-форум: Сотрудничество кыргызско-китайских бизнес сообществ как одна из эффективных форм создания экономического пояса «Шелкового пути»

Койчуманов М.Т. Финансовое обеспечение инвестиционных проектов государственно - частного партнерства в Кыргызстане и Китае.....219
Муртазалиев Ш.М. Китайский потенциал банков исламского финансирования.....222
Омуралиева Д.К. Бизнес-форумдар региондорду онүктүрүү үчүн инвестиция тартуунун негизги булактарынын бири катары...223
Секиева Р.А. Привлечение инвестиций из Китая в экономику Кыргызской Республики...226
Супатаев К. Чет мамлекеттерден алган насыяларды натыйжалуу пайдалануу жана алар менен бирге түзгөн ишканаларга көзөмөлдү күчөтүүнүн жолдору.....229
秦放鸣，孙庆刚. 关于"丝绸之路经济带"背景下新疆创新对外经济合作模式的思考.....231
Цинь Фанмин, Сун Цинган. Рассуждения об инновациях Синьцзяна в модели внешнеэкономического сотрудничества на фоне развития экономического пояса Шелкового пути.....234
Чогулдурова Э.К. Некоторые аспекты кыргызско-китайского сотрудничества в Чуйской области.....239
Байгуттиев С.С. Состояние и перспективы кыргызско-китайского торгово-экономического сотрудничества в контексте вступления КР в таможенный союз.....240

СЕКЦИЯ V

Сотрудничество в сфере образования, науки, техники, культуры и туризма как составная часть в построении экономического пояса «Шелкового пути»

Аламанов С.К., Сакиев К.С. О научном сотрудничестве Института геологии НАН КР с АН КНР.....244
Жумалиев С.С. "Манас" эпосундагы кытай сөздөрү.....246
Кермалиев Р. С. Сотрудничество в сфере туризма и образования между Кыргызстаном и Китайской Народной Республикой.....250
Мадалиев М.М. Актуальные проблемы стратегии государственного управления Кыргызской Республики.....252
Мусаев Ы.И. Экономические аспекты спортивного туризма на современном этапе.....256
Малтабаров Б.А. Ислам в Кыргызстане и Китае: роль «Шелкового пути».....259
Орозалиев Э.С. Современное состояние психологии в Кыргызстане.....261
Рахимов Б. Экономическая дипломатия как инструмент сотрудничества между кочевой и оседлой цивилизациями в контексте генезиса Великого Шелкового Пути.....263
Садыгалиева А.С. Кыргызско-Китайские взаимосвязи.....266
韩隽. 丝绸之路经济带与中国-吉尔吉斯斯坦双边关系的发展.....268
Хан Зюн. Шелковая экономическая полоса и развитие двусторонних отношений между Китаем и Кыргызстаном.....272
李利安. 丝绸之路的历史地位与精神底蕴.....275
Ли Лиан. Шёлковый путь, историческое место, духовное богатство.....277
卢山冰 合作开展文化历史研究 共建丝绸之路经济带...279
Лу Шаньбин. Развёртывание сотрудничества в культурно-историческом исследовании и совместное создание экономической зоны на Шёлковом Пути.....280

СЕКЦИЯ VI

Место и роль Институтов Конфуция в проекте Экономического пояса «Шелкового пути»

Овсеенко Г.В. Материалы кыргызоведения в преподавании русского языка как иностранного китайцам.....283
Сейткожоева З.А. Формирование поликультурной личности в процессе сближения стран и народов.....288
Токтобаев К.А. Условия адаптации студентов в образовательном пространстве ВУЗа.....290
袁胜育. 丝绸之路精神与中国的和平外交.....294
Юань Шэнюй. Дух шелкового пути и мирная дипломатия в Китае.....298
Чогулдуров М.Д. Опыт Института Конфуция и Института непрерывного и дистанционного образования при БГУ в организации и проведения курсов китайского языка.....302

Резолюция.....303

ЖУРНАЛГА ЖАРЫЯЛАНУУЧУ МАТЕРИАЛДАРГА КОЮЛУУЧУ ТАЛАПТАР

«БГУнун жарчысы» журналы кыргыз жана орус тилдеринде гуманитардык илимдер боюнча илимий макалалар: социология, политология, философия, укук, тарых, кыргыз тили жана адабияты, маданият таануу, информатика, педагогика жана психология; усулдук окуу куралдарын, библиографиялык баяндоолорду жана рецензияларды, республика боюнча илимий конференциялардын жана симпозиумдар тууралуу маалыматтарды жарыялоо менен авторлордон кол жазмаларга коюлуучу төмөнкү талаптарды эске алууну өтүнөт:

- Материалдарга рекомендация же рецензиянын болушу милдеттүү.
- Кол жазманын көлөмү бир басма табактан (40000 белги, аралыгы менен кошо) ашпоо керек.
- Кол жазма ак баракка 1 экз. компьютерге терилип 14-шрифт, 1,5 интервал менен басылып дискети менен кошо берилсин.
- Шилтеме алынган адабияттар материалдын акырында тизмеленип, библиографиялык көрсөткүчтөр өз эрежеси менен берилиши керек.
- Шилтемеде көрсөтүлгөн библиографиялык көчүрмөлөр так берилсин.
- Автордун аты-жөнү, материалдын аталышынан өйдө, баректын оң бурчунда берилет.
- Автордун аты-жөнү иштеген мекемесинин (бөлүмүнүн) аталышы, кызматы, окумуштуулук наамы, даражасы, толук адреси тууралуу маалыматтар өзүнчө бир баракка басылып, материалга тиркелип берилиши керек.
- Материалда таблицалар, схемалар жана сүрөт так жана даана аткарылып ал номерленип, материалдын кайсы жеринен орун алганы тууралуу көрсөтүлүшү зарыл.

Кол жазмалар жана башка материалдар авторлорго кайтарылып берилбейт.

Автор макаладагы негизги мазмунуна, фактыларга, келтирилген цитаталарга, статистикалык жана башка маалыматтардын, энчилүү аттардын так берилишине жооп берет.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ СТАТЕЙ

В журнале «Вестник БГУ» публикуются научные статьи по гуманитарным наукам: социологии, политологии, философии, праву, истории, филологии, информатике, культурологии, педагогике и психологии; учебно-методические материалы по гуманитарным дисциплинам; библиографические обзоры и рецензии, информация о научных конференциях и симпозиумах в республике и т.д. Авторами публикуемых материалов могут быть преподаватели, аспиранты и стажеры БГУ и других вузов, а также ученые, работающие в других отраслях народного хозяйства республики.

Присылаемые в журнал статьи должны отвечать следующим требованиям:

- иметь научный отзыв или рекомендацию руководителя кафедры или отдела;
- объем рукописи статьи не должен превышать 1 печатного листа (40 тысяч знаков, включая пробелы);
- рукописи должны быть выверены после компьютерного набора и подписаны автором;
- рукописи должны быть представлены в 1-м экземпляре в печатном (компьютерный набор) виде 14 шрифта через 1,5 интервала и на дискете;
- список использованной литературы дается в конце статьи в порядке упоминания в тексте, по всем правилам библиографического описания;
- все источники должны иметь библиографические ссылки;
- на отдельной странице следует дать авторскую справку с упоминанием Ф.И.О., места работы, должности, ученой степени, номера телефона; эти сведения нужно предоставлять с каждой новой статьей, направляемой в журнал;
- таблицы должны быть пронумерованы, озаглавлены и даны на отдельных листах;

Рукописи и иные материалы авторам не возвращаются.

Авторы несут ответственность за содержание материала, достоверность изложенных фактов, цитат, точность статистических данных, имен собственных и других сведений.

TO DATA OF AUTHORS OF ARTICLES

Scientific articles are published in magazine "Bulletin BHU" on the humanities: sociology, political science, philosophy, right, history, philology, computer science, cultural science, pedagogics and psychology; educational-methodical materials on humanitarian disciplines; bibliographic reviews, the information on scientific conferences and symposiums in republic etc. Authors of published materials can be teachers, post-graduate students and trainees of BHU and other universities, and also the scientists working in other fields of a national economy of republic.

Articles sent in magazine have to meet following requirements:

- to have a scientific response or the recommendation of the head of chair or department;
- the volume of the manuscript of article haven't to excee 1 printing paper (40 thousand signs, including blanks);
- manuscripts have to be verified after a computer set and are signed by the author;
- manuscripts have to be presented in 1 copy in printing (a computer set) and on a diskette;
- the type of the font 14 and 1,5 intervals have to;
- the list of the used literature is given at the end of article as a mention in the text,

Duly the bibliographic description;

- all sources have to have bibliographic references;
- on separate page it is necessary to give the author's inquiry with a mention First name, middle, last name, place of Work, position, a scientific degree, phone number; it is necessary to give these data with each new article directed to magazine;

o tables have to be numbered, entitled and given on single sheets.

Manuscripts and other materials don't be back to authors.

Authors maintenance should have responsibility bear of a material, reliability of the stated facts, citations, accuracy of the statistical data, proper names and other data.

For more detailed information to address in Publishing department, 18 office BHU after K.Karasaev. Ph.: (0312) 21-89-61

Редакциянын дареги:
722044. Бишкек шаары, Тынчтык проспектиси 27
К. Карасаев атындагы БГУ
Тел.: 21-87-11, 21-89-61.

Электрондук почта: vestnik_bgu@mail.ru

Редакцияга келип түшкөн материалдарды талкуулоо иретинде жарыялоого укуктуу. Кол жазмалар авторго кайтарылып берилбейт жана рецензияланбайт.

Редакторлор:
К.Ж. Качкынбаева, Г.К. Садырова

Тех. редактор: ***К.Ж. Качкынбаева***

Компьютердик калыпка салган:
А.Кенеш уулу

Басууга 17.07.2014-ж. берилди. Офсет кагазы.
«Таймс» гарнитурасы. Форматы А4 (210х297 мм). Көлөмү 39,0 б.т.
Нускасы 150 экз. Заказ № 02.

«Газета.KG» басмасында басылды